

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

REVISED
E. M. BULLOCK

**STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES**

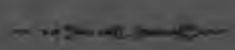
ДБ.
Л 52

ЛѢТОПИСЬ САМОВИДЦА

ПО НОВООТКРЫТЫМЪ СПИСКАМЪ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ,

ТРЕХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ХРОНИКЪ: ХМЕЛЬНИЦКОЙ, „КРАТКАГО ОПИСАНІЯ
МАЛОРОССІИ“ И „СОБРАНІЯ ИСТОРИЧЕСКАГО“

ИЗДАНА

КИЕВСКОЮ ВРЕМЕННОЮ КОММИССІЮ

ДЛЯ

РЯЗБОРА ДРОКОНУХЪ И ПЕЧАТКЪ.

КІЕВЪ

въ Типографіи Ж. П. Макаренки, — Французскій Д. Бульваръ

1876 г.

ВЪ СКЛАДЪ ВРЕМЕННОЙ КОММИССІИ

для разбора древнихъ актовъ (на Вольшой Владимірской улицѣ, домъ Тамары, во флигелѣ) продаются слѣдующія изданія:

- 1 *Памятники Киевск. Археогр. Ком.* т. IV. 1859 г. ц. 2 р.
- 2 *Литотисъ Симона Величка*, т. IV. 1863 г. . ц. 1 р. 25 к.
- 3 *Архивъ Юго-Западной Россіи:*
Части 1-й томъ II. Матеріалы для исторіи православія въ западной Украинѣ въ XVIII ст. Архимандритъ Мелхиседекъ Звачко-Яворскій. 1864 г., стр. ССХІІІ и 683.
- 4 *Части 1-й томъ III*, составляющей продолженіе II-го тома. Оба тома продаются вмѣстѣ, какъ составляющіе одно цѣлое, болѣе 100 печ. листовъ. ц. 3 р.
- 5 *Части 1-й томъ V.* Акты, относящіеся къ дѣлу о подчиненіи Киевской митрополіи Московскому патриархату. 1873 г. стр. 172 и 488 . . . ц. 2 р.
- 6 *Части 3-й томъ I.* Акты о козакахъ (1500—1648). 1861 г. стр. СХХ и 433. . . . ц. 2 р.
- 7 *Части 3-й томъ II.* Акты о козакахъ (1679—1716). 1869 г. стр. СХСѪІІ и 928. . . . ц. 2 р. 50 к.
- 8 *Части 3-й томъ III.* Акты о гайдамачествѣ. 1876 г. Стр. 128 и 897 . . . . . ц. 3 р. 25 к.
- 9 *Части 4-й томъ I-й.* Акты о происхожденіи шляхетскихъ родовъ въ Юго-запад. Россіи. 1867 г. стр. LX. 62 и 460 . . . . . ц. 2 р.
- 10 *Части 5-й томъ I.* Акты о городахъ въ Юго-зап. Россіи. 1869 г. стр. 94 и 636 . . . . . ц. 2 р.
- 11 *Части 6-й томъ I.* Акты объ экономическихъ и юридическихъ отношеніяхъ крестьянъ въ XVI—XVIII в. (въ двухъ книгахъ) 1876 г. ц. 5 р. 50 к.
- 12 *Части 6-й томъ II.* Акты объ экономическомъ и юридическомъ бытѣ крестьянъ Юго-запад. Россіи въ XVIII ст. 1870 г. стр. 552 . . . ц. 2 р.
- 13 *Обрѣзки матеріаловъ для историч. монографіи Киева и окрестностей.* . . . . . ц. 1 р. 50 к.
- 14 *Указанія къ изданіямъ Коммиссіи в. I (Имена лична)* . . . . . ц. 4 р.

(смотри противъ старому объявленію)

ЛѢТОПИСЬ САМОВИДЦА

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Letopis' samovidtsa

ЛЪТОПИСЬ
САМОВИДЦА

ПО НОВООТКРЫТЫМЪ СПИСКАМЪ
СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ТРЕХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ХРОНИКЪ: ХМЕЛЬНИЦКОЙ, „КРАТКАГО ОПИСАНІЯ
МАЛОРОССІИ“ И „СОБРАНІЯ ИСТОРИЧЕСКАГО“.

ИЗДАНА

КІЕВСКОЮ ВРЕМЕННОЮ КОММИССІЕЮ
ДЛЯ
РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

КІЕВЪ.

Въ Типографіи К. Н. Милевскаго, на Крещатикѣ, въ д. Биска.

1878 г.

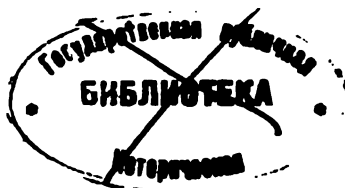
ВН

219 0.3A
7862
TV
C

DK1508
A3L4

Печатать разрешается. Председатель Комиссии
Тайный Советник М. Юзефович.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ составъ настоящаго изданія Коммиссіи вошли слѣдующіе матеріалы для исторіи Малороссіи: 1) Лѣтопись о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о послѣдующихъ событіяхъ въ Малороссіи, составленная въ XVII в. неизвѣстнымъ авторомъ и извѣстная въ русской исторіографіи подъ именемъ *Лѣтописи Самовидца*; 2) хроника событій въ Малороссіи съ конца XV в. по 1734 годъ, составленная въ XVIII в., подъ именемъ „*Краткаго Описанія Малороссіи*“; наконецъ 3) „*Собраніе Историческое*“, составленное въ 1770 г. отставнымъ прилудскимъ полковымъ обознымъ, Стефаномъ Васильевичемъ Лукомскимъ и обнимающее эпоху событій въ Южной Руси отъ временъ Гедимина до конца XVI в. Кромѣ того, по напечатаніи уже почти всей книги, въ распоряженіе Коммиссіи поступила *Хмельницкая Лѣтопись*, заключающая извѣстія о событіяхъ южнорусскихъ съ 1636 по 1650 годъ и потому помѣщенная въ самомъ началѣ книги, въ качествѣ какъ-бы введенія къ лѣтописи Самовидца. Изъ числа всѣхъ этихъ матеріаловъ только лѣтопись Самовидца была напечатана; остальные же три хроники являются въ печати въ первый разъ.

Въ виду особенно важнаго значенія, какое имѣетъ въ южнорусской исторіографіи лѣтопись Самовидца, мы посвящаемъ ей особое изслѣдованіе; здѣсь же ограничиваемся лишь краткимъ замѣчаніемъ о тѣхъ соображеніяхъ, на основаніи

II

которыхъ Коммиссія нашла нужнымъ изданіе лѣтописи Самовидца, не смотря на то, что эта лѣтопись была уже однажды напечатана г. Бодянскимъ въ „Чтеніяхъ Московск. Общества Исторіи и Древностей“ въ 1846 г. Первое побужденіе къ этому Коммиссія видѣла въ томъ обстоятельстве, что со времени перваго изданія лѣтописи Самовидца прошло уже болѣе *тридцати* лѣтъ, и такъ какъ съ того времени ея изданіе не было никѣмъ повторено, то естественно, что въ такой значительный промежутокъ времени эта лѣтопись успѣла сдѣлаться почти библиографическою рѣдкостью; между тѣмъ она, по своей наибольшей достовѣрности въ ряду другихъ малороссійскихъ лѣтописей, представляетъ одинъ изъ самыхъ необходимыхъ источниковъ при занятіяхъ южно-русской исторіей. Затѣмъ, отдавая должную дань уваженія заслугамъ О. М. Бодянского, неутомимаго собирателя и издателя громадной массы чрезвычайно цѣнныхъ матеріаловъ для русской исторіи, нельзя не замѣтить, что его изданіе лѣтописи Самовидца весьма нечуждо многихъ неисправностей и промаховъ *). Конечно, эти недостатки вполнѣ объясняются спѣшностію печатанія въ періодическомъ изданіи и малымъ числомъ списковъ лѣтописи, бывшихъ въ рукахъ Бодянскаго; но все же Коммиссія полагаетъ, что лѣтопись Самовидца заслуживаетъ болѣе исправнаго и болѣе удовлетворяющаго научнымъ требованіямъ изданія. Наконецъ—и это главное—въ распоряженіе Коммиссіи были доставлены два новые и притомъ весьма цѣнные списки лѣтописи Самовидца **), при помощи которыхъ явилась возможность

---

*) Не перечисляя здѣсь всѣхъ недостатковъ изданія г. Бодянскаго, укажемъ лишь на то, что на 33 страницы текста лѣтописи ему понадобились 6 страницъ указателя поправокъ и опечатокъ.

**) Одинъ—учителемъ гимназій А. А. Матвѣевымъ, а другой профессоромъ университета св. Владиміра А. Ѳ. Кистяковскимъ, которыхъ Коммиссія считаетъ долгомъ выразить искреннюю благодарность.

III

издать эту лѣтопись съ наибольшою вѣрностью и полнотой, въ особенности же очистить ее отъ тѣхъ наслоеній и прибавленій, которымъ она подверглась подъ руками позднѣйшихъ переписчиковъ, и такимъ образомъ возстановить почти въ первоначальной чистотѣ подлинный текстъ лѣтописи.

Вслѣдъ за лѣтописью Самовидца, въ качествѣ приложенія къ ней, помѣщена хроника подъ заглавіемъ „*Краткое Описаніе Малороссіи*“. Хроника эта обнимаетъ событія южно-русской исторіи съ древнѣйшихъ временъ по 1734 годъ, хотя непрерывный и болѣе подробный рассказъ въ ней начинается съ эпохи Богдана Хмельницкаго. Строго говоря, *Краткое Описаніе Малороссіи* нельзя назвать *хроникой* или *лѣтописью*, т. е. погодной запиской о прошлыхъ событіяхъ: скорѣе это краткая систематическая *исторія* Малороссіи съ эпохи вѣдиконяжеской до тридцатыхъ годовъ XVIII в., хотя и изложенная по годамъ. Составленіе ея указываетъ на тотъ любопытный моментъ въ исторіи общественнаго развитія въ Южной Руси, когда здѣсь періодъ лѣтописанья приходилъ къ концу и въ средѣ болѣе образованныхъ слоевъ малороссійскаго общества явилась потребность въ систематически-связной исторіи края. Первой попытки удовлетворить эту потребность нельзя не видѣть въ замѣчательномъ для своего времени трудѣ гадяцкаго полковника Григорія Грабянки, человека ученаго и книжнаго, близко знакомаго съ малороссійскимъ и польскимъ лѣтописаніемъ. Составляя около 1710 года свою „Исторію о презлѣтной брани“, онъ предпослалъ ей введеніе: „О началѣ проименованія козаковъ, отъ коего рода и племени, купно же и древнѣйшихъ ихъ дѣйствіяхъ“, послѣ чего слѣдуетъ у него сказаніе: „Како Малая Россія подпаде лядскому игу“, начинающееся отъ стараго Владиміра и междоусобія его

IV

сыновеѣ (*). Но Грабянка не сумѣлъ до конца выдержать роль историка: съ эпохи Богдана Хмельницкаго его *исторія* все болѣе и болѣе впадаетъ въ тонъ *лѣтописи*. Можетъ быть поэтому, а вѣрнѣе вслѣдствіе разбросанности и многорѣчивости, трудъ Грабянки не вполне удовлетворялъ требованіямъ земляковъ, желавшихъ имѣть связную исторію своей родины. И въ отвѣтъ на эти требованія явилось Краткое Описаніе Малороссіи. Основная мысль этого сочиненія—поставить собственно-козацкій періодъ исторіи Малороссіи въ непосредственную связь съ эпохой болѣе ранней—великокняжеской. Эта мысль, по мимо содержанія, видна уже въ самомъ заглавіи Краткаго Описанія, гдѣ неизвѣстный историкъ Малороссіи ставитъ себѣ задачей показать: „какъ она, послѣ самодержавія великаго князя Владиміра, была подъ польскимъ владѣніемъ и какъ нескоро послѣ того, по изгнаніи изъ оной ляховъ гетманомъ Зиновіемъ Богданомъ Хмельницкимъ, приведена подъ высокодержавную руку государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, самодержца всероссійскаго“ и пр. Исходя изъ этой мысли и въ виду цѣлей преимущественно систематизаціи, автору Краткаго Описанія не было нужды собирать историческія свѣдѣнія, подобно своему предшественнику, „зъ разныхъ лѣтописцовъ и изъ діарушовъ и самобитныхъ старожилловъ свидѣтельствъ“: воспользовавшись довольно обстоятельнымъ трудомъ Грабянки, онъ выбралъ изъ него все, что считалъ болѣе важнымъ въ исторіи Малороссіи, и передалъ это въ формѣ простаго и чрезвычайно сжатаго, но яснаго разсказа, доведя изложеніе событій по 1734 годъ. Что Краткое Описаніе есть компиляція или, вѣрнѣе, выборка изъ лѣтописи Грабянки, въ этомъ легко убѣдиться, сличивъ эти сочиненія между собою; хотя нужно отдать справедливость—компиляція эта составлена весьма искусно, такъ что представляетъ го-

---

*) Лѣтопись Грабянки, изданная Коммиссіей въ 1854 году.

раздо болѣе стройности и цѣлостности, чѣмъ ея оригиналъ. Языкъ Описанія гораздо болѣе приближается къ русскому литературному языку XVIII в., нежели въ другихъ малороссійскихъ лѣтописяхъ, въ немъ нѣтъ подражательности польско-латинскому стилю, какая замѣчается въ лѣтописи Величка, и оно совершенно чуждо вычурности и церковно-славянской реторики лѣтописи Грабянки. Собственно въ немъ отброшена многорѣчивость послѣдней и принято только фактическое ея содержаніе, отчего Описаніе, будучи по объему вдвое меньше лѣтописи Грабянки, немного уступаетъ въ полнотѣ содержанія своему оригиналу.

Мы не знаемъ, кто составилъ Краткое Описаніе Малороссіи, и только можемъ довольно близко опредѣлить время его составленія. Основываясь на нѣкоторыхъ примѣтахъ разсказа о козацкихъ гетманахъ, бывшихъ до Хмельницкаго, можно полагать, что Описаніе составлено не раньше тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Если бы потребовалось болѣе точное опредѣленіе времени его составленія, то мы могли бы прямо указать на 1734 годъ, на которомъ оно прекращается *).

Не смотря на множество фактическихъ и хронологическихъ ошибокъ, Краткое Описаніе Малороссіи, благодаря краткости и ясности своего изложенія, вполнѣ, какъ видно, пришло по вкусу современникамъ и вскорѣ получило широкое

---

*) Мы имѣемъ свѣдѣнія, что въ 1740 г. Краткое Описаніе уже существовало несомнѣнно и даже употреблялось въ качествѣ источника для новыхъ лѣтописныхъ компиляцій. Въ рукописномъ сборникѣ половины прошлаго вѣка асаула полковаго полтавскаго, Якова Козельскаго, въ которомъ находится, между прочимъ, и лѣтопись Самовидца, имѣется краткій лѣтописно-хронографическій перечень замѣчательныхъ событій русской и въ частности малороссійской исторіи, составленный въ 1740 г., о чемъ упомянуто въ его заглавіи. Въ этомъ лѣтописцѣ мы нашли множество замѣтокъ, буквально выписанныхъ изъ Краткаго Описанія Малороссіи.

и довольно разнообразное употребленіе. Такъ, историкъ Малороссіи Н. Маркевичъ свидѣтельствуеъ, что гетманъ Разумовскій приказалъ сдѣлать изъ этой хроники копию, оригиналь которой онъ подарилъ потомъ Академіи Наукъ. Копія эта впоследствии находилась въ Яготинской библіотекѣ князя Василія Николаевича Рѣпина, а имъ получена по наслѣдству отъ матери его, княгини Варвары Алексѣевны, урожденной графини Разумовской, родной внучки гетмана. Этимъ же спискомъ пользовался и самъ Н. Маркевичъ постоянно называя его въ своихъ ссылкахъ „*Лѣтописью гетмана Разумовскаго*“ *). Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1777 г., членъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Московскомъ университетѣ, Василій Григорьевичъ Рубанъ издалъ свою *Краткую Лѣтопись Малая Россіи*. Хотя въ предисловіи издатель и увѣряетъ, что „записки сея Краткія Лѣтописи съ 1506 по 1734 годъ ведены были генеральными писарями, бывшими при гетманахъ, начиная отъ Богдана Хмельницкаго даже до смерти Даниила Апостола“, и получены издателемъ будто-бы отъ преосвященнаго Георгія Конискаго, во сличеніе этой лѣтописи съ Краткимъ Описаніемъ Малороссіи не оставляетъ никакого сомнѣнія, что лѣтопись Рубана, съ начала и по 1734 годъ, есть ничто иное, какъ буквальный списокъ Краткаго Описанія. Небольшая разница между ними замѣчается въ томъ, что языкъ лѣтописи Рубана новѣе и чище, и кромѣ того нѣкоторыя событія (напр. войны Хмельницкаго) переданы болѣе сжато, иныя же до-

---

*) Исторія Малороссіи, Н. Маркевича, т. V, стр. 93. Въ Румянцевскомъ Музеѣ въ Москвѣ намъ самимъ приходилось видѣть этотъ списокъ (№ 1126), прибрѣтенный Музеемъ по смерти Маркевича въ числѣ другихъ книгъ его библіотеки. Въ немъ на послѣдней стр. рукою переписчика приписано: „Съписано при Академіи Наукъ 1753 г. съ книги полученной отъ Его Ясновельможности гетмана Кирилла Григоріевича Разумовскаго“.

VII

полнены по „другимъ запискамъ“ *); но для насъ ясно, что эти, чисто стилистическія впрочемъ, измѣненія должны быть приписаны кievскому полковнику, впоследствии канцлеру и свѣтлѣйшему князю, Александру Андреевичу Безбородку, который, какъ видно изъ предисловія, дополнилъ лѣтопись Рубана изложеніемъ событій съ 1734 по 1776 годъ, а также составилъ „Изъявленіе образа правленія въ Малой Россіи“ и приложилъ списокъ гетмановъ и другихъ старшинъ. Ежели бы предположить наоборотъ, что Краткое Описаніе списано съ лѣтописи Рубана, причемъ нѣкоторыя болѣе краткія сказанія въ немъ были распространены переписчиками, то этому противорѣчитъ, во-первыхъ, упомянутое извѣстіе Маркевича о спискѣ, сдѣланномъ съ Кратк. Описанія по повелѣнію гетмана Разумовскаго, свидѣтельствующее о существованіи этой хроники цѣлыми 24-мя годами раньше изданія лѣтописи Рубана; во-вторыхъ, при такомъ предположеніи дѣлается непонятнымъ, почему Описаніе обрывается на 1734 году, тогда какъ его предполагаемый оригиналъ продолжается по 1776-й годъ. Ясно, такимъ образомъ, что подъ именемъ „записокъ“, веденныхъ, по словамъ Рубана, генеральными малороссійскими писарями отъ Хмельницкаго до Даніила Апостола и издачныхъ Рубаномъ подъ именемъ „Лѣтописи“, нужно разумѣть ничто иное, какъ напечатанную въ нашемъ сборникѣ хронику „Краткое Описаніе Малороссіи“, составленную въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія неизвѣстнымъ лицомъ на основаніи лѣтописи Грабянки.

Спустя одинадцать лѣтъ послѣ изданія лѣтописи Рубана, та же самая хроника „Краткое Описаніе“ послужила основой и для другаго историческаго сочиненія о Малороссіи, изданнаго въ 1788 году въ Парижѣ *Шерромъ*, подъ заглавіемъ *Annales de la Petite Russie*. По сличенію, сдѣлан-

---

*) Лѣтопись Рубана, стр. 13.

VIII

ному еще Н. Маркевичем *), оказывается, что первую часть своего творения Шереръ буквально перевелъ изъ Краткаго Описанія, а другую извлекъ изъ извѣстнаго сочиненія Вюппана „Описаніе Украйны“.

Излагая эту своего рода литературную одиссею хроники „Краткое Описаніе Малороссіи“, мы не упомянули объ одномъ весьма важномъ случаѣ въ ея судьбѣ, именно—ей суждено было войти, хотя отчасти, въ составъ одного изъ самыхъ цѣнныхъ памятниковъ малороссійской исторической письменности—лѣтописи Самовидца. Это случилось въ половинѣ проплага вѣка и вотъ какимъ образомъ. Одинъ изъ переписчиковъ лѣтописи Самовидца, не довольный тѣмъ, что изложеніе событій въ ней начинается лишь „съ початку и причины войны Хмельницкаго“, а не раньше, пожелалъ исправить такой, какъ ему казалось, недостатокъ лѣтописи, и съ этою цѣлью списалъ изъ Краткаго Описанія начало, гдѣ разсказывается о событіяхъ въ Малороссіи съ древнѣйшихъ временъ до войны Хмельницкаго, и приточалъ его къ лѣтописи Самовидца въ видѣ историческаго введенія къ ней. Не ограничиваясь этимъ, тотъ же переписчикъ пополнилъ изъ Краткаго Описанія нѣкоторые пропуски въ лѣтописи Самовидца, расширилъ инныя слишкомъ краткія ея сказанія и наконецъ, такъ какъ подлинная лѣтопись прерывалась 1702-мъ годомъ, то онъ продолжилъ разсказъ о событіяхъ по 1734 годъ, списавъ его изъ того же Описанія. Въ такомъ видѣ одинъ изъ списковъ лѣтописи Самовидца (именно сп. г. Юзефовича) попалъ въ руки Бодянскаго, который при изданіи лѣтописи слѣдовалъ этому списку преимущественно **).

---

*) Исторія Малороссіи, т. V, стр. 91 и 100—102.

**) Подробности объ этомъ предметѣ читатель найдетъ въ особомъ изслѣдованіи о лѣтописи Самовидца, а равно и въ самихъ примѣчаніяхъ къ тексту лѣтописи, въ соответствующихъ мѣстахъ.

IX

Указанное сейчас близкое отношеніе Краткаго Описанія къ лѣтописи Самовидца и было главною побудительною причиною, почему Коммиссія нашла полезнымъ напечатать эту хронику въ настоящемъ сборникѣ, не смотря на то, что она заключаетъ въ себѣ весьма мало оригинальныхъ историческихъ свѣдѣній и не чужда многихъ ошибокъ и хронологическихъ промаховъ. Коммиссія полагаетъ, что, по напечатаніи этой хроники, будетъ совершенно ясенъ всѣмъ источникъ тѣхъ наростовъ и прибавленій къ подлинной лѣтописи Самовидца, которыя были сдѣланы въ ней позднѣйшими переписчиками и относительно которыхъ доселѣ можно было только заявлять сомнѣніе—точно-ли они принадлежатъ подлинному перу автора Самовидца. Притомъ же, эта хроника заслуживаетъ быть напечатанной еще и потому, что она даетъ возможность опредѣлить настоящую цѣну и значеніе лѣтописи Рубана, какъ источника для южнорусской исторіи.

Послѣднимъ въ настоящемъ сборникѣ помѣщено *Собраніе Историческое*, составленное Стефаномъ Лукомскимъ въ 1770 году. Сочиненіе Лукомскаго, также какъ и предшествующая хроника, имѣетъ интересъ болѣе историографическій, нежели строго историческій. Оно принадлежитъ къ числу тѣхъ компилятивныхъ сочиненій по исторіи Южной Руси, какія во множествѣ составлялись здѣсь отчасти въ XVII а главнымъ образомъ въ XVIII вѣкѣ. Въ историографіи южно-русской этого рода историческимъ сочиненіямъ нужно отвести видное мѣсто, какъ по ихъ численности, такъ еще болѣе по тѣмъ богатымъ даннымъ, какія представляютъ они для всякаго, кто пожелалъ бы изслѣдовать процессъ развитія исторической науки въ Южной Руси. Любопытно, навримѣръ, что компилятивныя историческія сочиненія составлялись въ Малороссіи еще въ то время, когда здѣсь далеко не окончился періодъ лѣтописанья. Такъ одновременно съ составленіемъ лучшихъ оригинальныхъ малороссійскихъ лѣтописей, каковы

Х

Львовская и Самовидца, въ томъ же XVII вѣкѣ появились и наиболѣе цѣнно компилятивные своды по южнорусской исторіи, какъ, напримѣръ, Синописисъ и двѣ хроники: Густынская и лѣтописъ назветная подъ именемъ Леонтія Боболинскаго (хотя онъ былъ лишь порепищикомъ ея). *) Безъ сомнѣнія, появленію ихъ много способствовало знакомство тогдашнихъ образованныхъ южноруссовъ съ довольно богатою для того времени исторической литературою Польши; и дѣйствительно, мы замѣчаемъ, что составители ихъ не ограничивались однимъ Несторомъ, но преимущественно пользовались цѣлымъ рядомъ историковъ польскихъ, литовскихъ и даже греческихъ. Этимъ же объясняется и та особенность названныхъ компиляцій, что многія изъ нихъ, какъ напр. Густынская хроника и лѣтописъ Боболинскаго, рядомъ съ событіями русскою исторіи, заключаютъ также замѣтки и о событіяхъ западно-европейскихъ, что, впрочемъ, замѣчается и во всѣхъ почти оригинальныхъ малороссійскихъ лѣтописяхъ. Въ XVIII вѣкѣ компилятивный характеръ проходитъ почти чрезъ всѣ историческія сочиненія того времени. Отъ него не свободны даже самыя лѣтописи. Такъ двѣ наиболѣе замѣчательныя лѣтописи начала XVIII в., Самойла Величка и Крайникъ, въ значительныхъ своихъ частяхъ представляютъ не болѣе, какъ извлеченія изъ разныхъ польскихъ и немецкихъ историковъ и мѣстныхъ хроникъ; позднѣйшія же историческія сочиненія имѣютъ уже почти исключительно этотъ характеръ. Большинство малороссійскихъ историковъ въ компиляторствѣ заимали свою литературную дѣятельность переводами изъ разныхъ польскихъ историковъ. Такъ въ 1728 г.

*) Густынская хроника издана въ 2-мъ томѣ Полнаго Собр. Русскихъ Лѣтописей, съ предисловіемъ изъ Платшевскаго лѣтописца, что не исключаетъ возможности компиляціи, въ эту же книгу издана также лѣтописъ Крайникъ, съ предисловіемъ изъ изданной Кошицкою въ 1784 г. лѣтописи Крайникъ.

XI

Величко внесъ въ свой сборникъ „Космографію“ переводъ первой части сочиненія польскаго историка Самоила Твардовскаго „Wojna Domowa“, сдѣланный, какъ онъ говоритъ, „черезъ благоразумнаго мужа Стефана Савѣцкаго, писаря полковаго лубенскаго“ *), остальные же двѣ части этого сочиненія были переведены самимъ Величкомъ. Тотъ же Величко перевелъ на „малороссійское нарѣчіе“ записки Матѳея Титловскаго о войнѣ Хотинской въ 1620 и 1621 годахъ и дневникъ Симеона Окольскаго о войнѣ Острицы съ поляками 1638 г., дополнивъ свои переводы историческими замѣтками и поправками, на основаніи „записокъ краткихъ лѣтописныхъ козацкихъ“.

Къ числу такихъ же историковъ-компиляторовъ принадлежалъ и авторъ помѣщеннаго въ нашемъ сборникѣ „Собранія Историческаго“, прилуцкій полковый обозный, Стефанъ Лукомскій. Подобно своимъ предшественникамъ, Лукомскій началъ литературную дѣятельность также переводами польскихъ историческихъ сочиненій. Такъ, въ бытность свою сотникомъ полковымъ прилуцкимъ въ 1738 г., онъ перевелъ дневникъ Окольскаго, дополнивъ его рассказомъ о событіяхъ въ Малороссіи съ 1639 по 1648 г., на основаніи „русскихъ достовѣрныхъ лѣтописей“. За тѣмъ, бывши уже отставнымъ полковымъ обознымъ, онъ перевелъ записки Титловскаго, подвергнувъ и ихъ также значительнымъ дополненіямъ на основаніи той же неизвѣстной „русской лѣтописи“. Оба эти перевода, по мысли Лукомскаго, должны были служить какъ-бы введеніемъ къ переведенной имъ же исторической поэмѣ Твардовскаго „Wojna Domowa“; переводъ этого сочиненія однако не дошелъ до насъ. Наконецъ въ 1770 г.

---

*) Этотъ переводъ Савицкаго, вмѣстѣ съ прекраснѣйшимъ его предисловіемъ, напечатанъ въ изданномъ Коммиссіей IV томѣ Лѣтописи Величка.

Лукомскій составилъ помѣщенное въ настоящемъ сборникѣ „Собраніе Историческое“, служащее какъ-бы вступительною частью къ упомянутымъ его трудамъ. Въ эти сочиненія Лукомскаго находятся въ рукописномъ сборникѣ конца XVIII в., принадлежащемъ Комиссіи (№ 333)*). Изъ нихъ первые два уже напечатаны Комиссіею въ IV т. Лѣт. Величка; послѣдній же трудъ является въ печати въ первый разъ. **).

По содержанию своему Собраніе Историческое Лукомскаго охватываетъ almost всё, что въ Южной Руси отъ времени Гетманна до конца XVI вѣка. Называется оно по своему предмету: „Полное собраніе историческаго древняго вѣка малороссійскаго, что отъ казаковъ“ — при чемъ достаточно замѣчено, что собраніе Лукомскій составлялъ отъ частныхъ кителей — историковъ, описавшихъ разныя событія и явленія происшедша въ переконскія стѣны, нѣкогда бывш. принадлежавша имъ стѣнокровенію съ казачами. Замѣчено, что собраніе состоитъ изъ вѣдѣній и изъ вѣдѣній, нѣкогда существовавшихъ въ виду въ глубокой древности, а именно въ концѣ XIII вѣка. Изъ числа более подробныхъ и подробныхъ вѣдѣній въ книгѣ Лукомскаго слѣдуетъ отметить вѣдѣнія о бытѣ казаковъ въ XVI вѣкѣ; о происхожденіи вольныхъ казаковъ и помощи оказанной имъ казаками въ стѣнахъ ихъ Литовореченъ въ 1572 г.; о происхожденіи казаковъ и стѣнахъ Свирчовскомъ въ 1574 г.; о походѣ казаковъ въ Болшвиномъ въ 1575 г.; о походѣ казаковъ въ 1575 г.; о реформахъ

* Лукомскій составилъ собраніе отъ принадлежавшихъ ему отъ Мил. Васильев. Гумискому, Литовореченному вѣдѣнію и историковъ Литовореченныхъ вѣдѣній. Многочисленные списки и рукописи, оная показывающа, что собраніе Лукомскаго не взято въ основу, а не въ подлинникѣ.

** Изъ географическихъ вѣдѣній о Лукомскомъ стѣнахъ оная въ частности стѣнахъ принадлежатъ, отъ участвовавшихъ въ собраніи, описавшимъ, по повелѣнію Анны Иоанновны, для свѣдѣній Малороссійскаго вѣдѣнія.

XIII

Стефана Баторія относительно организаціи козачества въ 1576 г.; объ Иванѣ Подковѣ и Шахѣ гетманѣ, подъ 1577 г., и, наконецъ, очень обстоятельный разсказъ съ 1589 г. и до конца книги—о состояніи церковныхъ дѣлъ въ Южной Руси въ концѣ XVI в., о событіяхъ подготовившихъ провозглашеніе уніи и о самомъ фактѣ ея провозглашенія на Брестскомъ соборѣ 1596 года.

Сочиненіе Лукомскаго нельзя назвать оригинальнымъ трудомъ, напротивъ—это чистая компиляція, представляющая сводъ извлеченій изъ другихъ историческихъ сочиненій. Это видно какъ изъ предисловія самого автора, такъ и изъ его постоянныхъ ссылокъ на источники, при чемъ онъ прямо указываетъ, что и откуда имъ взято. Такихъ источниковъ у него было два: а) сочиненія „древняго писателя“ Гвагнина, и б) „русскія старыя вѣрныя лѣтописи“.

Александръ Гвагнинъ (Guagnino)—писатель 2-й половины XVI вѣка. Онъ былъ собственно итальянецъ, родомъ изъ Вероны, въ молодости пришелъ въ Польшу, вступилъ въ службу короля Сигизмунда II, участвовалъ въ войнахъ его съ русскими и находился въ его свитѣ, когда онъ путешествовалъ по своимъ областямъ. Впослѣдствіи, при пріемникѣ Сигизмунда, королѣ Стефанѣ Баторіѣ, Гвагнинъ былъ коммендантомъ Витебска; умеръ же въ Краковѣ въ 1614 г. 76 лѣтъ отъ роду. Изъ многочисленныхъ сочиненій Гвагнина отмѣтимъ одно, которымъ пользовался Лукомскій, именно: *Regum polonicarum tomi tres, quorum primus omnium Poloniae regum a Lecho ad Stephanum Bathoreum, tum principum Lithuaniae res gestas, complectitur: adjecta recens historiarum in nostram aetatem incidentium, continua narratione; secundus provinciarum, quae uno Sarmatiae Europaeae nomine vulgo veniunt, chorographicam descriptionem continet; tertius res singulariter a Polonis in Walachia gestas, orationes et epistolas, sceptri Polonici negotia concernentes habet*; издано во Франкфуртѣ на Майнѣ 1584 г.; польскій же переводъ его

вышелъ въ 1611 г. Сочиненіями Гвагнина весьма интересо-
вались русскіе люди XVII и XVIII вѣка. Это видно уже
изъ того, что означенная хроника его скоро была переве-
дена на русскій языкъ (съ польскаго изданія): въ Импера-
торской Публичной Библиотекѣ находятся цѣлыхъ три списка
этого перевода и всѣ они XVII в. *) Весьма естественно,
что составители русскихъ лѣтописныхъ сводовъ часто поль-
зовались хроникой Гвагнина. Ссылки на Гвагнина, какъ из-
вѣстно, встрѣчаются часто въ Густынской хроникѣ, напеча-
танной в 2 т. „Полнаго Собр. Р. Лѣт.“: крокъ того, по
Гвагнину была составленъ и другой компилятивный трудъ
XVII в — лѣтопись Леонтія Боболнскаго. — по крайней мѣрѣ
отрывки изъ нея, напечатанные Кошквосою въ представленіяхъ
къ лѣтописи Грѣбнякъ, а именно: отрывокъ о волошскомъ
господарѣ Иванѣ и другой объ Иванѣ Подковѣ, по слѣд-
ствію съ тѣми же рассказами Лукомскаго, оказываются не-
сомнѣнно заимствованными у Гвагнина (а не у Горецкаго,
какъ предполагалъ Мясоедовъ).

Гораздо болѣе интересенъ въ научномъ отношеніи дру-
гой источникъ, которымъ пользовался Лукомскій и который
онъ называетъ общимъ именемъ *старыхъ русскихъ отрывковъ лѣ-
тописей*. Почти треть сочиненія Лукомскаго составлена на
основаніи какой-то „русской достовѣрной лѣтописи“; это
именно послѣдняя и наиболѣе цѣнная часть, заключающая
изложеніе церковныхъ событій въ Южной Руси въ концѣ
XVII в., характеристику высшихъ іерархическихъ лицъ, ис-
торію провозглашенія уніи и проч. Сверхъ того, надо помнить,
что эта же „русская достовѣрная лѣтопись“ обозначена въ
качествѣ главнаго источника и въ другихъ, напечатанныхъ
уже, трудахъ Лукомскаго. Такъ, къ переводу дневника Ти-

---

*) Обстоят. Опис. рукописей графа Толстова. М. 1825 г., стр.
31—32 (№ 153), 39 (№ 161) и 446 (№ 287).

XV

тловскаго о Хотинской войнѣ Лукомскій сдѣлалъ дополненіе, въ которомъ, на основаніи означенной лѣтописи, изложилъ рассказы: о походѣ гетмана Конашевича-Сагайдачнаго въ Кафу и взятіи имъ этого города въ 1606 г.; о смерти гетмана козацкаго Самоила Кущки, столь извѣстнаго въ народномъ историческомъ эпосѣ; о казни гетмана Бородавки въ 1620 г.; о смерти Михаила Хмельницкаго, убитаго подъ Цецорой, и турецкомъ плѣненіи его сына, Богдана Хмельницкаго; о возстановленіи православной іерархіи при Сагайдачномъ; о награжденіи козаковъ и ихъ гетмана отъ имени короля за участіе въ Хотинской войнѣ 1621 г., о притѣсненіяхъ козаковъ со стороны польскихъ старостъ и жалобъ королю по этому поводу со стороны Сагайдачнаго; о смерти этого гетмана въ 1622 г.; объ отступничествѣ южнорусскихъ пановъ отъ русской вѣры и народности и о религиозныхъ преслѣдованіяхъ православныхъ; о пребываніи Конецпольскаго съ войсками на Украинѣ; о возстаніи Тараса Трясила въ 1628 г.; о смерти кievскаго митрополита Юва Борецкаго въ 1631 г.; о взятіи Азова Сулимою и казни этого гетмана въ 1633 г.; о войнѣ подъ Кумейками и казни Павлюка въ 1637 г.; о союзѣ запорожцевъ съ донскими козаками и совмѣстномъ взятіи ими Азова въ томъ же году. *) Сверхъ того, въ дополненіи дневника Окольскаго, переведеннаго Лукомскимъ, находятся слѣдующія извѣстія, взятая имъ изъ той же „русской достовѣрной лѣтописи“: о построеніи Кодацкой крѣпости и объ извѣстномъ отвѣтѣ по поводу ея Хмельницкаго Конецпольскому въ 1639 г.; о поборахъ и угнетеніи поляками малороссіянъ; о привилеяхъ, пожалованныхъ козакамъ королемъ Владиславомъ IV; о смерти митрополита Петра Могилы въ 1647 г.; о нашествіи въ томъ же году польскихъ войскъ въ Украину и, наконецъ, исторія о

---

*) См. Лѣтопись Величка, т. IV, стр. 155—182.

XVI

причинах и началъ возстанія Хмельницкаго до Желтоводской битвы включительно *). Такимъ образомъ изъ ссылки въ сочиненіяхъ Лубовскаго видно, что еще въ его время была известна книга-то „русская старая вѣрза гѣтопись“ (она или вѣроятно—это второстепенный вариантъ, обобщившая событія ливонской войны съ начала XVI в. (первая ссылка годъ 1512 г.) до начала XVII в. е. на пространствахъ болѣе обширныхъ. Мы не знаемъ теперь этой гѣтописи, но безъ сомнѣнія было-бы крайне интересно если-бы воспроизвести ее, то хотя бы опредѣлить, что это была за гѣтопись. Такое заключеніе было-бы интересно также въ томъ, что эта гѣтопись очевидно составила литературный памятникъ первой половины XVII вѣка, отъ котораго такъ много интересно осмѣливались историческіе произведенія, а во вторыхъ отношеніяхъ, что она развѣнчива-бы была предомъ в происхожденіи другихъ гѣтописныхъ сочиненій XVI и XVII в. Для насъ глѣ, что въ описаніи Лубовскій при составленіи своей книги, пользовался неизвѣстной вѣзъ „Русская истовѣрною гѣтописью“—она не служила источникомъ и для другихъ гѣтописцевъ. Такъ, онъ пользовался неизвѣстнымъ составителемъ Густынской хроники: послѣднія двѣ главы изъ ней: „О происхожденіи воеводу князя вара“ и „О уни. како почася въ Руской землѣ“, буквально сходны съ разсказами о техъ же событіяхъ въ сочиненіи Лубовскаго, различныя только по языку. Можно бы подумать, что Лубовскій взялъ изъ ружахъ Густынской хроники, называя ее „Русской истовѣрною гѣтописью“; по такому предположенію противорѣчатъ слѣдующія обстоятельства: 1) Густынская хроника охватывается 1597 годомъ, между тѣмъ въ сочиненіи Лубовскаго, послѣ разсказа объ Уни, находится еще глѣбѣтца о возстаніи Баливскаго, Баливскаго, о смерти Платія Лотсы въ 1599 г. и пр., а все

* Тамъ-же, стр. 200—212.

XVII

это со ссылкой на ту же „Руськую достовѣрную лѣтопись“, а этихъ событій нѣтъ въ Густынской хроникѣ; въ другихъ же частяхъ сочиненія Лукомскаго изъ той же „Руськой лѣтописи“ заимствованы извѣстія даже XVII в. 2) Въ Собраніи Историческомъ Лукомскаго встрѣчаются ссылки на эту лѣтопись и въ разсказѣ о событіяхъ болѣе раннихъ, относящихся въ XVI вѣку, именно: о гетманахъ козацкихъ Прецлавѣ Лянскоронскомъ, Вишневецкомъ, Евстафіи Ружинскомъ и проч., въ Густынской же хроникѣ этихъ извѣстій опять таки нѣтъ. Отсюда мы заключаемъ, что не Лукомскій пользовался Густынской хроникой, а составитель этой послѣдней черпалъ многое изъ той же „Руськой достовѣрной лѣтописи“, которая потомъ послужила источникомъ и для Лукомскаго.

Эта любопытная „Руськая лѣтопись“ была извѣстна еще одному малороссійскому лѣтописцу, именно Самонду Величку. Извѣстно, что Величко, подобно Лукомскому, въ свое время перевелъ діаріушъ Титловскаго и также дополнилъ его разными извѣстіями, взятыми, по его словамъ, „зъ рукописныхъ лѣтописцовъ козацкихъ“. Разматривая эти дополненія, мы замѣчаемъ, что заключающіеся въ нихъ разсказы: о возстановленіи православной іерархіи при Сагайдачномъ въ 1620 г., о благосклонномъ вниманіи со стороны королевича Владислава къ этому доблестному гетману, раненому въ Хотинской войнѣ, о ходатайствѣ Сагайдачнаго предъ королемъ въ защиту православныхъ и, наконецъ, о его смерти—почти буквально сходны съ разсказами Лукомскаго о тѣхъ же событіяхъ*). Разница лишь въ томъ, что Величко заимствовалъ „зъ лѣтописца козацкого“ цѣликомъ грамоты, письма и другіе документы, а Лукомскій ограничился лишь пересказомъ событій. Но затѣмъ порядокъ изложенія, подробности и часто

---

*) Сравни: Лѣтоп. Величка т. I Прилож., стр. 30, 33—50, и т. IV, стр. 158—159, 175—179.

XVIII

одно выражение можно полагать, что Величко и Лукомский черпали из одного источника.

Наконец во время же сборникъ читатель найдетъ еще одну иркутскую рукопись, помещенную въ качествѣ какъ-то вставки къ рукописи Симоница, именно Хмельницкую Летопись. Она помещена въ рукописномъ сборникѣ XVII в. хранящемся въ московской Синодальной Библиотекѣ (№ 729). Текст ее совпадаетъ во всемъ прѣкъмъ П. А. Кушнѣ. Мы можемъ эту рукопись Хмельницкую на томъ основаніи, что она имеетъ все ее сходство, она сдѣлана въ г. Хмельницъ въ 1714 году. Но сходство въ сѣмъ отношеніи сдѣлано не случайно, а потому, что рукопись эта, въ сѣмъ отношеніи, сдѣлана въ Иркутскѣ, гдѣ въ то время жилъ П. А. Кушнѣ. Это видно изъ того, что въ рукописи Хмельницкой, въ сѣмъ отношеніи, сдѣлана въ Иркутскѣ, гдѣ въ то время жилъ П. А. Кушнѣ.

Изъ сѣмъ рукописи Хмельницкой, въ сѣмъ отношеніи, сдѣлана въ Иркутскѣ, гдѣ въ то время жилъ П. А. Кушнѣ. Это видно изъ того, что въ рукописи Хмельницкой, въ сѣмъ отношеніи, сдѣлана въ Иркутскѣ, гдѣ въ то время жилъ П. А. Кушнѣ.

Изъ сѣмъ рукописи Хмельницкой, въ сѣмъ отношеніи, сдѣлана въ Иркутскѣ, гдѣ въ то время жилъ П. А. Кушнѣ. Это видно изъ того, что въ рукописи Хмельницкой, въ сѣмъ отношеніи, сдѣлана въ Иркутскѣ, гдѣ въ то время жилъ П. А. Кушнѣ.

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О ЛѢТОПИСИ САМОВИДЦА.

Лѣтопись, извѣстная подъ этимъ именемъ, принадлежитъ къ числу литературныхъ южнорусскихъ памятниковъ XVII вѣка, столь славнаго въ исторіи Малороссіи. То былъ бурный, тревожный, но и блестящій вѣкъ, когда всѣ живыя общественныя силы южнорусскаго народа, призванныя къ рѣшительной борьбѣ за самое его существованіе, достигли высшаго напряженія и, наконецъ, произвели тотъ грандіозный политическій и общественный взрывъ, память о которомъ связана съ именемъ Богдана Хмельницкаго. Такія эпохи непременно вызываютъ во всякомъ обществѣ усиленную литературную дѣятельность; тѣмъ болѣе можно было ожидать этого въ Малороссіи, гдѣ религіозная борьба, вызванная введеніемъ уніи 1596 года, создала во времени Хмельницкаго весьма богатую религіозно-полемическую литературу. Быстрая смѣна событій въ политической и общественной жизни Малороссіи со временъ Хмельницкаго въ свою очередь должна была отразиться обогащеніемъ *историческихъ* произведеній южнорусской письменности. Такъ и случилось на самомъ дѣлѣ. Лица, стоявшія ближе насъ къ данному вѣку (каковы, напр., историки-писатели XVIII в. Грабянка, Величко, Лукомскій и др.), упоминаютъ о цѣломъ рядѣ извѣстныхъ еще имъ историческихъ произведеній XVII вѣка, въ родѣ „духовныхъ и мірскихъ лѣтописцовъ“, „кроничекъ козацкихъ“, разныхъ „діа-

XVIII

даже выраженія ясно показываютъ, что Величко и Лукомскій черпали изъ одного источника.

Наконецъ въ этомъ же сборникѣ читатель найдетъ еще одну малороссійскую лѣтопись, помѣщенную въ качествѣ какъ-бы введенія къ лѣтописи Самовидца, именно *Хмельницкую Лѣтопись*. Она заимствована изъ рукописнаго сборника XVII в., хранящагося въ московской Синодальной Библіотекѣ (№ 729), откуда ее списалъ, по нашей просьбѣ, П. А. Кулишъ. Мы назвали эту лѣтопись *Хмельницкою* на томъ основаніи, что, какъ видно изъ ея текста, она составлена въ г. Хмельникѣ во 2-й четверти XVII вѣка. Не смотря на свою краткость, лѣтопись эта содержитъ драгоцѣнныя извѣстія, которыя пріобрѣтаютъ особенный интересъ вслѣдствіе необыкновенной простоты и безыскусственности разказа. Не подлежитъ сомнѣнію, что Хмельницкая лѣтопись была ведена очевидцемъ событій и притомъ подъ непосредственнымъ ихъ впечатлѣніемъ.

Въ заключеніе прибавимъ, что, печатая заключающіеся въ нашемъ сборникѣ матеріалы, мы старались какъ можно точнѣе удержать орѳографію подлинниковъ. Единственное отступленіе отъ этого состоитъ въ томъ, что букву *ѣ* мы замѣняли буквой *е*, а также разлагали церковно-славянскія буквы *а* и *ѣ*; буквы эти встрѣчались лишь въ лѣтописи Самовидца (въ спискѣ Искрицк.) и то въ очень рѣдкихъ случаяхъ.

Для мало знакомыхъ съ языкомъ старой южнорусской письменности мы нашли нужнымъ приложить (Словарь менѣе вразумительныхъ словъ и реченій, а для различныхъ справокъ — Указатели именъ личныхъ и географическихъ. Предупреждаемъ, однако-жъ, что, при составленіи какъ Словаря, такъ и Указателей, мы не имѣли въ виду *Хмельницкой Лѣтописи*, полученной нами уже въ то время, когда печатаніе всей книги было почти окончено.

произведеній

даже
эпический
тени-
та-

ОПЫТЪ ИСЛѢДОВАНІЯ

О ЛѢТОПИСИ САМОВИДЦА.

Лѣтопись, извѣстная подъ этимъ именемъ, принадлежитъ къ числу литературныхъ южнорусскихъ памятниковъ XVII вѣка, столь славнаго въ исторіи Малороссіи. То былъ бурный, тревожный, но и блестящій вѣкъ, когда всѣ живыя общественныя силы южнорусскаго народа, призванныя къ решительной борьбѣ за самое его существованіе, достигли высшаго напряженія и, наконецъ, произвели тотъ грандіозный политическій и общественный взрывъ, память о которомъ связана съ именемъ Богдана Хмельницкаго. Такія эпохи непременно вызываютъ во всякомъ обществѣ усиленную литературную дѣятельность; тѣмъ болѣе можно было ожидать этого въ Малороссіи, гдѣ религіозная борьба, вызванная введеніемъ уніи 1596 года, создала ко времени Хмельницкаго весьма богатую религіозно-полемическую литературу. Быстрая смѣна событій въ политической и общественной жизни Малороссіи со временъ Хмельницкаго въ свою очередь должна была отразиться обогащеніемъ *историческихъ* произведеній южнорусской письменности. Такъ и случилось на самомъ дѣлѣ. Лица, стоявшія ближе насъ къ данному вѣку (каковы, напр., историка-писатели XVIII в. Грабянка, Величко, Лукомскій и др.), упоминаютъ о цѣломъ рядѣ извѣстныхъ еще имъ историческихъ произведеній XVII вѣка, въ родѣ „духовныхъ и мірскихъ лѣтописцовъ“, „кроничекъ козацкихъ“, разныхъ „діа-

XVIII

даже выраженія ясно показываютъ, что Величко и Лукомскій черпали изъ одного источника.

Наконецъ въ этомъ же сборникѣ читатель найдетъ еще одну малороссійскую лѣтопись, помѣщенную въ качествѣ какъ-бы введенія къ лѣтописи Самовидца, именно *Хмельницкую Лѣтопись*. Она заимствована изъ рукописнаго сборника XVII в., хранящагося въ московской Синодальной Библиотекѣ (№ 729), откуда ее списалъ, по нашей просьбѣ, П. А. Кулишъ. Мы назвали эту лѣтопись *Хмельницкою* на томъ основаніи, что, какъ видно изъ ея текста, она составлена въ г. Хмельникѣ во 2-й четверти XVII вѣка. Не смотря на свою краткость, лѣтопись эта содержитъ драгоцѣнные извѣстія, которыя пріобрѣтаютъ особенный интересъ вслѣдствіе необыкновенной простоты и безыскусственности разсказа. Не подлежитъ сомнѣнію, что Хмельницкая лѣтопись была ведена очевидцемъ событій и притомъ подъ непосредственнымъ ихъ впечатлѣніемъ.

Въ заключеніе прибавимъ, что, печатая заключающіеся въ нашемъ сборникѣ матеріалы, мы старались какъ можно точнѣе удержать орѳографію подлинниковъ. Единственное отступленіе отъ этого состоитъ въ томъ, что букву *г* мы замѣняли буквой *в*, а также разлагали церковно-славянскія буквы *а* и *ѣ*; буквы эти встрѣчались лишь въ лѣтописи Самовидца (въ спискѣ Искрицк.) и то въ очень рѣдкихъ случаяхъ.

Для мало знакомыхъ съ языкомъ старой южнорусской письменности мы нашли нужнымъ приложить Словарь менѣе вразумительныхъ словъ и реченій, а для различныхъ справокъ—Указатели именъ личныхъ и географическихъ. Предупреждаемъ, однако-жь, что, при составленіи какъ Словаря, такъ и Указателей, мы не имѣли въ виду *Хмельницкой Лѣтописи*, полученной нами уже въ то время, когда печатаніе всей книги было почти окончено.

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О ЛѢТОПИСИ САМОВИДЦА.

Лѣтопись, извѣстная подъ этимъ именемъ, принадлежитъ къ числу литературныхъ южнорусскихъ памятниковъ XVII вѣка, столь славнаго въ исторіи Малороссіи. То былъ бурный, тревожный, но и блестящій вѣкъ, когда всѣ живыя общественныя силы южнорусскаго народа, призванныя къ рѣшительной борьбѣ за самое его существованіе, достигли высшаго напряженія и, наконецъ, произвели тотъ грандіозный политическій и общественный взрывъ, память о которомъ связана съ именемъ Богдана Хмельницкаго. Такія эпохи непременно вызываютъ во всякомъ обществѣ усиленную литературную дѣятельность; тѣмъ болѣе можно было ожидать этого въ Малороссіи, гдѣ религіозная борьба, вызванная введеніемъ уніи 1596 года, создала во времени Хмельницкаго весьма богатую религіозно-полемическую литературу. Быстрая смѣна событій въ политической и общественной жизни Малороссіи со временъ Хмельницкаго въ свою очередь должна была отразиться обогащеніемъ *историческихъ* произведеній южнорусской письменности. Такъ и случилось на самомъ дѣлѣ. Лица, стоявшія ближе насъ къ данному вѣку (каковы, напр., историки-писатели XVIII в. Грабянка, Величко, Лукомскій и др.), упоминаютъ о цѣломъ рядѣ извѣстныхъ еще имъ историческихъ произведеній XVII вѣка, въ родѣ „духовныхъ и мірскихъ лѣтописцовъ“, „кроничекъ козацкихъ“, разныхъ „діа-

намъ изъ числа оригинальныхъ лѣтописныхъ произведеній XVII вѣка, написанныхъ южнорусскими людьми ¹⁾.

Такимъ образомъ лѣтопись Самовидца, независимо даже отъ ея внутреннихъ достоинствъ, представляетъ особенный интересъ, какъ одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ памятниковъ малороссійскаго лѣтописанья XVII в. Но главное значеніе этой лѣтописи заключается въ ея высокой степени достоверности, благодаря которой она составляетъ драгоценнѣйшій источникъ для исторіи Малороссіи. Въ этомъ отношеніи ее смѣло можно ставить на первое мѣсто послѣ документальныхъ источниковъ, для которыхъ она составляетъ необходимую иллюстрацію. Что касается другихъ малороссійскихъ лѣтописей, особенно же тѣхъ, кои составлены въ XVIII вѣкѣ, то ихъ никакъ нельзя ставить на ряду съ лѣтописью Самовидца, не смотря на то, что нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, на примѣръ, лѣтопись Величка, значительно превосходятъ ее полнотой и обиліемъ подробностей. Коренное различіе ихъ въ томъ, что лѣтописи XVIII в. не имѣютъ уже той непосредственной близости къ описываемымъ событіямъ, какая составляетъ отличительную черту лѣтописи Самовидца. Всѣ онѣ носятъ болѣе характеръ *исторіи*, и потому въ нихъ группировка событій и особенно ихъ освѣщеніе не чужды нѣкоторой искусственности и субъективности и при томъ не безъ участія фантазій. Между тѣмъ лѣтопись Самовидца, благодаря пер-

---

¹⁾ Мы не назвали здѣсь лѣтописи Іоакима *Ерлича*, православно-русскаго шляхтича, такъ какъ его произведеніе, и по языку и по тенденціямъ, правильнѣе можетъ быть отнесено къ польской литературѣ, чѣмъ къ южно-русской, а также опустили Синописисъ и двѣ компилятивныя хроники, составленныя, какъ кажется, въ XVII в., а именно *Густыинскую* лѣтопись и другую извѣстную подъ именемъ лѣтописи *Леонтія Бобалинскаго*,—такъ какъ онѣ по своему содержанію не относятся къ XVII в., притомъ же послѣдняя остается и до сихъ поръ неизданной въ цѣломъ видѣ.

личности своего происхожденія, чужда этихъ недостатковъ: въ ней напротивъ мы имѣемъ непосредственное и вполне безыскусственное воспроизведеніе событій, по своей объективности иногда невольно напоминающее фотографическое изображеніе предмета. такъ что ея читатель невольно переносится въ XVII вѣкъ и какъ-бы самъ непосредственно становится свидѣтелемъ событій. Вотъ почему мы полагаемъ, что сколько-бы новыхъ историческихъ матеріаловъ ни удалось открыть въ будущемъ, независимо отъ большой массы и теперь уже открытыхъ. лѣтопись Самовидца никогда не потеряетъ своей цѣны, а напротивъ, подкрѣпленная въ своихъ безыскусственныхъ сказаніяхъ документальными свидѣтельствами, всегда будетъ занимать почетное мѣсто въ ряду наиболѣе достовѣрныхъ источниковъ для исторіи Малороссіи.

Быть можетъ, благодаря только своимъ достоинствамъ, лѣтопись Самовидца сохранилась до нашего времени. тогда какъ цѣлая масса современныхъ ей лѣтописныхъ южнорусскихъ произведеній погибли безслѣдно среди тревожныхъ обстоятельствъ своего вѣка. Можно полагать, что она скоро послѣ своего составленія была извѣстна многимъ, а съ первыхъ же годовъ XVIII в. стала служить уже источникомъ для послѣдующихъ лѣтописаній. Такъ, напр., нѣтъ сомнѣнія, что ею пользовался при составленіи своей „Исторіи о превзѣльной брани“ галичскій полковникъ Грабянка около 1710 года, что видно изъ простаго сличенія его творенія съ лѣтописью Самовидца, особенно съ 1664 г. и до конца. Многое изъ нея внесъ въ свое „Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи“ знаменитый инженеръ Ригельманъ въ 1786 г. Можно удивляться только тому, что лѣтопись Самовидца осталась неизвѣстной трудолюбивому Величку, столь основательно знакомому вообще съ исторической литературой своего вѣка и ревностному собирателю разныхъ козацкихъ хроничекъ, реестриковъ, писемъ, документовъ и даже произведеній музы

„поетицко-козацкой“. Между тѣмъ мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства, что въ концѣ первой половины XVIII вѣка лѣтопись эта служила любимымъ чтеніемъ тогдашнихъ книголюбцевъ и была значительно распространена въ обществѣ, на что указываютъ множество списковъ ея этого времени, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ лѣвобережной Малороссіи. Мало того, намъ извѣстенъ одинъ списокъ XVIII в., въ которомъ эта лѣтопись оказывается переведенной на великорусскій языкъ, а это свидѣтельствуетъ о ея употребленіи даже внѣ предѣловъ Малороссіи.

Въ настоящее столѣтіе, когда началась серьезная научная разработка малороссійской старины, эта замѣчательная лѣтопись, по странной случайности, долго оставалась какъ-бы забытой. Слѣдя за учеными трудами по исторіи Малороссіи съ 20-хъ годовъ нашего вѣка, мы видимъ, что роль главнаго руководящаго источника, которая повсѣмъ правамъ должна-бы принадлежать лѣтописи Самовидца, была предвосхищена другой лѣтописью, именно знаменитой „Исторіей Руссовъ“, этимъ блестящимъ историческимъ памфлетомъ, такъ долго вводившимъ въ обманъ многихъ историковъ. Такъ два капитальные для своего времени труды по исторіи Малороссіи — Бантышъ-Каменскаго и Маркевича составлены при отсутствіи въ числѣ ихъ источниковъ лѣтописи Самовидца, хотя она, безъ сомнѣнія, была извѣстна послѣдному ¹⁾. Только въ 1846 году впервые было обращено на эту лѣтопись серьез-

---

¹⁾ Хотя Маркевичъ и не отиѣтилъ лѣтописи Самовидца въ перечнѣ своихъ источниковъ, но мы нашли въ его „Исторіи Малороссіи“ одно мѣсто (II т., стр. 297), ясно доказывающее его знакомство съ этой лѣтописью. При томъ же извѣстно, что Маркевичъ составлялъ свою „Исторію“ не безъ нѣкотораго участія М. А. Максимовича, который самъ свидѣтельствуетъ, что лѣтопись Самовидца была давно извѣстна многимъ любителямъ малороссійской старины и въ Кіевѣ и въ Харьковѣ, и у него самого былъ списокъ ея еще въ 1835 году.

ноо вниманію со стороны г. Кулина, давшего ей, между прочимъ, топорочное вниманію. Онъ доставилъ списокъ ея О. Печениному, который и напечаталъ лѣтопись въ „Чтеніяхъ Московск. Общества Исторіи и Древностей“ въ томъ же году, поступивъ еще два списка ея отъ другихъ лицъ. Но, къ сожалѣнію, Печеникій, издавая эту лѣтопись, не имѣлъ возможности ни въ какомъ предельно критической провѣркѣ списка, доставленнаго ему уже во время печатанія лѣтописи и особенно не обращалъ со по такому именно списку, на который она была первоначально составлена и прибавленіемъ истиннаго первоначальнаго. Въ такомъ видѣ лѣтопись (именно первоначальный списокъ) и до настоящаго времени была напечатана и распространена со служило притормаживанію ея истинности. Другой экземпляръ ея не былъ. Но теперь уже можно узнать истинную истину по истинному первоначальному списку, доставленному въ 1870 году въ редакцію „Историческаго вѣстника“ и по которому и была составлена настоящая лѣтопись.

Въ 1870 году редакція „Историческаго вѣстника“ получила отъ г. Кулина списокъ лѣтописи, который и былъ напечатанъ въ 1871 году. Этотъ списокъ былъ составленъ г. Кулинымъ по первоначальному списку, доставленному ему въ 1870 году. Этотъ списокъ былъ составленъ г. Кулинымъ по первоначальному списку, доставленному ему въ 1870 году.

Въ 1870 году редакція „Историческаго вѣстника“ получила отъ г. Кулина списокъ лѣтописи, который и былъ напечатанъ въ 1871 году. Этотъ списокъ былъ составленъ г. Кулинымъ по первоначальному списку, доставленному ему въ 1870 году. Этотъ списокъ былъ составленъ г. Кулинымъ по первоначальному списку, доставленному ему въ 1870 году.

даря открытію двухъ новыхъ и притомъ весьма цѣнныхъ списковъ лѣтописи Самовидца, мы приобретаемъ нѣсколько новыхъ данныхъ для ея рѣшенія.

Первая и существенная часть нашей задачи будетъ состоять въ томъ, чтобы опредѣлить подлинный текстъ лѣтописи Самовидца, очистивъ его отъ позднѣйшихъ наслоеній, столь неизбѣжныхъ во всякомъ литературномъ памятникѣ, имѣвшемъ рукописное распространеніе. Ея выполненіе возможно не иначе, какъ только путемъ сравнительнаго анализа и сличенія всѣхъ извѣстныхъ нынѣ списковъ лѣтописи.

Выше мы упомянули, что уже въ половинѣ прошлаго вѣка лѣтопись Самовидца была значительно распространена въ средѣ тогдашнихъ малороссійскихъ книголюбцевъ и, слѣдовательно, должна была встрѣчаться въ числѣ нѣсколькихъ списковъ. Теперь намъ извѣстно ихъ шесть, включая сюда и тѣ, которые были подъ рукой у Бодянскаго; но нѣтъ сомнѣнія, что еслибы кто озаботился специальными поисками въ разныхъ общественныхъ и частныхъ книгохранилищахъ, тотъ навѣрное отыскалъ-бы ихъ несравненно больше. Максимовичъ, напримѣръ, свидѣтельствуетъ, что еще до изданія Бодянскимъ лѣтописи Самовидца многимъ любителямъ малороссійской старины, и въ Кіевѣ и въ Харьковѣ, было извѣстно нѣсколько ея списковъ, и даже у него самого еще въ 1835 г. былъ старинный списокъ ея, полученный отъ митрополита Евгенія, а потомъ онъ имѣлъ и другой, лично ему принадлежавшій, списокъ ¹⁾. Гдѣ находятся теперь эти списки—намъ не извѣстно.

Когда въ 1846 году Бодянскій приступилъ къ печатанію въ „Чтеніяхъ“ лѣтописи Самовидца, то у него подъ руками имѣлись слѣдующіе списки: 1) списокъ г. *Кулиша*, неизвѣстно какого времени, простиравшійся только до поло-

---

¹⁾ Сочиненія Максимовича, т. I, стр. 525.

вины 1668 г.; 2) списокъ половины прошлаго вѣка, полученный г. Костомаровымъ въ Харьковѣ отъ учителя *Третьякова*; въ немъ недостаетъ нѣсколькихъ листовъ въ концѣ, такъ что онъ прерывается 1690 годомъ, и сверхъ того пропущены годы съ 1683 по 1687; 3) списокъ на *селигорусскомъ* языкѣ не древнѣе половины XVIII вѣка, принадлежащій библиотекѣ Моск. Общ. Исторіи и Древностей и подаренный Обществу д. ч. С. Д. Нечаевымъ въ 1824 г.; объ этомъ списокѣ Бодянский замѣчаетъ, что встрѣчающіеся въ немъ безпрестанные недосмотры и самыя грубыя описки показываютъ, что онъ писанъ въ Великороссіи; 4) весьма полный списокъ принадлежащій г. Юзефовичу и относящійся, судя по многимъ признакамъ, къ 2-й половинѣ прошлаго столѣтія. Изъ этихъ списковъ только послѣдній находится въ нашемъ распоряженіи; что же касается первыхъ трехъ списковъ, то мы, въ своихъ замѣчаніяхъ объ ихъ составѣ, по необходимости должны ограничиться только тѣми скудными замѣтками, какія находимъ въ примѣчаніяхъ къ лѣтописи Самовидца ея перваго издателя.

За то счастливый случай далъ намъ возможность пользоваться сверхъ того двумя новыми, доселѣ никому неизвѣстными списками: *Козельскаго* и *Искрицкаго*. Цѣнность ихъ въ научномъ отношеніи видна уже изъ того, что мы имѣемъ ихъ въ подлинномъ видѣ, а не въ позднѣйшей перепискѣ, и притомъ въ совершенной цѣлости.

Списокъ *Козельскаго* доставленъ намъ профессоромъ А. Ѳ. Кистяковскимъ, который нашелъ его въ полтавской губ. Мы назвали этотъ списокъ именемъ *Козельскаго* на томъ основаніи, что онъ находится въ рукописномъ сборникѣ, имѣющемъ въ концѣ помету: „С числа книгъ асаула полксвого полтавского, Якова Козелского“. Весьма интересно содержаніе этого сборника: на первомъ планѣ находимъ лѣтопись Грабянки, но въ редакціи существенно отличной отъ той, въ какой эта лѣтопись издана въ 1854 г. Комиссіей. Далѣе слѣдуетъ „Лѣто-

писецъ краткій“ или, вѣрнѣе, хронологическій перечень замѣчательныхъ событій въ исторіи не только Южной, но и Сѣверной Руси, отъ 862 по 1739 годы, составленный, какъ видно изъ заглавія, въ 1740 году. Источниками для его составителя служили, кромѣ начальной русской лѣтописи, съ одной стороны позднѣйшіе сѣвернорусскіе хронографы, а съ другой цѣлый рядъ южнорусскихъ лѣтописей, въ числѣ которыхъ мы узнаемъ лѣтопись Черниговскую, Грабянки, Самовидца, „Краткое Описаніе Малороссіи“ и др. Какъ кажется, составитель этого хронологическаго конспекта былъ вмѣстѣ и переписчикомъ цѣлаго сборника. Вслѣдъ за тѣмъ въ томъ же сборникѣ идетъ лѣтопись Самовидца и статьи гетмановъ: Многогрѣшнаго, Самойловича, Мазепы, Богдана и Юрія Хмельницкихъ. Весь сборникъ писанъ одной рукой и даже одними чернилами. Можно полагать, что онъ былъ списанъ именно для полковаго полтавскаго асаула Козельскаго кѣмъ-либо изъ чиновъ полковой канцеляріи, которому вмѣстѣ съ тѣмъ могло быть поручено и составленіе означеннаго хронологическаго перечня событій русской исторіи. Поэтому 1740-й годъ, поставленный въ заглавіи этого перечня, можно принять какъ вѣроятное указаніе времени составленія всего сборника а, слѣдовательно, и внесенія въ него списка лѣтописи Самовидца, тѣмъ болѣе что характеръ письма ни сколько не противорѣчитъ такому заключенію. А если такъ, то въ спискѣ Козельскаго мы имѣемъ одинъ изъ наиболѣе старыхъ списковъ лѣтописи Самовидца, какіе только извѣстны нынѣ.

Другой новооткрытый списокъ — *Искрицкаго* также ни сколько не уступаетъ въ научной цѣнности первому списку, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ имѣетъ предъ нимъ и безспорныя преимущества. Онъ доставленъ намъ изъ суражскаго уѣзда черниговской губ. учителемъ А. А. Матвѣевымъ и принадлежалъ въ прежнее время фамиліи Кулябко-Корецкихъ.

Списокъ этотъ, подобно предшествующему, также входитъ въ составъ большого рукописнаго сборника, на первыхъ листахъ котораго внизу находится надпись: „От книгъ бунчуковаго товарища Петра Искрицкаго, рукою его собственною подписанныхъ“; эта надпись послужила намъ основаніемъ для названія и самого списка именемъ Искрицкаго. По содержанію сборникъ Искрицкаго отличается еще большимъ разнообразіемъ, чѣмъ сборникъ Козельскаго. Въ немъ находятся: статьи Богдана Хмельницкаго, статьи Юрія Хмельницкаго, Бѣлоцерковскій универсалъ Б. Хмельницкаго, статьи гетмана Выговскаго, копія мирнаго трактата Петра В. съ турками въ 1720 г., лѣтопись Самовидца, Разговоры въ царствѣ мертвыхъ между Паткулемъ и шведскимъ министромъ барономъ Герцомъ (переводъ съ нѣмецкаго 1722 г.) и, наконецъ, сочиненіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Умисль Стефана Яворскаго, иногда митрополита Рязанскаго и Муромскаго, изъ его дѣла по смерти оставшогося богословскаго, Камень вѣры реченного, листомъ партикулярнымъ открытый, въ лѣто 1730“, полемическій діалогъ, направленный противъ этого творенія Яворскаго. За исключеніемъ весьма не многихъ мѣстъ, весь сборникъ написанъ одной рукой, принадлежавшей, можетъ быть, самому Искрицкому; по крайней мѣрѣ его собственноручная подпись на листахъ сборника имѣетъ весьма большое сходство съ почеркомъ всей книги. Судя по не одинаковому цвѣту чернилъ и различной свѣжести письма, не всѣ статьи одновременно были внесены въ сборникъ; это подтверждается отчасти и тѣмъ, что между отдѣльными статьями встрѣчаются въ разномъ количествѣ бѣлые листы. Видно однакожь, что статьи гетмановъ и лѣтопись Самовидца вписаны раньше другихъ частей сборника. Къ сожалѣнію, въ цѣломъ сборникѣ нѣтъ ни одного опредѣленнаго указанія времени его составленія; по общимъ признакамъ можно полагать, что онъ составленъ во 2-й четверти прошлаго вѣка. Что же касается

собственно списка лѣтописи Самовидца, то, на основаніи одной вставки въ ней подъ 1695 г. о Даниилѣ Апостолѣ, видно, что онъ внесенъ въ сборникъ уже по смерти этого гетмана, т. е. не раньше 1734 года. Вообще же мы склонны считать списокъ Искрицкаго ни чуть не новѣе сп. Козельскаго, а судя по характеру письма, скорѣе можно признать его старѣйшимъ, т. е. внесеннымъ въ сборникъ въ промежутокъ между 1734 и 1740 годами. ¹⁾

Какъ общій характеръ содержанія сборника Искрицкаго, такъ и внѣшніе признаки письма обличаютъ въ его составителѣ человѣка просвѣщеннаго и литературно образованнаго. Всѣ статьи сборника списаны весьма тщательно и толково; въ нихъ мы почти совсѣмъ не находимъ столь обычныхъ въ другихъ рукописяхъ пропусковъ, описокъ, невѣрно разобранныхъ словъ и другихъ неисправностей, даже система правописанія вездѣ строго выдержана. На основаніи этихъ безспорныхъ достоинствъ списка Искрицкаго мы ставимъ его на первое мѣсто въ ряду другихъ списковъ, тѣмъ болѣе что и по времени происхожденія онъ имѣетъ, по нашему мнѣнію, право на старшинство между ними; по тѣмъ же соображеніямъ мы избрали его основнымъ спискомъ при изданіи лѣтописи.

Такимъ образомъ, изъ числа шести извѣстныхъ намъ списковъ лѣтописи Самовидца, только два (Козельскаго и Искрицкаго) принадлежатъ первой половинѣ прошлаго вѣка, остальные же относятся къ болѣе позднему времени. Если

.) Въ одномъ мѣстѣ сп. Искрицкаго, именно подъ 1651 г. лѣтописи, внизу листа находится слѣдующее вычитаніе: 1748—1651—97. Ясно, что одинъ изъ читателей лѣтописи въ 1748 г. хотѣлъ опредѣлить разстояніе между его временемъ и событіями 1651 г., о которыхъ онъ читалъ въ тотъ моментъ. По цвѣту чернилъ видно, однакожь, что это вычитаніе сдѣлано было значительно позже переписки самого списка лѣтописи.

верно наше предположеніе, что сл. Искрицкаго написанъ между 1734—1740 годами, то окажется, что этотъ старѣйшій изъ открытыхъ понынѣ списковъ отстоитъ по времени своего происхожденія на *тридцать* съ лишнимъ лѣтъ отъ 1702 г., которымъ прекращается подлинная лѣтопись Самовидца.

Сличая тексты всѣхъ шести списковъ этой лѣтописи, мы находимъ разницу между ними вообще весьма незначительной: но крайней мѣрѣ она гораздо меньше той, какая замѣчается между списками лѣтописи Грабани. Хотя эта копіяная составлена позже. Это показываетъ, что лѣтопись Самовидца имѣла только *одну* редакцію Царя. въ которыхъ списки ее не чужды многихъ вставокъ, прибавленій, пропусковъ и сокращеній: но позднѣйшій и притомъ случайный характеръ этихъ измѣненій слишкомъ очевиденъ, тѣмъ болѣе что относительно прибавокъ можно указать источники, откуда всѣ онѣ взяты. Отсюда является возможность установить приблизительно вѣрно первоначальный *подлинный* текстъ лѣтописи Самовидца, отбросивъ все позже произведенное въ него и вставляя то, что въ иныхъ спискахъ пропущено.

Первое что слѣдуетъ безусловно отбросить — это *введеніе* къ лѣтописи Самовидца, напечатанное въ изданіи Боданскаго подъ заглавіемъ „Лѣтописецъ въ Малой Россіи прежде Хмельницкаго бывшихъ гетмановъ и пре веху гдѣствіи“ (стр. 7—6). Введеніе это виходитъ только въ позднѣйшихъ спискахъ Кулиша, Козаровича и въ Велikorусскому переводѣ: въ остальныхъ же болѣе раннихъ его нѣтъ. Смыслъ этого введенія, пріемъ изложенія, множество фактическихъ невѣрностей и даже противоречій съ подлиннымъ лѣтописнымъ рассказомъ — все это такъ рѣзко обличаетъ стороннее его происхожденіе, что сами издатели гг. Боданскій и Кулишъ не рѣшились приписать его перу Самовидца: но они **не отрицаютъ связи** этого введенія съ подлинной лѣтописью. **и признаютъ только, что оно, по ихъ мнѣнію, „заимствовано**

Самовидцем изъ другой хроники украинской“¹⁾ Напечатанное, однакожь, сплошь въ текстѣ лѣтописи, введеніе это невольно вводило въ заблужденіе многихъ историковъ, принимавшихъ его за органическую часть лѣтописи Самовидца. Даже такой свѣдущій археографъ, какъ Н. И. Костомаровъ, впалъ въ ту же ошибку. Такъ однажды, оспаривая мнѣніе Максимовича, отрицавшаго достовѣрность извѣстія о плѣненіи Б. Хмельницкимъ двухъ Кантемиричей въ 1620 г., г. Костомаровъ сослался преимущественно на то, что сказаніе объ этомъ случаѣ встрѣчается у козака Самовидца, близкаго къ тому времени и вѣроятно лично знавшаго Хмельницкаго и пр.²⁾ Это дало поводъ Максимовичу посвятить особое письмо³⁾ вопросу о введеніи къ лѣтописи Самовидца, гдѣ онъ на основаніи цѣлага ряда фактовъ доказывалъ, что введеніе это не принадлежитъ *самому* Самовидцу, какъ думалъ г. Костомаровъ, и не заимствовано имъ изъ другой хроники, какъ полагалъ г. Кулишъ, а было приставлено къ его лѣтописи неизвѣстнымъ компиляторомъ впоследствии, именно не раньше 2-й четверти XVIII вѣка. Нѣтъ надобности повторять здѣсь аргументы Максимовича: вопросъ о введеніи не можетъ подлежать больше спору послѣ того, какъ найдемъ нами самый источникъ, откуда неизвѣстный переписчикъ-компиляторъ списалъ его и приставилъ къ лѣтописи Самовидца. Источникъ этотъ — хроника, скомпонованная кѣмъ-то въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія подъ именемъ „Краткаго Описанія Малороссіи“ и помѣщенная нами въ качествѣ приложенія къ лѣтописи Самовидца. Простое сличеніе будетъ убѣдительно въ всякихъ доказательствахъ.

---

1) Предисловіе г. Кулиша къ изданію лѣтоп. Самовидца.

2) Собр. Сочиненій Максимовича, т. I, стр. 459.

3) Помѣщенное въ „Основѣ“ 1860 г. и вошедшее теперь въ Собраніе сочиненій Максимовича.

Кромѣ введенія, такую же позднѣйшею приставкою въ лѣтописи Самовидца оказывается и конецъ ея по тексту изданія Бодянскаго. Дѣйствительно, въ спискахъ Юзefовича и Великорусск. переводѣ, которыми преимущественно руководился Бодянскій, лѣтописный рассказъ продолжается по 1734 годъ включительно. Но, не говоря о томъ, что только въ исключительномъ случаѣ долготѣтя одно лице могло-бы быть свидѣтелемъ событій на пространствѣ почти столѣтій, самый языкъ и форма лѣтописнаго рассказа съ 1702 г. измѣняются такъ рѣзко, что становится рѣшительно невозможнымъ утверждать, будто эта заключительная часть лѣтописи принадлежитъ также перу Самовидца. Это обстоятельство было замѣчено самими издателями, гг. Бодянскимъ и Кулишеиъ; но они, при объясненіи его, ограничились предположеніемъ, что съ 1702 г. лѣтопись была ведена не самимъ Самовидцемъ, а его *продолжателями*, и на этомъ основаніи напечатали текстъ ея сполна по 1734 годъ. Такое включеніе въ подлинный текстъ лѣтописи очевидно чуждаго ей конца (хотя и съ оговоркой о „продолжателяхъ“) имѣло ту невыгоду, что, ставя чрезъ это означенную прибавку въ нѣкоторую связь съ подлинною лѣтописью Самовидца или, по крайней мѣрѣ, признавая въ данномъ случаѣ извѣстную литературную преемственность, оно могло вводить (и дѣйствительно вводило) въ заблужденіе многихъ изслѣдователей, ошибочно принимавшихъ иногда и эту заключительную часть лѣтописи за подлинное свидѣтельство Самовидца. Между тѣмъ на дѣлѣ оказывается, что трудъ Самовидца не имѣлъ никакихъ продолжателей. Старѣйшіе и наиболѣе исправные списки, Искрицкаго и Козельскаго, оканчиваются 1702 годомъ, ¹⁾ и нѣтъ никакого основанія предполагать, что подлинная лѣтопись продолжалась

---

¹⁾ Списки Кулиша и Третьякова, какъ извѣстно, не сохранились въ цѣлостномъ видѣ и случайно обрываются раньше.

дальше. Что же касается находимаго въ позднѣйшихъ спискахъ продолженія лѣтописнаго разсказа по 1734 годъ, то оно буквально заимствовано изъ „Кратк. Описанія Малороссіи“ и приставлено къ подлинной лѣтописи Самовидца тѣмъ же компиляторомъ-переписчикомъ, который заимствовалъ отсюда и вводное начало къ ней.

Подобныя же заимствованія изъ этой хроники встрѣчаются сверхъ того во многихъ мѣстахъ позднѣйшихъ списковъ лѣтописи Самовидца въ видѣ незначительныхъ вставокъ въ подлинный текстъ. ¹⁾ Отличить эти вставки очень легко, такъ какъ самый языкъ изобличаетъ позднѣйшее ихъ происхожденіе, а сличеніе съ соотвѣтствующими мѣстами „Краткаго Описанія“ ясно показываетъ ихъ источникъ. Такова, напр., вставка подъ 1662 г. въ разсказѣ о прибытіи Брюховецкаго на Украину изъ Запорожья ²⁾. Поводомъ къ ней послужило слѣдующее обстоятельство. Въ подлинномъ спискѣ лѣтописи, принадлежавшемъ перу самого Самовидца, въ этомъ мѣстѣ былъ почему-то незначительный пропускъ. Ближайшіе по времени и болѣе точные переписчики оставляли у себя пробѣлъ, какъ это находимъ въ сп. Искрицкаго и Козельскаго; позднѣйшій же переписчикъ-компиляторъ поступилъ иначе: онъ пополнилъ пробѣлъ подлинника выпиской подходящаго мѣста изъ „Кр. Описанія“, не потрудившись даже складно связать ее съ дальнѣйшимъ подлиннымъ разсказомъ; съ такимъ пополненіемъ мы имѣемъ сп. Юзефовича, Кулиша и Великор. переводъ. Другая подобная же вставка въ тѣхъ же спискахъ встрѣчается подъ 1696 г. въ разсказѣ объ Азовскомъ походѣ ³⁾. Хотя это событіе передано и въ подлинной лѣтописи Самовидца, но

---

1) Всѣ онѣ отмѣчены въ нашемъ изданіи лѣтописи Самовидца въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

2) Лѣтоп. Самовидца (наше изданіе) стр. 69.

3) Тамъ же, стр. 187—189.

переписчикъ предпочелъ рассказъ „Кр. Описанія“ какъ болѣе подробный. Таковы же краткія выписки подъ 1697, 1698, 1699, 1701 и 1702 годами; всѣ онѣ заключаютъ въ себѣ подробности, которыхъ переписчикъ не нашелъ въ подлинной лѣтописи. Наконецъ, къ числу такихъ же позднѣйшихъ прибавленій (хотя и не изъ „Кратк. Описанія“) нужно отнести вставленныя въ нѣкоторыхъ спискахъ въ лѣтописный текстъ договорныя статьи Богдана Хмельницкаго, переписку его съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и грамоты послѣдняго, а равно и тѣ весьма незначительныя замѣчанія, которыя вставляли иногда переписчики лично отъ себя ¹⁾).

Такимъ образомъ вопросъ о вставкахъ и прибавленіяхъ, внесенныхъ въ позднѣйшее время въ подлинный текстъ лѣтописи Самовидца, разрѣшается очень легко и, какъ мы полагаемъ, окончательно, благодаря открытію источника, изъ котораго онѣ черпались. Болѣе затрудненій представляетъ рѣшеніе другаго аналогичнаго вопроса—о *сокращеніяхъ*, какимъ подвергалась подъ рукой нѣкоторыхъ переписчиковъ лѣтопись Самовидца.

Сличая списки этой лѣтописи со стороны ихъ полноты, находимъ, что до 1674 года всѣ они почти буквально сходны другъ съ другомъ; но дальше между ними оказывается въ этомъ отношеніи столь замѣтная разница, что ихъ не трудно раздѣлить на два разряда: 1) списки *полные*, къ числу которыхъ относятся сп. Искрицкаго, Юзефовича и Великор. переводъ, и 2) списки *сокращенные*, каковы Козельскаго и Третьякова ²⁾. Основаніемъ для этого дѣленія служитъ то обстоя-

---

¹⁾ См., напр., такую вставочную фразу подъ 1695 г. о Даніилѣ Апостолѣ, стр. 186.

²⁾ Не упоминаемъ о спискѣ Кулиша, прерывающемся еще подъ 1668 годомъ. О Великор. переводѣ можно сказать, впрочемъ, что онъ одинаково можетъ быть отнесенъ какъ къ первому, такъ и къ второму

тельство, что въ спискахъ послѣдней категоріи нѣкоторыя извѣстія переданы короче, а многія и совсѣмъ опущены!). Является вопросъ: какъ объяснить эту различную степень полноты списковъ? Предположить-ли, что списки съ сокращеніями заключаютъ въ себѣ первоначальный текстъ подлинной лѣтописи Самовидца, — и тогда болѣе полныя сказанія другихъ списковъ окажутся позднѣйшими вставками и прибавленіями; или наоборотъ — признать подлинность текста полныхъ списковъ, допустить, что въ остальныхъ онъ подвергся позднѣйшимъ сокращеніямъ?

Бодянский склонялся къ первому предположенію²⁾, и если только судить a priori, то оно должно представляться довольно правдоподобнымъ, особенно въ виду тѣхъ позднѣйшихъ вставокъ и пополненій лѣтописи, какія сейчасъ были нами указаны. Но при ближайшемъ и болѣе внимательномъ изученіи даннаго вопроса, изслѣдователь необходимо приходитъ къ тому заключенію, что всѣ условія вѣроятности находятся на сторонѣ втораго предположенія, т. е. что въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто не пополненіе подлиннаго текста лѣтописи, а позднѣйшее сокращеніе. Если подвергнемъ анализу тѣ сказанія лѣтописи, которыя въ разныхъ спискахъ переданы не въ одинаковой полнотѣ, то замѣтимъ, во-первыхъ, что полная ихъ редакція ни по языку, ни по формѣ изложенія, ни по содержанию не отличается отъ текста всей лѣтописи, а напротивъ представляетъ всѣ признаки органической принадлежности къ лѣтлому, и во-вторыхъ — она заключаетъ въ себѣ много такихъ подробностей, которыя ни въ какомъ случаѣ не могли

равнуду, потому что въ немъ особымъ знакомъ отмѣчены всѣ извѣстія, которыхъ нѣтъ въ сокращенныхъ спискахъ.

1) Всѣ эти пропуски и сокращенія отмѣчены въ нашемъ изданіи лѣтлоу. Самов. въ подстроичныхъ примѣчаніяхъ.

2) См. его предисловіе къ лѣтлоу. Самов. и примѣчаніе на 109 стр.

быть записаны въ позднѣйшее время. Между тѣмъ краткая редакція тѣхъ же сказаній, во первыхъ, носить черты несомнѣнно позднѣйшаго языка (употребленіе словъ: *что*, вм. обычнаго въ лѣтописи *же*; *годъ* — вм. *рокъ* и др.) и вовторыхъ, въ ней встрѣчаются хронологическія ошибки, напр. событія 1693 г. отнесены къ 1694, а этого послѣдняго къ слѣдующему и т. д. Эти признаки не позволяютъ сомнѣваться, что сокращенія въ нѣкоторыхъ спискахъ сдѣланы были въ позднѣйшее время. Далѣе, что касается извѣстій совсѣмъ пропущенныхъ въ спискахъ сокращенныхъ (Коз. и Третьяк.), то ихъ органическая принадлежность цѣлой лѣтописи не можетъ подвергаться никакому сомнѣнію: она также доказывается, во первыхъ, строгимъ согласіемъ характера этихъ извѣстій съ характеромъ всей лѣтописи, а вовторыхъ, многими подробностями несомнѣнно принадлежащими перу самого составителя лѣтописи. Кто, кромѣ Самовидца, могъ записать, напр., слѣдующее извѣстіе: „Тогожь року (1677) мѣсяца мая семогонадцать дня, *в четвертокъ, в обѣдной иодинь, по службѣ божой в помодинь можетъ*, занялася (въ Стародубѣ) церковь Рождества Христова“ и пр., или же: „Року 1681, августа 9, *перед свѣтомъ, земля тряслася, с понедѣлка на ввторокъ*“ и пр. Такимъ же характеромъ современности зачатлѣны и всѣ почти остальные извѣстія, пропущенныя въ спискахъ Коз. и Третьякова. Ясно, что онѣ выпущены здѣсь тою же рукою, которая другія извѣстія подвергла сокращеніямъ.

Но могутъ спросить: кому могла придти въ голову мысль подвергнуть сокращеніямъ и пропускамъ подлинный текстъ лѣтописи Самовидца и какая была надобность въ подобныхъ ампутаціяхъ?

Опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ не возможенъ, конечно, по недостатку данныхъ; правдоподобно же можно полагать, что эти ампутаціи совершены рукою переписчика описка Козельскаго, у котораго мы находимъ наиболѣе от-

ступленийъ отъ подлиннаго текста лѣтописи ¹⁾. Въ такомъ видѣ его списокъ, какъ одинъ изъ наиболѣе раннихъ, послужилъ оригиналомъ для сп. Третьякова и, быть можетъ, многихъ другихъ, такъ что когда во 2-й половинѣ XVIII в. предпринятъ былъ кѣмъ-то переводъ лѣтописи Самовидца на великорусскій языкъ, то, какъ справедливо замѣтилъ Водянскій, переводчикъ имѣлъ уже подъ руками списки обѣихъ редакцій и на этомъ основаніи отмѣчалъ въ своемъ трудѣ особымъ знакомъ все, чего не находилъ въ кратчайшихъ спискахъ. Побужденіемъ же къ означеннымъ сокращеніямъ и пропускамъ для переписчика могло служить просто желаніе облегчить этимъ способомъ трудъ переписки. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что въ выборѣ для сокращеній тѣхъ или другихъ мѣстъ лѣтописи имъ руководило извѣстное сознательное начало. Такъ систематическому сокращенію подвергнуты лишь извѣстія съ 1689 года до конца лѣтописи, вѣроятно на томъ основаніи, что событія этого времени, какъ позднѣйшія, могли быть извѣстны переписчику по личнымъ воспоминаніямъ. Что же касается извѣстій совѣмъ пропущенныхъ имъ, то почти всѣ они могутъ быть сведены къ слѣдующимъ тремъ категоріямъ: а) извѣстія о событіяхъ *внѣшнихъ* относительно мѣстности и *иностранныхъ*; таковы рассказы лѣтописи о московскихъ волненіяхъ 1679 г., о проведеніи польско-турецкихъ границъ 1680 г., о стрѣлецкомъ бунтѣ въ Москвѣ 1682 г., о войнѣ австрійцевъ и поляковъ съ турками и венграми 1683, 1684, 1685, 1686, 1688 и 1691 годовъ и другія; б) извѣстія о происшествіяхъ исключительно *мѣстныхъ*, каковы рассказы о судьбѣ нѣжинскаго протопопа Симеона и стародубскаго священника Якова подъ 1676—1677 годами; о пожарахъ Новгорода-Северскаго, Лохвицы, Золотоноши, Стародуба подъ 1680—1681

---

¹⁾ См. напр. въ его списокѣ подъ 1655 г. рассказъ о погребеніи Ив. Золотаренка, явно сокращенный самимъ переписчикомъ.

годами и пр., и наконецъ в) замѣтки о происшествіяхъ слишкомъ *незначительныхъ*, какъ, напр., о поставкѣ подводъ подѣ военные запасы въ 1677 г., о постройкѣ временнаго моста на Днѣпрѣ въ 1679 г., о частной поѣздкѣ гетмана Самойловича въ Путивль въ 1680 г., о припискѣ двухъ монастырей въ вѣдѣніе Кіево-печерской Лавры въ 1681 г., а также разныя хозяйственныя, метеорологическія и другія мелкія замѣтки подѣ разными годами. Всѣ эти извѣстія очевидно не представляли особеннаго интереса въ глазахъ переписчика 2-й четверти XVIII в., искавшаго въ лѣтописи повѣствованій о событіяхъ важныхъ, и на этомъ основаніи, а также въ видахъ сокращенія труда, онъ совсѣмъ не внесъ ихъ въ свой списокъ лѣтописи.

Вообще нужно замѣтить, что ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ списковъ лѣтописи Самовидца мы не находимъ совершенно точнаго слѣдованія оригиналу, напротивъ, каждый переписчикъ позволялъ себѣ въ разныхъ мѣстахъ небольшіе пропуски, сокращенія, поправки, иную фразировку и другія незначительныя отступленія. Этимъ и объясняются тѣ мелкія разногласія, которыя встрѣчаются даже между списками очевидно имѣвшими одинъ источникъ и по времени весьма близкими другъ другу. Напр., подѣ 1677 годомъ въ сп. Искрицкаго находится коротенькая замѣтка объ отсылкѣ въ Стародубъ имущества Печерскаго монастыря, между тѣмъ этой замѣтки нѣтъ ни въ одномъ изъ остальныхъ списковъ; ясно, что она послѣдующими переписчиками была произвольно исключена. Той-же участи подверглись въ позднѣйшихъ спискахъ и еще нѣсколько мелкихъ замѣтокъ, находимыхъ только въ одномъ спискѣ Искрицкаго: подѣ 1686 г. о зимовкѣ московскихъ войскъ на Запорожьи; подѣ 1687—подробность объ арестѣ сына гетмана Самойловича; подѣ 1696—о возвращеніи войскъ козацкихъ изъ-подѣ Тавани и Казикермена, о состояніи ихъ и платѣ имъ изъ царской казны; подѣ 1702—о по-

смыслѣ козакомъ въ помощь литовскимъ панамъ противъ шведскихъ войскъ и проч. Другія разногласія списковъ состоятъ лишь въ иной группировкѣ извѣстій и представляютъ тотъ интересъ, что могутъ служить показателями относительной древности списковъ. Обыкновенно подобной передѣлкѣ подвергались тѣ мѣста подлинной лѣтописи, которая представляли слишкомъ рѣзкій характеръ *днеоника*, т. е. когда замѣтки о событіяхъ располагались не по внутренней ихъ связи, а только въ строгомъ порядкѣ времени, такъ что иной разсказъ распадался на нѣсколько отрывочныхъ замѣтокъ, излагавшихъ какъ-бы различные фазы одного и того же событія и перемѣшанныхъ съ извѣстіями о другихъ происшествіяхъ. Въ такихъ случаяхъ позднѣйшіе переписчики часто измѣняли порядокъ извѣстій, группируя ихъ по содержанию въ болѣе связные разсказы. Въ списокѣ Искрицкаго можно найти нѣсколько мѣстъ, подвергшихся въ другихъ спискахъ именно такой передѣлкѣ, напр. подъ 1686, 1688 и 1689 годами. Безъ сомнѣнія, это обстоятельство свидѣтельствуетъ о наибольшей близости сп. Искрицкаго къ подлинному тексту лѣтописи Самовидца и такимъ образомъ еще разъ подтверждаетъ то важное значеніе, какое мы придаемъ этому списку, предполагая въ немъ одинъ изъ первыхъ экземпляровъ подлинной лѣтописи.

Заканчивая этимъ наши розысканія о подлинномъ текстѣ лѣтописи Самовидца, на основаніи сличенія списковъ ея, мы можемъ резюмировать добытые результаты въ формѣ слѣдующихъ положеній: а) подлинный текстъ этой лѣтописи подвергся подъ руками позднѣйшихъ переписчиковъ (не раньше 2-й четверти XVIII в.) значительнымъ пополненіямъ, заимствованнымъ по большей части изъ хроники „Краткое Описаніе Малороссіи“; въ этомъ видѣ лѣтопись находится въ спискахъ Юзефовича и въ Валикор. переводѣ; б) тотъ же первоначальный текстъ лѣтописи подъ руками другихъ переписчиковъ подвергся произвольнымъ сокращеніямъ и пропускамъ, въ како-

вомъ видѣ мы имѣемъ его въ спискахъ Козельскаго и Третьякова; и в) въ наибольшей чистотѣ онъ сохранился въ спискѣ Искрицкаго, старѣйшемъ изъ открытыхъ доселѣ списковъ и на этомъ основаніи принятою нами за основной при изданіи лѣтописи.

Какъ извѣстно, лѣтопись Самовидца дошла до насъ безъ обозначенія имени автора а равно времени и мѣста ея составленія. Растеряны-ли эти указанія позднѣйшими переписчиками, или же лѣтопись въ такомъ безыменномъ видѣ вышла изъ рукъ самого автора—рѣшить не возможно; во всякомъ случаѣ даже и два новооткрытые списка ея, подобно остальнымъ, не заключаютъ никакихъ указаній имени автора или хоть времени и мѣста, гдѣ лѣтопись была составлена. Такимъ образомъ рѣшеніе этихъ вопросовъ, имѣющихъ для пользующагося лѣтописью весьма важное значеніе, возможно лишь при помощи анализа нѣкоторыхъ мѣстъ и выраженій лѣтописи и группировки добытыхъ этимъ путемъ указаній. Другаго способа для этого нѣтъ, пока счастливый случай не приведетъ, быть можетъ, въ будущемъ къ открытію такого списка, въ которомъ прямо будетъ названо и имя автора лѣтописи и время и мѣсто ея составленія.

Начнемъ съ послѣдняго вопроса: *гдѣ* была составлена лѣтопись Самовидца?

Первый издатель этой лѣтописи О. М. Бодянский, по поводу заключающагося въ ней подъ 1655 г. разсказа о погребеніи наказнаго гетмана Ивана Золотаренка, высказалъ замѣчаніе, что „сочинитель лѣтописи быть родомъ чуть-ли не изъ *Корсуна* или же его полка“ ¹⁾. Другой замѣчательный

---

¹⁾ Лѣтоп. Самов. изд. Бод. стр. 107.

знатокъ малороссійской старины, М. А. Максимовичъ въ своихъ сочиненіяхъ не иначе называлъ анонимаго автора лѣтописи Самовидца, какъ „*Заднѣпровскимъ* козакомъ“¹⁾. Если въ замѣчаніи Бодянского и особенно въ словахъ Максимовича можно видѣть выраженіе мнѣнія не только о мѣстѣ родины „козака“ Самовидца, но и о мѣстѣ составленія его лѣтописи, то мы напередъ должны заявить, что предположеніе, будто эта лѣтопись составлена на правой сторонѣ Днѣпра, при ближайшемъ изученіи ея текста оказывается рѣшительно ошибочнымъ. Нѣтъ ничего легче, какъ доказать это. Начать съ того, что событія лѣвобережной Малороссіи описаны Самовидцемъ вообще гораздо подробнѣе и притомъ въ болѣе значительномъ числѣ, нежели событія правой стороны Днѣпра, — обстоятельство бросающееся въ глаза при самомъ поверхностномъ чтеніи лѣтописи. Мало того, въ текстѣ лѣтописи разсѣяно множество такихъ выраженій, которыя прямо и ясно говорятъ, на какой сторонѣ Днѣпра она была писана. Вотъ для примѣра нѣкоторыя изъ нихъ: „Также и на *потомтой* сторонѣ Днѣпра, ажъ по самий Днѣстръ, тое жъ ся стало спустошенія замкомъ“ (стр. 13); „а звлаща *тая* сторона боку Днѣпра, которая при Дорошенку застаеть“ (стр. 93); „и такъ *тая* Украина стала пуста“ (127); „орди на *томъ* боку Днѣпра, на Волиню, шкоди починили“ (174); „у Переволочной войска (царскіе) переправились на *томъ* бокъ Днѣпра“ (185) — такъ обозначаетъ лѣтописецъ западную или правобережную часть Малороссіи. А вотъ какъ онъ обозначаетъ восточную ея сторону: „орди кримскіе, подпавши на *сей* бокъ Днѣпра, коло Домонтова и коло Бубнова ..“ (181 и 192); „а князь

---

¹⁾ См. Сочиненія Максимовича, т. I, стр. 398, 403, 434, 462, 659, 660 и др. Что слово *заднѣпровскій* Максимовичъ всегда употребляетъ въ смыслѣ „тогочный“, правобережный, на это можно найти доказательства въ его же книгѣ, напр. на стр. 232, 608, 661 и др.

Ромодановскій смъ бокомъ Днѣпра шель* (69); „того ж року король полскій Янъ Собескій присягу виконалъ на вѣчную агоду з ихъ царскимъ величествомъ на томъ, же южъ Сюдленска и Києва и *стобочной* Украины не упоминатися вѣчными часи“ (162) и проч. Еще яснѣе это видно при сопоставленіи лѣтописцемъ обѣихъ сторонъ: „Козацтво, которое зостаецъ на *шомъ* боку Днѣпра, якъ Чигринъ, Черкаси, то повинни слухати короля его милости, а которое зостаецъ на *сэмъ* боку Днѣпра, то повинно слухати его царского величества“ (96); „а они поганцѣ (татары) не только за Киевомъ *шомъ* боку спустошили, але и на *сэмъ* боку Днѣпра не мало во селехъ людей в неволю побрали“ (173); „*шомъ* на Волинию коло Гродна и Береста-Литовского..., *шомъ* на Украини, коло Нѣжина и Чернігова...“ (179). Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ лѣтописецъ упоминаетъ о козакахъ и гетманѣ восточной Малороссіи, онъ часто выражается о нихъ такъ: „*шомъ* войска“, „*шомъ* гетманъ“, а иногда просто: „*шомъ*“¹⁾. Въ подобныхъ выраженіяхъ несомнѣнно свидѣтельствуютъ о томъ, что какъ самъ авторъ-Сюмовидецъ былъ жителемъ *западной* Малороссіи, такъ и лѣтописъ были составлены или на *западной* же сторонѣ Днѣпра.

Но это не все. Близательное изученіе текста лѣтописи даетъ возможность болѣе точно опредѣлить мѣстность, гдѣ она составлялась. Нельзя не замѣтить, что наибольшими географическими подробностями отличаются разсказы лѣтописи о тѣхъ событіяхъ, которые имѣли мѣсто въ предѣлахъ Сѣверщины и Черниговщины; указать для примѣра на сказанія о походе Коваленского стр. 39, объ осадѣ Клычова въ 1654 г. 56—58, о походѣ Яна Казимира въ 1664 г. (81—83) и др. Если жъ погнъ въ предѣлахъ западной Украины, то

¹⁾ Стр.: 146, 173, 177, 188, 186, 198, 205.

вольно многочисленныхъ, встрѣчаются вѣрѣдко замѣтки и даже подробные разказы о происшествіяхъ столь маловажныхъ, что они могли интересовать только *мѣстнаго* человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, кто, кромѣ *стѣрянина*, сталъ-бы подробно разсказывать о такихъ происшествіяхъ, какъ, наприм., пожаръ въ Стародубѣ 1677 и 1690 годовъ; случай съ стародубскимъ священникомъ Яковомъ, котораго жители избивли во время богослуженія (стр. 136); транспортъ въ Стародубъ имущества Печерскаго монастыря (139) и т. под. Лучшимъ подтвержденіемъ нашей мысли служить то обстоятельство, что подобныя замѣтки по большей части опускались: поаднѣйшими переписчиками, жителями другихъ мѣстностей Малороссіи. Многія изъ сѣверскихъ происшествій переданы въ лѣтописи съ такими подробностями, которыя могли быть извѣстны только мѣстному жителю; напр., разказъ о стародубскомъ пожарѣ 1677 г. начинается такъ: „Того ж року, мѣсяца мая семонадцять дня, въ четвертокъ, по службѣ божой в полгодини можетъ, занялася церковь Рождества Христова, стоячая в ринку, близко коморъ крамнихъ въ Стародубѣ“ и т. д. Подъ тѣмъ же годомъ встрѣчается слѣдующая замѣтка: „Зима барзо великая бида .. и тривала снѣгами и морозами великими близко до св. Георгия, же юже людемъ на *Стѣеру* не тлько сѣна, але и солоомъ на хатахъ не ставало“; подъ 1690 г. читаемъ: „Того ж року великая саранча била на Украинѣ и коло Стародуба на Сѣвери; пришла августа 9...и тутъ зазимовала. А барзо ишла широка и московскихъ краевъ займала по-за Свинскомъ и Комарицкую волость зопсовала, збоже и усю ярину потравила, и жидѣ, которіе застала непожатіе, усю поела, и такъ учинила дорожнету у збожу: жито стало овмачка до золотихъ три, и овесъ в той же цѣнѣ, *которою и мало было у Стѣери*, але в Украини доставали“. Можно-бы привести и еще нѣсколько подобныхъ замѣтокъ, но полагаемъ, что и приведенныхъ достаточно, чтобы на основаніи ихъ сдѣ-

дѣтъ заключеніе, что лѣтопись Самовидца, если не въ цѣломъ составѣ, то въ наиболѣе значительной части была составлена въ предѣлахъ Сѣверщины или въ ближайшей къ ней мѣстности. Наже, когда поведемъ рѣчь о лицѣ автора лѣтописи, мы еще коснемся отчасти этого вопроса; теперь же отмѣтимъ одно выраженіе лѣтописи, могущее служить достаточнымъ подтвержденіемъ нашего мнѣнія о сѣверскомъ ея происхожденіи. Подъ 1662 годомъ лѣтопись рассказываетъ о томъ, что, послѣ изгнѣны Юрія Хмельницкаго подъ Слободищами, въ восточной Малороссіи появилось нѣсколько искателей гетманской булавы, взаимно соперничавшихъ другъ съ другомъ. Наибольше шансовъ на ея полученіе имѣлъ, по-видимому, переяславскій полковникъ Якимъ Сомко, который, въ званіи наказнаго гетмана, фактически управлялъ всею лѣвобережной Украинной. Но въ это время на сцену выступилъ еще болѣе ловкій претендентъ, запорожскій кошевъ ѿ Брюховецкій, который явился въ Гадячъ и вступилъ въ интимныя сношенія съ княземъ Ромодановскимъ. „И такъ Брюховецкій (рассказываетъ лѣтопись) вишюль з Запорожжа с козаками в килка соть, котораго князь Ромодановскій вдячне принявъ и при нихъ сталъ, же *мая* уся Украина *по Ромемъ* оныхъ слухала, отступивши отъ Сомка гетмана“ (стр. 70). Это выраженіе „*мая* Украина“, по отношенію къ южной части лѣвобережной Малороссіи отъ Ромна, могло быть уместно только въ устахъ сѣверянина или по крайней мѣрѣ черниговца: для нихъ она и въ самомъ дѣлѣ могла представляться краемъ столь же отдаленнымъ, какъ и правобережная сторона, которую лѣтописецъ, какъ мы видѣли, также обозначаетъ обыкновенно словами: „*мая* Украина“.

Намъ могутъ возразить: если лѣтопись Самовидца составлена въ Сѣверщинѣ, то какъ объяснить то обстоятельство, что языкъ ея лишенъ всякихъ признаковъ *сѣверскаго юмора*, столь характернаго въ ряду другихъ малороссійскихъ гово-

ровъ? — Намъ кажется, что обстоятельство это легко можетъ быть объяснено предположеніемъ, что авторъ лѣтописи не былъ уроженцемъ Сѣверскаго края, а переселился сюда впоследствии; родиной же его была, вѣроятно, западная часть Малороссіи. Это предположеніе вовсе не придумано нами съ цѣлью лишь отвѣта на возраженіе: оно является прежде всего какъ результатъ наблюденій надъ языкомъ лѣтописи, который несомнѣнно имѣетъ признаки правобережнаго происхожденія ¹⁾. Не потому-ли и Максимовичъ, компетентность котораго въ области малороссійской филологіи столь извѣстна, считалъ автора Самовидца „заднѣпровскимъ“ человѣкомъ? Кромѣ филологическихъ наблюденій, наше предположеніе отчасти подтверждается названіемъ, какое лѣтописецъ часто употребляетъ для обозначенія восточной части Малороссіи: „Заднѣпра“, „Заднѣприне“. Это названіе, вполне естественное въ языкѣ правобережнаго человѣка и совершенно неумѣстное въ устахъ жителя лѣвой стороны Днѣпра, могло быть употребляемо лѣтописцемъ только въ силу долговременной привычки, усвоенной на прежней его родинѣ.

Перейдемъ къ вопросу о времени составленія лѣтописи Самовидца.

Со времени ея открытія, въ русской историографіи довольно твердо установился взглядъ на эту лѣтопись какъ на произведеніе XVII вѣка. Такъ первоначально высказались первые издатели лѣтописи, г. г. Кулишъ и Бодянский, такъ думали о ней ученые изслѣдователи южнорусской старины, Максимовичъ и Петрушевичъ, и наконецъ такъ смотрѣли на эту лѣтопись всѣ пользовавшіеся ею историки, напр. г. Костомаровъ и др. Правда, всѣ эти ученые полагали вмѣстѣ съ г. Кулишемъ, что подлинный текстъ лѣтописи Самовидца

¹⁾ Правда, въ лѣтописи по сп. Искрицкаго встрѣчаются иногда слова съ признаками сѣверскаго говора, напр. „лутори“ (стр. 128), „Воро-мукми“ (129) и др.; но нѣтъ никакъ возможности опредѣлить, принадлежатъ-ли они автору, или же переписчику лѣтописи.

простирается до 1700 года ¹⁾. Хотя въ настоящее время, съ открытіемъ списка Искрицкаго, оказывается несомнѣннымъ, что лѣтопись продолжается по 1702-й годъ, но это обстоятельство несколько не можетъ служить возраженіемъ противъ установившагося уже мнѣнія о принадлежности ея къ произведеніямъ XVII вѣка. Достаточно одного бѣлаго прѣчета лѣтописи, чтобы замітить, что она никакъ не можетъ быть отнесена къ разряду, напр., *мемуаровъ*, *записокъ* и другихъ подобныхъ историческихъ сочиненій, которыя составляютъ обыкновенно спустя болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени послѣ описываемой эпохи, когда въ обществѣ возникаетъ потребность оцѣнки пережитыхъ событій. Лѣтопись Самовидца напротивъ представляетъ несомнѣнныя доказательства, что авторъ ея предавалъ записи свои наблюденія если не всегда одновременно съ самими событіями, то во всякомъ случаѣ въ моменты весьма близко слѣдовавшія за ними. Поэтому періодъ времени, въ теченіе коего совершался процессъ составленія лѣтописи, продолжался не одинъ и не два года, а цѣлые десятки лѣтъ, и 1702-й годъ, на которомъ она обрывается, составляетъ лишь конечный пунктъ этого періода, обусловливаемый, быть можетъ, смертію автора лѣтописи въ этотъ годъ. Такимъ образомъ лишь записи двухъ послѣднихъ лѣтъ (1701—1702) могутъ быть по времени составленія отнесены къ XVIII вѣку, въ цѣломъ же лѣтописи на пространствѣ 53-хъ лѣтъ была составлена несомнѣнно въ XVII вѣкѣ.

Но мы должны выдѣлывать и болѣе частный вопросъ: какъ въ лѣтописи была ведена одновременно съ точными событіями, и если нѣтъ, то съ какого именно времени авторъ-Самовидецъ началъ вести свои записи систематично изъ года въ годъ?

---

1) См. Предисловіе къ лѣтописи, изд. Бодневскаго.

Приступая къ рѣшенію этого вопроса, легко впасть въ ошибку. Въ рязказы лѣтописи отъ начала и до конца въ столь сильной степени запечатлѣны духомъ своего времени и характеромъ самой непосредственной близости къ излагаемымъ событіямъ, что, отдаваясь лишь этимъ впечатлѣніямъ, исследователь легко можетъ придти къ заключенію, будто лѣтопись въ цѣломъ ея объемѣ современна событіямъ. Болѣе тщательное изслѣдованіе вопроса обнаружитъ, однакожь, что такое заключеніе не вполнѣ вѣрно. Слѣдуетъ вспомнить, напримѣръ, что главнѣйшей задачей лѣтописца, когда онъ приступалъ къ своему труду, было безспорно — передать памяти потомства событія блестящей эпохи Богдана Хмельницкаго; изложеніе дальнѣйшихъ событій въ лѣтописи явилось уже очевидно какъ продолженіе разъ начатаго труда. Но самая мысль объ этой задачѣ могла придти лѣтописцу не раньше, хотя бы той поры, когда значеніе подвига Хмельницкаго успѣло вполнѣ опредѣлиться, т. е. по крайней мѣрѣ не раньше послѣднихъ лѣтъ жизни этого гетмана. Затѣмъ, нельзя не замѣтить, что первая часть лѣтописи, обнимающая событія гетманства Богдана Хмельницкаго и его ближайшихъ преемниковъ, по характеру изложенія замѣтно отличается отъ дальнѣйшихъ частей, именно — въ ней историческая (формализованная) совершенно преобладаетъ надъ лѣтописною. Такъ, началу лѣтописи предпослано краткое изслѣдованіе о „начатку и причинѣ началъ войны Хмельницкаго“, послѣ чего такъ же кратко изложена биографія этого гетмана какъ лица уже историческаго; „в Чигиривѣ мѣстѣ мешкалъ сачинъ“ и проч. Самыя событія изречены кратко и послѣдовательно, съ указаніемъ ихъ причиннаго соотношенія и притомъ съ раздѣленіемъ на главы, и главы, и отдѣльныя главы; вниманіе

1) Вотъ ея заглавія: „О началѣ войны Хмельницкаго“ (стр. 1); „Война самая“ (стр. 7); „Починается война Збаржская“ (стр. 19); „Починается война съ царемъ“ (стр. 21).

лѣтописца обращено лишь на главное и существенное, мелкія же подробности событій чаще всего опущены, дабы не нарушали стройности цѣлаго, а можетъ быть и потому, что были уже забыты лѣтописцемъ. Нельзя не обратить вниманія на частое употребленіе выраженія: „на тотъ часъ“, ясно указывающаго на отдаленное время,—а равно и на нѣкоторыя фактическія погрѣшности, напр. смѣшеніе лицъ (Ильяша съ Барабашемъ) и другіе промахи, замѣченные еще покойнымъ Максимовичемъ.—Уже одни эти наблюденія представляютъ достаточное основаніе для заключенія, что первая часть лѣтописи Самовидца не современна описаннымъ въ ней событіямъ. Но если-бы понадобилось для этого болѣе положительное доказательство, то вотъ оно: въ лѣтописи встрѣчается нѣсколько случаевъ, что рассказъ на болѣе или менѣе значительный періодъ времени предупреждаетъ событія. Подъ 1664 годомъ, напр., лѣтописецъ рассказываетъ объ арестѣ польскимъ правительствомъ бывшаго гетмана Юрія Хмельницкаго, Гуляницкаго и кіевскаго митрополита Тукальскаго и ссылкѣ ихъ на заточеніе въ крѣпость Малборкъ и тутъ же прибавляетъ: „где *роковъ* два сидѣли у вяззеню“ (стр. 84). Еще убѣдительнѣе слѣдующіе два случая. Подъ 1648 годомъ рассказывается о князѣ Еремѣ Вишневецкомъ, извѣстномъ владѣльцѣ громаднхъ имѣній въ Полтавщинѣ и яромъ гонителѣ русской вѣры и народности, что онъ, вслѣдствіе народнаго возстанія при Хмельницкомъ, „мусѣлъ утѣкати и уступовати з Украины, з городовъ своихъ, з княгинею и з синомъ своимъ Михайломъ, *которій напотомъ королемъ полскимъ зосталъ билъ*“ (стр. 12); а надобно знать, что избраніе Михаила Вишневецкаго на польскій престолъ совершилось 19 мая 1669 года, т. е. 21 годъ спустя послѣ описаннаго въ лѣтописи происшествія. Другой случай: подъ 1667 годомъ лѣтопись кратко упоминаетъ о бунтѣ Стеньки Разина и заканчиваетъ замѣтку о немъ такъ: „*которій (Разинъ) чрезъ кидка дѣтъ тое робилъ,*

поколя одного зрадою узато, якъ уже повернулъ къ Дону, и на Москвѣ одного чвертовано“ (стр. 97),—а извѣстно, что Разинъ былъ казненъ 6 іюня 1671 г. Наконецъ, подъ 1670 г. лѣтописецъ рассказываетъ, какъ „Господь Богъ скаралъ“ надменнаго гетмана Многогрѣшнаго, который „спадши з ганку, шию былъ зломалъ, же часъ немалій не моглъ говорити, а пришовши до здоровья, не хотѣлъ ся упамятати, *що напотомъ оному нагородилось зле*“,—очевидно намекъ на несчастный конецъ гетманства Многогрѣшнаго, послѣдовавшій два года спустя послѣ описаннаго приключенія, въ 1672 году.—Въ виду этихъ случаевъ мы имѣемъ безспорное основаніе утверждать, что лѣтопись Самовидца въ настоящемъ ея видѣ начата составленіемъ не раньше конца 1672 года. Изъ этого, однакожъ, вовсе не слѣдуетъ, будто та часть лѣтописи, которая простирается до этого времени, менѣе достовѣрна, чѣмъ остальные части: по всему видно, что она составлена не по одной только памяти или устнымъ преданіямъ, иначе въ ней не были бы возможны замѣтки хотя-бы въ родѣ слѣдующей подъ 1654 годомъ: „Того жъ року слонце барзо менилось *у середу у спасовку першою недею*“, а также множество другихъ фактическихъ и хронологическихъ подробностей, какихъ не могла бы сохранить человѣческая память. Нужно предположить, что лѣтописецъ съ самаго начала войнъ Хмельницкаго велъ краткія современныя замѣтки о событіяхъ (подобныя, напр., *діаріушу* Зорки и многимъ *реестрикамъ козацкимъ*, о какихъ упоминаетъ Воличко), на основаніи которыхъ позже, около 1672 г., редактировалъ свою лѣтопись.

Разъ начавъ свой трудъ, лѣтописецъ, какъ видно, продолжалъ уже его потомъ систематично, изъ года въ годъ, и потому лѣтопись приблизительно съ 1672 года и до конца была ведена *современно* событіямъ. Въ этомъ убѣждаютъ слѣдующія наблюденія. Съ означеннаго года лѣтопись все больше принимаетъ характеръ отрывочныхъ, ничѣмъ не связанныхъ

между собою, замѣтокъ о разныхъ происшествіяхъ, повѣствовательная же форма изложенія встрѣчается только въ отдельныхъ эпизодахъ. Событія расположены не по внутренней связи ихъ, а единственно въ порядкѣ времени, въ какомъ они слѣдовали другъ за другомъ, отчего рассказъ, поминутно прерываемый сторонними замѣтками, совершенно теряетъ прежнюю стройность и послѣдовательность. Выборъ самихъ событій отданъ лѣтописцемъ безъ вниманія къ ихъ относительной важности, такъ что рядомъ съ выдающимися событіями въ лѣтописи встрѣчаются и происшества столь маловажныя и притомъ съ такими мелочными подробностями, что они могли быть записаны только въ моментъ ихъ совершенія. Въ противоположность первой части лѣтописи, здѣсь мы не находимъ уже ни одного случая предупрежденія событій, напротивъ есть мѣста, доказывающія, что въ моментъ ихъ записи автору не были известны событія даже ближайшаго времени. Напримеръ, подъ 1676 годомъ находится рассказъ о излюженіи съ гетманства Дорошенка и отсылкѣ его на житье въ г. Сосниду. Кажется, какъ было-бы вѣстать лѣтописцу упомянуть здѣсь же заглазъ и о дѣлѣтѣшей судьбѣ этого гетмана, какъ и поступать въ подобномъ же случаѣ напримеръ составитель „Черкагоской лѣтописи“¹⁾. Но вѣтъ! Подъ слѣдующимъ 1677 годомъ выше лѣтописецъ ставитъ новую записку о высылкѣ Дорошенка изъ Малороссіи на житье въ Москву. Очевидно, что первый рассказъ о излюженіи Дорошенка авторъ писалъ именно въ 1676 году и потому естественно не знаетъ, что случится въ слѣдующемъ. Но самое важное дѣйствительство современности лѣтописи представляется тѣмъ мѣста, которые носятъ исключительный характеръ *личныхъ* событій. Такихъ мѣстъ въ ней весьма много. Упомянутая сейчасъ записку о Дорошенкѣ уже видѣть этотъ

---

¹⁾ *Черкагоская лѣтопись, изд. Бѣлгородская, стр. 36.*

характеръ; но есть мѣста, представляющія еще болѣе рѣзкіе признаки дневника. Наприм., подъ 1686 годомъ исторія заключенія союза между Россіей и Польшей разсказана въ видѣ слѣдующихъ отрывочныхъ замѣтокъ: „Того жъ року стала згода ихъ царскихъ величествъ з королемъ полскимъ вѣчистая и задля того розорвали згуду з Турчиномъ и татарми, хотячи з ними мѣти войну, допомагаючи королевѣ и Рѣчи посполитой“. Дальше идутъ совершенно постороннія замѣтки, послѣ которыхъ снова: „На той же вышписанной згодѣ з послами королевскими отдано волость тую коло Сожа рѣки знову до Литвы, чие било, що били козаки заехали до полку стародубовского“. Еще ниже опять: „Задля того, же король полскій присяги на згуду царскому величеству *не виконавъ*, любо то и задоръ с татарами учинили, и войска московскіе стали за Порогами, нижей Сѣчи, з Косоговимъ, которіе тамъ зимовали“. А вельдъ за симъ: „Того жъ року король полскій Янъ Собѣскій присягу *виконавъ* в Яворовѣ, при послехъ его величества“ и пр. Другое подобное же мѣсто въ лѣтописи находится подъ 1698 годомъ, въ разсказѣ о заключеніи мира съ Турціей: „Того жъ року з Турчиномъ почали зачинати згуду цесарь христьянскій и король полскій и его царское величество и виправили пословъ до Турчина“; а черезъ четыре строки: „Того жъ року, септеврія 13, Турчинъ Камянець отдалъ королевѣ полскому Августовѣ, учинивши згуду на лѣтъ двадцать два“, и только въ слѣдующемъ 1700 году: „Стала згода его царского величества з Турчиномъ на роковъ тридцять и отпущено посла московского з Царигорода з честю“. Не ясно-ли до очевидности, что подробности этихъ событій записаны лѣтописцемъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ доходили до него извѣстія о нихъ: сначала онъ узналъ, что начаты переговоры о мирѣ, затѣмъ дошли слухи объ условіяхъ мира и наконецъ о его формальномъ заключеніи. Если-бы авторъ ~~записывалъ эти событія~~ эти событія не современно, а спустя извѣстное

время послѣ ихъ совершенія, то онъ, безъ сомнѣнія, расположилъ-бы ихъ совсѣмъ въ другомъ порядкѣ. Лучшимъ подтвержденіемъ нашей мысли служить то обстоятельство, что оба приведенныя извѣстія были передѣланы позднѣйшими переписчиками лѣтописи въ послѣдовательный разсказъ.

2. ↓ Намъ остается теперь изслѣдовать самый важный, хотя и наиболѣе трудный вопросъ: кто былъ составителемъ лѣтописи Самовидца? Напередъ заявляемъ, однако, что извѣстные доселѣ списки лѣтописи не дають ни малѣйшаго указанія имени ея автора, поэтому мы считаемъ совершенно безплодной всякую попытку разоблачить этотъ таинственный анонимъ. Впрочемъ, дѣло не въ имени: въ интересахъ болѣе точнаго изученія лѣтописи и сознательнаго пользованія ею несравненно важнѣе знать личность автора, т. е. опредѣлить: какое мѣсто и положеніе занималъ онъ въ современномъ ему обществѣ, какое участіе онъ лично принималъ въ описываемыхъ имъ событіяхъ, каковы были его возрѣнія, симпатіи, степень образованности и проч. Если-бы удалось удовлетворительно рѣшить эти вопросы, то мы приобрѣли-бы прочный базисъ для вполне научнаго критическаго отношенія къ лѣтописи Самовидца. Знакомство съ личностью автора могло-бы служить вѣрнымъ критериумомъ при оцѣнкѣ степени достовѣрности извѣстій лѣтописи, такъ какъ оно дало-бы возможность судить: о какихъ событіяхъ лѣтописецъ разсказываетъ какъ очевидецъ или даже ихъ участникъ, къ какимъ историческимъ лицамъ и дѣйствіямъ онъ могъ относиться съ пристрастіемъ или съ предубѣжденіемъ, насколько компетентны его сужденія о тѣхъ или другихъ событіяхъ и проч. Это знакомство можетъ быть почерпнуто только изъ самой лѣтописи, другихъ данныхъ для этого нѣтъ. Но здѣсь изслѣдователь встрѣчаетъ почти непреодолимое препятствіе со стороны необыкновенно строгаго объективизма автора лѣтописи. Немного можно указать историческихъ трудовъ стараго времени, которые отли-

чались-бы такимъ чисто эпическимъ объективизмомъ, какъ лѣтопись Самовидца, въ которой личность автора почти всегда остается совершенно скрытой для читателя. Въ цѣлой лѣтописи находится всего три-четыре мѣста, гдѣ лѣтописецъ выражается о себѣ въ первомъ лицѣ; въ другихъ же случаяхъ нужна особенная внимательность, чтобы по той или другой подробности, по отдѣльнымъ выраженіямъ, даже словамъ, открыть присутствіе автора. Съ такими же трудностями сопряжена попытка опредѣлить взгляды, мнѣнія, чувствованія автора по поводу тѣхъ или другихъ описанныхъ имъ событій. Тонъ лѣтописи постоянно остается спокойнымъ и какъ-бы совершенно безстрастнымъ; личныя же отношенія лѣтописца къ лицамъ и дѣйствіямъ если и проскользаютъ по мѣстамъ, то чаще всего подъ видомъ отрывочныхъ фразъ, выраженій, эпитетовъ и т. под.

Такимъ образомъ изслѣдователю, который пожелаетъ сколько-нибудь выяснитъ таинственную личность автора Самовидца, предстоитъ весьма трудная задача: онъ долженъ внимательно выбрать изъ цѣлой лѣтописи всѣ отдѣльныя мѣста, подробности рассказовъ, выраженія, даже слова — словомъ, все что такъ или иначе характеризуетъ автора, затѣмъ собранный матеріалъ сгруппировать по извѣстнымъ категоріямъ, и только послѣ этого, путемъ анализа и различныхъ комбинацій, онъ можетъ придти къ тѣмъ или другимъ выводамъ. Разумѣется, только тотъ выводъ можно счесть правдоподобнымъ, который будетъ находиться въ строгомъ согласіи со всѣми даже незначительными показаніями лѣтописи, касающимися даннаго вопроса.

Руководясь изложеннымъ методомъ, намъ слѣдовало-бы прежде всего разсмотрѣть всѣ мѣста лѣтописи, въ которыхъ обнаруживается личное участіе автора въ событіяхъ, или по крайней мѣрѣ просвѣчивается его присутствіе. Но такъ какъ этотъ обзоръ, не освѣщенный никакой руководящей идеей,

можетъ повести лишь къ сбивчивымъ и крайне неопредѣленнымъ заключеніямъ, то посему считаемъ необходимымъ предварительно изложить въ общихъ чертахъ нашъ взглядъ на общественно-служебное положеніе лѣтописца въ современной ему Малороссіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что авторомъ лѣтописи Самовидца могло быть только лице, принадлежавшее образованному сословію, а такими въ тогдашней Малороссіи были: духовенство, немногіе изъ мѣщанъ, козаки изъ разряда „значныхъ“ и наконецъ мѣстные православные шляхтичи. Общій тонъ лѣтописи, отнюдь не церковный, отсутствіе въ авторѣ и тѣни релігіозной исключительности, простой, совершенно безыскусственный стиль, чуждый схоластической вычурности, и наконецъ, живой, близкій къ народному языку—все это ясно свидѣтельствуетъ, что авторъ лѣтописи былъ лицомъ свѣтскимъ. Съ другой же стороны, близость лѣтописца къ политическимъ событіямъ, даже личное иногда участіе, наприм., въ военныхъ походахъ, посольствахъ, постоянное знакомство со всѣмъ, что дѣлалось въ правительственныхъ сферахъ Малороссіи, не позволяютъ предположить въ авторѣ лѣтописи лице изъ городского сословія, по явному несоотвѣтствію этихъ признаковъ образу жизни и сферѣ дѣятельности членовъ этого сословія. По-видимому, ближе къ истинѣ было-бы третье предположеніе—о принадлежности лѣтописца къ козацкому сословію. Если не ошибаемся, такъ именно и полагалъ покойный М. А. Максимовичъ, постоянно въ своихъ сочиненіяхъ называвшій Самовидца „заднѣпровскимъ козакомъ“. Но, какъ выше мы не нашли возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ Максимовича относительно того, что Самовидецъ былъ *заднѣпровскимъ* т. е. правобережнымъ жителемъ, такъ теперь не можемъ признать, что онъ былъ *козакомъ*. Правда, о многихъ военныхъ походахъ, битвахъ авторъ лѣтописи говоритъ какъ очевидецъ. а о двухъ-трехъ дѣлахъ этого рода даже

какъ участникъ; но въ тѣхъ же самыхъ разсказахъ насъ поражаютъ слѣдующія наблюденія: во первыхъ, въ нихъ нигдѣ не встрѣчаются такія боевыя подробности, которыя обличали бы въ авторѣ воина-спеціалиста и которыя не могли быть переданы простымъ очевидцемъ; во вторыхъ, при всей объективности нашего лѣтописца, мы съ трудомъ можемъ допустить, чтобы онъ, описывая неоднократно военныя дѣла, въ которыхъ и самъ участвовалъ, забылъ совершенно о себѣ самомъ и хотъ изрѣдка не о мѣтилъ какого-либо лично его касающагося случая, не заявилъ бы даже ниразу, какова была его роль въ подобныхъ дѣлахъ, — но ничего такого мы не находимъ въ лѣтописи. Кромѣ того, будь на мѣстѣ лѣтописца козакъ, т. е. воинъ ex professio, едва ли онъ сохранилъ бы полное спокойствіе тона и совершенное безстрастіе въ разсказахъ о тѣхъ случаяхъ, когда счастье измѣняло козацкому оружію, — а въ его лѣтописи такіе разказы встрѣчаются довольно часто ¹⁾. Наконецъ — что всего важнѣе — въ цѣлой лѣтописи незамѣтно никакихъ признаковъ симпатій автора къ козакамъ, восхищенія ихъ удачливостью и удачами; напротивъ, во многихъ выраженіяхъ лѣтописи слышится положительная нерасположенность къ нимъ. Такъ, въ разсказахъ о самой блестящей порѣ дѣятельности козачества въ эпоху войны Желъницкаго лѣтописецъ рисуетъ поведеніе козаковъ далеко не въ симпатичномъ свѣтѣ, весьма часто и съ негодованіемъ отмѣчаетъ случаи, когда они предавались грабежамъ не только чужихъ, но и своихъ ²⁾. Обнаружившееся тогда всеобщее стремленіе вступать въ козачество онъ объясняетъ лишь

---

¹⁾ См., напр., на 14 стр. разказъ о томъ, что коронныя польскія войска „барзо спирали“ козаковъ, или разказы — о Берестечкѣ (стр. 25—26), о пораженіи козаковъ отъ руки литовскихъ войскъ, подъ начальствомъ князя Радавида (стр. 26—27) и проч.

²⁾ Лѣтоп. стр. 13, 15, 16, 20, 22.

страстью къ грабежамъ: „А тое усе дѣялося задля того, же прошлаго року *збогатилися шартаниною добръ шляхецкихъ и жидовскихъ и иныхъ людей, бываючихъ на преложенствѣ*“¹⁾. Вступленіе въ ряды козаковъ со стороны мѣщанъ и вообще людей состоятельныхъ въ глазахъ автора было дѣломъ недостойнымъ: „Такъ дияволъ учинилъ себѣ смѣхъ з людей статечныхъ!“ иронизируетъ онъ по поводу того, что райцы, бурмистры и другіе урядники „свои уряды покидали, бороды голили и до того войска ишли“. Въ другихъ мѣстахъ лѣтописи встрѣчаются столь рѣзкіе отзывы о козакахъ, что какъ-то не вѣрится, чтобы ихъ могъ прозвнестн человекъ, лично принадлежавшій къ козацкому сословію. Напримѣръ, объ отрядѣ полковника Небабы, разбитомъ въ 1651 г. литовскимъ гетманомъ Радзивиломъ, лѣтописецъ отзывается такъ: „тамъ (было) немалое войско—полкъ чернѣговскій и нѣжинскій, которіе zostавали безпечне, *большей баячыся пьянствомъ, а нѣжеми осторожностію, розумтючи, же юже незвитяжними zostали*“²⁾. Между тѣмъ, рядомъ съ такою нерасположенностью автора къ козакамъ, въ лѣтописи довольно явственно просвѣчивается его сочувствіе къ судьбѣ шляхты, пановъ и вообще людей „значныхъ“, грабимыхъ и избиваемыхъ козацкою чернью и „гултайствомъ“. На основаніи этихъ признаковъ мы находимъ наиболѣе вѣроятнымъ слѣдующее предположеніе относительно личности автора-Самовидца: по происхожденію своему лѣтописецъ былъ *шляхтичъ* изъ числа тѣхъ мѣстныхъ дворянъ русской крови и православной вѣры, которые въ моментъ возстанія Хмельницкаго приняли сторону козаковъ и по соединеніи края сохранили свои права и привилегіи. Будучи наиболѣе образованнымъ сословіемъ въ южнорусскомъ обществѣ,

---

1) Тамъ же, стр. 20.

2) Лѣт. стр. 26. Упомянутое о пьянствѣ козаковъ не разъ встрѣчается въ лѣтописи, напр. стр. 41, 144.

они обыкновенно поступали на службу „Войску Запорожскому“ и занимали часто высшія гражданскія должности въ немъ; изъ ихъ же среды выходили многіе видные дѣятели на политическомъ поприщѣ въ Малороссіи, которые, въ первое время послѣ Хмельницкаго, окружали гетманское правительство и давали тонъ его политикѣ, каковы: Выговскіе, Немирчи, Верещаки и друг. Замѣтимъ, встаетъ, что большинство литературныхъ дѣятелей 2 половины XVII в., и притомъ писателей-историковъ, выходило также изъ среды шляхетскаго сословія, каковы: Іоакимъ Ерличъ, Зорка (авторъ утраченнаго дневника войнъ Хмельницкаго), столь часто упоминаемый Величкомъ „козацко-малороссійскій пиита“ Александръ Бучинскій-Яскольдъ, а также, вѣроятно, и другой цитируемый имъ „нѣякій авторъ“, стихотворно воспѣвшій первый Чигиринскій походъ¹⁾. Нашъ лѣтописецъ также состоялъ на войсковой службѣ, но занималъ въ ней довольно скромное положеніе. Изъ лѣтописи видно, правда, что онъ участвовалъ иногда даже въ посольствахъ, дипломатическихъ комиссіяхъ, сопровождалъ козацкія войска въ походахъ, былъ близокъ къ гетманскому правительству, но не видно, чтобы на его долю выпадали какія-либо важныя порученія или вообще какая-нибудь видная роль. По многимъ основаніямъ можно думать, что служебное положеніе нашего лѣтописца во многомъ было подобно положенію автора другой малороссійской лѣтописи, именно Самоня Велички: какъ тотъ, такъ и другой служили въ войсковой канцеляріи, принимая участіе, какъ выражается о себѣ Величко, „не тилко въ дѣлехъ писарскихъ, але и войсковихъ нужнѣйшихъ“, чѣмъ и объясняется ихъ близкое знакомство съ ходомъ политическихъ и общественныхъ событій въ Малороссіи. Наше предположеніе тѣмъ болѣе правдоподобно, что

---

¹⁾ См. Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 410, 414—418, 434—443, 444—450.

должность „войскового канцеляриста“ была как-бы практи-
ческой школой, которую, по свидѣтельству Шафонскаго, про-
ходили все шляхетскія дѣти, подготовляясь къ высшимъ
должностямъ. По его словамъ, въ XVII и въ началѣ XVIII в.,
„когда малороссіянъ кромѣ самой Малой Россіи нигдѣ не
искали службы, дворянскія дѣти, окончивъ въ латинскихъ
школахъ науки и достигши совершеннолѣтія, вступали въ
гражданскую службу, зачисляя оную въ войсковой генеральной
канцеляріи, не оставая по себѣ ничего за стылъ и за ло-
даны, но съ удивительнымъ пріготовляя себя къ заступле-
нію разнымъ должностямъ. Число канцеляристовъ безпредѣль-
но было — до ста и больше челоуекъ простиралось, ибо многие
дворянскіе и именитѣйшіе фамиліи люди служили въ сель
шнхъ на собственномъ содержаніи, единственно изъ одной
нужды“ 1).

Особенно была важна роль канцеляристовъ въ малороссійскомъ
дѣлѣ, въ отношеніи служебныхъ обязанностей. Канцелярія и
канцеляристы являлись въ то время однимъ изъ главныхъ
центровъ дѣловыхъ сношеній, въ которыхъ заключались всѣ
важные государственныя дѣла. Канцелярія была въ то время
однимъ изъ главныхъ центровъ дѣловыхъ сношеній, въ
которыхъ заключались всѣ важные государственныя дѣла.
Канцелярія была въ то время однимъ изъ главныхъ
центровъ дѣловыхъ сношеній, въ которыхъ заключались
всѣ важные государственныя дѣла.

Такая роль канцеляристовъ въ дѣлѣ малороссійскомъ
дѣлѣ, въ отношеніи служебныхъ обязанностей, была
одной изъ главныхъ причинъ, почему канцелярія была
въ то время однимъ изъ главныхъ центровъ дѣловыхъ
сношеній, въ которыхъ заключались всѣ важные
государственныя дѣла.

1) См. „Литература Юго-Западной Россіи“ (Воронежъ, 1876), стр. 125.

гать, что юноша, будущій лѣтописецъ, жилъ въ это время гдѣ-нибудь въ лѣвобережной Малороссіи, быть можетъ проходилъ курсъ наукъ въ латинской школѣ въ Переяславѣ или Новгородѣ-Сѣверскѣ и во всякомъ случаѣ находился вдали отъ хода политическихъ событій. Его непосредственному наблюденію были доступны лишь частныя, второстепенныя происшествія, и его рассказы о подобныхъ событіяхъ, сохранные въ лѣтописи, носятъ несомнѣнный характеръ юношескихъ воспоминаній. Такъ въ напр., рассказъ подъ 1652 годомъ о „чудѣ“ конотопскомъ, первый по времени рассказъ, обличающій въ авторѣ очевидца. Жилъ, говоритъ лѣтописецъ, въ конотопскомъ замкѣ польскій староста Сосновскій, имѣвшій жену и пятеро дѣтей. Когда началось въ томъ году избіеніе чернью польскихъ урядниковъ въ краѣ, то и Сосновскаго, конотопскаго старосту, „тая жъ своеволя“ убила съ женою и двумя дѣтьми и тѣла ихъ бросили въ колодець. Это было о св. Троицѣ „на томъ тижню“. А тотъ колодець былъ глубокій, сажень около десяти, если не больше. И лежали тѣ убитыя тѣла въ колодцѣ до праздника Воздвиженія. А въ этотъ день неизвѣстно откуда взялась вода, наполнила колодець и вынесла тѣ тѣла наверхъ, и когда они были приняты, то вода въ колодцѣ тотчасъ же опустилась внизъ, на глазахъ всего народа. Самыя же тѣла оказались совершенно цѣлыми и были потомъ похоронены конотопскими жителями не вдалекѣ отъ того же колодца ¹⁾. — Наивность этого рассказа несомнѣнно свидѣтельствуетъ о ранней молодости въ то время лѣтописца, а тенденція его, явно сочувственная жертвамъ жестокости „своевольной“ черни, косвенно указываетъ, что авторъ выросъ и воспитался въ средѣ, которой были чужды понятія и чувства народа, озлобленнаго польскими насиліями.

Слѣдующій по времени рассказъ, какъ-бы указывающій на личное участіе лѣтописца въ событіяхъ, находится въ лѣ-

---

1) Лѣтоп. стр. 32—33.

тописи подъ 1654 годомъ, — это рассказъ объ осадѣ русско-козацкими силами Смоленска, въ присутствіи самого царя Алексѣя Михайловича. Думаемъ такъ на основаніи нѣкоторыхъ подробностей, съ какими передано въ лѣтописи это событіе; опишемъ въ особенности одну изъ нихъ: рассказавъ о томъ, что, по взятіи русскими города, были освящены крѣпостныя стѣны, авторъ замѣчаетъ: „по которыхъ (стѣнахъ) сама съ царемъ совместно гонимъ при томъ посвященю“ ¹⁾. Весьма естественно, что эта подробность могла навсегда запечатлѣться въ памяти юного лѣтописца, видѣвшаго своимъ глазами церемонію посвященія. Но спрашивается: какъ объяснить его присутствіе надъ Смоленскомъ? Мы полагаемъ, что около этого времени, т. е. 1654 года, авторъ началъ свое служеніе Воеводѣ Загорскому въ званіи войскового канцеляриста при военн-походной канцеляріи нѣжинскаго или туркоческаго воеводъ, части которыхъ надъ начальствомъ Василия Залотушнаго приняли участіе въ осадѣ Смоленска. Намъ бы хотѣлось знать, не могла ли служить присутствіемъ къ нему, такъ какъ известно, что лѣтописецъ Белгородъ также воеводой сего-службы карьеру съ званіемъ „канцеляриста“, вступилъ въ эту должность нѣтъ долго „введеніемъ лѣтъ“, т. е. воеводою Иваномъ Залотушнымъ воеводою ²⁾.

Съ этого времени началъ лѣтописецъ въ качествѣ канцеляриста или при войскахъ, вступилъ въ составъ свиты воеводы изъ туркоческаго воеводства и началъ вести воеводскими повелѣніями вѣдѣнія воеводственаго надъ свитой въ Малороссіи. Это званіе подтверждается иными на ту лѣтописью. Въ началѣ июля изъ свиты воеводы 1655 г. онъ присутствовалъ въ Туркоческѣ на воеводскихъ вѣдѣніяхъ воеводы Ивана Залотушнаго, воеводы сего рода вое-

¹⁾ Искл. стр. 32

²⁾ Искл. Воевод. I II стр. 32

ченной имъ при взятіи Выхова. Разсказъ объ этомъ лѣтописецъ начинаетъ такъ: „О томъ зась тѣлѣ albo трупѣ того Івана Золотаренка взмѣнку положу, що ся стало на погребѣ оного; напишу, бо и самъ тамъ былъ и набралемся страху немалого“. Извѣстно, что эти похороны окончились весьма трагическимъ эпизодомъ: во время отпѣванія умершаго, внезапно загорѣлась церковь, полная народа, причемъ сгорѣло живьемъ больше 400 душъ, вмѣстѣ съ духовенствомъ и самимъ покойникомъ. Пожаръ произошелъ по неосторожности пономаря, складывавшаго на полку свѣчи, не потушивъ ихъ совсѣмъ: „бо я самъ на тоє смотрѣлъ, якъ еще огонь не разширился былъ“, замѣчаетъ лѣтописецъ ¹⁾).

Подъ слѣдующимъ 1656 годомъ въ лѣтописи Самовидца мы находимъ весьма обстоятельный разсказъ о бывшей въ томъ году русско-шведской войнѣ, подъ предводительствомъ самого царя Алексѣя Михайловича, и объ осадѣ Риги. По подробностямъ разсказа оказывается несомнѣннымъ, что лѣтописецъ лично былъ очевидцемъ военныхъ дѣйствій. Онъ вѣрно отмѣчаетъ путь, по которому двигались русскія войска (черезъ Полоцкъ и рѣкою Западной Двиной), упоминаетъ о покореніи Лифляндіи, взятіи Динабурга и Кокенгаузена, ему даже было извѣстно имя губернатора рижскаго, бывшаго въ то время шведскимъ главнокомандующимъ, графа Магнуса Делагарди, — его онъ называетъ: „Magnus графъ, великій гетманъ шведскій“. Затѣмъ подробности осады Риги явно обличаютъ въ разскащикѣ очевидца. По его словамъ, городъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ русскими траншеями и пушками, нѣкоторыя пушки были вставлены на костель, стоявшій въ ближайшемъ городскомъ предмѣстьи, для чего зданіе костела было высыпано землей; „а самъ его царское величество не-

---

¹⁾ Лѣтоп. стр. 42—43. Почти также, только лишь съ большими романтическими подробностями, передано это событіе и у Дрлицы, стр. 179.

подалеко города стоялъ наметами². Упоминая о численности русских войск, лѣтописецъ выражается: „сила (ихъ) великая была, которыхъ меновано седмь кротъ сто тысячей, на которыхъ я своимъ окомъ смотрѣлъ“¹). Осада Риги, какъ известно, окончившись ничѣмъ, русскіе отступили, и наизъ лѣтописецъ, житель болѣе южной полосы, объясняетъ эту неудачу такъ: „себѣ наступила окрая, а кромъ галодѣ, а ктону спустошенные барю“²). — Если мы сопоставимъ рассказъ нашего лѣтописца съ официальными документами о шведской войнѣ, собранными г. Соловьевымъ въ его X томѣ „Исторіи Россіи“ то увидимъ, что лѣтописный рассказъ въ общихъ чертахъ вообщѣ подтверждается документальными данными, следовательно можно думать, что онъ действительно записанъ очевидцемъ. Единственное разногласіе заключается въ опредѣленіи числа русскихъ войскъ, участвовавшихъ въ походѣ лѣтописцу казался, будто ихъ было „седмь кротъ сто тысячей“ (т. е. 700 тысячъ), тогда какъ во вычисленіи г. Соловьева численность ихъ простиралась не свыше 34 тысячъ человекъ; но это преувеличеніе лишь косвенно подтверждаетъ наше мнѣніе, что лѣтописецъ не былъ военнымъ человѣкомъ. — Но сравнимъ: каковы образцы авторовъ лѣтописи могъ быть очевидецъ осады Риги? Изъ Исторіи г. Соловьева не видно, чтобы въ этомъ походѣ участвовалъ какой-либо войска; следовательно, остается предполагать одно — что лѣтописецъ находился въ это время въ свитѣ великаго князя, отправившагося

1) Такъ же въ frase слиты въ языкъ славянскъ лѣтописи, за величій чинѣтъ силыи Бисельскаго, въ которомъ, видѣти языкъ словъ, чинѣтъ: „на которыхъ меновано седмь кротъ сто тысячей“. Если же можно признать, что-либо значеніе этому парангу, то виду еще что силыи Бисельскаго зобѣи отличаетъ наибольшимъ вѣроятіемъ въ отношеніи точности собраннаго оригиналу, и въ языкъ зобѣи языкъ о вступитѣ парангу, видѣти парангу парангу силыи парангу парангу.

2) Тамъ же, стр. 44—45.

либо въ Швецію, либо къ царю Алексѣю Михайловичу. Фактъ подобнаго посольства въ то время отнюдь не представлялъ ничего необыкновеннаго. Извѣстно, что гетманъ Богданъ Хмельницкій еще съ 1651 года постоянно сносился съ шведскимъ дворомъ по вопросу о совмѣстныхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Польши. Сношенія эти продолжались и въ то время, когда отношенія Россіи и Швеціи сдѣлались враждебными, даже въ самомъ 1656 году послы гетмана отправились въ Швецію ¹⁾,—не смотря на то, что эти „ссылки со Свейскимъ королемъ“ Хмельницкаго возбуждали подозрѣніе и неудовольствіе со стороны московскаго правительства ²⁾, которое, впрочемъ, въ нужныхъ случаяхъ и само пользовалось этими дружественными отношеніями гетмана къ шведскому двору ³⁾. Весьма могло быть, что одно изъ такихъ посольствъ сопровождалъ въ качествѣ канцелярскаго человѣка и нашъ лѣтописецъ и по пути могъ быть свидѣтелемъ осады Риги. Впрочемъ, изъ его разсказа можно заключить, что онъ во все время этой осады находился въ русскомъ лагерѣ; въ такомъ случаѣ еще болѣе вѣроятно, что посольство, въ свитѣ котораго состоялъ нашъ лѣтописецъ, было прислано гетманомъ къ царю, который въ это время лично сопровождалъ свои войска. Подобныя посольства присылались къ царю весьма часто, быть можетъ именно къ этому времени относится пріѣздъ Федора Коробки съ извѣстіями отъ гетмана о польскихъ дѣлахъ ⁴⁾.

---

¹⁾ Акты Южной и Западной Россіи, т. III, № 364.

²⁾ Тамъ же, № 369.

³⁾ Въ теченіе этой войны гетманъ не разъ получалъ приказъ изъ Москвы—послать въ Швецію „знающихъ и разумныхъ людей“ съ цѣлью склонить шведскаго короля къ миру съ царемъ. Акты Ю. и З. Р. т. IV, № 15 и т. VII, № 76.

⁴⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IV, № 369, стр. 575.

Въ слѣдующемъ 1657 году мы видимъ лѣтописца присутствующимъ въ Чигиринѣ на радѣ, созванной послѣ смерти Богдана Хмельницкаго для избранія новаго гетмана. По точности и обстоятельности описаніе этой рады можетъ быть названо настоящимъ протоколомъ. По словамъ лѣтописи, рада была собрана въ дворѣ Хмельницкаго, куда впущены были по большей части единомышленники Выговскаго и лишь небольшая часть простыхъ козаковъ, послѣ чего дворъ былъ запертъ. Изъ дому вышелъ молодой Юрій Хмельницкій, еще при жизни отца избранный преемникомъ ему. Онъ поблагодарилъ войско за честь избранія, сложилъ гетманскіе знаки, булаву и бунчукъ, поклонился и ушелъ въ покои; тоже сдѣлали Выговскій писарь и Косачъ обозный. „И тая булава (замѣчаетъ лѣтописецъ) часть немалій лежала в той радѣ: кожному бы ся хотѣло узяти тотъ урядъ, але жъ не позволяетъ войско“. Простые козаки единогласно предлагали ее снова Хмельницкому, но онъ продолжалъ отказываться, ссылаясь на свою молодость и неопытность. Тогда значные козаки, единомышленники Выговскаго, предложили такой компромиссъ: номинально гетманское званіе остается за Хмельницкимъ, но фактически управленіе краемъ, до совершеннолѣтія гетмана, будетъ принадлежать Выговскому. Собраніе одобрило это предложеніе, но хитрый Выговскій сталъ отказываться и просилъ, чтобы окончательное рѣшеніе „до третьего дня, то есть *до среды* было отложено“. На слѣдующемъ собраніи означенный компромиссъ, какъ извѣстно, былъ подтвержденъ и гетманская булава фактически перешла въ руки Выговскаго ¹⁾).

Сдѣлавшись гетманомъ, Выговскій между прочимъ озаботился возстановленіемъ дружественныхъ связей съ крымскимъ

---

¹⁾ Лѣтоп., стр. 48—51.

ханомъ, нарушенныхъ въ послѣдніе годы гетманства Богдана Хмельницкаго. Съ этой цѣлью весной слѣдующаго 1658 г. подъ Чигириномъ состоялось свиданіе Выговскаго съ присланнымъ изъ Крыма татарскимъ салтаномъ, Карамбеемъ, съ сорокатысячной ордой. Судя по подробностямъ разсказа объ этомъ свиданіи, видно, что лѣтописецъ присутствовалъ здѣсь въ свитѣ гетмана. По его словамъ, „Карамбей з Выговскимъ, зѣхавшися на особномъ мѣспу, на конехъ седячи, мали розмову из собою на іодинъ дѣтъ зекаровыхъ“, послѣ чего гетманъ пригласилъ Карамбея съ мурзами въ свою палатку и тамъ былъ заключенъ дружественный союзъ козаковъ съ татарами. Свиданіе окончилось большимъ бенкетомъ, во время котораго „з гармать били“ 2).

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что всѣ событія гетманства Выговскаго описаны въ лѣтописи тономъ очевидца. Можно думать, что лѣтописецъ служилъ въ это время въ генеральной войсковой канцеляріи и, вѣроятно, сопровождалъ гетмана въ его походахъ: въ Полтаву противъ Пушкаря, въ Лохвицу противъ Ромодановскаго и подъ Конотопъ для освобожденія осажденнаго тамъ русскими войсками полковника Гуляницкаго.

Въ гетманство Юрія Хмельницкаго, въ 1660 году, мы встрѣчаемъ нашего лѣтописца принимающимъ участіе въ дипломатической миссіи. „Въ Борисовѣ, пишетъ онъ, на початку року починается комисія, на которую и насъ козаковъ затыано, и билисмо“. Какъ извѣстно, это былъ съѣздъ московскихъ пословъ для мирныхъ переговоровъ съ поляками относительно установленія границъ между двумя государствами. Изъ Исторіи г. Соловьева и современныхъ документовъ мы узнаемъ, что для участія въ этихъ переговорахъ въ Борисовъ пріѣхали и послы отъ Войска Запорожскаго, именно: нѣжинскій полковникъ Василій Золотаренко, Федоръ Коробка и нѣ-

---

1) Тамъ же, стр. 53—54.

жинскій со:никъ Романъ Ракушка съ 52-мя другихъ ¹⁾). Князю Одоевскому, старшему московскому послу, приказано было обращаться съ малороссіянами хорошо, на съѣздѣ сидѣть имъ отъ посольскаго стола недалеко, гдѣ пристойно. Послы ниѣли въ рукахъ информацию отъ гетмана, въ которой имъ наказывалось настаивать на съѣздѣ, чтобы Воынь и Подолія не были отдѣлены отъ остальной Малороссіи, чтобы была уничтожена унія, возвращены плѣнные, подтверждена свобода торговли. Какъ извѣстно, Борисовскій съѣздъ окончился ничѣмъ: польскіе комиссары не прѣехали, а поляки начали военныя дѣйствія противъ московскихъ войскъ.

Послѣ измѣны Юрія Хмельницкаго подъ Слободищами въ 1660 году, почти вся Малороссія была подчинена власти польскаго короля, только три полка: переяславскій, нѣжинскій и черниговскій остались вѣрными царю. Въ одномъ изъ этихъ полковъ (кажется, въ нѣжинскомъ) находился въ это время и нашъ лѣтописецъ; по крайней мѣрѣ два года спустя мы видимъ его сопровождающимъ отрядъ князя Ромодановскаго, когда тотъ направлялся противъ войскъ Юрія Хмельницкаго. Дѣло происходило такъ: лѣтомъ 1662 года Юрій Хмельницкій съ большими силами татаръ, поляковъ и своихъ козаковъ, перешелъ Днѣпръ и осадилъ Переяславъ, гдѣ находился Сомко, въ качествѣ наказнаго гетмана правившій восточной Малороссіей. На помощь Сомку двинулся князь Ромодановскій, имѣя при себѣ, сверхъ великороссійскихъ войскъ, и нѣжинскій козацкій полкъ. Подъ Цирятиномъ Ромодановскій встрѣтилъ татарскій разѣздъ, для преслѣдованія коего онъ выслалъ конный отрядъ, въ которомъ, какъ ка-

---

¹⁾ Исторія Соловьева, т. XI, стр. 109—111. Въ веронскіи малороссійскіе комиссарскъ на Борисовскомъ съѣздѣ, отрывки коей хранятся въ архивѣ Комиссіи, кромѣ помеслованныхъ лицъ, названъ еще Константъ Матвѣя.

жется, участвовалъ и лѣтописецъ, если судить по слѣдующимъ его выраженіямъ: „за тимъ подъездомъ татарскимъ ю-
нимисмо ажъ до самой Оржицѣ, аже татары, полегчившися, тую переправу перейшли и, не чинячи жадного отвороту, уходили мимо Яблоневъ, где барзо зліе переправи, и мусѣло войско повагомъ ити, и переправивши Супой, *сталисмо*“¹⁾. Хмельницкій отступилъ къ Днѣпру и окопался противъ Канева; сюда же двинулся Ромодановскій и Сомко. 16-го іюля произошла битва, окончившаяся полнымъ поражениемъ Хмельницкаго. Битва происходила на глазахъ лѣтописца, о чемъ можно заключить какъ по подробному описанію ея вообще, такъ и въ частности по нѣкоторымъ выраженіямъ лѣтописи, въ родѣ слѣдующихъ: „конница козацкая дала бой *от поля, з тоей стороны от бору*“; битва продолжалась „*юдинъ полтреттъ зичаровикъ*“; пораженныя войска Хмельницкаго „*ко Днѣпру мимо таборъ скочили*, а инніе з Хмельницкимъ *до бору*“ и проч.²⁾

Въ восточной Малороссіи, какъ извѣстно, въ это время происходила борьба двухъ партій — „городовой“ и запорожской, изъ-за вопроса: кому быть гетманомъ. Кандидатами городскихъ козаковъ были: Сомко и нѣжинскій полковникъ Васюта Золотаренко (впослѣдствіи уступившій, впрочемъ, Сомку), а запорожцы и козацкая чернь дѣятельно поддерживали кандидатуру Брюховецкаго. Всѣ перипетіи этой борьбы происходили на глазахъ лѣтописца и потому мы находимъ у него весьма подробное изложеніе ея хода. Самъ лѣтописецъ, по видимому, принадлежалъ къ числу сторонниковъ Сомка, который, по его отзыву, „не щадячи здоровья своего, добрымъ приводцею войска билъ“³⁾ и котораго онъ не разъ энергично

---

1) Лѣтоп., стр. 66.

2) Лѣтоп., стр. 66—67.

3) Тамъ же, стр. 68.

защищаетъ отъ нареканій его враговъ въ невѣрности царю ¹⁾. Борьба продолжалась три года и окончилась торжествомъ Брюховецкаго на Нѣжинской черной радѣ 17 іюня 1663 г. Описаніе этой рады, по необыкновенной живости и пластичности разсказа, представляетъ лучшее мѣсто въ цѣлой лѣтописи. Самъ авторъ присутствовалъ на радѣ и находился въ рядахъ сторонниковъ Сомка, — объ этомъ можно заключить на основаніи слѣдующаго выраженія, которымъ онъ хотѣлъ оправдать неудачу своего патрона: „але несталость *нашихъ людей* тое помѣшала“ — а эта „несталость“ состояла въ томъ, что простые козаки въ самую рѣшительную минуту оставили Сомка и, распустивъ знамена, убѣжали въ противный лагерь и поклонились Брюховецкому ²⁾.

Всѣ событія гетманства Брюховецкаго очевидно изложены лѣтописцемъ по личнымъ наблюденіямъ. Разсказъ о случившемся въ 1664 г. военномъ походѣ въ Малороссію польскаго короля Яна Казимира заставляетъ предполагать, что авторъ находился въ это время въ нѣжинскомъ или черниговскомъ полкахъ, служившихъ ареной военныхъ дѣйствій. Затѣмъ въ слѣдующемъ 1665 году мы встрѣчаемъ лѣтописца сопровождающимъ отрядъ, посланный Брюховецкимъ на правую сторону Днѣпра противъ войскъ коронаго польскаго гетмана Яблонскаго. Въ этомъ походѣ участвовали и кадыки, присланные, по распоряженію московскаго правительства, на помощь козакамъ. По словамъ лѣтописца, „*козмиковъ ходило соть сѣмь, а козаковъ зъ ними тысячь полтори подъ Вѣдую Церковь, где зъ Яблонскимъ мѣлимо потребу власне въ обидную юдину*“. Яблонскій отступилъ, „потерявши товариства немало значного, а козмиковъ *тѣмко чотырохъ ранено, которіе померли* ³⁾“.

---

¹⁾ Тамъ же, стр. 63, 65, 77.

²⁾ Лѣтоп., стр. 76.

³⁾ Тамъ же, стр. 87.

Дальше въ лѣтописи слѣдуетъ характерное описаніе калмыковъ: ихъ наружности, одежды, вооруженія, пищи и пр. Очевидно, близкое столкновеніе съ этими инородцами произвело сильное впечатлѣніе на лѣтописца.

Сцена избранія на гетманство Многогрѣшнаго въ 1669 г., судя по тону и подробностямъ лѣтописнаго разсказа, также обличаетъ въ авторѣ очевидца. Извѣстно, что Многогрѣшный, возведенный Дорошенкомъ въ званіе наказнаго гетмана, по выраженію лѣтописи, „за тое, же онъ найпершей отступилъ отъ Бруховецкаго, здрадивши его“, — обманулъ довѣріе своего патрона. Располагая большими военными силами, порученными ему Дорошенкомъ, онъ неожиданно созвалъ въ Новгородъ-Сѣверскъ ближайшихъ старшинъ и приказалъ имъ выбрать новаго гетмана на мѣсто Дорошенка. Старшины, „будучи (по словамъ лѣтописи) у дворъ зачинени, которыхъ било омаля, а при Многогрѣшномъ немало его компанъи, и боячися що болше мовити, але пошовши куртомъ, просили его Многогрѣшнаго, жеби онъ надъ ними гетманомъ былъ, чего онъ отмовлялся якъ старая дѣвка хорошого жениха“¹⁾). Кажется, авторъ былъ свидѣтелемъ и низложенія Многогрѣшнаго въ Батуринѣ, въ мартѣ 1672 года, когда, по заговору старшины, гетманъ былъ взятъ ночью съ постели, связанъ и тотчасъ отправленъ въ Москву подъ видомъ измѣнника²⁾); но мы не настаиваемъ на этомъ предположеніи, по недостатку въ лѣтописномъ разсказѣ опредѣленныхъ указаній.

Начиная съ 1676 года и далѣе, въ лѣтописи, на ряду съ извѣстіями о событіяхъ политическихъ, все чаще встрѣчаются замѣтки, а иногда и подробные разсказы, о происшествіяхъ частныхъ, представляющихъ только мѣстный интересъ. Весьма замѣчательно, что всѣ эти извѣстія касаются

---

¹⁾ Лѣтоп., стр. 102.

²⁾ См. разсказъ лѣтописи, стр. 113.

происшествій одной мѣстности, именно Сѣверщины, и судя по подробностямъ, записаны мѣстнымъ жителемъ. На это обстоятельство мы указывали уже, при рѣшеніи вопроса о мѣстѣ составленія лѣтописи, и даже приводили болѣе выдающіяся мѣста изъ этихъ разсказовъ, поэтому здѣсь ограничимся лишь перечнемъ ихъ. Сюда относятся: подъ 1676—77 годами—разсказъ о стародубскомъ полковникѣ Петрѣ Рославицѣ и вѣживскомъ протопопѣ Симеонѣ ¹⁾; о зимѣ 1677 года, необыкновенно суровой и столь продолжительной, „же юже морозъ на Сѣверу не только сѣна, але и солому на хатахъ не ставало“ ²⁾; о пожарѣ въ Стародубѣ церкви Рождества Богородицы „мая 17 дня, въ четвертокъ, в обѣдной годинѣ, по службѣ божьей в народнѣ, морозомъ“ ³⁾; о стародубскомъ священникѣ Яковѣ, избитомъ во время богослуженія прихожанами ⁴⁾; объ отсылкѣ въ Стародубъ нищества печерскаго монастыря, „при которомъ скарбу отецъ Ясневскій з инними приехалъ“ ⁵⁾; подъ 1678 годомъ: о смерти стародубскаго полковника Семена Сапожковича „мая 7, на Сошествіе св. Духа“ ⁶⁾; подъ 1690 годомъ: о саранчѣ, бывшей въ это лѣто „на Украинѣ и коло Стародуба на Сѣверѣ“ и истребившей хлѣба и другіе посѣвы ⁷⁾; и наконецъ—о пожарѣ 14 сентября въ Стародубѣ двора „домовыхъ владельцев“, отчего „и церковь была конченыхъ скенемъ Николы зоркимъ, и морозомъ з златомъ конченыхъ, и морозомъ златомъ, — в церковь была вся выжжена и жгальныя болыко выжжена“ ⁸⁾. На основаніи всѣхъ этихъ разсказовъ мы

¹⁾ Лѣтоп., стр. 132, 134 и 136.

²⁾ Тамъ же, стр. 133.

³⁾ Тамъ же, стр. 134.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 136—137.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 132.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 162.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 173.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 173.

можемъ безошибочно утверждать, что, приблизительно съ 1676 года и, быть можетъ, до конца своей жизни, лѣтописецъ проживалъ въ Стародубѣ или въ другомъ ближайшемъ мѣстѣ Сѣверскаго края, а такъ какъ начало составленія лѣтописи въ настоящей редакціи относится приблизительно къ тому же времени, то это обстоятельство служитъ новымъ подтвержденіемъ высказанному нами выше мнѣнію о томъ, что мѣстомъ составленія лѣтописи Самовидца была Сѣверщина.

Проживая въ Стародубѣ, нашъ лѣтописецъ, какъ видно, и въ этотъ періодъ времени продолжалъ прежнюю свою службу въ войсковой канцеляріи, и въ лѣтописи по прежнему встрѣчаются событія, въ которыхъ онъ принималъ участіе. Такъ 2-й Чигиринскій походъ 1678 года и осада турками Чигирина описаны несомнѣнно очевидцемъ, доказательства чего можно найти въ каждой строкѣ лѣтописнаго разсказа объ этихъ событіяхъ. Авторъ даетъ намъ какъ-бы журналъ, въ которомъ изо дня въ день отмѣчаетъ событія осады и защиты Чигирина, описываетъ топографію мѣстности и диспозицію войскъ той и другой стороны, называетъ поименно лицъ, распоряжавшихся ходомъ военныхъ дѣйствій, опредѣляетъ роль въ битвахъ различныхъ частей войскъ, ихъ потери и проч. и проч. ¹⁾.

Съ такими же подробностями описанъ въ лѣтописи и 1-й Крымскій походъ 1687 года, подѣ начальствомъ князя Василя Голицына. Хотя авторъ и не упоминаетъ прямо о своемъ участіи въ этомъ походѣ, но изъ подробностей разсказа оно оказывается несомнѣннымъ. Такъ, кромѣ поименнаго перечня разныхъ бояръ, бывшихъ при князѣ Голицынѣ, лѣтописецъ отмѣчаетъ весьма подробно *маршрутъ* похода: „От Самари пойшовши, стали у Осьтрой могили, на рѣчцѣ Та-

---

¹⁾ См. лѣтопись, стр. 142—143.

тарцѣ, межи Плесами Великими; оттоль пойдовши, *ночовами*, перейшовши Вороную, а оттоль у вершину Осокоровской...; оттоль на Волную..., а оттоль у вершину Московки Сухой, а оттоль ишли межи Кобилячкою и межи Литовкою на вершину Камянки, а оттоль до Конской, а оттоль на пески Великого Лугу, *где мечеть пустий стоить* и проч. 1). Очевидно, что только участникъ похода могъ съ такими подробностями обозначить каждый шагъ арміи и даже отмѣтить пункты, гдѣ войска имѣли ночлеги.

Походъ, какъ извѣстно, окончился несчастливо: татары выжгли степи, и русскія войска, изнуренныя безводіемъ и безкормицей для лошадей, вернулись въ предѣлы Малороссіи. Голицыну нужно было свалить на кого-нибудь причину неудачи — и козломъ отпущенія послужилъ, какъ извѣстно, гетманъ Самойловичъ. Низложеніе Самойловича, его арестъ въ церкви „на свѣтаню“, во время утренни, позорный способъ отправленія его въ ссылку „на простихъ колесахъ московскихъ“ а его сына Якова „на коницѣ худой охляпѣ безъ сѣдла“ — все это происходило на глазахъ лѣтописца, который отмѣтилъ даже день происшествія: это было 25 іюля „в субботу“. Изъ помѣщенной вслѣдъ за симъ характеристики Самойловича видно, что лѣтописецъ близко зналъ обстановку его частной жизни, его привычки и даже предрасудки, дворцовыя увеселенія и всѣ его „роскоши панскія“, и потому внезапное паденіе этого гордаго и вполне „ясновельможнаго“ гетмана такъ поразило автора, что онъ подъ конецъ разсказа впадаетъ даже въ элегическій тонъ, морализируя на тему о переѣнчивости земнаго счастья 2).

Московское правительство хотѣло загладить неудачу перваго Крымскаго похода и съ этой цѣлью въ 1689 году былъ

1) Лѣтол., стр. 167.

2) Лѣтол., стр. 169—174.

предпринять второй походъ въ Крымъ подъ начальствомъ того же князя Гелицына и при участіи новаго гетмана Малороссіи, Ивана Мазепы. Нашъ лѣтописецъ и въ этотъ разъ сопровождалъ козацкіе полки, что видно изъ подробностей его разсказа, въ которомъ, между прочимъ, столь же обстоятельно изложенъ маршрутъ русской арміи, какъ и въ исторіи перваго похода. Соединившись у Самари и минуя Сѣчь, войска, по словамъ лѣтописца, встрѣтили татарскую орду „у миль дванадцать на Гайщинахъ; оттоль от Гайшина за миль дѣть споткали солтановъ два, оттоля ишли до Чорной Могилы, где ночовали; и оттоля дойшовши, ханъ самъ споткалъ у двохъ миль от Чорной Могилы, тамъ была потреба великая, и тамъ убито сына ханского и сына бейского переконского и тамъ ночовали и рупили ку Колончаку;.. изъ Колончаку, переночовавши, на Тройцу яхдъ Переконъ прийшли с полудня, и тамъ переночовавши, ханъ выдавъ на згону“ и проч. ¹⁾).

Какъ кажется, это былъ послѣдній случай личнаго участія лѣтописца въ видныхъ политическихъ событіяхъ. Правда, подъ 1700 годомъ Нарвское пораженіе русскихъ передано въ лѣтописи съ такими подробностями, что по нѣкоторымъ изъ нихъ можно-бы предположить въ разсказчикѣ очевидца этого событія. Но мы не настаиваемъ на этомъ предположеніи, такъ какъ изъ лѣтописи видно, что въ битвѣ подъ Нарвой участвовали и козаки „съ полковникомъ полтавскимъ и иннихъ полковъ частью, напередъ присланнихъ“, хотя главныя козацкія силы, подъ начальствомъ полковника Обидовскаго, не посѣли ко дню битвы. Слѣдовательно, подробности этой войны любознательный авторъ могъ узнать отъ другихъ—участниковъ ея.

Мы разсмотрѣли, такимъ образомъ, всѣ біографическія данныя лѣтописи, сколько-нибудь касающіяся личности автора

---

¹⁾ Лѣтоп., стр. 176.

и его участія въ событіяхъ ¹⁾). Хотя мы нигдѣ не нашли прямого и яснаго свидѣтельства въ пользу нашего мнѣнія относительно служебнаго положенія автора въ званіи войсковаго канцеляриста, но полагаемъ, что въ этомъ случаѣ, за недостаткомъ положительныхъ указаній, имѣетъ доказательную силу полное согласіе съ нашимъ мнѣніемъ лѣтописныхъ данныхъ, которыя не только всѣ удобно приурочиваются къ нему, но многія единственно чрезъ него получаютъ объясненіе. Скажемъ больше: только рассматриваемыя съ точки зрѣнія нашего мнѣнія, всѣ лѣтописныя свидѣтельства о лицѣ автора получаютъ нѣкоторую связь и единство, въ противномъ же случаѣ представляются безсвязными и необъяснимыми. Столь часто встрѣчающіеся случаи участія лѣтописца въ военныхъ походахъ ни мало не противорѣчатъ мнѣнію о его канцелярскомъ званіи. Извѣстно, что всякій разъ, когда козацкіе полки выступали въ походъ, ихъ сопровождала и канцелярія ²⁾. Другіе же случаи въ жизни лѣтописца, наприм.

---

1) Для полноты этихъ данныхъ прибавимъ еще одно замѣчаніе. Изъ разсказовъ лѣтописи о гетманствѣ Ивана Мазепы и, главное, изъ личныхъ отношеній автора къ этому гетману, вообще довольно благодушныхъ, видно, что лѣтописецъ не дожилъ до времени его измѣны въ 1708 году. Точно также, судя по двумъ-тремъ краткимъ упоминаніямъ лѣтописи о полковникѣ Палинѣ, можно заключить, что авторъ не былъ уже свидѣтелемъ катастрофы, постигшей въ 1704 году этого героя и любимаго народнаго и прісизведшей столь сильное впечатлѣніе на современниковъ, въ противномъ случаѣ онъ хотя-бы впоследствии дополнилъ извѣстія своей лѣтописи о его прежней дѣятельности. Поэтому мы склонны думать, что 1702-й годъ, на которомъ обрывается лѣтопись, былъ годомъ смерти самаго лѣтописца. Догадка эта можетъ быть отчасти подерѣплена соображеніемъ относительно возраста автора лѣтописи: если предположимъ, что въ 1654 году, когда онъ поступилъ на службу въ войсковую канцелярію, ему было 20—22 года, то въ 1702 г. онъ имѣлъ 68—70 лѣтъ, что составляетъ обыкновенный предѣлъ человеческой жизни.

2) См., напр., разсказъ Величка о томъ, что онъ въ 1702 г. находился при отрядѣ козаковъ, ходившемъ въ Польшу на помощь королю

его присутствіе въ 1656 году въ царскомъ лагерѣ подъ Ригию и въ 1660 году на Борисовскомъ сѣздѣ въ свитѣ козацкаго посольства, — невольно заставляютъ видѣть въ немъ канцелярскаго человѣка, одного изъ тѣхъ „подписковъ войсковои канцелярии“, въ родѣ Мокріевича и Карбановича, которые, по его же свидѣтельству, не разъ были посылаемы въ Москву съ различными порученіями отъ гетмана ¹⁾. Въ особенності на эту мысль наводитъ одно обстоятельство въ біографіи Самовидца, столь замѣтное при разсмотрѣніи лѣтописныхъ о немъ указаній, именно — постоянная его близость къ гетманскому правительству. Такъ, въ гетманство Выговскаго мы встрѣчаемъ автора сопровождающимъ этого гетмана въ его походахъ и при свиданіи съ Карамбеемъ. Затѣмъ, послѣ измѣны Юрія Хмельницкаго, лѣтописецъ появляется послѣдовательно при всякомъ изъ лѣвобережныхъ малороссійскихъ гетмановъ: Сомкѣ, Брюховецкомъ, Многогрѣшномъ, Самойловичѣ ²⁾, не смотря на то, что почти у каждаго изъ нихъ была особая резиденція: Переяславъ, Гадячъ, Батуринъ. Эта близость можетъ быть объясняема лишь служебнымъ положе-

---

Августу, воеравшему въ союзъ съ Петромъ I противъ шведовъ. Лѣтоп. Величка, т. I, стр. 4.

¹⁾ Лѣтоп., стр. 96.

²⁾ Въ особенности ясно сохранились въ лѣтописи слѣды, доказывающіе весьма близкія отношенія автора ко двору гетмана Самойловича. Какъ видно, ему хорошо были извѣстны личныя привычки и даже предразсудки этого гетмана, обстановка его частной жизни, дворцовыя развлеченія. Такъ, по словамъ лѣтописи, всѣ, имѣвшіе дѣла къ Самойловичу, даже высшая старшина и духовенство, при входѣ въ дворъ гетмана, должны были оставлять палки и стоя съ обнаженной головой ожидать его выхода; въ церкви священникъ самъ подносилъ къ нему св. дары; гетманъ всюду, даже въ городѣ, выѣзжалъ не иначе, какъ въ каретѣ; встрѣчу со священникомъ онъ считалъ дурнымъ предзнаменованіемъ, особенно когда выѣзжалъ на охоту; въ домѣ гетмана бывала музыка — „по-витавы“ (инструментъ) и пр. (Лѣтоп. стр. 169—171).

нiемъ лѣтописца при войсковоi канцелярiи, которая составляла учрежденiе, постоянно находившееся при особѣ гетмана. Наконецъ, частое упоминанiе лѣтописи о царскихъ указахъ, объ отпискахъ гетмановъ въ Москву, о посольствахъ польскихъ, московскихъ, крымскихъ, турецкихъ — также говоритъ въ пользу мнѣнiя о канцелярскомъ званiи лѣтописца.

Не малымъ подтвержденiемъ правдоподобности этого мнѣнiя служитъ также его естественность. Исходя изъ общихъ соображенiй, нельзя не признать, что никакое частное или общественное положенiе человека въ то время въ Малороссiи не способствовало въ такой степени историко-литературнымъ занятiямъ, какъ именно служба въ войсковоi канцелярiи. Съ одной стороны, она приучала человека владѣть перомъ, вырабатывала въ немъ извѣстный литературный навыкъ, а съ другой — давала ему полную возможность своевременно и точно узнавать о всѣхъ событiяхъ въ краѣ. Правда, не одни канцеляристы были составителями малороссiйскихъ лѣтописей, по крайней мѣрѣ этого нельзя сказать объ авторахъ лѣтописей: Боркулабовской ¹⁾, Львовской, Хмельницкоi и Черниговскоi. Но за то эти лѣтописи, какъ произведенiя частныхъ лицъ, отличаются слѣдующей существенной особенностью: всѣ онѣ имѣютъ своимъ предметомъ событiя и происшествiя одной какой-либо мѣстности, отъ которой получили и свои названiя. Между тѣмъ лѣтопись Самовидца, по ея содержанию, нельзя приурочить къ какой-либо определенной мѣстности: она охватываетъ событiя на пространствѣ всей Малороссiи. Сверхъ того въ ней, какъ и въ лѣтописи Величка, встрѣчаются весьма частыя извѣстiя о событiяхъ въ московскомъ государствѣ, въ Польшѣ, Турцин, Австрiи и въ другихъ европейскихъ стра-

---

¹⁾ Лѣтопись Боркулабовская напечатана г. Кулишевъ въ I т. его „Материаловъ къ Исторiи Воссоединенiя Руси“. По содержанию она охватываетъ событiя 2-й половины XVI в.

накъ. Многія изъ этихъ извѣстій отличаются замѣчательною полнотою, какъ, напр., исторія войны нѣмецкаго императора Леопольда I съ турками и венграми въ 1683—1691 годахъ, или же рассказы о стрѣльцкихъ бунтахъ въ Москвѣ. Спрашивается: могъ-ли *частный* человекъ имѣть въ своемъ распоряженіи столь разнообразныя извѣстія? Откуда онъ могъ получать свѣдѣнія не только обо всемъ, что происходило въ разныхъ концахъ его родины, но даже о событіяхъ за предѣлами Малороссіи, въ отдаленныхъ странахъ Европы? Въ иномъ положеніи находились лица, стоявшія въ близкихъ отношеніяхъ къ генеральной войсковой канцеляріи. Повятно, что канцелярія, какъ высшее правительственное учрежденіе въ краѣ, состоявшее непосредственно при особѣ гетмана, служила естественнымъ центромъ, куда различными путями сходились со всѣхъ сторонъ политическія и другія новости. О самой Малороссіи и говорить нечего: всѣ самыя незначительныя происшествія въ ней тотчасъ же становились извѣстными и въ канцеляріи, какъ въ высшей правительственной инстанціи. Также естественно заходили сюда и московскія извѣстія, благодаря постояннымъ сношеніямъ гетмановъ съ центральнымъ правительствомъ, причемъ посланцами въ Москву чаще всего отправлялись чины войсковой канцеляріи. Что же касается извѣстій иностранныхъ, то нужно помнить, что гетманское правительство всегда зорко слѣдило за всѣмъ, что совершалось въ сосѣднихъ земляхъ, особенно въ Польшѣ, Крыму и Турціи, и знало своевременно о тамошнихъ событіяхъ ¹⁾. Конечно, большинство получаемыхъ такими путями

---

¹⁾ Свѣдѣнія эти получались различными путями: отъ чужеземныхъ выходцевъ, путешественниковъ, купцовъ и, наконецъ, отъ специальныхъ агентовъ. Гетманское правительство имѣло въ Польшѣ особыхъ корреспондентовъ, которые были обязаны своевременно извѣщать его о всѣхъ выдающихся, какъ мѣстныхъ, такъ и иностранныхъ политическихъ происшествияхъ (Польша въ то время имѣла уже правильныя почтовые сооб-

свѣдѣній, проходя чрезъ войсковую канцелярію, становилось достояніемъ и лицъ, служившихъ въ ней. Многіе изъ канцеляристовъ вели даже записи болѣе интереснымъ извѣстіямъ. Такъ составились „реестрики“, о которыхъ упоминаетъ Величко. Живо интересуясь событіями современными, эти лица пріобрѣтали естественную любознательность и къ событіямъ прошлымъ. А въ Малороссіи еще съ XVI вѣка накопился большой запасъ лѣтописныхъ произведеній, въ родѣ „кроничекъ козацкихъ“, „діаріушевъ“, „хронографовъ“, которыми впослѣдствіи пользовались Величко, Грабянка, Лукомскій и другіе. Всѣ эти произведенія, по свидѣтельству Величка, имѣли постоянное обращеніе въ средѣ малороссійскихъ канцеляристовъ и всегда охотно списывались ими ¹⁾, причемъ болѣе способные изъ нихъ естественно наталкивались на мысль—самимъ продолжать лѣтописные труды предшественниковъ или же пополнять ихъ переводами польскихъ сочиненій, касавшихся событій козацкой исторіи. Такимъ путемъ изъ среды малороссійскихъ канцеляристовъ въ XVII и XVIII в. вышелъ цѣлый рядъ писателей-историковъ, каковы: Самонъ Зорка, Самонъ

щенія съ Европой), толкахъ, слухахъ и проч. Въ нашихъ архивахъ сохранилось множество подобныхъ корреспонденцій того времени; нѣкоторые изъ нихъ напечатаны, напр., во II т. 3 ч. „Архива Юзона. Россія“ №№ 84, 185 и 218, другія въ большомъ числѣ разбѣяны въ „Актахъ Ю. и Зап. Россіи“. Въ архивѣ Комисіи мы нашли также нѣсколько подобныхъ документовъ. Въ числѣ ихъ особенно любопытна Записка, присланная въ ноябрѣ 1674 г. въ Малороссію изъ вольскаго войска, стоявшаго тогда подъ Кальнибомъ, съ извѣстіемъ о волеженіи дѣл въ разныхъ странахъ Европы. Въ ней встрѣчаются довольно подробныя политическія вѣсти: изъ Франціи, Эльзаса и Лотарингіи, Австріи, Голландіи, Швеціи и, наконецъ, изъ самой Польши.

1) Такъ, напр., онъ сообщаетъ, что пользовался спискомъ Діаріума Зорки, принадлежавшимъ его товарищу, Сильвестру Быховцу, отецъ котораго Иванъ Быховецъ служилъ канцеляристомъ „при тобочныхъ чигиривскихъ“ гетманахъ, гдѣ и списалъ этотъ Діаріумъ. Лѣтоп. Бел., т. I, стр. 5.

Величко, Филиппъ Орликъ, Стефанъ Савицкій ¹⁾ и, вѣроятно, многіе другіе, писанія которыхъ не дошли до насъ. Къ нимъ же мы причисляемъ и анонимнаго автора лѣтописи Самовидца.

Большинство лицъ, служившихъ въ войсковой канцеляріи, обладали нѣкоторымъ образованіемъ, которое они получали въ латинскихъ школахъ, существовавшихъ тогда въ разныхъ мѣстахъ Малороссіи. Наиболѣе совершенный типъ ученаго канцеляриста того времени представляетъ собою лѣтописецъ Самоилъ Величко, хорошо знавшій латинскій и польскій языки, прочитавшій на своемъ вѣку массу сочиненій на этихъ языкахъ и вслѣдствіе этого обладавшій огромною начитанностью. Сравнивая съ нимъ автора лѣтописи Самовидца, нельзя не замѣтить, что послѣдній въ отношеніи учености далеко уступаетъ первому. Правда, мы не вполне согласны съ мнѣніемъ покойнаго Максимовича, который видѣлъ въ составителѣ этой лѣтописи человѣка „разумнаго, но не книжнаго“ ²⁾, потому что въ такомъ случаѣ останется совершенно непонятнымъ: какимъ образомъ этотъ неученый простецъ оказывался способнымъ интересоваться явленіями общественной и политической жизни другихъ европейскихъ государствъ?

---

¹⁾ Филиппъ Орликъ, бывшій подъ конецъ гетманства Мазепы генеральнымъ писаремъ а по смерти его получившій гетманскую булаву отъ Карла XII подъ Бендерами, составилъ и напечаталъ въ 1695 году панегирикъ подъ заглавіемъ: *Alcides Rossiyaki, triumphalium lauream ukoronowanu*, въ которомъ воспѣваетъ взятіе Казикермена, Тавани, Асламгородка и другихъ турецкихъ крѣпостей въ 1695 г., а также побѣду надъ „Крымскою гидрою“, одержанную 3 августа 1694 г. „двумя русскими Гекторами“, т. е. Палиемъ и кіевскимъ полковникомъ Мокіевскимъ („Кіевлянинъ“, издававшийся Максимовичемъ, 1850 г., кн. 3 стр. 136). Стефанъ Савицкій, писарь полковой лубенскій, извѣстенъ своимъ переводомъ или, правильнѣе, передѣлкой „на обыкновенную простую исторію малороссійскимъ простѣйшимъ нарѣчіемъ“ поэмы Твардовскаго „*Wojna Domowa*“. Переводъ этотъ напечатанъ въ IV т. Лѣтописи Величка, изданной Комиссіей.

²⁾ Сочин. Максимовича, т. I. стр. 462.

А мы уже указывали, что въ лѣтописи Самовидца очень часто встрѣчаются извѣстія о событіяхъ: въ Швеціи, Лифляндіи, Курляндіи, Австріи, Венгріи, Молдавіи, Сербіи, Турціи, кратко же упоминаются: Пруссія и другія „рѣчи нѣмецкія“, Голландія, Венеція, Франки и проч. Изъ этого мы въ правѣ заключить, что автору по крайней мѣрѣ была не безъизвѣстна географія Европы и нѣкоторыя свѣдѣнія о политическомъ строѣ и взаимныхъ отношеніяхъ тогдашнихъ европейскихъ государствъ, — а это такого рода знанія, что самый „разумный“ человекъ не пріобрѣтетъ ихъ безъ книгъ. Да и въ самой лѣтописи находится одно мѣсто, прямо противорѣчащее мнѣнію Максимовича: подъ 1676 годомъ, по поводу извѣстія о разореніи царскими войсками Соловецкаго монастыря за упорство его монаховъ въ расколѣ, лѣтописецъ отмѣчаетъ кратко главнѣйшія разногласія раскольниковъ съ православными и при этомъ ссылается на книгу „Жезлъ“, изъ которой онъ заимствовалъ эти свѣдѣнія ¹⁾. На этомъ основаніи мы думаемъ, что авторъ-Самовидецъ былъ не только человекъ „бывалый, грамотный и разумный“, какъ его характеризуетъ Максимовичъ, но и начитанный, хотя и въ меньшей степени, нежели, напр., Величко. Мы даже не прочь допустить, что онъ былъ знакомъ съ польскимъ и даже латинскимъ языками а слѣдовательно и со многими сочиненіями польской литературы, имѣвшими весьма большое обращеніе среди образованныхъ малороссовъ ²⁾. Если же онъ въ своей лѣтописи не обнару-

---

¹⁾ Полное заглавіе этой книги: „Жезлъ Правленія“; она была составлена извѣстнымъ Симеономъ Полодкимъ и напечатана въ Москвѣ въ 1666 году (Исторія Россіи Соловьева, т. XI, стр. 395. Указатель старопечатныхъ книгъ, Румянцева, стр. 92).

²⁾ Объ этомъ можно заключить отчасти по множеству польскихъ, латинскихъ и другихъ иностранныхъ словъ, встрѣчающихся въ лѣтописи, напр., *аппарата* (церковныя облаченія), *интенція*, *коноштовать*, *комментоватися*, *медіаторъ*, *персвадовати*, *респонсъ*, *ратгоръ* (подозрѣніе), *президіумъ*, *спросный*, *юрисемъ* и проч.

жилъ учености въ такой степени, какъ это видно въ лѣтописи Величка, то это отчасти объясняется различіемъ характера обоихъ произведеній. Величко писалъ собственно систематическую *исторію* Малороссіи и притомъ не столько по личнымъ наблюденіямъ и воспоминаніямъ, сколько по письменнымъ матеріаламъ. Оттого его работа имѣетъ характеръ ученаго труда, со ссылками на различныхъ писателей, сравненіями изъ древне-классическаго міра и проч. Между тѣмъ задача Самовидца была гораздо скромнѣе: сохранить правдивыя сказанія о тѣхъ событіяхъ, которыхъ ему пришлось быть свидѣтелемъ или о которыхъ онъ имѣлъ точныя свѣдѣнія. Слѣдовательно, ему не представлялось даже повода пускаться въ стороннія разглагольствія съ цѣлью единственно блеснуть ученостью и начитанностью. Кромѣ того, не надо забывать, что авторъ Самовидецъ на цѣлое поколѣніе былъ старше Величка, и что его молодость совпала съ такимъ тревожнымъ временемъ въ Малороссіи, какъ войны Хмельницкаго, когда существовавшія здѣсь латинскія школы должны были прекратить свою просвѣтительную дѣятельность ¹⁾. Весьма вѣроятно, что лѣтописецъ даже учился нѣкоторое время въ подобной школѣ, но, по случаю тревожныхъ событій, не успѣлъ окончить положеннаго курса.

Эта незаконченность школьнаго образованія Самовидца отразилась, однакожъ, въ его лѣтописи нѣкоторыми полезными послѣдствіями: вѣроятно, благодаря ей, лѣтописецъ сохранилъ простоту и естественность разсказа и остался чуждъ тѣхъ риторическихъ ухищреній, къ которымъ столь склоненъ былъ Величко, воспитанный на латинскихъ и польскихъ

---

¹⁾ Достоинно вниманія, что самъ лѣтописецъ не забываетъ упомянуть объ этомъ обстоятельстве, замѣчая, что, въ числѣ другихъ „утишковъ“ надъ малороссіянами, поляки закрывали здѣсь школы: „науки школъ забороняючи“ (стр. 11).

литературныхъ образцахъ. Языкъ лѣтописи Самовидца, за исключеніемъ нѣкоторыхъ словъ и оборотовъ, довольно близокъ къ малороссійской народной рѣчи. Иногда лѣтописецъ употребляетъ живыя народныя пословицы, какъ, напр.: „не-статечная приязнь вовку з бараномъ“ ¹⁾, или: „сила закону не знаетъ“ ²⁾; въ другихъ случаяхъ у него встрѣчаются совершенно простонародныя выраженія, напр., о притворномъ отказѣ Многогрѣшнаго отъ гетманства: „отмовлялся як старая дѣвка хорошаго жениха“ ³⁾, или о женѣ Дорошенка, избѣгнувшей мужу: „скочила черезъ плоть з молодшимъ“ ⁴⁾.

Для болѣе близкаго знакомства съ личностью автора Самовидца намъ остается опредѣлить личныя его воззрѣнія и симпатіи въ сферѣ вопросовъ общественныхъ, политическихъ и религіозныхъ, его отношенія къ историческимъ лицамъ и т. под. Ислѣдованіе этихъ вопросовъ, помимо прямого интереса — характеристики составителя лѣтописи, можетъ привести къ выводамъ, подтверждающимъ справедливость раньше высказанныхъ заключеній.

Выше мы замѣтили, что многіе, особенно первые, рассказы лѣтописи проникнуты тономъ довольно замѣтнаго сочувствія къ польско-шляхетному сословію, противъ котораго главнымъ образомъ было направлено народное возстаніе при Хмельницкомъ. Чувства народныхъ массъ, пылавшихъ негодованіемъ и озлобленіемъ противъ этого сословія, были совершенно чужды лѣтописцу. Тѣмъ, кого удивить это на первый взглядъ странное обстоятельство, напомнимъ, что въ то время въ Малороссіи всѣ, кто выдѣлялся изъ массы народной по своему

---

¹⁾ Лѣтоп.. стр. 24.

²⁾ Тамъ же, стр. 45.

³⁾ Тамъ же, стр. 102.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 100.

образованію, происхожденію, служебному положенію, вполнѣ мирились съ общественнымъ строемъ Польши, находя его почти образцовымъ. Нашъ лѣтописецъ не составлялъ въ этомъ случаѣ исключенія, что видно изъ его разсужденій о причинахъ войнъ Хмельницкаго. Главными причинами, по его мнѣнію, были: „отъ ляховъ на православіе гоненіе и козакомъ отягощеніе“, причемъ онъ особенно подробно останавливается на послѣдней причинѣ, разумѣя, однако жъ, „отягощеніе“ не той массы народной, которая всегда стремилась войти въ козачество и называла себя этимъ именемъ, а лишь козаковъ „реестровыхъ“, признаваемыхъ въ этомъ званіи и польскимъ правительствомъ. Что же касается простаго народа, такъ называемаго „посполства“, то лѣтописецъ ни сколько не протестуетъ противъ его безправнаго, закрѣпощеннаго состоянія, подъ властію польскихъ пановъ. По его мнѣнію, въ положеніи тогдашнихъ крестьянъ одно лишь было дурно—это то, что помѣщики не сами управляли своими имѣніями въ Малороссіи, а чрезъ посредство старостъ и жидовъ-арендаторовъ, отъ которыхъ-де и происходило все зло для народа: „бо сами державци (говоритъ онъ) на Украинѣ не мешкали, тилко урядъ держали, и такъ о кривдахъ людскихъ мало знали, албо любо и знали, толко, заслѣплени будучи подарками от старостъ и жидовъ арандарей, того не могли узнати, же ихъ саломъ по ихъ же шкурѣ и мажутъ: з ихъ подданихъ выдравши, онимъ даруютъ, що и самому пану волю бы узяти у своего подданного, и не такъ бы жаловалъ подданній его“ ¹⁾.—Поэтому ни сколько не удивительно, что въ народномъ возстаніи при Хмельницкомъ лѣтописецъ склоненъ былъ видѣть лишь рядъ жестокостей „своевольной черни“ по отношенію къ своимъ „державцамъ“, а самыя войны Хмельницкаго считалъ наказаніемъ божіимъ за грѣхи всѣхъ ²⁾.

¹⁾ Лѣтоп., стр. 5.

²⁾ Ibidem, стр. 16.

Въ противоположность шляхтѣ, низшее козацкое сословіе вовсе не пользовалось благосклонностью лѣтописца, въ особенности онъ не сочувствовалъ идеѣ сліянія козачества съ массой посполства ¹⁾. Очевидно, авторъ по своимъ воззрѣніямъ примыкалъ къ той партіи въ Малороссіи, которая постоянно стремилась выдѣлить лучшихъ, такъ называемыхъ „реестровыхъ“ козаковъ изъ массы простаго народа и создать изъ нихъ шляхетное на польскій образецъ сословіе. Въ отношеніи къ запорожцамъ онъ также раздѣлялъ общую тогда нерасположенность къ нимъ городской партіи козацкихъ старшинъ, къ которой примыкали и мѣстные шляхтичи; но крайней мѣрѣ въ разсказѣ о нѣжинской радѣ 1663 г. всѣ симпатіи лѣтописца лежатъ на сторонѣ Сомка, представителя „городовиковъ“, и въ другихъ случаяхъ онъ не благосклонно отзывается о запорожцахъ, какъ о „людяхъ своевольныхъ“. Наконецъ, „чорная рада“ — это старинное и вполнѣ народное учрежденіе, совсѣмъ не пользовалась сочувствіемъ лѣтописца; его разсказъ о событіяхъ 1663 года начинается такъ: „заразъ по веснѣ заводится на *новое лихо*, чего за иныхъ гетмановъ не бывало, то есть чорной рады“. Такимъ образомъ общественныя воззрѣнія и симпатіи Самовидца довольно точно отражаютъ общее настроеніе современной ему малороссійской шляхты, изъ чего мы заключаемъ, что онъ и лично принадлежалъ къ этому сословію. Анализъ политическихъ его убѣжденій еще болѣе подтверждаетъ это заключеніе.

Здѣсь особеннаго вниманія заслуживаютъ, по своей характерности, отношенія лѣтописца къ польскому правительству. Извѣстно, что южнорусское дворянство, въ періодъ польскаго владычества въ Малороссіи, отличалось необыкновенною преданностью королевской власти и въ моменты козацкихъ возстаній по большей части оставалось на сторонѣ прави-

---

*) Лѣтоп., стр. 12, 13, 20.

тельства. Сами козацкіе вожди, поднимая оружіе противъ польскихъ нановъ и урядниковъ, всегда сохраняли глубокое почтеніе къ особѣ короля; лучшимъ подтвержденіемъ этому служитъ поведеніе Хмельницкаго, который, имѣя полную возможность плѣнить подъ Збаражемъ самого Яна Казимира, по одному слову его прекращаетъ атаку и заключаетъ миръ на весьма умѣренныхъ условіяхъ. Такой характеръ отношеній къ королевской власти вполне отражается въ лѣтописи Самовидца. Можно даже удивляться: какимъ образомъ авторъ, писавшій свою лѣтопись лѣтъ двадцать спустя послѣ отдѣленія Малороссіи отъ Польши, сумѣлъ въ цѣлости сохранить эти плякетно-роллистическія традиціи. Читая рассказы лѣтописи о войнахъ Хмельницкаго, поражаетъ ихъ тономъ: ни одного выраженія довольства по поводу блестящихъ побѣдъ козацкихъ, напротивъ—слышится какъ бы тайное соучастіе въ плачевному положенію тогдашней Польши. Напр., о смерти короля Владислава IV лѣтописецъ упоминаетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Господь Богъ за грѣхи навидѣлъ землю тяжкою войною и отнялъ оной господара, то есть короля щасливаго Владислава, которій на початку твоей *мещасткой* войны померлъ“ ¹⁾. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Хмельницкій обнаруживалъ непокорность польскому правительству и настойчивость въ своихъ требованіяхъ, лѣтописецъ явно порицаетъ поведеніе гетмана. Такъ, напр., подъ 1649 годомъ онъ рассказываетъ о прибытіи къ Хмельницкому посольствъ отъ разныхъ владѣтельныхъ дворовъ и замѣчаетъ, что эти посольства имѣли очень дурное вліяніе на него въ томъ отношеніи, что „до болшого зайтрена и лихи гетмана Хмельницкаго побужали, и за-для того *слухомъ* згоди з монархою полскимъ, якъ с *паномъ* своимъ, не чиниль“ ²⁾. Напротивъ, по-

---

¹⁾ Лѣтопись, стр. 16.

²⁾ Тамъ, стр. 18.

стунки противоположнаго характера со стороны гетмана видимо были по душѣ лѣтописцу; особенно онъ хвалить Хмельницкаго за то, что въ битвѣ подъ Збаражемъ онъ не допустилъ, „жеби мѣть ся достати монарха христьянскій в руки и в неволю бѣсурманскую“ ¹⁾.

Со времени воссоединенія Малороссіи съ Московскимъ государствомъ, лѣтописецъ переноситъ свои роялистическія понатія на особу русскаго царя, котораго въ своихъ разсказахъ не иначе титулуетъ, какъ: „его царское величество“, или даже: „его царское пресвѣтлое величество, всея Росіи самодержецъ“. О самомъ актѣ воссоединенія онъ замѣчаетъ, что „весь народъ по усей Украинѣ з охотою тое учинилъ, и не малая радость межи народомъ стала“ ²⁾. Онъ рѣзко порицаетъ поведеніе „своевольныхъ“ запорожцевъ, неоднократно нарушавшихъ царскую волю, и съ укоромъ замѣчаетъ, что они „запомнѣли такъ великую ласку царскую къ себѣ, же ониихъ съуть соборани, суквани, грошми, борошвоми“ ³⁾. Извѣстную Браховецкаго и изгнаніе, по его приказу, царскихъ воеводъ изъ Малороссіи лѣтописецъ прямо называетъ „непотребными дѣлами“ ⁴⁾.

О другихъ политическихъ событіяхъ Самовидецъ не высказываетъ вѣрочнаго своего сужденія. Какъ видно, онъ мало интересовался болѣе сложными политическими вопросами, а нѣкоторые изъ нихъ едва ли даже были доступны его пониманію. Намъ трудно объяснить тотъ безразличный тонъ, въ которомъ лѣтописецъ упоминаетъ о многихъ весьма важныхъ въ исторіи Малороссіи событіяхъ, каковы: вѣздъ Габсбургскій воеводъ, вѣздъ Юрія Хмельницкаго, раздѣленіе Малороссіи

¹⁾ Лѣтоп., стр. 22

²⁾ Тамъ же, стр. 26

³⁾ Тамъ же, стр. 24

⁴⁾ Тамъ же, стр. 26

по Андрусовскому трактату, разореніе правой стороны Днѣпра и проч. Точно также странно, что лѣтописецъ совершенно воздерживается отъ личныхъ сужденій по такимъ вопросамъ, которые несомнѣнно волновали многихъ изъ его современниковъ, каковы вопросы: о царскихъ воеводахъ въ малороссійскихъ городахъ, о податяхъ въ царскую казну, о самоуправленіи въ Малороссіи, о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату и проч.

Болѣе опредѣлительны возрѣнія автора въ области международныхъ отношеній. Здѣсь особенно рѣзко выдается его рѣшительная нерасположенность къ магометанскимъ народамъ, татарамъ и туркамъ — „непріятелямъ и ворогамъ вѣры христіанской“, которые, по его словамъ, „рады бы усѣхъ христіанъ въ нѣвецъ обернути“¹⁾. Исходя изъ этого взгляда, лѣтописецъ рѣзко порицаетъ частые случаи союзничества съ татарами козаковъ: „нестатечная, говоритъ онъ, приязнь вовку з бараномъ — такъ христіяниновѣ з бесурманиномъ“²⁾. Особенно сильное негодованіе возбуждаетъ въ немъ тотъ случай, когда козаки при Хмельницкомъ, „збратавшися з поганиномъ и ворогомъ христіянства“, т. е. съ крымскимъ ханомъ, ходили въ 1650 году разорять единовѣрную съ ними Волоскую землю. Отсюда непріязнь лѣтописца къ гетману Дорошенку, за его подданство турецкому султану. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда въ лѣтописи рассказывается о столкновеніяхъ съ турками другихъ европейскихъ государствъ, симпатіи автора неизмѣнно остаются на сторонѣ христіанскихъ народностей. Такъ, въ рассказахъ о войнахъ съ турками нѣмецкаго императора Леопольда I, лѣтописецъ съ видимымъ удовольствіемъ отмѣчаетъ тѣ случаи, когда „Господь Богъ помогаль войску цесарскому турецкія силы доценту зноси-

---

1) Лѣтоп., стр. 34.

2) Ibid., стр. 24.

ти¹⁾. Столь же старательно онъ вноситъ въ свою лѣтопись извѣстія о побѣдахъ надъ турками поляковъ и даже отдаленныхъ „венетовъ и франковъ“.

Въ этой нерасположенности лѣтописца къ магометанскимъ народностямъ оказалось, безъ сомнѣнія, влияние народныхъ воззрѣній, столь несочувственныхъ къ „бусурманамъ“, чему отчасти способствовало и личное его настроеніе, именно — его религіозность. Авторъ лѣтописи былъ хорошимъ христианиномъ, искренно и глубоко преданнымъ православію, которое онъ называетъ „вѣрою рускою“, „старожитною“ или „старорускою“. При всемъ томъ его религіозныя убѣжденія носятъ характеръ умѣренности и совершенно чужды исключительности и нетерпимости въ отношеніи къ другимъ христианскимъ исповѣданіямъ. Это тѣмъ болѣе удивительно, что лѣтописецъ выросъ и жилъ въ такое время, когда отчаянная борьба южнорусскаго народа за вѣлость православія противъ католичества далеко не была еще окончена, и религіозныя страсти, вызванныя насильственнымъ введеніемъ уни, не могли еще улетѣть. Авторъ не игнорируетъ этой борьбы; онъ и самъ свидѣтельствуетъ, что одной изъ главныхъ причинъ войны Хмельницкаго было: „отъ ляховъ на православіе гоненіе“, а въ другомъ мѣстѣ указываетъ въ общихъ чертахъ, въ чемъ состояло это „гоненіе“. Но въ его указаніяхъ не слышно ни малѣйшей вражды къ католичеству, и онъ видимо возмущается поведеніемъ козацкихъ отрядовъ при Хмельницкомъ, которые, подъ влияніемъ религіознаго раздраженія, „костели валяли, обваловали, ксіонзовъ забивали, склепи з трунами откопавали, мертвыхъ тѣла з гробовъ выкидали и обдирали и в томъ одѣаню ходили“²⁾. Точно также религіозныя убѣжденія автора совершенно свободны отъ фаталистическихъ

---

1) Лѣтоп., стр. 159, 162, 180.

2) Лѣтоп., стр. 13, 15, 16.

возрѣній, столь свойственныхъ историкамъ, у которыхъ развито религіозное чувство. Рассказывая о различныхъ событіяхъ, нашъ лѣтописецъ всегда старается опредѣлить ихъ естественныя причины и доводы, и только когда рѣчь идетъ о какихъ-либо случайныхъ, и притомъ съ характеромъ внезапности, происшествіяхъ, въ родѣ, напр., пожара, удара грома, — у него прорываются замѣчанія: „звать, же особливій гнѣвъ божій былъ“ и т. под. Такимъ образомъ, религіозность автора ни сколько не нарушаетъ строгаго объективизма и полного безпристрастія лѣтописныхъ рассказовъ.

Чтобы покончить съ характеристикой личности Само-видца, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о его отношеніяхъ къ историческимъ лицамъ, дѣятельности которыхъ онъ касается въ своей лѣтописи. Въ этихъ отношеніяхъ мы замѣчаемъ отсутствіе опредѣленнаго руководящаго начала: приговоры лѣтописца основаны на различныхъ соображеніяхъ — политическихъ, нравственныхъ, религіозныхъ. Другая любопытная черта его сужденій о лицахъ: онъ необыкновенно скупъ на похвалы; даже самому Богдану Хмельницкому въ лѣтописи не посвящено ни одной хвалебной строки, хотя порицанія встрѣчаются. Въ видѣ исключенія, можно указать лишь на двухъ лицъ, о которыхъ лѣтописецъ отзывается съ нѣкоторой похвалой — это: Сомко и запорожскій кошевой Иванъ Сѣрко. Обоихъ онъ хвалитъ за личную отвагу и военную доблесть: первый, по его словамъ, „не щадячи здоровья своего, добрымъ приводцею войска былъ“ ¹⁾, послѣдняго же онъ награждаетъ почетнымъ именемъ: „ватагъ силній“ ²⁾. Относительно другихъ выдающихся лицъ лѣтописецъ или воздерживается отъ всякой оцѣнки ихъ дѣятельности, или прямо высказываетъ неблагопріятные отзывы. Такъ онъ рѣзко порицаетъ Выговскаго за

1) Лѣтоп., стр. 68.

2) Тамъ же, стр. 150.

его хитрость („фортель лядскій“), коварство, за его дружбу съ татарами и неблагодарность къ памяти стараго Хмельницкаго, сына котораго, Юрія, онъ лукаво отстранилъ отъ гетманства: „запомнѣлъ того скоро Выговскій, говоритъ лѣтописецъ, же старій Хмельницкій, з неволѣ оного от татаръ вызволивши, такимъ паномъ учинилъ, а не тилко его самого, але и усѣхъ покрѣвныхъ его збогатилъ“¹⁾. Нѣжинскаго полковника Васюту Золотаренка онъ называетъ „простакомъ“, т. е. человѣкомъ недалекаго ума, а объ извѣстномъ интриганѣ Месодіи, епископѣ оршанскомъ и могилевскомъ, отзывается какъ о человѣкѣ корыстолюбивомъ и продажномъ²⁾. Не пользовался симпатіями автора и хитрый, пронырливый Брюховецкій, но еще менѣе пользовался его расположенностью знаменитый соперникъ этого гетмана, Петръ Дорошенко. Какъ житель лѣвобережной Малороссіи, лѣтописецъ не былъ близко знакомъ съ частными обстоятельствами его гетманства или даже имѣлъ превратныя о нихъ свѣдѣнія³⁾, и потому судилъ о немъ на основаніи лишь внѣшнихъ, всѣмъ явныхъ, его поступковъ, не входя въ оцѣнку внутреннихъ побужденій. Отсюда его рѣзкія порицанія Дорошенка за дружбу съ татарами, подданство турецкому султану и даже упреки яко-бы въ невѣрности царю. Особенно глубоко возмущаетъ его слѣдующій случай въ жизни Дорошенка: когда въ 1672 г. турки отняли у поляковъ Каменецъ, то султану устроены были торжественный въѣздъ въ городъ по улицамъ, вымощеннымъ,

---

1) Лѣтоп., стр. 52.

2) Лѣтоп., стр. 73.

3) Такъ, напр., онъ совершенно серьезно и притомъ въ двухъ мѣстахъ утверждаетъ, будто Дорошенко получилъ гетманство не по избранію боярскому, а „Орда оного гетманомъ поставила“ (Лѣтоп. стр. 89 и 92). Не надо забывать, что лѣтописецъ служилъ при лѣвобережныхъ гетманахъ, соперничавшихъ съ Дорошенко и потому нахѣтливо извращавшихъ истинное значеніе его поступковъ.

будто-бы, церковными иконами, и въ этомъ шествіи сопровождалъ султана „и его подданный, *невозмо́гий* Дорошенко гетманъ“. — „Не заболѣло его сердце (отъ) такого безчестія обрзавъ божіихъ за-для своего несчастливаго дочаснаго гетманства!“ негодуеть лѣтописецъ ¹⁾. Замѣчательно, однакожь, что онъ совершенно воздерживается отъ всякихъ порицаній другаго гетмана, служившаго позорнымъ орудіемъ въ рукахъ турокъ и приходившаго не разъ съ ними разворять Малоросію, — мы разумѣемъ второй періодъ гетманства несчастнаго Юрія Хмельницкаго. За то два лѣвобережные гетманы, Демко Многогрѣшный и Иванъ Самойловичъ, подвергаются строгому осужденію лѣтописца и притомъ по разнымъ побужденіямъ: первый за свое властолюбіе и послѣдовательную измѣну двумъ своимъ патронамъ — Брюховецкому и Дорошенку, а также и за то, что онъ, „въ пику вознесшися, клятву соборную святѣйшаго патріарха нѣ во что поважилъ, еще ся срозачи“ ²⁾; а послѣдній — за свою крайнюю гордость, доходившую до чванливости, за пристрастіе къ „панскимъ роскошамъ“, большіе поборы и стяжательность и, наконецъ, за „утрату Чигирина“ ³⁾. Къ гетману Мазепѣ лѣтопись относится не только безъ порицаній, но даже какъ будто съ нѣкоторою расположенностью — вѣрный признакъ, что авторъ не дожиль до его измѣны.

Наконецъ, не лишнимъ считаемъ привести здѣсь весьма характеристическій по мотивамъ и полный сочувствія къ памяти царя Θεодора Алексѣевича отзывъ лѣтописи: „Року 1682, мѣсяца мая, государь царь московскій и всея Россіи, Θεодоръ Алексѣевичъ померъ з жалемъ усею христіянства въ молодыхъ лѣтахъ, которій великую любовь до нашего народу

---

¹⁾ Лѣтоп., стр. 115.

²⁾ Лѣтоп., стр. 109.

³⁾ Тамъ же, стр. 169—170.

мѣлъ, бо и набоженства на Москвѣ нашимъ напѣвомъ по церквахъ и монастырахъ отпраговати приказалъ, и одежду московскую отмѣнено. але по-нашому носити позволилъ“¹⁾.

Въ заключеніе нашего изслѣдованія по лѣтописи Самовидца, мы должны указать на нѣкоторыя, незначительныя впрочемъ, погрѣшности, вкравшіяся въ эту драгоценную лѣтопись отчасти, быть можетъ, по винѣ самого автора, а отчасти по недосмотру позднѣйшихъ переписчиковъ. Нѣкоторыя изъ этихъ погрѣшностей были подмѣчены еще Максимовичемъ²⁾, и намъ остается лишь воспользоваться его указа-ніями.

1. Первая погрѣшность находится въ самомъ началѣ лѣтописи и касается извѣстной исторіи похищенія Хмельницкимъ королевскихъ грамотъ. Нашъ лѣтописецъ рассказываетъ, будто это похищеніе было совершено у „значного козака *перяслоского, Ивана Ильша Ормянчика*“, т. е. Ильша Карамовича, бывшаго тогда генеральнымъ асауломъ а раньше — перяславскимъ полковникомъ. Между тѣмъ это извѣстіе не-вѣрно. Голосъ всѣхъ другихъ малороссійскихъ лѣтописей, а равно и свидѣтельство самого Хмельницкаго въ его бѣлоцерковскомъ универсалѣ 1648 г., не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что королевскія грамоты хранились и были „штучнымъ способомъ“ похищены Хмельницкимъ у другаго генеральнаго асаула — *Ивана Барабаша*, бывшаго полковникомъ черкасскимъ. Это смѣшеніе именъ двухъ старшинъ, наиболѣе выдававшихся тогда по своему положенію, казалось Максимовичу столь грубымъ, что онъ рѣшительно отказывался до-

---

¹⁾ Лѣтоп., стр. 152.

²⁾ Сочин. Максимовича, т. I, стр. 402, 470—471.

пустить, чтобы лѣтописецъ, современникъ Хмельницкаго, могъ написать такую небывлицу о дѣлѣ столь общезвѣстномъ. Поэтому онъ полагалъ, что въ подлинной лѣтописи „конечно, было написано имя *Барабана*, — а какой-нибудь проказникъ переправилъ *Чернасы* на *Переяславъ*, а имя *Ивана Барабана* — на *Ильши*, отчего и стало: „з *Иваномъ Ильшиемъ*“.— Мы не видимъ никакой надобности въ подобномъ предположеніи: стоитъ вспомнить, что лѣтопись Самовидца была редактирована въ началѣ 1670-хъ годовъ, а похищеніе грамотъ Хмельницкимъ случилось въ 1647 году; слѣдовательно, что же удивительнаго, если лѣтописецъ, спустя столь продолжительный промежутокъ времени, смѣшалъ въ своей памяти имена двухъ старшинъ, по характеру своему ни сколько не отличавшихся другъ отъ друга.

2. Второй случай: подъ конецъ 1656 года въ лѣтописи говорится: „Тилко тоє войско, остающее от Ужана, ку Богу и ку Днѣстровѣ, ходило з синомѣ Хмельницкаго Тимошемѣ на помочѣ господаревѣ волоскому, тестевѣ его Василевѣ Лупулу, которій з мултанскимъ господаремъ завоевалъся, и тамѣ Тимоша убито, и войско тоє з ущербомѣ назадѣ повернуло, и припровадили з собою тѣло Тимошево“ и проч. ¹⁾ Здѣсь ошибка во времени: извѣстно, что Тимошъ Хмельницкій былъ убитъ въ 1653 году, слѣдовательно, и лѣтописная замѣтка объ этомъ событіи должна быть отнесена къ тому же году. Максимовичъ полагалъ, что отрывокъ этотъ попалъ не на свое мѣсто „конечно при позднѣйшей перепискѣ лѣтописи“; но могло быть и такъ, что лѣтописецъ самъ позабылъ годъ столь незначительнаго событія.

3. Подъ 1657 г. въ лѣтописи сказано: „Выговскій, уже цале почавши ся писати гетманомѣ, высылаетѣ полкѣ нѣжинскій и *стародубовскій* у повѣтъ полтавскій на залогѣ“ противъ

---

¹⁾ Лѣтоп., стр. 46.

Пушкаря ¹⁾. Здѣсь, какъ справедливо замѣтилъ Максимовичъ, *стародубовскій* полкъ поставленъ обмолвкой, ибо этого полка не было еще въ 1657 году: онъ основанъ уже въ 1663 г., въ началѣ гетманства Брюховецкаго. Въ лѣтописи надо поправить такъ: „высылаетъ полкъ нѣжинскій и черниговскій“.

4. Подъ 1659 г. въ лѣтописи читаемъ: „А того лѣта в Литвѣ войско литовское збилъ князь Долгорукий, а гетмана литовскаго *Каневского* поймалъ и на Москву до его царского величества отпровадилъ“ ²⁾. Ясное дѣло, что здѣсь рѣчь идетъ о гетманѣ *Гонсевскомъ*, котораго дѣйствительно постигла эта участь. Очевидно, въ подлинномъ спискѣ стояло: „*Кюнсевского*“, а переписчики невѣрно прочли: *Каневского*.

Какъ ни незначительны сами по себѣ эти погрѣшности, но мы сочли полезнымъ указать на нихъ, съ цѣлью предостеречь пользующихся лѣтописью Самовидца отъ невольныхъ заблужденій, столь естественныхъ въ виду того высокаго авторитета достовѣрности, какимъ заслуженно пользуется эта лѣтопись.

Орестъ Левицкій.

---

¹⁾ Лѣтоп., стр. 62.

²⁾ Тамъ же, стр. 61.

ХМЕЛЬНИЦКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(1636—1650 г.)

Року 1636 преставися сенаторъ великій Лука Жолкевский, староста хмельницкий, калуский *) и переяславский, въ Переяславлю и похованъ мѣсяца декабря 12. **) Былъ то панъ добрый.

Року 1637, мѣсяца генваря 24 дня, земля тряслась съ субботы на неделю о куроглашении. Въ тотъ часъ жолнѣре стояли въ Хмельнику, стацѣю незмѣрную брали, же ажъ комысѣя была. Въ той же часъ того року Миколай Стогнѣвъ зоставъ старостою и наславъ подстаростого Пудленского. Былъ и то староста не злый. Наѣхавъ августа 25 дня.

Того жъ року неврожай барзо великий, же рвали збоже въ новину. По десять золотыхъ было жито и всякая пашня не таней. ***)

Того жъ року подъ Макушами стоялъ обозъ и великіе шкоды починилъ Доминика зъ Морущъ.

---

*) Т. е. *калусскій*. Калусъ—м. под. губ.

**) Въ Pamiętn. Alb. Radziw. днемъ смерти Жолкевскаго обозначено 10 ноября 1636 г. Т. I, стр. 329.

***) *Не таней*—не дешевле.

Того жъ року на козаки пошли ляхи на Украину и побили козаковъ пудъ Кумейками.

Того жъ року Хомутовский, войтъ хмелницкий, ходивъ до турокъ въ послехъ. Того жъ року и посель турецкий ишоль черезъ Хмелникъ, и тозмачъ кролевский Кадыша лантвѣйта бивъ, а райцы ся поховали: бо злый барзо былъ. И гетманъ Потоцкий старшину провадивъ черезъ Хмелникъ.

Того жъ року о Рождествѣ Христовѣ было жито по 16 золотыхъ, а о масницы по десять золотыхъ стало. Въ тотъ часъ Малышка подстаростимъ былъ. Въ Петровщину по двадцать золотыхъ было жито и по 4, просо по 12 и гречка, а овесъ по осмъ золотыхъ; и ѣли люде листъ и лободу, зѣлье розмаитое. Трудно ся убогому чловѣку поживыти, поки до нового. А въ новое тежъ малая была утѣха: житѣ рвали и за диво единъ щобъ обачивъ хто снопъ жатый: бо тои весны три мѣсяцы не было дождю. Выполнилося пророчество Исаи, же хоть сто мѣръ хто посѣялъ, ледве одну взялъ. И серпы и косы ковали на оружие, и не дармо земля тряслася: трясли и ляхи козаковъ. На Украинѣ рѣки зафарбовалися отъ крывѣ людской, повны были болота трупу ляцкого, а повны пали были трупу козацкого по мѣстахъ. Але козаковъ ляхи не достали, бо валечне ся были окопали, и примирѣ межъ собою учинили. Але не долго тривало. Гетманъ Потоцкий Скидана поймалъ и знову на козаки черезъ Хмелникъ ишоль въ другой разъ. Тогда двоухъ козаковъ проважоно черезъ Хмелникъ, Павлюка и Лихого Ивана.

Року 1638. Хто що посѣявъ, то рубакъ изѣвъ, и мало що озимины было. И то рокъ былъ тугий. Еслибъ не ярина, гречкѣ и просѣ, то люде бъ зъ голоду помирали.

Року 1640. Миколай Каменецкий померъ.

Року 1641. Еремей Тисаровский, епископъ лвовский, преставився мѣсяца марта.

Того жъ року врожай великий былъ, и озимина, и ярина.

Въ томъ року Пятницкая преставилася. Року 1641, мѣсяца ноеврия дня осмого, Арсеній Желиборскій ставъ епископомъ отъ митрополиты Петра Могилы и Косова епископа и Пузыны: три 4-го посвятили въ Луцку. Того жъ року и жолнѣры въ Хмелнику стояли.

Року 1645, октября 6 дня, преставився отецъ Андрей, священникъ пятницкій, и братъ его того жъ року Петръ, впередъ его, еднакъ.

Року 1648 незначный приморокъ былъ. Люде барзо упадали, и попадая рождественская того жъ року февраля 11 дня, и отецъ Павель Илинскій и року и мѣсяца того жъ преставився, дня 23. Тогда и мѣсяцъ ся мѣнилъ на Великодне, и то не дармо: бо ляхи заразы у великий постъ пошли на козаки на Украину, и Богданъ Хмелницкій, гетманъ запорожскій, побилъ ихъ и обоихъ (гетмановъ) взялъ: перше на Жовтой, где и сынъ гетмана Потоцкого загибъ, а потомъ пудъ Корсуномъ, где и самого уже гетмана Потоцкого и Калиновского, гетмана полного, въ неволю татаромъ поотдавали, мая 16 дня.

Того жъ року и того жъ мѣсяца 30 дня Ивана, сына пана Малыничина, татаре ра(з)сѣкли за Мытникомъ *) на лану панскомъ, и воло Хмелника были, засягли ажъ пудъ Костантиновъ-Старый. Съ той жъ бойки взять былъ панъ Синяевскій, але выкупилъ за таларъ сто тысячъ и 20 тысячъ. А до орды безъ личбы панять пошло, и Хомутовскій, войтъ хмелницкій, взять. А козаки за ляхами пошли и мѣста, где ся боронили, поплундровали, ляховъ и жидовъ стинали, коморы и скрынѣ дупали. Кривонось изъ иншими полковниками Немировъ, Животовъ, Махновку, Бердычовъ (попустошили). Ледве утекли Вишневецки. У Тулчинѣ много панства погинуло; тамъ и Четвертенскій зъ жоною згинувъ. Въ Полономъ, въ

---

*) *Мытникъ* — нынѣ с. балтск. у. под. губ.

Костантинови-Старомъ кровью рѣки плынули. В томъ тежъ и гетманъ притягъ съ потугою великою козаковъ и стоявъ въ Скаржинцахъ нед. 3, а потомъ рушив ся пудъ Пилявцы, и ажъ 13 сентября зъ ляхами потреба была. Были и татаре на помочъ козакомъ, и побили ляховъ, а другіи повтѣкали. Тамъ были повны ставкѣ и болота труповъ лядзкихъ. И въ Полци были великіе шкоды починили. Львовяне поеднали гетмана и пудъ Замостьемъ ся ажъ вернулъ.

Того жъ року и неврожай былъ, бо на вѣснѣ три мѣсяцы дожду не было. Але ярина добра была, и тымъ же ся толко люде и рятовали.

Року 1649 знову козаки на ляхи ишли полки пудъ Межибожъ, бо тамъ были ляхи, которыи мѣста пустошили: Острополь, Костантиновъ Старый, Летичовъ и Синявку и людій погубили. Але и козаки Межибожъ достали и выпалили и постинали тыхъ, которыи зъ ляхами преставали. И гетманъ у Хмелнику былъ мѣсяца іюня 15 дня, и татаръ безъ личбы: царъ ганъ ишовъ, а зъ нимъ войско незличное татаръ: крымцы, билгородцы, нагаи; и многіе мѣста поплюндровали, церквѣ попустошили, невѣсты и дѣвицы псотили, стацѣи незмѣрныя брали, кони, быдло и овцы, и много трудности людемъ чинили. А ляхи на Купельскомъ полю стояли. И скоро гетманъ притягъ съ козаками и исъ татары, ляхи утекли до Збаражъ мѣста и тамъ ся окопали у три валы. А гетманъ ихъ облюгъ, бо войско мѣлъ потужное: козаковъ было по пять кротъ сто тысячей, а татаръ съ царемъ ганомъ и беємъ было по три кротъ сто тысячей. Тамъ ляхомъ было тѣсно; хочъ же и ихъ было много, але велику бѣду трѣпли,— не тылко худымъ хлопомъ, але и паномъ великимъ сенаторомъ. Былъ панъ Вишневецкій и гетманъ корунный Фирлѣй, и полный Ляскору(н)ский и сынаторства не мало, а шляхты безъ личбы. Але мало не такой голодъ былъ, якъ въ Самаріи. Хлѣбъ одинъ былъ по 6 золотыхъ, по пять, а гарнецъ пива по 4 золотыхъ.

Кони ѣли не только худые хлопы, але и панове. Будуть памятати тую експедицѣю въ Збаражъ мѣсти! И якъ ся поткаль з кролемъ, много люду королевского стеръ и примирѣе взялъ, съ кролемъ ся виталь гетманъ, заразь отъ Збаражъ мѣста отступилъ. Безчисленное множество мѣсть барзо великихъ татаре съ козаками повыймали и шкоды незличоны починили; въ Литву ажъ засягли. Не душечка загинула, не душечка тежь и въ орду пошла!

Того жъ року неврожай великий былъ, хйба где падалица зродила жита, где табуры стояли. А ярина была зродила, тилко жъ щепъ знесла. Неподобная речъ, жебъ коли мышей было болше.

Того жъ року 1649 и намѣстникъ межибозский изъ намѣстничкою згинулъ у Летичеви: татаре постинали псотомъ.

Мало людемъ бѣднымъ было отрады. Наступила дорожна лихая року 1650. Стало жито по Рождествѣ Христовѣ заразь по два злотыхъ зъ накладомъ, а далей по копи. Нѣмцы стали февраля 9, але злыи, же увесь Хмелникъ затривожили, и рѣдко хто ся одержалъ: всѣ мещане утекли прочъ. А тымъ, що ся зостали, не было мякко, горше одъ татаръ. Людемъ быдло едно побрали, другое покрали, коморы пудкопували, а ледво яка цѣла зостала. Люде, все покинувши, утѣкали.

Того жъ року, мѣсяца априля 9 дня, ись овторка на середу, земля ся трясла передъ Воскресеніемъ Христовымъ. Жито тогды было по чтыри злотыхъ осмака, просо по три и по 10 осмака, ярь по три, овесь по два.

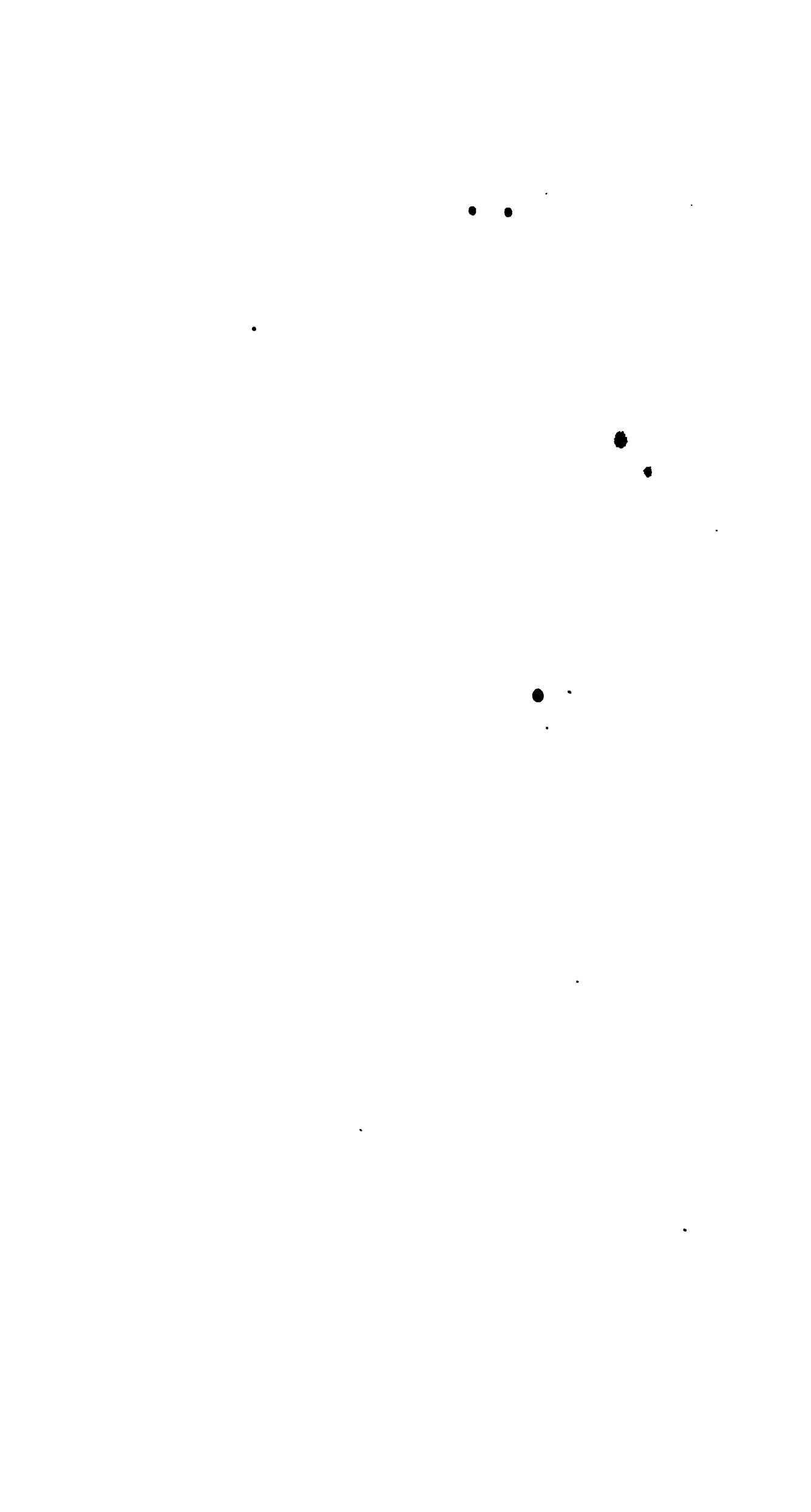

I.

ЛѢТОПИСЬ САМОВИДЦА.

О НАЧАЛѢ ВОЙНЫ ХМЕЛНИЦКОГО.*

Початокъ и причина войны Хмельницкого есть едино от ляховъ на православіе гоненіе и козакомъ отягощеніе¹⁾; тогда бо онымъ не хотячи²⁾, чого не звикли были, панцини робити, на службу замковую обернено, которыхъ з листами и в городѣ³⁾ до хандоженія коней старостове держали, в дворахъ грубу то есть печи палити, псовъ хандожити, дворѣ змѣтати и до иншихъ незносныхъ дѣлъ приставляли. Знову зась которіе zostавали козаками реестровимы, а над ними полковникове шляхта панове от гетмана коронного насиланніе были, которіе бѣ от ихъ волности⁴⁾ бинамнѣй не дбаючи, але, яко могучи, оныхъ мѣрали⁵⁾, легце поважаючи; плату, которая по-

---

* Въ спискѣ г. Юзефовича: „Лѣтописецъ о началѣ войны Хмельницкого“.

¹⁾ Въ изданіи г. Бодянского: „отмищеніе“, въ сп. Козельскаго: „отягченіе“.

²⁾ Въ сп. Козельскаго это мѣсто приведено полнѣе и, кажется, вѣрнѣе: „тогда бо онымъ всякие волности отмято, от иннихъ Повитисовано, которіе нехотячи....“.

³⁾ Въ сп. Козельскаго: „и в дорозѣ“.

⁴⁾ Въ изданіи г. Бодянского исправлено: „объ ихъ волности“. Въ сп. Козельскаго: „о ихъ волностяхъ“.

⁵⁾ Въ сп. Козельск. „смирями“.

становлена была на козаки от короля его милости и Речи посполитой по золотихъ тридцать на рокъ, тоѡ на себе отбѣрали, з сотниками дѣлячися; бо сотниковъ не козаки оббѣрали и настановляли ¹⁾, але полковники кого хотѣли з своєї руки, жебы онимъ зичливими ²⁾ были. Такъ же полковникове козаковъ до всякой домової незвичайной роботѣ пристановляли; в поля засѣ пойшовши, любо якій козакъ достане у татаръ коня доброго, того отоймутъ; з Запорожжа през поля дикіе з рарогомъ, яструбомъ ³⁾, орломъ, албо с хортомъ козака бѣдного шлетъ в городи, кому подарокъ шлючи, якому пановѣ, не жалуючи козака, хоча й бы згинуль, якъ не трудно от татаръ. Знову засѣ, хоча й бы якого языка татарского поймали козаки, то з языкомъ татарскимъ, на кого ласкав полковникъ, якого жолнѣра своего высилаеть до гетмана коронного, а козацкую отвагу потлумляють. В городахъ засѣ от жидовъ тая была кривда, же неволно козаковѣ в дому своемъ жадного напитку на потребу свою держати, не тилко меду, горѣлки, пива, але и браги. Которіе засѣ на рибу хожували козаки за Пороги, то на Кодаку на комиссара рибу десятую отбѣрали ⁴⁾,

¹⁾ Въ спискѣ М. В. Юзефовича: „отбѣрали и наставляли“. Въ изданіи Бодянского: „обѣрали“. Въ сп. Коз. „наставляли“.

²⁾ Въ сп. Козельскаго: „жичливими“.

³⁾ Въ спискѣ М. В. Юзефовича и въ изданіи О. Бодянского „раструбомъ“. Въ Великор. переводѣ: „рогомъ, ястребомъ“. Въ сп. Козельск. „яструбомъ“. „Рарогъ“—кречеть. Очевидно, птицу эту любили держать въ то время въ своихъ домахъ богатые паны, или же, быть можетъ, ее употребляли для охоты. Въ 1647 году князь Іеремія Вишневецкій прислалъ письмо къ Чугуевскому и Бѣлгородскому воеводамъ объ удовлетвореніи за убитыхъ его людей, посланныхъ имъ за рарогами“. „Извѣстно вамъ да будетъ,—писалъ Вишневецкій,—что я на прямую потребу мою посылаю стрѣльцовъ своихъ для рароговъ сіи рѣчь кречатовъ“. Акты Ю. и З. Р. т. III, № 97.

⁴⁾ Любопытно, что это обстоятельство, не отмѣченное ни однимъ лѣтописцемъ, кромѣ Самовидца, до сихъ поръ сохранилось въ памяти южно-

а полковницѣмъ особливо треба дати и сотникамъ, и асауловѣ, и писаревѣ, — ажъ до великого убозства козацтво прийшло. А болше шести тысячей неповинно козаков бити; хочай и синъ козацкій, тую жъ панщину мусѣль робити и плату давати. Тое над козаками было. Над посполствомъ зась, любо во всемъ жили обфито в збожах, в бидлахъ, в пасѣкахъ, але однакъ, чего не звикла была Украина терпѣти, вимисли¹⁾ великіе были от старостовъ и отъ намѣсниковъ, и жидовъ; бо самѣ державци на Украинѣ не мешкали, тилко урядъ держали, и такъ о кривахъ людей посполитихъ мало знали, albo любо и знали, толко заслѣплени будучи подарками от старость и жидовъ арандарей, же того не могли узнати, же ихъ саломъ по ихъ же шкурѣ и мажутъ: з ихъ подданнихъ выдравши, онимъ даруютъ, що и самому пану волно бы узяти у своего подданного, и не такъ бы жаловалъ подданній его. А то леда шевлюга, леда жидъ богатится, по килко цуговъ коней справляеть, вимисляючи чинши великіе, поволовщини, дуди, осипъ, мѣрочки сухіе, з жорновъ плату и инное, отнимання фолварковъ²⁾, — що натрафили на чоловѣка одного, у которого отняли пасѣку, которая всей землѣ Полской начинила бѣди, а тимъ спосббомъ:

Въ Чигиринѣ мѣстѣ³⁾ мешкалъ сотникъ Богданъ Хмел-

рускаго народа. Г. Кулишу удалось записать въ с. Суботовѣ преданіе о прибытіи Богдана Хмельницкаго на Запорожье, гдѣ онъ нашель польскихъ жолнѣровъ, отбиравшихъ отъ козаковъ „десяту рибу“ (Зап. о Ю. Р. Кулиша, т. I, стр. 275).

¹⁾ Такъ и въ Великорусскомъ переводѣ и въ сп. Козельскаго. Въ сп. же г. Юзеф. „вимислим“; въ изд. г. Бод. „вимислила“.

²⁾ Въ спискѣ М. В. Юзефовича и въ другихъ „фолфарновъ“ — очевидная описка. Въ сп. Козельскаго: „отниман'е фолварковъ, хуторовъ“.

³⁾ Въ сп. Козельск. въ этомъ мѣстѣ вставлено: „яко више ся наменило“. Въ объясненіе этой ссылки надо сказать, что въ сборникѣ Козельскаго лѣтопись „Самовидца“ помѣщена непосредственно послѣ отрывка изъ лѣтоп. Грабянки о войнахъ Хмельницкаго.

ницкій, козакъ росторопній в дѣлахъ козацкихъ военныхъ, и у писмѣ бѣглій¹⁾, и часто у двора королевского в поселствѣ будущій. И под часъ бытности своей с козакомъ значнимъ переясловскимъ, з Іваномъ Ілляшемъ (а тотъ Ілляшъ барзо зичливымъ²⁾ билъ королевѣ его милости) и упростили писмо албо привилей на роблення челновъ на море, мимо вѣдомость гетмановъ коронныхъ, що и одержавши, тое скрито держали отъ полковниковъ въ Переясловлю. А под тотъ часъ у вышъменованного Хмелницкого подстаростій чигиринскій Чаплинскій, застающій отъ Конецполского, отнялъ хуторъ с пасѣкою и млиномъ на урочищи Суботовѣ, полтори милѣ отъ Чигирина, и за той хуторъ посварь сталъ с подстаростимъ Хмелницкому. И Хмелницкій, видячи, же оного вѣчистіе добра оному кгвалтомъ видрано³⁾, старался фортелемъ, жебы тотъ привилей, данній отъ короля отъ его милости на роблення челновое волное козакомъ, достати, що и доказалъ: бо мающій в дому своемъ у гостяхъ того Ілляша Ормянчика переясловского⁴⁾ и у оного вивѣдавшися о схованню того привилея, упоивши оного, ключъ у пьяного узявши, послалъ своего посланця по тотъ привилей, данній отъ короля его милости Владислава Четвертого, которій оному и привѣзлъ его посланецъ. И такъ⁵⁾ з онимъ привилеемъ Хмелницкій за Пороги поиполь и козакомъ ознаймилъ, же на волности козацкіе мѣтеъ привилей короля его милости; до которого много войска козацкого почало ся горнути. Аже на Запорожу зоставати не могъ, задля

¹⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянского: „въжливый“.

²⁾ Тамъ же: „зичливый“. Въ сп. Козельскаго: „доброзичливымъ билъ“.

³⁾ Въ сп. Козельскаго: „взято“.

⁴⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянского: „Ормянчина“, слова же „переясловскою“—нѣтъ.

⁵⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича „и тамъ“,—вѣроятно, описка.

залбги¹⁾, которая на тотъ часъ с полковниками лядскими посполу з жолнѣрами зоставала, — поішоць на Низъ ку мору, на поля, к Лиману, и тамъ войско ку оному купилося²⁾, утѣкаючи от полковниковъ лядскихъ. Которого Хмелницкого полковникове посидали³⁾ на тіе поля имати и розгромити, але оній тихъ посланнихъ лядскихъ погромилъ, а козацтво до оного пристало. И такъ Хмелницкій, видячи, же юже учинилъ задоръ з ляхами и своего набытку албо вгрунтов жалуючи, вислалъ своихъ посланцовъ до хана кримского, чинячи з ними згоду и пріймуючи братерство, жеби ему помагали войска лядскіе зносити; що ханъ кримскій з солтанами⁴⁾ ордами з радостію на тое позволивъ, и приславши своихъ значнихъ⁵⁾ мурзь до Хмелницкого, жеби собою присягу з обоихъ сторонъ виконали на Низу, и заразь ханъ посилаеть зъ ордами великими Тугайбея до Хмелницкого. З которою ордою Хмелницкій на Запороже наступилъ, до которого все войско, зостающее на Запорожу, пристало и Хмелницкого собѣ за старшого приняли.

Война самая.

Року 1648.

На початку того жъ року⁶⁾, взявши вѣдомость от комисара козацкого, панове гетманове, такъ коронній Миколай

¹⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянского стоитъ „налои“, что составляетъ явную ошибку. Изъ дальнѣйшихъ словъ совершенно ясно, что здѣсь рѣчь идетъ о „залотъ“, то есть польскомъ гарнизонѣ, который въ это время находился на Запорожьи.

²⁾ Въ изданіи г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича стоитъ: „рушилось“.

³⁾ Въ сп. Козельск. прибавлено: „своихъ“.

⁴⁾ Такъ и въ сп. Козельскаго и въ Великорусскомъ переводѣ; въ остальныхъ же спискахъ— „зъ солтаномъ“.

⁵⁾ Въ изданіи г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича нѣтъ этого слова. Въ сп. же Искрицкаго стоитъ: „означеннихъ“. Мы исправили это слово по сп. Козельскаго.

⁶⁾ Въ изданіи г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича словъ: „на початку того жъ року“—нѣтъ.

Потоцкій, яко тежъ и полній Калиновскій, же юже купа немалая войска зобралася на Запорожю, до Хмелницкого, при- ставши, заразъ со всѣми войсками коронними притягли на Украину до города Черкасъ, и тамъ отправуючи свята вели- кодніе ¹⁾ Воскресенія Христова, усе войско козацкое с пол- ковниками ихъ скупили и казали онимъ присягати, же не ма- ють здрадити полковниковъ своихъ и до Хмелницкого при- ставати. Итакъ заразъ по Воскресеніи Христовомъ гетманове коронніи висилають войска немаліе водою Днѣпромъ у чол- нахъ, посадивши посполу з козаками и пѣхоту немецкую, а землею полемъ посилаеть гетманъ Потоцкій сина своего Сте- фана з комиссаромъ козацкимъ, з которими войска коронного тисячей шесть, а козацкого з тими, що у чолнахъ поїшли, еще при комиссару тисячей шесть, приказавши онимъ, жеби ишли просто на Запороже до Сѣчи зносити ²⁾ Хмелницкого, албо осадити его зъ войскомъ. И сами гетманство ³⁾ з вой- сками коронними за ними втропи помалу ишли с тяжарами войсковими и пѣхотами ⁴⁾. Хмелницкій, узявши вѣдомость о наступленню войскъ короннихъ, не ожидаючи на Запороже ⁵⁾ приходу ихъ, але переправившия з войсками татарскими не- малими, напротивъ поїшоль войскъ короннихъ; и испоткав- шися в поляхъ, у урочища Жолтой Води, тамъ осадилъ ка- штелянича Стефана Потоцкого и комиссара козацкого з вой- сками ихъ. А войска, которіе ишли Днѣпромъ водою чолнами,

¹⁾ Въ изданіи г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича: „*свята великіе*“.

²⁾ Въ изданіи г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича: „*зловити Хмелницкого*“.

³⁾ Въ сп. Козельск. „*гетманове*“.

⁴⁾ Тамъ же: „*и пѣхотою*“.

⁵⁾ Слова „*на Запороже*“ нѣтъ въ изданіи г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича.

минувши городи, не доходячи пороговъ, старшину, зостающую при нихъ, и пѣхоту нѣмецкую, в чолнахъ будущую, викололи и повидали в Днѣпръ и послали своихъ посланцовъ до Хмельницкого, по которихъ прислалъ Хмельницкій з ордою, и орда, на свои конѣ оныхъ побравши, привезла на Жовтіе Води, где посполу того войска коронного доставали. Войска зась козацкіе, зостаючіе при тихъ войскахъ короннихъ, видячи, же южь и тоє войско, которое водою ишло, зостаєть при Хмельницкомъ и ордѣ, — и тіе усѣ з войска коронного пристали до Хмельницкого и до орди, и на тоє жъ войско почали бити¹⁾, где през килки днѣй без перестанку тая война тривала, и войско, осаженное²⁾ будучи в степахъ, не могучи витривати, рушило таборомъ отголя ку Княжимъ Байракомъ оборонною рукою, уступаючи назадъ ку городомъ. Але в томъ отходѣ не пощастилося имъ, бо, не допустивши оныхъ до тихъ Княжихъ Байраковъ, почала орда с козаками таборъ ихъ розривати, а в тіе Княжіе Байраки запровадивши войско козацкое пѣхоту, покопали рови, до которихъ пришовши табуръ войска полского, змѣшалися, и тамъ усе тоє войско розбито, в неволю побрано татарскую, и каштелянича Стефана Потоцкого, посполу с комиссаромъ, взято, которій в молодихъ лѣтєхъ на Запорожю животъ свой скончилъ, бо Хмельницкій оного, не даючи ордѣ, на Запороже до Сѣчи отослалъ, и тамъ от ранъ померъ. А иншіе панята в неволю пошли татарскую. Гетманове зась короніе великій³⁾ и полній с потугами своими на Чигиринъ ишли втропи за тимъ войскомъ, хотячи онихъ посилювати; але, по розгромленію войска полского у Княжихъ Байраковъ, нѣкаторіе с того погрому поутѣкавши, дали

¹⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго: „и на то жъ войско начали бити“.

²⁾ Въ сп. Козельск. „осаженоє“.

³⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича нѣтъ слова „великій“.

знати, же южь нѣкого посилковати, бо войско до остатку знесено,—отвернули гетманове Миколай Погоцкій, каштелянь краковскій коронній, и Калѣновскій, гетманъ полній, з войсками назадъ ку городамъ, не идучи на Чигиринъ, але просто шляхомъ на проворотя¹⁾ ку Корсуновѣ мѣсту ишли, за которими Хмелницкій з ордами немалими ишоль, наступуючи на нихъ. Где гетманове, переправивши рѣку Росъ у Корсуню и надпустошивши²⁾ мѣста, поминовали Корсунь. Которихъ заразъ настигнувши, Хмелницкій за Корсуномъ учинилъ потребу, где гетманове оборонною рукою уступовали, беручися в поля ку Росавѣ³⁾. А припало онимъ ити промежу лѣсами в милѣ от Корсуна, где Хмелницкій казавъ запровадити пѣхоту козаковъ корсунскихъ в тѣ лѣски, которіе шляхъ перекопали и тамъ позасѣдали, не допущаючи переходу табуровѣ лядскому. А Хмелницкій с тилу и около з войсками и ордами наступивши, оное войско розгромилъ з допущенія Бозского⁴⁾, где гетмановъ обоихъ — великого коронного и полного в неволю взяго и усе войско вигублено, же мало хто з того погрому увойшоль. Где орда неощацѣванную здобичъ узяла⁵⁾, такъ в коняхъ, риштункахъ, яко найбільше в неволникахъ знатнихъ пановъ и панячь и посполитого войска. А козаки знову збогатилися з обозу полского такъ великихъ пановъ, же срѣбро малою ценою продавали. Которая то потреба албо война подъ Корсунемъ была на томъ тижню по святой Тройци. Была тая поголоска на всей Украинѣ албо хвалка от шляхти, же, по

¹⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича: „на проворотмя“, а въ изданіи г. Бодянского—„на поворотмя“. Въ сп. Козельск. „на приворотя до Корсуна мѣста пошми“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянского: „надпустошивши“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича нѣтъ „ку Росавѣ“.

⁴⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича—„Божеского“.

⁵⁾ Въ сп. Козельскаго: „добичъ узяли“.

знесенню тоєй своеволѣ с Хмелницкимъ, мѣли панове Украину плондровати и болшую часть осажовати людмы нѣмецкими и полскими. Также и у вѣри русской помѣшка великая била от унѣятъ и ксендзовъ, бо уже не тилко унѣя у Литвѣ, на Волинѣ, але и на Украинѣ почала гору брати. В Чернѣговѣ архимандритове одинѣ по другомъ zostавали; по иншихъ городахъ церкви православнѣ запечатовали. До чого помошниками онимъ шляхта, урядъ и ксіонзи били, бо уже на Украинѣ що городокъ¹⁾, то костель былъ. А в Кіевѣ тежъ утискъ немалій церквамъ Божіимъ старожитнимъ чинили, такъ воевода кіевскій Тишкевичъ, на тотъ часъ будучій, яко тежъ іезуити, домінікани, бернадини и иншіе закони наездами правими метрополиту утескуючи²⁾ и науки школъ забороняючи, згола старорускую православную християнскую вѣру собѣ прекладаючи не розную от поганъ; бо лѣпшее пошанованне ляда³⁾ жидищевѣ спросному⁴⁾ било, анѣжели найлѣпшому християниновѣ русиновѣ. А найгоршее насмѣвѣско и утиски терпѣлъ народъ рускій от тихъ⁵⁾, которіи з русской вѣри приняли римскую вѣру.

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского: „*що городъ*“.

²⁾ Въ изданіи г. Бодянского, въ сп. Козельскаго и г. Юзефовича это мѣсто приведено такъ: „*наездами правами метрополиту утескуючи*“. Во избѣжаніе сбивчивости въ пониманіи этого мѣста, считаемъ нужнымъ напомнить, что слово „*метрополиту*“ поставлено здѣсь въ винит.падежѣ, такъ какъ въ именит. это слово въ южнорусскихъ памятникахъ всегда употребляется въ формѣ „*метрополита*“.

³⁾ Въ изданіи г. Бодянского и въ сп. г. Юзефовича, вм. „*ляда*“, стоитъ „*абы*“. Первоначально это слово было и въ спискѣ Искрицкаго, но потомъ зачеркнуто, и сверху написано „*ляда*“. Въ сп. Козельск. совсѣмъ нѣтъ этого слова.

⁴⁾ Въ изд. г. Бод. и въ спискѣ г. Юзефовича: „*спроскому*“.

⁵⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича а также и въ другихъ спискахъ, которыми пользовался г. Бодянский, не было слова „*от тихъ*“, — такъ что издатель счолъ нужнымъ отъ себя прибавить это слово, поставивши его въ скобки. Въ сп. Козельск. также нѣтъ этого слова.

И такъ народъ посполитій на Украинѣ, послышавши о знесенію войскъ короннихъ и гетмановъ, заразъ почали ся купити в полки не только тіе, которіе козаками бывали, але кто и нѣгди козацтва не зналъ. Що видячи панове державци украинніе¹⁾, не только старостове²⁾, застаючіе по городахъ, але и самъ князь Вышневецкій, которій немал³⁾ усе Заднѣпра мѣлъ въ своемъ подданствѣ, имѣючи при себѣ килканадцять тысячъ люду военного грошового, опрочъ драгунѣи и вибранцовъ, которихъ с подданныхъ своихъ начинилъ былъ по всѣхъ городахъ незлѣчоную рѣчь⁴⁾, — мусѣлъ утѣкати и уступовати з Украины, зъ городовъ своихъ, з княгинею и з синомъ своимъ Михайломъ, которій напотомъ королемъ польскимъ zostалъ билъ. От боку засъ Хмелницкого, гетмана войска запорозского, которій южъ по знесенію войскъ короннихъ цале гетманство принявши, за унрошеніемъ усею войска козацкого⁵⁾, (бо до того часу гетманомъ не звался, ажъ покуля обоихъ гетмановъ короннихъ знаки войсковіе, то есть булави и бунчуки у свои руки узялъ, — все войско оною гетманомъ настановило и на тотъ урядъ упросило) заразъ от боку оною⁶⁾ козацтво по розныхъ городахъ розишовшиися, полковниковъ, сотниковъ собѣ понастановлявши⁷⁾, и где-колвекъ знайшлася шляхта, слуги замковіе, жиди й уряди мѣскіе — усе забияли⁸⁾,

¹⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича, въ сп. Козельскаго и въ изданіи г. Бодянского стоить: „украинскіе“.

²⁾ Тамъ же: „панове старостове“.

³⁾ Тамъ же нѣтъ слова „немал“.

⁴⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича: „Сльч“ — явно ошибочно.

⁵⁾ Въ сп. Козельск. „Запорозскою“.

⁶⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянского, вѣсто „омъ боку оною“, читаемъ: „омъ року оною“.

⁷⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и Козельскаго: „постановлявши“.

⁸⁾ Въ изданіи г. Бод. и въ спискѣ г. Юзефовича и Коз. „забияли“. Тоже черезъ двѣ строки.

не падаючи а нѣ жонѣ и дѣтей ихъ, маєтности рабовали, костели палили, обваліовали¹⁾, ксіонзовъ забіяли, дворѣ засѣ и замки шляхетскіє и двори жидовскіє пустошили, не зоставляючи жадного цѣлого. Рѣдкій в той крѣвѣ²⁾ на тотъ часъ рукъ своихъ не умочилъ и того грабленія тихъ добръ не чинилъ. И на тотъ часъ туга великая людемъ всякого стану значнимъ била и наругання от посполитихъ людей, а найбільше от гултайства, то есть от броварниковъ, вынниковъ, могилниковъ, будниковъ, наймитовъ, пастуховъ, же любо бы якій человекъ значній и не хотѣлъ привязоватися до того козацкого войска, тилко мусѣлъ задля позбитя того насмѣвиска и нестерпимихъ бѣдъ в побояхъ на пояхъ и кормахъ незвычайнихъ, и тіи мусѣли у войско приставати до того козацтва. Где по городахъ по замкахъ шляхту доставано, где колвекъ позачиналися были, то есть: в Нѣжинѣ, Чернѣговѣ, Стародубѣ³⁾, Гомлю. Все тое подостававши вистинали, бо першей, устрашившия, шляхта жидовъ повидавали з маєтностями, а напотомъ и самихъ подоставали и вистинали. И многіє на тотъ часъ з жидовъ, боячися смерти, християнскую вѣру приняли; але засѣ знову, часъ углядѣвши, до Полци поутѣкавши, жидами позоставали, ажъ рѣдко которій додержалъ вѣри християнскої. И такъ на Украинѣ жадного жида не зостало, а жони шляхецкіє зостали жонами козацкими. Такъ же и напотомъ-той сторонѣ Днѣпра, ажъ по самій Днѣстръ, тое жъ ся стало спустошенія замкомъ, костеломъ и дворомъ шляхецкимъ, жидовскимъ, урядомъ мѣскимъ и шляхтѣ, ксіонзомъ, — усюда тое вытрачено, а найбільше жидовъ пропало в Немеровѣ и в Тулчинѣ—незличоная личба.

1) Тамъ же: „отвалювали“.

2) Въ сп. Ковельскаго „кривъ“.

3) Въ изд. г. Бод.* и въ спискѣ г. Юзефовича: „Стародубовъ“.

Орда зась, збогатившия ясиромъ значнимъ того войска коронного, и гетмановъ обоихъ узявши, .оставивши часть малую орди, в Крым повернули, отправажючи гетмановъ Потоцкого и Калиновского и незличоную рѣчь пановъ значнихъ, на томъ погромѣ узятихъ. А Хмелницкій, скупивши войско, тягнулъ з Украины к полскимъ городамъ, где притягши под Пилявцѣ, не доходячи Константинова Великого, тамъ споткалися з войскомъ короннимъ, над которими южь гетмановали ксіонже Острожскій. Домѣнѣкъ и панъ Сенута ¹⁾ справпами тихъ войскъ были, которихъ незличоная лѣчба была. Такъ тежь и козацкого войска при гетману Хмелницкому болей ста тысячъ было, которихъ войско коронное барзо спирало, же троха не в облеженю зоставали козаки. В чомъ нѣчого не вонтпиль Хмелницкій, бо послалъ по орду. И такъ скоро орда притягнула великою потугою, заразь того часу войско коронное собою стривожили, и такъ орда с козаками тое войско розгромили, же мусѣло утѣкати ку Константину ²⁾ Великому, оставивши тяжари военніе, тилко з скарбними возами; але по старому и тое в руки козакомъ и татаромъ ся достало ³⁾, бо наганяючи шляхомъ, оныхъ рубали, а которіе и до Константинова пришли, тамъ мостъ под самимъ мѣстомъ обломали, и такъ переправу утративши, мусѣли тамъ погибати; а и хто в Константиновъ увойшоль, и тіе не одержались в Константиновѣ, але усе розно в Полцу пошло розгромленное войско. А многіе з пановъ и шляхти в нево-

¹⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и Козельскаго и въ изданіи г. Бодянскаго „Сенюта“.

²⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича, Козельскаго и въ изд. г. Бодянскаго стоить: „къ Константинову Великому“.

³⁾ Тамъ же (кромѣ списка Козельскаго) „досталося“, вм. „ся достало“.

лю поїшли, а инихъ постигано много, бо орда не брала полону задля того, жеби не обтяжалися¹⁾, але усе стинали. И такъ Хмелницкій з своїми войсками и татарми или с ордами великими просто ку Львову потягли, пустошили усѣ города, и под Львовъ подступивши, попустилъ²⁾, тилько самий городъ Львовъ окупъ за себе даль ордѣ и Хмелницкому. И такъ оттуля³⁾ Хмелницкій зо всѣми потугами потягнулъ под Замостя, а тамъ стоячи, орда с козаками по самую Вислу пустошили; также Волинь⁴⁾ города значніи повиймали: Острогъ Великій, Заслава, Луцко, Володимеръ⁵⁾, Кобринъ, ажъ и⁶⁾ Берестя Литовское. И хто можетъ зраховати такъ неошачованную шкodu в людехъ, що орды позабирали, а маєтности козаки побрали! Бо в тотъ часъ не було милосердія межи народомъ людскимъ⁷⁾. Не тиль⁸⁾ жидовъ губили и шляхту, але и посполитимъ людемъ, в тихъ краяхъ живучимъ, тая ж бѣда была. Многіе в неволю татарскую поїшли, а набарзѣй ремесники молодіе, которіе себѣ голови голили по-полску, чуприну пускаючи на верхъ голови. Але предся русь християне в тихъ повѣтахъ в городахъ позоставали, и ежели якого поляка межи собою закрили, то тотъ живъ. Костелѣ засъ римскіе пустошили, склепи с трупами⁹⁾ откоповали,

¹⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго: „жеби не обтяжатися“.

²⁾ Тамъ же: „пустилъ“.

³⁾ Тамъ же: „оттоля“.

⁴⁾ Тамъ же: „на Волини“, что, кажется, правильнѣе.

⁵⁾ Тамъ же: „Владимеръ“.

⁶⁾ Въ изд. г. Бодянскаго: „ажъ по Берестя Литовское“.

⁷⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и Козельск. „межи народомъ людскимъ“.

⁸⁾ Въ изд. Бод. въ спискѣ г. Юзефовича и Козельскаго: „Не тилько“.

⁹⁾ Въ сп. Козельскаго: „з трупами“.

мертвихъ тѣла з гробовъ викидали и обдирали и в томъ одѣню ¹⁾ ходили. Где тое спустошеня того лѣта тривало ажъ, почавши отъ петрова поста, до филипова посту, тамъ подь Замостямъ zostаваль Хмелницкій; бо Господь Богъ за грѣхи навидѣль ²⁾ землю такою тяжкою войною и отняль оной господара, то есть короля щасливого Владислава, которій на початку тоей вѣщастной войны померлъ, выехавши з Вилня у Меречу. И такъ не могли панове сенаторове тому запобѣгти згодою ³⁾, але що порвалися войною, на собѣ понесли. Ажъ видячи такъ великий упадокъ своей шляхти пановъ значнихъ и войска и подданнихъ утрати, в тотъ часъ почали старатися о королю собѣ и обобрали на королевство полское Яна Казѣмѣра, роженого брата зейшлого короля Владислава, где zostавши королемъ, обослалъ гетмана Хмелницкого письмомъ, напминаючи, жеби юже панство не пустошилъ ⁴⁾; що гетманъ Хмелницкій на письмо королевское вернулся на зиму на Украину до Чигирина и тамъ жону собѣ понялъ куму Чаплинскую, маючую мужа живого, а орди в Крымъ пошли з добичу.

Того жъ року, по росказанню гетмана Хмелницкого, полкъ нѣженскій ходилъ доставати Кодака, и идучи ку Днѣпру ⁵⁾, чинили великіе кривди людемъ. Где люде, розумѣючи онихъ за войско литовское, и якобы то они идуть на оборону Кодака, а не доставати, и несподѣване напавши, нѣкаторіе сотни погромили в Рашевцѣ за Комишнимъ. Але зась скупившись тотъ полкъ у Максимовцѣ над Днѣпромъ, тое войско роз-

¹⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянского: „и въ томъ одѣню ходили“.

²⁾ Въ сп. Козельскаго: „навѣдилъ“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича: „И тамъ не могли панове сенаторове по тому запобѣгти згодою“.

⁴⁾ Въ изд. г. Бодянского: „жеби панства не пустошилъ“.

⁵⁾ Въ изданіи г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича: „и идучи по Днѣпру“.

били, же мало которій з ихъ увойшоль, и переправивши Днѣпръ, потягнули под Кодакъ, которій держачи в осадѣ ¹⁾ презъ килка недѣль, онимъ докучали, ажъ мусѣли ся здати. И такъ усѣхъ жолнѣровъ с Кодаку спровадили в цѣлости до Чигиряна, и тамъ чигиринцѣ онихъ пожаковали ²⁾, а коменданта узали за сторожу ³⁾, которого напотомъ Хмелницкій в Полщу отпустилъ.

Того жъ року саранча барзо великая на усей Украинѣ ⁴⁾ была и барзо шкоди великіе починила, збожя поз'едала и травы, же не било где сѣна косити; а зима барзо великая была и не било чимъ статку кормити. Тая саранча зазимовала на Украинѣ, з которой знову икри на весну другая уродилася, и такъ великую дорожнугу учинила.

На початку року 1649 ⁴⁾.

О Рождествѣ Христовомъ присилаетъ король его милость пословъ своихъ великихъ, то есть князя Четвертенского и пана воеводу киевського Адама Киселя з иншими пановъ благочестивыхъ, в поселствѣ ⁵⁾ до гетмана Хмелницкого и усею войска Запорожского, задля которихъ приходу зложилъ раду гетманъ Хмелницкій в Переясловлю и тамъ по Рождествѣ Христовомъ приехалъ зо всѣми полковниками и сотниками. И тамъ въ Переясловлю в той радѣ отдавали панове послове королевскіе при поселствѣ привилей на волности и булаву, и бунчукъ, ко-

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича: „*который держачи въ осаду, презъ килка недѣль*“.

²⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянского стоитъ: „*пожаловали*“. Нѣтъ надобности доказывать, что это грубѣйшая ошибка.

³⁾ Тамъ же: „*за сторожу*“, вм. „*за сторожу*“, т. е. подъ стражу.

⁴⁾ Въ изданіи Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича: „*Въ началу року 1649*“.

⁵⁾ Тамъ же: „*въ поселство*“.

роговъ, бубни, знаки войсковіе от короля его милости, хотячи упокоити тую войну. Тамже и послове от короля венгерского на той же радѣ были: такъ заразъ по усѣхъ земляхъ слава козацкая и Хмельницкого пошла, же монархи разніе отзивалися зъ приязню и подарки прислали, бо послове от его царского величества з Москви, от господарей волоского ¹⁾, мултанского, з великими подарками почали приходити; що до болшого зятрення и пихи гетмана Хмельницкого побужали, и задля того слупной згоди з монархою полскимъ, якъ с паномъ своимъ, не чинилъ, бо принявши пословъ великихъ короля его милости ²⁾ и тіе клейноти войсковіе, и подарки великіе, отправилъ тихъ пословъ з честю, обещаючися усе ведлугъ жадане короля его милости учинити, и тоей войны понехати, тилко жеби при стародавнихъ волностяхъ своихъ козацкихъ зоставати ³⁾. Але тутъ заразъ высилаеть своихъ пословъ в Крымъ, вытягаючи самого хана зо всѣми ордами в нашу землю. Що ханъ радъ ⁴⁾ учинилъ на оногъ жадання — зо всѣми ордами кримскими, бѣлагородскими, нагайскими, черкасскими, незличоними силами витягнулъ на веснѣ до Хмельницкого на спустошення християнства.

¹⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бод. „отъ господарей волоскихъ“.

²⁾ Въ этомъ мѣстѣ въ спискѣ г. Юзефовича а равно и въ тѣхъ спискахъ, которыми пользовался г. Бодянский, — пропускъ, продолжающійся до словъ: „ведлугъ жадане короля его милости“ включительно. Пропускъ этотъ пополненъ въ изданіи г. Бодянского воликорусскимъ переводомъ (стр. 107).

³⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича: „зоставали“.

⁴⁾ Тамъ же: „Въ чемъ ханъ радъ и учинилъ“...: Въ сп. Козельскаго: „Що ханъ раду учинилъ“.

Починається війна Збаражська.

Рокѹ 1649.

Зараз на весну ¹⁾, отмѣнивши Хмелницкій приязнь ²⁾ и постанову з королемъ полскимъ, затыгши самого хана з великими потугами татарскими и незличоними своими войсками козацкими, которихъ полковъ было: полкъ чигиринскій, полкъ черкаскій, полкъ корсунскій, полкъ каневскій, полкъ лисянскій, полкъ бѣлоцерковскій, полкъ паволоцкій, полкъ уманскій, полкъ колницкій ³⁾, полкъ могилевскій, полкъ животовскій, бо тамъ козацтво звалося ажъ и по за Днѣстромъ коло Галича, — и замковъ доставали, межи иними и Пневского ⁴⁾ замку за Надворною доставали, а тутъ волости усѣ города опрочъ тилко самого единого Камянца Подолского, ажъ по за Константиновъ Старий — въ Шульжинцехъ, Грицевѣ, Чорторіей ⁵⁾ козацтво зоставало. У Овручомъ особливій полковникъ зоставалъ, до которого усе Полгѣя належало ⁶⁾. Знову зась на Заднѣпру полки которіе до гетмана жъ Хмелницкого притягнули: полкъ перясловскій, полкъ нѣжинскій, полкъ чернѣговскій зо всею Сѣверю ажъ по Гомель и Дроковъ и Мглинъ, полкъ прилуцкій, полкъ ичанскій, полкъ лубенскій, полкъ ирклѣвскій, полкъ миргородскій, полкъ полтавскій, полкъ зѣньковскій. Тіе усѣ

¹⁾ Въ изданіи г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича слова: „зараз на веснѣ“ стоятъ не много ниже, послѣ словъ: „зъ королемъ полскимъ“.

²⁾ Въ сп. Козельскаго: „свою приязнь“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянского стоитъ: „полкъ Камискій“. Такого полка не было, а былъ дѣйствительно полкъ *Камницкій*, который въ этомъ мѣстѣ такъ и названъ въ спискѣ г. Юзефовича, Козельскаго и въ Великорусскомъ переводѣ (изд. Бодянского стр. 107).

⁴⁾ Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянского: „замку Плевского“.

⁵⁾ Въ спискѣ Козельскаго, вм. этого, стоитъ: „которіе“.

⁶⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича: „надлежало“

полки были при гетману Хмелницкому, в которыхъ незличо-
ная лѣча войска была, бо иншій полкъ мѣлъ козацтва тысячь
болше двадцяти, бо що село, то сотникъ, а иная сотня мѣла
люду тысячу. Такъ усе, що живо, поднялося въ козацтво, же
заледво знайшоль в якомъ селѣ такого человекъ, жеби не мѣлъ
албо самъ, албо синъ до войска ити; а ежели самъ нездужалъ,
то слугу паробка посилалъ. А иніе килко ихъ было всѣ ишли
з двора, тилко одного зоставали, же трудно было о наймыта¹⁾.
А то усе дѣялося задля того, же прошлого року збогатилися
шарпаниною добръ шляхецкихъ и жидовскихъ и иныхъ лю-
дей, бываючихъ на преложенствѣ²⁾, же наветъ где в горо-
дахъ были и права Майдебурскіе³⁾—и присягліе бурмистрове,
и райцы свои уряды покидали, и борода голили, до того вой-
ска ишли: бо тіе себѣ зневагу держали, которій бы з боро-
дою неголеною у войску был⁴⁾. Такъ дияволь учинилъ себѣ
смѣхъ з людей статечнихъ! И такъ Хмелницкій, на початку
посту святыхъ апостоль Петра и Павла, на Чорномъ пля-
ху, за Животиномъ⁵⁾ скупившися з тими полками и ханомъ
кримскимъ, просто потягнули были под Межибоже, где зо-
ставало козацтво во облеженю отъ войска коронного; але увѣ-
домившися жолнѣрове о такъ великихъ⁶⁾ потугахъ козацкихъ
и татарскихъ, зоставивши Межибоже, утекомъ уступили, ко-
торихъ орда издогонила, але увойшли до Збаража. Гетманъ

¹⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянского: „о наймытахъ“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянского: „на преложенствѣ“, въ сп. Козельскаго: „на приложенствѣ“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянского: „права Майдебурскіе“.

⁴⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянского: „у войску зоставали“.

⁵⁾ Тамъ же ошибочно: „за животомъ“, а въ сп. Козельскаго „за животою“.

⁶⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изд. г. Бод. „о томъ великихъ“.

Хмельницкій зо всѣми потугами просто тягнулъ противко ¹⁾ войска коронного, которое зоставало под Збаражемъ обозомъ, над которыми былъ старшимъ ксіонже Еремѣй Вышневецкій, з которимъ войско великое было. И такъ, притягнувши гетманъ Хмельницкій до Каменя Човганского, и оставивши таборъ ити помалу, самъ з ханомъ комонникомъ пойшовши, осадили тое войско под Збаражемъ на святыхъ апостоль Петра и Павла, и напотомъ таборъ пришоль, и доставали того войска, которое мусѣло, зоставивши окопи, вколо замку и в мѣстѣ тѣсно стати ²⁾, которихъ в облеженю ажъ до Успенія Богородици держали, але онихъ не достали. На которихъ барзо трудно было, же мусѣли стерво иети, а и того мало было, бо собакъ и кошокъ виели. Король зась его милость Янъ Казѣмѣръ под Топоровомъ стоячи з сенаторами и посолитое рушеня скупивши, оттоль рушилъ со всѣми потугами на отсѣчь войску, зостаючому во облеженю у Збаража. О которомъ взявши певную вѣдомость, гетманъ Хмельницкій, осадивши збаражское войско, з коммонникомъ и ханомъ пойшоль противко короля его милости, и споткалися подъ Зборовомъ,—юже з Зборова вийшло войско было и самъ король его милость. Где споткавшись войско з войскомъ, много шкоди орда учинила в войску коронномъ, же заледво могли справитися и назадъ до Зборова уступили. И тамъ осажено короля его милость, и без мало до того не пришло (было) ³⁾, же и узято бы было, бо уже нѣотколя помочи сподѣватися было; можная рѣчь, любо не приступомъ, але и голодомъ

¹⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянского какъ въ этомъ мѣстѣ, такъ и въ другихъ, вм. „противко“, постоянно встрѣчается „противо“, или „противъ“ и „противно“.

²⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянского: „которыя мусѣли, зоставивши окопы, около замку и въ мѣстѣ тѣсно стали“.

³⁾ Въ спискѣ Искрицкаго и Коз. собственно стоитъ: „не пришло бы“.

онихъ звоевати. Однакъ же и гетманъ Хмелницкій того не зичиль, жеби мѣль ся достати монарха христіянскій в руки и в неволю бѣсурманскую. И такъ из собою трактовати почали през дней два и учинили згону, же не мѣли по самую Случь жолнѣре на Украину бывати, толко опрочъ урядове старостове по городахъ, албо сами панове, жеби уже болшъ задору и причини до войны не давано. А ордѣ плата полономъ городовъ дванадцяти которіе могут виняти. И по тихъ трактатахъ, узавши заставу пановъ значнихъ у войско, гетманъ Хмелницкій бытностю своею былъ у короля его милости в Зборовѣ, где оного шановано, ударовано и другого дня отпушено до войска. И такъ король его милость повернулъ назадъ до Льова; а Хмелницкій, пришовши под Збараже, приказаль з шанцовъ войску уступити и южъ межи собою з войскомъ короннимъ болше задору не чинити; бо и от короля его милости посланцове до князя Вишневецкого пришли, посполу при гетману Хмелницкомъ, и до всего того войска, зостаючого в облеженню в Збаражу, ознаймуючи о той згодѣ. И Хмелницкій з ханомъ кримскимъ, росправивши орду, то есть мурзи придавши и козаковъ¹⁾, — и такъ многіе города козаки позволили, и людей татаре в неволю побрали, и козаки маетности побрали и мѣста значніе спустѣли. И днемъ перед Успеніемъ Богородици уступило войско козацкое и орди от Збаража, тягнуци просто на Украину.

Того ж року войско литовское под Заганямъ и Хвойниками розбили полкъ киевскій з Кричевскимъ.

Того жъ року саранча великая была и збоже зопсовала, же дорожнята великая была и на хлѣбъ, и на соль, и на сѣно.

---

¹⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изд. Бодянского: „то есть мурзъ придавши козаковъ“.

И такъ по оной згодѣ понаиздили урядове на Украину были, и самъ воевода киевскій Адамъ Кисѣль з жоною в Киевѣ zostаваль, бо, якъ благочестивий панъ, в згодѣ з гетманомъ Хмелницкимъ былъ. По той згодѣ выкупили обохъ гетмановъ короннихъ, Потоцкого и Калиновского ¹⁾, и при нихъ гетманства zostавили.

Року 1650.

Не хотячи войско порожніювати, а звлаца з такимъ поганиномъ и ворогомъ вѣри христіанской збратавшися, — Волоская земля христіанство любо zostаетъ в подданствѣ турчиновѣ, але однакъ, же южъ почали обфито жить при оидномъ господару спокойно Василю Лупилѣ ²⁾, и тому позавидѣвши ³⁾, же бы оныхъ уменшати ⁴⁾, же христіанство а звлаца Русь ⁵⁾ гору узяла, такъ розумѣю, же за позволеніемъ турчина ⁶⁾, — ханъ кримскій з гетманомъ Хмелницкимъ несподѣвано зо всѣми потугами козацкими и татарскими, напавши на Волоскую землю, в нѣвецъ усю ⁷⁾ обернули, звоевали по саміе гори, людей побрала в полонъ и набитки ихъ; тилко замки моцніе одержалися, и самъ господаръ уступилъ былъ з Ясъ мѣста столечного, але знову ся навернулъ. А Хмелницкій стоялъ з ханомъ у Прута. А тую землю чатами звоевали. А напотомъ господаръ поедналь орду и гетмана Хмелницкого, жеби ся вернули з его землі, и учинилъ сватство з Хмелниц-

¹⁾ Въ сп. Козельскаго: „и протчихъ“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянскаго: „Лупуль“, а въ сп. Козельскаго: „Лупуль“.

³⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго: „и потому позавидѣвши“.

⁴⁾ Въ сп. Козельскаго: „зменшити“.

⁵⁾ Тамъ же: „а звлаца Русь“.

⁶⁾ Въ изд. г. Бодянскаго: „же за повельніемъ турчина“.

⁷⁾ Въ сп. г. Юзеф. и въ изд. г. Бод. „все обернули“.

кимъ — дочку свою за сына Хмельницкого приобидаль дати¹⁾, що напотомъ и учинилъ. А войско коронное з гетманами стояло под Каменцемъ Подольскимъ, не даючи жадной причини козакомъ до войны. И такъ того року жадной войны з короннимъ войскомъ не имѣлъ²⁾, але повернувши о Покровѣ з Волюхъ, з упокоємъ³⁾ сидѣли в домахъ.

Року 1651.

Зъмою почали давати жолнѣрове поводъ до войны, бо залогы козацкіе почали наежати, а войска затыгати. О чомъ увѣдомивши ся, гетманъ Хмельницкій скуплятися⁴⁾ полкомъ приказаль и разъ по Рождествѣ Христовомъ выйшолъ и сталъ самъ в Ставищахъ, и войска по рознихъ городахъ в тихъ повѣтахъ коло Богу стали⁵⁾; и такъ ажъ до весни зоставали, покуля ханъ з Криму з ордами притягнулъ. А скоро ханъ з Криму наспешилъ з ордами, того ж часу Хмельницкій зо всѣми потугами пойшолъ противъ короля его милости. А король стоялъ под Берестечкомъ, и тамъ всѣ войска з посполитимъ рушеніемъ зоставали. Где притягши, гетманъ Хмельницкій першой неделѣ петрова посту дали бой слупній войску королевскому. Аже нестатечная приязнь вовку з бараномъ, такъ християниновѣ з бесурманиномъ⁶⁾. Ханъ Крымскій почаль з королемъ его

¹⁾ Это мѣсто въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго читается нѣсколько иначе: „А напотомъ господарь поедналь орду, а зъ гетманомъ Хмельницкимъ, жебы ся вернулъ зъ его земля, учинилъ сватовство, дочку свою за сына Хмельницкого приобидаль дати“.

²⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „небыло“, а въ сп. Козельскаго: „козаки не мли“.

³⁾ Тамъ же (кромѣ сп. Коз.) „упокоємъ“.

⁴⁾ Въ изд. г. Бод. „скуплятися“.

⁵⁾ Въ сп. Козельскаго: „а войско по разнихъ городахъ в тихъ повѣтахъ коло Богу стояло“.

⁶⁾ Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзеф. и Коз. „зъ бесурманомъ“.

милостю щось згодного, и учинили потребу еще, и заразъ ханъ з ордами уступилъ, зоставивши самихъ козаковъ. Що видячи, гетманъ Хмелницкій з писаремъ скочили до хана, унимаючи оного, але не дался намовити — просто пошоль под Ожеховцѣ миль килканадцять и сталъ. Которого гетманъ упросилъ, жебы оному орди далъ учинити отсѣчь войску, поневажъ самъ не хотѣлъ вернутися; що ханъ учинилъ на прозбу Хмелницкого, — далъ мурзъ в килканадцять тысячъ, з которими ходилъ самъ Хмелницкій; але юже несправедливая приязнь: бо тилко приповши до Пляшева рѣки, болше милѣ от войска и вернулися. З которими ити мусѣлъ и Хмелницкій, зоставивши войско и усѣ признаки и гармати войсковіе, що при Хмелницкомъ козацтва и тридцяти коней не било. И такъ ханъ пойшоль у свою землю, зоставивши орди тилко тысячей з двадцять при мурзахъ. И не доходячи Константинова Старого, Хмелницкій в малой купѣ отвернулъ ку Грицову¹⁾ и на Любарь, а тилко при нему усего козацтва зобралося з орди²⁾ от хана челоуѣка сѣмдесять. Такъ-то неfortunа оному послужила³⁾ з такъ великого щастя, а найболше зашкодила татарская незичливість, которой⁴⁾ уходячи, и самъ Хмелницкій татаромъ не увѣралъ⁵⁾. И такъ идучи Хмелницкій городами от Любара, многихъ козаковъ по городахъ⁶⁾ заставалъ на залогахъ, а иннихъ, которіе до войска не дойшли, и по городахъ зоставали за труднимъ проходомъ от татаръ, такъ же и тіе, которіе в тихъ городахъ меновалися

1) Въ изданіи г. Бодянского: „къ Грицкову“.

2) Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича: „зъ ордою отъ хана“.

3) Въ спискѣ Козельскаго: „Такъ-то оному фортуна не послужила“.

4) Тамъ же: „который уходячи“.

5) Въ изданіи г. Бодянского: „не увѣрилъ“, а въ сп. Козельскаго: „не повѣрялъ“.

6) Въ изданіи г. Бодянского нѣтъ слова „по городахъ“:

козаками, — усе тое муѣло уступовати на Украину за Хмельницкимъ, боячися пановъ своихъ и жолнѣрства. И такъ тое усе купилося до боку гетмана Хмельницкого, которій, пришовши до Паволочи, знову почаль войско збѣрати и із городовъ виганяти осталцовъ¹⁾ приказаль. А тое зась войско, зосталое под Берестечкомъ през увесь постъ петровицу, сами без орди маючи щоденную потребу з войскомъ короннимъ и видячи, же юже орда оныхъ не посилкуеть²⁾, що и в дальшій часъ не мѣли бы помочи, — такъ юже не дбаючи и приказанія старшихъ своихъ, знявшись, просто пойшли черезъ переправи Икву и Пляшову, зоставивши и гармати; на которыхъ переправахъ много козацтва погинуло. А такъ тое войско безъ табуру увойшло на Украину и, заставши Хмельницкого, при нему скупившись, стали табуромъ под Бѣлою Церквою и по орду заразъ послали. Войска зась коронніе з гетмани полнимъ и короннимъ втропу за войскомъ козацкимъ потягнули на Украину, и пришовши под Трилѣсся, мѣсто оное достали и вистинали. А войско зась литовское з княземъ Радивиломъ, гетманомъ своимъ, притягнувши под Лоевъ, мѣли потребу с козаками, которіе тамъ зоставали на заставѣ³⁾ немалое войско: полкъ чернѣговскій и нѣжинскій, которіе зоставали безпечне, болшей бавячиея пянствомъ, а нѣжели осторожностію, розумѣючи, же юже незвитяжними зостали. Которихъ зоставала сторожа у самого Днѣпра, а войско, задля пространности, зоставали под Рѣпками⁴⁾. А где⁵⁾ дала сторожа знати, же войско литовское переправується през Днѣпръ, старшій

¹⁾ Тамъ же: „осталцовъ“.

²⁾ Въ изданіи г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича это мѣсто читается нѣсколько иначе: „же юже безъ орды оныхъ не посилкують“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянского: „на заставѣ“.

⁴⁾ Тамъ же: „подъ Ропками“.

⁵⁾ Тамъ же и въ сл. г. Юзефовича: „А когда дала....“.

козацкій Небаба, полковникъ чернѣговскій, порвавшись несправне, скочилъ противко тому войску справному¹⁾, которого заразъ тое войско литовское зломило, и много козаковъ порубали, и того самого Небабу, неуважного полковника, тамъ же стято. А остатокъ войска козацкого з полковникомъ нѣжинскимъ уступилъ до Чернѣгова, за которими князь Радивиль притягнулъ под Чернѣговъ, але юже тамъ нѣчого не вскуравши, назадъ повернулъ на Любечъ и, пришовши до Любеча с своими людьми военными, городъ Любечъ осадивъ, и самъ знову переправивши за Днѣпръ, потягнулъ на Киевъ, и тамъ притягнувши, Подолное мѣсто²⁾ не мал пустое засталь, бо с козаками и мѣщане киевскіе уступили суднами в низъ Днѣпра ку Переясловлю, Черкасомъ и къ инним мѣстамъ коло Днѣпра, где могли пройти байдаками и иними суднами. А метрополита киевскій Силѣвестръ Коссовъ не уступоваль с катебри, але zostаваль при церкви святой Софѣи. Такъ же и архимандрита печерскій Іосифъ Тризна з братією zostавали у монастыру печерскомъ, любо великую шкочу и небезпечность здоровья мѣли. И полпюндровавши в Киевѣ, войско литовское потягнуло под Бѣлую Церковъ, где, скупившиися з войскомъ короннимъ, наступили на Хмелницкого гетмана. Але еднакъ³⁾ гетманъ Хмелницкій собою не звѣнтпиль: даль добрій бой обомъ тимъ войскамъ коронному и литовскому, же оныхъ много пало, и от козаковъ трудность великую о воду⁴⁾ мѣли, а от орди о живность за-для коней⁵⁾. И такъ з собою стоячи през недель двѣ почали до зго-

¹⁾ Тамъ же: „*исправному*“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянского ошибочно стоитъ: „*притянувши на домное мѣсто*“.

³⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянского: „*Але однакъ*“.

⁴⁾ Тамъ же ошибочно, вм. „*о воду*“—стоитъ: „*и обиду мѣли*“.

⁵⁾ Тамъ же: „*а барзей о живность за-для коней*“.

ди приходити през воеводу киевского Адама Киселя, которій на той згодѣ великую шкodu понеслъ от татаръ. бо оного пожаковано. Итакъ на той згодѣ гетманове коронніе вымогли тое на Хмелницкомъ, же позволивъ войску коронному в Бра-славлю на Забожю¹⁾, а части другой войска стати на Заднѣ-пру в полку²⁾ вѣжинскомъ и чернѣговскомъ и в Вишневи-чинѣ³⁾, а войску литовскому у Стародубовщинѣ. Итакъ тую згodu принявши, войска розишлися; а що иншихъ⁴⁾ пактовъ, на Збаражскихъ пунктахъ стало; тилко то новая, що войско стало в тихъ городахъ, где козацтво. И Хмелницкій гетманъ при той згодѣ, взявши заставу добрую пановъ значныхъ, былъ у войску коронномъ, у гетмановъ короннихъ и литовского на банкетѣ през цѣлій день и повернулъ в цѣлости. Того жъ ча-су⁵⁾ и Любечъ zostавалъ з жолнѣрами в облеженію от коза-ковъ, ажъ росказанія зайшло от гетмана Хмелницкого, жебы отступили от Любеча. Итакъ войска розишлися по той зго-дѣ, такъ коронніе, литовскіе, яко тежъ и козацкіе, по домахъ, по Успеніи Пресвятой Богородици. И тоей же зими за тимъ позволеніемъ гетмана Хмелницкого войска коронніе располо-жилъ⁶⁾ гетманъ коронній Калиновскій, которій zostавъ по Потоцкому⁷⁾ Миколаю, бо Потоцкій тоей же осени померлъ;

¹⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича: „на Забоже“, а въ изд. г. Бодянского ошибочно: „на збоже“. Въ сп. же Козельскаго это мѣсто читается такъ: „же позволилъ войску короному стати на зиму самому гетману короному з Браславля на Забожю“.

²⁾ Въ изд. г. Бод. и въ сп. Юзефовича: „въ полкахъ“.

³⁾ Тамъ же явно ошибочно: „и въ Вишневичѣ“.

⁴⁾ Въ изд. г. Бод.: „до иншихъ“.

⁵⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича: „До того жъ и Любечъ“.

⁶⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича: „расположились: гетманъ коронній“ и пр.

⁷⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича: „по Потоцку“.

итакъ братъ Калиновского, Калиновскій же, на Заднѣпрѣ притянулъ з войсками коронными, за унѣверсаломъ гетмана Хмелницкого, которому Заднѣпрѣ, не спротивляючись, в городи пустило, и самъ сталъ Калиновскій в Нѣжини и тамъ зимоваль, а войска, которіе мѣль при себѣ немаліе, расправиль по рознихъ городахъ по Заднѣпрю и по Задесенню ¹⁾. А литовское войско стало въ Стародубовщинѣ, якъ идетъ границя Княжества Литовского. Козацтво зась, зостающее в городахъ ²⁾, волно сходили з тихъ городовъ, кидаючи набитки свои, у городи ³⁾ ку Полтавѣ и тамъ слободи посажовали, а инніе на кгрунтахъ московскихъ слободи посажовали, не хотячи з жолнѣрами зоставати и стацей онимъ давати, бо незносную стацію брали. А на тое ⁴⁾ мѣли козаки позволенія, жебы сходити з домовъ, от гетмана Хмелницкого; которимъ не могли жолнѣрове заборонити, бо из гарматами выходили з городовъ; але напотомъ хто зостался, юже оного непушено, и давати мусѣль стацію жолнѣрамъ. Що не могучи ся згодити, у Вишневецчинѣ в Липовомъ учинили задоръ жолнѣре и тамъ на самое Воскресеніе людей вирубали у миргородскомъ полку и тамъ з собою незгодилися, на що любо учинилъ инквѣзицію Хмелницкій гетманъ ⁵⁾, але видячи попудливість жолнѣрскую, иннимъ промисломъ промишляль, бо на жаданне жолнѣрское полковника миргородского Гладкого казалъ стратити. Только жъ тая причина болшая: же онъ иполь од Берестечка з войскомъ, Гладкий гетманомъ отзивался, и такъ ⁶⁾ на оного

¹⁾ Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бод. „по-за Десною“.

²⁾ Въ сп. Козельскаго: „в тихъ городахъ“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянскаго и въ списокѣ г. Юзефовича: „у городъ“, и это слово отнесено къ сказуемому „кидаючи“.

⁴⁾ Тамъ же: „А тое козаки мѣли позволеніе“.

⁵⁾ Тамъ же: гетманъ Хмелницкій“.

⁶⁾ Въ списокѣ г. Юзефовича: „и тамъ“.

причини Хмелницкій нукаль; аже тая причина стала о заводъ ¹⁾ з жолнѣрами, казалъ оногo стратити; а тутъ заразы послалъ до хана в Кримъ, жеби поспѣшалъ до оногo на зѣношення жолнѣрства, которіе ся на его приязнь обезпечили ²⁾.

Року 1652.

Жолнѣрове юже ся ³⁾ обезпечили на приязнь гетмана Хмелницкого и на терпливость, бо стоячи на Украинѣ на зимовлѣ, кривду албо бѣду людемъ чинили, ведлугъ своего звичаю жолнѣрского, такъ в обтяженію з'дирствомъ ⁴⁾, яко тежъ и по части тихъ людей, що в козацтвѣ зоставали, и о смерть приправовали. О чомъ такъ великіе скарги (до гетмана ⁵⁾ Хмелницкого доходили со всѣхъ сторонъ, и видячи, же жолнѣре що далѣй срозшими ⁶⁾ на людей становятся, и витягши хана з ордами и усему козацкому войску не ознаймуючи ⁷⁾, але тилко тіе полки зостаючие поблизу Чигрина з собою узавши, пойшолъ в поля противько орди. А гетманъ Калиновскій, завзявши вѣдомость, же в поляхъ уже орда зостаесть,—войска свои, которіе зоставали коло Днѣстра и коло Богу, скупилъ и сталъ за Ладжиномъ на Батобѣ, а до того войску далъ знати, которое зоставало в Нѣжинѣ з братомъ оногo и по иншихъ городахъ заднѣпрскихъ, жеби яко найскорѣй поспѣшали до обозу до боку его. Которіе якъ найскорѣй ру-

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича: „за заводъ“.

²⁾ Тамъ же: „убезпечилися“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянского нѣтъ „ся“.

⁴⁾ Въ сп. Козельскаго: *здирства*“.

⁵⁾ Въ спискѣ Искрицкаго и Козельскаго просто: „гетмана“.

⁶⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго: „срозшими на людсї становляться“. Въ сп. г. Юзефовича: „срозшими“.

⁷⁾ Тамъ же: „не знаймуючи“.

шли з Заднѣпра¹⁾, немаліе кривди чинячи²⁾ людемъ, простуючи на киевскіе перевози, и тамъ переправили Днѣпръ спокійно, бо в Киевѣ zostаваль воевода киевскій Адамъ Кисель, которій с тими ж жолнѣрами уступилъ зовсѣмъ с Киева, бо з жоною zostаваль. Которому, подобно, даль знати гетманъ Хмелницкій, жеби уступаль, бо з нимъ, якъ з благочестивимъ паномъ, мѣшкаль згодне. Але тое войско, которое уступило з Заднѣпра³⁾, не поспѣшило до боку гетмана своего коронного в обозъ на Батогъ, бо Хмелницкій, знявшия з ханомъ в поляхъ, за которими войско козацкое наздогонь ишло, и просто полями⁴⁾ потягнуль къ войску коронному, на которихъ напавши з ордою, обозу досталь и тое войско знесль и Калиновъскому гетмановѣ тамже голову отгято, и до Хмелницкого татаринъ принѣслъ. З которого то войска з того обозу мало хто увойшоль, бо, хочай хто былъ конми добрими увойшоль, албо лѣсами, то по старому, покуля татаре оныхъ нагнали, то люде посполитіе⁵⁾ онихъ громили, не имѣючи над ними литости⁶⁾, за ихъ тиранства и здирства. И такъ тое войско розбивши, ханъ з Хмелницкимъ пустился⁷⁾ прѣсто-ву Камянцовѣ Подолскому, и що орда узяла была живого неволника жолнѣрства, усе приказаль вистинати, жеби ся орда не обтяжала⁸⁾.

И в томъ року⁹⁾ знову по городахъ много пановъ про-

- ¹⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича: „зъ за Днѣпра“.
- ²⁾ Въ сп. г. Юз. и въ изд. г. Бод.: „чинили“.
- ³⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича тоже: „зъ за Днѣпра“.
- ⁴⁾ Въ изданіи г. Бодянского нѣтъ слова: „полями“.
- ⁵⁾ Въ изд. г. Бодянского нѣтъ слова: „посполитіе“.
- ⁶⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. г. Юзефовича и Козельскаго: „милости“.
- ⁷⁾ Тамъ же: „пустились“.
- ⁸⁾ Тамъ же: „не обтяжала“, а въ сп. Козельскаго „не обтяжила“.
- ⁹⁾ Тамъ же: „Въ томъ року“.

пало, которіе на свои маєтности понаездили были; бо знову онныхъ посполство¹⁾ позабивало, и козаки, що уступили были з своихъ дворовъ, знову ся понаворочали. А гетманъ Хмельницкій, ставши под Камянцемъ Подолскимъ, много шкоди начинили: по за Лвовомъ²⁾ и по Волиню попустошивши и наполнивши ясиромъ орду, повернулъ до Чигрина и отпустилъ орду.

И того жъ року послалъ до Волохъ женити сина своего з дочкою господара волоского, Василя воеводи Лупула³⁾, которій учинити мусѣлъ, боячися оного. И такъ тоей осени тое сталося веселля, и отдалъ дочку свою до Чигрина, которое з великимъ коштомъ, такъ господара⁴⁾ волоского, яко тежъ и людей застаючихъ, куда тое войско з веселемъ ишло, отправлялося⁵⁾, бо не в малой купи ишло, а люде своеволніе.

Того жъ року барзо приморки⁶⁾ великіе были в Корсуню и по инихъ городахъ в тихъ повѣтахъ, также и на Заднѣпру в Переясловлю и в пригородкахъ его, в Носовцѣ, Прилуцѣ, опрочъ Нѣжина, — много вимерло людей, же пусти зостали дворѣ. Тоей осени того жъ року⁷⁾ чудъ немалій стался в Ковотопѣ мѣстѣ у замку. — Бо по отходѣ жолнѣрства, албо еще от першого року тоей войны, зостался былъ урядникъ

¹⁾ Тамъ же: „онныхъ ихъ посполство“. Въ спискѣ Козельскаго: „бо знову ихъ посполство“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича ошибочно: „бо за Лвовомъ“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „Лутика“.

⁴⁾ Тамъ же: „отъ господара“.

⁵⁾ Въ сп. Козельскаго: „отправовалося“.

⁶⁾ Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „приморки“, а въ сп. Козельскаго: „приморки“.

⁷⁾ Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „Того жъ року въ осени“, въ сп. же Козельскаго слова: „тоей осени“ отнесены къ предшествующему.

Сосновській, з женою, которій мѣль пятеро дѣтей своихъ з женою своєю с'пложеннихъ и мешкаль в томъ замку конотопскомъ до сего часу. Якъ Калиновского знесено на Батозѣ, заразъ и тут на Заднѣпру старость¹⁾ много позабивано, где и того старосту в томъ же замку конотопскомъ тая своеволя убыла з женою и з дѣтми, особъ четверо, и тамъ же в томъ замку конотопскомъ в колодязь всѣхъ вкидано. Которое то забойство сталося о святой Тройцѣ на томъ тиженю. А тотъ колодязь былъ глубокой сажней коло десяти, ежели не болше. И такъ тіе тѣла побитихъ zostавали в томъ колодязѣ в водѣ ажъ до Воздвиженія Честного Креста, и в той часъ незнатъ откуля узялася вода и тотъ колодязь выполнила и усѣ тѣла тіе наверхъ вынесла, и якъ оніе с тоей води побрано, знову вода уступила на свое мѣсце в'низъ в колодязь, при очахъ многихъ людей. А тіе тѣла в цѣлости zostавали. Которіе-то тѣла жители конотопскіе тамъ же не подалеку того жъ колодязя, викопавши яму, поховали²⁾.

Того жъ часу и року изъ Сѣвери, то есть изъ Стародубова³⁾, Почепова⁴⁾, Мглина, Дрокова, жолнѣровъ выгнало посполство сами⁵⁾ тихъ городовъ, много оныхъ погромивши.

Року 1653.

Янъ Казимѣръ, король полскій, скупилъ войска коронніе, якъ уже трава стала, и сталъ обозомъ под Камянцемъ

¹⁾ Въ сп. Козельскаго: „старость, урядниковъ.“

²⁾ Въ сп. Козельскаго немного иначе: „А тіе тѣла в цѣлости zostавали, которіе жители конотопскіе, неподалеку того колодязя живучие, викопавши ямку, поховали вкупъ“.

³⁾ Тамъ же: „из Стародуба“.

⁴⁾ Въ изд. г. Бодянскаго: „Почена“.

⁵⁾ Тамъ же: „самихъ“.

Подолскимъ, о чомъ гетманъ Хмелницкій вивѣдавшися, послалъ до Криму по орду, с которою и самъ ханъ вишоль. И гетманъ Хмелницкій, скупивши войско козацкое и посполу з ордами, рушилъ противко короля, зоставивши часть войска под Чернѣговомъ, то есть полкъ¹⁾ нѣжинскій, переясловскій, чернѣговскій противко войска литовского, которое зоставало обозомъ под Речицею, придавши козакамъ килка мурзъ орди Ивановъ Золотаренковъ, шуриновъ своему, которій полковникомъ нѣжинскимъ зоставалъ. А самъ Хмелницкій гетманъ з войсками козацкими и ордами потягнуть противко короля, которого и засталъ под Камянцемъ Подолскимъ; и тамъ маючи з собою утарчку, старался король полскій усѣма силами, жебы от Хмелницкого орду оторвати и приязнь ихъ розорвати, дцо усе великими подарками и обещаньямъ²⁾ дани давати, тилко абы отступили от козаковъ. Аже тотъ непритель вѣри христьянской³⁾ радъ бы усѣхъ христьянъ в нѣвецъ обернути, почал ся с'хилати до згоди з королемъ и Речу Посполитою. О чомъ Хмелницкій постерегши, висилаетъ посла своего, Григорія Гуляницкого, до его царского величества к Москвѣ, с'тараючись о приязнь, а напотомъ, юже видячи неприязнь хана з ордами, отступаеъ от Камянця, албо от Гусятина осторожне⁴⁾ з войскомъ, и пришоль в цѣлости на Украину, а ханъ з ордами у свою землю пошоль. И вислатъ своихъ пословъ ку его царскому величеству кь Москвѣ⁵⁾, юже щире поддаючися⁶⁾.

¹⁾ Тамъ же: „полка“.

²⁾ Тамъ же: „и обещаньямъ“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянского нѣтъ словъ: „вѣри христьянской“.

⁴⁾ Въ изданіи г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича: „сторожне“.

⁵⁾ Тамъ же: „къ Москву“.

⁶⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича, а также въ спискѣ г. Кулиша, который, кажется, былъ принятъ за основной г. Бодянскимъ при изданіи имъ лѣтописи Самовидца, въ этомъ мѣстѣ находятя переписки и договорныя

Починається війна его царского величества¹⁾.

Року 1654

На початку того року²⁾ присланній буваєть от его царского пресвѣтлого величества Алексѣя Михайловича, всея Росіи самодержца, ближній бояринъ и дворецкій Василій Василевичъ Бутурлинъ, из иними бояри и многими столниками и дворянами³⁾, великимъ посломъ до гетмана Хмелницкого на жаданя⁴⁾ его и усего войска запорозского, чинячи повстанову⁵⁾, якъ мають зоставати под високодержавною его царского величества рукою. Задля которихъ великихъ его царского величества пословъ зложилъ гетманъ Хмелницкій з'ездъ в Переясловлю усѣмъ полковникомъ, сотникомъ и атаманнѣ⁶⁾, и самъ приехалъ в Переясловле на день Богоявленія Господня, и тамъ рада была, где усѣ полковники и сотники с товариствомъ, при нихъ будучихъ, позволилися зоставати под високо-

---

статьи гетмана Богдана Хмельницкаго съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ рукописи Искрицкаго и Козельскаго также имѣются эти документы, съ прибавленіемъ статей Юрія Хмелницкаго и др., но они не вставлены въ текстъ лѣтописи, а записаны особо.

¹⁾ Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича это заглавіе находится нѣсколько ниже, непосредственно передъ разсказомъ о войнѣ царя Алекс. Михайловича съ поляками въ 1654 г.

²⁾ Въ сп. г. Кулиша и въ сп. г. Юзефовича этотъ разсказъ слѣдуетъ непосредственно за помѣщенными тамъ договорными статьями гетмана Богдана Хмельницкаго, и потому тамъ нѣтъ помѣтки „Року 1654“; самый же разсказъ начинается словами: „И въ томъ же 1654 годѣ присланній буваєть“ и пр.

³⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича и Козельскаго: „и дворяны“.

⁴⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго: „по жаданню“.

⁵⁾ Тамъ же и въ спискѣ г. Юзефовича и Козельскаго: „постанову“.

⁶⁾ Въ сп. Козельскаго: „атаманомъ“.

державною его царского величества рукою, не хотячи юже болшъ жаднимъ способомъ быти подданными королю полскому и давнимъ паномъ, а нѣ тежъ примати к себѣ татаръ; на чомъ на той-то радѣ в томъ мѣсяцю генварѣ¹⁾ и присягу виконалъ гетманъ Хмелницкій зо всѣми полковниками, сотниками и атаманею²⁾ и усею старшиною войсковою³⁾, и узяли великое жалованне его царского величества соболями, и заразъ по усѣхъ полкахъ розослали столниковъ с приданнѣмъ козаковъ, жеби такъ козаки, якъ тежъ войти, со всѣмъ посполствомъ, присягу виконали на вѣчное подданство его царскому величеству. Що по усей Украинѣ увесь народъ з охотою тое учинилъ. А бояринъ и дворецкій Василій Василичъ Бутурлинъ повернулъ на Москву до его царского величества, и немалая радость межи народомъ стала⁴⁾.

Того жъ року, заразъ на весну, его царское величество, обвѣстивши през своего царского величества пословъ королевѣ его милости⁵⁾ о своихъ кривдахъ и о наступленію на православную вѣру, уводячи римскую, а найбарзій унѣю стисненнихъ⁶⁾ християнъ, — ознаймуеть, же войною идетъ на короля полского, и самъ своею персоною царскою рушаетъ з столицы з многими войсками, простуючи под Смоленско; а боярина Василя Василича Бутурлина з многими войсками висилаеть до гетмана Хмелницкого. А гетманъ Хмелницкій

¹⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича нѣтъ словъ: „в томъ мѣсяцю генварѣ“.

²⁾ Тамъ же: „атаманню“.

³⁾ Тамъ же ошибочно: „воинскою“.

⁴⁾ Въ этомъ мѣстѣ въ изд. г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича стоитъ заголовокъ: „Починаеть война его царского величества“. Слѣдующій за симъ разсказъ начинается такъ: „Того жъ 1654 году его царское величество, обвѣстивши...“.

⁵⁾ Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „королевѣ полскому“.

⁶⁾ Въ сп. Юз. и въ изд. Бод.: истинныхъ—описка.

всилаеть своего войска полкъ нѣжинскій, чернѣговскій, при которихъ и охочихъ много козаковъ, и иннихъ полковъ пошло не мало, з которихъ осмь полковъ стало, бо Ивану Золотаренковѣ наказное гетманство вручилъ, давши ему булаву и бунчукъ, и армать узялъ из собою немало, которій просто ишолъ на Гомель, и тамъ заставши жолнѣровъ литовскихъ немалую купу, Гомель осадилъ, под которимъ немалій часъ стоялъ, немогучи оныхъ узяти. А его царское величество просто под Смоленскъ подступилъ и тамъ оногo доставалъ розними способами, где и козаковъ пришло немало з братомъ Золотаренковимъ до его царского величества под Смоленскъ, где собѣ отважно починали в приступахъ ажъ на мурахъ наверху¹⁾ смоленскихъ по лѣствицахъ были; аже оныхъ нѣмцѣ взирали, але многіе, и в городъ упавши, погинули. Що видячи его царское величество ихъ отвагу, барзо ихъ улюбилъ. Жолнѣре зась з воеводою смоленскимъ Глѣбовичемъ, видячи тамъ²⁾ великіе сили его царского величества и налогу щоденную — день и ноцъ³⁾, звонтивши собою, просили его царского величества о милосердя, жебы zostавали при здоровю, що и одержали. И такъ поддали городъ Смоленскъ, поклонившись, и такъ⁴⁾ в цѣлости отпущены в Литву. А его царское величество своими воеводами и ратними людьми осадилъ Смоленско и, изъ костеловъ церкви посвятивши, и муры посвящали⁵⁾, по которыхъ самъ его царское величество ходилъ при томъ посвященю. И оттоль послалъ его царское величество под Витепско и Полоцко, и тые города повыймали

¹⁾ Въ изданіи г. Водянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „ажъ наверху мурагъ“.

²⁾ Тамъ же: „такъ великіе сили“.

³⁾ Тамъ же: „и налогу щоденную и ноцную“.

⁴⁾ Тамъ же и въ спискѣ Козельскаго: „и въ цѣлости“.

⁵⁾ Въ изд. г. Вод. „посвященни“.

люди ратные его царского величества ажъ по самую границу Курляндскую, и ив Друи¹⁾ zostаваль воевода. Также того ж часу Дубровную, Оршу, Шкловъ, Копись повиймано, Могилевъ поддался его царскому величеству, — и тамъ воевода zostаваль и Поклонскій²⁾ полковникъ, — и інние многіе города литовскіе Бѣлая Русь. И оттого часу³⁾ титулъ сталъ „и Бѣлыя Россіи“. А Золотаренко Гомель державши в облеженію немало, що видячи жолнѣрове, же юже трудно отседѣтися, здали Гомель Золотаренковѣ, которій осадивши своими людьми, потягнувъ под Быховъ, города приворочаючи собѣ. Що усе привернулося и поддалось, опрочъ тилко самъ Старій Быховъ не поддавался⁴⁾ и держался. А Золотаренко, ставши в Новомъ Быховѣ, билъ самъ с козаками своими не в малой купѣ у его царского величества в Смоленску. Аже остьнь наступила, его царское величество повернулъ до Вязмы и тамъ зимоваль, а на Москвѣ моръ великій былъ. А козаки з Золотаренкомъ зимовали у Быховѣ Новомъ. А у Старій Быховъ притягнулъ князь Радивиль, гетманъ литовскій, и ходилъ доставати Могилева, и ничего не вскуравши, отишоль и повернулъ под Новій Быховъ доставати Золотаренка с козаками, и тамъ ничего не вскуравши, з великою шкодою отишоль и, осадивши Быховъ Старій накрепко людьми военными, повернулъ у Литву. А гетманъ Хмельницкій того року⁵⁾ стоялъ з войсками своими и его царского вели-

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского, вмѣсто этого, стоитъ: „и южъ друиій zostаваль воевода“. Въ спискѣ г. Юзефовича: „и ив друиій“, а въ спискѣ Козельскаго: „и ив друиій“.

²⁾ Въ Великорусскомъ переводѣ: „и. Приклонскій“.

³⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянского: „съ чего и титулъ сталъ“.

⁴⁾ Въ изданіи г. Бодянского и въ сп. г. Юзефовича: „не поддался“.

⁵⁾ Въ изданіи г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича нѣтъ словъ: „того року“.

чества под Хвастовомъ, и от его царского величества прислано козакамъ жалованя копѣйки золотые, которая важила полъ-таляра ¹⁾). Того жъ часу и мѣднїе копѣйки повстали, которые розною цѣною ишли з срѣбрними. А таляр битїй под печатю царскою былъ, которого по шести золотыхъ брано ²⁾).

Того жъ року слонце барзо мѣнилось у середу у спасовку ³⁾ першой недели.

Того жъ року шведъ на Полщу повсталъ и многіе города побралъ. А король полскїй уступилъ с Полци на Цѣсарскую землю.

На початку року 1655 ⁴⁾

Гетманове коронные, по уступленню на зиму короля шведского, послали в Кримъ и перееднали хана з ордою, жеби онимъ на помощь выйшли зносити Украину, а звлаща зимою. Що орда з охотою учинила, и витягла потуга великая. Также всѣ войска коронные, скупившися, просто рушили на Украину от Камянца Подолского. О чомъ Хмельницкїй увѣдомившися, полки козацкіе скупилъ и постановилъ по городахъ от Уманя, а самъ з інними полками и войсками его царского величества, над которими старшїй былъ бояринъ Василїй Борисовичъ Шереметевъ, з немалимъ войскомъ сталъ у Ставищахъ. Аже почувъ, же жолнѣрове з ордою зближаются, рушилъ з Ставищъ ку Уманю и тамъ за Пятигорами на Дрижиполю в поляхъ споткалися з ордою и теми войсками коронными, и стала война великая. Войско козацкое в купу не зїшлося, и орда недопустила скупитися, осадивши гетмана

¹⁾ Тамъ же: „копѣйки золотїи вагою у полталяра“.

²⁾ Тамъ же: „в ценъ золотихъ шести хоживалъ“.

³⁾ Тамъ же: „в спасовки в середу“.

⁴⁾ Тамъ же: „В началъ 1655 року“.

Хмельницкого в поляхъ; и такъ наступовало жолнѣрство на Хмельницкого, же трупомъ жолнѣрскимъ козаки отаборились¹⁾, бо не тилко в день, але и у ночи билися рукопашъ. Аже в таборъ козацкій и московскій драгунѣя уломилася была, которихъ не такъ стрѣлбою, якъ оглоблями з саней били, и многихъ побили, з которыхъ мало хто увойшоль. Що видячи Хмельницкій, же такъ великая налога през дней три, казалъ табору рушати, и просто на обоз коронній ити, распорядивши гарматы и пѣхогу. Що видячи, жолнѣрове мусѣли уступовати назадъ, такъже и орда, бо много и татаръ пропало, за которими гетманъ Хмельницкій з войсками ишоль втропи, и їхъ прогнавши, в Уманѣ сталъ²⁾. А войска коронные уступили за Богъ, а инные в Полщу повернули, и усѣ войска коронные коло Подгоря держалися. Бо зараз на весну того жъ року его царское величество, з великими потугами з Вязми выйшовши, и просто ку Вилню войною ишоль и усю Литву звоевалъ, и Вилню взялъ и усѣ города, опрочъ Слуцка и Быхова. Тамъже и козаки были при его царскомъ величеству, зостаючіе з Золотаренкомъ, и барзо здобич великую узали. А гетманъ Хмельницкій з войсками своими и его царского величества силами под Лвовъ ходилъ, и облегли Лвовъ, разные города побралъ, и Люблинъ узалъ и опустошилъ тоей землѣ немало, бо не могли силы жолнѣрскіе опертися, же и короля не мѣли у землѣ, а инные войска шведовѣ поподавалися, наветъ и самъ гетманъ Радивилъ, будучи вигнанній з Вилня, поддалъся шведскому королевѣ з гетманомъ литовскимъ и усѣмъ войскомъ. А у Вилню зоставалъ воевода и

¹⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*отаборились*“.

²⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго пропущены слова: „*втропи, и ихъ прогнавши, в Уманѣ сталъ*“.

по іншихъ городахъ¹⁾ литовскихъ,—отъ Вилня ажъ за Смоленскъ,—то по усѣхъ городахъ, такъ великихъ, якъ и малыхъ, зоставали воеводове его царского величества, а звлща по столечнихъ, где воеводства²⁾, яко Вилня, Полоцко, Витепско, Минско,—то бояре зоставали. И такъ того року усю Литву зоевано, и его царское величество повернулься на зиму знову до Вязмы зо всѣми силами. А Иванъ Золотаренко, повернувши от его царского величества з Литви, подишоль з войсками козацкими под Быховъ Старій, и тамъ оній в облеженню держаль, где на коню под часъ потреби оного на герцу пострелено у ногу з мушкета, от которой ноги и померъ под Быховомъ. И тамъ по смерти его, якъ тѣло попроважено³⁾ до Нѣжина, в скоромъ часѣ забунтовалося козацтво—на своихъ старшихъ чернь⁴⁾ повстала была, хотячи старшину побити; але старшина, скупившися, многихъ с чернѣ выстинали: бо чернь, напавши на вози купецкіе з горѣлками, оныхъ рабуючи, позапивалися, на которыхъ напавши, старшина выстинали, а приводцовъ повѣшали. И такъ, уже не могучи за непослушенствомъ болше держати Быхова в облеженню и оній узяти не могучи, отступили назадъ на Украйну, зоставивши тамъ полковника Нечая з войскомъ, которые тамъ и коло мощного повѣту могилевского, и коло іншихъ городовъ, ажъ по самій Гомель стояли, бо тилко одинъ⁵⁾ Быховъ ляхомъ голдовалъ.

¹⁾ Въ изданіи г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича въ этомъ мѣстѣ небольшой пропускъ. Послѣ словъ: „и по іншихъ городахъ“—непосредственно слѣдуетъ: „такъ великихъ якъ и малыхъ“.

²⁾ Тамъ же: „где воевода“.

³⁾ Тамъ же: „проважено“.

⁴⁾ Въ сп. Козельскаго: „забунтовалося козацкое войско на своихъ старшихъ, и чернь....“.

⁵⁾ Въ изданіи г. Бодянского нѣтъ слова: „одинъ“.

О томъ зась тѣлѣ albo трупѣ того Івана Золотаренка взмѣнку положу, що ся стало на погребѣ оного; напишу, бомъ самъ ¹⁾ тамъ былъ и набралемъ ся страху немалого. Во тое тѣло оставало през увесь постъ филиповъ в Нѣжинѣ в церкви, и на остатномъ тижню попроважено оное до Корсуня, где передъ святы припровадивши ²⁾, поставили в церкви святого Николая за мѣстомъ, не ховаючи, але межы святы з триумфомъ хотячи оное провадити ³⁾ оттоля в городъ до церкви Рождества Христова, збудованной от того жъ Золотаренка. И такъ в самій день Рождества Христова в той ⁴⁾ церкви святого Николая, где тое тѣло лежало на катафалку прибранномъ, священники нѣжинскіе с протопопоу своимъ Максимомъ и ігуменомъ и діаконами двома, — усѣхъ девять персонъ, — оставивши храмъ Рождества Христова такъ хвалебній, и пошли соборомъ отправати службу Божую до святого Николая, где тое тѣло лежало. На которій то соборъ ⁵⁾ и дивовиско, а не такъ задля набоженства, множество народа зобралося, и по іншихъ церквахъ выслушавши набоженства, в тую церковь натислося; а церковь великая была завѣянная ⁶⁾, а тилко одни двери мѣла, а служба Божая забавна з музикою спѣвана отпавовалася. Где юже скончивши божественную службу, якъ юже „буди імя Господне ⁷⁾“ спѣвано ігуменъ

¹⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и Козельскаго и въ изданіи г. Бодянскаго: „бо и самъ“.

²⁾ Тамъ же: „припровадивши“.

³⁾ Въ спискѣ Козельскаго прибавлено: „оттоля“.

⁴⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго ошибочно: „въ святой церкви“.

⁵⁾ Эти слова въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича пропущены.

⁶⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго: „забиванная“. Въ спискѣ г. Юзефовича: „завивайная“.

⁷⁾ Въ изд. г. Бод. и въ сп. г. Юзефов.: „Буди имя Боже Господне“.

нѣжинскій Діонисій, хотячи іти давати дару, ведлугъ звичаю чернечого хотячи узяти на голову подкапокъ, которій зоставалъ у скарбницѣ¹⁾ або коморцѣ, которая была прибудована у олтарѣ на правомъ боцѣ, маючи собѣ и склепен'я з олтара,—и такъ, отчинивши двери, обачить, же стѣна загорѣлася, и заразъ ставши на царскихъ вратахъ священникъ тоей же церкви крикнетъ на народъ: „про Богъ! церковь горить!“ И такъ тотъ народъ потиснулься до дверей и двери затлумили, же нѣхто не могль самъ выйти з церкви, ажъ каждого вытягали. А тая скарбница загорѣлася з неосторожности витрикуша, же тамъ свѣчки клавъ на полицѣ, незагасивши добре, и с того занялася²⁾, бо я самъ на тое смотрѣль в той скарбницѣ, якъ еще огонь не разширился былъ. Але знать, же особливій гнѣвъ Божій былъ, же в скоромъ часѣ от такъ малои рѣчи уся церковь занялася и у единомъ квадрансѣ зъгорѣла, же людъ не могль выйти, але згорѣло людей живыхъ чотириста и тридцять з наддачею в той церквѣ, и священниковъ два браты рожоныхъ, во всѣхъ аппаратахъ, якъ служили³⁾, которые аппарата коштовали на килка тисячей. И такъ, вмѣсто радостного праздника, мало хто знайполъся в томъ мѣстѣ, жеби не плакаль своихъ пріятелей⁴⁾, такъ въ скоромъ часѣ срокгою смертію⁵⁾ погибшихъ⁶⁾: хто отца, хто матки, хто сина, брата, сестри, дочки. Кто можетъ

¹⁾ Въ спискѣ г. Козельскаго дальше короче: „у скарбницѣ олтарной и тою обачилъ, же стѣна загорѣлася“.

²⁾ Въ спискѣ Козельскаго дальнѣйшаго нѣтъ, а прямо слѣдуетъ: „и знать же особливій гнѣвъ...“.

³⁾ Въ спискѣ Козельскаго дальше слѣдуетъ: „и такъ вмѣсто радостного праздника...“.

⁴⁾ Тамъ же: „о своихъ пріятелехъ“.

⁵⁾ Тамъ же: „срокгою смертію“ пропущено.

⁶⁾ Тамъ же дальнѣйшее пропущено, и прямо слѣдуетъ: „И якъ тотъ огонь засъ...“.

выповѣсти такой жалъ, якъ тамъ сталъся за малій часть, же усе мѣсто смердѣло от того трупу¹⁾ паленого. И якъ тотъ огонь погаслъ, тотъ трупъ недогорѣлій Івана Золотаренка братъ его узялъ в дворъ свой и знову в новую домовину вложилъ и ведлугъ своего уподобаня, отправовалъ погребъ, зробивши катафалкъ у Рождества Христова²⁾; але и тамъ подвокrotnie загорувалъся, поколя тотъ скончилиъ погребъ.

Року 1656.

Государь царъ и великій князь Алексій Михайловичъ, его царское величество, по прете выйшоль на войну противко шведа. И того часу шведъ уступилъ за море у свою землю, а Magnus графъ, то есть великій гетманъ шведскій, стоялъ з войсками в Ризѣ³⁾. И его царское величество на Полоцко потягнулъ з войсками, а тяжары военные рѣкою Дзвиною⁴⁾ проважено⁵⁾. И пришовши у Лифляндію⁶⁾, ксіонже курляндское⁷⁾ поклонилъся, и просилъ милосердія. И такъ Курлян-

¹⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго здѣсь явная описка: „же усе тѣло смертностного трупу паленного“.

²⁾ Въ спискѣ Козельскаго дальнѣйшаго—до конца этого года—нѣтъ.

³⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича ошибочно стоитъ: „въ розъ“.

⁴⁾ Такъ въ спискѣ Искрицкаго и Козельскаго; въ другихъ спискахъ: „Дзвиною“.

⁵⁾ Дальнѣйшій разсказъ о войнѣ Московскаго государства съ Шведами и объ осадѣ Риги находится въ спискахъ Искрицкаго, Козельскаго и г. Юзефовича. Былъ ли онъ и въ другихъ спискахъ, которыми пользовался г. Бодянкій при изданіи „Лѣтописи Самовидца“—намъ неизвѣстно. Въ изданіи г. Бодянскаго этотъ разсказъ помѣщенъ въ дополненіяхъ.

⁶⁾ Въ спискѣ Козельскаго: „у Инфлянтіи“.

⁷⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и Козельскаго: „ксіонже курляндскій“.

дія ¹⁾ зоставала в цѣлости, а Лифлянды ²⁾ яко надлежащіе до Рыги, зостаючихъ под шведомъ, воевали. И пришовши под Динабурокъ городъ, которій спротивилъся его царскому величеству, и такъ той городъ и замокъ, по росказаню его царского величества, люде ратные узяли приступомъ и людей в немъ зостаючихъ выстинали, а інныхъ в полонъ побрали; и тамъ воеводу зоставивши, далѣй потягнувши, пришли под Кукунавзъ ³⁾, которій такъже спротивилъся; але сила закону не знаетъ, бо и Кукунавзъ такъже приступомъ узяли войска его царского величества и тотъ спустошили, людей выгубивши, и людомъ московскимъ осадили, и просто ку Рыгѣ потягнулъ его царское величество. Любо давалъ на килкахъ мѣсцяхъ Magnus графъ з войсками шведскими потребу, але не моглъ выгривати потугамъ его царского величества—уступилъ з войсками своими в Ригу городъ и тамъ зоставали през усе лѣто в облеженю, терпячи великую налогу отъ войскъ его царского величества; бо сила великая была ⁴⁾, которыхъ меновано седмъ кротъ сто тысячей, на которыхъ я своима очима смотрѣлъ ⁵⁾, а и литовскихъ не мало полковъ тамъ зоставало при его царскому величеству. И такъ в'коло мѣста шанцами Рыгу осажено и гарматами, а інные гарматы спроважено на костель литовскій ⁶⁾, зостаючій на передмѣстю неподалеко города, оній высыпавши, и потужные гарматы спровадивши—

¹⁾ Тамъ же: „*Курляндская*“ (вѣроятно земля?).

²⁾ Тамъ же: „*а Лифляндію, яко надлежаща*“. Въ спискѣ Козельскаго: „*а Инфлянти, яко належачіе до Риги, зостаючи под шведомъ, воевали*“.

³⁾ Въ спискѣ Юзефовича правильнѣе: „*Кукенаузъ*“.

⁴⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича: „*бо сила войска было*“.

⁵⁾ Въ спискѣ Козельскаго, вмѣсто этого, стоять: „*на которыхъ не можно очима змотрѣти*“.

⁶⁾ Въ спискѣ Козельскаго: „*на костель Котовскій*“.

в город бити¹⁾); а самъ его царское величество неподалеко города стоялъ наметами. Але шведове мощно боронилися, и много войска его царского величества побито з города. Аже осѣнь наступила мокрая, а край холоднѣе, а к тому спустошенные барзо, — послѣ Покрови, ку запустомъ филиповимъ, его царское величество уступилъ з под Риги, недоставши города, в которомъ отходъ много людей московскихъ з голоду и зимна²⁾ померло.

Того жъ лѣта³⁾ у Вилню коммисия отпраовалася з ляхами, на которые и посторонныхъ монарховъ и цесарскіе медиаторы были, козацкіе послове от Хмелницкого тамъже были; але з'годы нестало, — и такъ надаремне тая коммисія отпраовалася и роз'ѣхалися⁴⁾.

А гетманъ Хмелницкій зоставалъ з войсками на Украинѣ, бо не мѣлъ нѣ од кого наступованя, а до того уже и самъ неспособного здоровья былъ. Тилко тое войско, зостаючое от Уманя⁵⁾, ку Богу и ку Днѣстровѣ⁶⁾ ходило з синомъ Хмелницкого Тимошемъ на помочъ господаревѣ волоскому, тестевѣ его Василевѣ Лупулу⁷⁾, которій з мултанскимъ господаремъ завоевалъся, и тамъ Тимоша убито, и войско тое з ущербкомъ назадъ повернуло, и припровадили з собою тѣло Тимо-

¹⁾ Тамъ же: „бито“.

²⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича: „холоду“, а въ спискѣ Козельскаго: „и зимности“.

³⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича: „того жъ года“.

⁴⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича нѣтъ слова: „розѣхалися“; въ спискѣ же Козельскаго: „тая комисия розезалася“.

⁵⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго нѣтъ слова: „от Уманя“.

⁶⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича ошибочно: „и ко Днѣпру“.

⁷⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго: „Лупулу“; въ спискѣ г. Юзефовича: „Лунику“ — явно ошибочно; въ сп. Козельскаго: „Лупулови“.

шево; а господара волоского Василя Лупула взято до Царигорода, и тамъ zostаваль у вязеню в Едикулѣ и померль тамо ¹⁾).

Року 1657.

Гетманъ Хмелницкій, з'носячися з Ракочимъ, королемъ венгерскимъ, и королемъ шведскимъ, але хотячи того, жебы король венгерскій опановаль корону полскую и королемъ zostаль²⁾, которій выйшоль з своей землѣ з войсками, такъже и шведъ з войсками своими, на початку того року зимою³⁾. До которихъ и гетманъ Хмелницкій вислаль от боку своего Антона чигиринского, придавши ему зо всѣхъ полковъ людей чолнѣйшихъ⁴⁾ по килка сотъ, албо іншихъ и тысяча ишло охочихъ. И такъ потягши Подгорямъ за Самборъ⁵⁾, и тамъ злучилися⁶⁾ з войсками венгерскими а напотомъ и з шведскими и пустошили Полцу ажъ по самыя Прусы, бо и Варшаву узяли были. Барзо тогда великое спустошеня стало Полци, бо начавши от зимы, немаль цѣлое лѣто тамъ пустошили. Що видячи король полскій, любо zostаючи за границею, з сенаторами прикладали старання, якъ бы тому запобѣгнути, жебы до остатку не згубити своей землѣ,—послали до Криму хана просячи о помощь, которій онымъ приобѣцывши⁷⁾ посылаеть солтана⁸⁾ Волоскою землею. А тутъ зась король полскій з

¹⁾ Въ сп. Козельскаго: „*де и померъ*“.

²⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*zоставаль*“.

³⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго вѣтъ слова: „*зимою*“.

⁴⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго: „*солнѣйшихъ*“.

⁵⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: *за Самборомъ*“.

⁶⁾ Тамъ же ошибочно: „*учинилися*“, вм. „*злучилися*“.

⁷⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*приобѣцывши*“.

⁸⁾ Тамъ же: „*солтановъ з ордами*“.

сенаторми, где чуючи о войскахъ своихъ, дали знати, же бы ся до оногo горнули; и тамъ жолнѣре¹⁾, любо которые при шведу юже зоставали и при королю венкгерскомъ и на царской границѣ, — усе тое до купы з'горнулося, до своего короля. О чомъ постерегши, шведъ уступилъ в Прусы, а козаки, обтяжившися здобичею, назадъ уступовали, при которихъ и король венкгерскій держал'ся, бо юже от Подгурия орды зайшли. И такъ орда, з'лучившися з войскомъ короннимъ, осадили под Межибожомъ короля венкгерского, и достали оногo и узяли ляхи до себе, а козаки увойшли на Украину. За для которыхъ посылку, почувши гетманъ Хмелницкій, же орда выйшла, будучи самъ хорымъ, послалъ сина своего Юрія зо всѣми войсками, где ся с'купили на Ташлику, а напотомъ, збунтовавшися, назадъ уступили, неслухаючи полковниковъ своихъ. А такъ Рокочого войско згинуло, а Хмелниченко повернулъ къ Чигрину. Барзо хоримъ самъ Хмелницкій былъ, где юже с тоей постелѣ албо хоробы не в'сталъ, але в скоромъ часѣ померлъ о Успеніи Пресвятія Богородици, а похороненъ былъ перед святимъ Симеономъ, в неделю, где множество народу а наиболее людей войсковыхъ было, и проважено тѣло его з Чигирина до Суботова и тамъ поховано²⁾ в ринковой церквѣ.

По похоронѣ старогo Хмелницкого, любо то еще за живота старій Хмелницкій назначилъ гетманомъ сина своего Юрия, але еднакъ нещасливая зайздросць албо хтивость уряду тое справила³⁾, же з старшины не одинъ того собѣ зичилъ уряду, а не могучи явне с тимъ откритись и того явне доказовати, тое умислили и намовили, яко молодогo лѣти, Хмелниц-

¹⁾ Тамъ же: „жолнѣрове“.

²⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и Козельскаго и въ изданіи г. Бодянскаго: „покребено“.

³⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича. „правила“.

кого, жебы от того уряду отмовлялся, здаючи оній. И такъ, будто учинивши раду, часть козаковъ зобравши в дворъ Хмелницкого, а найболше тихъ людей превратнихъ, а тымъ зичливыхъ, которихъ на тотъ урядъ гетманства прягнули ¹⁾, а в'остатку дворъ замкнули, не пущаючи никого. Где Юрій Хмелниченко, вийшовши з светлицы у тую раду, учинилъ подякуван'не от родича своего за урядъ гетманства и поклонился усему войску, и положилъ булаву и бунчукъ в той радѣ и, поклонившись, отойшолъ в свѣтлицю. А Выговскій писарь за писарство подякован'не чинилъ, а обозній Носачъ корсунскій за урядъ обозництва. И тая булава часъ немалій лежала в той радѣ. Кожному бы ся хотѣло узяти тотъ урядъ, але же не позволяеть войско. Пытано ²⁾ по килка кротъ през асауловъ войска: на чомъ бы воля їхъ была, жебы зоставалъ на томъ урядѣ гетманства ³⁾? Але усѣ одними голосами кричат, жебы синь Хмелницкого гетманомъ зоставалъ, а звлаца з посполитыхъ козаковъ тые голоса призываютъ молодого Хмелницкого и проеять оного, жебы тотъ урядъ справовалъ на мѣстцу отцевскомъ ⁴⁾, которій отмовляется молодостію лѣтъ своихъ и фрасункомъ смерти ⁵⁾ родича своего, а до того придаючи, же еще оному до такъ великого уряду лѣта не позволяют, не маючи такого довицѣпу войско справовати, и жебы Украина зоставати мѣла в тихости. Даютъ на тоє оному раду войско посполитое ⁶⁾,

¹⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянского эта фраза читается нѣсколько иначе: „*которихъ тотъ урядъ гетманства зичим*“. Въ спискѣ Козельскаго: „*каторіе на тотъ урядъ*“.

²⁾ Въ изданіи г. Бодянского явная и грубая опечатка: „*Но тако, вм. „Пытано*“.

³⁾ Въ спискѣ Козельскаго: „*кому зоставать на томъ урядѣ гетманскомъ*“.

⁴⁾ Въ изданіи г. Бодянского и въ сп. г. Юзефовича: „*отческомъ*“.

⁵⁾ Тамъ же нѣтъ слова: „*смерти*“.

⁶⁾ Въ спискѣ Козельскаго: „*войско и посполство*“.

жебы онъ тотъ урядъ гетманства держаль, жебы тая слава ¹⁾ была, же Хмелницкій гетманомъ, а справцы войска и порадцы тие жъ, що и при небожчику Хмелницкомъ старомъ zostавали, то есть Выговскій писар, и Носачъ обозній, и Григорій Лесницкій судею, — и тые жебы уже справовали, яко оній Хмелницкій перед смертю в опеку того сина своего подалъ. Але они того уряду собѣ желаючи, отражали молодому Хмелницкому, жеби не бралъся за тотъ урядъ; що условне отпрошивалъся, але козацтво не хотѣло оного от уряду того уволнити, памятаючи на зичливість отческую. И такъ упросили молодого Хмелницкого, жебы при нему zostавали булава и бунчукъ, а якъ у войско виходити, жебы з рукъ и двора Юря Хмелницкого тое отбиралъ (Выговскій) ²⁾, а пришовши з войска, знову тое отдавалъ до рукъ Хмелницкого; на що любо ся вымовлялъ Выговскій усты, але серцемъ шукалъ того способу — якъ бы тое цѣлкомъ опановати, и просилъ войска, жебы тое до третого дня, то есть до середи ³⁾, отложено, на що войско позволило. А кгда пришлоъ тотъ день среди, знову козаковъ раду и знову в тотъ же дворъ Хмелницкого зобралося козацтво, полковники и сотники, и що могло увойти чернѣ, — знову о тое гетманство трактовати. Але яко перве сотники з черню постановили, на томъ и стали ⁴⁾, жеби zostавали знаки войсковые при Хмелницкомъ молодомъ, и жебы з своихъ рукъ Выговскому давалъ, якъ у войско виходити маеть, а з войска якъ повернетъ, жебы знову отдавалъ до рукъ Хмелниц-

¹⁾ Въ изданіи г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича: „тая справа была“.

²⁾ Слово это пропущено въ спискахъ Искрицкаго и Козельскаго, но оно есть въ изданіи Бодянского и въ сп. г. Юзефовича. Въ спискѣ Козельскаго: „отбираю“ и ниже: „отдаю“.

³⁾ Въ спискѣ Козельскаго нѣтъ словъ: „т. е. до среды“.

⁴⁾ Въ изд. г. Бодянского: „на томъ постановили, на томъ и стали“.

кого. Але предся фортель лядскій а лацини превротность¹⁾ найшла дѣру, которою бы мѣла в'лѣзти в тотъ урядъ гетманства и опановати, — и далъ такую рацію полковникамъ и всему войску на той радѣ застаючимъ, яко бы покору свою показуючи Выговскій козакомъ: просить о позволен'е усего войска—якъ оному на листахъ свой титуль писати при тихъ клейнотахъ? поневажъ Хмелницкій в дому заставати будетъ, то оного трудно на листахъ и унѣверсалахъ, выданныхъ з войска, подписовати, — и при томъ писмѣ якъ ся подписыовати при печати войсковою? Аже²⁾ юже оного совѣтники вынайшли тотъ способъ: дали такую рацію народу посполитому, жебы позволили³⁾ оному писатися тымъ способомъ: „Іванъ Выговскій, на тотъ часъ гетманъ войска запорожского“, а чернь, яко простые люде, позволилися оному такъ писати. И такъ тая рада скончалася, а Выговскій почалъ промышляти о козакахъ: першая⁴⁾. жебы тыхъ, которыхъ былъ⁵⁾ розумѣль незичливыхъ собѣ, вытратити; другая⁶⁾, жебы оторватися от царского величества, учинити з'гуду з королемъ полскимъ; бо того ж часу при похоронѣ Хмелницкого старого былъ посломъ Биневскій, еще в тотъ часъ уряду на собѣ не маючи, которого за малою рѣчю козаки не убили, и заразы тому Бѣневскому усю зичливость свою открылъ Выговскій: и якимъ способомъ мѣеть оторватися от царского величества, а знову згуду брати з королемъ полскимъ, и чого жадаеть от короля и Речи Посполитой. Не много тая постанова Выговского з Хмелницкимъ тривала: запомнѣль того скоро Выгов-

¹⁾ Въ изданіи г. Бодянского: „а лацини превротного“.

²⁾ Въ изданіи г. Бодянского и въ сп. г. Юзефовича: „Але юже“.

³⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „позволили“.

⁴⁾ Въ изданіи г. Бодянского: „первое“.

⁵⁾ Тамъ же и въ спискѣ г. Юзефовича: „которыхъ быть розумѣль“.

⁶⁾ Тамъ же: „другое“.

скій, же старій Хмелницькій, з неволѣ оного от татаръ вызволивши, такимъ паномъ учинилъ, а не тилко его самого, але и усѣхъ покровныхъ его збогатилъ, — бо тые признаки разъ узавши у молодого Хмелницкого, то есть булаву и бунчукъ, юже оному не отдалъ, але при собѣ задержалъ, и почалъ дракунѣю збирати, такъже корогвы полскіе збирати, затыгати. Що видячи Пушкаръ, полковникъ полтавскій, заразъ почалъ отказовати. Але Выговскій, уже цале ¹⁾ почавшися писати гетманомъ запорожскимъ, высылаетъ полкъ нѣжинскій и стародубовскій у повѣтъ полтавскій на залогу, якобы тое ускромляючи, где по усей Полтавѣ тое козацтво стояло часъ немалій, а далѣй, збунтовавшись, назадъ вернулися. А гетманъ Выговскій на ускромленя Пушкаря послалъ свои ²⁾ корогвы затыговые, и такъ якъ пришли под Полтаву, выйшовши Пушкар, и тые корогвы затыговые погромилъ, розогнавъ, и от того часу сталъ задоръ с Пушкаремъ. И Пушкар, держачи з Запорожемъ, посилаетъ до его царского величества, даючи знати, же Выговскій самъ собѣ гетманство привлащаеъ и хочетъ оторватися от его царского величества, а з королемъ полскимъ и з ханомъ кримскимъ згуду беретъ. Посылаетъ его царское величество боярина и оружничого Богдана Матвѣевича Хитрого до войска запорожского, жебы при нему войско гетмана себѣ выбрали и жебы гетманъ присягу выконалъ на подданство его царскому величеству, и жебы той запалъ межи войскомъ ускромилъ, але едностайне жебы собѣ гетмана выбрали и тому повиновалися, яко и старому Хмелницкому. Которая рада в Переясловлю была; тилко на оную полковники з сотниками и з іншою старшиною з'ѣхалися, опричь чернѣ, и Выговскій боярина такъ

¹⁾ Въ изданіи г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича нѣтъ словъ: „уже цале“.

²⁾ Тамъ же: „соби“.

словами лестивими, яко и подарунками¹⁾ уконтентовавши, до того повернулъ, же оному гетманство подтвердилъ в Переясловлю, любо на тое войско и не позволяло. Бо полковникъ полтавскій Пушкарь жадною мѣрою на тое позволити не хотѣлъ зо всѣмъ своимъ полкомъ, и скупивши полкъ, ишолъ до Переясловля, жебы тую раду розорвати; але почувши, же юже гетманомъ бояринъ Выговского учинилъ, под Лубнями сталъ, до которого и бояринъ, повернувши з Переясловля, у войско приехалъ и оному поблажилъ и особливии подарунки от его царского величества отдалъ. И такъ Пушкарь, повернувши до Полтави, не захотѣлъ послушнимъ быти гетману Выговскому, и запорожцовъ, отлучивши от гетмана Выговского, до себе привернулъ. Що видячи гетманъ Выговскій, же войско не усе его гетманомъ любить, потаемне через своихъ посланцовъ з королемъ его милостю²⁾ згуду починаеть, такъже и в Крымъ до хана пословъ своихъ о згодѣ высылаеть, до чого орда з охотою пристала.

Року 1658.

Того жъ року 1658³⁾, заразь по Воскресеніи Христовомъ, на святого Георгія, з Крыму вышолъ Карамбей з ордами в сороку тисячей под Чигринъ, и тамъ з'ехавшия у рѣчки званої Арклій, два їхъ—Карамбей з Выговскимъ на особномъ мѣсцу, на конехъ седячи, мали розмову из собою на годинъ двѣ зекгаровыхъ⁴⁾, и тамъ з собою, потаемне от усѣхъ

¹⁾ Въ изданіи г. Бодянского: „подарками“.

²⁾ Въ изданіи г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича: „з королемъ полскимъ“.

³⁾ Тамъ же нѣтъ словъ: „Того жъ року 1658“.

⁴⁾ Въ изданіи г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича: „годинъ на двѣ зекгаровыхъ“.

полковниковъ, постановили — противко кого тую войну мали поднести; а напотомъ гетманъ Выговскій до намету Карамбея з мурзами упросивъ своего, и тамъ зо всѣми полковниками и інною старшиною учинили згоду з ордою, где самъ гетманъ Выговскій, обозній, суддѣ, полковники со всею старшиною и козаками, при нихъ будучими, присягу выконали на братерство, и тамъ з собою банкетъ учинивши, в гарматъ били. Того жъ дня Карамбей повернулъ на кочовиско до орди на Цибульникъ, з котрымъ гетманъ послалъ Романа Ракушку и Левка Буту, сотниковъ нѣжинскихъ, при котрыхъ Карамбей и мурзы со всею ордою присягу выконали на братерство. И заразъ гетманъ послалъ до его царского величества, даючи знати о той згодѣ з ордою, же якобы ¹⁾ противъ ляховъ оныхъ затыгаеть и на ускромленіе Пушकारа, которому его царское величество довѣрилъ, бо и полковники не знали о томъ, же бы онъ мѣлъ от его царского величества оторватися.

Того жъ року, зараз о святомъ Николаи, гетманъ Выговскій з ордами и з полками козацкими под Полтаву наступилъ, а Гуляницкій з полками прилуцкимъ и чернѣговскимъ, идучи за гетманомъ, перше в Лубняхъ пушкарцовъ, котры ся были зачинили, штурмомъ узялъ, а напотомъ Гадачое облѣгъ. Того жъ часу и под Глуховомъ на килка сотъ тыхъ же пушкарцовъ ²⁾ выстивали. А гетманъ Выговскій, прійшовши под Полтаву, сталъ неоподаль, докучаючи полтавцомъ, де Пушкар, не чекаючи приступу Выговского, тисячей у двадцяти албо и болше з запорожцями выйшовши изъ города на святую Тройцу рано, ударилъ на табор Выговского, и тамъ в табор уламавшись ³⁾, юже и гарматы опановалъ былъ;

¹⁾ Тамъ же: „жебы яко“.

²⁾ Въ изданіи г. Бодянского: „пушкарцовъ“.

³⁾ Въ изданіи г. Бодянского: „ударилъ на таборъ, уломавшись“.

але гетманъ Выговскій, на коня в'павши, до орды прибѣгъ, и знайшовши орду в поготовости¹⁾, заразъ з ордою даль своимъ помочи, же ихъ з табору выбили, и не допустивши до мѣста Полтави, всѣхъ выстинали и самого Пушкара с'тали, же мало хто з того войска живымъ вѣйшоль, и Полтаву доценту Выговскій спустошилъ. Того жъ дня и Гадяче Гуляницкій узялъ.

Того жъ лѣта под осѣнь князь Ромодановскій з Бѣлгорода з войсками великими, такъ московскими, яко и козацкими, вышоль на Украину ку Пирятину, з которимъ и запорозцѣ и полки полтавскій, миргородскій и лубенскій были. А напровать его вѣйшоль Гуляницкій с полками чернѣговскимъ и прилуцкимъ, и дали межи собою бой под Пѣратиномъ; и такъ мусѣлъ Гуляницкій оборонною рукою уходити, которого у Варвѣ бояринъ князь Ромадановскій держалъ в облеженю недель шесть, ажъ Выговскій гетманъ з ордами даль оному отсѣчь.

Бояринъ князь Ромодановскій сталъ з войсками на зиму у Лохвици. Того жъ лѣта Виговского братъ Данило з полками козацкими сталъ под Кіевомъ на Щекавцѣ, хотячи Кіева доставати, але бояринъ Шереметовъ тое его войско розогналъ.

Того жъ року гетманъ Выговскій в'зялъ згоду з войскомъ короннимъ, где и жолнѣровъ на килка тысячей на зиму пришло, з которими гетманъ Выговскій ходилъ под Лохвицю и из ордами доставати князя боярина Ромодановского, але тамъ нѣчого нескуравши, подступилъ под Зѣнковъ, з которимъ много козацтва украинного²⁾ было, и тамъ стоячи, много

¹⁾ Тамъ же: „съ готовности“.

²⁾ Въ изданіи г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича и Коз. „украинскою“. Такъ же и ниже: „городовъ украинскихъ“.

городовъ украиннихъ попустили, и Зѣнкова не взявши, отступилъ до Чигирина, а жолнѣрство корогвами по городахъ украинныхъ поставилъ, которіе ведлугъ своего звичаю стацію брали, а черезъ посла свои козацкіе, то есть Павла Теру и Грушу о згодѣ трактовали.

Рожу 1659.

Бояринъ князь Трубецкій от его царского величества з войсками великими присланъ в Путивля, до которого и князь Ромодановскій зо всѣми полками бѣлародскими, князь Пожарскій и инныхъ много з войсками великими скупилися в Путивли, против которыхъ Гуляницкій с полкомъ нѣжинскимъ и чернѣговскимъ поишовъ, и тамъ споткавшися за Конотопъ, давши з собою бой, и Гуляницкій не додержавши, в городъ Конотопъ вступилъ, которого бояринъ Трубецкій з великими войсками, которыхъ было болше ста тысячей, облегли Гуляницкого в Конотопѣ, от проводной неделѣ ажъ до святого Петра держалъ в облеженю неделъ з дванадцять, розными способами достаючи — такъ приступами частими, яко подкопами и кгранатами великими, промисль чинячи, а на остатокъ хотячи коло города ровъ засипати, валъ перед собою войско гнало, у ровъ землю сипячи; але тую землю облеженци вилазками в городъ Конотопъ носили, и с того собѣ валъ приболшовали; в которыхъ то приступахъ бояринъ князь Трубецкій много людей потратилъ.

Того ж часу князь Ромодановскій мѣлъ потребу з полками козацкими под Борозною¹⁾, где козаки не додержавши, мимо городъ утекли къ Нѣжину, а князь з войскомъ Борозни

¹⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: *подъ Борозною*.

досталь, — однихъ порубали, а другихъ в полонъ выбрали и мѣсто спалили.

Того жъ часу мая 8-го князь Ромодановскій з войсками великими под Нѣжинъ приходилъ, с которимъ войско козацкое, маючи з собою татаръ тысячей дванадцять при зятю ханскомъ Мамсирь-мурзѣ, дали бой в полю, але не додержавши козаки вступили в городъ за гетманомъ наказнимъ, а орда оборонною рукою в поле на Лосиновку вступала, за которими князь ишоль, але ничого не вскуравши, назадъ вернулся под Конотопъ. Того жъ часу гетманъ Выговскій, скупивши всѣ полки козацкіе и маючи при собѣ Нурадинъ-султана, притягъ з войсками на Крунич-поле, где и ханъ з великими потугами ордъ ¹⁾ прибылъ до него юня 24-го, и тамъ гетманъ Выговскій зо всею старшиною, а полковники и сотники зо всею черню присягали хану кримскому на томъ, жебы его не одступать; тамъ же и ханъ з солтанами и усѣми мурзами присягалъ козакомъ, жебы ихъ не отступити в той войнѣ, якъ ударятся з войскомъ московскимъ. И такъ тіи трактати скончавши, просто под Конотопъ притягли ²⁾ и заразъ с подъ Тиници подѣздъ добрій виправили, где пришовши на переправу в селѣ Сосновцѣ, не малъ през цѣлій день мѣли потребу, где язиба взяли; а людъ московскій не досталь язиба; и на той переправѣ в милѣ доброй ³⁾ от Конотопу заставу отправовали, и тамъ того дня розишлися. На другій день засъ юля 28-го дня, в сѣреду рано, гетманъ Выговскій войско впикивавши козацкое и польскіе корогви, просто на Сосновку рушилъ, а ханъ з ордами на пустую Торговицу рушилъ з

¹⁾ Въ изданіи г. Бодинскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „з великими потугами войскъ орди“.

²⁾ Тамъ же: „потянути“. Въ спискѣ Козельскаго: „пошли“.

³⁾ Въ спискѣ Козельскаго: „деп милъ добрихъ“.

людомъ перебралимъ ¹⁾ до бою, и тамъ пришовши гетманъ Виговскій до Сосновки ку переправѣ, засталъ великіи войска его царского величества, с которыми былъ околичій князь Григорій Ромодановскій и князь Пожарскій и иннихъ много началнихъ людей коннихъ и пѣшихъ, и на килка годинъ у той переправѣ великій бой былъ; ²⁾ але ханъ з ордами с тилу от Конотопу ударивши, оныхъ зламалъ, где за одинъ часъ болей нѣжъ на двадцять тысячей albo на тридцять люду его царского величества полегло, а князь Ромодановскій з того бою здорово увойшоль, а князя Пожарского живо поймано, ³⁾ которого ханъ стративъ того жъ часу, скоро приведено, для того же хану домовлялъ. Іюля 29 ⁴⁾ Гуляницкій з войскомъ в Конотопѣ зосталъ волнимъ от облежена, которыхъ тилко было зостало ⁵⁾ полтретѣ тысячи. А князь Трубецкій, видячи, же на войско трудно от орди, таборъ справивши и войско ушиковавши, третего дня рушилъ з под Конотопу, и такъ оборонною рукою ажъ до Путивля пришоль юже безъ шкоди. А гетманъ Выговскій, з войскомъ з ордами от Путивля отступивши, под Гадячое потягнулъ, и тамъ ставши, орду с козаками выслалъ в землю московскую за для здобичи и ижбы пустошили; и тамъ же под Гадячомъ докончилъ згоди з королемъ его милостю, ⁶⁾ на томъ постановивши, же самъ воеводою киевскимъ былъ, а с каждого полку козаковъ по килка сотъ до шляхетства мѣли быть приняты; также шляхта вся и козаки трехъ воеводствъ: киевского, черниговского,

¹⁾ Въ спискѣ Козельскаго: „з войскомъ виборнимъ“.

²⁾ Въ изданіи г. Бодискаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „велики бой былъ“.

³⁾ Въ спискѣ Козельскаго: „живою поймани“.

⁴⁾ Тамъ же: „Того жъ року іюля 29“.

⁵⁾ Тамъ же нѣтъ слова: „зостало“.

⁶⁾ Тамъ же: зъ королемъ полскимъ“.

браславского, в Киевѣ усѣ суди и справи в Киевѣ имѣли отпраовати, ¹⁾ не ездячи до Люблина, а нѣ тежъ до Варшави на сеймъ, що и привилеями южъ иствержено было. Тамъ же ²⁾ гетманъ Выговскій стоячи, городи ти, с которыхъ козаки были при войскѣ московскомъ, яко то: Ромень, Миргородъ, Веприкъ и инніе казалъ зганяти за Днепръ, а городи попалити.

Того жъ року тая жъ згода з королемъ полскимъ розорвалася, бо гетманъ Выговскій, повернувши до Чигирина, войска розпустилъ, ханъ у Кримъ повернуль, набравши ясиру, а корогви затыговіе полскіе на станцію розположились в полкѣ нѣжинскій и чернѣговскій, над которими старшій былъ панъ Немѣричъ. А Юрій Хмелничченко, ³⁾ жалуючи зневаги своеи, же ему гетманство отнято, выслалъ за Пороги слугу своего Бруховецкого до войска, просячи, щобъ выйшли. Того жъ року полковникъ переясловскій Цюцюра, хотячи себѣ гетманства, с поради протопопа нѣжинского Максима и Васюти козака, и зъ собою зприсягнувшись в полѣ, зачалъ новую рѣчь, бо будучи старшимъ в городѣ Переясловѣ и которихъ знаючи ⁴⁾ козаковъ значнихъ, до себе зазъвавши в алкѣрѣ ⁵⁾ по-одинцемъ, казалъ повязати а напотомъ и позабивати на смерть. И послалъ до Киева до боярина и воеводи киевского Шеремета ⁶⁾ людей просячи, жебы ему далъ московскихъ, що и одер-

¹⁾ Такъ въ спискѣ Юзефовича и въ изданіи Бодянского. Въ спискахъ Искрицкаго и Козельскаго ошибочно: „отправоватися“.

²⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянского: „Тогда же гетманъ Выговскій, тамъ стоячи“.

³⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и Козельскаго и въ изданіи г. Бодянского: „А Юрій Хмелничкій“.

⁴⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянского пропущено слово: „знаючи“.

⁵⁾ Тамъ же: „в артель“, въ спискѣ Козельскаго: „в валякѣ“.

⁶⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянского: „Шереметева“.

жалъ. И зараз того ж часу, то есть септеврiя ¹⁾ 1 дня, до Нѣжина козаковъ своихъ послалъ, юже на тое ²⁾ маючи змову з Васютою Золотаренкомъ, а звлаца в небитности Гуляницкого полковника, которiй на тотъ часъ отехалъ былъ до Корсуня,—аже сторожи не было жолнѣрской у брамахъ, увойшовши козацтво в мѣсто, крикнули на людей, жебы ляховъ были. И заразъ посполство кинулося с теми козаками и за годину всѣхъ жолнѣровъ выбыли, которыхъ было корогвей пять, нѣкого не щадячи, же не звикли давати стаціи жолнѣромъ; а з Нѣжина зараз по усѣхъ городахъ где были: в Чернѣговѣ, Березной, Менѣ и инныхъ. А рейментара ихъ пана Немѣрича, за Кобижчою под селомъ Свидовцемъ нагнавши, забыли, и хто при нему былъ, никого не живячи. И того ж часу послали до Путивля до боярина и князя Трубецкого, жебы наступовалъ з войскомъ московскимъ под Нѣжинъ з войсками; що видячи князь Трубецкiй, же старшина козацкая до оныхъ приехала, также и ис Киева маючи вѣдомость, же Выговского жолнѣровъ выбито, рушилъ просто на Нѣжинъ, а из Нѣжина виславши посланцовъ козацкихъ до его царского величества и своихъ, з войсками рушилъ под Переясловле. О чомъ почувши, гетманъ Выговскiй выйшолъ у войско под Бѣлую-Церковъ, хотячи полки купити, але оному послушенства не отдавали; бо молодiй Хмелницкiй Юрiй вышолъ до войска, до которого ся привернули всѣ полки з волостми и Сѣрко з запорожцами. Мусѣль ³⁾ Выговскiй, зоставивши жону в Чигиринѣ, ух-

¹⁾ Тамъ же: „сентября“.

²⁾ Тамъ въ изд. г. Бодянск. и въ спискѣ г. Юзефовича. Въ спискахъ же Искрицкаго и Козельскаго въ этомъ мѣстѣ явная безмыслица: „до Нѣжина козаковъ своихъ, юже на готовое маючи змову“... Любопытно, что такъ же было написано первоначально и въ спискѣ г. Юзефовича, но потомъ позднѣйшею рукою исправлено.

³⁾ Въ изд. г. Бод. и въ спискѣ г. Юзефовича: „И тако мусѣль Выговскiй“.. Въ послѣднемъ, впрочемъ, слово „И такъ“ приписано позднѣйшею рукою.

дти в Полщу, до котораго козаки посилали по гармати и знаки войсковіе, що онимъ одни поодавалъ, а другіе з собою попровадилъ в Полщу, которому надано Варъ и иніе города в Полци. А войско, ставши ¹⁾ за ²⁾ Переясловлемъ московское, где скупилися и усѣ полки заднѣпрскіе, и учинивши раду, едностайне на тое зезволившися, обоихъ сторонъ козацтво обрали гетманомъ совершенно Юрія Хмелницкого, которому гетманство здавалъ князь Трубецкій. И такъ заразъ з тоей ради воеводъ постановили в Переясловлю, Нѣжинѣ, Чернѣговѣ з войсками; а князь Трубецкій повернулъ з войсками в Москву. А гетманъ Юрій Хмелничченко, ³⁾ приповши в Чигиринѣ, росказалъ доставати замку чигиринского, в которомъ седѣла жена Выговского з своимъ людомъ и теми, хто былъ зичливымъ Выговскому; которыхъ достали и усю маетность порабовали, а жену Выговскому одоелали на прозбу его. И такъ трохи успокоили Украину.

А того лѣта в Литвѣ войско литовское збилъ князь Долгорукій, и гетмана литовскою Каневского ⁴⁾ поймалъ и на Москву до его царского величества отпровадилъ.

Року 1660.

Въ Борисовѣ на початку року ⁵⁾ починается комиссія, на которую и насъ козаковъ зятягано ⁶⁾ и билиемо; зась тая комиссія фортелемъ отпраовалася, бо певне князь Хованскій з войсками его царского величества войско литовское розбилъ..

¹⁾ Тамъ же: „*остановившися*“.

²⁾ Въ спискѣ Козельскаго: „*под*“.

³⁾ Тамъ же: „*Хмелницкій*“.

⁴⁾ Т. е. Гонсѣвскаго.

⁵⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича нѣтъ словъ: „*на початку року*“.

⁶⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго: „*стягано*“.

под Ляховичами, и тамъ неподалеку сталъ. И такъ комиссари полскіе, стоячи в Мѣнску, уводили ажъ до петрова посту, пославши по Чернецкого на Полоцкую, где пришовши Чернецкій тое войско, застаючое з княземъ Хованскимъ, разбилъ, же мусѣли и комиссарѣ его царского величества з Борисова уступити, нѣчого не отправуючи комисіи, в петровъ постъ уступили; а Борисовъ zostалъ ¹⁾ в облеженю. Тамъ же князь Долгорукій мѣлъ потребу того лѣта с Чернецкимъ, але розная война была: Могилевъ, воеводу убивши, ляхомъ поддался, и такъ же и Вилня учинило ²⁾.

Того жъ лѣта рада на Кодачку была у петровицю, на которой радѣ гетманъ Хмелничченко зо всею старшиною и бояринъ Василій Борисовичъ Шереметь былъ, и на оной радѣ ³⁾ поставили ити з войскомъ под Львовъ, а з Шереметомъ старшимъ Цюцюрѣ, полковниковѣ переясловскому, и полку ⁴⁾ киевскому и прилуцкому; а Хмелничченко гетманъ зо всѣми полками особно ити мѣтъ. Що и учинили: бояринъ Шереметь ⁵⁾ на Котелню пойшолъ шляхомъ, а Хмелницкій гетманъ Гончарскимъ. ⁶⁾ Где войска коронніе з ордами гетмана Хмелницкого оступили, и тамъ маючи потребу, не дали ся скупити з Шереметомъ, ⁷⁾ и мусѣли згodu приняти з войскомъ короннимъ и королевѣ присягнули з войскомъ своимъ; а тая згода етала под Слободищами. И такъ усѣ войска, такъ коронніе, якъ козацкіе з Хмелницкимъ и

¹⁾ Въ изданіи г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича: „сталъ“.

²⁾ Тамъ же: „учинили“.

³⁾ Тамъ же нѣтъ слова: „радѣ“

⁴⁾ Тамъ же: „и полкамъ“.

⁵⁾ Тамъ же: „Шереметевъ“.

⁶⁾ Тамъ же: „ионорійскимъ“, — явная описка. Всего вѣрнѣе въ Велико-русск. переводѣ: „Гончарихою“, а также въ спискѣ Козельскаго: „шляхомъ Гончаровскимъ“.

⁷⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича: „скупити з Шереметевыми“. (Вѣроятно пропущено: „войсками“).

орда потягнули ку Шереметовѣ, которій юже вишоль былъ з Котелнѣ, и Котелню зпалили з живностями, где на пустинѣ облегли Шеремета вколо, ¹⁾ не даючи оному ²⁾ упокою, а подъ часъ сліоти осѣнной. И такъ козаки, ³⁾ видячи гетмана своего з войсками, почали волно от Шеремета отступати, и самъ старшій Цюцюра зо всѣми козаками отступилъ Шеремета жъ ⁴⁾ и до войска гетмана своего Хмельницкого зо всѣми козаками прихилився, що не без шкоди козаковъ было, бо иныхъ татаре пошарпали, а иныхъ и в неволю побрали. Що видячи Шереметь не уступаль оборонною рукою, и що мѣль короля полского, взявши Варшаву, провадити в Киевъ в неволю, якъ собѣ тое обѣцаль, того не доказавши, самъ о згуду просилъ и чинилъ примиря, обещаючися звести войско с Киева. И такъ згуду принявъ, але того не доказавъ, бо князь Борятинскій, которій zostаваль в Киевѣ, на тое не позволивъ и войскъ полскихъ не припустилъ до Киева з Шереметомъ. И такъ Шеремета зо всѣмъ войскомъ взято в неволю до Крыму, а иныхъ началнихъ людей жолнѣре ⁵⁾ розобрали, в которихъ выкуплялися з неволи. И такъ знову Украина уся zostала за королемъ полскимъ, опрочъ Переясловля и Нѣжина и Чернѣгова з волостями, бо в тыхъ городахъ воеводи zostавали. А в Переясловлѣ Якимъ Сомченко наказнимъ гетманомъ присланній былъ, которій одержался щире при его царскому величеству, любо и жолнѣрове войскомъ с козаками и татаре, при Гуляницкомъ на Заднѣпря пришовши, докучали; але по-старому тіе три полки не давалися, а инніе усѣ полки поздавалися, где и залогі стали бы-

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского: „около“.

²⁾ Тамъ же и въ спискѣ г. Юзефовича: „ему покою“.

³⁾ Тамъ же нѣтъ слова: „козаки“.

⁴⁾ Тамъ же нѣтъ слова: „Шеремета жъ“.

⁵⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича: „жолнѣрове“.

ли, и жолнѣрове зѣмовали тую зиму по иннихъ полкахъ, почавши от прилуцкого по усей Украинѣ.

Року 1661.

У великій постъ войска коронніе уступили з Заднѣпра, оставивши тилко козаковъ пѣхоту; але и тихъ усѣхъ повиганяли з городовъ заднѣпрскихъ, и знову усе Заднѣпря зостало в подданствѣ его царскому величеству; а Сомко гетманомъ меновался, любо радою необранній былъ. За для чого гетманъ Хмелничченко хана з Криму зо всѣми ордами затягъ, и Переясловле держалъ въ облеженю з ордами и войскомъ козацкимъ и жолнѣрами, але своего не доказалъ, бо городъ Переясловле і инніе оному не здавалися; а напотомъ на зиму привернулъ под Нѣжинъ, и ханъ стоялъ в селѣ Хорошомъ Озерѣ, а Хмелницкій з козаками у селѣ Кропивной. И такъ, не привернувши Заднѣпра, много полону побрали ажъ по за Стародубомъ коло Мглина и у Московщинѣ, и ханъ уступилъ по Богоявленію от Нѣжина посполу с Хмелницкимъ ¹⁾.

Року 1662.

Уступуючи ²⁾ ханъ и Хмелницкій з Заднѣпра, оставили козаковъ у Арклѣвѣ ³⁾ и татаръ ⁴⁾ коло Арклѣва; аже шкоди великіе чинили по Заднѣпру, околничій князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій, скупивши войска, пошолъ ку Арклѣву и тихъ татаръ погромилъ у Веремѣвцѣ, с кото-

¹⁾ Въ изданіи г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича прибавлено: „во вся“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича: „уступаючи“.

³⁾ Въ изданіи г. Бодянского и въ спискѣ Козельскаго: „у Ирклетевѣ“.

⁴⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича, ви. „и татаръ“ стоятъ: „и такъ“.

рихъ мало увойшло за Днѣпръ, бо той погромъ былъ заразъ по Воскресеніи, — и Арелѣвъ узали и спалили. Тих же святъ Сомко учинилъ раду в Козелцю, и тамъ гетманомъ его козаки учинивши, присягали ему; тилко ж тое не трвало, ¹⁾ бо тая рада стала неслушне для того, же послали до его царского величества, просячи о позволеніе зуполной ради, на которой бы и войско з Запорожя было, жебы одностайне гетмана обрали и одного слухали; бо запорожцѣ собѣ гетмана Бруховецкого звали, а полковникъ нѣжинскій Васюта собѣ гетманства хотѣлъ и не слухалъ Сомка гетмана. На що юже царское величество позволилъ, жебы рада была и гетмана собѣ настновили; аже тая Козельская рада стала не слушне, и гнѣвъ царскій сталъ. А до того епископъ Мефодій, которій на той радѣ былъ и до присяги приводилъ, также и Васюта, нѣжинскій полковникъ, описали Сомка гетмана, же конечно по орду посилаеть, хотячи измѣнити; що была неправда, бо того жъ року и лѣта гетманъ Хмельницкій, затыгнувши орди часть и жолнѣровъ, комоника и пѣхоти, и з усѣми полками своими переправивши Днѣпръ, подступилъ под Переясловле и оного доставалъ часъ немалій, але ничего не вскуралъ, бо тамъ было войско царское и козацкое при Сомку, которіе можне боронилися ²⁾. И того жъ часу околничій князь Ромодановскій, скупивши войско и нѣжинскій полкъ при собѣ маючи, просто ку Переясловлю потягнулъ з войскомъ. Где татары, припавши ³⁾ на свѣтанню под войско, под Пѣратиномъ узали языка московскихъ людей и сами на око войско видѣли; пришовши до войска, дали знати Хмельницкому о тихъ силахъ, которіе идутъ на не-

¹⁾ Тамъ же: „не трвало“.

²⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „оборонимся“, въ сп. Козельскаго: „можне“.

³⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго: „присташи“.

го; що Хмелницкій, собою стривоживши, отступилъ от Переясловля и потягнулъ ку Днѣпру подъ Каневъ, и не дойшовши Канева, над Днѣпромъ окопався, минувши Городище, противко села, к самому Днѣпру ¹⁾. А князь Ромодановскій, пославши коммонникомъ за тимъ подездомъ татарскимъ, за которимъ гонилисмо ажъ до самой Оржицѣ, аже татаре, полегчившися, тую переправу перейшли и, не чинячи жадного отвороту, уходили мимо Яблонева, где барзо зліе переправи и мусѣло войско повагомъ ити,—и переправивши Супой, сталисмо; где посланци гетмана Сомка пришли, даючи знати об отходѣ Хмелницкого от Переясловля, за которимъ подездъ добрій выслали. Аже дано от поезду знати, же рушилъ от Городища князь Ромодановскій со всѣмъ габоромъ ко Днѣпру мимо Переясловля, где и наказній гетманъ со всѣмъ войскомъ вышолъ с Переясловля, и скупившися з околничимъ княземъ Ромодановскимъ, просто пойшли тропю гетмана Хмелницкого. Аже Хмелницкій юже сталъ таборомъ, окопавшися, выперъ подездъ и гналъ на пол-милѣ, але же войско ишло в справѣ, ²⁾ козаки Хмелницкого назадъ уступили ку своему табору; бо юже татаре, зоставивши Хмелницкого, за Днѣпръ переправовалися ³⁾ и пойшли у свою землю. Где войско околничого князя Ромодановского и козацкое ⁴⁾ просто таборомъ наближилось на таборъ Хмелницкого, якъ можна ся быти з гармати, и комоникъ козацкій з обохъ сторонъ даль бой от поля, з тоей стороны, от бору. А Якимъ Сомко,

¹⁾ Въ изданіи г. Бодянского и въ спискѣ г. Юзефовича: „и не дойшовши Канева, над Днѣпромъ, минувши Городище, противко села окопався“.

²⁾ Въ спискѣ Козельскаго: „справно“.

³⁾ Въ изданіи г. Бодянского и въ сп. Козельскаго: „переправимся“.

⁴⁾ Въ изд. г. Бодянского пропущено слово: „козацкое“.

с пѣхотою козаковъ своихъ, также и з московскою, ¹⁾ просто противко табору ишоль. Гдѣ великая война сточилася ²⁾ з обохъ сторонъ, которая тривала годинъ полтретѣ зигаровихъ ³⁾; а напотомъ якъ наступилъ князь Ромодановскій з коммоникомъ ушикованимъ, такъ копійнимъ, райтариною, якъ и инимъ огнистымъ, заразъ войско Хмелницкого тиль подали, которіе ся юже болше и поправити не могли, але мимо таборъ ко Днѣпру скочили, а инніе з Хмелницкимъ до бору. Що видячи пѣхота, и тіе въ Днѣпръ ⁴⁾ скочили, и такъ Днѣпръ наполнили, же за людомъ мало и води знати было; а пѣхота нѣмецкая, которой тысяча было, в углѣ табуру заперлися и не здалися, ажъ усѣхъ выбито ⁵⁾. И такъ тамъ згибло войско з руки Хмелницкого, такъ козаковъ, якъ и ляховъ, тысячей болше двадцяти, же ажъ от смроду трупу его ⁶⁾ ку Днепру трудно было приступити, а инній трупъ ажъ на Запорожье позаносило. И такъ Хмелницкій ⁷⁾ людъ погубилъ и таборъ зовсѣмъ утратилъ, а самъ не у великой купѣ на Черкаси увойшоль; а инніе козаки, которіе переплили Днѣпръ, нагіе до домовъ ишли, а зъ жолнѣровъ у Днѣпра были ⁸⁾, а которій перепливъ, то и с тихъ мало хто увойшоль.

¹⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго: „также изъ московю“.

²⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „точилася“.

³⁾ Тамъ же это слово пропущено.

⁴⁾ Въ спискѣ Козельскаго: „до Днѣпра“.

⁵⁾ Мѣсто это въ спискѣ, изданномъ г. Бодянскимъ, а равно и въ спискѣ принадлежащемъ М. В. Юзефовичу, читается нѣсколько иначе: „*Що видячи пѣхота нѣмецкая, же тіе въ Днѣпръ скочили и такъ Днѣпръ наполнили, же за людомъ мало и води знати было, въ углѣ табуру заперлися и не здалися, которыхъ тысяча было, ажъ усѣхъ выбито*“.

⁶⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ М. В. Юзефовича нѣтъ словъ „трупу его“, въ спискѣ же Козельскаго нѣтъ слова „его“.

⁷⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ Юзеф. „Хмелниченко“.

⁸⁾ Въ изданіи Бодянскаго мѣсто это передано, кажется, вѣрнѣе: „*а жолнѣровъ били*“; въ спискѣ же Козельскаго: „*а жолнѣрамъ у Днѣпра била добычъ*“.

Итакъ козаки Каневъ опановавши, многіе шкоди чинили и в Борсуню и по иныхъ городахъ, мѣстахъ и селахъ.

А тая потреба была мѣсяця июля 16. По той потребѣ войско козацкое, видячи, же Якимъ Сомко, не щадячи здоровья своего, ишолъ з войскомъ и добримъ приводцею былъ, хотѣли учинити совершеннимъ гетманомъ; аже епископъ Мефтодій, на тотъ часъ тому зайздостячи, а Васюта, полковникъ нѣжинскій, себѣ хотячи, — упростили князя Ромодановского, жебы найскорѣй ишолъ под Черкаси, не ожидаючи Якима Сомка гетмана, которій на рядощахъ гулялъ с козаками. А тое сприялъ писарь Сомковъ, же Васютѣ, которій потаемене перенятій былъ от Васюти, и той почувши, ¹⁾ же конечно рада мѣеть быти на подтверженя гетманства Сомковѣ, аже и козаки полку нѣжинского на тое схилялися ²⁾. Итакъ князь Ромодановскій, не ожидаючи приезду Сомкового, з Переясловля рушилъ з войсками московскими, при которомъ и Васюта з полкомъ нѣжинскимъ поишолъ, инніе усѣ полки оставивши; до которихъ Сомко приехавши, аже не засталъ князя, до Канева рушилъ ³⁾, по Заднѣпрю немалую узавѣвши здобичъ, в цѣлости повернули ку домоу, уставивши полковникомъ ⁴⁾ Лизогуба в Каневѣ. А князь Ромодановскій, приѣхавши ку слободце Богущковой, и войско перебравши, послалъ товариша своего, столника Приклоньского, которій, переправивши Днѣпръ, подступилъ под городъ Черкаси, которому Черкаси здалися. И тамъ будучи в Черкасахъ, наставили полковникомъ з своей руки Михаила Гамалѣю, и немного що оставивши москви, столникъ Приклонскій з вой-

¹⁾ Въ спискѣ Козельскаго и г. Юзефовича: „и той почувши“.

²⁾ Мѣсто это нѣсколько спутано. Такъ передано оно во всѣхъ спискахъ.

³⁾ Въ спискѣ Козельскаго: „поишолъ и тамъ“....

⁴⁾ Такъ и въ спискѣ г. Юзефовича. Въ изданіи г. Бодянскаго: „установили полковника“; въ спискѣ Козельскаго: „оставили“.

скомъ ишоль унизъ Днепромъ, зближаючи ку Чигирину. ажъ до Бужина притягнулъ, тое схиляючи. А князь Ромодановскій симъ бокомъ Днепра ишоль унизъ и тамъ же противко Бужина сталъ над Круковомъ. Але тое щастя знову ся отмирило, бо Хмелницкій гетманъ, ¹⁾ прибивши в Чигиринъ, того ж часу послалъ по орду, ²⁾ где посланцѣ застали готовую орду в поляхъ, и заразы поспѣшивъ салтанъ, у килекнадцять тысячей перебраной орди пришоль до Чигирина. О чомъ увѣдомившися столникъ Приклонскій, рушилъ з Бужина ку перевозу, и такъ оныхъ напала орда, а оборонною рукою до самого перевозу ишли таборомъ и мало що утратили. Тилко ж нашъ людъ несталій, зоставивши табуръ, у Днѣпръ уплавъ ³⁾ пойшоль, тилко гармати ⁴⁾ поромомъ перевезли, що татаре ажъ у Днѣпръ за москвою уганяли, але з берега стрилбою з гарматъ и дробною оныхъ отбывали, бо вода мала на тотъ часъ была. И такъ, болше не бавячися у Днепра, ⁵⁾ пойшли с Приклонскимъ к Лубнямъ. А Хмелницкій, не могучи переясловской шкоди собѣ наградити и укрѣпитися, отдавъ гетманство Тетерѣ, а самъ въ черницѣ постриглся.

(Между тѣмъ запорожскіе козаки въ радѣ своей самовольно Вруховецкого украинскимъ огласили гетманомъ и писмен-

¹⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ г. Юзефовича: „*бо гетманъ Хмелничченко*“.

²⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго и въ спискѣ М. В. Юзефовича: „*послалъ къ орду, якую посланцѣ*“ и пр.

³⁾ Тамъ же: „*черезъ Днѣпръ съ плынь пойшолъ*“.

⁴⁾ Тамъ же пропущено слово: „*гармати*“.

⁵⁾ Здѣсь въ спискахъ Искрицкаго и Козельскаго находится пробѣлъ въ цѣлую почти страницу. Слѣдующее за симъ приводится по списку М. В. Юзефовича, совершенно сходному въ этомъ мѣстѣ съ изд. г. Бодянскаго.

но его царскому величеству рекомендовали. По челобиттю же Мефодія епископа и Васюти указалъ его величество ко-го хотя волними голосами избрати на гетманство, и под сее время Бруховецкому, з Запорожжа до Гадяча пришедшему), ¹⁾ ...каторіе великое пошанованя от царя мѣли и чого хотѣли, то у его одержали. Итакъ Бруховецкій, якъ першей наменилося, вишоль з Запорожжа с козаками в килка сотъ, которого князь Ромодановскій влучне принявъ и при нихъ сталъ, же тая уся Украина по Роменъ оныхъ слухала, ²⁾ отступивши от Сомка гетмана. А полковникъ нѣжинскій Василь, будучи уведенній обетницею гетманства от запорожцовъ, каторіе, приеждаючи з Запорожа и видячи хтивость от его

---

¹⁾ Все это мѣсто, поставленное нами въ скобки, пропущено въ спискахъ Искрицкаго и Козельскаго, гдѣ для него оставленъ пробѣлъ. Въ списокѣ г. Юзефовича, которымъ, кажется, въ этомъ случаѣ главнымъ образомъ пользовался г. Бодянский, хотя и приведено это мѣсто, но передъ нимъ также находится пробѣлъ въ нѣсколько строкъ. Къ сожалѣнію, г. Бодянский ничего не говоритъ о томъ—существуетъ-ли, и въ какомъ видѣ существуетъ этотъ отрывокъ въ другихъ спискахъ, которыми онъ пользовался. Между тѣмъ какъ по языку (напр. неупотребительныя въ лѣт. Самовидца выраженія: „*между тѣмъ*“—вм. него всегда употребляется „*а тѣмъ часомъ*“,—„*рекомендовали*“), такъ и потому, что оно явно нескладно связано съ дальнѣйшимъ рассказомъ—видно, что это мѣсто взято изъ какой-то другой хроники. Намъ удалось отыскать эту хронику, изъ которой и въ другихъ мѣстахъ дѣлали извлеченія переписчики лѣтописи „Самовидца“; хроника эта подъ названіемъ „Краткое описаніе Малороссіи“ помѣщена нами ниже, вслѣдъ за лѣт. „Самовидца“. Въ ней, подъ 1662 годомъ читатель найдетъ то мѣсто, которое здѣсь поставлено нами въ скобки. Очевидно, что въ подлинникѣ, принадлежавшемъ перу самого составителя лѣтописи „Самовидца“, въ этомъ мѣстѣ почему-то былъ пропускъ; послѣдующіе переписчики или, подобно Искрицкому и Козельскому, и у себя дѣлали такой-же пробѣлъ, или же дополняли пропущенное изъ другихъ козацкихъ хроникъ, какъ это сдѣлано въ списокѣ г. Юзефовича.

²⁾ Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „*слушала*“.

того уряду и з-с ошуканнямъ его подводячи ¹⁾ за-для узятя подарковъ, же якоби его войско на Запорожу хотять гетманомъ насътановити. А онъ, яко простакъ, а маючися добре, не жалуючи кожного ²⁾ дароваль, а Сомка гетмана яко могучи удаваль и на Москву описоваль, за котормъ его уданямъ оба zostали у великомъ подозрѣнію и неласце на Москвѣ. Аже видячи полковникъ нѣжинскій, же Бруховецкій, вишовши з Запорожжа, жадной карти до оного не пишеть, отзиваючися з якою приязню, умислилъ былъ самъ ехати до ³⁾ дячого, и зобравши товариство значное в Батуринь, и тамъ хотѣлъ тихъ людей вигубити, которіе оного от злого отводили, жеби не удаваль Сомка, и межи собою гетмана настановили и тое оному персвадовали, же запорождѣ не зовсѣмъ добримъ на старшину городовую жичуть, ⁴⁾ якъ то у оныхъ звичай давній. Аже по волѣ его не сталося, бо пѣхота, которую онъ на тое былъ в Батуринь ⁵⁾ впровадилъ и наустивъ, Богъ ⁶⁾ сердца отвернулъ от невиннихъ людей, же на него самого повстали и за малимъ его не убили, же заледво тое ускурили; и із Батурина послалъ подарунки ⁷⁾ до князя Ромодановского, жеби руку его ⁸⁾ держаль, такъ же и вѣвѣдуючися о томъ, ⁹⁾ ежели запорожци что будутъ о томъ мовити, жеби оному гетманомъ бути. Аже посланцѣ застали

¹⁾ Въ сп. Козельскаго: „подходячи“.

²⁾ Въ сп. г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянскаго вмѣсто „каждою“ стоить: „добре“.

³⁾ Въ сп. г. Юзефовича описка: „чижутъ“, а въ спискѣ Козельскаго „видутъ“.

⁴⁾ Въ изд. г. Бодянскаго нѣтъ слова: „в Батуринь“.

⁵⁾ Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича вм. „Богъ“—„бо“.

⁶⁾ Тамъ же: „подарки“.

⁷⁾ Тамъ же нѣтъ слова: „его“.

⁸⁾ Тамъ же „в томъ“.

князя Ромодановского у Зѣнковѣ, где и запорожци на тотъ часъ у князя были, которій подарокъ ¹⁾ оного в смѣхъ князь принялъ, яко тотъ человекъ, же и своего много мѣеть. А запорожцѣ засѣ подпивши, свой замыслъ явне отърили, же на усю старшину городовую великіе похвалки онихъ вибити, а наибольшей на Сомка и Васюту, полковника нѣжинского; которіе посланцѣ, повернувши, оному ознакомили, же порожняя оному надѣя на князя и на запорожцовъ, же зле мислятъ, не тилко гетманомъ быти, але и о здоровю его и худобѣ совѣтуютъ. И в тотъ часъ почаль старатися о приязни з гетманомъ Сомкомъ, которую учинили и, зазавши полковниковъ и сотниковъ и козаковъ значнихъ до Ичнѣ, присягу виконали в церквѣ ринковой на гетманство Якимовѣ Сомковѣ, и тотъ же Васюта присягаль и иннихъ примушаль, але юже не в часъ, бо зопсовавши, не скоро поправити, що удаваль Сомка змѣнникомъ и незичливымъ царскому величеству, то и самъ в томъ зосталь тоєю присягою. И такъ тое презъ цалую зѣму копотилося ²⁾; едни при Бруховецкомъ зоставали, якъ то: полкъ полтавскій, зѣнковскій, миргородскій, а при Сомку зоставали полки: лубенскій, прилуцкій, переясловскій, нѣжинскій, чернѣговскій, и на томъ постановиль, жебы черная рада не была ³⁾.

Року 1663.

Зараз по веснѣ заводится на новое лихо, чого за инихъ гетмановъ не бивало, то есть черной ради. А то заразъ фор-

¹⁾ Тамъ же: „подарунокъ“.

²⁾ Въ сп. г. Козельскаго: „копотилося“.

³⁾ Такъ и въ Юзефовичевскомъ и Козельск. спискѣ: „жебы черная рада не была“. Въ изданіи г. Бодянского: „и на томъ постановили, жебы черная рада была“.

теліовъ заживаетъ Бруховецкій и докучаетъ его царскому величеству, о той радѣ просячи, жеби кого зволилъ его царское величество на тую раду послати. И такъ на жаданна запорожцовъ и тихъ полковъ, ¹⁾ которіе ся привязали до Бруховецкого, висилаетъ его царское величество околничого князя Великогагина и столника Кирила Юсифовича Хлодова, ²⁾ о которихъ зближенню взявши вѣдомость, Бруховецкій заразъ, вишовши з Гадячого, простуетъ ку Батурина, ³⁾ переймаючи тыхъ посланихъ от его царского величества, а своихъ розсилаетъ по всѣхъ полкахъ с писмами, жеби усе посполство стягалося под Нѣжинъ у раду и Нѣжинъ рабовати; на которіи писма що живо рушили з домовъ не тилко козацтво, але усе посполство купами, а не полками ⁴⁾. А гетманъ Сомко, козаковъ значнихъ с полковниками скуцивши, притягль под Нѣжинъ, где и полковникъ нѣжинскій увесь полкъ свой скупилъ зо всего Сѣвера, бо то одинъ полкъ билъ и Стародубовщина. Але тое собрання Сомково нѣ на що обернулося, поневажъ юже Бруховецкій лѣпшую ласку з запорожцями мѣлъ у его царского величества, а то за стараніемъ епископа Мефодія, которого Бруховецкій запобѣгль подарунками и обетницами розними, яко то люде звикли дарами уводитися ⁵⁾. И такъ з другой стороны мѣста Бруховецкій, зейшовшия з околничимъ Великогагиномъ, з которимъ немало люду военного от царского величества было, подступили под мѣсто войска немаліе, а найболшей посполства, где москва не бавячися в полю, увойшла уся у городъ Нѣжинъ и стада

¹⁾ Въ сп. г. Юзеф. и въ изд. г. Бодянского: „и тихъ полковниковъ“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянского: „князя Юсифовича Хлодова“, въ сп. Козельскаго: „Кирила Юсифовича Хлодова“.

³⁾ Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянского: „в Батурина“.

⁴⁾ Тамъ же: „купячися полками“; такъ и въ сп. Козельскаго.

⁵⁾ Въ спискѣ Козельскаго: „даванамъ увестия“.

по господахъ в обохъ мѣстахъ — старомъ и новомъ. И посто-
явши килка дней, у которыхъ началнихъ людей, то есть в
околничого, запрошній Сомко гетманъ и Бруховецкій з стар-
пинами, оповѣли онимъ о зволенню ¹⁾ его царского величества,
же, по жаданю и прошенію усѣхъ козаковъ, зезволивъ быти
чорной радѣ на обраня одного совершенного гетмана, чому
любо Сомко, яко уже маючіи гетманство от подручнихъ собѣ
полковниковъ и сотниковъ и козаковъ, подтвержденное при-
сягою ново у Ичнѣ, суперечали ²⁾ тоей радѣ, але же болшая
била купа при Бруховецкому зо всѣхъ полковъ, мусѣли на
тое позволить, исподѣваючись того доказати, же при нему
старшина стоять. И такъ зложили часъ радѣ юня 17, заразы
уступивши в постъ петровъ, на которую раду такъ постано-
вили были, жеби в тую раду ити пѣшо, безъ всякого оруж-
жа. И за мѣстомъ розбито наметъ великій, на тое прислан-
ній от его царского величества, при которомъ намѣтѣ и вой-
ско московское стало з оружемъ за-дѣя унимання своеволѣ,
але тое мало що помогло. Якъ вдарено в бубни на раду, Бру-
ховецкій, ведлугъ постанови, пѣшо войско припровадилъ ку
намету своей стороны на тую раду, а Сомко не зозволився:
и самъ и усѣ козаки, при нему будучіе, яко люди достатніе, ³⁾
на коняхъ добрихъ, шатно и при оружю, якъ до войны,
тоей интенціи будучи, же ежели би не ведлугъ мысли оныхъ
рада становитися бы мѣла, то межи собою битву мѣти, бо
при таборѣ Сомковомъ и гармать было не мало. Але тое нѣ-
чого не помогло, поневажъ запорожцѣ, ласкою его царского
величества упевнени, и скоро тая рада стала и бояринъ ви-
шоль з намету и почаль читати грамоту и указъ его царско-

¹⁾ Такъ во всѣхъ спискахъ; такъ же первоначально было и въ сп. Искрицаваго, но позднѣйшею рукою переправлено на: „изволенне“.

²⁾ Въ сп. г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянского: „сперечали“.

³⁾ Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянского: „достойніе“.

го величества, не дано того скончити, а нѣ слушаючи писма царского величества, заразъ крикъ стался з обохъ сторонъ о гетманство: одни кричатъ: „Бруховецкого гетманомъ“, а другіе кричатъ: „Сомка гетманомъ“ и на столець обоихъ сажають, а далѣй межи собою узяли битися и бунчукъ Сомковъ зламали,—заледво Сомко видрался през наметъ царскій и допаль коня и інная старшина, а иншихъ позабывано до килка человекъ. И такъ сторона Сомкова мусѣла уступати до табору своего, а сторона Бруховецкого на столець всадили Бруховецкого, зопхнувши князя, и гетманомъ окрикнули, давши оному булаву и бунчукъ в руки; що заледво и нескоро той галасъ ускромился. Але того часу князь Великогагинъ не подтвержалъ гетманства Бруховецкому, бо и до себе при-ти не могли за великимъ шумомъ межи народомъ. И такъ Бруховецкій с теми знаками пошолъ до своего табору, где стоялъ над Остромъ, у кутѣ Романовского. А Сомко вѣхалъ ¹⁾ до своего табору, уже не маючи бунчука а нѣ булави, бо тое запорожци видрали оному. Зачимъ войско почало Сомково собою тривожити, отступаючи Сомка, либо Сомко послалъ с тимъ до князя, же на той радѣ з войскомъ своимъ не перестаетъ ²⁾ и Бруховецкого гетманомъ не принимаетъ, и ежели знову не будетъ рада и жеби Бруховецкій положилъ знаки войсковіе, то отходить з своимъ войскомъ ку Переясловлю и знову до его царского величества слати, же гвалтомъ гетманство дано Бруховецкому, которого войско не принимаетъ. Що видячи князь тое розервання и обавляючися, жеби с того не вросло що злого, ³⁾ знову на третій день тую раду

¹⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича: „вѣхалъ“.

²⁾ Такъ было первоначально и въ сп. г. Юзефовича, но потомъ исправлено: „не перистаетъ“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. г. Юзефовича: „що зло“.

сдаєть и приказуетъ Бруховецкому, жеби в тую раду пришовши, знаки войсковіе положиль, жеби уся старшина уступила до ради ¹⁾ до намету, а чернь войско жеби гетмана настановляли кого улюблять; чому барзо Бруховецкій сперечался, аже видячи, же князь почаль на Сомкову руку с'хилатися, ²⁾ которому старшина порадила, жеби не будучи спротивнимъ за-для ненарушення ласки его царского величества, тилко жъ жеби не идучи ку намету, где войско стояло московское, але жеби своими войсками тую учинили раду, на що и Бруховецкій позволився. Але несталость нашихъ людей тое помѣшала; бо козаки стороны Сомковой, отступивши своей старшини, ³⁾ похапавши корогви каждая сотня, и до табору Бруховецкого прийшли и поклонилися, и отвернувши, зараз напали вози своихъ старшихъ жаковати. Що видячи Сомко с полковниками своими и инною старшиною, впавши на конѣ, прибѣгли до намету царского до князя, сподѣваючися помочи и оборони своему здоровью, которихъ заразъ князь зовѣмъ отослалъ в замокъ нѣжинскій ⁴⁾. Того ж часу усе у нихъ поотбѣрано—конѣ, ринштунки, сукнѣ, и самихъ за сторожу дано. А Бруховецкій зо всѣмъ войскомъ приполъ к намету царскому, которому юже князь здавалъ з своихъ рукъ булаву и бунчукъ, подтверждаяючи гетманство, и попровадиль в соборную церковь святого Николая, где присягу виконалъ Бруховецкій зо всѣмъ войскомъ, и вийшовши з церкви, того жъ дня своихъ полковниковъ понастановлялъ з тихъ людей, которіе з нимъ вишли з Запорожжа, по усѣхъ городахъ, а нѣжинскій полкъ на три полки раздѣлилъ. При которомъ

¹⁾ Въ спискѣ Козельскаго: „з ради“.

²⁾ Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „склонятися“.

³⁾ Тамъ же: „своей стороны старшини“.

⁴⁾ Въ сп. Козельскаго прибавлено: „при своихъ людяхъ, которые скоро всхали в замокъ, заразъ того жъ часу“.....

настановливаню ¹⁾ полковниковъ много козаковъ значнихъ чернь позабивала, которое забойство три дни тривало. Хочай якого значного козака ²⁾ забили или челоуѣка, то тое в жартъ повернено. А старшина козаки значніе, яко з'могучи, врилися, где хто могль, жупани кармазиновіе на сермяги минали. И такъ тое забойство третего дня почало ускромлятися, и кавазъ сталь, жеби юже правомъ доходилъ, хто на кого якую кривду мѣетъ. Тихъ зась полковниковъ, которіе у замку нѣжинскомъ zostавали у вязеню, усе пожаковали, и в домахъ мало що zostало.

Того жь дня, якъ тая рада стала, мѣсто Ічня, в котромъ рада была, и церковь тая, в которой Сомковъ присягали на послушенство гетманское, усе згорѣло до знаку тоей же години, якъ Сомка взято до вязення.

Гетманъ Бруховецкій, одержавши цале гетманство, вислалъ пословъ до царского величества болшей ста челоуѣка, дякуючи за урядъ гетманства, же одержаль, и на Сомка з его полковниками, которіе сидять в нѣжинскомъ замку, нѣ которіе рѣчи змисливши об ихъ незичливости ку царскому величеству, чего и не было; также и епископъ Мефтодій протопопу послалъ при тихъ же посланнихъ, от себе стараючися о ихъ з'губѣ. Чому царское величество повѣривши, здаль ихъ на судъ войсковій, которихъ потратити, а иннихъ живити, толко жь у силку зослати в Москву.

Рушивши гетманъ Бруховецкій ³⁾ от Нѣжина, роспустилъ новопоставленихъ полковниковъ, тихъ которіе з нимъ з Запорожа вишли, по усѣхъ столечнихъ городахъ, придавши

¹⁾ Въ спискѣ Козельскаго: „наставленю“.

²⁾ Тамъ же: „челоуѣка“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „I гетманъ Бруховецкій рушивши от Нѣжина“..

каждому полковниковѣ по сто человекъ козаковъ, котрымъ по усѣхъ полкахъ жупани давано, а з млиновъ сами розмѣри брали, и куди хотѣли, оборочали, людемъ зась незносноу кривду ¹⁾ чинили, а звлаца значимъ; бо били жежи ними которій служилъ у якого человекъ значного, то юже свое зомщовали на господаряхъ, ежели которого якого часу за якій проступокъ побилъ, албо злаялъ, якъ всяково ²⁾ в дворѣ бываеть.

Того жъ лѣта, под часъ тоей ради, у Паволочи перше билъ полковникомъ Иванъ Поповичъ, а напотомъ сталъ священникомъ; аже оному чинили укоризну жида и инніе, знову, хотячи ся привернути до Кіева, узялся за полковництво и жидовъ казалъ усѣхъ вибити; толко ж оному не дано помочи с Кіева и Сомка узято, на которого мѣлъ надѣю. И такъ пришло войско от Тетери гетмана, и оний, не хотячи мѣста згубити, здался, которого страчено; бо тіе посланци от того паволоцкого попа до Бруховецкого удалися о помочъ, але оний ничого не далъ помочи Паволочи, а рушивши с под Нѣжина под Переясловле, ³⁾ и тамъ стоялъ з войскомъ у Креста, на которого татаре приходили, але нѣчого не вкурали. И за другимъ разомъ татаре того жъ лѣта вишли, але козаки онихъ добре громили, нагнали у Днѣпръ у Веремѣвцѣ, где ихъ много потонуло, и нѣчого жадного ясиру не унесли. Гетманъ Бруховецкій, с под Переясловля рушивши, потягнулъ под Кременчукъ того жъ лѣта под осень, где ставши, мѣсто Кременчукъ спаливъ, але стоявши немало, зоставилъ замокъ ⁴⁾

¹⁾ Тамъ же: „обиду“.

²⁾ Въ сп. Козельскаго: „всѣго“.

³⁾ Тамъ же: „у Переясловле“.

⁴⁾ Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „зоставилъ гетманъ в цѣлости“,—явно ошибочно.

в цѣлости, а с козаками уступилъ до Гадячого, а то для того, же узаль вѣдомость, же ¹⁾ король полскій Янъ Казѣмѣръ, над сподѣваня, на Украину простуетъ на Браславле.

Тоей же осени о пущеннѣ Филипова посту ²⁾ присланнѣй былъ от его царского величества дякъ Бачмаковъ тайнихъ дѣлъ в Батуринѣ до гетмана Бруховецкого, где, по рознихъ постановленіяхъ, до присяги приводилъ гетмана и козаковъ в Батуринѣ. Але наступованне королевское иніе пакта помѣшало, бо король его милость зближилъ ку Днѣпру и переправлятися сталъ у Стайкахъ, которому городки почали ся здавати: Воронки, ³⁾ Боришполь, Баришовка, и инніе до Остра, и у городѣ Острѣ король сталъ зимовати, а войска по рознихъ городахъ коло Нѣжина, бо усѣ городи поздавалися королевѣ, опрочъ самихъ Переясловля, Нѣжина и Чернѣгова.

Вступаючи в осень о святомъ Семеонѣ того лѣта, за позволсіемъ его царского величества, казалъ гетманъ Бруховецкѣй постинати гетмана Сомка и Васюту, полковника нѣжинского, и полковника чернѣговского, и полковника переясловского, и полковника лубенского, а асауловъ и иннихъ полковниковъ заслано на Москву, ⁴⁾ которихъ на Сѣбѣръ заслано немало старшини козацкой, а которіе позостали, то на пѣхоту запорожскую давали жупани. Барзо притуга великая на людей значнихъ ⁵⁾ была.

¹⁾ Тамъ же: „яко“.

²⁾ Тамъ же: „в филиповѣ посту“. Въ сп. Козельскаго: „о запусти“...

³⁾ Въ изд. г. Бодянскаго: „Вороновъ“. въ сп. Юзефовича: „Воронковъ, Борисполе“.

⁴⁾ Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго это мѣсто читается немного иначе: „а полковниковъ: чернѣговскою, переясловскою и лубенскою і инихъ, таксжъ асауловъ, завезено на Москву“.

⁵⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича пропущено слово: „значнихъ“.

Року 1664.

Становиско королевское в Острѣ мѣстѣ, ¹⁾ а Гуляницкій з Чернѣцкимъ ходилъ города приворочати, которимъ поздавалася уся Украина, бо ишолъ Богунъ наказнимъ гетманомъ с козаками, которому ся здавали города и заразы з нимъ до войска ишли; тилко Монастирище мѣстечко не хотѣло ся злати, и такъ впавши жолнѣрство с козаками, усе зграбовали, а иннихъ в полонъ татаре побрали, що не моглъ оборонити и полковникъ Пѣсоцкій, которій, юже здавшися, з войскомъ лядскимъ былъ. И у Прилуцѣ юже от гетмана Тетери залога стала, и туди вся дорога ляхамъ была на Ічню, Нѣжинъ обезаючи.

Того жъ 1664 ²⁾ року король полскій Іванъ Казѣмиръ, перезимовавши ³⁾ в Острѣ и юже тамъ надпустошивши, войска и татаръ до себе затыгнувши с'потребу, на початку того року великихъ мясницъ, учинивши раду, не поишолъ под Нѣжинъ, бо войска его царского величества не мало било и замокъ осаженъ порядне, такъже в городѣ козацтва много было: полкъ нѣжинскій и зѣнковскій и волости зогнание, ⁴⁾ и не хотячи, подобно, мѣста згубити, бо замку трудно узяти з людомъ его царского величества. И такъ, зоставивши Нѣжинъ, рушилъ войсками своими королевскими на Олишевку, и пришовши до Солтиковой-Дѣвицѣ, над Десною рѣкою, которая не хотѣла ся здати и поклонити, приступомъ доставали, где немало жолнѣрской пѣхоти легло, килка днѣй достаючи. Аже напотомъ люде в осадѣ сидячіе видять, же трудно видержа-

¹⁾ Тамъ же: „король полскій стоялъ въ Острѣ мѣстѣ“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. г. Юзефовича нѣтъ „1664“.

³⁾ Въ сп. Козельскаго: „перезимовавши“.

⁴⁾ Такъ въ сп. Козельскаго и, на сколько можно разобратъ, въ сп. Искрицкаго; въ сп. же г. Юзефов. и въ изд. г. Бодянского: „много“.

ти, бо юже мѣсто доставали, ¹⁾ тилко в самомъ замочку,—просили о милосердя; а любо обещали показати над ними милость, еднакъ же не додержали: бо упавши в замокъ, многихъ постинали, а инихъ в полонъ татаре побрали,—в нѣвѣцъ обернули. С под Дѣвици под'ездъ ходилъ под Березную, аже тамъ полковникъ Сосницкій стоялъ с козаками, не приворочалъ король, ку Менѣ простовалъ, которому Мена поклонилася, также и Сосниця, Новіе-Млини, а козакомъ Богуновѣ Борзна здалася ²⁾ з полкомъ лубенскимъ, бо своихъ козаковъ лубенскихъ з домъ своихъ, застаючихъ при Богуну в войску королевскому, ³⁾ и полковникъ поклонился и Борзну мѣсто здалъ, которимъ кривди не было. И такъ тіе усѣ войска с'купилися до боку королевского в Новіе-Млини, и оттуля под Батуринъ были под'ездомъ, ⁴⁾ а осмотрѣвши фортецію, же мощна и люду немало военного при гетманѣ Бруховецкомъ, такъ козацкого, яко тежъ и московского, бо языка узяли, же онихъ с трудностію узяти, але до фолварковъ не допускають, рушилъ король з силами под Коропъ, где оному поклонилися; с-под Коропа до Кролевца, и Кролевецъ поклонился, в которихъ городахъ залогі свои король розказалъ класти, ⁵⁾ а самъ простовалъ под Глуховъ, мѣсто погра-

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского: „заставили“. Въ сп. г. Юзефовича и Козельскаго: „зоставили“; такъ первоначально было и въ сп. Искрицаго, но потомъ переправлено на: „доставали“.

²⁾ Въ сп. Козельскаго прибавлено: „с козаками“.

³⁾ Это мѣсто спутано. Въ изданіи г. Бодянского оно читается такъ: „а козакомъ Богуновъ Борзна здалася з полкомъ лубенскимъ, съ домовъ своихъ застаючихъ при Богуну въ войску королевскому“. Въ спискѣ же г. Юзефовича: „а козакомъ Богуновъ Борзна здалася с полкомъ лубенскимъ, бо для своихъ козаковъ лубенскихъ з домовъ своихъ, застаючихъ при Богуну в войску королевскому“.....

⁴⁾ Въ сп. г. Юзефовича и въ изданіи г. Бодянского: „и оттуда под Батуринъ былъ подездокъ“.

⁵⁾ Въ сп. Козельскаго: „ветль постановити“.

ничное, которіе жадною мѣрою не хотѣли ¹⁾ ся здати; где стоялъ недель пять, розніе промисли чинячи, штурмуючи под-копами, и нѣчого не могли в'скурати, тилко волости московскіе попустошили ажъ по-за Корачевомъ, а города жадного не взяли. В томъ стоянню под Глуховомъ войска королевского, ²⁾ же зимній часъ, трудно-стало на живность, такъ самому войску, яко тежъ и конѣ зморени голодомъ,—войско барзо ослабѣло. А тимъ часомъ войска его царского величества приблизилися: околничій князь Григорій Григориевичъ Ромодановскій з полками ему врученными Бѣлагородскими притягнулъ в Батуринъ, а инніе бояре з великими силами стояли на границѣ: ³⁾ князь Куракинъ в Путивлю и бояринъ князь Куденковичъ ⁴⁾ Черкасскій в Брянску. Тилко жъ тіе князѣ не наступовали зряду ⁵⁾ на короля того, незнатъ ⁶⁾ для чого, а то, подобно, за-для того, же еще под тотъ часъ князь Ромодановскій урядъ меншій мѣлъ на себѣ, околничимъ будучи, а тіе князи боярами ближними zostавали и за-для того до князя Ромодановского не купилися. Але князь Ромодановскій, пришовши в Батуринъ и искупивши zostавшихъ ⁷⁾ козаковъ до гетмана Бруховецкого, которому знову городи почали ся исхиляти: Борозна, Новіе-Млини, такъже и Коропъ, о которій любо с татари бой немалій былъ, такъже и Кролевецъ, где скарбу кролевского немало узяли; бо князь Ромодановскій, не бавячися в Батуринѣ, з войсками

1) Въ изд. г. Бодянского и въ сп. г. Юзефов.: „не хотѣло ся здати“.

2) Тамъ же: „войскомъ королевскимъ“.

3) Въ сп. Искрицкого: „на криницѣ“. Исправляемъ по сп. г. Юзефовича и по изд. г. Бодянского.

4) Въ сп. Козельскаго: „Яковъ Куденковичъ“.

5) Въ изд. г. Бодянского и сп. Козельскаго, кажется, вѣрнѣе: „зразу“.

6) Въ изд. г. Бодянского: „не знамъ для чого“.

7) Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича: „зоставились“.

рушилъ просто къ табору королевскому, о чомъ взявши яв-
ка, перво татаре почали уступати з Сѣвера, а напотомъ и
король, собою стривоживши, с под Глухова вступилъ на
Новгородокъ-Сѣверскій, с котрымъ князь Ромодановскій
и гетманъ Бруховецкій мѣли потребу в Переговци, под Нов-
городкомъ, а новгородци не пустили короля в городъ, але
стоялъ король в монастырѣ новгородскомъ; а войско з вой-
скомъ на Деснѣ спотикалося, бо юже король Десну перепра-
вилъ билъ, а рѣка юже почала псоватися—наступовало те-
пло. Где ежелибы тѣ сили с Путивля до князя Ромоданов-
ского наступили били, заледво би былъ король увойшолъ от
Десни; а и такъ много войска потратилъ, з голодѣу наиболше.
Где надвое войско пошло: воевода Чернецкій къ Чернѣгову
потягнулъ, а король на Стародубъ, простуючи къ Могилеву,
на Бѣлую Русь, где много люду потратилъ, бо от Брянска
князь Яковъ Куденековичъ наступилъ, и такъ войско рвано, ¹⁾
а звлаща же дорогою тѣсною простовали къ Кричову на
Мглинь, ²⁾ где з великою шкодою уступилъ король з Укра-
ини, болшой колотнѣ начинивши, бо тѣ города трудность
мѣли великую, которіе королевѣ поздавалися били, где много
старщини Бруховецкій потратилъ.

Того жъ року Иванъ Сѣрко кошовій вишолъ з Запорож-
жа и з нимъ козаковъ немало, а то, подобно, за поселствомъ
Івана Виговского, бившого гетмана запороского, и обозвав-
шися нѣякійсь Сулимка, ³⁾ искупилъ немало голоти въ уман-
скомъ повѣтѣ, оставивши Сѣрка, поишолъ до Лисянки, кото-
рому Лисянка здалася и Ставища, где прийшолъ под Бѣлую
Церковъ, беручися до боку Виговского. Але Чернецкій з Ма-

¹⁾ Въ изданіи г. Бодянского: „рвали“.

²⁾ Тамъ же ошибочно: „на мми“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. г. Юзефовича: „Сулма“, такъ и
ниже.

Ховскимъ не дали съ онимъ скупити, того Сулимку под Бѣлою Церквою розгромили, где и Сулимка згинуль, а напотомъ и Виговского взяли, которого Маховскій полковникъ казаль ростиляти, недбаючи, же воеводою былъ. Итакъ Виговского гетманство скончилось.

Того жъ року и метрополита Дионисій ¹⁾ Балабанъ в Корсуню померль, а на его мѣсце обрано Іосифа Тукалского; але и тамъ нещирость ²⁾ была, бо на метрополию садилсѣ Антоній Виннѣцкій, которого руку держаль гетманъ Тетера, а иншое духовенство и шляхта отца Тукалского руку держали; але перемогль гетманъ Тетера, бо удалъ до короля сго милости отца метрополиту Тукалского и своего швагра Хмелницкого, бившого гетмана, такъже и Гуляницкого, боячисѣ гетманства стратити; которихъ король казаль побрати и на заточеніе послати до Малборку, мѣста в Прусахъ, где роковъ два сидѣли у вязенню.

Того жъ року 1664 ³⁾, заразъ по Воскресеніи Христовомъ, гетманъ Бруховецкій скупилъ усѣ полки заднѣпрскіе, и маючи з собою килка тысячей москви, рушилъ спод Переясловля ку Черкаскому ⁴⁾. О чомъ почувши гетманъ Тетера, а видячи незичливість противко собѣ козацкую и усѣхъ людей, забравши усѣ скарби войсковіе, що старий Хмелницкій збиравъ и инніе гетмани, и клейноти войсковіе, стада и товари, вишолъ з Чигирина до Браславля, зовсѣмъ провадилсѣ з женою, ⁵⁾ а напотомъ видячи, же юже уся Украина противко нему бунтується, и сподѣваючисѣ на ласку королевскую,

¹⁾ Тамъ же нѣтъ слова: „Дионисій“.

²⁾ Въ спискѣ Козельскаго: „незазрость“.

³⁾ Тамъ же нѣтъ: „1664“.

⁴⁾ Тамъ же: „к Черкасомъ“.

⁵⁾ Въ сп. Козельскаго: „провадилсѣ и из женою“.

же оному тамъ немало указано маєтности, рушилъ изъ Бра-
славля з скарбами, которіе могли подняти, в Полщу, а ин-
ніе зоставилъ у Браславлю, немало грошей, сръбра; где при-
шовши кошовій Сёрко усе тое пожаковали с козаками; а и
тое, що запровадилъ Тетера въ Полщу, и тамъ тое панове
фортелемъ вибрали ¹⁾ у него, же приполъ до великого убоз-
ства, и утѣкати мусѣлъ до Волохъ.

Гетманъ Бруховецкій, переправляючи Днѣпръ у Сокѣр-
ной, послалъ напередъ до Черкасъ Гамалѣнка, полковника
лубенского, з войскомъ, которій, у Черкаси увойшовши, зра-
бовавъ и спаливъ, где инніе города, узявши пострахъ, ²⁾ при-
силали, здаючися гетману Бруховецкому, и із самого Чиги-
рина были посланци; где якъ на-певное ишолъ до Чигирина,
але тое ошукало, бо любо инніе горѣди поздавалися, еднакъ
же были таковіе люде, которіе дали знати до Чернецкого;
где Чернецкій прислалъ килка корогвей жолнѣровъ у Чиги-
ринъ, с которими чигиринци противко гетмана Бруховецкого
мужне стали и килка недель боронилися, любо немало при-
ступовъ было, также и гранатами докучали. Где Тетера гет-
манъ, затыгнувши татаръ, ишолъ на оборону Чигирина. О
чомъ увѣдомившися, гетманъ Бруховецкій отступилъ от Чи-
гирина ку Бужину, где зялся ³⁾ з Сёркомъ, и тамъ гетманъ
Тетера з ордою і з жолнѣрами налѣгалъ барзо Бруховецко-
му гетмановѣ, ⁴⁾ але еще самъ Чернецкій не наспѣшилъ
былъ. Аже Бруховецкій, маючи язика, же болше сили на не-
го прибираются, уступалъ оборонною рукою горѣ Днѣпра до

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. г. Юзефовича: „*выбирали*“.

²⁾ Въ сп. г. Юзеф. и въ изд. г. Бодянского, вм. „*пострахъ*“ стоитъ:
„*через страхъ*“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянского ошибочно: „*занялся*“.

⁴⁾ Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича нѣтъ слова: „*гетмановѣ*“.

самого Канева, бо юже Каневъ былъ здався гетману Бруховецькому, от которого и залоги войско было в Каневъ. И такъ в цѣлости со всѣмъ войскомъ и гарматами увойшолъ в Каневъ, где заразъ в тропи albo переймаючи от Корсуня Чернецкій притягнулъ зо всѣмъ войскомъ короннимъ под Каневъ, где, запробовавшись килко разій, ¹⁾ нѣчого не вскуралъ и в килка днѣй отступити мусѣлъ, с которимъ и татаре были з гетманомъ Тетерею, ²⁾ и усѣ уступили под Бѣлюю-Церковъ. А Сѣрко, отвернувши на Медведовку, потягнулъ ку Уманю за-для скарбу Тетериного, ³⁾ которій и порабовали, якъ вишней написалося. Того жъ часу Чернецкій посажовалъ фортеціи в Чигиринѣ, Корсунѣ, Бѣлой-Церквѣ жолнѣрствомъ, где тилко тіе города не горнулися до гетмана Бруховецького, а инніе усѣ отлучилися от Тетери ажъ по самій Днѣстръ ⁴⁾.

Того жъ лѣта колмики в'вишли ⁵⁾ на Украину перше, с которими Сѣрко с козаками старшій пошолъ полями, минувши татаръ и ляховъ, ажъ в Бѣлогородщину на Буджакъ, и тамъ села ханскіе повоевавши, повернули, где ихъ ⁶⁾ напали татаре и Маховскій з жолнѣрами под Сараджиномъ, и тамъ тихъ колмиковъ розбито; где немало пропало колмиковъ и козаковъ, а остатокъ з Сѣркомъ вишло на Украину.

Того жъ року Чернецкій доставалъ Ставищъ, а Стеблювъ ⁷⁾ узавши, татарамъ отдалъ, а Ставища оборонилися, где и Чернецкого забито, а на его мѣсцу сталъ старшимъ Яблонскій над тимъ войскомъ, которое отвернуло до Бѣлой-Цер-

¹⁾ Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянского: „килко разъ“.

²⁾ Тамъ же нѣтъ словъ: „з гетманомъ Тетерею“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. г. Юзефовича: „Тетерина“.

⁴⁾ Тамъ же и въ сп. Козельскаго ошибочно: „Днѣстръ“.

⁵⁾ Тамъ же (кромѣ сп. Козельскаго): „взійшли“.

⁶⁾ Тамъ же нѣтъ слова: „ихъ“.

⁷⁾ Въ изд. Бодянского: „Стеблювъ“, а въ сп. г. Юзеф. „Степлювъ“.

кви и тамъ на зиму стали. А гетманъ Бруховецкій тую зиму
 голялъ з войскомъ у Каневѣ.

Року 1665.

Гетманъ Бруховецкій зараз весною посилаеть своихъ посланцовъ до колмицкой таши, ¹⁾ затыгаючи онихъ на войну, и ясиру ляховъ онымъ посилалъ; которихъ колмиковъ знайшли посланци Бруховецкого за Дономъ, бо на тотъ часъ з-за Волги ²⁾ перейшла часть колмиковъ в килка-десять тысячей зъ Мунчакомъ, своимъ старшимъ, и тамъ кочовали. Которихъ колмиковъ вишло близко тысячи о святой Троици. Которихъ ходило сотъ сѣмъ, а козаковъ з ними тысячь полтори подъ Бѣлюю-Церковъ, где з Яблонскимъ мѣлисмо ³⁾ потребу власне в обѣдную годину. Где Яблонскій, убожавшися, таборъ наперед вислалъ з обозу зу Гребенниковъ, ⁴⁾ а комонникомъ спотикался разовъ два, ⁵⁾ але не додержавъ, мусѣлъ уступати ку Бѣлой-Церкви, потративши товариства не мало значного. А колмиковъ тилко чотирохъ ранено, которіе померли. Але Яблонского не пущено в Бѣлюю Церковъ, которую минувши, в Полщу пошоль.—Такъ ся устрашили тихъ колмиковъ.

Вправдѣ, людъ военній, с копіемъ всѣдаеть ⁶⁾ на коня,

¹⁾ Въ изд. г. Болянскаго: „таши“, въ спискѣ Козельскаго также: „до колмицкого пашы“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича ошибочно: „з за Волочи“, вм.: „з-за Волги“.

³⁾ Въ спискѣ Козельскаго: „мѣли“.

⁴⁾ Въ изд. г. Бодянскаго: „зъ Угребенниковъ“, а въ сп. Козельскаго: „з Гребениковъ“.

⁵⁾ Въ сп. Козельскаго: „раз у зо-два“.

⁶⁾ Въ изд. г. Бодянскаго: „сѣдаеть“.

а нѣкаторіе и сагайдаки и стрѣли великіе с площиками ¹⁾ широкими; тилко найбільше до потреби копѣй заживають коженъ, бо справне умѣють вбити копѣемъ ²⁾. В нѣкоторихъ и панцѣри, а ивніе и наго идуть до потреби. Людъ отважній, а на взглядъ чорній, нѣкчемній, страшній, чарами бавятся, балвохвалцѣ ³⁾. А потрава онимъ всякій звѣрь, що есть на свѣтѣ; нѣчимъ ся не брідятъ: и мишь, жаба, свиня, тилко опрочъ рака одного ⁴⁾ не люблять и брідятъ ракомъ. В той потребѣ, ⁵⁾ ежели би козаки не утѣкали, ⁶⁾ то певне, же мало-що жолнѣрства бы увойшло; въ-правдѣ, же огнистой стрелби боятся.

Того жѣ лѣта, по святомъ Петрѣ, с тими жѣ колмиками и москвою и козаками гетманъ Бруховецкій ходилъ под Бѣ-люю-Церкву доставати города, гдѣ нѣчого невкуравши, вернувся, и войско, збунтовавшися, розишлося, и колмики повернули у свою сторону.

Того жѣ року Опара из Медведовки обозвался старшимъ на гетманство и по орду послалъ, до которого татаръ немало вишло, и Опара на королевскую руку татаръ затагнулъ и города знову привернулъ нѣкаторіе до себе. Аже видячи татаре нестатокъ Опаринъ, а Дорошенко, которій перше ⁷⁾ былъ асауломъ при гетману Тетерѣ, тутъ же будучи и при Опарѣ, старался о гетманство и солтана переедналъ; которого

¹⁾ Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича: „с площинами“, а въ сп. Козельскаго: „з площиками“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „бо справне вмѣсть коженъ вбити копѣемъ“. Въ сп. Козельскаго: „робити копемъ“.

³⁾ Въ сп. Козельскаго: „бо балвохвалцѣ“.

⁴⁾ Въ изд. г. Бодянскаго: „одного“.

⁵⁾ Тамъ же: „и в той войнѣ“.

⁶⁾ Тамъ же: „не уступамъ“.

⁷⁾ Въ изд. г. Бодянскаго: „прежде“.

руку ¹⁾ солтанъ з ордою держучи, призвавши Опару до себе з старшиною, казалъ Опару взяти, а Дорошенка далъ гетманомъ козакамъ. А того Опару солтанъ з иншими козаками старшиною отослалъ до короля; которого страчено з его товариствомъ. И такъ скончилось гетманство Опарино.

Того жъ року у спасовъ постъ гетманъ Бруховецкій, зобравши всѣхъ полковниковъ до Глухова и учинивши наказнимъ полковника переясловского, самъ з полковниками и инною старшиною пошолъ на Москву з поклономъ его царскому величеству; которого на Москвѣ вдячне принято и даровано честию боярства, и жону ему дано роду значного; а полковникомъ дворянскую честь дано. Тилко писара войскового взято на Сѣбѣрь, маючи на него ранкоръ, ²⁾ которій тамъ пропалъ. И гетмана Бруховецкого с подтвержденіемъ чести гетманства отпущено з Москви, барзе ударовавши.

Того жъ лѣта гултай нѣякійсь Децикъ усе Полѣся спустошивъ, але и того у Нѣжинѣ взято до вязеня и згинувъ.

Того жъ року гетманъ Дорошенко, приворочаючи под свою власть, много городовъ попустошилъ з ляхами и ордою, бо жолнѣре людей стинали, а татаре в полонъ брали; и Браславле того жъ року въ облеженю держалъ, бо Браславле, ³⁾ будучи ubezпечоній на посилки его царского величества, держалися часъ немалій, чверть року, у которихъ старшимъ былъ Дроздъ; аже тихъ посилковъ дождатися не могли, а великую налогу мѣли зо всѣхъ сторонъ от войскъ короннихъ и козацкихъ, поддалися гетмановѣ Дорошенковѣ, которій узялъ старшого. Того жъ часу и Рашкова доставалъ,

¹⁾ Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича нѣтъ слова: „руку“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. г. Юзеф. „подзоръ“; въ сп. Козельскаго: „ренкоръ“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянского: „бо Браслави“.

и тое оному вдалось ¹⁾. И такъ, пришовши до Чигирива, Дрозда стратилъ; а иншая старшина оборонною рукою з войскомъ уступили за Днѣпръ до гетмана Бруховецкого, котрымъ становиска дано ²⁾ по за Десною. И такъ юже гетмановъ два козацкихъ справовало: одинъ на королевскую руку, а другій на московскую руку, и Запорожье при ³⁾ его царскомъ величеству держалися.

Року 1666.

Гетманъ Бруховецкій повернулъ з Москви на початку того року зимою з достатками великими, бо цале отдалъ Украину, то есть людей тяглихъ, мещанъ, жеби отдавали всякое послушенство и ис плуговъ осипъ и чиншъ, а заразъ приблещено воеводъ по городахъ: вновъ ⁴⁾ в Прилуку, Лубнѣ, Гадячъ, Миргородъ, Полтаву, в Батуринѣ, Глуховѣ, Сосницю, Новгородокъ, Стародубъ, до тихъ воеводъ, которіе зоставали в Киевѣ, в Переясловлю и Нѣжинѣ; от которихъ-то усѣхъ воеводъ по иншихъ городахъ мѣли свои прикажчики, вмѣсто подстаростихъ.

Того жъ року зараз на весну виехали ⁵⁾ от его царского величества списчики на усю Украину, которіе переписовали усѣхъ людей на Украинѣ, мешкающихъ и по городахъ, и по селахъ: и синовъ хто маеть, и хто чимъ пашеть. И такъ вложили дань на людей тяглихъ от плуга воловъ осипи по осми осмачокъ, а грошей по пяти золотихъ; а знову, хто конми пашеть, от коня по полкони, а по осмачцѣ жита. Такъ же

¹⁾ Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича: „здалось“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. г. Юзефовича: „дани“.

³⁾ Тамъ же пропущенъ предлогъ: „при“.

⁴⁾ Тамъ же нѣтъ слова: „вновъ“.

⁵⁾ Тамъ же: „вислани“.

постановили по городахъ цѣловалщиковъ ¹⁾ з менцанъ, которіе виберали от вшелякихъ торговъ, такъ великихъ и малихъ. Такъже подачку наложили от всякого челоуѣка, такъ реме-сника, якъ тожъ и найубогшого. И тіе реестра в книги попи-сали, которіе книги одни на Москву повезени, ²⁾ а другіе воеводамъ подани, жеби тоє наложенную подачу ³⁾ на людей вибирали и тимъ платили людемъ ратнимъ, зостаючимъ на Украинѣ.

Того жъ року знову гетманъ Бруховецкій посилалъ по колмиковъ ⁴⁾, которихъ вишло щось немного, и не давши нѣкому битви, розсердившись, от Гадячого знову повернули до своего войска. А то за-для того гнѣвъ узяли, же гетманъ Бруховецкій самъ з ними не пойшолъ на войну,—и поверну-ли на Запорожже, бо тамъ Сѣрко с козаками з ними ⁵⁾ на татаръ ходилъ.

Того жъ року Данко, полковникъ переясловскій, с пол-комъ своимъ зоставалъ на залозѣ у Богущковой слободѣ, ⁶⁾ которого полковника козаки переясловскіе не любили, же на-сланій билъ, и знову того перепису не залюбили и подачи вложенной,—в осени збунтовавшись, полковника своего уби-ли и оттуля ⁷⁾ ночью поспѣшили, хотячи, в замокъ упавши, москву вибити; але того не доказали, бо воевода остерегся и своихъ в городъ зобравъ и не дался. И такъ мѣсто спали-ли и одинъ другого пожаковалъ, и покинувши городъ, до Баришовки уступили, хотячи, тамъ живучи, зоставати при

¹⁾ Тамъ же: „цѣловалщиковъ“.

²⁾ Тамъ же: „повези“.

³⁾ Тамъ же: „подачку“.

⁴⁾ Тамъ же ошибочно, вм. „по колмиковъ“—„полковниковъ“.

⁵⁾ Тамъ же, вм. „з ними“—„низними“.

⁶⁾ Тамъ же: „слободъ“.

⁷⁾ Тамъ же: „и отступя“.

Дорошенку; але того не доказали, бо оттуля утекли до Золотоноши, где войско скупившись козацкое и московское, онихъ облегли в Золотоноши и часъ немалій доставали. Аже нѣкоторые з старшини переясловской, спустошивши Переясловле и шукаючи оборони, прибѣгли до Дорошенка, просячи оного, жеби ихъ принявши з городами боронилъ, ¹⁾ которій тому радъ будучи, зараз послалъ по орду, которого орда барзо слухала, поневажъ оного и гетманомъ наставила, в скоромъ часѣ поспѣшила, и переправивши Днѣпръ, с козаками Дорошенковими, юже под часъ заморозковъ, дали отсѣчь тымъ козакамъ, застающимъ в Золотоношѣ, же муѣло войско оборонною рукою уступати ку Переясловлю, такъ московское, якъ и козацкое, которого немало било з княземъ Щербатимъ. Тая жъ орда, оборонивши Золотоношу о Покровѣ, много людей по-за Нѣжиномъ и коло Прилуки усѣ села зобрали, бо обезпечилися были на тое войско, которое zostавало под Золотоношею, и несподѣвано на нихъ орда напала.

Того жъ часу тая жъ орда напала ²⁾ на Маховского, бо Маховскій посланій билъ з войскомъ на становиско на Украину, которій пришовши под Иванъ-городъ, которого не хотѣли пустити под Иванъ-городъ, ³⁾ оній досталъ и спустошилъ, ⁴⁾ людей вистиналъ; о чомъ знати дано Дорошенковѣ гетмановѣ. Итакъ Дорошенко з тоею ордою и козаками напалъ на Маховского и его войско в Браиловѣ, которій былъ рушилъ до бору, и тамъ тое войско розбили и самого Маховского рейментара поймали, и жолнѣрства много в неволю

¹⁾ Тамъ же: „оборонилъ“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. г. Юзефовича пропущено слово: „напала“; въ сп. Козельскаго: „ходила“.

³⁾ Въ спискѣ Козельскаго дальше: „але достаи и спустошили, людей вистинали“.

⁴⁾ Въ изданіи г. Бодянского: „и опустошилъ“.

взято; с. которого войска мало хто заледво увойшоль. И от того часу знову сталося розервання козакомъ от короля.

Року 1667.

Войско его царского величества, которое zostавало по Запорожжу ¹⁾ онимъ на оборону и помочъ противку татарь, до которихъ и колмики прихожували, але ²⁾ запорожци, яко люде своеволніе, не могли з москвою помешкати и наприкрилися тому московскому войску, которое з Косошовимъ ³⁾ стояло, же мусѣли добиватися чоломъ, жеби онимъ позволено уступити, бо онихъ запорожцѣ не потребовали собѣ, а звлаща тая сторона боку Днѣпра, которая при Дорошенку зостаеть. И такъ, за указомъ его царского величества, тое войско уступило з Запорожжа з гарматами своими.

Того жъ року посла ханского, которій повернулъ от его царского величества, не допустивши на ночь до Сѣчи, на ночлегу под Сѣчу убили козаки и татарь, що при послѣ были, и усе пожаковали, тилко послу царского величества дали покой, которій пришоль до Сѣчи зо всѣми подарками, що провадилъ хану кримскому, и тамъ часъ немалій zostаваль, ожидаючи на указъ его царского величества, где оному приказано ⁴⁾ повернутися. И пришоль указъ его царского величества на Запорожже, жеби тихъ зисковати, хто того посла татарского погромилъ, и карати горломъ, а столнику его царского величества Ладижинскому ити в поселствѣ до хана в Крымъ и тую провадити казну. Що запорожцѣ якоби послу-

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского: „на Запорожю“.

²⁾ Въ сп. Козельскаго: „аже“.

³⁾ Въ сп. г. Юзефовича ошибочно: „з Косаловимъ“.

⁴⁾ Слово: „приказано“ пропущено въ изданіи г. Бодянского и въ сп. г. Юзефовича и Козельскаго.

хали царского росказанья и тихъ килка козаковъ поймали и того столника отпустили з честию з коша, и поехали в рѣчи ¹⁾ опроважати челнами, и недалеко отпустивши ²⁾ от Сѣчи, утопили, и инихъ, хто при нему былъ, а тую казну пожаковали, що проважено хану в Крымъ. И такъ юже на своеволю почали знову заробляти, запомнѣвши такъ великую ласку царскую ку себѣ, же онимъ слалъ соболями, сукнями, ³⁾ грошми, борошномъ; которое ихъ злое дѣло без карности минулося: его царское величество пробачилъ. Але юже ненависть почала рости на Украину за такую своеволю: нарушили ласку его царского величества; а козацтво що далѣй в злость ся утравляли, а звлаща и тую даючи причину, же людей тяглихъ повернули в послушенство и у подачку его царского величества воеводамъ, що юже отвикли были давати подачокъ, а с того найболше бунти почали вставати, бо на Запорожже волно ити в козацтво такъ козаковѣ, яко тежъ и мешанину: тамъ того не постерѣгають.

Того жъ року гетманъ Дорошенко татарской стороны, затягнувши орду з Галга ⁴⁾ солтаномъ и инними султанами великую потугу на ляховъ и искупивши войско свое козацкое, ходивъ противко ляховъ ⁵⁾. Алѣ оногo в Полщу не допущено, бо войско стояло под Подгайцами. И такъ видячи, албо маючи вѣдомость певную, же орди великіе вишли, стали жолнѣре по фортеціяхъ, а гетманъ коронній Янъ ⁶⁾ Собескій з войскомъ сталь в Подгайцахъ, которого орда з До-

¹⁾ Въ сп. Козельскаго: „в реки“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „отступивши“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „сукнами“, что, кажется, вѣрнѣе; въ сп. же Козельскаго: „соболю, сукни“.

⁴⁾ Въ изд. г. Бодянскаго: „Далма“, въ Великор. переводѣ: „Калма“.

⁵⁾ Въ п. Козельскаго: „против ляха“.

⁶⁾ Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго „Янъ“ пропущено.

ропенкомъ облегли и тамъ чрезъ немалій часъ держали в облеженю, що и далѣй можетъ бы не приступала орда до трактатовъ, доказуючи своѣго, але татаромъ стала помѣшка в Криму, бо запорожцѣ з Сѣркомъ кошовимъ ходили в Кримъ, которихъ зострѣлъ ханъ з ордами у Черекопу, где, давши бой, козаки орду зламали, и мусѣлъ ханъ уступати, ¹⁾ и орда розно поїшли кожій до жони и дѣтей. И такъ козаки тиждень Кримъ пустошили, палили села, и узавши немалую здобичъ, повернули на Запорожье. О чомъ почувши орда, учинивши згоду з гетманомъ короннимъ, и повернули у Кримъ, а гетманъ Дорошенко до Чигирина.

Того жъ року з заточення випущенъ з Малборкгу метрополита Іосифъ Тукалскій и Хмелницкій молодій и Гуляницкій, и не бавлячися в Полци, першею Хмелницкій Геденъ ²⁾ утѣкомъ на Украину поехалъ, а напотомъ ³⁾ заразы и метрополитъ, бо знову хотѣли побрати и потратити за поводомъ Тетеринимъ.

Того жъ року комиссія скончилася ⁴⁾ в Красномъ под Смоленскомъ, с которой комиссії якъ на Москвѣ освѣдчено от его царского величества усему народу при соборной церквѣ, и присланъ былъ Евстратій Антиповичъ такъ з писмомъ тоею постановленною комиссію до гетмана Бруховецкого. Аже от того часу тая била пошла пословица, же Кіева уступити мѣють ⁵⁾ ляхомъ, такъже забраніе рѣчи въ костеляхъ лядскихъ—срѣбро, аппарати и книги и инніе рѣчѣ, где хто що познаеть, то тое отбирати на Украинѣ; знову зась ко-

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. г. Юзефовича: „отступати“.

²⁾ Тамъ же пропущено слово: „Геденъ“.

³⁾ Тамъ же: „а потомъ“.

⁴⁾ Въ изд. г. Бодянского: „скончалася“.

⁵⁾ Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича: „мѣють“.

зацтво, которое зостаєть на томъ боку Днѣпра, якъ ¹⁾ Чигиринъ, Черкаси, то повинни слухати короля его милости; а которое зостаєть на семъ боку Днѣпра, то повинно слухати его царского величества; а котора би сторона спротивилася, то зобополне оную зносити. О чомъ усемъ Бруховецкій далъ знати на Запорожже, и от того часу встали шатости на Украинѣ.

Того жъ року посель великій королевскій, воевода чернѣговскій, Бѣневскій былъ на Москвѣ, которому шляхту и мѣщанъ литовскихъ, зостаючихъ в полону ²⁾ на Москвѣ, отдавано ³⁾ на волю з жонами и дѣтми и усѣми набитками. Также и посланцѣ гетмана Бруховецкого частіе на Москвѣ бывали в кривдахъ от воеводъ, зостаючихъ по городахъ, от которыхъ люде повосили, на що жадного респонсу не одержовалъ; а найболше якъ былъ подписокъ с канцеляріи. Мокріевичъ и Карбановичъ, ⁴⁾ тіе знати дали, же козаки юже нѣ защо, и яко би ляхомъ вскорѣ Украину отдадутъ. Того жъ часу и грамота его царского величества пришла, же бояринъ в килка-десять тысячъ войска на Украину зимою бити мѣлъ; з чего барзо Бруховецкій собою и уся старшина стривожили, того ся боячи, жеби не отдано Украины королевѣ.

Того жъ часу з осени ⁵⁾ много козаковъ з Запорожжа на зиму пришло.

Того жъ року и лѣта на Москву приехали два патріархи: александрійскій и антїохійскій Паисій; а то на жадання и поселство его царского величества, патріарху московского

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского: „якъ-то“.

²⁾ Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянского: „в полоню“.

³⁾ Тамъ же: „отдано“.

⁴⁾ Въ изданіи г. Бодянского: „и Якубовичъ тос...“; въ сп. Козельскаго: „Гурдановичъ“.

⁵⁾ Въ изд. г. Бодянского: „в осени“.

судити Никона. При которыхъ патрiархахъ соборъ билъ на Москвѣ, и на томъ соборѣ патрiарху московскаго зложили з патрiаршества в простіе чернци и в заточеніе послали, а на его мѣсце иного патрiарху посвятили. Але жадной ереси на патрiарху не показалось, тилко з ненависти тое учинили бояре, и послѣ того великая стала мешанина на Москвѣ.

Того жъ часу нѣякійсь ¹⁾ Стенка Разинъ ²⁾ з Дону поднялся с козаками своевольными ³⁾ и пошолъ на Хвалинское море и тамъ прибралъ много своеволѣ и по городахъ воеводъ мордовалъ, а людей посполитихъ собѣ приворочалъ, ажъ і Астрахань узалъ. На котораго по-килка кротъ посилали и нѣчого оному радити не могли, же стрелци до него на тую ⁴⁾ своеволю приставали. Которій през ⁵⁾ килка лѣтъ тое робиль, поколя оного зрадою узято, якъ уже повернулъ ку Дону, и на Москвѣ оного четверовано ⁶⁾.

Того жъ лѣта фортелемъ своимъ Дорошенко подхожовалъ Бруховецкому, маючи собѣ способного и помочного метрополиту, которій през чернца ⁷⁾ Пивскаго намѣсника, Якубенка, оного такъ писмами, якъ и словесно, обещаючи Бруховецкому цале ⁸⁾ уступити гетманства усега, тилко же би вкупѣ зоставало козацтво; чому повѣривши, Бруховецкій гетманъ далъ ся намовити и почалъ брати ненависть на Москву.

¹⁾ Въ изданіи г. Бодянскаго: „якійсь“.

²⁾ Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „Раюожинъ“.

³⁾ Тамъ же: „с военными“.

⁴⁾ Тамъ же: „в тую“.

⁵⁾ Тамъ же, какъ въ этомъ мѣстѣ, такъ и всегда почти, вм. „презъ“ употребляется „чрезъ“.

⁶⁾ Въ изд. г. Бодянскаго: „и на Москвѣ четверовано“.

⁷⁾ Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича: „презъ чернца“.

⁸⁾ Слова „цале“ нѣтъ въ изд. Бодянскаго.

Року 1668.

На початку, ¹⁾ о Богоявленіи з'ехалися усѣ полковники в Гадячое, и гетманъ Бруховецкій учинилъ раду с полковниками, судьями и усею старшиною, и поприсягли себѣ, же юже конечно отступити от его царского величества и по орду слати и воеводѣ и москву з городовъ отсылати, албо з ними битися, ежели би не уступали з городовъ; на що усе доброволне позволили ²⁾ усѣ обще. Того жъ часу, нѣчого не отволѣкаючи, полковники, скоро поприездили в дома, почали задоръ чинити з воеводами, и на масляници ³⁾ всюди почали ся быти з москвою и воеводѣ побрали; а найпервей в Гадячомъ воеводу вислалъ былъ зовсѣмъ гетманъ Бруховецкій, але, подобно, за его жъ позволенямъ, задоръ учинили козаки и, подужавши москву, побдирали, а иннихъ позабивали, и воеводу з жоною узали в замокъ на годъ. Также и в Прилуцѣ, Миргородѣ, Батуринѣ воеводѣ побрали, а людей при нихъ будучихъ погубили, а сосницкого и новгородского и стародубовского подостававши в замкахъ ⁴⁾ пристуями, запорозскіе козаки з мещани ⁵⁾ усѣхъ побили. Нѣжинъ засѣ и Чернѣговъ и Переясловле мѣста попустошени и попалѣни, а замки зоставали през усе лѣто в облеженю от козаковъ и усею посполства.

Зачавши гетманъ Бруховецкій тое непотребное дѣло, послалъ посланцовъ своихъ Степана Гречаного в Крымъ до

¹⁾ Тамъ же: „на початку року того“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Юзефовича: „позволилося“.

³⁾ Тамъ же: „на мясницѣ“; а въ сп. Козельскаго: „и на масляной недѣль“.

⁴⁾ Тамъ же: „замковъ“.

⁵⁾ Въ изд. г. Бодянского „зъ мещанами“.

хана, чинячи згоду и затыгаючи орду на Москву; ¹⁾ а другихъ пословъ своихъ виславъ Григорого ²⁾ Гамалѣю и Лаврентія Кашпуровича канцеляристу на Бѣлагородъ до Цариграда, до царя турецкаго, поддаючися оному, жеби его прийнялъ под свою борону. На весну, зараз скоро трава подросла, того жъ часу зараз ³⁾ князь Ромодановскій, з войсками его царского величества, подступилъ под Котелву и тамъ козаковъ облегъ. Козаки зась, зостаючіе под рейментомъ гетмана Бруховецкаго, почали свою приязнь отмѣняти и до Дорошенка посилати, жеби, з Чигирина вийшовши, за Днѣпръ переправовался, обещуючися оного за гетмана прийняти. Такожъ и Сѣрко и з Чернѣгова полковникъ Дежко Многогрѣшній. На которіе ихъ слова Дорошенко до Чернѣгова послалъ своихъ козаковъ, а самъ Дорошенко, переправивши Днѣпръ, потягнулъ под Опушне. ⁴⁾

Того жъ часу и орда з Криму вишла з посланцями Бруховецкаго и Дорошенковими, и часть пришла под Гадячое, которимъ виконалъ присягу Бруховецкій, и татаре присягли. На которихъ присягу гетманъ Бруховецкій, зобравши войско, зараз с тими жъ татарми вишолъ з Гадячого, хотячи ити под Котелву на оборону; але не зрозумѣлъ фортелю ⁵⁾ Дорошенкового и зради татарской, и що юже и козацтво оному не зичливо, опрочъ запорожцовъ; где Дорошенко, не допускаючи в милѣ до Опушнаго, зо всѣмъ войскомъ зострѣлъ и татарми, до которого зараз козацтво пристало и таборъ Бруховецкаго пожаковали, а самого Бруховецкаго узявши, до Дорошенка припровадили, которого Дорошенко позволивъ

¹⁾ Тамъ же пропущено слово: „на Москву“.

²⁾ Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича: „Григорія“.

³⁾ Тамъ же нѣтъ слова „зараз“.

⁴⁾ Въ изд. г. Болянского и въ сп. г. Юзефовича: „под Опушне“.

⁵⁾ Тамъ же: „фортецтва“.

забити голотѣ. И такъ голога тиранско забили и замордовали Бруховецкого на полѣ и много людей значныхъ козаковъ и запорожцовъ позабивали, на першомъ тижию петрова посту. Которого тѣло отпровадити казалъ ¹⁾ Дорошенко до Гадячого и тамъ у церквѣ Богоявленія Господня поховано. Где усю маетность и жону Бруховецкого гетманъ Дорошенко казалъ позабирати и до Чигирина запровадити. И такъ скончилося гетманство Бруховецкого.

Дорошенко зась, гетманомъ ставши обохъ сторонъ Днѣпра, пойшовши з ордою и козаками, князя Ромодановского з войсками отогналъ от Котелви и тихъ людей освободилъ. И такъ котельяне уступили з Котелви, зоставивши мѣсто пусто; и гетманъ Дорошенко рушилъ войсками от Котелви на Гадячое, где плюндровалъ ²⁾ маетность Бруховецкого с татарами,—а отгуля ишоль ку Путивлю; але же оному ³⁾ з двора зайшло непотѣшное, же жона оному скочила через плотъ з молодшимъ,—зоставивши войну и приказавши старшинство от себе наказнимъ, розказуючи накрѣпко доставати воеводѣ по городахъ в Переясловлю и в Нѣжинѣ и в Чернѣговѣ, а самъ повернулъ до Чигирина. А орда, узавши ясиру на пограничу московскомъ, повернула в Крымъ ⁴⁾.

Того жъ лѣта, по отходѣ Дорошенковомъ ку Чигирину з-за Днѣпра, знову околничій князь Ромодановскій, скупивши войска немаліе, рушилъ на Украину на оборону зостаючимъ в облеженю воеводамъ и просто тягнулъ под Нѣжинъ, где прийшоль до Нѣжина на Рождество Пресвятой Богороди-

¹⁾ Тамъ же: „всѣмъ“.

²⁾ Въ спискѣ Козельскаго: „новоевалъ“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „але оному“.

⁴⁾ На этомъ мѣстѣ прекращается сп. г. Кулиша, котрымъ пользовался г. Бодянскій, а затѣмъ его изданіе идетъ по спискамъ Третьякова, Юзефовича и по Великор. переводу.

ци, которого приходъ видячи нѣжинцѣ, узявшия с козаками, уступили з Нѣжина, усе оставивши; ¹⁾ где пришовши, князь Ромодановскій сталъ у мѣстѣ, и усе войско розграбило, и выходячи з Нѣжина, мѣсто спалилъ, нѣчого не оставуючи. А Дорошенко войска купилъ у Сокѣрной.

Запорожци зась, по забитю Вруховецкого, которій онимъ барзо былъ зичливимъ, и не хотячи пристати до Дорошенка, удалися собѣ особливе до хана кримского с приязню, чому ханъ радъ будучи, с охотою ихъ принялъ и того имъ зичилъ, жеби собѣ мѣли ²⁾ гетмана на Запорожжу. Аже на тотъ часъ такого пробѣглца ³⁾ не било на тотъ урядъ гетманства, и таеъ, будучи писаремъ Суховѣенко на Запорожю и самъ листи писавши, и в поселствѣ до хана пойшолъ, которого вдячне принявши ханъ, и учинивши згуду, далъ султановъ з ордами, которій вишолъ; и солтани послали до гетмана Дорошенка, жеби переправовалъ Днѣпръ з войсками. Аже Дорошенко видячи, же орда становится зичливѣйшими быти ⁴⁾ запорожцамъ, а нѣжели ему, не пойшолъ самъ з войскомъ, але послалъ брата своего рожоного Григорія, злѣцивши ему войско. Аже поколя наспѣшили войска запорожскіе и татарскіе, Демко Многогрѣшній учинилъ згуду с княземъ Ромодановскимъ; о которихъ войскахъ татарскихъ и козацкихъ узявши вѣдомость, князь Ромодановскій послалъ под'ездъ з синомъ своимъ княземъ Андрѣемъ, которого ⁵⁾ напавши в Гайворонѣ, татаре погромили, и сина ⁶⁾ князя Ромодановско-

• ¹⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго пропущены слова: „усе оставивши“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянскаго: „мам“.

³⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „побѣлца“.

⁴⁾ Въ изд. г. Бодянскаго: „зичливѣйша быти“.

⁵⁾ Въ изд. г. Бодянскаго: „которихъ“.

⁶⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „и самого сына“.

до увязли. И такъ самъ князь оборонною рукою уступилъ до Мугивля, которому болшей жадной шкочи татаре и козаки не могли учинити; и наступила стужа, же юже не дера воанная. Запорожцѣ з ордами повернули в Крымъ, а Григорій, видячи, же юже приходять до згоди знову задѣприне з Москвою, уступилъ з войсками своими ку Каневу, и юже безвѣстнѣй почаль Многогрѣшнѣй трактovati з Москвою.

Року 1669.

Демко Многогрѣшнѣй, будучи наказнимъ гетманомъ от Дорошенка за тое поставленъ, же онъ найпершей отступилъ от Бруховецкого, зрадивши ¹⁾ его, а хочай Бруховецкѣй марне згнунувъ, на тое не уважаючи, жеби и его тое не сподкало, собѣ гетманства жичачѣй, ²⁾—набираль компанѣи з литви, ляховъ и иннихъ не мало, жеби оному зичливими били, и изобразивши усю старшину поблиз себе задѣпрскую до Новгородна, и приказаль онимъ, жеби собѣ цалого гетмана настановили, несподѣваючи на оборону гетмана Дорошенка. Що старшина, будучи у дворѣ зачинени, которихъ было ³⁾ смаль, на при Многогрѣшномъ немало его компанѣи, и боячи оя що болше мовить, але пошовши гуртомъ, просили его Многогрѣшного, жеби онъ над ними гетманомъ былъ, чего онъ отмовлявся якъ старая дѣвка хорошого жениха; бо тою самъ потребоваль ⁴⁾ и позволился на тое; которому и при сягу виконали на послушенство. И такъ зараз пословъ своихъ до его царского величества послалъ, просячи, жеби знову при-

¹⁾ Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянского: „зрадивши“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянского: „жичачи“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянского пропущено слово: „было“.

⁴⁾ Тамъ же: „требоваль“.

нати были попрежнему, що и одержали. И знову рада была в Глуховѣ, на которой князь Ромодановскій былъ, и стати новіе постановили. И от того часу юже воеводамъ приказано; жеби нѣ во що не втручались, и воеводи тилко в Киевѣ, Чернѣговѣ, Нѣжинѣ и в Переясловлѣ зоставали, и то нѣчтого не беручи у людей, але усе на гетмана злѣчено. И такъ¹⁾ знову присягу виконали на подданство его царскому величеству. И от того часу Демко гетманъ усе Заднѣпрт крвалтомъ до себе²⁾ приворочаль, турбуючися болше року, повуля всѣ города до него ся прихилили.

Тоей же зѣмки, видячи Дорошенко гетманъ, же орда кримская почала прихилитися до запорожцовъ а ему незачливо становитись,³⁾ умислилъ тое з своими совѣтниками, же би ся пале поддати Турчиновѣ,⁴⁾ якъ Волохи и Мултаны, и послалъ с тимъ пословъ своихъ Портянну, просячи о свидѣяки. На которое его поселство цар турецкій, задержавши Портянку, присилаеть от себе чауса, на которого присадъ збираеть раду Дорошенко в Корсуню усѣхъ полковниковъ и старшину, в которой радѣ усѣ кричали, не хотячи подданными бити Турчиновѣ, але онъ тимъ вѣмирался,⁵⁾ же тилко на хана и султановъ з жалобою посилалъ, же не хотягъ ему помогати, але еще на него з запорожцами встають, и таѣв згону прамую з цѣсаромъ турецкимъ принялъ⁶⁾. И такъ в

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского: „И такъ“.

²⁾ Въ сп. г. Юзефовича пропущено слово: „до себе“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянского: „не зичливо ся становити“.

⁴⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „жеби ся поддатись Турчиновѣ“.

⁵⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „вымирался“, а въ изд. г. Бодянского: „ся вымиралъ“.

⁶⁾ Въ сп. г. Юзефовича пропущено слово: „принялъ“. Этотъ пропускъ по: лужилъ для г. Бодянского основаніемъ въ тому, чтобы прочитатъ это мѣсто такъ: „такъ зоду прилуе (т. е. принимаетъ) съ ширель турецкимъ“.

той радѣ, подишовши козаковъ, яко простихъ людей, и из позволеніемъ ¹⁾ усей тоей ради, принялъ того чауса, ²⁾ посла турецкого, и що хотѣлъ, тое з нимъ трактовалъ. И постановивши все, судю своего Бѣлогруда послалъ на певное о санджаки, о чомъ чернь не знала, о которыхъ онъ мало дбалъ, маючи при собѣ пѣхоти ³⁾ килка тысячъ и коммонника компанѣи ⁴⁾ немало. Которая рада зараз на початку того року была зимою великихъ мясницъ, и зараз того жъ часу послалъ знову своихъ пословъ до Турчина при томъ же чаусѣ, юже поддаючися вѣчне и просячи, жеби оному прислано санджаки. Бо Турчинъ не позволявся сквалливе оного приймати, видячи нестатечность козацкую, же жадному монарсѣ слухного подданства не додержують, и тое онимъ посломъ вимовлялъ, же: „я по васъ не посилаемъ, а нѣ тежъ васъ барзо потребую; ежели широ жадаете помочи от мене, жебимъ васъ боронилъ от вашихъ неприятелей, тое на вашу прозбу могу учинити, але тое собѣ уважайте, жебисте ви додержали своей вѣрности, бо я не король полскій, а нѣ царь московскій, а нѣ король венгерскій, которыхъ вы ошукивали и израдили свою жъ вѣру; на вашу прозбу тое ⁵⁾ учиню, же васъ приму, але жебисте ся держали, бо ежели не додержите, сами обачите, що з вами чинитись будетъ“. И такъ позволився дати санджаки, с которыми санджаками при Бѣлогрудѣ посилаеть чауса.

Того жъ року зараз на весну запорожци, затыгнувши орду з солтанами, вишли на Дорошенка. О которыхъ прихо-

¹⁾ Въ изданіи г. Бодянского: „за повелтніемъ“.

²⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича: „того часу“.

³⁾ Тамъ же пропущено слово: „пѣхоти“.

⁴⁾ Въ изданіи г. Бодянского пропущено слово: „компанѣи“.

⁵⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго пропущено слово: „тое“.

дѣ увѣдомившись, Дорошенко полки рушилъ и розно коло Чижирина поставилъ, ¹⁾ але скоро зближилася орда с козаками. Того жъ часу зараз полки почали ся с'хилати ²⁾ до запорожцовъ и до орди, юже не сподѣваючися, жеби орда мѣла зоставати при Дорошенку, того не знаючи, же онъ послалъ по санджаки, отдаючи Украину в подданство. И такъ полки пристали: корсунскій, уманскій, бѣлоцерковскій, павлоцкій, браславскій, могилевскій, над которими старшимъ былъ Суховѣнко. Гетманъ Дорошенко, ³⁾ видячи, же юже тіе полки от оного отступили, а же маючи при собѣ пѣхоти своевольной тысячъ з шесть и коммоника компанѣи, и тому запобѣгаючи, жеби и тіе полки останокъ, то есть черкасскій и каневскій, от него не отступили, а сподѣваючися от Турчина з санджаками, — вишолъ з тими войсками, при нему зостаючими, ку Каневу, и скоро толко переправилъ Рось реку, у селѣ Конончи, заразъ оногo тамъ осадили орда с козаками, где зоставалъ в осадѣ недель пять, маючи доуку от татар и козаковъ. Але скоро притягнулъ чаусъ с посланцами Дорошенковими до Сороки на Днѣстръ, того жъ часу послалъ двоухъ турчиновъ с козаками до султановъ, которіе противко Дорошенка воевали, и зараз татаре тихъ козаковъ постинали, а турчиновъ Суховѣнко до вязеня узялъ; ⁴⁾ однакъ же, за росказанямъ того чауса, солтани з ордами отступили от Дорошенка и поишли в Крымъ, а козаки повернули ку Уманю, и Суховѣнко здалъ свой урядъ Михайловѣ Ханен-

¹⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „Дорошенко рушилъ, а полки розно коло Чижирина поставилъ“. Въ изданіи г. Бодянского, вм. „полки“ — „з полками“, а вм. „поставилъ“ — „поставилъ“.

²⁾ Въ спискѣ г. Юзефовича: „склоняти“.

³⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „А гетманъ Дорошенко“...

⁴⁾ Въ сп. Козельскаго прибавлено: „от запорожцовъ“.

ковѣ, полковниковѣ уманскому. А Дорошенко з войсками своими рушилъ с под Канева ку Лисянцѣ, знову приворочаючи полки под свою власть, которіе оному ¹⁾ знову посхилялися, с которими просто потягнувъ под Умань и тамъ стоялъ часъ немалій, войну з собою мѣючи; где тамъ же под Уманю чаусъ, маючи з собою орду бѣлагородскую, з тими санджаками приполь и тамъ тіе санджаки Дорошенковѣ отдалъ, и от того часу стался подданимъ Турчиновѣ. Що видячи уманцѣ, же орда при Дорошенку зостала, почали трактовати з Дорошенкомъ и приняли з'году, тилко жъ Дорошенка в Умань мѣсто не пустили, и Ханенко з старшиною не виходили до Дорошенка, тилко обещовалися приехати к нему до Чигирина. И такъ Дорошенко, отступивши от Уманя, потягнулъ ку Чигирину, отпустивши того посла турецкого, ударовавши оного, а полки знову привернулъ ку себѣ; и пришовши под Чигиринъ, вислалъ орду с козаками на оборону полку лубенского и гадяцкого, которіе еще при нему держалися; где орда, под Лохвицею войска заднѣпрского ушибши и узавши ясиру, назад повернула, а Заднѣпря постарому усе зостало у подданствѣ его царскому величеству, а в послушенствѣ гетмана Многогрѣшного.

По згодѣ той уманской Ханенко и Суховѣенко и Хмелничченко, не приехавши ²⁾ ку Чигирину, але с козаками запорожскими на Запорожже виславши, затыгнули знову орду кримскую на Дорошенка, а бѣлагородская орда держалася при Дорошенку, которой часть Дорошенко при собѣ держалъ. Аже юже послѣ святой Покрови вишла орда кримская з Хмелничченкомъ и Суховѣенкомъ на помочъ имъ з Ханенкомъ

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского это слово пропущено.

²⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго: „не *потягнувши*“.

противъ Дорошенка, а Дорошенко послалъ по бѣлагородскую орду, которая юже не хана слухала, але папѣ силистрийского. Итакъ Дорошенко з войсками козацкими и татарскими ¹⁾ притягнулъ ²⁾ противъ Ханенга, которого Ханенко з запорожцами под Стеблевымъ споткалъ и такъ даль ему ³⁾ бой, же мусѣль Дорошенко в городѣ Стеблевѣ зачинитися, которого приступомъ Ханенко доставалъ и южъ ⁴⁾ на валу козаки были; аже Сѣрко с козаками и татарми насѣвшиль бѣлагородскими, ⁵⁾ додалъ ⁶⁾ оному помочи, же орда кримская мусѣла уходити, с которими Ханенко и Суховѣенко на Запорожжа и Хмелничченко Юрась ⁷⁾ з Уманя уходиль, але оного бѣлагородскіе татаре поймали и из собою запровадили до Бѣлагорода, а отгуля, ⁸⁾ за причиною гетмана Дорошенка, до Царигорода запроважень и тамъ зосталъ у неволѣ царской в Едикулѣ. А Дорошенко, змоцнившись тою ордою бѣлагородскою, Умань опановалъ и тамъ людей чолнѣйшихъ вибралъ до вязення в Чигиринъ, с которихъ иннихъ и потратиль. А орду тую бѣлагородскую постановиль зѣмовати по усей Украинѣ ажъ до Днѣстра, ⁹⁾ хотячи зѣмою ити Заднѣпря ¹⁰⁾ воевати, цо и розказалъ былъ ордѣ купитися ку Мошнямъ перед Рождествомъ Христовимъ, которіе любо скупилися были; але збунтовавшись, вернулися от Днѣпра для-

¹⁾ Тамъ же: „и татарми“.

²⁾ Тамъ же: „потянуль“.

³⁾ Тамъ же: „оному“.

⁴⁾ Слово „южъ“ пропущено въ изд. г. Бодянского.

⁵⁾ Тамъ же: „зъ Бѣлагородскими ордами“.

⁶⁾ Тамъ же пропущено слово: „додалъ“.

⁷⁾ Тамъ же пропущено: „Юрась“.

⁸⁾ Тамъ же: „а оттуда“, а въ сп. г. Юзефовича: „а оттоля“.

⁹⁾ Въ спискѣ Козельскаго: „до Днепра“.

¹⁰⁾ Въ изд. г. Бодянского: „за Днѣпръ“.

того, же з оними не йшоль гетманъ Дорошенко, итакъ где стояли, набрали ясиру и повернули ¹⁾ у свою землю; на которихъ пославъ Дорошенко з жалобою до цара турецкого, але тое повернули в жартъ, нѣкого не вернули,—кого узято, пропавъ, хйба кого викуплено.

Того жъ лѣта патрiархове повернули з Москви, поставивши на Москвѣ патрiарху инного на патрiархи Никона мѣсце ²⁾. Але тая дорога нещасливая была патрiархомъ, бо александрийскій, идучи моремъ, померлъ, а антиохийскій якъ пришоль в землю турецкую, то оногo, взято до Царигорода, и тамъ много сплатився и заледво на своемъ мѣсцу зосталь, бо часъ немалій у Царигородѣ зоставаль неспущеній ³⁾.

Року 1670.

Гетманъ Дорошенко послалъ своего резидента до цара турецкого, и от того часу зоставали резиденти у Турчина козацкіе.

Того жъ року посилалъ метрополита киевскій Іосифъ Тукалскій посланца своего Романа Ракушу, протопопу браславского, до святѣйшого патрiархи в Царигородѣ о потверженя сакри на метрополію киевскую, а то для-того, же и епископъ премислскій, Антоній Винѣцкій озивался ⁴⁾ метрополитою киевскимъ, и жеби одинъ хто з нихъ былъ метрополитомъ, а не два метрополити, чого нѣколи перед тим не

---

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. г. Юзефовича: „и такъ, иде стояль, набраь ясиру и повернуць“...

²⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго: „патрiарху иного на мѣсце Никона“.

³⁾ Тамъ же: „непущенный“.

⁴⁾ Въ изд. г. Бод. и въ сп. Козельскаго: „отзивался“.

бывало; 1) которого посланного святѣйшій патриарха Мефтодій не хотѣлъ принять без вѣдомости цесарской, итакъ ажъ мусѣлъ ехати до Солуня ку цесаровѣ, от которого привезлъ писмо, такъ же и от визира до святѣйшого патриарха, же позволено принять, и такъ принять и соборне позволено и подтвержено метрополю Іосифу Тукалскому, а жеби нѣхто иншій не отзивался метрополитомъ и архиепископомъ киевскимъ, тотъ же посланій протопопа браславскій вивезлъ соборную клятву от святѣйшого патриарха на заднѣпрянского 2) гетмана Деяна Многогрѣшного, которій в пиху вознесися, 3) легце себѣ тое поважилъ, еще ся срожачи, 4) але зараз оного Господь Богъ скаралъ, же спадши з ганку, шию былъ зломалъ, же часъ немалій не могъ говорити, що, пришовши до здоровья, не хотѣлъ ся упамятати, що напотомъ оному нагородилось зле.—Бо 5) того року Заднѣпря зоставало у покою, а Запорожже, маючи собѣ кошовимъ Ханенка, пословъ своихъ часто посилали до короля полского на тот часъ зостаючого Мѣхала з Вишневецкихъ, и на Запорожже послове королевскіе по Заднѣпрю ходили; бо южъ Дорошенко гетманъ цале держалъ с Турчиномъ; любо то и комиссію зложили были в Острозѣ, на которую козаки с Паволочи не хотѣли ехати, неподобнихъ рѣчей на комиссарахъ полскихъ вимагаючи, а завлаща сенаторовъ у заставѣ жеби дано до Чигирина; которая комиссія нѣнащо зиплася 6).

1) Тамъ же: „не бувало“.

2) Тамъ же: „на заднѣпрского“.

3) Тамъ же: „поднесиися“.

4) Тамъ же: „срозачи“.

5) Этотъ союзъ „бо“ стоитъ во всѣхъ имѣющихся у насъ подъ руками спискахъ.

6) Въ сп. г. Юзефовича: „зійшлася“.

Рокѹ 1671.

Зараз на початку ¹⁾ гетманъ Дорошенко, юже будучи неприятелемъ коронѣ полской, послалъ до папи силицтрійского, просячи о орду, жеби поспѣшала еще зѣмою на Украину. А поколя орда вишла на Украину, приехалъ у свою епархію епископъ лвовскій, Іосифъ Шумлянскій до Могилева Днѣстрового, которого розказалъ гетманъ Дорошенко силою провадити в Чигиринъ зовсѣмъ, которого ²⁾ и взято в Могилевѣ з великою жалостію усею народу, зостаючого на тот часъ у Могилевѣ, а звлаца под часъ ярмарку богоявленского; которого, запровадивши в Чигиринъ, не много держачи, Дорошенко отпустилъ, за старанніемъ отца метрополити, а заледво у свои города увойшолъ, бо заразъ в тропи и орду пустилъ за нимъ, же мало в неволю не впалъ. Итакъ орда много шкоди в людехъ ³⁾ учинила, и вернувшись, стояла по волости коло Богу и коло Уманя, часто чати отправаючи в волости, належачіе до корони; бо на весну, якъ трава стала, то и козаки з братомъ Дорошковимъ скупившись стояли ⁴⁾ за Калникѡмъ в поляхъ з ордою до спасовки. А видячи гетманове коронніе великую доуку от орди, послали своихъ албо королевскихъ пословъ ⁵⁾ на Запорожье до Ханенка и до войска, жеби вишло що войска ку Ладизжину запорожского, ⁶⁾ ознаймуючи о своемъ приходѣ на Побуже. На которое

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго: „заразъ на початку того року“.

²⁾ Въ сп. Козельскаго: „якою“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго: „людямъ“.

⁴⁾ Тамъ же: „стали“.

⁵⁾ Тамъ же: „послали своихъ пословъ“.

⁶⁾ Тамъ же: „жеби вишли ку Ладизжину“.

поселство королевское вишоль Ханенко и Сѣрко з войскомъ в килка тысячей и з гарматами, а гетмани коронніе упередили и татарь под Браславомъ ¹⁾ зломилы, же мусѣли утѣкати у свою землю. Такъ же и тая орда, застаючая при Дорошенку ²⁾ гетману, уступила, же и Дорошенко мусѣль отъ Богу вернутися, туляючися коло городовъ, уступилъ ку Чигирину. А гетмани короній Иванъ Собескій ³⁾ и князь Дмитрій полній знову подступили под Браславле, а Ханенко з Сѣркомъ до Ладжилина, которимъ усе Побуже схилилося; ⁴⁾ и учинивши раду, потягнули зо всѣми войсками под Калникъ, которій не хотѣль ся поддати гетманомъ короннимъ, и тамъ стояли недель двѣ, достаючи Калника. Тамъ под Калникомъ ⁵⁾ прислалъ король его милость булаву, бунчукъ, ⁶⁾ короговъ, бубни козакомъ, позволяючи онимъ собѣ обирати ⁷⁾ гетмана. Где войско в радѣ дали гетманство Михайлу Ханенку, на що и гетманове коронніе позволили. Але Калника не доставши, отступили ⁸⁾ под Браславле и утвердилъ президіумъ, то есть жолнѣровъ, по замкахъ: Могилевѣ, Браславли, Немировѣ, Ладжинѣ, Рашковѣ, и злѣдили гетмани коронніе тіе усѣ войска по тихъ замкахъ гетмановѣ запорожскому Ханенковѣ, же би оногo слухали, ежели того потреба, придавши своего рей-

¹⁾ Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „подъ Браславлемъ“.

²⁾ Тамъ же: „при самомъ Дорошенкѣ“.

³⁾ Тамъ же: „А гетманове коронніе Янъ Собѣскій“.

⁴⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „склонилося“.

⁵⁾ Въ изд. г. Бодянскаго: „подъ Калникъ“.

⁶⁾ Тамъ же пропущено слово: „бунчукъ“.

⁷⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „собѣ обибрати“; въ изд. г. Бодянскаго пропущено слово: „собѣ“.

⁸⁾ Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „войска отступили“.

ментара, прозваниємъ Вѣжицького, ¹⁾ съ котримъ тие войска росправили по станицяхъ; але на тотъ часъ ²⁾ скромне захова-
валися с людми, з гроша ся контентовали, тилко ежели сѣ-
на узяли, где найшли. А гетманъ Ханенко зоставаль у Ла-
дизинѣ, при котромъ жолнѣре и козаки били, ³⁾ тилко жѣ
люде козаковъ запорожскихъ кормили, а жолнѣре з гроша
жили.

Року 1672.

На початку того року зараз великихъ мясницъ, якъ юже
войска велікіе коронніе уступили у Полщу, гетманъ Доро-
шенко, затыгнувши орду немалую и войска свои скупивши,
притягнулъ под Тростянець и мѣсто спаливъ, але замку до-
стати не могль, бо жолнѣре з людми тамъ зачинилися и обо-
ронилися; тилко жѣ великую шкоду жолнѣре подняли в ко-
няхъ и риштункахъ, що в городѣхъ ⁴⁾ потратили, же много
пѣшихъ зостало. Але Дорошенко, не доставши замку, вер-
нувся ку Чигирину, тилко жѣ много попустошилъ,—а татаре
тогда вибрали Кубличъ ⁵⁾ и инніе мѣстечка,—и идучи, зоста-
вилъ полкъ пѣхоти у в Уманѣ, на которихъ уманцѣ збунто-
вавшись, полковника Жеребилу убили и иннихъ козаковъ
значнихъ ⁶⁾ з старшини, а чернь вигнали з мѣста и мѣсто
здали гетмановѣ Ханенковѣ на имя королевское.

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского: „Вѣжицького“; въ сп. Коз. „посла Вѣжицького“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго: „Але на тотъ часъ
жолнѣре“.

³⁾ Тамъ же: „були“.

⁴⁾ Въ изд. г. Бодянского: „въ городѣ“.

⁵⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „Кублій“. Въ изд. г. Бодянского и въ сп.
Козельскаго: „а татаре вибрали Кубличи“.

⁶⁾ Въ изд. г. Бодянского: „знатныхъ“.

Того жъ року конфедерація встала на короля, и жолнѣрове, которіе били при гетмановѣ 1) Ханенковѣ, комонно пойшли в Полщу до того звѣонзку.

Тоей же зѣми о середопостю старшина заднѣпрская, 2) з писаремъ войска заднѣпрского, Карпомъ Мокрѣвичомъ змовившия, менуючи, же постерегли змѣну гетмана заднѣпрского Демка Игнатенка Многогрѣшного противко его царскому величеству, напавши оного в ночи в замку батуринскомъ на ложку, 3) оного взяли и звязали, и уложивши в возъ, накривши шкурою, повезли на Москву, нѣчого не держачи, боячися, жеби оного не отнято, бо мѣль войска 4) своего зятягового по станціяхъ, такъ же и полковники 5) не малъ по усѣхъ городахъ 6) приятелѣ его были; але якъ уже оного узявши попровадили, то юже и тоє муѣло розно уходити, а иннихъ поймавши, на Москву послали; 7) где того гетмана, на Москву припровадивши, 8) давали на питку, 9) то есть катовѣ до рукъ пробовати; а якъ проважено в городъ, то многіе стрѣчи были и на оного плѣвали. И не стративши оного, отосланѣ з братами его, з жоною на Сѣбѣръ на вѣчное пребиванне 10). И такъ скончилося гетманство Многогрѣшного, которій собѣ клятву соборную святѣйшого патріярхи

1) Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго: „при гетману“.

2) Тамъ же это слово пропущено.

3) Въ изд. г. Бодянского: „на ложу“.

4) Тамъ же и въ сп. Козельскаго: „мною войска“.

5) Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянского: „полковникове“.

6) Въ изд. г. Бодянского ошибочно: „юрахъ“.

7) Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго: „постсилами“.

8) Тамъ же: „припровадим“.

9) Тамъ же: „на спитку“.

10) Тамъ же: „пробуване“. Въ сп. г. Юзефовича: „пробовантя“.

нѣ во что поважаючи, совсѣмъ в нѣвець пойшоль; ¹⁾ а маетность его розно старшина подѣлила.

Того жъ лѣта присланъ от короля его милости и гетмановъ короннихъ рейментаромъ з войсками Лужецкій, ²⁾ каштелянъ подлескій, ³⁾ в Ладжинъ, до гетмана Ханенка. Але тамъ не много стояли, бо Дорошенко гетманъ видячи, же оного утискають ⁴⁾ зо всѣхъ сторонъ, а жалуючи гетманства утратити, яко найчастѣй посилалъ до Турчина, просячи о посланки.

Того жъ лѣта Турчинъ зо всѣми войсками рушилъ под Камянець, розказавши и хановѣ кримскому •ку себѣ ити. И такъ ханъ кримскій, зейшовшися з гетманомъ Дорошенкою, тягнули мимо Ладжинъ на Батогъ. И тамъ гетманъ Ханенко и рейментаръ каштелянъ ⁵⁾ подляскій мѣли потребу з ними, але же ихъ сили великіе не додержавши, мусѣли уступати до Ладжина ис шкодою. А ханъ и Дорошенко, не займаючи Ладжина, з войсками потягнули просто под Камянець до Турчина, где и Турчинъ притягнувши, Камянець найшовши не в готовности, бо войско з Камянця виѣшли на тот часъ были, за упрошеніемъ мешанъ, же не сподѣвалися того приходу турчинового. Где тилко недель двѣ держалися, алезнать южъ Бозскій ⁶⁾ гнѣвъ наступилъ, бо порохи в цекгавзу запалились, ⁷⁾ где много замку викидало. И такъ Камянець зда-

¹⁾ Въ изд. г. Бодянскаго другой порядокъ словъ: *которій нѣвочно поважаючи себѣ клятву соборную святѣйшаго патріархи, совсѣмъ въ нѣвець пойшоль*“.

²⁾ Тамъ же и въ сп. Козельскаго: „панъ Лужецкій“.

³⁾ Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянскаго: „Подляскій“.

⁴⁾ Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „утискують“.

⁵⁾ Тамъ же: „панъ каштелянъ“.

⁶⁾ Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „Божескій“.

⁷⁾ Тамъ же: „запалили“.

ли августа 18, 1) где и самъ Турчинъ, маючи тамъ уехати, приказалъ, аби умерлихъ з склеповъ vibrano и за мѣсто вивезено, 2) що заразъ учинено; всѣхъ умерлихъ такъ з склеповъ, яко и з гробовъ викопивано 3) и за мѣсто воженю, а образи божіе, беручи з костеловъ и церквей, по улицахъ мощено, по болотахъ, по которихъ Турчинъ вѣхалъ в Камянець и его подданній незбожній Дорошенко гетманъ 4). Не заболѣло его сердце такого бѣзчестія образовъ божіихъ за-для своего нещасливого дочасного гетманства! И того часу мечети з костеловъ и церквей починено, з фари самому царевѣ турецкому. И такъ староста Потоцкій з Лянскоронскимъ отдали Камянець Турчиновѣ, трактуючи, жеби онимъ волно вити такъ шляхтѣ, якъ и мещаномъ с Камянца, на що Турчинъ позволить и усѣхъ волно випустить, 5) где заразъ жадного звона 6) не осталось: усе турки поскидали и порозбивали, а инніе Дорошенко побралъ, также и крестъ нѣгде не одержался—поскидано 7).

Того жъ лѣта везиръ и ханъ и Дорошенко з войсками великими ходили под Львовъ, а куда ишли, пустошили, а где онимъ здавалися города, то залогі ставили, тилко жъ татаре кривду 8) чинили; а подступивши под Львовъ, 9) налѣгали оному барзо зо всѣхъ сторонъ, але оногo достати не могли.

1) Тамъ же: „августа 12“.

2) Тамъ же: „вожено“.

3) Тамъ же: „викопувано“.

4) Тамъ же слово „гетманъ“ пропущено.

5) Въ изд. г. Бодянского: „пустилъ“.

6) Тамъ же: „дзвона“.

7) Въ сп. Козельскаго: „также и кресты поскидано“.

8) Тамъ же: „шкоду“.

9) Тамъ же: „подъ Илзовъ“.

Однакъ же ¹⁾ лвовяне, трактати ²⁾ учинивши, дали плату немалую Турчиновѣ, але не подавалися; отколя повернули войска назадъ под Камянець, а татаре загонами ходилц на Подгор'е. Войска зась тѣе, зостаючіе в Ладжинѣ, з каштеляномъ подляскимъ ³⁾ и гетманомъ Ханенкомъ, зоставивши коменданта в Ладжинѣ, потягнули в Полцу до короля, почувши о приходѣ турчиновомъ под Камянець. Знову зась комендантове, зостаючіе по замкахъ: браславскомъ, ладжинскомъ, могилевскомъ, барскомъ, узявши вѣдомость о томъ певную, ⁴⁾ же юже Камянець Подольскій узято, постановивши ⁵⁾ трактати ⁶⁾ с козаками Дорошенковими, уступили з своимі войсками пѣшими и гарматами з городовъ, отдавши города в цѣлости козакомъ Дорошенковимъ.

Того жъ лѣта заднѣпряне, за позволеніемъ его царского величества, учинили раду у Козацкой Дубровѣ и тамъ наставили гетманомъ Івана Самуйловича, поповича с Красного, у постѣ святыхъ апостолъ Петра и Павла, при боярахъ от его царского величества зосланихъ ⁷⁾ и при князю Ромодановскому, и тамъ знову присягали и стати потвержали; ⁸⁾ тамъ же и усю старшину козацкую настановляли.

Царь турецкій, дочекавши осени, осадилъ Камянець ⁹⁾ войсками немалими, и учинивши трактати ¹⁰⁾ дочасніе с королемъ, же мѣли усего Подолля уступити Турчиновѣ и дати

¹⁾ Тамъ же: „Еднакъ же“.

²⁾ Въ сп. Козельскаго: „тракти“—вѣроятно, описка.

³⁾ Въ изд. г. Бодянскаго: „зостаючіе зъ паномъ Подляскимъ“.

⁴⁾ Въ сп. Козельскаго: „пильную“.

⁵⁾ Въ изд. Бодянскаго: „поставили“.

⁶⁾ Въ сп. Козельскаго снова: „тракти“.

⁷⁾ Въ изд. г. Бодянскаго: „засланныхъ“.

⁸⁾ Тамъ же: „поддержали“.

⁹⁾ Тамъ же и въ сп. Козельскаго: „Камянець Подольскій“.

¹⁰⁾ Тамъ же: „тракти“.

дань, уступилъ Турчинъ у свою землю; также в Межибожу и в Бару турки стали и по иннихъ мѣстахъ. А Дорошенко повернулъ ку Чигирину, которому знову Умань поклонилася, а козаки запорожцѣ пойдши в Полщу до своего гетмана Ханенка, а наказного Ханенкового узялъ Дорошенко и стратилъ у Чигиринѣ. Бѣлоцерковскій комендантъ, не слушаючи тоей постанови з Турчиномъ, не уступилъ замку Бѣлоцерковсого з своими жолнѣрами, а нѣ Турчина в городъ не принялъ. В Камянцю zostало християнъ Русь, Ормянъ, ¹⁾ которіе собѣ упростили: Русь три церкви, а Ормяне одну церковь, и то с трудностію великою ихъ набоженство управуется ²⁾.

Року 1678.

Зараз на весну наступили знову у Волоскую землю войска турецкіе пашей сѣмъ и стали под Хотѣнямъ, при которихъ и господаръ волоскій и господаръ молтянскій з войсками своими, готуючися ити на Полщу, а паша единъ потужній сталъ на Цоцорѣ, Капланъ-Герей ³⁾. И войска коронніе и литовскіе скупившіися, маючи з собою люду затыгового, ⁴⁾ за розказанямъ королевскимъ, рушили з под Лвова просто ку Хотѣню, и гетмани сами, а король zostалъ в Лвовѣ, бо оного отруено, и тамъ померлъ. А войска пошли з гетманами, ⁵⁾ над которими старшимъ былъ гетманъ коронній Иванъ Собескій, ⁶⁾ и притягнувши просто на обозъ турецкій, мѣли ⁷⁾ з ними потребу. И господаръ волоскій и мултянскій з

¹⁾ Въ сп. Козельскаго и въ изд. г. Бодянскаго: „Русь, Ормяне“.

²⁾ Тамъ же: „отправуется“.

³⁾ Тамъ же имя пашы пропущено. Въ сп. г. Юзефовича: „Капланъ“.

⁴⁾ Въ сп. Козельскаго: „затылого“.

⁵⁾ Въ изд. г. Бодянскаго это слово пропущено.

⁶⁾ Тамъ же: „Янъ Собескій“.

⁷⁾ Тамъ же: „мали“.

своими войсками, у которыхъ силы невеликіе были, отступили от Турчина и прихилилися до войска коронного. И такъ другого дня жолнѣре ¹⁾ просто пошли на обозъ турецкій, либо в окопѣ стояли турки, и тое войско турецкое разбили, которыхъ меновали тысячей сорокъ, з которыхъ ледво увошло тысячъ на десять черезъ Днѣстръ до Камянця, и то голо, — такая онимъ порязка ²⁾ была, — бо сами турки безъ татар били; и замокъ Хотѣнскій узяли, где великіе скарби турецкіе узяли гетманове, и тое збивши, пошли на того пашу на Цоцору; але тот паша не ожидаючи ³⁾ уступилъ за Дунай.

Тоей зими стали ⁴⁾ жолнѣрове на зиму в Волоской землѣ розно по становискахъ, и хоружій коронній Адамъ Синявскій сталъ у Ясахъ, ⁵⁾ и замки Хотѣнскій, Сочавскій и иніе посажовали пѣхотою нѣмецкою. Але тое не много тривало, бо Турчинъ, видячи тую своихъ порязку, ⁶⁾ пославъ в Крымъ до хана, аби зараз вислалъ орду у Волоскую землю виганяти жолнѣровъ, а на каждого татарина по два червонихъ плати далъ. И такъ зараз зимою солтанъ з синомъ ханскимъ з ордами притягнули у Бѣлоголдину, до которыхъ знову ⁷⁾ панове волоскіе пристали, отступивши ляховъ; и пришовши у Волоскую землю до Ясъ города столечного, вигнали жолнѣровъ, же мусѣли уступати з Волоской землѣ, тилко в Сочавскомъ замку и Хотѣнскомъ зостала пѣхота.

¹⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „жолнѣрство“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго: „такая имъ парязка была“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянского: „не дожидаячи“.

⁴⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „тоей же зимѣ стояли“.

⁵⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго: „а панъ Синявскій, коронній хоружій, сталъ у Ясахъ“.

⁶⁾ Тамъ же: „тую порязку“.

⁷⁾ Это слово пропущено въ сп. г. Юзефовича,

Тоей же зими ¹⁾ много жолнѣрства з голоду померло.

В томже року на веснѣ в Бѣлагородѣ громъ разбилъ замокъ, же ажъ в море летѣло камення, которого турки заробити не могли, бо татарь усѣхъ вигнано з Бѣлагородщини у Крымъ, якъ повернулся ²⁾ царь турецкій с под Камянца зимою, а которыхъ вигнано, тѣ в поляхъ коло Богу померзли, ³⁾ бо нѣ переправили рѣкъ, и много ихъ потонуло, и за-для-того того лѣта не ходили татаре у Волоскую землю туркомъ на помочь. И Сѣрко много того лѣта шкоди починилъ с колмиками в Крыму, и в Бѣлородщинѣ допустошилъ, и тѣ недобойки ⁴⁾ турецкіе с Камянца уходили на Могилевъ, Стѣну и Рашковъ до Тягинѣ, бо того часу козаки з Дорошенкомъ при Турчину zostавали. Волоская земля того часу в великомъ утрапленню была, же мусѣли усѣ з своей землѣ утѣкатѣ, и много коло Богу в тихъ городахъ значнихъ ⁵⁾ волохъ тулялось, бо великую кривду терпѣли от татарь, которіе зимовали, вигнавши ляховъ и господара Петреця, ⁶⁾ а насталь Думитрашко господаремъ, ⁷⁾ що з ордою прѣшоль, которій и самъ у татарь за неволника былъ, бо що хотѣли, тое робили, и брали по самий Дунай, поколя жолнѣре полскіе засягли были.

¹⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „Въ томъ же року“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго: „якъ повернулъ“.

³⁾ Тамъ же: „зимомо онихъ вигнано, которіе въ поляхъ коло Богу померзли“.

⁴⁾ Въ сп. Козельскаго: „недоборки“.

⁵⁾ Въ изд. г. Бодянского: „знатныхъ“.

⁶⁾ Тамъ же: „Петреця“.

⁷⁾ Тамъ же: „Димитрашенко господарь“.

Року 1674.

Зараз по Рождествѣ Христовомъ, по указу его царско-го величества, зобравши войско бояринъ князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій и околничій Петръ Дмитріевичъ Шкуратовъ, воеводи бѣлогородскіе, великіе силы московскіе, и злучившіея з гетманомъ Иваномъ Самуйловичомъ, з войсками козацкими заднѣпрянскими, ¹⁾ и потягнули на Криловъ под Чигиринъ. И немного стоявши под Чигириномъ и попустошивши мѣстечки около Днѣпра, подтягнули под Черкаси и оныхъ доставали; где черкасцѣ, собою звонтпивши, здалися князю и гетмановѣ; которимъ ²⁾ зоставивши часть войска залогу, потягнули войскомъ до Канева; где и каневцѣ, собою стривоживши, поклонилися князевѣ и гетмановѣ и до города впустили ³⁾. И с Канева князь и гетманъ послали войска до Богуслава, бо у Корсунѣ и Лисянцѣ стояло войско Дорошенково. А Дорошенко послалъ до Волоской землѣ до солтановъ, прсячи, жеби що-колвекъ татаръ оному послалъ за-для постраху. А же за частою прозбою Дорошенковою солтанъ послалъ часть орди на Рашковъ, которіе почали у Рашковѣ своеволити, жони брати, и такъ мѣщане, обурившіея, онихъ за мѣсто ⁴⁾ вигнали, а заледво знову перепросили, а еднаючи, утратили тисячей шесть грошей. И тая орда притягла ⁵⁾ до Лисянки къ брату Дорошенковому Григору, которій з оными татарами ⁶⁾ и с ко-

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго: „заднѣпрскими“.

²⁾ Тамъ же: „съ которихъ“.

³⁾ Въ сп. Искрицкаго и г. Юзефовича ошибочно: „вступили“. Исправляемъ по остальнымъ спискамъ.

⁴⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Коз. и г. Юзефовича: „зъ мѣста“.

⁵⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „потягла“.

⁶⁾ Въ изд. г. Бод. „зъ оными татарами“, въ сп. Коз. „з оною ордою“.

заками ходилъ под Богуславе противъ войска московскаго; але заледво з оними увойшолъ в Лисянку, ¹⁾—добре онихъ гнано. И лисянцѣ, не терпячи татарской своеволѣ, обурившися, татаръ побили, а старшина татарская у господѣ боронилась, ажъ приехавши от заднѣпрянскаго войска асаулъ онихъ побралъ—ему здалися, а Дорошенковаго брата знайшли на передместю криючогося и узали в неволю на Москву; ²⁾ а другій братъ Дорошенковъ, Андрѣй, в нѣкоторою старшиною, утекомъ пойшолъ с Корсуня с компанѣю Дорошенковою. И такъ усѣ полки с'хилилися его царскому величеству и гетмановѣ заднѣпрянскому Ивану Самуѣловичу, опрочъ самого Чигирина и Паволочи. И побравши писма от гетмана Самойловича, полковники по городахъ роз'ехалися з войсками ³⁾.

В тот часъ и гетманъ Ханенко, по смерти короля Мѣхайла з Вишневецкихъ, ⁴⁾ варуючися пановъ, уступилъ на Заднѣпря и в томъ же войску зоставалъ при князю з своимъ войскомъ, которое при нему зоставало, такъ запорожскыя козаковъ, яко тежъ и тихъ, цо з городовъ до него пристадо немало. А Дорошенко тимъ усе уводилъ, же мѣлъ поклонитися его царскому величеству и положити гетманство у радѣ, тилко жеби рада была у Переясловлѣ, на цо князь из гетманомъ Самуѣловичемъ позволивши, — и заразъ тоей же зими в постъ великій вобралъ усѣхъ полковниковъ и козаковъ чолнѣйшихъ на ряду ⁵⁾ в Переясловлѣ, и Ханенко здалъ гет-

¹⁾ Тамъ же это слово пропущено.

²⁾ Въ изд. г. Бодянскаго: „у *Москву*“.

³⁾ Тамъ же: „зъ *войскомъ*“.

⁴⁾ Это слово пропущено въ изд. г. Бодянскаго.

⁵⁾ Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „на *раду*“.

манство, и по Дорошенка ¹⁾ посилали, але Дорошенко не поехалъ, жалуючи утратити ²⁾ гетманства.

И такъ совершенно з обохъ сторонъ Днѣпра подтвердили гетманство Ивану Самуйловичу на той радѣ в Переясловлѣ, ажъ по самый Днѣстръ, тилко над Днѣстромъ Гоголь, не хотячи полковництва утратити, держался при рудѣ Дорошенковой, и до Турчина чрез него поселство отправовалося. Аже зима великая барзо была, войска его царского велическа и козацкіе мусѣли по городахъ розейтися, а Дорошенко, манячи, до лѣта просилъ жеби рада отложена была, а тутъ старался о посилки собѣ. И заразъ по Воскресеніи Христовомъ на веснѣ вишло солтановъ три на посилокъ Дорошенковѣ в поля; аже почали докучати под города: Лисянку, Олховець и инніе, противко которихъ ординованій Думитрашко, полковникъ переясловскій, з войсками московскимъ и козацкимъ, и напавши на нихъ за Тайшликомъ, ³⁾ онихъ значне ⁴⁾ гримилъ, бо чотири милѣ гонили ⁵⁾ рубаючи татарь, и многихъ поймали.

Вояринъ зась князь Ромодановскій и гетманъ Иванъ Самойловичъ, переправивши Днѣпръ у Черкасѣхъ, з войсками под Чигиринъ потягнули, ⁶⁾ и облегли сюю сторону от Черкасъ, а тамъ-тая сторона за Тясминомъ онимъ поволна была, которою волній проездъ посланцѣ Дорошенковѣ мѣли в Кримъ и до Царигорода. И такъ горячою прозбою своею Дорошенко двинулъ знову самого Турчина с потугами великими,

¹⁾ Тамъ же: „и до Дорошенка“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянского: „утраты“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. г. Юзефовича: „Ташликомъ“.

⁴⁾ Въ изд. г. Бодянского: „знатне“.

⁵⁾ Тамъ же: „четыре милѣ гонилъ“.

⁶⁾ Въ сп. Козельскаго: „подтяли“.

до которого и ханъ притягнулъ ¹⁾ у Волоскую землю; и такъ великими своими поганскими силами рушилъ ку Днѣстру и засталъ усѣ городи полни людей; сподѣваючихся посилокъ от его царского величества и от гетмана Самойловича, ²⁾ будущихъ ³⁾ обезпечоними писмами, же посланки великіе идутъ. И такъ притягнувши, Турчинъ Косницю досталъ, и усѣхъ людей вистинаво, а напотомъ мѣсто Стѣну ⁴⁾ достали и вистинали, отгуля засѣ мѣсто Куничое, ⁵⁾ в которомъ клява городовъ ⁶⁾ зійшлося было, и тамъ много турковъ побито, але поганинъ не отступилъ,—ажъ приступомъ узяли и усѣхъ вистинали; а отгуля под Ладижинъ потягнулъ и до Ладижина штурмовали, бо тамъ козаковъ немало было заднѣпрскихъ з Мурашкою полковникомъ; аже мѣщане звонтили, почали просити милосердія и издаватися, але поганинъ показалъ недоброе милосердіе: бо першей старшину вибралъ, а напотомъ и усѣхъ в неволю побрано. И тамъ стоячи, самъ царъ послалъ под Умань и доставали Уманя, що юже уманцѣ, видячи немалую налогу и хотячи получитьи милосердія, послухавши Дорошенка и его посланцовъ,—полковникъ з старшиною и чолнѣйшими козаками поехалъ кланятися Турчиновѣ, и тамъ усѣхъ тихъ козаковъ в неволю узято, и zostавалася Умань безъ старшини и боронилися часъ немалій, а именно цѣлій тиждень потужне. А турки шанцѣ от Грекового лѣса под замокъ болшіе, якъ возможно, противъ цѣлого замку з поля из валомъ равніе подвели и бойницѣ против бойницѣ вис-

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского: „приволокнулъ“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянского: „Івана Самойловича“.

³⁾ Тамъ же: „будучи“.

⁴⁾ Тамъ же: „Мену“, а въ сп. г. Юзефовича: „Цѣну“.

⁵⁾ Тамъ же: „Куничное“.

⁶⁾ Тамъ же: „городковъ“.

жали, тамъ то и гарматы турецкихъ в гарматы уманскіе стрѣляно. И такъ уманцѣмъ подкопали вѣсто, бо значную часть конну и лѣвой стороны, с приезде Мѣни, вырвали ажъ до самого фундаменту; и хочай тую дѣру возавъ, гноємъ и землю помасивавши, жаставили бѣли и велии боронилъся, — однань противъ турецкой сили нѣчого не вскуралъ, толко жъ тамъ ся противъ нихъ ставали, же не тилко на парканахъ, але иже по улицяхъ и дворовъ билися такъ, же кровь текла рѣками, ажъ усѣ полегли, а иннихъ по ліохахъ, соломи по ниволѣваннми, ¹⁾ турки подушили, а иннихъ, не шадя малого и великого, у Равонской брами, где були обатне виѣстѣ оберлися, усѣхъ вистинали, и конми по трупахъ ездячи, кого и мало живого спикали, бои войскои лѣтости ²⁾ мертвили, що тамъ ронумѣти, же много мучениковъ того часу стало. И такъ Умань, преславній городъ украинскій пограничній, с церквами божими и христинскимъ народомъ, до щенту спалили и снустили, и гарматы, которіе били спѣжовіе, з собою по брами, а которіе желѣзники, тіе порохами надто понабивавши и пороживавши, с под Уманя со вѣсѣмъ войскомъ отступили ³⁾.

¹⁾ Въ см. г. Клефоница: „пожолмадовани“.

²⁾ Въ см. г. Клефоница: „ликоости“.

³⁾ Этотъ интересный рассказъ о взятіи турками Уманя переданъ въ см. г. Богданского въ крайне сжатомъ видѣ — именно, большая часть речеваго повѣщенія въ указателѣ сжато, на долю же самого текста приходится не болѣе 5—6 строкъ. При всей неаккуратности изданія г. Богданского, трудно однако допустить, чтобы тѣ значительныя допущенія, прерывающія рассказъ черезъ нѣсколько словъ, именно помѣщены у г. Богданского въ указателѣ сжато, если пропуская въ текстѣ по нимъ корректура. Хотя г. Богданскій ничего не говоритъ объ этомъ, но мы можемъ думать, что эти допущенія не находились въ см. Прелькова, котораго въ своемъ иждѣ при изданіи пользовался г. Богданскій, а потому не вошли въ текстъ; въ послѣдствіи же, иными см. въ см. г. Кле-

Ханъ зась от Турчина посланъ на оборону Чигирина, о чомъ увѣдомившися, князь и гетманъ Самуйловичъ отступили от Чигирина, запаливши таборище, и увойшли в цѣлости до Черкасъ. И тамъ под Черкасами Дорошенко з ханомъ притягнули на войска заднѣпрянскіе, ¹⁾ которимъ жадной шкоди не учинили ²⁾. И такъ усе войско, которое першей переправовалося килка недель, то одного дня и ночи усе ³⁾ Днѣпръ переправили,—и жители черкаскіе, бо Черкаси запалити князь росказалъ, и такъ усе вѣгорѣло, нѣчого не зостало в Чер-

---

фовича, г. Бодянской счель нужнымъ помѣстить эти добавленія хотябы въ указатель опечатокъ. Въ этомъ предположеніи насъ убѣждаетъ главн. образомъ то обстоятельство, что тотъ немногословный разсказъ о взятіи турками Умани, который помѣщенъ въ текстѣ изд. г. Бодянского, и безъ добавленій къ нему указателя опечатокъ имѣетъ законченный видъ. Поэтому, видя въ этомъ разсказѣ варіантъ, взятый, вѣроятно, г. Бодянскимъ изъ списка Третьякова, отличающагося вообще краткостію, мы помѣщаемъ его здѣсь такъ, какъ онъ напечатанъ въ текстѣ изд. г. Бодянского: *„молковникъ зъ старшиною и чолнѣйшими козаками похсаль кланятися Турчиновъ, и тамъ устхъ тихъ козаковъ въ неволю взято, и зосталася Умань безъ старшини, и боронилися часть немалій потужне, и онигъ подкопами узятс; которіе такъ ся боронили, же не тлько на партагахъ (въ сп. Козельскаго: по барканахъ), але уже по умцалъ зъ дворахъ битися, же кровь текла рѣками, ажъ устъ полеми; що такъ розумѣти, же много мучениковъ стало тою часу“*. (Когда мы писали помѣщенное предъ симъ примѣчаніе, мы не имѣли еще въ рукахъ списка Козельскаго. Теперь же, имѣя его, мы вполнѣ убѣждаемся въ вышеизложенномъ предположеніи относительно того, что въ сп. Третьякова разсказъ объ осадѣ и взятіи турками Умани былъ переданъ короче, такъ какъ въ сп. Козельскаго этотъ разсказъ буквально сходенъ съ тѣмъ, что мы помѣстили выше сего, какъ текстъ сп. Третьякова).

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского: *„заднѣпровскіе“*. Въ сп. г. Юзефовича: *„на войско заднѣпрянское“*.

²⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго: *„не учинилося“*.

³⁾ Въ сп. Козельскаго: *„уверъ“*.

касахъ. А инніе города поздавалися Дорошенковъ, которыхъ барзо зодраль, плату даючи татарамъ; а Лисянка уся уступила за Днѣпръ и испалена.

Того жъ часу, узявши Умань, ¹⁾ Турчинъ уступилъ у свою землю, зоставивши орду при Дорошенковъ, которій много утратилъ старшини, которіе ²⁾ поздавалися были его царскому величеству, и тое, що турки не добрали, где що в с'хованняхъ ³⁾ было, то тое от него посланніе отбирали и до него отсилали, а онъ тимъ платилъ той своевольной пѣхотѣ, которая при нему держалася; также зостаючая пѣхота от него в Паволочи великіе розбои по гостинцяхъ чинила и многихъ значнихъ киянъ ⁴⁾ позабивала купцовъ.

Тоей же осени, по отходѣ турецкомъ у свою землю, зараз наступилъ на Забоже король полскій Янъ Собескій, которій ново по гетмановъ ⁵⁾ королемъ сталъ, и еще не коронованимъ будучи, и хотячи успокоити ⁶⁾ землю и привернути ку себѣ Украину, сталъ з войсками у Браславлюсамъ; а инніе стали панове и жолнѣре по городахъ усѣхъ ажъ до Бѣлоу Церквы; при нему зоставали и гетмани: коронній князь Димитрій Збаразскій и Яблонскій полній, и с теми войсками отнялъ у турковъ Баръ з Чемерисами и Рашковъ, турковъ вибивъши, и Могилевъ.

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго нѣтъ словъ: „узявши Умань“, а вм. нихъ: „Умань Турчинъ розоривъ, уступилъ“.

²⁾ Въ сп. Козельскаго: „якие“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянского: „схованьяхъ“.

⁴⁾ Тамъ же: „знатныхъ кievскихъ“.

⁵⁾ Тамъ же: „по гетманствѣ“.

⁶⁾ Тамъ же: „успокоити“, а въ сп. Козельскаго: „ускромити“.

Року 1675.

Король, стоячи у Браславлѣ, и Паволочи казалъ докучати; и такъ пѣхота Дорошенкова здалася королевѣ, которихъ до двора своего король узялъ и барву ¹⁾ и плату онимъ далъ. Стоячи тамъ король з войсками, учинилъ голодню; а Дорошенко жадною мѣрою не хотѣлъ поддатися, але посилавъ по орду, которая вскорѣ зимою до оногo вишла, не даючи оному з королеми до згоди прийти. И такъ перезимовавши король у Браславлю, пошолъ до Кракова на коронацію, и тамъ по городахъ позоставали коменданты, то есть у Браславлю, Немеровѣ, Жорницахъ, Олѣнцяхъ, в Бару и в иннихъ.

Того жъ лѣта браславцѣ здалися Дорошенковѣ и хотѣли жолнѣровъ вибити, але того не доказали ²⁾ и мусѣли уходити з Браславля. И такъ комендантъ спаливъ Браславле и уступилъ до Немирова, але по-старому браславцовъ у Ладижинѣ жолнѣре, напавши, пожаковали, а инихъ постинали, а напотомъ у Бершадѣ. И такъ тая Украина стала пуста, бо остатокъ тихъ людей Побужа и Торговичане зийшли ³⁾ на Заднѣпрѣ.

Того жъ лѣта бояринъ князь Ромодановскій, скупивши войска его царского величества и скупившися з гетманомъ Иваномъ Самуйловичомъ, ходили ку Днѣпру ⁴⁾ и посилали войско свое до Корсуня, которимъ Корсунъ здался; и такъ усѣхъ людей с Корсуня с полковникомъ ихъ спровадили на Заднѣпрѣ. А ляхи, пришовши, спалили Корсунъ з церквами, а под Чигиринъ ходилъ подѣздъ, тилко жъ нѣчого не вску-

¹⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „и барму“. Въ изд. г. Бодянскаго: „уборы“.

²⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „не доказалися“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянскаго: „зайтали“.

⁴⁾ Тамъ же: „по Днѣпру“.

рали. Але вишоль Сърко з Запорожжа, с которимъ згуду узялъ Дорошенко и присягу виконалъ на подданство его царскому величеству и послалъ своихъ пословъ на Москву, а напотомъ и санжаки отослалъ на Москву своимъ тестемъ; толко ж в томъ мало правди было, бо постарому посиалъ до Турчина и до хана о помочъ тое лѣто, манячи, отзиваючися слугою его царского величества, але жалъ было гетманство положить; от которого своевольнѣ компанѣи и пѣхота почали рватися и на Заднѣпрѣ уходить, и для-того почалъ з запорожцами мешкати в приязнѣ и живность, горѣлки, тютюнъ, гроши онимъ слати, сподѣваючися того, же его гетманомъ утвердятъ; а до-того, же юже нѣ от кого не бачилъ приязни: а нѣ от ляховъ, а нѣ от татаръ, а нѣ от Турчина— за санжаки обавлялся,—а наибольшей з запорожцами згуду принялъ, сподѣваючися, же оногo наставлятъ гетманомъ и на Заднѣпрю, бо перед тимъ жадною мѣрою не хотѣлъ в з'годѣ з Запорожжемъ мешкати, але еще промишлялъ и поднимался Турчиновъ зносити Запорожже; бо наибольшей оногo не любилъ козаки запорозскіе, же поддался Турчиновъ. Итакъ зостаючи Дорошенко у Чигиринѣ, любо юже в малой купѣ и под собою держачи городковъ мало, тилко Чигиринъ, Криловъ, Черкаси, Медведовку, Жаботинъ, Мошни,—по-старому на Заднѣпрѣ гетмановъ не хотѣлъ поклонитися и гетманство отдати, але гетманомъ отзивался и посиалъ до орди; але орда оногo не послухала. Также и до Турчина посиалъ, але и тотъ за свою зневегу, же отдалъ санжаки, розгнѣваній, оному помочи не даъ. Толок з самою пѣхотою своевольною, которой при собѣ держалъ тысячъ пультори, ¹⁾ даючи онимъ

¹⁾ Въ изд. г. Бодивскаго: „которую держалъ тысячь пультори“.

плату грошевую, и живность з тихъ городовъ оному послушнихъ мѣли,—на усѣ стороны маниль своею приязню и своими приязними подбужалъ ¹⁾ такъ запорожцовъ, яко тежъ и в Полтавщинѣ и иннихъ городахъ украинскихъ, през людей собѣ зичливихъ, жеби ся збунтовали на своего гетмана и на раду зезволили ²⁾ на обрання гетмана; що юже инніе почали ся были бунтовати, але запорожци на тое не зезволилися у радѣ.

Року 1676.

На весну зараз, видячи его царское величество, же Дорошенко тилко писмами свою зичливість отсвѣдчаєть, ³⁾ а на серци що иншого маєть, и не попускаючи оному болше зводити, войска немаліе з Москви рушили и повѣтъ смоленскій, также бояринъ князь Ромодановскій зобралъ великіе бѣлагородскіе сили и искупился ⁴⁾ з гетманомъ Иваномъ Самуйловичомъ войсками козацкими,—притягнули ку Днѣпру противъ Воронувки; а на передъ вислали под'ездъ тисячъ у двадцять под Чигиринъ, которій под'ездъ, обогнавши Чигиринъ, не далъ городкомъ околичнимъ уходити до Чигирина, тилко саміи чигиринцѣ zostали в осадѣ. Що видячи ⁵⁾ Дорошенко, собою звонтпивши, почалъ трактовати, варуючи своего здорова, на що бояринъ князь Ромодановскій з своими началь-

¹⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „и своими приязнями подбужалъ“, въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго: „и своими приязними побужалъ“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго: „и на раду зезволили своявольную на обраніе“.....

³⁾ Въ изд. г. Бодянского: „освѣдчаєтъ“.

⁴⁾ Тамъ же: „и искупившися“.

⁵⁾ Тамъ же пропущено слово: „видячи“.

никами ¹⁾, также и гетманъ з своею старшиною позволили и поправили сумленяиъ. И такъ по тихъ трактатахъ приехалъ Дорошенко з Чигирина до войска и поклонился бояриновъ и гетмановъ Ивану Самуйловичу и поотдавалъ знаки войскоуе, належачіе гетмановъ, то есть бунчукъ, булаву, гарматы; и заразъ того жъ часу ²⁾ выступили пѣхота Дорошенкова з замку чигиринского и из города, а того жъ часу войска его царского величества увойшли в замокъ чигиринскій и у городъ Чигиринъ посполу с козаками заднѣпрянскими, то есть з полковникомъ чернѣговскимъ Васишемъ Борковскимъ, и шо належало войскового, то есть гарматы, которихъ не малая лѣтба, пороховъ, боршна, — усе тое поотбѣрали под свой дозор. А Дорошенковъ постановили и намотиъ приказали, же би уступилъ з Чигирина на Заднѣпря на мешканя, шо и учинити мусѣтъ; которому дано мешканя у мѣстѣ Сосницѣ. И такъ гетманство его скончилось, при упадку великомъ Украини; а от того часу москва стала у Чигиринѣ, по указу его царского величества.

Того жъ лѣта наша великій Каптанъ-Герей ³⁾ з великими войсками ходилъ в Польшу противъ короля ⁴⁾ Яна Собеского и не далъ ся войску коронному скунити; бо войскоу одно з хоружимъ короннимъ Снявскимъ стояло под Лвовомъ, а король з войсками литовскими и короннимъ стоялъ под Берестечкомъ. И такъ, добо дали были битву добре Турчкновѣ, але же ханъ с великими силами наспѣшилъ, трудность

¹⁾ Въ изд. г. Бодявскаго „*мечальтала*“.

²⁾ Въ сн. Бодявскаго дальше слѣдуетъ: „*войска его царского величества, за выступленіемъ пѣхоты Дорошенковой з замку и из города, увойшли в замокъ и в городъ Чигиринъ посполу*“.

³⁾ Въ изд. г. Бодявскаго и въ сн. г. Юзефовича „*Китлето*“.

⁴⁾ Въ изд. г. Бодявскаго прибавлено: „*аванство*“.

великую учинилъ войску королевскому, онихъ облегли, где барзо много войска потратили и от коней отпали, и сами у великой тривозѣ зоставши, мусѣли згону чинити и, не хотячи позволяти, то есть уступити усею Подоля по Коросташовъ ¹⁾ туркамъ и усей Украины зректися, также и плату дати тридцать тысячъ червонихъ, и инихъ не мало вимисловъ, за грѣхи наши, над християне.

Того жъ року генваря 30, на запустную неделю, померлъ великій государь царь Алексѣй Михайловичъ в ночи, години четвертой, а на его мѣсце зосталъ его синъ царемъ Феодоръ Алексѣевичъ, и того жъ часу усѣ бояре и стрелцѣ присягали ²⁾ его царскому величеству на подданство и на послушество.

Того жъ року и того жъ дня узято монастырь Соловецкій и черцовъ вистинали ³⁾ люде ратніи его царского величества, которого монастыра доставали през роковъ шесть не отступно, а за такую вину, же не позволили ся принять новопоставленнихъ ⁴⁾ рѣчей на соборѣ московскомъ при битности двохъ патрiарховъ, александрийского и антиохийскаго: першая рѣчь—же „Духа истинного“ ⁵⁾ не мовити у „вѣрую“; другая—⁶⁾ жеби не мовити: „Господи Іисусе Сине Божій, помилуй мя“, але такъ мовити: „Господи Іисусе Христе, помилуй мя“, а „Сина“ оставляти, и иншіе рѣчи новіе, кото-

¹⁾ Въ изд. г. Бодянскаго это слово не разобрано и вм. него поставлено: „подъ королевство“.

²⁾ Тамъ же: „присяги“.

³⁾ Дальнѣйшія слова до словъ: „през роковъ шесть“ пропущены въ изд. г. Бодянскаго.

⁴⁾ Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. г. Юзефовича: „новопоставленнхъ“.

⁵⁾ Въ изд. г. Бодянскаго: „святого“.

⁶⁾ Тамъ же: „а знову зась“.

ріе подруковано у книжцѣ названой „Жезль“. И за тоє ¹⁾ тотъ монастирь спліондровано, которій на увесь свѣтъ славній, и святыхъ чудотворнихъ мѣлъ у собѣ; и за тіє новіє рѣчи многихъ черцовъ, поповъ и свѣцкаго стану людей у земли Московской помордовано, же того не хотѣли приймати. ²⁾ але на старомъ держалися, якъ перед тимъ было. И многіє выходили на Украину на мешканя ку Сѣверу, позоставивши набитки свои, а иннихъ и у силку позасилано ³⁾.

Того жъ року якійсь Капѣтовъ секту в'счалъ, же живо люде в огонь на спалення ишли.

Того жъ року полковникъ стародубевскій. Петро Рославецъ, которій, през килканадцять лѣтъ полковникомъ будучи, аже не захотѣвши бити под послушенствомъ гетмана своего, поишлоъ на Москву у килкадесять коней, хотячи подати Стародубъ, жебы зоставалъ якъ городи украинніє ⁴⁾ московскіє: Суми и Рибное; але тая надѣя оного оминула, бо на тоє не позволено; любо зраду оного прийнято, але напотомъ за посланцями гетманскими за сторожу оного взято и отослано з Москви на Украину до гетмана и отдано на судъ войсковій; которій окованъ у гетмана сидѣлъ и на зездѣ суженъ зосталъ усею старшиною на горлю у Батуринѣ; а протополу нѣжинского Симеона в монастирь, которій з онымъ былъ на Москвѣ и из собою ⁵⁾ в одной радѣ.

¹⁾ Тамъ же: „а тоє“.

²⁾ Въ изд. г. Бодявскаго: „прималати“.

³⁾ Дальнѣйшія извѣстія о сектѣ Капѣтова и о Петрѣ Рославецѣ не находятся въ сп. Бозельскаго и въ сп. Третьякова, котормъ пользовался г. Бодявскій; они встрѣчаются только въ спискахъ г. Юзефовича и Искрацкаго.

⁴⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „украинскіє“.

⁵⁾ Въ сп. г. Юзефовича это слово пропущено.

Того жъ року от короля полского гетманомъ козацкимъ настановленъ Евстафій Гоголь, бившій полковникъ подолскій, ¹⁾ а по потребѣ с турками дано оному становиско у Полѣско и займаючи ²⁾ городовъ литовскихъ, а самъ стоялъ у Димери; бо немалая куна при ономъ войска была, которимъ плату и сукна от короля давано, а живность з людей ³⁾.

Року 1677 ⁴⁾.

Зима барзо великая била такъ снѣгами, якъ тежъ и морозами, и мало которій день былъ без вѣтру, и тривала снѣгами и морозами великими близко до святого Георгія, же юже людемъ на Сѣверу не тилко сѣна, але и соломя на хатахъ не ставало. Тоей же зими по три тысячи подводъ с полковъ под запаси давано до Сѣвска, а из Сѣвска проважено в Кіевъ, и много подводниковъ от морозовъ покалѣчило, а инніе померли.

Того жъ року присланъ столникъ от ⁵⁾ его царского величества, Алмазовъ, по Пѣтра Дорошенка, бившого гетмана, у великій постъ, и оного попровадилъ на Москву, где на Москву ⁶⁾ якъ приехалъ, брата его Григорія отпушено з вьзнення на Украину, а его задержано на Москвѣ ⁷⁾ и дано ему тысячу дворовъ, и тамъ жилъ по смерть свою.

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго: „*поставлено Евстафія Гоголя, полковника подолского*“.

²⁾ Тамъ же: „*изымаючи*“.

³⁾ Тамъ же: „*отъ людей*“.

⁴⁾ Слѣдующія замѣтки о зимѣ 1677 г. и о подводахъ подъ запасы въ Кіевъ находятся только въ сп. г. Юзефовича и Искрицкаго.

⁵⁾ Въ изд. г. Бодянского нѣтъ предл. „*отъ*“.

⁶⁾ Этого слова нѣтъ въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго.

⁷⁾ Дальнѣйшее: о Дорошенкѣ, о протопопѣ нѣж. Симеонѣ, о пожарѣ въ Стародубѣ, объ отсылкѣ на Москву Петра Рославца и протопопа Симеона—не находится въ сп. Третьякова и Козельскаго, а есть только въ сп. г. Юзефовича и Искрицкаго.

Того жъ часу тотъ ¹⁾ протопопа нѣжинскій, которій билъ у великой чести на Москвѣ, нѣжинскій ²⁾ Симеонъ, которого и воевода слуховаль, до такого пришолъ безчестія, бо, ведлугъ обѣтницѣ своей и наказанного суду духовного, не захотѣлъ зостати чернцемъ, ³⁾ жалуючи жони остатися, которого питано от консисторіи архиепископской, ⁴⁾ которій, отмовляючися, жадною мѣрою не позволилъ; а же в тотъ чинъ никого не примушаютъ, а на томъ ⁵⁾ была воля гетманская, жеби або декретовѣ досить чинилъ, албо каранній былъ. А же не хотѣлъ, ведлугъ декрету, зостати чернцемъ, то оного, отдаливши от священства, отдано на карность свѣцкую; которій без фолги ⁶⁾ мѣлъ вязення и битя, ⁷⁾ и призналъ, же змову мѣлъ з нѣкоторими о здорова гетманское, а звлаца з Рославцемъ, полковникомъ стародубовскимъ, Дмитрашкомъ переясловскимъ, Лазоромъ прилуцкимъ и инними, которихъ усѣхъ до вязення побрано и маетности попечатано и поотбѣрано.

Того жъ року, мѣсяца мая сегонадцять дня, в четвертокъ, в обѣдной годинѣ, по службѣ божой в полгодини можетъ, ⁸⁾ занялася церковь Рождества Христова, стоячая в ринку, близко коморъ крамнихъ, в Стародубѣ, от которого запалення церкви, не вѣдати якимъ способомъ, подобно, з неопатрности паламаровой, а особливо гнѣвъ божій за беза-

¹⁾ Слово „тотъ“ пропущено въ сп. г. Юзефовича.

²⁾ Слово „нѣжинскій“—тоже.

³⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „ченцемъ“.

⁴⁾ Тамъ же: „Архієпископомъ“.

⁵⁾ Тамъ же: „а напотома“.

⁶⁾ Тамъ же: „безъ фолки“.

⁷⁾ Тамъ же: „вязеннямъ и биттямъ“.

⁸⁾ Тамъ же нѣтъ слова: „можетъ“.

конія наша, — такъ великое будованя церквей божіихъ чотирохъ, стоячихъ у самогъ городѣ, зо всею оздобою ихъ, которая на усю Украину славна была в малюванню образовъ, в иннихъ достаткахъ, такъ теж великостію звоновъ, — зовсѣмъ погорѣло, яко тежъ и в будинкахъ дворовъ зо вѣми немалъ маетностями такъ сорого вигорѣло усе мѣсто, же жадная не тилко хата не зостала, але а нѣ башта, наветь и саміе вали погорѣли, нѣчого не зоставивши, а и за мѣстомъ на килко сотъ подимя ¹⁾ погорѣло. Такъ страшній пожаръ билъ за скараннямъ бозскимъ! Бо в томъ мѣстѣ всчалася ненависть першая: полковникъ противъ гетмана, священники межи собою, осмъ на двоухъ немалъ палій рокъ турбовались; межи козаками и посполитими свари, позви, а знову зась корчми, шинки немалъ в каждомъ дворѣ, а при шинкахъ безецности ²⁾ и частіе забойства, а за вшетечность жадной карности не чинено, але тое в жарти оборочано, любо яка явная курва, пиятики без удержання, набоженства оспалость; бо духовнихъ нѣ за що не мѣли, хлюбячися ³⁾ оздобою церквей божіихъ, отказючи, же „намъ не трудно о поповъ ⁴⁾ и священниковъ“; любо напинали, не слухали, але от таковихъ, ⁵⁾ которіѣ ихъ за зброднѣ до покути приводили, з гнѣвомъ отходили и по своихъ воляхъ собѣ духовнихъ шукали, не жалуючи за грѣхи. И такъ Господь Богъ, не терпячи тихъ злостей, отнял тую оздобу того мѣста, то естъ церкви божіей, в которихъ щоденная служба божая отпоровалася, также и тую фортецію, которая на усѣ стороны славная была, наветь же

¹⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „подіймя“.

²⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „безцестности“.

³⁾ Тамъ же: „хлюбячися“.

⁴⁾ Тамъ же: „отъ поповъ“; а въ изд. г. Бодянского: „же намъ трудно“.

⁵⁾ Тамъ же: „отъ тамаго“.

и гарматы поторѣли. Только жъ еще прось милосердія своего Господь Богъ задержалъ, же не до останку згубилъ: же została скарбница в пѣлости, в которой немалая купа бочонокъ с порохами; бо, заратуй Боже, ежели би ся тое было заняло, у мурованномъ склепу, то немало би народу людей выбило и выгубило. Еднакъ же народъ жадной злости своей не признавалъ и грѣховъ, але все на священниковъ складалъ, ¹⁾ а найпервій тая церковь загорѣлася святаго Николая, в которой проклятiе читаво пастырское при службѣ божой и свѣчки гашено на проклятiе Шубою, ²⁾ священникомъ чернѣговскимъ, посланнимъ от архиепископа, и от тоей церкви все мѣсто вѣгорѣло.

Того жъ року июля 31 попроважено на Москву Петра Рославця, бывшего полковника стародубовского, и Сімеона протопопу нѣжинского, окованныхъ и з инними козаками.

Того жъ року войско турецкое з ордами и Юриемъ Хмельницкимъ подступили под Чигиринъ у спасовку впервые ³⁾ и доставали потужне; которимъ на отсѣчь застающимъ в Чигиринѣ гетманъ Иванъ Самуѣловичъ, вишовши з Батурина и скупившися з бояриномъ княземъ Ромодановскимъ у Липовой-Долинѣ, потягнули ку Днѣпру ⁴⁾,

Августа 13 дня в Стародубѣ народъ обурився ⁵⁾ на священника Якова, того, которого Рославецъ полковникъ побилъ

¹⁾ Въ сп. г. Юзефовича, вм. „складалъ“—„младилъ“.

²⁾ Тамъ же этого имени нѣтъ.

³⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго нѣтъ этого слова.

⁴⁾ Слѣдующая замѣтка о стародуб. священникѣ помѣщена у г. Бодянского въ указателѣ опечатокъ, изъ чего мы вправѣ заключить что она взята имъ изъ сп. г. Юзефовича. Въ сп. же Третьякова, по всей вѣроятности, этой вставки нѣтъ, какъ нѣтъ ея и въ сп. Козельскаго, гдѣ разсказъ объ осадѣ Чигирина идетъ безъ перерыва.

⁵⁾ Въ сп. г. Юзефовича а за нимъ и въ изд. г. Бод.: „обурившися“.

и за него проклятое прошлаго року было, и того священника, виволокши з олгара, по службѣ божой, сродзе были и на смерть забили бы, ежели бы не оборонилъ полковникъ наказній, з своими принавши козаками.

Того жъ року місяця ¹⁾ августа 23, приступивши князь Ромодановскій з войсками московскими, и гетманъ Иванъ Самойловичъ ²⁾ с козацкими войсками посполу ку Днѣпру ³⁾ противъ Вужина на переправу, а напередъ, еще не кришавши ку Днѣпру, вислали до Чигирина козаковъ нѣхоти полтори тысячи и москви приказъ, ⁴⁾ которіе, за ласкою божією, увойшли оборонною рукою в Чигиринъ, яко онимъ орда того боробила, ⁵⁾ але по над Тясминомъ оборонною рукою ⁶⁾ увойшли. Притягнувши ⁷⁾ ку Днѣпру, войска московскіе и козацкіе зараз старения приложили о переправованіи через Днѣпръ; але онимъ барзо того турецкіе войска з ордами оборонили, бо и самъ ханъ былъ. Еднакъ же войска козацкіе, отважившися, суднами на той бокъ Днѣпра переправлялися у ночѣ и тамъ зараз шанцы над Днѣпромъ дали у переправу; хочай онимъ турецкіе войска барзо налѣгали, але онимъ вспирали гарматами через Днѣпръ з войска козацкого и московского. Итакъ козаки и москва, яко могучи, переправовалися, даючи отпоръ неприятелемъ и що часъ шанцовъ при-

¹⁾ Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бодянского нѣтъ этого слова. Въ сп. Козельскаго: „мѣсяца августа 27 д.“

²⁾ Тамъ же: „и гетманомъ Самойловичемъ“

³⁾ Въ изд. г. Бодянского, вѣроятно, по Третьяковскому сп., и въ сп. Козельскаго: „с козаками ко Днѣпру“.

⁴⁾ Тамъ же слово „приказъ“ пропущено.

⁵⁾ Тамъ же: „яко орда мощно того обороняли“.

⁶⁾ Тамъ же эти два слова пропущены, а вм. „увойшли“— „шли до Чигирина“.

⁷⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „притягнущи“.

чиняли; в которой ¹⁾ потребъ и сына ханского убито. И такъ тая война у Днѣпра тривала през дней два. Що видячи, Турчинъ, которій стоялъ под Чигириномъ, же потужніе ²⁾ войска наступають, бо тутъ у Бужина князь Ромодановскій з гетманомъ з немалими войсками, знову зась у Пивахъ князь Галицинъ также з великими войсками близко Днѣпра сталь, — а Чигирина ³⁾ достати жадною мѣрою не могли, бо недель чотири розними способами приступали, ⁴⁾ подкоповъ чотири стратили, — которихъ юже з валу рукопашъ отбили, — и собою стривоживши, за помощію божією отступилъ от Чигирина и пойшолъ у свою сторону. Бо и орда онимъ не барзо зичливая была, и под Чигириномъ не било самого Турчина а нѣ вейзира, тилко пашѣ, над которими старшимъ Браимъ-паша. И такъ Чигиринъ зосталь волнимъ от того облежена августа 29. Где притягнувши, войска московскіе и козацкіе направовали городъ Чигиринъ и замокъ, що турки поповали, достаючи з гарматъ и подкопами, и шанцѣ, рови позаровнивали, що турки были покопали коло города. А мѣсто Черкаси, Медведовка, Жаботинъ, Мошни, Драбовка и инніе, которіе позадавалися были Турчиновѣ, то знову гетмановѣ поклонилися; и залогі по тихъ городахъ стали. И осадивши Чигиринъ новими войсками московскими и козацкими, войска его царского величества и козацкіе назадъ уступили ку домоу своимъ ⁵⁾.

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского: „въ той“.

²⁾ Тамъ же и въ сп. г. Юзефовича: „потужне“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго яснѣ: „и Турчинъ Чигирина“....

⁴⁾ Тамъ же: „бо недель чотири доставалъ разными способами“.

⁵⁾ Вслѣдъ за этимъ въ спискахъ, намъ извѣстныхъ, оказывается нѣкоторая разница относительно порядка и полноты разказа. Такъ сп.

Того жъ року было достатковъ Печерского монастыря припроважено до Стародуба, при которомъ скарбу отецъ Ясинскій з инними приехалъ.

А у Чигиринѣ гетманъ оставилъ своего батуринского челоуѣка Коровченка полковникомъ, а старшину и козаковъ старинныхъ спровадилъ з Чигирина на Заднѣпря, которіе розно по городахъ и селахъ мешкали, бо не довѣравъ чигиринцямъ, ¹⁾ и в томъ облеженю от турковъ старшимъ у Чигиринѣ тотъ же Коровченко оставалъ.

По зданню Чигирина от Дорошенка, иже юже ²⁾ и самъ поддался его царскому величеству и уступилъ з Чигирина до Сосницъ за Десну рѣку, — Турчинъ зась, ³⁾ хотячи учинити за-

Третьякова и сп. Козельскаго, не упоминая объ отправкѣ въ Стародубъ имущества Печ. монастыря и о полковникѣ чигиринскомъ Коровченкѣ, прямо переходять къ разказу о вторичномъ гетманствѣ Юрія Хмельницкаго, начиная этотъ разказъ словами: „По зданю Чигиринѣ отъ Дорошенка“ и пр. Списокъ г. Юзефовича, также ни слова не говоря объ имуществѣ Печ. монастыря, присланномъ въ Стародубъ, рассказываетъ дальше о назначеніи Коровченка полковникомъ въ Чигиринъ и смѣнѣ тамошней старшины, связывая свой разказъ съ предшествовавшимъ такъ: „въ которомъ у Чигиринѣ гетманъ оставилъ своего батуринского челоуѣка“ и проч. Затѣмъ идетъ разказъ о Юріи Хмельницкомъ, безъ упоминанія, впрочемъ, о сдачѣ Чигирина Самойловичу и о судьбѣ Дорошенка, а начинаясь прямо словами: „Турчинъ зась, хотячи учинити замѣшанину на Украинѣ“ и пр. Такимъ образомъ сп. Искрицкаго, совмѣщая въ себѣ какъ бы сводъ трехъ прежнихъ списковъ, пополняетъ его притомъ новой замѣткой объ отсылкѣ въ Стародубъ имущества Печерскаго монастыря—замѣткой, сильно говорящей въ пользу мнѣнія о стародубовскомъ и вообще сѣверск. происхожденіи автора глѣт.: „Самовидца“.

¹⁾ Дальше въ сп. г. Юзефовича такъ: „которій Коровченко и в томъ облеженню от турковъ старшимъ у Чигиринѣ оставалъ“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянскаго (сп. Третьякова) и въ сп. Козельскаго, вм. этихъ двухъ словъ, стоятъ одно: „уже“.

³⁾ Тамъ же пропущено: „зась“.

гетманину на Украинѣ, выпустить Юри Хмельницкого з вѣзена, и которій былъ здаль добровольне гетманство и зосталъ чернцемъ и архимандритомъ жидичинскимъ, — знову оногo наставляеть 1) Турчинъ от боку своего гетманомъ запорожскимъ и посилалъ з ними нашами и з войсками под Чигиринъ, але еще оному вдалѣ не довѣрили, и такъ, поневажъ же достали Чигирина, меншую вину складали на Юрия Хмельницкого, але тихъ нашей казадь потратити, же уступили з под Чигирина з соромомъ, и хана крымского хотѣлъ стратити, але ханъ в Черкескую землю уступилъ, и иншого хана в Крымъ наслано, приказавши, жеби знову готови били на другое мѣто под Чигиринъ и под Киевъ. А Хмельницкого на зиму постановлено 2) у Волоской землѣ, над Днѣстромъ, в Сорочѣ, з его козаками, до которого козаки почали избиратися 3) з тамъ-тихъ городовъ подолскихъ, и слободи на его имя заклікано коло Богу на спустошенихъ мѣстахъ.

Року 1678.

Зимою на уседной орда вицла 4) и, ставши конемъ 5) на Росавѣ, загонани много нікоди починила, в повѣтѣ перясловскомъ людей побрали и порубали 6).

Того жъ року великіе запаси у Чигиринъ проважено, и городъ крѣпили, сподѣваючися приходу турецкого. И на Укра-

1) Тамъ же: „намовляетъ“, — вѣр. ошибка.

2) Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго: „поставлено“.

3) Тамъ же: „прибираются“.

4) Въ сп. г. Юзефовича: „вишла“.

5) Въ изд. г. Бодянского слово: „конемъ“ пропущено.

6) Тамъ же: „людей порубила и побрала итмгъ“. Дальнѣйшія замѣтки—объ укрѣпленіи Чигирина и объ установленіи арендъ въ Малороссіи—имѣются только въ сп. г. Юзефовича и Искрицкаго и Великор. переводѣ.

инѣ стали аренди на заплаченя войску, нѣзотѣ и военнимъ, которіе от Дорошенка и от Гоголя попередавалися, котормъ барву ¹⁾ давали, але то з великимъ шемраннямъ людей было, же юже отвикли были арендамъ.

Того жъ року зараз на веснѣ войска великіе ²⁾ єго царского величества вийшли, над которми старшимъ ³⁾ царевичъ Касимовскій и князь Ромодановскій, и гетманъ Іванъ Самуйловичъ, свои войска скупивши, рушилъ з Батурина мая 10, с котормъ войска немаліе пойшли, бо не тилко козаковъ у войско ⁴⁾ гнано, але и мѣщанъ и из селъ ⁵⁾ два третого виправовали, ⁶⁾ и убогііе чотири пятого з оружемъ и борошномъ, якъ до войны. И тіе войска потягнули поузь ⁷⁾ Сулою ку Днѣпру, до пристани Бужинской, такъ возаки, якъ и посполство, бо нѣкому не фолговано: и войтовъ, бурмистровъ, райцовъ и ремесниковъ всякихъ, наветъ и мужиковъ, ⁸⁾ скрипниковъ, дудниковъ—усѣхъ гнано до войска ⁹⁾.

А якъ войско виходило, на тотъ часъ розслалъ ¹⁰⁾ архиепископъ чернѣговскій, Лазаръ Барановичъ, свои универсали по усей Украинѣ, жеби народъ заховивалъ три дни постъ ¹¹⁾

¹⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „барму“.

²⁾ Въ сп. Козельскаго: „великороссійскіе“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянскаго: „старшимъ бѣлѣ“.

⁴⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „у вѣско“.

⁵⁾ Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „и селянѣ“.

⁶⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „виправовано“.

⁷⁾ Въ изд. г. Бодянскаго: „по-за“.

⁸⁾ Тамъ же: „и музыкѣ“.

⁹⁾ Слѣдующая замѣтка о чрезвычайномъ постѣ въ Малороссіи, по случаю чигиринскаго похода, находится только въ сп. г. Юзефовича и Искрицкаго и Великорусск. переводѣ.

¹⁰⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „роздалъ“.

¹¹⁾ Тамъ же: „в постѣ“.

в тижню, то есть понедѣлокъ, среду и пятницу, а нѣ исти, а нѣ пшти, до чого стосуючися, и гетманъ розослать свои унѣверсали, приказуючи срого, жеби тое люде заховали, приказавши старшимъ, жеби того постерегали и непослушнихъ карали; але на тое мало дбали.

Того жъ року посель великій ~~от короля~~ короля польского, Сапѣга и инніе пани в килка сотъ ~~знову~~ в Москву ходили, упоминаючись смоленского и киевского воеводства, которыхъ зразу принято з честию, але подарковъ королевскихъ не принято, а напотомъ и самихъ задержано и мало чести онигъ отдавано, ажъ знову до своихъ городовъ по скарбъ слати мусѣли на живность.

Того жъ року, юля 10, войска великіе подступили турецкіе з везиромъ Мустафою под Чигиринъ з тяжарами великими; а войско его царского величества з княземъ Ромодановскимъ и гетманомъ Иваномъ Самуйловичомъ переправилися того часу через Днѣпръ, ниже Бужина, ¹⁾ на поля чигиринскіе, по сей сторонѣ рѣки Тясмина от Черкасъ. А турецкіе войска стали на другой сторонѣ рѣки Тясмина, коло Чигирина, с татарского боку, и роздѣливши войска, пашей килка с ханомъ крымскимъ и господами волоскимъ и мултанскимъ переправили Тясминъ рѣку,—силы великіе стали на семь боку рѣки Тясмина коло бору, не даючи проходу до Чигирина, а около оточивши, Чигиринъ доставали. А войска московскіе и козацкіе ²⁾ стали в Бужинѣ ку перевозу, тую плавлю отнявши; где турки, зобравши болшую силу, стали коло войска московского и козацкого неотступно комонникомъ, турки и татаре коло табору, которимъ перемѣна от везира що-день ординованная приходила през килка не-

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского: „ниже Божина“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянского: „А, войско московское и козацкое“.

дель, ¹⁾ покуда притягъ ²⁾ князь Булатъ з частю колликовъ и черкесь и козаковъ донскихъ. И скоро тѣ войска притягнули, зараз почали войска рушати просто на турецкое войско, которое отступило било такъ комонно, якъ и гарматами, з пѣхотою застаючими на горѣ при Капланъ-пашѣ; в которомъ рушаню войскъ великая и валечная потреба была на переправѣ, которая велде села Шабелникъ иде, где ажъ заночовало войско бючися, и тамъ немало донцовъ побито и козаковъ. А на другій день, переправивши табор, под гору поѣшли, але не допустили турки, стоячи на горѣ з гарматами, где знову ночовати мусѣли; и в ночѣ полковника чернѣговского, Василія Борковского, гетманъ послалъ и бояринъ, придавши ³⁾ московского войска немало, где, не дойшовши гори, межи собою войска стали ся быти, узавши тревогу; що почувши, турки з гарматъ были мощно на таборѣ козацкій; и такъ заночовати мусѣли. А в субботу, скоро свѣтъ, войска козацкіе и московскіе гору опановали, турковъ отбивши, и гарматъ турецкихъ двадцать сѣмъ з иншими риптунками узали. И турки пострахъ великій узали; але же войско ⁴⁾ не пущено за турками, комоникъ турецкій оглядѣвшись, знову отвернулъ, и такъ ажъ до самого табору войско козацкое и московское ⁵⁾ гнали, рубаючи; тилко единъ полковникъ московскій, оставившись рогатками, одержалися на горѣ, ⁶⁾ где и усе войско с таборомъ притягли ⁷⁾ и цѣлій день мѣли потребу. И такъ турки, видячи

¹⁾ Въ сп. Юзефовича: *„през килка дней и недѣль“*.

²⁾ Въ сп. Козельскаго: *„притянуло“*.

³⁾ Это слово пропущено въ изд. г. Бод. и въ сп. г. Юзеф. и Коз.

⁴⁾ Въ изд. г. Бодянского *„войска“*.

⁵⁾ Въ сп. г. Юзефовича этого слова нѣтъ.

⁶⁾ Въ сп. Искрицкаго ошибочно: *„на городѣ“*; такъ первоначально было и въ сп. г. Юзефовича, но потомъ исправлено.

⁷⁾ Въ изд. г. Бодянского: *„съ таборъ притянуло“*.

в тижню, то есть вонедѣлокъ, среду и пятницу, а нѣ всти, а нѣ пшти, до чого стосуючесь, и гетманъ розослагъ свои унѣверсали, приказуючи строга, жеби тое люде заховали, приказавши старшимъ, жеби того постерегали и непослушнихъ карали; але на тое мало дбали.

Того жъ року посель великій ~~от короля~~ короля польского, Сапѣга и инніе пани в килка сотъ ~~знову~~ на Москву ходили, упоминаючись смоленского и киевского воеводства, которыхъ зразу принято з честию, але подарковъ королевскихъ не принято, а напотомъ и самихъ задержано и мало чести онимъ отдавано, ажъ знову до своихъ городовъ по скарбъ слати мусли на живность.

Того жъ року, юля 10, войска великіе подступили турецкіе з везиромъ Мустафою под Чигиринъ з тяжарами великими; а войско его царского величества з княземъ Ромодановскимъ и гетманомъ Иваномъ Самуѣловичомъ переправилися того часу через Днѣпръ, ниже Бужина, ¹⁾ на поля чигиринскіе, по сей сторонѣ рѣки Тясмина от Черкасъ. А турецкіе войска стали на другой сторонѣ рѣки Тясмина, коло Чигирина, с татарского боку, и роздѣливши войска, пашей килка с ханомъ крымскимъ и господами волоскимъ и мултянскимъ переправили Тясминъ рѣку,—силы великіе стали на семъ боку рѣки Тясмина коло бору, не даючи проходу до Чигирина, а около оточивши, Чигиринъ доставали. А войска московскіе и козацкіе ²⁾ стали в Бужинѣ ку перевозу, тую плавлю отнявши; где турки, зобравши болшую силу, стали коло войска московского и козацкого неотступно комонникомъ, турки и татаре коло табору, которимъ перемѣна от везира що-день ординованная приходила през килка не-

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского: „ниже Божина“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянского: „А, войско московское и козацкое“.

дель, ¹⁾ покуля притягъ ²⁾ князь Булатъ з частю колмиковъ и черкесь и козаковъ донскихъ. И скоро тие войска притягнули, зараз почали войска рушати просто на турецкое войско, которое отступило било такъ комонно, якъ и гарматами, з пѣхотою зостаючими на горѣ при Капланъ-пашѣ; в которомъ рушаню войскъ великая и валечная потреба была на переправѣ, которая велле села Шабелникъ иде, где ажъ заночовало войско бючися, и тамъ немало донцовъ побито и козаковъ. А на другій день, переправивши табор, под гору пойшли, але не допустили турки, стоячи на горѣ з гарматами, где знову ночовати мусѣли; и в ночѣ полковника чернѣговского, Василія Борковского, гетманъ послалъ и бояринъ, придавши ³⁾ московского войска немало, где, не дойшовши гори, межи собою войска стали ся быти, узавши тривогу; що почувши, турки з гарматъ были моцно на таборъ козацкій; и такъ заночовати мусѣли. А в субботу, скоро свѣтъ, войска козацкіе и московскіе гору опановали, турковъ отбивши, и гарматъ турецкихъ двадцять сѣмъ з иншими рипштунками узали. И турки пострахъ великій узали; але же войско ⁴⁾ не пушено за турками, комоникъ турецкій оглядѣвшися, знову отвернулъ, и такъ ажъ до самого табору войско козацкое и московское ⁵⁾ гнали, рубаючи; тилко единъ полковникъ московскій, оставившися рогатками, одержалися на горѣ, ⁶⁾ где и усе войско с таборомъ притягли ⁷⁾ и цѣлій день мѣли потребу. И такъ турки, видячи

¹⁾ Въ сп. Юзефовича: „*през килка дней и недѣль*“.

²⁾ Въ сп. Козельскаго: „*притянуло*“.

³⁾ Это слово пропущено въ изд. г. Бод. и въ сп. г. Юзеф. и Коз.

⁴⁾ Въ изд. г. Бодянского „*войска*“.

⁵⁾ Въ сп. г. Юзефовича этого слова нѣтъ.

⁶⁾ Въ сп. Искрицкаго ошибочно: „*на городѣ*“; такъ первоначально было и въ сп. г. Юзефовича, но потомъ исправлено.

⁷⁾ Въ изд. г. Бодянского: „*съ таборъ притянуло*“.

потугу ¹⁾ немалую, уступили за Тясминъ, взявши тривогу великую, и перейшовши Тясминъ, мости поламали и попалили. А войска московскіе и козацкіе подступили под Чигиринъ и стали под боромъ коло озера, где стояли тиждень надаремне, жадного промыслу не чинячи. Що видивши, турки с пилностью доставали Чигирина, а гетманъ Самуйловичъ ²⁾ услалъ свѣжого войска килко полковъ в Чигиринъ, которіе, увойшовши, влегце собѣ важили потугу турецкую. И такъ в пятницу вирвало подкопъ под замкомъ, где убито гранатомъ воеводу околничого Івана Івановича Ржевского, человекъ военного и справного; а напотомъ дня 10 августа, в неделю о полудню, вирвало килка подкоповъ под мѣстомъ праве в самій часъ, якъ козацтво—одни попилися, а инніе спали, и такъ, якъ сталъ крикъ, малю хто з войска козацкого кидаль ся быти, але усе наутеки скочило з города, обачивши войско турецкое на той вирвѣ, где подкопи вирвали. Где на мостъ якъ зипло козацтво, с которими мостъ обломился, а на греблѣ сами себе подавили утѣкаючи; где немалую шкоду турки в людахъ учинили—на килканадцять тысячъ козаковъ погублю: одни потонули в Тясминѣ, а иннихъ порубано, ³⁾ бо турки не живили нѣкого, але усе стинали, а мѣсто палили, где опановали ⁴⁾. Пѣхотного зась войска козацкого ⁵⁾, под гору за церковъ зобравшись, боронилися ажъ до самой ночи, а москва в замку оборонилася. И такъ в ночѣ москва, понабивавши полни гармати пороху и замокъ запаливши, цойшли с

¹⁾ Въ сп. г. Юзефовича ошибочно: „потребу“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянского: „Самойловичъ“ пропущено.

³⁾ Въ изд. г. Бодянского: „порубами“.

⁴⁾ Въ сп. Козельскаго: „палми и допановами“.

⁵⁾ Въ изд. г. Бодянского: „пѣхотное зась войско козацкое“.

тими козаками на проломъ през турецкое войско, которое юже знову было перейшло през Тясминъ, и такъ увойшли до своего войска. Але еднакъ на замку немало полегло москви, якъ уступили, ¹⁾ бо сторожи не спровожала старшина с квартиръ, и тихъ бѣднихъ погубили; а и тѣ усѣ заледво би увойшли, ежели бы не пѣхота козацкая, сердюки, греблѣ до ночи боронили.

В понеделокъ рано, до дня, рушило усе войско московское и козацкое ку Днѣпру, где з великою трудностю ажъ у вовторокъ прийшли ку Днѣпру и окопалися; але в томъ отходѣ трудность великая от турковъ была. А в середу везиръ з Юремъ ²⁾ Хмедницкимъ, зо всѣми войсками и гарматами притягли и остушили ³⁾ войска нашѣ своими потугами, мощно ⁴⁾ достаючи цѣлій тиждень, где турковъ много побито, а под самимъ везиромъ коней двоухъ убито; бо не тилко з оружа, але рукопанѣ билися, такъ барзо налѣгали на табор были, же хотѣли турки узяти, але за помощю божією на собѣ понесли. Итакъ, видячи турки, же ихъ много пропало, другой неделѣ уступили от войска нашего ку Чигирину и тамъ през три днѣ тяжари переправляли и Чигиринъ до остатку зруйновали и гарматы забрали и пойшли у свою землю. А нашѣ войска переправилися через Днѣпръ без жадной юже налоги.

Зараз того жъ часу, отступивши от нашего войска, часть войска турецкого и татарского, ⁵⁾ пошовши з Янен-

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского: „уступам“.

²⁾ Тамъ же нѣтъ имени Хмельницкаго.

³⁾ Въ изд. г. Бодянского: „и обступили“.

⁴⁾ Тамъ же: „можно“

⁵⁾ Въ изд. г. Бод. и въ сп. г. Юзеф. и Козельскаго: „и татаръ“.

комъ под Каневъ, и Каневъ достали и вирубали людей и Каневъ спалили и монастирь, где у церквѣ мурованной много люду подушили огнемъ турки, а остатокъ через присягу здалися Хмелницкому; а городи: Черваси, Мошви, Корсунь, Жаботинъ zostали в послушенствѣ Хмелницкого в власти турецкой. И того жъ часу жолнѣре уступили с Калника, Немерова, Лѣнецъ и з Жорницъ и тое zostало в владзи ¹⁾ Хмелницкого, которій ся писалъ такъ: „Григорій Гедеонъ Венжикъ Хмелницкій, з божой ласки Ксіонже Рускій и Гетманъ Запорозскій“ ²⁾. И Хмелницкій сталъ самъ в Немеровѣ з войскомъ своимъ, а Яненко у Корсунѣ, при которихъ и татаре стали и свои залогы по тихъ мѣстахъ поклали.

Того жъ року посель великій от короля его милости полского, Сапѣга ³⁾ з Литви и Комарь, а с Короны князь Четвертенскій, на Москву до его царского величества ходили и о примиря трактовали, и учинили згоду, на которой его царское величество присягалъ.

Року 1679.

Зараз на початку того року орди немаліе з Яненкомъ вѣйшли о Богоявленіи под Козелець и тамъ великую шкочу у людей ⁴⁾ учинили коло Днѣпра, ажъ по Носовку, многіе села повибирали и назадъ вернулись с полономъ в цѣлости. А то была орда бѣлогородская и трафила под такій ⁵⁾ часъ.

¹⁾ Въ сп. Козельскаго: „во владѣннѣ“.

²⁾ Въ сп. Козельскаго и Третьякова (изд. г. Бодянскаго): „которій ся писалъ Княземъ Рускимъ и гетманомъ Запорозскимъ“.

³⁾ Въ изд. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго: „панъ Сапѣга“.

⁴⁾ Тамъ же: „у модяхъ“.

⁵⁾ Тамъ же: „подъ часъ“.

же снѣги маліе были. А напотомъ ¹⁾ знову тоей же зими, коло всеедной, вишло кримской орди солтановъ чотири, с которими множество татаръ и самъ Хмелницкій былъ, и простовали на Черкаси за Днѣпръ, хотячи Заднѣпря опліондровати. ²⁾ Але Господь Богъ замисли онихъ перемѣшалъ: бо барзо снѣги великіе випали, же неможна было конемъ куди хотѣти ехати; итакъ тилко по Лукомле и Яблуневъ были, а далѣй не йшли за великою зимою, и варовалися, же войска стояли около Днѣпра от Арклѣва по мѣстахъ и от Миргорода. Итакъ, нѣчого не вскуравши, назад повернули з великою утратою коней, и самихъ татаръ набрано немало, бо голодно ³⁾ било на конѣ. А по отходѣ онихъ гетманъ ⁴⁾ Самуйловичъ послалъ сина своего Семена, до которого ся немало войска скупило козацкого ⁵⁾ и московского. И такъ от Переясловля ходили до Ржищева и тамъ узяли приступомъ замочокъ и людей усѣхъ вистинали; а оттуля ⁶⁾ до Корсуня, и Корсунъ узяли, але Яненко з своими утѣклъ, — и Мошну, ⁷⁾ Драбовку, Черкаси, Жаботинъ, и тихъ людей зогнали на Заднѣпря, попустошивши тіе мѣста ⁸⁾.

Того жъ року сеймъ волній ⁹⁾ отправовался в Литвѣ в Гроднѣ, на которій папѣжъ прислалъ легата от боку своего,

¹⁾ Это слово пропущено въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго.

²⁾ Такъ и въ сп. г. Юзефовича. Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго: „спліондровати“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянского: „голодно“. Вѣроятно опечатка.

⁴⁾ Тамъ же: „панъ гетманъ“.

⁵⁾ Тамъ же и въ сп. Козельскаго: „козаковъ“.

⁶⁾ Тамъ же: „а оттуля ходили“. Въ сп. г. Юзефовича: „а оттуля Корсунъ узяли“.

⁷⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. г. Юзефовича: „Мошни“.

⁸⁾ Последніа три слова пропущены въ сп. г. Юзефовича,

⁹⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „самій“.

жеби конечно король и Рѣчь посполитая розорвали згоду с Турчиномъ и приняли згоду з царскимъ величествомъ, и усе християнство жеби за одно давали отпоръ поганину ¹⁾ Турчиновъ, и своего кошту обѣцуючи дати на войско; а царское величество, през своихъ пословъ, Бутурлина боярина и Чадаева околичного, сумми прислалъ два милліони на войско и за-для докончання згоди, що обѣцовали ляхи с своими войсками допомагати ²⁾.

На весну зараз его царское величество висилаетъ сили ³⁾ великіе до Киева, то есть князя Михайла Черкаского, а при нему бояре великіе: Петръ Василиевичъ Шереметовъ и братъ Шереметовъ, бояринъ Миславскій, ⁴⁾ князь Урусовъ, князь Хованскій, князь Долгорукій, Алексѣевичъ ⁵⁾ Змиевъ, царскихъ приказовъ голова Шепелевъ, и тіе усѣ войска, которихъ было на по два крогъ сто тысячей, с козацкимъ войскомъ стояли коло Киева и валъ копали коло монастырей, а жаднихъ подѣздовъ не отправовали нѣкуда через усе лѣто. А войска турецкіе за Пороги ходили и тамъ, ниже ⁶⁾ Запорожя и Сѣчи, городковъ ⁷⁾ два змуровали над Днѣпромъ з обохъ сторонъ, а козаки запорозскіе з Сѣчи ⁸⁾ уступили у луги с кошовимъ Иваномъ Сѣркомъ, с которимъ на знесеня тихъ городковъ москва с козаками пѣхотними ходила ⁹⁾

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского: „поганови“.

²⁾ Тамъ же: „допомогти“, а въ сп. Козельскаго: „домогти“.

³⁾ Тамъ же: „сили свои великіе“.

⁴⁾ Тамъ же: „Милославскій“.

⁵⁾ Тамъ же: „Алексѣй“.

⁶⁾ Въ изд. г. Бодянского: „ниже“.

⁷⁾ Тамъ же: „городка два“.

⁸⁾ Это слово пропущено въ изд. г. Бодянского.

⁹⁾ Слѣдующія за симъ до конца 1679-го г. извѣстія—о бунтахъ на Москвѣ, о постройкѣ моста на р. Днѣпрѣ и о татарскомъ набѣгѣ подъ Кіевъ—встрѣчаются только въ сп. Юзефовича и Искрицаго.

Того жъ року нѣякіесь бунти на Москвѣ встали были противко его царского величества от бояръ нѣкоторихъ и столниковъ, але тое зараз ускромлено и многихъ потрачено; начальникомъ былъ нѣякійсь Коропковъ, которого страчено с помочниками ведлугъ заслуги ихъ.

Того жъ року на Днѣпрѣ под Кіевомъ мостъ на байдахъ ¹⁾ уроблено широкій, же у три лавѣ ити могли вози; а тое роблено коштомъ царскимъ за-для переходу войскъ, которіе войска стояли до Рождества пресвятой Богородици. Але на отходѣ войскъ с под Кіева татаре, подпавши, учинили немалую шкodu, бо козаковъ и москви немало порубали и живо побрали, которіе при конехъ zostавали за Либедю, также и коней много барзо заняли; которіе у цѣлости увойшли, бо жадной погонѣ за ними не било, и языка не узали, хто тую шкodu учинилъ под такъ великимъ войскомъ.

Року 1680.

На початку того року вийшолъ ханъ з ордами немалими под слободи московскіе и сталъ коло Мерли, и барзо великую шкodu учинилъ в слободахъ московскихъ, миль на тридцять попустошилъ, ажъ и по-за Бѣлагородомъ, и вернулсѣ в цѣлости, бо нѣхто за нимъ не ходилъ.

Того жъ року на веснѣ татаре коло Кіева шкоди великіе починили на Перенесеніе мощей святого Николая и на святую Троицу ²⁾.

Въ томъ же року суша и горячость слонца великая была, от которой повисихали води и травы посхли, с которой

¹⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „на байдакахъ“.

²⁾ Всѣ дальнѣйшія извѣстія подъ этимъ годомъ (исключая послѣдняго—о нѣмецкихъ пророкахъ, предсказывавшихъ гибель Рима) находятся только въ сп. г. Юзефовича и Искрицкаго.

сухоти робацтво ¹⁾ умножилось, и позедавши ²⁾ капусти та бобъ, горохи, коноплѣ повиедали ³⁾ и гречку, з ниви на ниву стадомъ ходили.

Того жъ року юля 7 Новгородокъ Сѣверскій увесь вѣгорѣлъ.

Того жъ року войска великіе его царского величества вѣйшли и стягалися под Путивлемъ у Вѣлихъ Береговъ, над которими старшимъ былъ бояринъ Голѣцинь, под которого послушенствомъ zostаваль и князь Ромодановскій, и тамъ стоячи, ожидали на вѣдомости, ежели турки мѣли быти под Кіевомъ, ⁴⁾ жеби противко онихъ тягнути. А войска козацкіе в домахъ zostавали, тилко полкъ стародубовскій вѣйшолъ ку Деснѣ, а гетманъ з старшиною до боярина под Путивля ходили, совѣтуючи собѣ о дѣлехъ военнихъ. И в томъ року войска в Кіевъ не ходили московскіе и козацкіе, бо жаднихъ войскъ неприятелскихъ не било. А якъ лѣто, такъ и осень сухая была, же болота повигорѣвали, и води в нихъ не было.

Того жъ лѣта Лохвиця, Золотоноша и иннихъ мѣсть немало вигорѣло. А на Запорожю кошовій Іванъ Сѣрко, ва-тагъ силній, померъ.

Того жъ року турки комиссію албо границу роз'ездили, але не учинили слушного постановленя о границѣ, которую до сейму ляхи отложили, на чомъ споръ сталъ. Тоей же осени турки, не чекаючи сейму лядского, учинили границу по Стрипу ⁵⁾ рѣку, але и за рѣкою Стрѣпою, которая гра-

¹⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „рубацтво“.

²⁾ Тамъ же: „и повиедали“.

³⁾ Этого слова нѣтъ въ сп. г. Юзефовича.

⁴⁾ Тамъ же: „подійти под Кіевъ“.

⁵⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „по Стрѣпеку“.

ничить, мѣсто ¹⁾ Чортовъ и Терембовля и инніе под себе повернули, ²⁾ и копци слупи мѣдяніе поставили.

На концу того року на Рождество лядское, 15 декабра, на небѣ у ночѣ комета великая явилась, то есть от захода слонца з малой звѣзди столпъ страшне великій, ясній, которій до полнеба досягаль, а в той ясности през ³⁾ три ночи триваль, а напотомъ на многіе ночи по заходѣ слонца являлся, тилко не такъ юже свѣтель стояль.

Тоей зими около Киева и под Остръ татаре часто докучали и людей в полонъ брали.

Того жъ року в Нѣмцехъ якіесь пророки два явились, которіе до покути людей наминали, и о Римѣ, же маеть за-
пасться яко Содома, и о иншихъ рѣчахъ ⁴⁾.

Року 1681.

О Воскресеніи Христовомъ ⁵⁾ посель его царского величества, прозиваемій Тяпкинъ, повернулъ от турецкого монарха, ⁶⁾ с которимъ и татарскій посель в килка-десять коней ишоль до его царского величества, бо турецкій монарха злециль хановѣ кримскому зачинати згуду чинити ⁷⁾ з его

¹⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „в мѣсто“.

²⁾ Тамъ же: „повернули“.

³⁾ Тамъ же: „через“.

⁴⁾ Это краткое извѣстіе о пророкахъ, предвѣщавшихъ Риму участь Содома, находится также и въ сп. г. Юзефовича и Третьякова, но оно тамъ поставлено не на своемъ мѣстѣ, именно—подъ 1683 г. Вѣроятно, подъ этимъ же годомъ это извѣстіе имѣло быть и въ сп. Козельскаго, но въ этомъ спискѣ 1683 г. и слѣд. пропущены.

⁵⁾ Въ сп. Козельскаго и Третьякова (изд. г. Бодянскаго) нѣтъ словъ „по Воскресеніи Христовомъ“.

⁶⁾ Въ изд. г. Бодянскаго: „монархи“.

⁷⁾ Этого слова нѣтъ въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Козельскаго.

царскимъ величествомъ; о которой такъ трактовавши з онимъ Тяпкинимъ у Криму и постановивши, якую дань маеть давати его царское величество Турчиновъ през руки ханскіе, и на томъ поприсягши в Криму, и до его царского величества поехали о подтвержденія ¹⁾ тоей згоди ²⁾.

Того жъ року его царское величество монастырь Свинскій под Брянскомъ привернулъ до монастыра Печерского киевского, и черци киевскіе захали; а прошлого року монастырь Трубецкій тому жъ монастыревъ Печерскому отдано, спровадивши оттоль чернцовъ московскихъ.

Того жъ року юня 21 громъ зацаливъ церковь великую у Стародубъ Рождества Пречистой Богородици, и уся згорѣла.

Того жъ року августа 9, перед свѣтомъ, земля тряслася с понедѣлка на ввторокъ.

Року 1682.

Мѣсяця мая ³⁾ государь царь московскій и всея Россіи Феодоръ Алексѣевичъ померъ з жалемъ усею християнства в молодыхъ лѣтахъ, которій великую любовь до нашего народу мѣлъ, бо и набоженства на Москвѣ нашимъ напѣвомъ по церквахъ и по монастырахъ отпраовати приказаль, и одежду московскую отмѣнено, але по-нашому носити позволиль. А на его мѣсце обрано царемъ брата его молодшого, Петра

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского: „о подтверженіи“.

²⁾ Слѣдующія замѣтки подъ этимъ годомъ—о монастырахъ Свинскомъ и Трубецкомъ, о пожарѣ церкви въ Стародубъ и о землетрясеніи—находятся только въ сп. г. Юзефовича и Искрицкаго.

³⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „В мѣсяцъ май“. Въ изд. г. Бодянского нѣтъ слова „государь“.

Алексѣевича, у молодыхъ лѣтахъ ¹⁾ у девяти; наступилъ на панство мѣсяца мая 6 дня, которому бояре присягли, а стрелци московскіе не хотѣли присягати за-для того, же старшій братъ zostаваль у лѣтъ осминадцяти, ²⁾ царевичъ Іоанъ Алексѣевичъ з першой жони, и того стрелци хотѣли царемъ ³⁾. Що видячи покровніе царици Наталіи, матки цара Петра, почали старатися, жеби якъ уморити ⁴⁾ старшого царевича Іоанна, и до того пришло было, же почали били душити ⁵⁾ брати царици Наталіи рожоніи, которыхъ прозивано Нарішкени, що постерегли ⁶⁾ молодая царица небожчика цара Теодора и царевни, на стрелцовъ крикнули, що стрелци, припавши, оборонили и тѣхъ Нарішкенихъ, дядковъ царскихъ, побили, а иннихъ давали на спитку—хто причиною былъ смерти небожчика цара Теодора; чего допитались, же оному дано трутизну за поводомъ мачехи его, царици Наталіи, которая о здоровя ⁷⁾ ихъ старалася, намовивши доктора царского, перехриста, а то для-того, жеби синъ оной, царевичъ Петръ, наймолодшій, осѣлъ царство; которую то царицу на-

¹⁾ Въ сп. Коз. и Третьяк. (изд. г. Бодянского) дальше: „*мѣсяца мая, 6 дня, которому*“....

²⁾ Тамъ же: „*у семнадцати лѣтъ*“.

³⁾ Въ сп. г. Юзефовича дальше слѣдуетъ: „*за якіе изъ стрелцовъ бунти ихъ и прочіихъ вишьпрописанного цара Теодора Алексѣевича приличныхъ смерти, по многихъ вопросахъ и распросахъ трачено*“. А затѣмъ идетъ рассказъ о Дукѣ, господарѣ Волоцкомъ: „*Того же року юсподарь Волоскій*“, и пр. Такимъ образомъ рассказъ о событіяхъ на Москвѣ въ 1682 г. находится только въ изд. г. Бодянска. (по Третьяковск. сп.) и въ сп. Искрицаго и Козельскаго.

⁴⁾ Въ изд. г. Бод. и въ сп. Коз. „*матки Петра Алексѣевича, старалися, жеби якъ уморити*“.

⁵⁾ Такъ во всѣхъ сп., кромѣ Искриц., у котораго: „*думати*“.

⁶⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельск.: „*постерегли*“.

⁷⁾ Тамъ же: „*о здоровю*“.

силу самъ царь, молодій Петръ, яко матку свою, отпросилъ у стрелцовъ, же ¹⁾ не стратили, а народъ ²⁾ оной увесь вигубили срокго, на штуки рубаючи, а отца царичина ³⁾ тамъ же, отпросивши, у чернѣци постригли и в монастырь Соловецкій отослали. И такъ великіе бунты повстали на Москвѣ от стрелцовъ на сенаторовъ всѣхъ, ⁴⁾ обравши царемъ Іоанна Алексѣевича того жъ часу, жеби оба царями были: Іоанъ, яко старшій, и Петръ, яко младшій; и такъ два цари на Москвѣ стало, и обоимъ присягали на послушенство. И такъ стрилци, вивѣдуючи, хто незичливимъ билъ цару Іоанну, то тихъ брали и тиранско ⁵⁾ забивали, з ганковъ ⁶⁾ от палацовъ царскихъ кидали на доль; ⁷⁾ а тутъ на копіи брали, и на площади на штуки рубаючи и на копіи винесши и псомъ кидаючи; ⁸⁾ с которихъ найзначнѣйшихъ персонъ сенаторовъ з пятдесят помордовано, и царевича Касимовского четверовано, Долгорукого князя ⁹⁾ з синомъ, князя Ромодановского с синомъ, которіе вожами славными были у войскахъ московскихъ, и иннихъ многихъ. Такъже стрелци подавали чолобитную на своихъ полковниковъ, головъ, сотниковъ, же ихъ роботами обтяжаютъ, плату имъ належимую ¹⁰⁾ собѣ берутъ, по которой

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского: „жебѣ“.

²⁾ Тамъ же: „а родъ“.

³⁾ Тамъ же: „царичина“.

⁴⁾ Тамъ же и въ сп. Козельскаго: „своихъ“.

⁵⁾ Тамъ же: „тирански“.

⁶⁾ Это слово пропущено въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго.

⁷⁾ Въ изд. г. Бодянского вм. этого, „народъ“.

⁸⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Коз. „на штуки рубаючи, псомъ кидали“.

⁹⁾ Тамъ же: „князя Юрья“.

¹⁰⁾ Въ изд. г. Бодянского: „належающую“.

чолобитной многихъ полковниковъ, головъ, сотниковъ московскихъ стрелцѣ своихъ помордовали, позабивали, а з добръ ихъ, що было задержано плати, нагорода стрелцомъ была. И не тилко тихъ головъ, полковниковъ, ¹⁾ що на Москвѣ зоставали, такъ сродзе ²⁾ мордовано, але и которіе и в городахъ Украинскихъ были—³⁾ в Киевѣ, в Чернѣговѣ и иннихъ, то по чолобитной стрелецкой зискivano и мордовано, на Москву привезши, и сродзе трачено, задаваючи муки великіе; ⁴⁾ такъже и тихъ многихъ, що боярами и думными дяками над приказами зоставали на Москвѣ, витрачено за нечинне ⁵⁾ слушной справедливости. Сродзе великая тривога ⁶⁾ на усѣхъ жителей московскихъ ⁷⁾ была от стрелцовъ, якої нѣколи ⁸⁾ не бивало, а то знати, же гнѣвъ божій; а звлаца тихъ боярь губили, хто причиною смерти небожчика цара былъ, бо визналъ докторъ перехристь, которого призвано, ⁹⁾ за чиєю радою отруено, з чого парицу и патриарху поволано ¹⁰⁾.

Того жъ року господарь волоскій, зогнавши волости немеровскіе и усѣхъ побожанъ, будовалъ собѣ дворъ у Це-

¹⁾ Послѣднія строки въ изд. г. Бодянского переданы весьма сбивчиво, благодаря, вѣроятно, пропускамъ: „и зъ добръ ихъ що было задержано и не тилко тихъ трохъ полковниковъ“.....

²⁾ Тамъ же: „сродзо“.

³⁾ Тамъ же: „були“.

⁴⁾ Тамъ же и въ сп. Козельскаго: „то по чолобитю стрелцовъ—зискivano и мордовано, задаючи муки великіе, и трачено въ Москвѣ“.

⁵⁾ Въ изд. г. Бодянского: „за нечинене“.

⁶⁾ Тамъ же: „та жъ тривога великая“.

⁷⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. Козельскаго: „въ Москвѣ“.

⁸⁾ Тамъ же: „никогда“.

⁹⁾ Тамъ же: „пробовано“.

¹⁰⁾ Тамъ же: „познано“. Всѣ дальнѣйшія извѣстія подъ этимъ годомъ не находятся въ сп. Третьякова и Козельскаго, а встрѣчаются только въ сп. г. Юзефовича, Искрицаго и въ Великорусскомъ переводѣ.

книжницъ. 1) на оежъ боцъ Дибѣтра, на мешкани, и у Неме-
роуѣ от себе наказного гетманомъ zostавуетъ. И от того ча-
су особливий господарь сталъ над Украиною, почанин от
Дибѣтра до самого Дибѣтра, а у Волохахъ иний господарь
над волохами; бо на Украинѣ даво свободу от Турчина, уло-
маючи от дими до якого часу, жеби ся люде до своего на-
мружали украиниис; а Подоля особливе привернено до Ка-
маница Подольского и тѣ города была камянецкій справовалъ
и жо туркахъ свою старшину турецкую з войсками воста-
валъ, ако тѣ в Бару, в Межибоку и иннихъ; вое до тѣхъ
господарь Дуса сирава не иклъ.

Вамисноженис бунтв, ако съ вивеней вавенела, гого къ
року в самой столици на дубѣй гору 2) бранн, во есть от
стрельцовъ, которіе вое не стрельцови вавенелис, а в
дуринѣ вихотомъ вавенелъ а вихотомъ увелъ свой вавене-
ла, хогемъ вѣхъ бунтв вавенелъ, вавенелъ съ вавенелъ и вавене-
ной части князя Ахирѣ вавенелъ Хованецкомъ, которій укр-
вѣхъ на столицѣ справовалъ, и при вѣстѣ вавенелъ вавенелъ
стрельцовъ вавенелъ вавенелъ. И хогемъ вавенелъ вавенелъ
вавенелъ, же вавенелъ 1) вавенелъ вавенелъ. И вавенелъ вавенелъ
вавенелъ вавенелъ на свои вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ
вавенелъ, а вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ
Троицкомъ монастыря, вавенелъ вавенелъ вавенелъ, вавенелъ вавенелъ
вавенелъ вавенелъ, вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ
же вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ
вавенелъ, а вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ
вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ
вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ
вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ
вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ

1) Въ м. з. Вавенелъ вавенелъ вавенелъ.

2) Въ м. з. Вавенелъ вавенелъ вавенелъ вавенелъ.

ажъ бояринъ князь Ликовъ ездилъ по него, и на слова его поехалъ до ихъ царскихъ величествъ до Воздвиженскаго, и тамъ оному з синомъ голови поутинано обомъ Хованскимъ, и войска великіе скуплено под Троецкій монастырь на знесення онихъ стрелцовъ своевольныхъ, которыхъ у столицы сорокъ пять тысячъ было, и сами собою справовали, нѣкого не слушаючи; бо и скарбници с порохами и кулями и всякимъ оружемъ в моцъ свою взяли и бунти противко усѣхъ сенаторовъ и противъ ихъ царскихъ величествъ чинили; ¹⁾ поневажъ онимъ сразу допущено своеволѣ, где юже жадного полковника а нѣ сотника з старшихъ не мѣли над собою; бо которыхъ не вигубили, то поутѣкали до боку ихъ царскихъ величествъ; где уся Москва у великой тривозѣ от онихъ была и, якъ на якихъ неприятелей чужостороннихъ, усей землѣ войска купилися до царскаго боку и промисль о оной своеволѣ чинили. Же видячи стрелци, же своего предводителя, то есть князя Хованскаго, утратили, мусѣли ся упокорити ихъ царскимъ величествамъ,—вислали с промежку себе сотъ двѣ стрелцовъ, просячи о милосердіе, сами плахи и сокѣри на себе принесли; которыхъ до ласки своей царской ихъ царское величество приняла, и пославши, у онихъ усю казну военную отобрали и городъ, и ихъ безъ оружья учинили. И такъ ихъ царское величество по многомъ времени уехали в Москву мѣсяця..., ²⁾ где уехавши, ³⁾ не безъ карности было предводителемъ тихъ бунтовъ: однихъ на горлѣ, а ивнихъ силкою карано, а остатку не позволено при оружю зоставати, опрочъ тихъ, которіе на вартѣ зоставали. А бояре и слуги

¹⁾ Это слово, пропущенное въ сп. Искрицкаго, взято нами изъ сп. г. Юзефовича.

²⁾ Въ сп. г. Юзеф. также не обозначено—какого мѣсяца и числа.

³⁾ Тамъ же: „от‘ехавши“.

боярскіе неотступно з оружемъ ходили, осторожными будучи от тихъ бунтовъ, и онихъ стрелцовъ при назиранію по городахъ розослано, такъ в украинніе, ¹⁾ якъ в московскіе. И такъ тіе бунты ускромились великіе на Москвѣ.

Рокѹ 1683 ²⁾.

Сталосѹ розерване згоди королю полскому з Турчиномъ— зараз по отправленію сейму войска полскіе казано збирати. А Турчинъ, подобно, того не знаячи, скупивши сили великіе, пошолъ на цесара христіянского и, переправивши Дунай, опановаль усю землю Венгерскую, которая оному поддаласѹ наперед доброволне; а то взлядомъ того, же, за подущеніемъ езуитовъ, хотѣлъ ихъ от вѣри лютерской отвернути, чого они не хотѹчи терпѣти нарушенѹ своей вѣри, Турчину поддалисѹ. И такъ вейзиръ з войсками своими подступилъ под городъ столечній цесарскій Вѣдно, где цесаръ, давши бой и не могучи видолати силамъ великимъ турецкимъ, в городъ Виднѣ замкнулся, и тамъ городъ приказавши своимъ гетманомъ, уступилъ в вишіе панства за-для скупленѹ войска; где през цѣлое лѣто у великомъ облеженію зоставаль, которіе облеженцѣ просили короля полского Яна Собеского о поратованѹ, которій стоялъ на граници своей за Краковомъ, которій, видѹчи такъ великую налогу от бѣсурманъ христіяномъ, якъ найскорѣй войска збираль такъ кварцяніе, якъ и посполитое рушенѹ, и затыгаючи по усей землѣ своей и по Украинѣ— зараз плату давано. И такъ барзо великіе войска скупилъ, и

¹⁾ Тамъ же: „Украинскіе“.

²⁾ Съ этого года до 1687 пропускъ въ сп. Козельск. и въ сп. Третьякова и, слѣдовательно, изданіе г. Бодянского идетъ исключительно по сп. г. Юзефовича, такъ что разница между ними до означеннаго пункта должна быть отнесена къ виѣ корректора изд. г. Болянского.

Бога узявши на помощь, поїшоль противъ войскъ турецкихъ; о чомъ довѣдавшись Турчинъ Вѣдно казалъ мощно доставати, а самъ з войсками иними противъ короля полскаго поїшоль, легче себѣ тѣ войска важачи. Але оногo фортунa омилила: бо що учинилъ былъ засадку войскъ своихъ пѣхоти тысячей четиридесять, усе тое знесено от короля полскаго, ажъ и самъ везиръ не видеръжалъ з своими войсками, але за помощью божією и тѣ розбити стали, же у малой купѣ мусль¹⁾ утѣкати, оставивши гармати, намети—усе, що при собѣ мѣли. А и тѣ войска, що города Видня доставали, побити, ледво що утекло: незлѣчное множество бѣсурманъ²⁾ пропало. Где и самъ король, в городѣ Виднѣ побувавши и искупившия з инними всіонжонти христіянскими, з войсками великими поїшли наздогонѣ за везиромъ, не даючи оному отпочинку. Которая потреба была септеврїя 13-го по рускому календару³⁾. И знову у Дуная у мостовъ мѣли потребу и тамъ турковъ збили, которіе великимъ гуртомъ на мостъ поїшли, с которими и мости на Дунай обломилися, где знову много погинуло от меча и потонуло; которіе желнѣрове, мости направивши, за турками поїшли, где по килка кротъ турковъ громили. Усѣхъ потребъ⁴⁾ по чотири кротъ валечнихъ било, и на всѣхъ потребахъ турки⁵⁾ шванковали, и городовъ много турецкихъ попустошили и куды хотѣли войска полскіе ходили⁶⁾ пустошили у килкнадцять миль от Цариграда. И

¹⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „*мусльми*“.

²⁾ Тамъ же: „*бусурмана*“.

³⁾ Тамъ же просто: „*сентября 13 дня*“.

⁴⁾ Въ изд. г. Бодянскаго это слово не разобрано, и вм. него стоитъ: „*по трехъ*“.

⁵⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „*турковъ*“.

⁶⁾ Это слово взято нами изъ сп. г. Юзеф. и изд. г. Бодянскаго.

в тихъ потребахъ пашей много погинуло и живихъ жолнѣре побрали, которіе у Львовѣ в вязен'ню зоставали, и господаръ волоскій Дука.

Того жъ року у Полскої землѣ в осени, по святомъ Семионѣ, около Ярославля, знову оwoць и ягоди в поляхъ породилися, которихъ власне якъ серед лѣта обфитость великая била.

Року 1684.

На початку року ¹⁾ в Немеровѣ, зобравшись людъ посполитій, козаками менуючися, бо mezi ними и козаки били, а над ними старшій от короля данний, Куницкий, которій ²⁾ гетманомъ меновался, и починивши усѣхъ городовъ столечнихъ полковниковъ, назвавши, у которихъ полковники зостають, и с тимъ войскомъ пойшоль на Рашковъ ³⁾ у Волоскую землю, албо у Бѣлогородский повѣтъ ку Тегинѣ, ⁴⁾ и тамъ посадъ спалилъ, тилко замокъ зосталъ, и инніе волости попустошилъ, и много би шкоди починилъ, але орда, вийшовши с ханскимъ синомъ, онимъ не допустила, з которими козаками войну учинила; и с той войны Куницкий з немного козаковъ утѣкъ, розумѣючи, же- тое войско не оборонится от орди. Але козакомъ орда не могла нѣчого учинити,—в цѣлости вернули:я и оного Куницкого своего старшого убили, и наставили mezi собою старшимъ Могилу, козака з Запо-

¹⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „Въ началъ року 1684“.

²⁾ Тамъ же пропущено слово „которій“.

³⁾ Въ сп. г. Юзеф. и въ изд. г. Бодянского нѣсколько иначе: „и починивши во всѣхъ юродѣхъ столечныхъ полковниковъ и скупивши войско, пойшоль на Рашковъ“...

⁴⁾ Тамъ же описка: „ку Течинѣ“

рожа, который з ними в Немеровъ оставалъ, называючися гетманомъ, и свою залогу коло Камянця держалъ и по иннихъ городахъ, вигнавши турковъ.

Того жъ року, зараз на веснѣ, турки провадили живность до Камянця, против которыхъ козаки з Немирова выходили, хотячи онимъ заборонити тоей дороги; але опукались, бо орда, на нихъ напавши, сотъ пять вистинали и тое в Камянець впровадила, и много шкоди починила в тихъ волостяхъ, которіе знову в послушенствѣ королевскомъ оставали.

Того жъ року знову зтяги великіе в Полци и по украинихъ городѣхъ: даванно гроши, сукна, абы человекъ, — а то противко туркомъ, ¹⁾—и посполитіе рушеніе, где много тиснулося и з-за Днѣпра много утѣкало, ²⁾ либо имъ того забороняли.

Того жъ року ³⁾ валечной войны не било, бо Турчинъ з великими потугами не выходилъ, тилко под Будинямъ коло Дунаю цесарь христіянский войска турецкіе погромилъ килка пашъ, и из с Текелемъ венгерскимъ мѣлъ потребу у в Венграхъ.

А король полскій з войсками своими стоялъ под Камянцемъ-Подолскимъ, маючи в обложению; але сами болшую трудность мѣли от турковъ с Камянця и хоробъ великихъ, а наиболше от бѣгунки, ⁴⁾ с которой много войска полского и литовского и пруского вимерло. В осени, прийшовши ханъ з ордами под Камянець, войска полскіе отогналъ, которіе с трудностью отходили за ордами, же онимъ трудность чинили.

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. г. Юзефовича: „турковъ“.

²⁾ Тамъ же: „и из Заднѣпра утекомъ“.

³⁾ Тамъ же: „якою року“—въ связи съ предыдущимъ.

⁴⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. г. Юзеф. прибавлено: „получили“

Волоская земля того року барзо спустошена, же мало кого в ней зостало, от ляховъ, козаковъ и татаръ.

Того року дорожнята великая била в Полци и у Литвѣ, бо не било урожаю на збожже.

Того жъ року, за вѣдомомъ ихъ царскихъ величествъ, гетманъ запорожский Иванъ Самойловичъ росказаль по самий Сожъ рѣку усѣ села от'ехати, от Гомля ажъ по самое Рославле, и привернули до Стародуба, от ляховъ отнявши, и свои залогы постановилъ полковникъ стародубовский.

Року 1685.

Ханъ кримский вийшоль ¹⁾ з ордами и самъ сталъ коло Рашкова на Кучмани, и великіе шкоди починилъ по волости по Волиню, Подолю, загонами ²⁾ на веснѣ; а солтани з ордами пошли верхъ Дунаю ку турецкимъ войскамъ, жеби ся скупити. А Волоская земля пуста стала отъ войскъ полскихъ и татарскихъ и козацкихъ, которіе при королю зоставали.

Того жъ року турецкіе войска сили великіе вийшли противко цесара християнского ку Вѣдню, чинячи тѣсность велику; але цесаръ, скупивши войска, божію помощію тіе войска турецкіе знеслъ на голову и гарматъ болѣе пяти сотъ побравъ, и в державу панства турецкого з своими войсками за Дунай увойшовши, пустошилъ, якъ хотѣлъ.

Того жъ року на Бѣломъ мору визера турецкого громили Венетове и Франки, где отсюль великая тѣсность туркамъ била. А войска полскіе стояли на пасахъ от Камянця тое лѣто, а и гетманъ Яблоновский и кавалеръ ходили у

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского: „*пойшоль*“—не разобрано.

²⁾ Тамъ же: „*загодами*“—описка.

Венгерскую землю ¹⁾ и тамъ до килка замковъ—Буду и новіе замки Стригонъ, Решинъ ²⁾ отняли у Турчина и своихъ людей осадили, и назадъ отступили на Буковину, где онихъ турецкое войско осадило з ордами великими mezi Прутомъ и Днѣстромъ, що к нимъ з великою шкодою войска и усего табору пришло, и заледво вийшли; а орда, онимъ з'фольговавши, на Волинь пошла загонами, где много людей побрала, подобно, за позволеніемъ гетмана коронного: бо безопасно орда ходила, а жолнѣре нѣгде онихъ не 'громили. А королю не позволили сенаторове до войска ити, и затимъ порядку ³⁾ у войску ихъ не било, и войско погинуло.

Того жъ року синъ гетманский Семионъ померлъ, юня 7, на Сопествіе святого Духа, в лѣтахъ молодихъ, але розуму старого, четвертого року своего полковництва стародубовского.

Того жъ року Гедсона, князя Четвертенского, епископа Луцъкого, на метрополию киевскую обрано.

Року 1686 *).

На початку того року, по Богоявленіи, тотъ метрополитъ Четвертенский, приехавши з Москви, поехалъ з Батурина до святой Софии до Києва.

Того жъ року стала зг'ода ихъ царскихъ величествъ з королемъ полскимъ вѣчистая, и задля того розорвали згоду з Турчиномъ и татарми, хотячи з ними войну мѣти, допомагаючи королевѣ и Рѣчи Посполитой.

¹⁾ Въ изд. Бодянского и въ сп. г. Юзефовича: „*ходиль у Венгерскую землю з войсками*“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянского: „*Реманъ*“—описка.

³⁾ Въ изд. г. Бодянского: „*порядку*“.

*) Въ сп. г. Юзефовича (а отсюда и въ изд. г. Бод.) всѣ событія подъ этимъ годомъ переданы въ другомъ порядкѣ и послѣдовательности,

Того жъ року снѣгъ великій выпалъ по святомъ Георгіи и килка день лежалъ, але збожу нѣчого не шкодилъ.

Тогожъ року червяки чорніе, а зростомъ якъ гусениця, были множество, и коноплямъ и инному зѣллю барзо шкодили, але збожу нѣчого не вредили, и такъ стадами ходили по дорожѣ и в городъ в брами, и из города стадами ишли на огороди, не боячись дожчовъ, хочай лѣто мокрое било.

Того жъ року орда барзо шкоди много начинила по за Днѣпромъ, по самий городъ Киевъ: людей побрала, порубали купцовъ коломийцовъ.

а отчасти и съ меньшей полнотой, чѣмъ въ сп. Искрицаго; поэтому мы находимъ болѣе удобнымъ привести здѣсь цѣликомъ текстъ сп. г. Юзфовича совершенно сходный въ этомъ случаѣ съ изд. г. Бодянскаго.

„Въ началѣ року 1686-го. Тотъ митрополитъ Четвертенскій, пріехавши з Москви, поехалъ з Батурина в Киевъ до святой Софіи.

По Богояленіи стала ихъ царскихъ величествъ з королемъ полскимъ вѣчистая, и за для того розорвали згуду з Турчиномъ и татармы, хотячи з ними войну мѣти, допомагаючи королевѣ и Рѣчи Посполитой, при какой згодѣ и отдано волость тую, що коло Сожа рѣки козаки были заехали до полку стародубовского, знову до Литви, чіе и було. А король полскій Янъ Собескій присягу выконалъ в Яворовѣ, при послахъ его царского величества, при Борису Петровичу Шереметеву с товарищи его, на вѣчную згуду з ихъ царскимъ величествомъ, на томъ, южъ Смоленска и Кіева и сегобочной Украины не упоминатися вѣчными часи, учинивши границу слупную, що и цесарь подтвердилъ, за изволеніемъ папѣжскимъ, жеби заодно на турки и татаръ войну поднесли, оставивши згуду; на що ихъ царское величество поднялися своими войсками на Кримъ иты и Кримъ сносити посполу, и козаки с ними иты мають.

Того жъ року орда барзо шкоди много начинила по за Днѣпромъ по самий городъ Киевъ, людей побрала, порубали купцовъ коломийцовъ.

И тогда король полскій Янъ Третій зобралъ войско великое, и зоставивши налогу (sic) коло Камянця-Подолского, самъ ходилъ з войсками у Волоскую землю до Дунаю, великой войны не имѣлъ з турками, бо турки мѣли войну с цесаромъ на Бѣломъ морѣ и ис иншими, где тур-

На той же винписанной з'годѣ з послами королевскими отдано волость тую коло Сожа рѣки знову до Литви, чие било, що били козаки заехали до полку стародубовского.

Того жъ року король полскій Янъ Третій зобралъ войско великое и, зоставивши залогу коло Камянця-Подолского, самъ ходилъ з войсками у Волоскую землю до Дуная, великой войны не мѣлъ з турками, бо турки мѣли войну с пса-ремъ на Бѣломъ морѣ и с ин'шими, где турковъ бито. А тутъ коло короля орда немалая з синомъ ханскимъ докучала. И такъ назиму король з войсками своими повернулъ у свою землю; а ханъ самъ стоялъ з войсками у своей землѣ, сподѣваочися войска литовского и козацкого на Крымъ. За для того, же король полскій присяги на згону царскому величеству не виконалъ, любо то и задоръ с татарами учинили, и войска московскіе стали за Порогами нижей Сѣчи з Косого-вимъ, которіе тамъ зимовали ¹⁾).

Того жъ року король полскій Янъ Собеский присягу виконалъ в Яворовѣ, при послахъ его царского величества, при Борису Петровичу Шереметову с товарищи его, на вѣч-ную з'гону з ихъ царскимъ величествомъ, на томъ, же южъ Смоленска и Кіева и сегобочной Украины не упоминатися

ковъ быто; а тутъ коло короля орда немалая з синомъ ханскимъ докучала. И такъ на зиму король з войсками у своей землѣ, (sic!) сподѣваочися войска литовского и козацкого на Крымъ.

Того жъ року снѣгъ великій випалъ по святомъ Георгіи и килка день лежалъ, але збожу нѣчого не шкодилъ. Того жъ року червяки черніе а зростомъ якъ гусениці били множество, коноплямъ и иншому зѣд-лю барво шкодили, але збожу нѣчого не вредили, и такъ стадами ходили по дорозѣ и в городи в брами, и из городовъ стадами на огороди, не боячися дожчовъ, хочай лѣто и мокрое было."

¹⁾ Последняя замѣтка находится только въ одномъ спискѣ Искрицкаго.

вѣнчанъ тѣмъ увеличеніи границъ славянъ. Но неслѣдь имъ
твердить за нѣмцами, вѣнчанъ, дабы за сѣбя на турокъ
и татаръ войну величили. оставили зѣбу, на нѣхъ какъ пор-
сое величество величавъ славянъ войскамъ на Бранъ итѣ и
Бранъ итѣ величавъ, и величавъ с нѣми итѣ величавъ.

Году 1681. *)

На початку ¹⁾ войска величавъ какъ парсавъ величавъ
за нѣхъ Москвѣ и величавъ величавъ за нѣхъ ²⁾ рѣши-
ли в горѣхъ величавъ величавъ еще величавъ и величавъ,
нахъ величавъ величавъ величавъ Величавъ Галъчавъ величавъ и бо-
рнѣхъ, а прочіи Шенъ, и на величавъ величавъ, величавъ в
величавъ величавъ величавъ Сувъ, Бранъ, Бранъ и величавъ
и величавъ величавъ ³⁾ величавъ величавъ ⁴⁾, дабы на
войну величавъ величавъ на Бранъ итѣ, итѣ и величавъ величавъ
на з величавъ. О величавъ Георгіи, величавъ на величавъ ⁵⁾, величавъ
Иванъ Самойловичъ величавъ з Батурнѣхъ з величавъ,
величавъ на величавъ величавъ, дабы величавъ, величавъ,
а величавъ величавъ на Галъчавъ величавъ къ Полтавѣ, и да величавъ
итѣ величавъ величавъ, величавъ величавъ Ворежѣ, къ Орелѣ ⁶⁾, къ
Самарѣ, итѣ, итѣ величавъ на величавъ величавъ, величавъ
итѣ величавъ величавъ, да величавъ и величавъ величавъ величавъ

*) Съ нѣхъ величавъ величавъ величавъ величавъ Грѣхъ и величавъ,
на величавъ величавъ величавъ года величавъ величавъ.

1) Въ сл. г. Итѣ и въ сл. г. Бранъ „В величавъ году 1681“. Въ сл.
Бранъ итѣ „на величавъ.“

2) Итѣ итѣ „на величавъ.“ а въ сл. Бранъ „на величавъ.“

3) Въ сл. г. Итѣ и въ сл. г. Бранъ „на величавъ Самойловичъ.“

4) Итѣ итѣ величавъ величавъ „Бранъ.“

5) Итѣ итѣ „на величавъ.“

6) Въ сл. г. Бранъ величавъ „на Бранъ.“

велікіе наступили з бояриномъ ВасиліемъВасиліевичомъ ¹⁾ Галѣциномъ и при немъ бояре: Шейновъ, ²⁾ Долгорукий, Змиевъ ³⁾ и инніе незличовіе войска Самаръ переправили, где споръ сталъ з гетманомъ, же мости попаленно на Самарѣ по переходѣ козацкомъ. От Самари пойшовши, стали у Осѣтрой могили, на рѣчцѣ Татарцѣ, межи Плесами Великими. Оттоль пойшовши, ночовали, перейшовши Вороную, а оттоль у вершину Осокоровской, ⁴⁾ где Терги от моря притягли рѣчки; оттоль на Волную, где Крымка рѣчка притягла от Конской, а оттоль у вершини Московки ⁵⁾ Сухой, а оттоль ишли межи Кобылячкою и межи Литовкою на вершину Камянки, а оттоль до Конской, а оттоль на пѣски Великого Лугу, ⁶⁾ где мечеть пустий стоитъ, и тамъ Янчуль рѣчка, и тамъ ⁷⁾ Торскіе пѣски, не далеко от Сѣчи; ⁸⁾ и оттоль, не йдучи далѣй, назад повернули з войскомъ зверху Великихъ луговъ против Кочогор, при тирлица ⁹⁾ татарского, ноч же ¹⁰⁾ ишли коло Днѣпра. И тамъ от Великого Лугу вислалъ гетманъ сина своего Григорія ¹¹⁾ на той боѣ Днѣпра до Сѣчи, з войсками переправными, з войскомъ великимъ, и москви на килка-десять

¹⁾ Въ изд. г. Бод. и въ сп. г. Юз. нѣтъ имени Голицына.

²⁾ Тамъ же: „Шейнъ.“

³⁾ Въ сп. Коз. еще: „Масловъ.“

⁴⁾ Въ изд. г. Бод. „Осокоровантой.“

⁵⁾ Въ изд. г. Б. и въ сп. г. Ю. „Москви.“

⁶⁾ Въ изд. г. Бод. и въ сп. г. Юзеф. „а оттоль до Конской да на пѣски Великого Лугу.“

⁷⁾ Тамъ же: „иде.“

⁸⁾ Въ сп. Козельск.: „и тамъ пѣски не далеко отъ Сѣчи.“

⁹⁾ Тамъ же: „противъ селища татарского. И тамъ отъ Великого Лугу....“

¹⁰⁾ Въ изд. г. Бод. и въ сп. г. Юз.: „ноже.“

¹¹⁾ Тамъ же: „Грицка.“

тысячъ, над которыми старшимъ ходялъ околичий Нешлюевъ и Косоговъ, повернувши войска назадъ. И якъ пришли на Кичету, и тамъ старшина козацкая—обозний, асаулъ и писарь войсковый и иние преложоніе, ¹⁾ видячи непорядокъ гетманский у войску и кривди козацкіе, же великіе драчи ²⁾ и утисненія арендами, написали челобитную до ихъ царскихъ величествъ, выписавши усѣ кривди свои и людскіе и зневагу, якую мѣли от синовъ гетманскихъ, которыхъ постановлялъ полковниками, и подали боярину Василію Василиевичу Галѣцину, просячи позволенія перемѣнати ³⁾ гетмана; которую ⁴⁾ заразъ принявъши, бояринъ скоримъ гонцемъ ⁵⁾ послалъ на Москву до ихъ царскихъ величествъ. На которую челобитную пришло указъ от ихъ царскихъ величествъ и войско засталъ на Коломацѣ, где бояринъ старшинѣ ознакомилъ козацкой, и нарадившись з собою, оточили сторожею доброю гетмана на ночь; а на свѣтанню, прийшовши старшина козацкая до церкви, и узяли гетмана ⁶⁾ з безчестіемъ ударивши, и отдали москвѣ ⁷⁾. И заразъ сторожа московская, усадивши на простіе колеса московскіе, а сына гетманского Якова на коницю худую охляпъ без сѣдла, и провадили до московского табору до боярина, и тамъ узяли за сторожу крѣпкую. И того жъ часу в радѣ козакомъ указъ ихъ царскихъ величествъ читано и позволено иншого гетмана собѣ обирати, а поколя гетмана наставлятъ, увесь порядокъ войско-

¹⁾ Тамъ же: „*преложеніе*“, въ сп. Коз. „*приложение*.“

²⁾ Въ сп. г. Юз. и въ изд. Бод. „*драти*.“

³⁾ Въ изд. г. Бод. и въ сп. Коз. „*перемѣнити*.“

⁴⁾ Въ сп. Коз. „*которую челобитную*.“

⁵⁾ Тамъ же: „*посланцемъ*.“

⁶⁾ Въ сп. Коз. прибавлено „*з церкви*.“

⁷⁾ Тамъ же: „*москалямъ, иде*.“

вий поручено обозному войсковому Василю Борковскому. Где почалися бунты у войску на старшихъ, але зараз тоє москва ускромила; а нѣкаторіє от войска оторвалися в города своеволею, многіє двори пограбовали, арендаровъ и инихъ людей значнихъ и приятелей гетмана бувшого; которихъ напотомъ имано, вѣшано, стинано и мордовано, яко злочинцовъ. И такъ того часу скончалося гетманство Івана Самойловича поповича и синовъ его, которій на урадѣ ¹⁾ гетманства роковъ пятнадцять зоставаль и мѣсяць.

Той же поповичъ з'разу барзо покорнимъ и до людей ласкавимъ билъ, але якъ южъ розбогатѣль, барзо гордый сталъ не тилко на козаковъ, але и на станъ духовний. Прийшовши до него старшина козацкая мусли стояти, нѣхто не сидѣль, и до двора жеби не йшоль з жадною палицею; также и духовенство священници, хочай який значний, мусли стояти непокрытою головою. А у церквѣ нѣгди не йшоль дари брати, але священникъ до него ношоваль, также и сини его чинили; и ежели где-колвекъ виездиль, лубо на полюваня, жеби нѣгди священника не побачиль, — то собѣ за нещастя мѣль. А будучи самъ поповичъ, из великою помцою ездиль: без карети и за мѣсто не поехалъ, а нѣ самъ, а нѣ синове его, и у войску усе в каретѣ, — такъ великую пиху мѣли, которая в жадномъ сенатору не живетъ. А здирства вшелякими способами вимишляли такъ самъ гетманъ, якъ и синове его, зостаючи полковниками: аренды, стаціє великіє, затыговаль людей кормленіємъ, — барзо на людей трудность великая била от великихъ вимисловъ, — не моглъ насититися скарбами. И щось противко монарховъ нашихъ московскихъ хотѣль почати, бо и в походѣ с тими великими войсками на Крымъ

¹⁾ Въ изд. г. Б. и въ сп. г. Ю. „на урядѣ“.

незачлиность его востережена, же не имоль просто на Бриту, але по стенах блудить и повѣдають, же з унелу казаль степь палити своягъ зчливую, жеби тиль отломитися, же невозможна ю Бриту нти за для конского борну. Такъ же и провѣдой войны за своєю незачлиностью Чигиринъ утратилъ и людей военныхъ много запропастил, которыхъ мало жаловалъ; а то для-того, жеби его панство з сивами ширлося, которіе не полковниками, але панами називалися, о жадной юзь перемѣнѣ панства своего не мысляючи,—а то надѣю маючи на юзь грошовый затыговый и на великіе скарби зобраніе: бо юзь козака собѣ городового, такъ посполитихъ, яко и значныхъ, нѣзачо важили и в двори не пускали, маючи у дворахъ своихъ на килка мѣсяцахъ сторожу сердюцкую, которыхъ плачовали роковий вригелтъ ¹⁾. А священникъ и в килка дний не могли ся ю двора упросити, хочай яка пилная потреба. Ово з'гола уеѣхъ людей нѣзачо мѣли, не покишляючи на подюсть своего рожаю, же ²⁾ Господь Богъ тиль барзо ображенъ бываетъ, хто в пику подносится; и за тое скарани зостали, же перше от чести всякой ³⁾ отдалени и яко якіе злочинцѣ з безчестіемъ на Москву голо попроважено, а напотомъ от жонъ розлучени, а жетности и скарби, которіе многіе били, усе отобрано, в которихъ мѣсто великое убозство, вмѣсто роскоши—сродая неволя, в'мѣсто каретъ доротихъ и возниковъ ⁴⁾—простий возокъ, телѣжка московская с подводникомъ, в'мѣсто слугъ нарядныхъ ⁵⁾—сторожа стрел-

¹⁾ Въ сп. Козельск. „роковий датокъ“.

²⁾ Въ изд. г. Б. и въ сп. г. Ю. „рода, жакъ“.

³⁾ Тамъ же: „великой.“ Въ сп. Коз. „отъ чести всякой остали отставлени“.

⁴⁾ Въ изд. г. Бод. и въ сп. Юз. нѣтъ слова: „и возниковъ“.

⁵⁾ Въ изд. г. Бод. „нарядныхъ“—ошибочно.

цовъ, вмѣсто музыки позитивовъ ¹⁾—плачь щодений и нареканя на свое глупство пихи, ²⁾ вмѣсто усѣхъ роскошей панскихъ—вѣчная неволя. На томъ скончалося гетманство поповичово 25 июля, в субботу. ³⁾

Того жъ року, мѣсяця юля... дня ⁴⁾, старшина козацкая, видачи, же в небитности гетмана своеволя по городахъ почала ся разширяти, ⁵⁾ просили боярина Галѣцина, жеби войску позъволилъ волними голосами обрати собѣ гетмана, на що позъволилъ бояринъ радѣ бити. Итакъ у радѣ войско, ⁶⁾ которое на тотъ часъ било, настановило гетманомъ бившого ⁷⁾ асаулу войскового, Івана Мазепу, роду шляхетского, повѣту Бѣлоцерковского, старожитной шляхти украинской и у войску значной; на що и бояринъ зезволилъ и до ихъ царскихъ величествъ послалъ ⁸⁾. Итакъ новопоставлений гетманъ, постановивши порядокъ у войску, розослалъ по усей Украинѣ, жеби тую свояволю унимали, а тихъ бунтовщиковъ карали, ⁹⁾ а ежели кому яка кривда от кого есть, жебы правомъ доходили, а сами своихъ кривдъ не мстилися; тамъ же ¹⁰⁾ постановили, жеби юже арендъ не било на Украинѣ на горѣлку а нѣ на жадний напитокъ, опрочъ индукети.

Того жъ часу новообраний гетманъ Іванъ Мазепа послалъ

¹⁾ Тамъ же: „позитивозъ“, а въ сп. Коз. „тузитовъ“.

²⁾ Въ сп. Коз. „и нареканя за пиху“.

³⁾ Въ сп. Коз., „23 июля“.

⁴⁾ Въ сп. г. Бод. и въ сп. г. Юз. „въ июль мѣсяць“, а въ сп. Коз. „того жъ часу“.

⁵⁾ Тамъ же: „розширати“.

⁶⁾ Въ сп. г. Юз. „Итакъ в у радѣ“.

⁷⁾ Тамъ же и въ изд. г. Б. нѣтъ слова: „бившого“.

⁸⁾ Тамъ же: „посланъ“.

⁹⁾ Въ сп. Коз. „имали“.

¹⁰⁾ Въ изд. г. Бод. „также“.

своихъ посланцовъ за Пороги до Сѣчи и до того войска, которое тамъ оставало з Григоріемъ гетманенькомъ, и до околничого Неплюева, ознаймуючи о перемѣнѣ гетмана и незичливости его противку ихъ царскихъ величествъ и войску запорожскому, и о постановленію нового гетмана, даючи знати войску, жеби якая замѣшанина не была у войску от Григорія гетманенка, и жеби оного до вязеня взято и ихъ совѣтниковъ: Полуботка Леонтія, полковника переясловского, и Ярему, полковника нѣжинского, и Лазара Горленка, полковника прилуцкого (сего убито), и иннихъ которихъ ¹⁾ знаючи; на що войско такъ запорожское, остающее в Сѣчи, якъ тое городовое, що тамъ послано било, позволило, и Григорія гетманенка взяли за сторожу московскую и Полуботка, отдавши околничому Неплюеву, которихъ проважено до гетмана, а от гетмана до боярина Галѣцина, а оттоль на Москву безчестно на телѣцѣ московской послѣ каретъ коштовнихъ, отобравши усѣ скарби и конѣ, що или колвекъ мѣли ²⁾. А с тоєю вѣдомостю и по Якова ³⁾ гетманенка послано Леонтія Черняка полтавского, Івана Ракушку Романовского, сотника мглинского с товариствомъ, и москалей чотири человекъ; и по припроваженю Григорія войско того жъ часу роспущено по домахъ козацкое, а московское в слободахъ стало, а близкіе по городахъ розойшлися ⁴⁾; бо великая нужда ⁵⁾ у московскому войску была: на килкадесять тысячъ ви-

¹⁾ Въ спискѣ Козельскаго: „кого“.

²⁾ Слѣдующія за симъ строки не находятся въ сп. Третьякова (изд. г. Бодянскаго) и въ сп. г. Юзефовича, но послѣ фразы „що или колвекъ мѣли“ непосредственно слѣдуетъ: „а войско того жъ часу роспущено по домахъ“ и пр.

³⁾ Въ сп. Козельскаго: „Григорія“.

⁴⁾ Въ изд. г. Бодянскаго: „а близкое по городахъ розійшлося“.

⁵⁾ Въ сп. Козельскаго: „нужда“.

мерли, якъ уступали с поль кримскихъ, многихъ хорихъ живихъ у ями загребали ¹⁾).

Того жъ року татаре барзо великіе шкоди коло Києва починили, коло самого города под замкомъ людей побрали, постинали и усе лѣто не давали отпочинку, же з города за Либедь трудно было вийти,—не дбаючи на тое, що наши войска на Крымъ пойшли, и нашѣ в Крыму не бавили; а они поганцѣ не тилко за Кіевомъ тотъ бокъ спустошили, ²⁾ але и на семь боку Днѣпра немало по селахъ людей в неволю побрали и инихъ постинали.

Повернувши войска ихъ царскихъ величествъ назадъ, бившого гетмана Івана ³⁾ поповича повезено на Сибѣрь з меншимъ синомъ Яцкомъ водою Окою ⁴⁾ в суднѣ, в дальніе города на вѣчное мешканя; а старшого сина Григорія взялъ з собою околничий до города Сѣвска и тамъ, по многихъ спиткахъ, голову отяли, рубаючи разовъ три за-для болшой муки, и такъ безчестно загребено без похорону, бо не дано и священника, жеби его висповѣдати. А маетности ихъ усѣхъ трохъ, гетманскую и синовъ его, переписано било до скарбу царского, а напотомъ велено ⁵⁾ срѣбро, шати, чого незличоная рѣчь была, жеби тое на потреби войсковіе обернено ⁶⁾

---

¹⁾ Тамъ же: „*ховали*“. Слѣдующей замѣтки—о набѣгѣ татаръ подъ Кіевъ и на лѣвый берегъ Днѣпра—нѣтъ въ сп. Козельскаго, и рассказъ непосредственно переходитъ къ изложенію судьбы Самойловича: „*Повернувши войска*“....

²⁾ Въ изд. г. Бодянского: „*опустошили*“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянск. и въ сп. г. Юзеф. нѣтъ имени Самойловича.

⁴⁾ Въ сп. Козельскаго нѣтъ слова: „*Окою*“.

⁵⁾ Въ сп. Козельскаго обстоятельнѣе: „*а напотомъ вернено и отдано новопоставленому гетману, такъ грошъ, срѣбро, шати*“ и т. д.

⁶⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. г. Юзеф.: „*одержанно*“.

было; все тое осталось в Батуринѣ. А жена бывшего гетмана отослана до Селнева на мешканя убого, а приятели ихъ в безчестію остались и в ненависти от людей.

Року 1688.

Войску казано готоватися ¹⁾ на Запорожже под городки Осламъ-городокъ и Казикермень и липи и байдаки на бо-рошно за Пороги провадити; и тоей же зими усѣ полки по-выходили и стояли по городахъ украиннихъ ²⁾ на поготовѣ.

Але орди, почувши о поготовости войска, на Украину не входили, тилко на томъ боку Днѣпра, на Волиню шкоди починили, за неосторожностію войскъ короннихъ.

А войско московское, не идучи под городки, але прии-шовши до рѣки Самари, городъ уробили над рѣкою Самарою ³⁾ и тамъ, при вшылякнхъ запасахъ, людожъ московскимъ оса-дили военнхъ немалнхъ комоннхъ ⁴⁾ и пѣшихъ; а войска козацкіе и московскіе назадъ повернули з старшиною своею ⁵⁾.

Того жъ року, августа 12, саранча великая была ⁶⁾ такъ же усѣ войско укріла, и отвернулъ ⁷⁾ по-над Днѣпрожъ внизъ, и 13 августа знову от городоуъ была, а от Донця

¹⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сл. г. Юзефовича: „готовились“.

²⁾ Тамъ же и въ сл. Козельскаго: „украинскимъ“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сл. Юзефовича: „Самарою“.

⁴⁾ Тамъ же: „землемыкомъ“, а въ сл. Козельскаго: „осадили войскамъ немалымъ комоннымъ и пѣхимъ“...

⁵⁾ Тамъ же: „а войска козацкіе и московскіе отишамъ назадъ повер-нули“.

⁶⁾ Въ сл. Козельскаго дальше: „и шкоди людемъ починила“,—и толь-ко. Затѣмъ въ сл. Козельскаго слѣдуетъ замѣтка о походѣ козацкаго войска надъ Очяковъ, какъ онъ переданъ въ сл. Искрицкаго; остальныхъ же извѣстій въ этомъ сл. надъ этимъ годомъ не находится.

⁷⁾ Въ изд. г. Бодянского: „и отвернула“.

знову великая саранча на войско наступила и усе войско укрила и пошла у татарскіе поля ¹⁾).

Того жъ року войска короніе стояли около Камянця Подолского и тамъ мѣли потребу з ордою бѣлагородскою и корогви утратили. А цесарскіе войска барзо турецкое войско погромили и городовъ немало побрали знатнихъ: Белградъ, сербскую столицю, з иншими городами по-за Дунаемъ, и Соленикъ и иніе города.

Того жъ року ходило войско козацкое, по росказаню гетманскомъ, под Очаковъ и посадъ узяли, випалили и людей вистинали, тилко замокъ zostалъ в цѣлости.

Того жъ року господаръ мултянскій здался цесаревѣ християнскому и татаръ барзо побилъ у своей земли.

Року 1689.

Зараз противко весни, у великій постъ, притягли войска великіе з Москви з бояриномъ Василиемъ Василіевичомъ ²⁾ Галѣциномъ и иними бояри ³⁾: Шеиномъ, Долгорукимъ, Зми-

---

¹⁾ Вслѣдъ за симъ въ изд. г. Бодянского и въ сп. г. Юзефовича порядокъ изложенія событій подъ этимъ годомъ другой; именно, послѣ замѣтки о саранчѣ непосредственно слѣдуєтъ: „И тогда жъ войско козацкое ходило, по росказанню гетманскомъ, под Очаковъ и посадъ узяли, випалили, и людей вистинали, тилко замокъ zostалъ в цѣлости.“

„Того жъ року войско коронное стояло около Камянця Подолского, и тамъ мѣли потребу з ордою бѣлагородскою и корогви утратили. А цесарскіе войска барзо турецкіе войска погромили и городовъ немало побрали знатнихъ: Белградъ, сербскую столицю, з иншими городами по-за Дунаемъ, и Соленикъ и инніе города. Тако жъ и господаръ мултянскій здался цесаревѣ, и татаръ барзо побилъ у своей землѣ.“

²⁾ Въ сп. г. Юзеф. и въ изд. г. Бодянского вѣтъ имени и отчества Голицына.

³⁾ Тамъ же; „боярами“.

евимъ, Шереметовимъ и иными войсками, ¹⁾ с которыми и гетманъ войска запорожского, Иванъ Мазепа вийшоль ²⁾ постои неделѣ в постѣ великій перед Воскресеніемъ Христовимъ, ³⁾ со всѣми полками городовими и охочими, и потягли ку Самарѣ, и тамъ знявшись з войсками ихъ царскихъ величествъ, переправивши Самарѣ, потягли простуючи ку Перекопу мимо Сѣчь, не займаючи турецкихъ городковъ на Днепрѣ. Которіе войска орда зострѣла у миль дванадцять на Гайшинахъ, за которыми йшли з боковъ докучаючи; оттоль от Гайшина ⁴⁾ за миль двѣ споткали солтановъ два. оттоля ишли до Чорной Могили, ⁵⁾ где ночовали; и оттоль поповши, ханъ самъ споткаль у двоухъ миляхъ от Чорной Могили; тамъ была потреба великая, и тамъ убито сина ханского и сина бейского перекопского; а оттоль, отвернувши от полку стародубовского и прилуцкого орда и скочивши на полѣ сумскій и охтирскій, тамъ шкodu великую учинили; и тамъ ночовали ⁶⁾ и рушили ку Коланчаку. Знову ⁷⁾ ханъ споткаль войско з ордами и коло войска обекаль и трупъ своего сина и иныхъ побралъ, идучи коло войска вѣшался, которого з гарматъ бито мощно ⁸⁾. И стали на Каланчаку, и ханъ пойшоль до Перекопу; ⁹⁾ изъ Каланчаку, переночовавши, на Тройцу под Перекопъ прийшли с полудня, и тамъ переночовавши, ханъ виславъ ⁹⁾ на

¹⁾ Тамъ же: „Шереметомъ и многими войсками“.

²⁾ Тамъ же: „с которыми и гетманъ Мазепа вийшоль“.

³⁾ Тамъ же нѣтъ словъ: „перед В. Х.“.

⁴⁾ Тамъ же: „а от Гайшина“.

⁵⁾ Въ сп. Козельскаго: „до Чорной Долини“, а ниже—„Могили“.

⁶⁾ Въ изд. г. Бодянскаго и въ сп. Юзеф.: „где переночовавши“.

⁷⁾ Тамъ же: „и тамъ знову“.

⁸⁾ Въ сп. Козельскаго: „мощно“.

⁹⁾ Тамъ же: „вийшоль“.

⁹⁾ Въ сп. Козельскаго дальше слѣдуетъ: „и виславъ на зоду; и войско не доставали Перекопу—назад рушили. Того жъ часу гетманъ, по

згону. И не достаючи Перекопу, хочай войско ѳхочо било до приступу, але бояринъ назад рушилъ з войсками, з нарекан'емъ усею войска, и простовали ку Днепру; которимъ бѣ лагородская орда зразу докучала по сторонахъ, халаючи найбарзѣй московскихъ людей. И пришовши до Самари города, тяжшіе москва армати позоставляла, а войско по городахъ роспущено; и гетманъ до Батурина пришолъ зараз по святомъ Петрѣ. Але войско барзо замитилося, барзо хоровали ¹⁾ и конѣ барзо нужни поприходили, ²⁾ и многіе с козаковъ померли и конѣ попропадали,—а то усе з без'водя замитилися.

Того жъ часу, недель двѣ тилко випочинувши, по указу ихъ царскихъ величествъ, гетманъ Іванъ ³⁾ Мазепа на Москву пойшолъ с полковниками нѣжинскимъ, чернѣговскимъ, миргородскимъ и гадяцкимъ, маючи з собою козаковъ с пятсотъ; где пришовши, засталъ на Москвѣ замѣшанину: щось противного противко великого государя царя Петра Алексѣевича. Але нашихъ гетмана с козаками ласкаве принято и отпушено, з'даровавши от ихъ царскихъ величествъ. А войска наши козацкіе стояли коло Днепра на залозѣ от татаръ до повороту гетманского, ажъ до святой Покрови.

указу ихъ царскихъ величествъ, ездилъ на Москву с полковниками нѣжинскимъ, чернѣговскимъ, миргородскимъ и гадяцкимъ.—Того же часу на Москву бояръ значныхъ потрачено: Галцина, Неплюева и штихъ немало, что от Перекопу пошли, не достаючи, а пошту царского было немало“.

Примчаніе. Съ этого мѣста до конца лѣтописи, т. е. по 1702 г., въ сп. Козельскаго идутъ весьма краткія погодныя замѣтки, которыя, для удобства сравненія, мы помѣщаемъ внизу страницъ, подъ соотвѣтствующими годами.

¹⁾ Въ сп. Козельскаго: „и хоровами“.

²⁾ Тамъ же дальнѣйшаго нѣтъ, а прямо: „а то усе з безводдѣ замитилося“.

³⁾ Тамъ же нѣтъ имени гетм. Мазепы.

Того жъ часу за бунти на Москвѣ бояръ значнихъ потрачено: Галѣдина, Щогловитого, ¹⁾ Неплюева и инихъ немало казнено,—и за тотъ походъ, же, Перекопу не достачи, вернулись, тамъ много людей потративши и кошту царского немало ²⁾).

Року 1690 *).

В Самарѣ, новомъ мѣстечку, барзо моръ великий, ³⁾ же усе вимерло и воевода зараз на весну; ⁴⁾ от которого ⁵⁾ и по иншихъ мѣстахъ появился моръ.

Того жъ року метрополитъ киевский, Гедеонъ Четвертенский померъ, а на его мѣсце обрано Варлама Ясинского, ⁶⁾ архимандриту киевопечерского, перед святою Троицею на томъ тиженю, который на Москву поехалъ по благословеніе.

Того жъ року великая саранча была на Украинѣ и коло Стародуба на Сѣвери; прийшла августа 9 и туда наворочала

¹⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „*Щаколитого*“, въ изд. г. Бодянского: „*Щаколитового*“.

²⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. г. Юз. другой порядокъ словъ: „*а то за тотъ походъ, же Перекопу не достачи, потративши кошту царского немало, вернулись, и людей немало потративши*“.

³⁾ Въ изд. г. Бодянского и въ сп. г. Юзефовича прибавлено: „*быль*“.

⁴⁾ Тамъ же: „*на Деснѣ*“—ошибочно.

⁵⁾ Тамъ же: „*отколь*“.

⁶⁾ Тамъ же: „*Асинскаго*“.

^{*} Подъ этимъ годомъ въ сп. Козельскаго находится слѣдующее: „*Року 1690. Гедеонъ метрополитъ киевский Четвертенский помер, а на его мѣсту обрано Варлама Ясинского, архимандрита Печерского.—Того жъ року великая саранча была на Украинѣ.—Того жъ року ходило войско под Очаковъ.*“

Подъ этимъ же годомъ (неизвѣстно только—въ какомъ именно мѣстѣ) прерывается сп. Третьякова, въ которомъ недостаетъ нѣсколькихъ страницъ. Дальше изд. г. Бодянского идетъ по одному сп. г. Юзефовича.

на край литовскіе, але у Литву не йшла, зостала по Пол'їсю коло Сожа; а тая, що йшла на Кієвъ, то пошла в Полцу ку Шліонску и по за Дн'їстромъ и тамъ на Волиню коло Гродня и Берестя ¹⁾ Литовского; а инная тутъ на Украинѣ коло Нѣжина и Черн'їгова и на С'ївери коло Стародуба зазимовала. А барзо ишла широка и московскихъ краевъ займала по за Свинскомъ, ²⁾ и Комарицкую волость зопсовала, з'боже и усю ярину потравила, и жита, которіе застала непожатіе, усе поела, и такъ учинила дорожнету у збожжу: ³⁾ жито стало ⁴⁾ осмачка по золотихъ три и овесъ в той же ценѣ, которого и мало било у С'ївери, але з України доставали; и от того смроду саранчѣ конѣ хорѣли ⁵⁾ и издыхали и всякое бидло, бо с травкою и саранчу пожирали, же и мясо ихъ смердѣло саранчею,—и кури и гуси.

Того жъ року, септеврия 14, на Воздвиженіе честного креста, у Стародубѣ запаленъ дворъ нѣкоторого москвитина, з которого и церковь барзо коштовная святого Николая згорѣла и звониця з звонами коштовними и дворовъ немало; а церковь била уся маліюваная и желѣзомъ б'їлимъ покрита.

Того жъ року до городка ⁶⁾ Самари козаки на залогу чергою полками ходили по чверти ⁷⁾ року, а московское войско з воеводами зоставало.

Того жъ року наше войско ходило под Очаковъ и посадь спалили и много шкоди татарамъ починили.

¹⁾ Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Вод. „Брестя“.

²⁾ Тамъ же: „по за Свинскимъ“.

³⁾ Тамъ же: „дорожнету збожю“.

⁴⁾ Тамъ же: „жита стала“.

⁵⁾ Тамъ же: „хорозали“.

⁶⁾ Тамъ же: „города“.

⁷⁾ Тамъ же: „по четврти“.

Року 1691 *).

Война суровая была у земли Венгерской войскъ цесарскихъ с турецкимъ, в которой войнѣ Господь Богъ помогъ ¹⁾ войску цесарскому, же турецкое войско знесенно дощенту, над которымъ войскомъ цесарскимъ старшимъ билъ ксіонже Дебадентъ енераль, а над турецкимъ — вейзиръ и Текель венгерский. А тая война была под Баланкеремъ, недалеко Варадина; по которой пораждѣ цесаръ захалъ землю Венгерскую и Мултанскую, и до Волохъ свою залогу поставилъ в Сочавѣ. На той войнѣ и самого вейзира убито и войско турецкое знесено. А король полский з своими войсками пойшолъ билъ зниматися з войсками цесарскими, але, не дойшовши, от горъ вернулся, бо зима надходила. И такъ о святой Покровѣ онѣги великіе напали, ²⁾ заставши войска короніе (в походѣ); ³⁾ барзо шкodu великую на конехъ повесли, бо моръ на коней в'счался, и такъ виздыхали, же войско опѣшало, наветь и карети и вози скарбніе королевскіе волами мусѣли провадити в Польшу. Залогя свои король поставилъ в Сочавѣ, у Сорощѣ и у Лямци; але по-старому у Ясахъ господарь от Турчица зоставалъ. Любо такъ великое звѣтяжство цесар одержалъ, однакже отмѣна великая стала, бо войска цесарскіе, стоячи у Бѣльградѣ, свояволю великую чинити почали над жонами ⁴⁾, тамошнихъ жителей, чого они не терпячи,

---

*) Подъ этимъ годомъ въ сп. Козельскаго не находится никакихъ извѣстій.

¹⁾ Въ сп. г. Юз. и въ изд. г. Бод.: „*помогъ*“.

²⁾ Тажъ же: „*оптали*“.

³⁾ Взято нами изъ сп. г. Юзефовича.

⁴⁾ Въ сп. г. Юзефовича (или, что все равно, въ изд. г. Бодянскаго): „*над жонками*“.

знову войска турецкіє подвели и поддали везировѣ Вѣльградѣ, где войска цесарского немало згинуло, и земля Сербская при Турчину зоставала по самий Будингъ.

Рокѹ 1692 *).

Заразъ зимою узявъ вѣдомость гетманъ запорожский Иванъ ¹⁾ Мазепа, же орди великіє мають намѣреня на Заднѣпра, противко которихъ вийшолъ з войсками и сталъ у Переясловлю. Итакъ орди кримскіє з солтаномъ и бѣлагородскіє зблизили ко Днепру и, подпавши на сей бокъ Днѣпра, коло Домонтова и коло Бубнова ²⁾ села пограбовали; увѣдомившися, же войска коло Днѣпра стоятъ и гетманъ самъ, отвернули з своими потугами назадъ, за которими ходилъ за Днѣпръ асаулъ Гамалѣя з войскомъ, и не нагнавши, назадъ повернулъ, бо орди у свою землю повернули. И того жъ часу виправиль гетманъ часть своего войска городового и компаніи на добрихъ конехъ, которіє, злучившися с полковникомъ Семеномъ Палѣемъ, ³⁾ ходили и мѣли ити под Тягиню; але стала великая росквась, рѣки почали роспускати; еднакъ же пойшли, переправивши Богъ, подъ Очаковъ, где Очаковъ увесь спалили и вистинали и, набравши здобищи, назадъ вернулись, але мало що з собою припровадили за великимъ бездорожемъ и своихъ коней надтратили, тилко языка килкадесять припровадили, и роздѣлившись на двое,

---

*) Подъ этимъ годомъ въ сп. Козельскаго находится слѣдующее: „Рокѹ 1692. Гетманъ Иванъ Мазепа ходилъ з войскомъ зимою до Переяславля против орди.—Того жъ року Петрикъ з канцеляріи ушолъ на Запорожье, и оттолъ до хана в Крым“

¹⁾ Въ сп. г. Юз. (изд. г. Бод. тожъ) нѣтъ имени гетмана.

²⁾ Тамъ же: „и Бубнова“.

³⁾ Тамъ же: „Палѣю“.

Палѣй своихъ послалъ до короля, а наше войско до ихъ царскихъ величествъ.

Того жъ року з генералной ¹⁾ войсковою канцеляріи канцеляристъ Петрикъ уйшоль на Запороже, а з Запорожа до хана в Крымъ и почалъ хана поднимати на Украину на старшину украинскую, до которого и запорожцѣ пристали; чому ханъ и орди барзо ради ²⁾ и вийшли в поля, сподѣваючися до себе з Украины войска прихиленія. И вийшовши онь Петрикъ ³⁾ з ордами под Самарь ⁴⁾ городъ, посадъ спалилъ и Китайгородъ до себе привернулъ и Царичанку, и купа немалая до оного збралась з рознихъ городовъ. Противъ которого гетманъ Іванъ Мазепа ⁵⁾ войско скупилъ з московскимъ войскомъ и передомъ послалъ полки: миргородский, прилуцкий, гадацкий и лубенский з иншими войсками, а самъ под Полтавою сталъ с таборомъ. И оная орда с тимъ Петрикомъ уступила назад под Крымъ, не даючи бою жадного, а гетманъ под Лохвицю уступилъ з войсками своими, а потомъ, по указу ихъ царскихъ величествъ, розпущено войско по домахъ.

Року 1693 *).

На початку того року ⁶⁾ зимою орди вийшли з синомъ ханскимъ и Петрикъ з ними, хотячи на Украину ити; о которихъ увѣдомившися от запорожцовъ, гетманъ Мазепа, изо-

¹⁾ Въ сп. г. Юз. и въ изд. г. Бод. ошибочно: „з генералами“.

²⁾ Тамъ же: „чому ханъ барзо ради“.

³⁾ Тамъ же пропущено: „онъ Петрикъ“.

⁴⁾ Тамъ же: „до Самарь“.

⁵⁾ Тамъ же просто: „Мазепа“.

⁶⁾ Тамъ же: „въ началъ року 1693-го“.

*) Подъ этимъ годомъ въ сп. Козельскаго ничего нѣтъ.

бравши войска, противъ нихъ рупиль до Гадяча, а орди юже коло Полтави zostавали; которіе, узавши вѣдомость о войскахъ, за гетманомъ наступающихъ, назад уступили у свою землю, але шкodu учинили ¹⁾ коло Полтави и у слободахъ московскихъ. И такъ гетманъ, наступаючи, жадной битви з оними не мѣлъ, уступиль назадъ з войсками своими. А турецкое войско того прошлого лѣта великую шкodu отнесло от цесара христіанского.

Року 1694 *).

О масляницѣ, вийшовши, орди великіе шкodu починили по селахъ коло Переясловля, от Иржищева и Стаекъ села повибирали, за несправкою ²⁾ полковника переясловского молодого, же войска наши задержалъ, не пустивши ку Переясловлю, жалуючи сѣна за-для коней; которимъ-то бѣднимъ людямъ помочи не дали компаніи нѣ сердюки, которіе стояли коло Днѣпра, плату беручи и хлѣбъ у людей.

Того жъ року посла великого татарского, который zostаваль на Москвѣ роковъ три, отпущено у свою землю з честю на Батуринь.

Того жъ року войско ходило полку ³⁾ кievского и переясловского и компаніи под Очаковъ, и спустошили Очаковъ увесь и посаду, и килка корогвей войска турецкого

¹⁾ Въ сп. г. Юзеф. и въ изд. г. Бодянского: „починили“.

²⁾ Тамъ же: „за несправкою“.

³⁾ Тамъ же: „полковъ“.

*) Подъ этимъ годомъ въ сп. Козельскаго находится слѣдующее краткое извѣстіе: „Року 1694. Зимомъ выходили орды з синомъ ганскимъ и Петрикъ з ними, а почувши гетмана Мазету, что з войскомъ противу идетъ, повернулись въ свою землю.“ (Это извѣстіе должно быть отнесено къ 1693 г., въ которомъ дѣйствительно случилось описанное здѣсь событіе).

збили на голову и корогви побрали, и ясиру соть на три живцемъ пригнали до Батурина; над которыми билъ старшій Палый, и его войска ходили; а ханъ ходилъ цесару своему на помочь, бо турецкіе войска збити zostали.

Того жь року гетманъ Иванъ ¹⁾ Мазепа посилялъ войско немалое, над которимъ старшимъ ходилъ полковникъ чернѣговскій, Яковъ Лизогубъ, з которимъ войска било болей тысячи двадцяти, ²⁾ которіе били за Днѣстромъ на Буджаку, и села попустошили, и мьного ясиру набрали и иной здобичи, и в цѣлости повернули, бо орди прз турецкомъ войску били противко цесара христіянского ³⁾; а запорожское войско ходили под Перекопъ и тамъ над Вѣлимъ моремъ вежу ⁴⁾ виняли и армать штуку осмь узяли и иніе рѣчи и ясиру, и всѣ в цѣлости повернули до коша, любо имѣли в отходѣ потребу з солтаномъ Нурадинъ, которій нѣчого не вскураль.

Року 1695 *).

Наше войско стало усе зимою коло Днепра в новихъ городкахъ и по старихъ городахъ; ⁵⁾ где орда, узявши языка

¹⁾ Въ сп. г. Юзефовича и въ изд. г. Бод. нѣтъ имени гетмана.

²⁾ Тамъ же: „болый двадцати тысячъ“.

³⁾ Тамъ же нѣтъ этого слова.

⁴⁾ Тамъ же, вѣроятно, описка: „везу“.

⁵⁾ Тамъ же: „городкахъ“.

*) Подъ этимъ годомъ въ сп. Козельскаго приведены слѣд. краткія извѣстія: „Року 1695. Орды великіе под Переясловлемъ били, и порабовавши села, назадъ отвернули.—Тогожъ року Очаковъ спустошили полкъ киевскій, переясловскій з компаньею.—Тогожъ року гетманъ Мазепа послялъ полковника черниговского Лизогуба на Божакъ (т. е. Буджакъ) з войскомъ болей тысячей двадцяти.—Того жь року сго царское величество Петръ Алексѣевичъ под Азовъ ходилъ, а гетманъ Мазепа под Казикерменъ“. (Здѣсь сведены событія двухъ годовъ: первыя четыре замѣтки должны быть отнесены къ 1694 году, и только одна послѣдняя—къ 1695 г.)

под Кропивною, же войско в готовности зостаєть, отвернувши у державу королевскую, великіе шкоди починили, а на веснѣ вийшовши, около Льова и саміе предмѣстя лвовскіе вистинали по самую браму, и войска коронного поразили, заледво гетманъ Яблоновскій отборонился, а волости попустили.

Того жъ року, на весну, повелѣлъ его царское величество Петръ Алексѣевичъ ити войною под Азовъ и гетмановѣ Ивану Мазепѣ под городки ¹⁾ Казикермень, що и зараз вийшли и царского величества бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметовъ, и у Переволочной тие войска переправились ²⁾ на тотъ бокъ Днепра, о святомъ пророку Іліи, и пойшли под городьки ³⁾ войска великіе.

Того жъ року солтанъ з ордою бѣлагородскою, зайшовши у Полѣся несподѣвано, слободи попустили и Хвастовѣ опаливъ по самий городъ, ⁴⁾ що било коней, бидла—усе позабирали. А войско з Палѣмъ не било скуплено, и по станціи много ихъ пропало, и жадного отпору не дали татарамъ. Полковникъ Палѣй пѣщо ухопился у городокъ, а напотимъ з солтаномъ розмовлялъ и хлѣба и напою онимъ вивозиль, одинъ другого ⁵⁾ даруючи.

Мѣсяця іюля ⁶⁾ стали наши войска под Казикерменомъ ⁷⁾ и оточили войска шанцями армати около муровъ, и подькопъ одинъ учинили, которіе валъ вирвали; тамъ же великіе гранати в городъ пускали, которіе барзо великую трудность чинили тур-

¹⁾ Въ изд. г. Вод. и въ сп. г. Юзеф. „по городки“.

²⁾ Тамъ же: „переправлялись“.

³⁾ Тамъ же: „и под тѣ городки пойдим“...

⁴⁾ Тамъ же: „городок“.

⁵⁾ Тамъ же: „однѣ одно“..

⁶⁾ Тамъ же оставлено мѣсто для обозначенія дня.

⁷⁾ Тамъ же: „под Козикерминож“.

комъ, в городъ застаючимъ, чого не могли витривати турки—почали просити узгоду и тотъ городъ отдали, але и самихъ ¹⁾ побрано в неволю и розобрали часть москва и часть гетманъ межи свои войска. Также и другіе городки: Осламъ-городокъ ²⁾ и Таванъ учинили, и усѣ, що тамъ били, в козацкихъ рукахъ zostали. И в той потребѣ полковникъ миргородскій, Данило ³⁾ Апостоль (который послѣ и гетманомъ билъ) знатную паче протчихъ показивалъ храбрость. И того жъ часу Казикермень розвалили войска до грунту, а в другихъ городкахъ войска козацкіе стали, за розказаніемъ гетмана запорожского, Івана ⁴⁾ Мазепи. А тое стало іюля 31 ⁵⁾.

Того жъ року вийшли войска великіе его царского величества коньніе и пѣшіе под Азовъ, и самъ его царское величество Петръ Алексѣевичъ високою своею царскою особою водою, суднами, з войсками великими, Дономъ рѣкою подступилъ под Азовъ, городъ турецкій, и оногo доставалъ, около попустошилъ, тилко жъ самого города не достали, около которого усѣ лѣто стояли; и оставивши войска поблизу Азова свои, его царское величество на зиму повернуть на Москву изволилъ ⁶⁾.

Року 1696 *).

На початку того року, зараз по Рождествѣ Христовомъ, вийшли орди великіе: кримскіе, черкаскіе и бѣлагородскіе и,

¹⁾ Тамъ же: „а самихъ“.

²⁾ Тамъ же: „Осламъ и Таванъ“.

³⁾ Тамъ же пропущено имя Апостола.

⁴⁾ Тамъ же нѣтъ словъ: „запорожскою Івана“.

⁵⁾ Нѣтъ тамъ же и означенія времени.

⁶⁾ Тамъ же: „а на зиму, оставивши войска свои поблизу Азова, его и. в. повернуть на Москву изволилъ.“

*) Въ спискѣ Козельскаго подъ этимъ годомъ находится слѣдующее: „Року 1696. Войска его царского величества конне и пѣшіе ходили под

скунившись, доставали Китайгородка, и не доставали; о которых силахъ татарскихъ увѣдомившись гетманъ нашъ запорожский, Иванъ Мазепа, ¹⁾ не допускаючи далѣй, онимъ неприятелемъ распространитися ²⁾ и пустошито Украины, скунивши войска свои, вийшоль противко нихъ на Прилуку, на Лохвицю да на Гадячое ³⁾; о которомъ походѣ гетманскомъ увѣдомившись, орда назадъ повернули от Говтви, жадного городка не винявши, тилко в тихъ краяхъ села попустошили; ⁴⁾ а гетманъ з войсками своими назадъ повернулъ, пославши за ними полковника прилуцкого, Дмитра Лазаренка и Івана Романовского з войсками, которіе в поля за ними вийшли, але имъ ⁵⁾ орда жадного отвороту не чинила; которіе ⁶⁾ в цѣлости назадъ повернули *).

Азовъ, а самъ ею царское величество водою Дономъ рекою подступилъ.
(Это извѣстіе должно быть отнесено къ 1695 году.)

1) Въ сп. г. Юз. и въ изд. г. Бод. „гетманъ Мазепа“.

2) Тамъ же: „распространятися“.

3) Тамъ же: „війшоль противко онихъ к Гадячому“.

4) Тамъ же: „пустошили“.

5) Тамъ же: „и жо“.

6) Тамъ же нѣтъ слова: „которіе“.

*) Въ сп. г. Юзефовича (изд. Бодянского тоже) дальше слѣдуетъ замѣтка объ отсылкѣ въ Москву плѣнныхъ, взятыхъ козаками подъ Казиверменомъ въ предшествовавшемъ году, которой нѣтъ въ нашемъ спискѣ. Затѣмъ слѣдуетъ рассказъ о походѣ русскихъ войскъ и козаковъ подъ Азовъ и взятіи этого города. Изложеніе этого событія въ сп. г. Юзефовича существенно разнится, какъ по языку, такъ и по подробностямъ, сравнительно съ сп. Искрицкаго. Разница эта объясняется тѣмъ, что рассказъ о взятіи Азова по сп. г. Юзефовича взятъ цѣликомъ изъ другой хроники, именно—изъ напечатанной нами ниже хроники подъ названіемъ „Краткое Описаніе Малороссіи“, гдѣ онъ изложенъ нѣсколько подробнѣе. Тамъ подъ 1696 г. читатель найдетъ какъ этотъ рассказъ, такъ и упомянутую выше замѣтку объ отсылкѣ плѣнныхъ въ Москву. Чтобы наглядно показать—какъ подвѣднѣе переписаны глѣт. Самовидца попол-

Того же року его царского величества сияи великіе дн- гутыли под Азовъ землею и водою, и сию войводу зваху, и прислали указь свой царскій до гетмана запорожского, Ива- на Мазепы, збои войска козацкого сласть туда же указуей даяти битъ, под на росказанія его царского величества, послали вальшынныи: черкасовского Якова Ланкубы, кри-

чили се оубравши, изыскавшыи изъ другихъ странъ, на при- водили зрѣлъ земли со г. Цюфенга.

Тогда же, по согласію царя, Москва всѣхъ конторныхъ тур- кинъ чрезъ вальшынныа: Михаила Евранова галандца, да Ивана Ми- ронца перекладного, да Евдокима Михалова вольного, послали в Москву, вторіе великую имень и жалованіе отъ царского величества получилъ, и в путь отпущенъ.—И того же року, по силѣ царского величества государя царя Ивана Алексѣевича, изыскаши войводу под Азовъ его царское величество государь Истръ Алексѣевичъ, с воин- ствомъ войсковымъ и зинчиками околными и зинчицами стрѣлы, зуда зинчѣли и малороссийского войска 20000 человекъ, вторіе послъ члвхъ посланы Ма- зепи изыскаши, оубравшии подъ ними войводу черкасовского паше- ника, Якова Ланкубы, и с ними вальшынныа: галандца Михаила Ев- ранова, перекладного, Евдокима Михалова, и дубовыа: Иванъ Сибѣвъ, вольный Федоровъ и сурманей Евдокимово войво, вторіе туи в Истр- рове послъ привозившыи, поставлены на Азовомъ зинчъ Іоанъ, отъ царя и Крѣпостной оуды, и посланы зѣль малороссийскаго пашениа вторіе с посланыи оубравшии з оубравшии з з посланыи зинчицы. А сие величе- ствѣ снѣ судились на воли Іоанъ, не туиши въ Азовъ туркины, крѣп- остныи привозившии з царя. Что зинчъ, вторіе всѣмъ околными паше- никомъ оубравшии, зинчици туи на зинчѣхъ зинчѣ туркины з снѣли послъ въ Азовъ туи пашеци не не зинчѣ туи зинчѣхъ. Зинчѣхъ же, что туи- не зинчѣхъ, зинчици зинчици туркины, зинчѣхъ с оубрѣ зинчѣ оубрѣ, а оубрѣ с зинчѣхъ туркины привозившии, и туи зинчици привозившии, снѣли туи зинчѣхъ оубравшии. Оубравшии, послъ не оубравшии туркины, и з инчи- цами не пашеци оубравшии зинчѣхъ оубравшии, послъ зинчѣхъ, зинчи- цами зинчѣхъ и зинчѣхъ не зинчѣхъ, снѣли зинчѣхъ оубравшии послъ чрезъ зинчѣхъ зинчѣхъ зинчѣхъ туи зинчѣхъ, и туи зинчѣхъ з ин- чѣхъ снѣлиши на привозившии пашениа, присутствіи снѣхъ государя зинчи- цами, з оубравшии пашениа зинчѣхъ и с зинчѣхъ на оубрѣ оубравшии.—И

луцкого Дмитра Лазаренка, лубенского Леона Свѣчку, гадяцкого Бороховича и компанію и сердюковъ; жеби било сполна тысячей двадцять пять. Которіе в походѣ томъ от орди мѣли перепону, але добрый отпор дали ордѣ, и притягнули под Азовъ до его царского величества; над которыми козаками наказнимъ гетманомъ Яковъ Лизогубъ, полковникъ чернѣгов-

только турковъ стрѣлбою, но и зручъ ламали и убивали, хоругви ихъ хватали и, канатами водними за палѣ градскіе закидая, з валу оніе вочаляли и в городѣ дѣру учинили; но и на дѣру тую одни другихъ в городѣ же увалитися тиснули и заохочали. А такъ турки, не могучи козаковъ оружемъ отбити, мѣшками з порохоми, приправляя огонь, за стѣни кидали и козаковъ ожигали, потомъ ровъ глыбокій в городѣ близъ штурму ископали на упадѣ козакамъ. Но нѣ мѣшки, нѣ ровъ не помогли туркамъ. Козаки бо, когда турецкій блявавъзъ 17-го іюля подкопали и, оногю ночью доставши, чтири арматы тамъ и протчего взяли, тогда турки, рано увѣдавши сіе, также и тое, что еще они жъ смилѣе собираются в великіе партіи и, не щада себе, сильно нападаты на городѣ начинаютъ, пред очима его царского величества, дня 18 іюля замахали шапками, и хоругвами наклонивши, стали на миръ взивать и милости у государя просить, что и получили. И въ 19 числѣ, в неделю, азовцы боярину и воеводѣ Алексѣю Семеновичу Шейну, при государѣ тамъ бывшомъ, городѣ с амуніціею и со всѣмъ отдали; сами же з женами и дѣтми отпущени свободно на низъ Доновъ до Кагамлика в 18 боярахъ (?). И тогда жъ, лаби козаки азовцовъ не чепали, дано с казни монаршой на 25000 радовихъ 25000 рублей, а на старшину полковую и на сотниковъ и на знатнѣйшее товариство по 15 червонцовъ, гетмана же наказного с полковниками особно жаловано. А на той часъ гетманъ Мазепа стоялъ на Коломаку“ и проч.—сходно со сп. Искрицкаго.—Какъ видить читатель, равница между этой выпиской, какъ она приведена по сп. г. Юзефовича, и ея оригиналомъ—„*Кр. Описаніемъ Малороссіи*“ очень небольшая (за исключеніемъ цифры козацкого войска: 17000 и 25000). Что же касаетъ послѣдней приписки въ сп. г. Юзефовича—о жалованіи козаковъ Петромъ В. за ихъ службу подъ Азовомъ—то этотъ эпизодъ не находится въ „*Кр. Оп. Мал.*“ и либо заимствованъ переписчикомъ изъ другой неизвѣстной хроники, либо прибавленъ имъ самимъ, какъ очевидцемъ взятія Азова.

ский, а полковники—прилупский Дмитро Лазаренко Горленко, дубенский Свѣчка и гадяцкий Бороховичъ. Где войска стояли его царского величества под Азовомъ, достаючи города и маючи потребу з войсками турецкими на морѣ, не допускаючи турковъ до Азова, которихъ на водѣ побили. И такъ юля 19, за позволеніемъ (божіимъ), узяли городъ Азовъ, а наиболее за отвагою козаковъ, которіе, сами охоту узявши, отважившись, опановали вежу, которая усею города боронила, и из тоей вежѣ козаки разили турковъ в городъ, же не могли себе боронити, которіе мусѣли просити о милосердіе и здали городъ; тилко тоѣ собѣ упросили у его царского величества, жеби онимъ волно у свою землю пойти, на що его царское величество зезволилъ, отобравши городъ зо всѣмъ запасомъ, строеніемъ градскимъ, и онихъ турковъ обложенцевъ казал забрати у будари на килкадесять суденъ и отвезти за море Азовское, у турецкую землю. И городъ Азовъ его царское величество своими людьми осадилъ, и що зготованного ¹⁾ през войну, зараз направляти розказалъ и церкви будовати; а козацкое войско, ударовавши, отпустилъ з честю и подякованямъ гетмановъ до городовъ.

А на тотъ часъ гетманъ Иванъ Мазепа стоялъ на Коломаку з бояриномъ Шереметомъ, з силою бѣлагородскою, противко хана и орди кримской, которіе тамъ же стояли в поляхъ, тилко жъ до нашего войска не зближались, сподѣваючись нашихъ войскъ ку собѣ, бо мѣлъ певного язика нашихъ козаковъ, которихъ под'ездъ челоувѣка полтора ста розгромилъ и побралъ и самого вожа Фляку з Полтави.

Поворочаячи его царское величество от Азова, прислалъ указъ, жеби гетманъ в малой купѣ до его царского величе-

¹⁾ Вѣроятно „зотованного“.

ства ехалъ, переймующи в дорозѣ; що зараз поехалъ гетманъ и засталъ его царское величество в Рибномъ, и тамъ поклонъ свой отдалъ, где ласкавого цара на себе и на усе войско (имѣлъ и) ¹⁾ такая великая милость его царского величества была, же изволилъ своею битностію у господѣ у гетмана гуляти и обѣдати и през цалий день гетмановѣ Ивану ²⁾ Мазепѣ з собою сидѣти, напотомъ з ласкою отпустилъ на Украину; ³⁾ а самъ его царское величество на Москву повернулъ.

Того жъ року король полскій Янъ Собескій помер, и ляхи межи собою турбацію великую мѣли, не хотячи королемъ сына Собеского, змерлого короля, и из собою ⁴⁾ жолнѣре билися.

Року 1697. *).

На Москвѣ з боярѣ Иванъ Соковникъ, Александръ Цыслеръ, ⁵⁾ Пупъкинъ, козакъ донскій, стрелець, стрименніе, совѣтъ ⁶⁾ собѣ учинивши, жеби конечно его царское величество Петра Алексѣевича убити, и на тое южъ наготовалися; що о той ихъ злой радѣ стрелець вивѣдавълися, в той же радѣ будучи, объявилъ его царскому величеству; которихъ зараз побрано, не даючи той ихъ злой радѣ до совершениа прийти, и на очной ставцѣ сами доброволне призналися, за що карность подняли: головы имъ поутинано и на поляхъ на

¹⁾ Прибавлено нами изъ сп. г. Юв.

²⁾ Въ сп. г. Юзефовича нѣтъ имени гетмана.

³⁾ Тамъ же: „і из великою милостію отпустилъ на Украину“.

⁴⁾ Тамъ же: „межи собою“.

⁵⁾ Тамъ же: „Иванъ Соковникъ, Алекса Цидерсъ“.

⁶⁾ Тамъ же: „совѣтъ нечестивій“.

^{*}) Въ сп. Козельскаго подъ этимъ годомъ нѣтъ извѣстій.

мурованомъ столпѣ повѣшано ¹⁾ на лобномъ мѣстѣ, и труповъ ихъ не дано ховати—тамъ же лежали, над которыми сторожа била; що ся дѣяло на другой неделѣ святого великого поста.

Того жъ року указъ его царского величества судна готовить на море, що тоей же зими много суденъ морскихъ наготовано, такъ московскихъ, якъ и козацкихъ, которіе готовани коло Десни рѣки, у лѣсахъ Бранскихъ и Трубецкихъ, и усюда унизъ Десни,—и на дворъ гетманский ²⁾.

Того жъ року, на веснѣ, по Воскресеніи Христовомъ, тие судна московскіе ³⁾ рушили впередъ з людемъ его царского величества московскимъ, над которыми посланий Неплюевъ, также и вапно в суднахъ ⁴⁾ на будованя города Казикермена, що у турковъ отнято, и козацкіе судна з борошномъ и из людемъ военимъ Десною рѣкою у Днѣпръ рушили. И самъ гетманъ Мазепа, скупивши усѣ полки, ишолъ на Украину на Коломакъ, и тамъ совокупившия з бояриномъ Долгорукимъ, ишли на Самарь и ку Днѣпру ку Кодаковѣ. И такъ войска ⁵⁾ перебравши, часть осьтавили ⁶⁾ на заставѣ, при полковнику миргородскомъ, Даніилу Апостолу, на семь боку Днѣпра от татаръ, которіе в поготовости зоставали; а самъ гетманъ с иншими полками, ⁷⁾ переправивши Днѣпръ у Ко-

¹⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „постинанно“.

²⁾ Эта замѣтка въ сп. г. Юзеф. передана нѣсколько въ иномъ видѣ: „Того жъ року, по указу его царского величества, судна морскіе много коло Десни рѣки в лѣсахъ Бранскихъ и Трубчевскихъ, такъ для московскихъ войскъ, яко и на дворъ гетманскій, готовленни; и зараз на веснѣ, по Воскресеніи Христовомъ, тие судна морскіе рушили“.. и т. д.

³⁾ Тамъ же: „морскіе“.

⁴⁾ Тамъ же: „в судахъ“.

⁵⁾ Тамъ же: „и тамъ“.

⁶⁾ Тамъ же: „оставилъ“.

⁷⁾ Тамъ же: „войсками“.

дака, унизъ Днѣпра пойшоль. А судна тїе морскїе переправляли пороги, що с. трудностію великою имъ било и из шкодою, бо судна великіе на спадъ ¹⁾ води прийшли. Где зараз войска турецкіе пѣшо и конно и ханъ з ордами притягнули и пѣхоту турецкую у Асланъ-городокъ упровадили, бо козаки запорожскїе оный покинули били, и тамъ с тихъ вежей з арматъ на Шингерей ²⁾ городокъ докучали барзо козакамъ и до Таванѣ, а з другой стороны от Казикермена орда ³⁾ бѣлагородская, и где ⁴⁾ козаковъ сотъ на двѣ комоника цогромили. И такъ тамъ трудность немалая нашему войску била, бо що часъ войско турецкое прибувало полемъ и водою, сили великіе, узявши вѣдомость, же гетманъ з войсками прибилъ на фундованя тихъ городковъ и москва з нимъ посполу на осаженіе тихъ городковъ людми военими. Що видячи гетманъ, же сили великіе ⁵⁾ с под Азова турецкіе притягли, и не могучи ⁶⁾ ждати битви ⁷⁾ в полю, же в малой купѣ войска билъ, осадивши людми военими Асланъ-городокъ и Казикермень, самъ с старшиною уступилъ уверхъ Днѣпра ку городомъ и тамъ промисль чинилъ, посылаючи войска такъ городовихъ полковъ, якъ и козаковъ запорожскихъ, на посилокъ тимъ козакомъ ⁸⁾ и москвѣ, которіе стали в обложеню у Тавани и Казикермена, которіе чрез усю осень з оними мѣли потребу. Бо великіе приступи турки чинили до нашего войска и гра-

-
- ¹⁾ Тамъ же: „а на спадъ“.
²⁾ Тамъ же: „наши Итерей“.
³⁾ Тамъ же: „орда“.
⁴⁾ Тамъ же: „и zde“.
⁵⁾ Тамъ же прибавлено: „и тїе“.
⁶⁾ Тамъ же: „и не можучи“.
⁷⁾ Тамъ же: „битви“.
⁸⁾ Тамъ же: „козакамъ“.

натами, але за ласкою божею утѣхи не отнесли, бо на приступахъ болше шести тысячъ турковъ полегло, ажъ трупы не могли переховати. *)

Того жъ року его царское величество Петръ Алексѣвичъ ходилъ по чужихъ земляхъ, билъ у Ризѣ городѣ незнаемо и в Курляндии у Митавѣ, тамъ знаемо гулялъ ¹⁾ у ксіонженця курляндского, а отголь до Королевця пруского и тамъ юже значне з корфѣстромъ гулялы, и болей тиждня змешкаль, бо хотѣль ся з цесаремъ римскимъ и с папѣжомъ видѣти; але перепоню тому стался Французъ, сторожу военную усюды маючи. И такъ пословъ своихъ великихъ послалъ до цесара, а самъ до Амстердаму пойшоль моремъ и тамъ зимоваль. ²⁾

А войско наше, з обложенья од турковъ й татар волное зоставши, на зиму пришло до городовъ, але барзо не здорово: многіе померлы в домахъ. А в Тавани зосталъ московскій воевода з людмы своими и часть козаковъ полку нѣжинского,

---

*) Затѣмъ въ сп. г. Юзефовича прибавлено: „Какой уронъ свой турки видичи, наговаривали обложенцовъ нашихъ къ здачи города, лукаво представляя имъ, что „вашъ-де гетманъ на погибель тутъ васъ оставилъ и уже-де вашъ порохъ наши гранаты спалили и выкидали, а мы-де васъ куда потребно вамъ отвеземо и на всякого по пять таларей (въ сп. Юз. татарей) дамо“. Но когда козаки отнюдь на то не склонилися, тогда Турчинъ принужденъ зъ стыдомъ всвойси ретироватися, а козаки отъ неисповѣдимо нужной осады уволившиися, Богу благодареніе воздали и приписали тое войско (sic!) монаршему счастью.“ (Въ прилагаемой ниже хроникѣ „Кр. Оп. Малороссіи“ подъ соотвѣтствующимъ годомъ читатель найдетъ буквально это прибавленіе.)

¹⁾ Въ сп. г. Юз. „и в Курляндіи у Митавѣ знаемо, и тамъ гулялъ“.

²⁾ Слѣдующей за симъ замѣтки о возвращеніи войскъ козацкихъ изъ-подъ Тавани и Казикермена нѣтъ въ сп. г. Юзефовича (изд. г. Бодянского тожъ), а далѣе непосредственно слѣдуетъ извѣстіе объ избраніи на польскій престолъ Авг. Саксонского: „Того жъ року короля полскою“ и пр.

перемѣняючися. А тіе козаки занорозкіе, що zostавали в обло-
женю, вишли в городаы, которимъ дано плату по шесть копъ
и по кунтушу тузинковому, на польтори тисячи козаковъ, из
казни его царского величества.

Того жъ року й короля полского, ксіонженця саксон-
ского Августа наставили, а гетманъ литовскій Сапѣга, що
не хотѣлъ покоритися новому королевѣ, тулялься по чужихъ
сторонахъ, которого маетности в нѣвець пустошили ¹⁾ шлях-
та, починивши собѣ ротмистровъ и полковниковъ, и, оставив-
ши свои дворы, великимъ тумул'томъ войска ²⁾ усю зиму пу-
стошили оногo гетмана литовского Сапѣги маетности, шукаю-
чи его, жебы згубити.

Року 1698 *).

Зараз на веснѣ войска скупившиися московскіе з наши-
мы, то есть з гетманомъ Мазепою, поїшли под городки на
Низъ й тамъ укгрунтовали Казикермень й Таванъ и тамъ
лѣтовали, маючи з татармы подчасъ потребу, а межи Пречи-
стимы повернули ку городамъ, осадивши Казикермень и
Таванъ людмы военнымы ³⁾.

¹⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „спустошили“.

²⁾ Послѣднихъ трехъ словъ („великимъ тумул'томъ войска“) нѣтъ въ
сп. г. Юзефовича.

^{*)} Въ сп. Козельскаго подъ этимъ годомъ находятя слѣд. краткія
замѣтки: „Року 1698. Войска московскіе, скупившиися з гетманомъ Ма-
зепою, укгрунтовали Казикермень и Таванъ.—Тогожъ року его царское ве-
личество у Вѣдню билъ у цесаря христіанского. Того часу и у Липску
билъ и в иннихъ городахъ Нѣмецкихъ и видѣлся с королемъ полскимъ“.
(Подъ 1699 г. въ сп. Козельскаго пѣтъ извѣстій).

³⁾ Въ сп. г. Юзефовича другой порядокъ словъ: „а межи Пречисти-

Того жъ року его царское величество Петръ Алексѣвичъ билъ бытностію своею у мѣсяцѣ юнѣ у Вѣдню у цесара христіанского, где оногo барзо приймовано з великимъ коштомъ, якъ царя, и почестъ вираживано ¹⁾ великую; где свои рѣчи монаршии отправивши, повернули щасливе. Того жъ часу и в Липску билъ ²⁾ и в инихъ городахъ нѣмецкихъ и видѣвся з королемъ полскимъ Августомъ, и краемъ литовскимъ на Смоленско у свою землю московскую на столицю приехалъ, перед святимъ Семиономъ днемъ ³⁾.

А войска московскіе и козацкіе з гетманомъ Мазепою, збудовавши Казикермень городъ, маючи килка утарчокъ з татарами и з войсками турецкими, и зоставивши люду с'потребу в Тавани и в Казикермени московского и козацкого, повернули на Украину. в мѣсяцѣ септеврїи.

Его царское величество, приехавши на Москву, ⁴⁾ чинилъ росмотръ межи бояри и стрелцами, которіе ся были збунтовали в небытности его царского величества на Москвѣ и отступили своихъ старшихъ, которіе били зоставлени от граници шведской, и прийшли безъ указу под городъ Москву, и то за-для якихъ бунтовъ, що ся на нихъ перевело и сами признали на себе,—итакъ, по указу его царского величества,

---

ми, осадивши Козикермень и Таванъ людьми военными, повернули к городамъ и в доми поприходили“.

¹⁾ Тамъ же: „виражовано“.

²⁾ Тамъ же: „и билъ в Липску“.

³⁾ Въ сп. г. Юзефовича нѣтъ слова „днемъ“. Слѣдующей за симъ замѣтки о возвращенїи гет. Мазепы съ козаками изъ-подъ Казикермена также нѣтъ въ означенномъ спискѣ (а слѣд., и въ изд. г. Бод.)

⁴⁾ Въ сп. г. Юзеф.: „скоро за прибытіемъ на Москву“.

полъчварти тисячи велено повѣсити, и по усѣхъ улицахъ и по дорогахъ повѣшано, которыхъ не казано ховати ¹⁾).

А самъ его царское величество до Воронежа з'ехалъ ку Дону, где судна морскіе готовано, и тамъ до Рождества Христова змешкаль, где ²⁾ и гетманъ Мазепа ездиль за указомъ царскимъ и повернулъ на свята рождественскіе до Гадячого, а его царское величество в Москву. Где прибувши, на Москвѣ, тогъ трупъ, що стрелцовъ вѣшано, росказаль, позбираючи, ховати у землю. Але иннихъ многихъ казалъ потратити за тую вину,—а тая вина тихъ стрелцовъ ³⁾ же в небитности его царского величества на Москвѣ хотѣли иного царя наставляти и нѣмчиновъ всѣхъ вибити. А вступивши в постъ великій, знову до Воронежа пойшоль, и войска многіе туда поспѣшали—московскіе и нѣмецкіе, которыхъ много затыговихъ на Москву пришло из жонами, ⁴⁾ а наибольшей за-для водного ⁵⁾ походу на окрентахъ, яко знаючихся на томъ военномъ походу, жеби при нихъ и московский людъ призвичаился ^{*}).

¹⁾ Въ сп. г. Юзеф. нѣтъ словъ: „которихъ не казано ховати“.

²⁾ Тамъ же: „куда“.

³⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „Да еще инихъ дружихъ казалъ потратити многихъ, и за тую вину, же“...

⁴⁾ Тамъ же: „из жонками“.

⁵⁾ Тамъ же: „одною“.

^{*} Съ этого мѣста до 1700 г. въ сп. Искрицаго оказывается разница сравнительно съ сп. г. Юзефовича, какъ относительно порядка замѣтокъ, такъ и содержанія ихъ. Въ сп. Искрицаго событія 1699 г. не отдѣлены отъ событій предшествовавшаго г., но слиты съ ними въ одно. Въ сп. г. Юзефовича есть такое раздѣленіе этихъ годовъ, но за то нѣкоторыя замѣтки подъ 1699 г. внесены въ него изъ „Кратк. Опис. Малороссіи“. Приводимъ текстъ сп. г. Юзефовича:

„Того жъ року дорожнета великая была в хлѣбѣ. (Взято изъ „Кр. Опис. Малороссіи“.)—Того жъ року въ Черниговѣ архієпископъ Иоаннъ Максимовичъ поставленъ. (Тоже).“

Того жъ року з Турчиномъ почали зачинати згоду цесарь христьянскій и король полскій и его царское величество и виправили пословъ до Турчина, и войска у дворахъ зоставали—ускромилася война на усѣ стороны..... ¹⁾ але теж былъ на Украинѣ, иле волости и немалъ усюди дорожнята была, тилко з Сѣвери додавали збожа, хочай дорого; а у Кіевѣ жита дойница по пять золотихъ была.

Того жъ року, септеврїя 13, Турчинъ Камянець Подолскій отдалъ королевѣ полскому Августовѣ, учинивши згоду на лѣтъ двадцять два.

Того жъ року на Москвѣ чинъ стрѣлецкій оставлено за ихъ бунти,—однихъ витрачено, вѣшано, а лѣпшихъ у салдати поверстано и иннихъ у силку заслано—усѣхъ що до единого витрачено. Такій гнѣвъ билъ на ихъ царскій, же килкомъ самъ голови постиналъ. А з дворовъ боярскихъ кабелнихъ слугъ у салдати побрано, и из маестностей монастырскихъ и боярскихъ з челоуѣка двадцяти пяти салдата виставливано, зо всѣмъ нарядомъ, оружемъ, харчу и одежею.

Року 1699-го. Турки с великимъ государемъ царемъ Петромъ Алексѣвичемъ на тридцять, а с цесаремъ и королевѣ полскимъ на двадцять лѣтъ примирились (Тоже); и Камянець Подольскій королевѣ полскому Турчинъ сентября въ 13 день отдалъ в презное владѣніе.

Того жъ року на Москвѣ чинъ стрѣлецкій оставлено за ихъ бунтъ—однихъ витрачено, вѣшано, а лѣпшихъ в салдати поверстано, а инихъ у силку заслано,—и такій гнѣвъ былъ на ихъ царскій, же килкомъ самъ голови постиналъ; а з дворовъ боярскихъ кабелнихъ слугъ у салдати побрано и из маестностей монастырскихъ боярскихъ з двадцяти пяти салдата виставливано зо всѣмъ нарядомъ, оружемъ, харчу и одежею.

„Того жъ року войска козацкіе покоя ради никуда не ходили, но в дождь пробували, на войну же з шведомъ толко заводилися“. (Послѣдняя замѣтка тоже взята изъ „Бр. Оп. Мал.“)

¹⁾ Здѣсь въ сп. Пскрицкаго, важесть, пропускъ.

Року 1700 *).

Стала з'года его царского величества с Турчиномъ на роковъ тридцять и отпущено посла московского з Цариграда Украинцова з честю ¹⁾.

Того жъ року король полский Августъ Второй зачалъ войну с королемъ шведскимъ Каролусомъ (и) войскомъ своимъ потягнулъ подъ Ригу, опрочъ войска коронного и литовского, где стояли усе лѣто. А о Воздвиженіи честного креста, по указу его царского величества, гетманъ запорожский Иванъ Мазепа ²⁾ послалъ своего войска на помочъ королевѣ полскому часть, з рознихъ полковъ. Тоей же осени, ³⁾ по указу его царского величества, войска запорожского немалую часть послалъ гетманъ Мазепа з своимъ сестренцемъ, полковникомъ нѣжинскимъ, Иваномъ Обидовскимъ, и з гарматами, до Великого Новгорода. Тая война зачалась зразу щасливо, ⁴⁾ бо городовъ войска царские, с козаками, с полковникомъ полтавскимъ и инихъ полковъ частью напередъ прислани(хъ), побрали и самый Ругодевъ облегли, ⁵⁾ але за злою радю нѣмецкою не доставали, тимъ убезпечаючи царское величество, же подьдадутъ городъ доброволне, и тая зрада

---

*) Подъ этимъ годомъ въ сп. Козельскаго находятся слѣд. замѣтки: „Року 1700. Учинили зоду его царское величество з Турчиномъ на тридцять годъ, и отпущено посла московского з Царграда Украинцева з честю.—Того жъ року в осени, по указу его царского величества, послалъ гетманъ Мазепа з своимъ сестренцемъ, полковникомъ нѣжинскимъ, Иваномъ Обидовскимъ войска немало з арматами до Новгорода Великого“.

¹⁾ Этой замѣтки нѣтъ въ сп. г. Юзефовича.

²⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „гетманъ Мазепа“.

³⁾ Тамъ же: „Того жъ часу в-осени“.

⁴⁾ Тамъ же: зачала назразу щасливо“.

⁵⁾ Тамъ же: „бо войска царские с козаками городовъ часть шведскихъ побрали и сами Ругодевъ облегли“.

от тихъ же офицеровъ нѣмцовъ, остающихся у войску московскомъ, (послѣдова, же) ¹⁾ доставанна города пошло у проволоку ²⁾. А тѣмъ часомъ притягнулъ король шведскій з своими войсками немалыми, а передное войско потувши. Шереметовъ и козаки, с оными ³⁾ споткалися и добре шведовъ сперли и рубали под городомъ Ковлею. Любо першеи московское и козацкое войско сперли, где и шляхти смоленской немало полегло, але наши шведовъ того жъ часу много побилн, и вѣдючи и малчи певнихъ языковъ, же самъ король шведскій з великими потугами наступаеть, мусѣли до окоповъ царскихъ уступити, а шведи вслѣдъ за ними прийдли. А царское величество на тотъ часъ с полъ Руголева ⁴⁾ з окоповъ ввехалъ до Новагорода Великого в поведѣлюкъ; а у восторокъ шведи, малчи, подобно, знову з нѣмцами офицерами московскими ⁵⁾, бо ихъ тамъ проважено на туо квартиру, где мало люду было московского бойного, а уся старшина была нѣмецкая межн войскомъ московскимъ.—и такъ шо схотѣли, шведовѣ учинили, наветъ з армать тѣмъо калѣо разивъ вострелили, и то вѣтору ⁶⁾. А шведи бездечне ишли в окоши и того жъ дня уѣ сили царскіе разбилн, ие зюгли рубали, бояръ високороднихъ побито, а иніе на речѣ Норовѣ, которая межн Руголевымъ и Ивангородомъ барзо бистрая идетъ, многие потонули ⁷⁾ Борисъ Петровичъ Ше-

¹⁾ Эти слова, пропущенныя въ св. Искрицкаго, взлты изъ св. г. Боеф.

²⁾ Тамъ же: „у проволоку“.

³⁾ Тамъ же: с оными шведомъ“.

⁴⁾ Тамъ же: „А жось на нонѣ часъ сво царское величество с нми Руголемъ“—

⁵⁾ Тамъ же, въ слове: „московскими“—будучими с армїеи царскою“.

⁶⁾ Тамъ же: „наветъ з армать на оветѣ споткался“.

⁷⁾ Тамъ же впрочемъ: „а иніе на речѣ Норовѣ многие потонули“.

реметовъ ледво уйшоль, ¹⁾ а царевича Меретинского, ²⁾ который билъ енераломъ, князя Якова Долгорукова, князя Лукѣ Долгорукова жъ, да князя Ивана Долгорукова жъ, да князя Ивана Юріевича Трубецкого и иннихъ многихъ князей и енераловъ в неволю взято, армати усѣ и скарби царскіе и запаси военіе шведи побрали, а онихъ арматъ болшихъ двѣстѣ штукъ узали, а мѣлкихъ, иле ³⁾ в полкахъ било, усѣ побрали. Адамъ Адамовичъ Вейдъ, енераль, з своими полками одержался билъ, але и тотъ мусѣлъ ся здати, казну его царского величества грошовую палобувъ ⁴⁾ тридцять шесть шведомъ отдалъ. Итакъ тие три полки, обобравши ⁵⁾ оружье и сукнѣ, самихъ голихъ чрез мостъ часть пустили, и тотъ мостъ подрубавши, много потопили, а самого енерала в неволю взяли. А войско козацкое, которое послано било з сестренцемъ гегманскимъ, полковникомъ нѣжинскимъ, ⁶⁾ Обидовскимъ, на тотъ часъ не поспѣшило, которыхъ ⁷⁾ било тысячей з двадцять, и юже тое войско козацкое тамъ на границѣ стояло под мѣстечкомъ Печерами ⁸⁾ и не давали шведомъ пустошити городовъ московскихъ; бо войска московскіе розно пойшли, которыхъ знову зобрано (и къ войнѣ) ⁹⁾ построено. А его царское величество, на Москву з'ехавши, знову войска великіе собравъ, и армати построили,—на нихъ

¹⁾ Тамъ же: „увойшець“.

²⁾ Въ сп. Искр. „Милитиньского“. Исправляемъ по сп. г. Юзеф.

³⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „сколко“.

⁴⁾ Тамъ же: „палубовъ“.

⁵⁾ Тамъ же: „отобравши“.

⁶⁾ Тамъ же нѣтъ словъ: „полк. нѣж.“

⁷⁾ Тамъ же: „которого“.

⁸⁾ Тамъ же: и юже тое войско стояло на границѣ, под мѣстечкомъ Печерами“.

⁹⁾ Взято изъ сп. г. Юзефовича.

спѣлъ четвертую часть вѣнцовъ со всего цѣлства Московскаго зъ церковей и монастырей зъбирано, и усе споражено, якъ надлежитъ до войны ¹⁾.

Року 1701 *).

Его царское величество зъ королемъ полскимъ Августомъ имѣлъ с'ездъ въ городѣ Друн, надъ Двиною рѣкою, ниже Полоцка.

Того жъ часу войска запорожскаго зъ Сѣчи на килка тысячей, по указу царскомъ, пошло до Пскова, и полкъ гадяцкій увесь ²⁾, а компанія и сердюки тамъ зимовали, а полки отпущени до городовъ, по смерти небожчика Обидовскаго, полковника нѣжинскаго, ³⁾ который тамъ своею смертію умерлъ въ лѣтахъ молодыхъ.

Того жъ року, по указу его царского величества, приказано, по перипомъ одѣяніи нѣмецкомъ и венгерскомъ, инній новій строй или одѣяніе нѣмецкое носитьъ людямъ на Москвѣ, а ежели би хто не хотѣлъ, того карано.

Того жъ року вибирано ⁴⁾ московскихъ людей зъ жонами

¹⁾ Въ сл. г. Юз. нѣтъ послѣднихъ словъ: „и уде споражено, якъ“ ... и пр.

²⁾ Въ сл. г. Юз. прибавлено: „зъ полковникомъ Борозовичамъ“.

³⁾ Тамъ же: „а городовіе полки, по смерти полковника Обидовскаго, въ доли отпущени“.

⁴⁾ Въ сл. г. Юзефовича: „выбрано“.

^{*)} Подъ этимъ годомъ въ спискѣ Козельскаго стоитъ: „Року 1701. Его царское величество зъ королемъ Августомъ имѣлъ сездъ надъ Двиною.— Того жъ року войска запорожскіе зъ Сѣчи на килка тысячей ходили до Пскова, иде и казакское войско городовое было.“

и з дѣтми и зо всѣмъ ¹⁾ проважено на мешкана в новий городъ ниже Азова ку морю.

Того жъ року, по указу его царского величества, гетманъ же Мазепа, со всѣми войсками и з арматами, вийшоль на войска противъ шведовъ, трахтомъ на Могилевъ, где в Могилевѣ на Днѣпрѣ мостъ намостили за-для переходу; але указъ царский приишоль, ²⁾ жеби гетманъ послалъ наказного гетмана, с нимъ двадцяти тысячей пославши, и наказнимъ гетманомъ пойшоль полковникъ миргородский, Данииль Апостоль, з иншими полковниками, а гетманъ, з арматами войсковыми и инними, вернулся назадъ; що южъ полкъ стародубовский з Могилева назадъ вернулся.

Того жъ року войска литовскіе, жежи собою учинивши списковое войско, ³⁾ жежи собою почали, а звлаца города Салѣжини воевали, мѣсто Дубровную и Гайшинъ вирубали, монастырь Кутенскій з'рабовали, в которомъ много скарбовъ побрали.

Того жъ року войска, которіе послани били от его царского величества з бояриномъ Репниномъ на помощь королевѣ полскому под Ригу, тамъ розбито, и королевское войско Сасовъ, и города, которіе билъ король полский побралъ, знову шведи отшуквали, в Курляндіи Митаву и Вѣрже опановали и своими войсками осадили. Во самъ король полский не билъ у войску, а король шведский самъ былъ, при которомъ

¹⁾ Тамъ же: „і ис пожитками“.

²⁾ Дальше въ сп. г. Юз. нѣсколько иначе: „жеби гетманъ послалъ наказного отъ себе и с нимъ 20000 войска; почему онъ тое число войска при полковнику миргородскомъ Данииль Апостолу и инними полковниками и арматами виправивши, самъ вернулся назадъ и полкъ стародубовскій“.

³⁾ Въ сп. г. Юзефовича дальше: „города Салѣжини воевали, мѣсто Дубровную и Гайшинъ“... (Въ изд. г. Бодянского: „Дубровицю“—опечатка)

и войска французского немалые силы ¹⁾. А городокъ albo замокъ Диямунтъ под Ригюю людьми московскими осажено, которіе отдержалися—не подалися войску шведскому. А войска коронного а нѣ литовского жадного жолнѣра не било под Ригюю у войску королевскомъ, бо на тую войну не зезволяли ²⁾ королевѣ з Шведомъ.

Того жъ року войско козацкое запорожское, що з Сѣчи било пришло, по указу царскомъ, до Пскова на шведское войско, ³⁾ которіе землю шведскую воевали, отпушено назадъ, ⁴⁾ же кривду чинило и московскимъ людямъ, и плата на нихъ выходила великая; которіе назад ишли краемъ литовскимъ на Полоцко, и ихъ затыгнуено ⁵⁾ на службу к Сапѣги от слуги его Юрѣвича противко войска спискового (которое было с Потѣемъ, воеводою витепскимъ), которіе плондровали маестности Сапѣжини ⁶⁾ и монастырь Кутенский зрабовали, и мѣсто Дубровную и Гайшинъ вирубали. И такъ тотъ Юрѣвичъ с теми козаками перше под Могилевомъ мѣлъ потребу и ихъ (списковихъ) ⁷⁾ козаки прогнали; а списковое войско, с княземъ Огинскимъ, Стеткевичомъ и иными панами станули ⁸⁾ у Головчинѣ, прибираючися на оного Юрѣвича и козаковъ запорожцевъ, ⁹⁾ которіе упередили онихъ и на свѣтаню розбили списковое войско, такъ що ихъ мало увойшло,

¹⁾ Въ сп. Юзефовича прибавлено: „били“.

²⁾ Въ сп. г. Юзефовича: „не заволяли“, а въ Великор. пер. прибавлено еще: „Рѣчь посполитая“.

³⁾ Въ сп. г. Юзефовича пѣтъ словъ: „на шведск. войско“.

⁴⁾ Тамъ же: „и назадъ отпущенни“.

⁵⁾ Тамъ же: „де затыгнуено онихъ“.

⁶⁾ Тамъ же: „Сапѣжини“.

⁷⁾ Взято изъ сп. г. Юзефовича.

⁸⁾ Тамъ же: „стали“.

⁹⁾ Тамъ же; „запорожскихъ“

и тотъ Головчинъ з'рабовали ¹⁾ и в нѣвецъ обернули; и козаки запорожцѣ, ²⁾ оставивши того Юр'евича, пойдше на Украину, хочай онимъ и платилъ добре, а иніе тамъ zostали и под Могилевомъ того жъ часу были ся и много тамъ шкоди починили.

Того жъ року ³⁾ войска царского величества з козакамы, з польеомъ миргородскимъ и гадяцкимъ и иними, ⁴⁾ ходили под городъ Юр'евъ ливонскій, где войска шведскіе zostавались, и тамъ з ними мѣлы великую войну, и войска шведскіе не додержали, и такъ, за ласкою божіею, розбиты дощенту, и городъ Юр'евъ ливонскій люде царскіе опановали и армать штукъ на чотириста у шведовъ отняли й з побѣдою вернулись ⁵⁾. А наши войска козацкіе з наказнимъ гетманомъ Даниломъ Апостоломъ домовъ отступили, тилко zostавивши тамъ компаніи охочого войска два полки.

Того жъ року войска шведскіе в край литовскіе увойшли и Ковно опановали были и чатами коло Вилнѣ грас'сovali; ⁶⁾ що мѣщане вил'линскіи многіе до Ђданска з маетностями уходили, бо Сапѣга з шведами zostавалъ противъ короля и Речи Посполитой; где великое с'пустошеня сталося в краяхъ литовскихъ от списковихъ и ихъ противнихъ сапѣжинцовъ, и от Юр'евича, и от людей от него зятяговихъ на тую войну за гроши ⁷⁾.

¹⁾ Тамъ же: „зрабовали“.

²⁾ Тамъ же: „отколь козаки запорожскіе“

³⁾ Въ сп. г. Юзефовича⁹ прибавлено: „з под Пскова“.

⁴⁾ Тамъ же вм. этого: „з козаками полковникъ Апостоль“...

⁵⁾ Дальше въ сп. г. Юзефовича немного иначе: „и в доми полковникъ Апостоль с войскомъ отпуцени, тилко тамъ компаніи охочого войска два полки оставили, по указу царскомъ.“

⁶⁾ Въ изд. г. Бод. „зраковали“—описка.

⁷⁾ Въ сп. г. Юзефовича здѣсь прибавлена замѣтка: „В томъ же року

Рокѣ 1702 *).

Войска шведскіе Вилню, ¹⁾ мѣсто столечное литовское, опановали и иніе мѣста литовскіе и Жмудское воеводство, которимъ не могли ся войска литовскіе оперти ²⁾.

Того жъ року на веснѣ просили пани литовскіе о послухъ гетмана запорожского Івана Мазепу, жебы шведовъ до Бихова не допустити. И, за позволеніемъ его царского величества, послано туда часть полку стародубовского и войска охочого на кил'ко тысячей, з Радичомъ, а полкъ черніговскій увесь пошполъ до Пьскова, по указу его царского величества. ³⁾

Того жъ року король шведскій з войсками своими прийшолъ до Варшави и тамъ стануль. А тое усе стало за

на войнѣ полковникъ *коляманійскій Пашковскій* забитъ“. (Такая же за мѣтка есть подъ этихъ годовъ и въ „Кр. Оп. Малороссіи,“).

*) Всѣ извѣстія подъ этихъ годовъ въ сл. Козельскаго приведены буквально такъ, какъ и въ сл. Искрицкаго.

¹⁾ Въ сл. г. Юзефовича: „Вил'но“.

²⁾ Тамъ же: „смерти“.—Слѣдующая за симъ замѣтка—о помощи козаковъ полякамъ противъ шведовъ—въ сл. г. Юзеф. передана иначе и какъ оказывается, взята изъ „Кр. Описанія Малороссіи.“

„Того жъ року стародубовскій полковникъ, *Михайло Миклашевскій*, с полками малороссійскими от Мазепи под Биховъ послантій, совокупилися тамъ с полками рейментарамъ Халецкими, достигли, хотя и не безъ шкоды своимъ, юрода, в которій войми поляки; а *Бляжковичъ*, тамо бывшій партизантъ шведскій, своимъ людьми изійшолъ къ войску козацкому и прироважешъ до Батуррина, к Мазепиноу резиденціи.—Но и в другой разъ, по прошею литовскимъ паномъ, послакъ былъ туда от Мазепи Радичъ с войскоу противъ шведовъ.“ (Объ этой второй послѣкѣ разказано въ сл. Искрицкаго).

³⁾ Слѣдующей замѣтки—о приходѣ Барла XII къ Варшавѣ и пр. до вонца—нѣтъ въ другихъ спискахъ, кромѣ сл. Искрицкаго и Козельск.

незичливістю сенаторей полскихъ к королю своему Августу, за поводомъ Сапѣги и инихъ сенаторей полскихъ, хотячи короля Августа з королевства согнати, на що иніе Реши нѣмецкіе король шведскій поднялъ и войска позатыгаль за тіе скарби московскіе, которіе подь Ругодевомъ побралъ, розбивши войска московскіе.

Примѣчаніе. На этомъ прекращаются списки Искрицкаго и Козельскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ, надо полагать, и лѣтопись „Самовидца“. Все же остальное—до 1734 г., что слѣдуетъ за симъ въ сп. г. Юзефовича (которому слѣдовалъ и г. Бодянский въ своемъ изданіи) взято перепицикомъ изъ „*Кр. Оп. Малороссіи*“, гдѣ изложеніе событій доведено до 1734 года.

II.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ
МАЛОРОССИИ.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ МАЛОРОССІИ.*

Какъ она послѣ самодержавія великаго князя Владимира была подъ полскимъ владѣніемъ, и какъ нескоро послѣ того, по изгнаніи изъ оной ляховъ гетманомъ Зѣновіемъ Богданомъ Хмельницкимъ, приведена подъ высокодержавную руку блаженна и вѣчнодостойнаго памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, Самодержца всероссійскаго; накие потомъ были козацкіе гетманы и дѣйства украинскіе, наченшеся з року отъ Рождества Христова 1340.

Когда послѣ самодержавія великаго князя [Владимира и междуусобнаго сыновъ его убійства, такожь послѣ великаго раззоренія Батиемъ нанесеннаго, нескоро Гедимъ, великій князь литовскій, пришедъши на Киевъ, побилъ надъ рѣкою Ирпѣнемъ князей русскихъ и прилучилъ къ своей землѣ княженіе Киевское, постановивши въ немъ намѣстника Мингдона князя Олшанскаго, то с тѣхъ поръ Литва облада-

---

*) Въ рукописномъ спискѣ лѣтописи Самовидца, принадлежащемъ г. Юзефовичу, въ которомъ, какъ извѣстно, находятся извѣстія о событіяхъ въ Южной Руси до временъ Б. Хмельницкаго, взятыя изъ „Кратк. Описанія Малороссіи“, мы не находимъ слѣдующаго за симъ пространнаго оглавленія содержанія лѣтописи. Тамъ повѣсть начинается прямо словами: „Когда послѣ самодержавія великою князя Владимира“, и пр.

ла Киевомъ ажъ до смерти князя Симеона Олелковича, который церковь Печерскую, чрезъ двѣстѣ 30 лѣтъ по Батю пустовавшую, обновилъ. По смерти же князя Олелковича, въ року 1340 король полскій Казимѣръ Первый, княженіе Киевское на воеводство премѣнилъ, и всю Малую Россію на повѣти раздѣлилъ, изъ руссиновъ постановилъ воеводи, кашталани, старости, судіи и прочіи урядники, и многихъ рускихъ людей честью и волностию полскимъ чиновникамъ и шляхтѣ соравнилъ, что хранить и наслѣдникамъ своимъ присягою утвердилъ. И по тому король Якъгелло и Владиславъ Якъгеллоновичъ, и Александръ Казимѣровичъ, ажъ до року 1410, тѣжъ права, отъ перваго Казимѣра Русѣ наданные, при коронаціяхъ своихъ присягою подтвердили, а Жикгмунтъ Первый и по немъ другіе король полскіе въ подтверждение давнихъ правъ ихъ козацкихъ привелегія свои давали имъ. И въ року 1506 первый былъ гетманъ войскъ запорозскихъ изъ фамилии сенаторской именуемый Прецлавъ Лянцкоронскій. Сей многократно землю турецкую съ козаками щастливо воевалъ. За сего гетмана и за короля полскаго Жикгмонта Перваго козакамъ за службы ихъ дано волности и привернено землю (которую король полскій Казимѣръ Первый въ року 1340 заобладавши, изъ княжения Киевскаго воеводство учинилъ) више и низше пороговъ, по обоимъ сторонамъ Днепра, владѣніе вѣчное, дабы туркамъ и татарамъ на рускую и полскую землю козаки нападать не допускали.

Послѣ того былъ гетманъ запорозскій Димитрій князь Вишневецкій.

Послѣ того былъ же гетманъ запорозскій Евстафій князь Ружинскій.

По доволномъ же врѣмени, ляхи, владѣющіи Киевомъ и Малою Россією, усовѣтовали въ работѣ и подданствѣ людей

малороссійскихъ украинскихъ держать; но которые не приобькли неволничей службы держать, обрали себѣ мѣсто пустое около Днѣпра, низше пороговъ Днѣпровихъ, на житло, где в дикихъ поляхъ упражнялися звѣринными ловлями, такожь и рибными, притомъ бѣсурмановъ на морѣ разбивали, називаясь козаками, от древныхъ козаковъ рода того жъ рускаго, при Каганѣ еще бывшихъ.

1516 р. А когда, за отшествиемъ вишепомянутаго короля Жикгмонта Перваго въ Москву великаго государя российскаго воевать, ханъ татарскій Мелингерей, нападши на рускую землю, огнемъ и мечемъ и плѣненіемъ многія мѣста раззорилъ, тогда, возвратясь с походу, король собралъ охотного войска, какъ поляковъ, такъ и козаковъ, многое число, которые, повоевавши Бѣльгородъ и ворочаясь съ добычми, какъ на нихъ напали турки и татары, хотячи отнять користи, такъ еще и тѣхъ нападшихъ на себе побѣдили, и из того времени не толко козаки, но и за ними поляки названи были козаками, а нибы волними безъплатными жолнѣрами.

Да из того времени козаки, найпаче запорожские, в храбрость и силу произойшли, воюя часто на турковъ и в тѣхъ войнахъ алчбѣ и жаждѣ и морозу и зною приобькли, и жилище свое прозвали кошемъ или Сѣчю. Какимъ же порядкомъ жили и ниѣ еще живутъ, и какое у нихъ оружие и пища—о семъ всякому извѣстно можетъ быть. Да они ж въ покой жити никогда не любятъ, но и для малой користи великую нужду поднимаютъ и море было переплывать отваживаются, и суднами поездея под турецкие города, и раззоря оные, с корыстми до коша возвращаются, и для такихъ воинскихъ дѣлъ ихъ не возгнушались изъ высокихъ фамилій персоны быть у нихъ гетманами, какъ више описано.

1584. Послѣ того былъ гетманомъ запорожскимъ козака Вонжикъ Хмелѣцкій и побылъ великую орду под Заславяиъ на Волинѣ.

1574. Опослѣ же, при королѣ полскомъ Генрикѣ французѣ, былъ гетманъ запорожскій Свѣрговскій, который з Иванею, господаремъ волоскимъ, по 14 щастливихъ имъ войнахъ на турковъ, на остатокъ от турковъ в Волохахъ убить осталъ со всѣмъ войскомъ.

1574. Послѣ былъ гетманъ Богданко. Сей повоевалъ Крымъ. При Стефанѣ же Баторіи королѣ полскомъ, в томъ же 1576 году, козаки въ лучшій порядокъ устроени, который, ради ихъ мужества, поставилъ самъ имъ гетмана, давъ имъ коруговъ, бунчукъ и булаву и печать съ гербомъ, то есть рицеръ с самопаломъ, на головѣ колпакъ перекривленный, и рогъ при боку; а армать и военныхъ припасовъ, воюя турковъ, сами добули себѣ. Да тотъ же король Баторій и старшину войсковую у нихъ учредилъ: обознихъ, судей, писарей, асауловъ, полковниковъ, сотниковъ, атамановъ,—и еще козакамъ опрочъ ихъ же старинного города складового Чигирина, далъ Трехтемировъ съ монастыремъ для зимовихъ кварталей; а платилъ в годъ всякому козаку по червоному золотому и по кожуху.

В то время козачи, напавши в Азию, на 1000 миль повоевали, Трапезонту взяли и изсѣкли, Синопъ до фундаменту опровергли и под Константинополемъ користи побрали. Видя же король Баторій сіе, началъ и самъ опасиватся ихъ и хотѣлъ всѣхъ вигубити; но козаки, познавши королевскій замысль, первѣе от кочевискъ своихъ пошли къ донскимъ козакамъ и тѣмъ самимъ болшій еще страхъ полякамъ задали, а потомъ знову въ луга Днѣпровые пришли и войною противъ татаръ забавлялися по-прежнему.

1577. Послѣ гетманъ былъ козаць славный Подкова. Сей произведенъ на господарство волоское съ помощью Шаха гетмана, изгнавшаго из господарства Петра воеводу; но и сего Подкову, когда, по двократныхъ его с козаками над волохами побѣдахъ, не похотѣлъ самъ волоскимъ господаремъ быть, не повѣряясь волохамъ, и приполъ на Подоле, ляхи, легко его поймавши, отослали до короля, который повелѣлъ ему Подковѣ голову отсѣкти въ Львовѣ, тѣло же его козаки въ каневскомъ монастырѣ погребли. Да в томъ же 1577 году былъ гетманъ запорожский помянутый Шахъ, при которомъ козаки, мстячись за Подкову, многіе бѣды волохамъ нападками дѣлали. А послѣ былъ гетманомъ Скалзубъ. Сей отъ турковъ на морѣ пропалъ.

1593. А в року 1593 былъ соборъ архиереевъ рускихъ, именно митрополита Михаила Рогози и другихъ епископовъ, въ Брестю Литовскомъ, для унѣи с римскимъ костеломъ, которую и постановили, поклонившись папѣ, а благословение цариградскаго патриарха оставивши; за что шляхтичъ Косѣнскій, когда по благочестию воззревновалъ и, козацкимъ гетманомъ учинившись, сталъ воевать ляховъ, тогда онаго под Пяткою ляхи убили 1594 года.

И за тую ж унѣю взявшись потомъ противъ ляховъ, гетманъ запорожскій Наливайко съ козаками Слуцкѣ и Могилевѣ спалилъ и ляховъ многихъ побилъ. Но оногo гетманъ коронный Жолтковскій въ року 1597 подѣ Лубнями на урочищѣ Солонцѣ поймалъ и съ нимъ и полковниковъ Лободу и Мазепу якогось отослалъ въ Варшаву, где его Наливайка на мѣдномъ волу спалено; и с тѣхъ поръ война межъ козаками и ляхами начиналась. Петръ Конашевичъ Сагайдачный гетманомъ отозвался, который съ козаками Кафу, турец-

кий городъ надъ моремъ, завоевалъ и, многихъ христіянъ отъ туду свободивши, съ богатыми корыстями вернулся.

1620. За Жигмонта Второго, короля полскаго, гетманъ Жолковскій ходилъ съ козаками украинскими на Цоцору противъ турковъ, где и Михайло Хмельницкій былъ надъ козаками сотникомъ, который прежде сего при нѣкоторомъ Иванѣ Даниловичѣ, старостѣ чигринскомъ, писаремъ былъ зборовъ податей, и оженился, породилъ сына Зѣновія, послѣ названнаго Богданомъ, котораго отецъ изъмолоду въ научение руское, потомъ и въ латинское отдалъ. А во время помянутаго походу тудажъ на Цоцору и сынъ Хмельницкаго пошелъ съ отцемъ на войну.

1620. Между симъ были гетманы запорожские: Купка, котораго турки живого въ полонъ взяли, а по немъ Бородавка. На Цоцорѣ же, когда Османъ, царь турецкій, избѣлъ ляховъ, то и Михайла Хмельницкаго убито тамъ, а сына его Зѣновія в полонъ взято, откуда по двоухъ годахъ выкупленъ яссиромъ татарскимъ.

1621. Року 1621 Сагайдачный паки учиненъ гетманомъ, который, убивши гетмана Бородавку и собравши 6000 реестровыхъ козаковъ (ибо уже такому числу козаковъ опредѣлено быть, а прочихъ всѣхъ въ подданство повертано), ходилъ съ ляхами под Хотѣнь на Турка, котораго тамъ и побѣдили. Помянутый Петръ Сагайдачный гетманъ, ктиторъ киевобратскаго монастыря и школь, умеръ тамъ же въ Братствѣ и погребенъ 1622 року.

Около тѣхъ годовъ князь Острозскій Константинъ Ивановичъ, котораго статуя въ Печерскомъ монастырѣ имѣется мраморная, за общенародныя обиды рускіе суплѣковалъ до всего сената, также и король шведскій а полскій королевичъ Владиславъ до трибуналу за ними писали.

1628. Ради великихъ тягостей и озлобленій въ чинахъ козакамъ, но и церквамъ рускимъ, отъ поляковъ тогдашнихъ повставши козаки на ихъ, обрали гетмана Тараса и учиниши съ ляхами баталію под Переясловомъ, ~~множество ихъ уби~~ били и примирились.

1629. Зѣновій Михайловичъ Хмелницкій, при другихъ вѣрнихъ службахъ своихъ въ королевствѣ польскомъ, ~~иже~~ Кантимѣровъ живо до короля привелъ, за что имѣлъ у короля особливую милость, ибо с природы былъ разуменъ и млатинѣ изученъ.

1632. Общепародное от Русѣ челобитье, а наче от козаковъ, съ великимъ жалемъ въ кривдахъ и утѣсненіяхъ, ляхами дѣючихся, послано на генеральный сеймъ въ Варшаву, но ничего по тому облегченія не учинено. Еще былъ гетманъ нѣкоторый Семень Перевязка.

1634. Между тѣмъ въ року 1634 король под Смоленскомъ взялъ Шейна съ войскомъ великороссійскимъ и донскимъ и съ ихъ арматами и обозомъ и нѣмецкую пѣхоту съ командиромъ Александромъ Леслаусемъ англичомъ, где при войску полскомъ и козацкое, в томъ числѣ помянутий Зѣновій Хмелницкій, сынъ Мыхайла сотника, находился. Да тогдажъ поляки, пошедши далѣе въ Москву, облягли были городъ Беліовъ и тако миръ своей сторонѣ полезной съ великимъ государемъ россійскимъ сдѣлали.

1637. Когда же ляхи, мстячися на козакахъ, знову начали ихъ зѣло озлоблять и, хватая явно, убивать, тогда козаки, паки възбунтовавшись, выбрали себѣ гетмана Павлука и здѣлали войну под Кумейками, где отъ гетмана короннаго Конецьполского побѣждены, а прочіи под Боровицею примирились 1637 року декабря 6.

Вскорѣ поляки гетмана Павлюка, поймавъ, въ Варшавѣ голову отсѣкли и на палѣ взбили. Видя же козаки, что ляхи умислили ихъ всѣхъ вигубить, знову постановили между собою гетмана Остряницу, придавши къ нему въ помощь козака Гуню, и въ степу, над рѣкою Старицею, войною ляховъ побѣдили, где уже ляхи, миръ учинивши съ козаками, присягли, что не будутъ волностей ихъ нарушать и не мстятимутся, но потомъ, присяги не содержавши, Остряницу и Гуню убили въ Варшавѣ, а Кизима, сотника киевского, съ сыномъ его на палѣ взбили и многихъ знатныхъ четвертовали, а иныхъ на гакахъ за ребра вѣшали; и съ того времени великую свободу козакамъ отняли и тяжкие и вымыслные подати наложили необычно, церкви и образы церковные жидамъ распродали, дѣтей козацкихъ въ котлахъ варили, жонкамъ перси деревомъ витискали и протчая.

Въ томъ року 1638 собралися били козаки с Полторакожухомъ гетманомъ на Мерлѣ, но тамъ разбѣглися, послыхавши о приходѣ князя Вишневецкого. Однакожь тогда и безъ войны поляковъ многое число погибло от жестокихъ морозовъ. Гетманъ коронный Конецьполский, опасуючись, чтобъ козаки не собиралися на Запорожѣ для помсти, устроилъ надъ порогомъ городъ Кодакъ и осадилъ нѣмцами полскими для поскромленія козаковъ. При которомъ гетманѣ Конецьполскомъ, подъ бытность самого его въ Кодаку, и Зѣновій Михайловъ сынъ Хмелницкий съ протчими козаками находился и на вопросъ гетманский: „угоденъ ли де вамъ козакамъ Кодакъ сей?“, отвѣтствовалъ по-латынѣ, что нѣчого рукою человѣческою сотворенного нѣтъ, еже бы не могло быть раззорено.

1640. Еще былъ гетманъ козацкій Булюкъ, на которомъ ляхи гетманство запорожское окончивши, наслали коза-

камъ вѣмѣсто гетмана комисаровъ и вождовъ своєю лядския держави, породы и вѣры, которые, для своего зиску и прихотей, такъ были козаковъ утѣснили, яко едва кто имѣлъ что либо свое собственное въ дому, опрочъ жены, якъ и сами описали.

Между симъ имѣлъ Зѣновій Хмелницкій и землю Суботовъ, отцу его Михайлу от вишьпомянутаго Даниловича, старости чигринскаго, наданную, и за поворотомъ от короля въ надѣю службы отческой, в которой на войнѣ от турковъ убитъ, также и для своихъ услугъ, на означенной землѣ поселилъ людей; чему подстаростѣй Чаплинскій позавидѣвши, обнеслъ старостѣ чигиринскому: „не достоинъ-де простому козаку въ слободы селится,“ потому староста оную слободу, отнявъ у Хмелницкаго, давъ Чаплинскому во владѣние.

1647. И за тое Хмелницкій оскорбившися зѣло, сказалъ: „еще-де козацкая мати не умирала, не все и Чаплинскій забралъ, когда еще есть сабля в рукахъ“. А Чаплинскій, сие слышавши, Хмелницкаго въ тюрьму велѣлъ вкинуть, сына же его Тимоша въ два кѣи посередъ города бить, и насилу по прошенію жени Чаплинскаго из турмы Хмелницкаго выпущено.

Того жъ року король Владиславъ, по плачливому козацкому челобитію въ обидахъ ихъ несказанныхъ, написалъ листъ за своею королевскою печатью до Барабаша, асаула войскового, въ тѣхъ словахъ: „ежели-де жолнѣре есте добрыи, саблю и силу имѣете, и кто вамъ за себе стать воспящаетъ?“

И въ томъ же 1647 року Богданъ Хмелницкій досталъ фортелно оный листъ королевскій у Барабаша, тогда дитинѣ его восприемникомъ бывшаго, и вичитавъ предъ козаками, усовѣтовалъ ступать на Запороже, и рушилъ декабря 1 первѣе въ островъ Бучки, потомъ въ Рогъ Микитинъ, гдѣ нашолъ козаковъ триста, съ кторыми въ Сѣчи жолнѣровъ пол-

скихъ всѣхъ викаловъ, послалъ до Излам-Герія хана помочи просить на ляховъ и выпросилъ.

По веснѣ гетманъ коронный и кошталянь Павелъ Потоцкій командировалъ сына своего Стефана въ шести тысячахъ ляховъ полемъ, а Барабаша, учинивши за присягою гетманомъ запорожскимъ, въ шести тысячахъ реестровыхъ козаковъ водою Днѣпровою при жолнѣрахъ нѣмецкихъ, зовемыхъ гусария, на Запорожьѣ виправилъ ловить тамъ и разгромить Хмелницкого; ибо знову для в'збунтовавшася Хмелницкого козакамъ гетманство привернено в концѣ 1647 года. Но Хмелницкій виполь з луговъ въ поле на Жолтые Воды, первѣ послалъ Банджу до реестровыхъ козаковъ къ Днѣпру перемовлять ихъ на свою сторону и перемовилъ, где заразъ Барабаша Хвилонъ Дженджелѣй скололъ сонного, а потомъ и всю старшину ихъ и лядскихъ полковниковъ то побили, то потопили, и из драгунѣю нѣмецкою, ляхамъ измѣнившею, до Хмелницкого пришли.

И такъ, когда генераль сынъ Потоцкого наспѣлъ съ войскомъ своимъ до Жолтихъ Водъ, тотъ часъ баталѣя здѣлалась и прогнаны ляхи къ Княжимъ Байракамъ, где Потоцкій убитъ zostалъ, а с нимъ и комѣсаръ козацкій, и войско его иное въ полонъ взято, въ томъ числѣ и Шемберека и Сапѣгу с протчими полковниками, а иныхъ посѣчено съ помощью татаръ, туда до Хмелницкого прибавшихъ съ Тугайбеемъ мурзою; тамъ же и Івана Виговского Хмелницкій въ полонъ взялъ року 1648 мая 2 дня. Тогожъ року, якъ собралися гетмани полскіе, самъ Потоцкій коронный и Калѣновскій полный, съ войскомъ полскимъ отъ Стеблева, за мило будучи къ Корсуну, и начали бчтися съ козаками и татарами, туда прибавши, такъ от языка козака увѣдомившися, что якобы 50000 тысячъ татаръ есть и ханъ самъ въскорѣ будетъ, ко-

заковъ же безъ числа (а только всего татаръ 6000, а козаковъ тысячъ звосемь было)—пошли утекомъ на проломъ, но отъ козаковъ, поробившихся въ татарскую одежду и крикнувшихъ: „алла, алла!“ очень поражени и помѣшаны вси zostали, козакъ же еще провозжай нарочно повелъ ляскій обозъ на долины и яруги и болото, где, когда ляхи одни на гору ступали, а другие въ болото входили, тогда Хмельницкій вдарилъ на нихъ и обозъ разгромилъ весь, и ихъ носѣшки, козаки користи забрали, гетмановъ же обѣихъ съ прочими ланами полскими взяли татаре въ полонъ; до отдачи же ордѣ коронного гетмана первѣе на гарматѣ тиждень держалъ Хмельницкій. Послѣ той подкорсунской над ляхами побѣдѣ, когда примножилось войска Хмельницкому, то раздѣлилъ оное на полки і поставилъ старшину въ нихъ, и написалъ супшлѣку до короля полского, доносячи съ покорностію, что козаки, не могучи получить въ обыдахъ своихъ тяжкихъ отъ поляковъ милосердия и ослабы, хотя многократно о томъ съ прошеніемъ стужали и чѣлобитствовали, принуждены тепер для облегчения себѣ отъ такого насилія помочи искать у татаръ, а первѣе мусѣли, оставя жены и худобы свои, бѣжать на Запорожье; но понеже-де гетманъ коронный Потоцкій съ войскомъ и тамъ козакамъ не далъ покоя, гонячи ихъ войною, того для козаки, боронясь, побили ихъ на голову (гдѣ при сухомъ деревѣ и сирое мусѣло горѣть); однакожь отъ службы королевской не отступаютъ, и естли проступили, в томъ его королевской милости просятъ прощения, нагородить же впередъ вѣрностію обѣщаютъ. 1648 року июля 2. Изъ замку бѣлоцерковского.

Тогожь року въ Несторомъ городѣ Ганджа да Остапъ полковники, отъ Хмельницкого командированныи, первѣе жидовъ всѣхъ многое число висѣкли, взявши отъ шляхти искупъ, а потомъ и самую шляхту, въ томъ числѣ князю Чет-

вертенскому его ж слуга секирою голову отрубилъ, княгиня же Четвертенская Остапу досталась; и тогда ляхи всѣ за Вислу утекли.

1648. Тогдажъ князь Іеремѣй Вишневецкій съ войскомъ своимъ и со всею дворнею изъ Лубень, заплакавъ по маест-ностямъ, въ Полщу рушилъ.

Тогожъ одного року Максимъ Кривонуст, Хмельницкого ближній совѣтникъ и помощникъ, Баръ городъ взявши, вирубалъ въ немъ всѣхъ ляховъ, кромѣ одного Потоцкого живо взятого, а жидовъ самихъ болше 15000 побилъ.

Да тогожъ 1648 року, сентеврия послѣднихъ чиселъ, под Пѣлявкою городкомъ страшная война была съ превеликою ляховъ бѣдою, где шестдесятъ тысячъ ляховъ пановъ, а слугъ и пахолковъ ихъ стройно шесть тысячъ, ружейныхъ втрое противъ того числа, Хмельницкій съ козаками и съ четырма тысячами татаръ при Карачѣ бею мурзѣ, побѣдивши, однихъ порубилъ, другихъ прогналъ; обози же ихъ съ каретами и конѣ, богато убранные, и оружье и столы и бреденси дорогіе, съ которыми ляхи якъ на веселье ѣхали, разграбили козаки въ сту тысячъ фурмановъ лядскихъ, разными богатствами и одеждами, футрами и посудами дражайшими наполненныхъ и от страха тамъ оставленныхъ; которые же поляки утекли съ гетманомъ Домѣнѣкомъ Фирлеемъ, тѣ ажъ нѣгдѣсь за Гданскомъ отчизны себѣ искали, а Вишневецкій, въ Львовѣ утекомъ побывавши, до Замостя рушилъ. Въ ту пору Ганджа, полковникъ уманскій, герцуючи изрядно на поединкѣ съ поляками прежде баталѣи, от нѣкотораго волошина герцовника убитъ. Король полскій Владиславъ, о такой над ляхами побѣдѣ послыхавши, ужасся и, упавши въ болѣзнь, 1648 року октоврія 31 въ Меречѣ Литовскомъ умеръ.

По котораго полковника Ганджи смерти, Хмельницкого Чернята, Кривонось, Остапъ, Калина, Воронченко, Лобода,

Бурляй, Повъкожуха, Небаба, Нечай, Тиша и прочіи старшина и чернь когда не позволили ему съ ляхами мирится, онъ Хмелницкій пустиль загоны татарскіе и полковниковъ порознь въ города полскіе, а самъ ходилъ подъ Збаражъ городъ и крѣпость взялъ и армать 50. Послѣ того же, до Львова пришовши, не добувалъ его для людей благочестивыхъ, но взявши искупъ, ходилъ Замостя доставать. Тогда жъ въ Варшавѣ съ всякимъ отъ Хмелницкого опасениемъ и страхомъ обранъ новій король и коронованъ Янъ Казѣмѣръ, о которого постановленіи якъ зайшло отъ сената до Хмелницкого писмо, чрезъ всіондза Ганцеля, такъ онъ отъ Замостя отступилъ, толко малій нѣкоторый искупъ отъ гражданъ на заплату татарамъ взялъ и яссиру взять имъ болше не велѣлъ. Тогдажъ возвратился Хмелницкій на Украину, пришелъ до Киева воздать Богу благодарение, гдѣ встрѣчали его привѣтствуя и ублажали отъ всякаго чина и возраста люди и називали его жъ свободителемъ Малой Россіи.

Да тогда жъ пришедши въ Переяславль, Хмелницкій вдовцемъ будучи, сискалъ и понялъ себѣ в жену куму свою подстаростину Чаплѣнскую при животѣ мужа ея, которой прошениемъ онъ изъ тюрьмы прежде былъ отпущенъ. И тогожъ одного року прислали поляки пословъ до Хмелницкого, именно воеводу киевского Киселя да князя Четвертенского съ товарищи съ дарами и съ присилкою ему коругвы, бунчука, булавы и привилегии на Запорожское гетманство, при которыхъ онъ в дорогіе шати убравшись въ золотомъ пугарѣ до пословъ полскихъ и до новой жены своей полки простую горѣлку перепивалъ и ихъ частовалъ, а она, въ клейности богато прибраная и якобы пьяная, табаку въ черепку мужу своему растирала; да тѣхъ же пословъ полскихъ онъ Хмелницкій, поколя отпустилъ, держалъ ихъ порознь на кварте-

рахъ подъ арестомъ. И тогожь року отъ разныхъ государствъ и отъ господарей мултянского и волоского и отъ нѣкоторихъ удѣльныхъ татаръ были у Хмелницкого послы, поздравляя его побѣдою и просячи у него помочи противъ своихъ неприятелей, также и Турчинъ прислалъ ему чугу и шавлю, хоругвь и булаву, и приказалъ папѣ силистрийскому и хану кримскому войсками помочи ему давать, и того для онъ с королемъ полскимъ не примирился.

Тогда жъ, отпуская пословъ первыхъ до россійскаго великаго государя Алексѣя Михайловича, писалъ, просячи себѣ помочи, упевняя от Литвы отстояти всѣ по Трубчевскъ повѣти, которые на смоленской войнѣ 1634 года государь потерялъ.

1649. Ханъ кримскій съ ордою самъ до Хмелницкого пришло въ 1649 року, съ которымъ когда войско козацкое совокупилося подъ Збаражемъ, то и поляки, виведши полки, обози свои валомъ обнесли. Однако въ окопѣ многіе отъ стрелбы козацкой пропали, чего ради тѣснѣйше другіе вали здѣлали себѣ и потомъ еще узшіе, далѣе же конѣ свои за окопъ къ козакамъ вигнали, а на остатокъ для стѣсненія ихъ самъ Хмелницкій велѣлъ окопать вокругъ валомъ, где поляки, по истощаніи живности, съ голоду конскіе мяса и собачіе и кошечіе и миши ѣли, землю спекую кусали зубами; тамъ козаки ляховъ облеженцовъ, близко къ нимъ приходячи, не исповѣдимо ругали и укоряли по-своѣму; и какъ уже ляхи крайне ослабѣли, и пороху имъ до стрелбы не стало и оружины поднять не могли, тогда о себѣ дали тайно знать королю черезъ нѣкоторого фортелного посланца, ночью на черевѣ ползущаго, а днемъ листомъ зеленымъ въ гаяхъ себе окладавшаго, чтобъ поспѣшалъ король на отсѣчь, который въ 20000 самого избраннаго войска туда приближился. Но Хмелницкій, туда съ комонникомъ и с татарами пошедши противъ

короля и нечаянно вдаривши на обозъ под Зборовомъ, первѣе пѣхоту, раздѣлившуюся в маршѣ, а потомъ конницу лядскую посѣкъ. Тамъ убитъ первѣйшій генералъ Осоленскій и иные господа полские до 5000, кромѣ шляхти многого числа, которыхъ трупы на милоу устлали. Чего ради король съ оставшимся войскомъ написали до хана, просячи, дабы отступилъ отъ козаковъ. На что ханъ будто не склоняясь, отписалъ до короля причину войны его, что 100000 золотихъ, поступленныхъ прежде ему от короля, не дано, и Хмельницкій особенно писалъ, представляя правильныя причины войны своея и проч. Потомъ даны отъ хана стат'ѣ полякамъ—кромѣ иныхъ и сіе: дабы король полский войску запорожскому вину отпустилъ и принялъ в милость, давъ имъ волность. А Хмельницкій написалъ отъ себе, дабы войско козацкое было свободное, а именно 40000 реестровыхъ; хлѣбъ войсковый и станция въ мѣстахъ козацкихъ войску полскому назначалася бѣ; церковь и причетъ духовный дабы были упривигілованы. митрополитъ кievскій по примасѣ мѣсто въ сенатѣ имѣлъ бы, а унѣя не была бѣ; воеводства, коцталянства, староства, судейства и иные уряды козакамъ раздавани бѣ были, и прочая и прочая. Якие стат'ѣ приняты суть и подписаны отъ поляковъ. Тогда Хмельницкій, заставу Любомирскаго, великаго канцлера, взявъ, до короля ходилъ самъ и просилъ прощенья, и тогдажъ збаряжскіе облеженцы випущены изъ неволѣ бѣдныя полумертвые.

Однако поляки пактовъ онихъ не содержали, ибо митрополита киевскаго Косова, посланнаго Хмельницкимъ на сеймъ, в сенатъ не принято и мѣста ему не дано.

Тогожъ 1649 року Хмельницкій, для невоздержания статей Зборовскихъ, увѣдомясь притомъ о намѣреніи поляковъ, съ татарми хотячихъ воевать Москву, донеслъ великому го-

сударю и о побѣдѣ своей надъ ляхами извѣщаль, уповая то приятно быть его царскому величеству, по недавней от короля Владислава ставшійся под Смоленскомъ въ Литвѣ и въ земляхъ его великой шкодѣ.

Тогдажь султанъ турецкій, по прошенію Хмелницкого, повелѣлъ у господаря волоскаго Васілія Липулѣ, буде не изволить дружески, то насилно дочь его Ірину Тимошу, Хмелницкого сыну, въ жену взять. И тогожь року Хмелницкій виправилъ Гладкого съ частію войска въ Полѣсѣ, а Носача, Пушкара и Дорошенка въ 16000 козаковъ да въ 20000 татаръ чрезъ Днѣстръ Волощину пустошить; где козаки городъ Сороку взяли, Сочава же когда до Ясѣ збѣгла, то оную запалили, і господарь молдавскій Липула изъ Ясѣ до Хотѣня бѣжалъ, а людей безъ числа татаре плѣнили. И тогда господарь неволею обѣщаль отдать дочь свою за сына Хмелницкого, первѣе же просилъ у гетмана коронного помочи; но той къ нему отписаль, что и самъ онъ уже въ рукахъ Хмелницкого находился и въ неволю съ гетманомъ полнымъ Тугайбею от него дарованъ былъ, откуда насилу великою суммою откупился. Гладкий, по разореніи и разграбленіи многихъ городовъ въ Полѣсѣ и въ Литвѣ около Вишницы, Бобриня и Бристя, *) напоследокъ и самъ пораженъ, а по немъ и Подобайло от князя Радивила убіенъ.

1650. Король Казимѣръ, по желанію Хмелницкого, прислалъ ему и всему войску козацкому привилегій съ пунктами Зборовскими, от него представленными на волности, котораго копее старпинамъ розданы за рукою самого гетмана Богдана Хмелницкого, и тотъ же привилей до киевскихъ книгъ вписанъ марта 8 дня чрезъ Нечая, полковника браславского, да Демяна Многогрѣшного, асаула венералного, да Остапа Виговского.

*) Здѣсь, кажется, нужно разумѣть: Вишневецъ, Бобруйскъ и Брестъ.

Тогожь 1650 року Кисель, воевода киевскій, и съ нимъ многое число шляхти пришли были на Украину, намѣревая знову свои маетности отсѣсти, но не допущены, хотя и противъ пактовъ Зборовскихъ.

Да тогожь року, когда начали списывать козаковъ 40000 по постановленнымъ статьямъ и по силѣ привилегія королевскаго, тогда взялся ропоть въ народѣ и мятежь на гетмана Хмелницкого, и потому Хмелницкій далъ волю всякому—хто хоцетъ козакомъ быть, а кто мужикомъ. Тогожь року Хмелницкій началъ соглашатись съ російскимъ государемъ, царемъ, и тайны лядскіе его царскому величеству открывалъ, и великій государь радъ былъ козакамъ, что приклонится к московскому государству хотять съ такъ многонародною землею, по обѣихъ сторонахъ Днепра. Тогдажь посилалъ великій государь царь князя Алексѣя Трубецкого да Пушкина до короля польскаго, объявляя ляхамъ причины важныя до разорения мира съ ними и претентуя себѣ Смоленска да 700,000 рублей, которыхъ пословъ отправили поляки съ тѣмъ, что воевать съ Москвою готовы, а то по воспріятому съ татарми алѣансу, о якомъ тогдажь заразъ Хмелницкій государю извѣстилъ.

Да тогожь 1650 року Хмелницкій раздѣливъ Украину на 15 полковъ и поставилъ въ нихъ полковниковъ, списавъ самыхъ реестровыхъ толко козаковъ, и послалъ списокъ къ государю, а именно—въ первомъ:

Табель гетмана Зѣновія Богдана Хмелницкого: сколько полковъ и при оныхъ полковниковъ съ козаками в'войску его числилось.	Сколько въ которомъ полку войска:
1. Полку чигиринскаго полковникъ былъ Теодоръ Якубовскій; полку его козаковъ . .	3189

2. Черкасскій Иванъ Воронченко; полку его козаковъ	2989
3. Каневскій Семень Павѣцкій; полку его . .	3120
4. Корсунскій Лукьянъ Мозира; полку его . .	3472
5. Уманскій Іосифъ Глухъ; полку его	3830
6. Браславскій Данило Нечай; полку его . .	2802
7. Калницкій Иванъ Ѳедоренко; полку его . .	2046
8. Киевскій Антонъ Адамовичъ; полку его . .	2080
9. Переясловскій Федко Лобода; полку его . .	2150
10. Кропивянскій Филонъ Дженджелѣй; полк. его.	2053
11. Острянскій Тимошъ Носичъ; полку его . .	1958
12. Миргородскій Максимъ Гладкій; полку его.	3158
13. Полтавскій Мартинъ Пушкаренко; полку его.	2783
14. Нѣжинскій Прокопъ Шумейко; полку его . .	983
15. Чернѣговскій Мартинъ Небаба; полку его.	936
Итого всѣхъ:	37,549 *)

*) Считаемъ нужнымъ замѣтить, что нѣкоторыя имена полковниковъ въ этой „табели“ обозначены невѣрно. Чтобы исправить эти невѣрности, а главнымъ образомъ чтобы дать читателю болѣе точную справку о числѣ козацкихъ полковъ въ то время въ Малороссіи и о распредѣленіи по нимъ числа козаковъ, мы приводимъ здѣсь данныя, взятые изъ бесспорно-достовернаго источника, именно—изъ недавно напечатанныхъ г. Бодянскимъ „Реестровъ войска Запорожскаго“, составленныхъ послѣ Зборовскаго договора, въ 1649 г. Приведенная выше „табель“ послана была Хмельницкимъ въ Москву только въ слѣдующемъ году послѣ Зборовскаго договора, и можно полагать, что она была составлена по Зборовскимъ реестрамъ. Вотъ данныя изъ „Реестровъ“ Зборовскихъ:

Названіе полковъ и имена полковниковъ.	Число козаковъ въ полкахъ.
1. Полкъ Чигиринскій. Федоръ Якубовичъ	3,297.
2. Черкасскій . . . . Ясько Воронченко.	2,808.
3. Каневскій . . . . Семень Савичъ.	2,957.
4. Корсунскій . . . . Лукьянъ Мозира	3,333.
5. Бѣлоцерковскій . . Михайло Громика	3,035.

Охотного же войска безъ числа было.

Того жъ року Асманъ ага, от турецкого султана чаушъ, присланный къ Хмелницкому, привезъ шаблю, хоругвь и булаву, совѣтуя ему съ Украинною, отъ польского короля отступивъ, подклонится под турецкую область. На что оны Хмелницкій и склосяся, ожидая между тѣмъ, что далшее время принесеть; уразумѣвъ бо кримскаго хана замысль, что для того съ ляхами побратался, дабы его Хмелнѣцкого и Украинну паки придать въ лядскую работу.

Послѣ того въ одномъ року приеланъ былъ до Хмелницкого Нерудимъ солтанъ от хана, повелѣвая, чтобъ ишло съ нимъ и съ ляхами воевать великаго государя московского; но Хмелницкій, яко того отнюд не хотѣлъ, такъ когда подъ тое время нѣкоторые козаки изъ рукъ лядскихъ безъ носовъ и безъ ушей къ гетману Хмелницкому поприбѣгали, доносячи сверхъ того, что Потоцкій, коронный гетманъ, съ ляхами людей поддѣ-странскихъ однихъ на палѣ забиваютъ, другихъ четвертуютъ, и прочіе великіе бѣды русѣ дѣлаютъ, — отрекся тѣмъ самимъ отъ похода на Москву, дабы по отходѣ его ляхи в'конецъ не разорили огнемъ и мечемъ Украины; а то Потоцкій подъ Камянцемъ Подолскимъ сталъ, препинаючи Хмелницкому съ

6. Уманскій	Іосифъ Глухъ	2,949.
7. Браславскій	Данило Нечай	2,662.
8. Калницкій.	Иванъ Федоренко	1,976.
9. Кіевскій	Антонъ Ждановичъ	1,792.
10. Переясловскій	Хвѣдоръ Лобода	2,851.
11. Кропивенскій. . . .	Филонъ Джалалый.	2,010.
12. Миргородскій. . . .	Матвѣй Гладкій	2,630.
13. Полтавскій.	Мартинъ Пушкаренко	2,441.
14. Прилуцкій	Тимофѣй Носачъ	2,106.
15. Нѣжинскій.	Проконъ Шумейко	991.
16. Чернѣговскій. . . .	Мартинъ Небаба	1,007.
И т о г о:		38,845.

господаремъ волоскимъ сватовство. Такимъ образомъ Хмельницкій и турецкаго царя снискалъ себѣ протекцію, и татаръ отъ военнаго на великороссійское государство (къ которому уже самъ прихилень былъ) похода удержалъ, и великороссіянь полякамъ учинилъ неприятелми, и хана кримскаго, на миръ козаковъ съ поляками приводившаго, знову подвиглъ на ляховъ воевать.

1651. Ханъ кримскій, уведшися хитростию Хмельницкаго, полякамъ объявилъ войну, и тотъ часъ король Казимѣръ велѣлъ всему посполитому рушеню быть на войну въ готовности. Тогожъ 1651 года Хмельницкій повелѣлъ болшимъ числомъ реестровати козацкое войско и ляховъ знову отъ Украины изгонити и убивать. Тогда Нечая браславскаго пяного на запусти въ Красномъ гетманъ полный Калѣновскій убилъ. Тогдажъ подъ Винницкимъ монастыремъ, какъ Богунъ на рѣкѣ Богу проломи подѣлалъ и потрусилъ соломою, такъ полское войско, его добивающее, тамъ нечаянно обломилось и потонуло. Да тогдажъ еще Глухъ полковникъ, идучи на помощь козакамъ, въ Винницкомъ замкѣ будучимъ, такъ устрашилъ ляховъ въ полѣ, что всѣ утѣкать безъ бою начали, помѣшавшись межъ собою, и одни другихъ вози грабили, а наконецъ обозъ оставили ввесь, подобіемъ Пѣлявецкой войны, на жакъ и разграбленіе козакамъ. Тогдажъ Демка нѣкоторого, отъ Богуна въ погонь за ляхами посланнаго, когда козаки за переправую умедлѣли въ Купчицахъ, ляхи поразили, где убито и полковника каневскаго. Король съ многлюднымъ зѣло посполитимъ рушенемъ собрався подъ Сокалемъ, рушилъ подъ Берестецкую къ рѣкѣ Стару, и было тамъ войска полскаго на 300,000, кромѣ стражи и кашеваровъ, и не остался нигдѣ въ дому ни одинъ шляхтичъ, развѣ женъ, дѣвокъ и всіондзовъ, и дѣтей ихъ. Сверхъ же того и с подданныхъ

седмого человека на тую войну обучено и введено въ поле. Тогда сперва орда, напавши на лядские обозы, рубала ляховъ, какъ траву по полю, и за приходомъ Хмельницкого и самаго хана, когда учинилась баталия, то безчисленныхъ пановъ и жолнѣровъ лядскихъ посѣкли; а на другій день, когда ханъ, правое крыло державшій, началъ с плеча уступати, ужася великочисленнаго войска полскаго, тогда ляхи надъ козаками одолѣли, ибо сами козаки на свои пушки наразились; ханъ же съ ордою какъ пошелъ назадъ, то едва за нѣскольконадцять миль под Ожегувцями сталъ. Где его Хмельницкій самъ, постигши, всякимъ образомъ намовлялъ, чтобъ стыда ради не утѣкалъ, но не намовылъ, толко орды тысячей зъ двадцять выпросилъ. Козацкое же войско, по отходѣ ихъ, въ милью застановившись над рѣкою Пляшовою, хотя окопались тотъчасъ и боронились крѣпко нѣсколко дней, ляховъ убивая, однакъ, понеже въ лядскомъ войску многолюдномъ уронъ незначный билъ, Хмельницкій же и ханъ къ козакамъ не возвратились, того для принуждены у короля мира просить на Зборовскихъ пунктахъ; но когда не получили (ибо козаки не склонялись на королевскую претенсію сію: чтобъ Хмельницкого и старшину видать ляхамъ, армати и все оружие имъ же отдать, гетмана самимъ не збирать, но кого ляхи опредѣлятъ, и сколко реестровихъ козаковъ держать ляхи похотятъ), тогда козаки, Богуна учинивши вождомъ, первѣе ляховъ въ шанцахъ близъ мосту лядского напали тайно и побили многочисленныхъ, потомъ, здѣлавши ночью три мости зъ возовъ, войлоковъ, епанчей и наметовъ, чрезъ Пляшовую какъ начали переходить 30-го дня іюня 1651 года, такъ половина ихъ перейшла, а половина ово потопилася, ово от Лянцкоронскаго, з той стороны съ войскомъ стоявшаго, нещадно побита и посѣчена, но и остальныхъ

утѣкачовъ гонено и вездѣ бито; обозъ же весь съ арматами и съ всѣми запасами королю и войску его достались. Тамъ же взяти и двѣ хоругвы Хмелницкого: одна от Владислава короля, а другая отъ тогожъ Казимѣра короля наданные, и шабля от патриарха греческаго присланная чрезъ архиепископа коринескаго, который и самъ тамъ же убитъ. И такъ пропало тогда козаковъ на 50,000 чрезъ измѣну ханову и отлучку за нимъ Хмелницкого. Тогдажъ Хмелницкій, по нещасливой отлучкѣ отъ войска своего, имѣя при себѣ только 30 козаковъ, потомъ собралъ со сто ихъ и, не повѣряясь татарамъ, изволилъ отлучиться отъ нихъ, дабы его живого не видали ляхамъ, понеже ханъ умыслно для пріязни королю полскому, желая оного даровъ, оставилъ козаковъ самыхъ на пляцу военномъ подъ Берестечкомъ. Когда жъ Хмелницкій, идучи отъ Любара, многое число уже козаковъ набиралъ по городахъ на залогахъ и осталцовъ домашнихъ, то послалъ знову по орду, и стало быть у него въ собраніи козаковъ 50,000, а татаръ 40,000. Король же съ посполитимъ рушеньемъ возвратился до Варшавы.

Того жъ року въ походѣ и князь оный славный и гетманъ Иеремѣй Вишневецкій, особливѣйшій козаковъ преслѣдователь, умеръ.

Въ томъ же року Хмелницкій съ войскомъ стоялъ на Масловомъ ставѣ, у котораго, ежели бы ничего не убыло подъ Берестечкомъ, такъ многое бѣ множество козаковъ при немъ явилось.

Тогдажъ князь Радивѣль, Небабу и Горкушу съ Антономъ подъ Лоевомъ поразивши, завиталъ в Кіевъ и подолный городъ спалилъ; мѣщане же напередъ на низъ къ Черкасамъ байдаками повиездили съ пожитками. Онъ же Радивѣль, когда съ вожемъ Анджуломъ вислалъ на подездѣ сѣмъ

хоругвъ, такъ Анджула того, съ добычу тяжко поверачуючого, козаки, напавши, поразили и всѣ користи отняли. Тогдажъ съ войскомъ Хмелницкій ходилъ подъ Олшану, а оттуда до Бѣлой Церкви приполь, где гетмани полскіе съ войскомъ же, для наступающей зымы и для изнеможения своего, писменно призывали на миръ Хмелницкого и прислали комиссаровъ: Киселя, воеводу браславскаго, и Грабовича, воеводу смоленскаго, такожъ Гонсевскаго и Косаковскаго, которые при инихъ статяхъ претендовали, дабы было толко козаковъ реестровыхъ 20,000, но чернь, сіе послыхавъ, хотѣли и гетмана Хмелницкаго и комиссаровъ побить; однакожъ комиссарскіе возы совсѣмъ разграбили татаре да козаки, а самыхъ живихъ едва пустили. И изъ тоей причины была тамъ подъ Бѣлою Церквою война немалая и побѣда на ляховъ, в великой тѣснотѣ бывшихъ и голодомъ и безтравіемъ изнемогавшихъ, и ктому густо убываемыхъ отъ козаковъ, которые в добромъ мѣстѣ при водѣ и напѣ стояли и ежедневно умножались, ляхи же умалались. Да тогдажъ Хмелницкій, беспокойствомъ военнымъ уже утрудившись и желаючи хотя на время покоя себѣ и войску, учинилъ мирные трактаты съ гетманами полскими на отѣнныхъ противъ Зборовскихъ статяхъ, не очень козакамъ полезныя, и, взявши залогу Собецкого и Потоцкого, самъ къ коронному гетману ходилъ, где и присягою обосторонною миръ утвердили, который стоялъ, какъ на лѣду, толко до лѣта.

По учиненіи мира подъ Бѣлою Церквою съ поляками, Хмелницкій позволилъ унѣверсаломъ своимъ стати имъ и кормитися по за Днѣпромъ и въ браславскомъ воеводствѣ, также и въ Нѣжинѣ и в прочихъ городахъ малороссійскихъ отъ Сулы даже до литовской границѣ, въ чемъ Хмелницкому никакой не противился городъ. Но ляхи, на квартирахъ нелюдско и немилосердо поступая, утѣняли зѣло убогихъ людей

податми и мордерствомъ разнымъ тайно и явно, от чего было слышно въ народѣ воздыханіе и горе, а роптаніе на Хмелницкого, по изгнаніи ляховъ изъ Украины паки имъ Украину въ неволю попустившаго. Тогдажъ Хмелницкій, ожидая угоднаго къ отмщенію времени, позволилъ утѣсняемому отъ ляховъ народу волно сходить изъ городовъ къ Полтавщинѣ и за границу въ Великую Россію на житье, и изъ того времени начали сѣдять Сумы, Лебединь, Харьковъ, Ахтирка и иныя слободскіе мѣста ажъ до Дону козацкимъ народомъ. А самъ Хмелницкій до весны всю терпѣніемъ сносилъ и по волѣ людской дѣлалъ, хотя что и весьма несправедное и себѣ и людямъ тяжкое и досадное видѣлъ.

1652. По веснѣ Хмелницкій, будто на Москву, по указу султанову, выправляясь, повелѣлъ войску в поле выходить, и послалъ къ молдавскому господарю, требуя по уговору дочери его сину своему в жену, инакоже грозя въ 100,000 войска прийти къ нему въ гостину; чего ради волохи всѣ, боясь попрежнему разорения землѣ своей, настояли на своего господаря, дабы не отрѣкалъ Хмелницкого сину дочери своей, и хвалились самого его, если того не учинить, видать. Господарь же тайно послалъ къ королю полскому, просячи прещетствія, и потому Калѣновскій, гетманъ полный, притягль, сталъ на Батозѣ с войскомъ конницѣ 6,000, а регулярной пехоты 3,000 кромѣ охотного, и заступили дорогу Хмелницкому до Волохъ; куда къ Калѣновскому и братъ его, в Нѣжинѣ квартировавший, прибилъ съ войскомъ, починивши на квартирахъ и въ маршѣ людямъ несносныя обыди. Хмелницкій же написалъ до гетмана Калѣновского, вопрошая: для чего воспящаютъ путь сину его, на веселья ѣдущему, и что кому до того, яко сынъ его ѣдетъ до Волоховъ? Однакожъ, ежели от бояръ его что либо худое ляхамъ случится, какъ то въ

веселыхъ поездахъ обыкновенно бываетъ, то послѣ не сожалѣли бы.—Тогда жъ еще Хмельницкій гетманъ послалъ до брата Калѣновскаго за озлобленія людскія в'даръ коня, остригши хвостъ и гриву и из тѣхъ волосовъ сплетенною веревкою оцепивши онаго, в знакъ будущаго отмщениа.

Тогдажъ, какъ сошлись козаки и татаре съ ляхами на Батозѣ, тотъ часъ козаки и не хотя ударили на обозъ лядскій, а татаре на войско лядское, которое, не вѣдая козаковъ, опановавшихъ обозъ ихъ, туда обратилися; ажъ козаки, запаливши обозъ ихъ, противу нихъ бросилися, а тутъ рѣка Бугъ. И такъ ляховъ всѣхъ висѣкли, въ томъ числѣ и самого гетмана Калѣновскаго, котораго и голову до Хмельницкаго на копья принесено, и Собоцкаго, старосту красновскаго; прочіихъ же избѣгшихъ посполство, изволѣкая от болота, убивали нещадно, а сынъ Калѣновскаго въ Бубновцѣ, бѣжа мостомъ, обвалився, утонулъ; иныхъ же многочисленныхъ татаре были побрали, но и сихъ Хмельницкій, мстячись за Берестецкое над козаками немилосердіе, всѣхъ велѣлъ порубать. Да тогдажъ под сию войну по городахъ вездѣ пановъ, старостъ, на свои добра понаездившихъ, знову всѣхъ вибили люди посполитые.

Тогдажъ въ 1652 году Хмельницкій пошолъ под Камянецъ, а татаре далеко въ Полцу загонами ходили и людей невинныхъ плѣнили, что слыша и видя, поляки устрашилися зѣло, думая, что Корсунская побѣда на нихъ возвратилася, и всѣ готовилися за Вислу к Гданску и по морскимъ берегамъ утѣкать.

Послѣ сего Хмельницкій изъ Чигрина виправилъ сына своего Тимоша в Молдавію на свадьбу въ компании 12,000 козаковъ, котораго тотъ часъ встрѣтилъ съ почестію гофмейстеръ господарскій, а посла и самъ господаръ съ своими

боярами, и принявши любезно его Тимоша въ столичномъ волоскомъ городѣ Ясахъ, отдалъ за него дочь свою, и веселился.

Тогдажь заразъ Хмельницкій, чрезъ нарочныхъ от себе до короля полскаго, жаловался на гетмана Калѣновскаго и на поляковъ команды его, что сыну его, ѣдущему жениться, путь перепинали, возбраняя земли, травы и воды, которой добримъ и злымъ самъ Богъ не возбраняетъ. Сынъ его, ѣдучи мимо оныя полки, зацепилъ, и естли что тамъ дѣлалось между ними, какъ веселными людьми, за тое просилъ Хмельницкій имъ и себѣ прощенія; но поляки, видя, что онъ видимо шутить над ними, посланниковъ его нѣ с чимъ отпустили. Однако послѣ того, по повторному Хмельницкаго писанию, присланы к нему въ Чигринъ отъ короля посланники, Зацвѣлиховскій и Черный, съ тѣмъ договоромъ: „буди милости и прощения королевскаго желаешь, то татаръ отпусти, а сына своего полякамъ въ аманатахъ отдай“. За что Хмельницкій очень разгнѣвался и, взявся за саблю, сказалъ: „Пусть-де не наругаются мнѣ болше подяки! Знаю бо, что всячески ищете мене погубити; того ради не возможно дружба съ татарами оставить, а сына дати полякамъ въ залогъ и паче нельзя, понеже-де онъ не давно женился—жени не оставить, а другой в маломъ возрастѣ. З тѣхъ мѣръ надобно-де королю напередъ утвердить клятвою Зборовскіе пакты, которые мы по сю пору саблю пишемъ“. И такъ комысары отехали нѣ с чимъ до короля.

1653. Богданъ Хмельницкій, берегучи цѣлости Украины, паки послалъ къ турецкому царю, вручая оную ему; за что когда Гладкій, полковникъ миргородскій, и Гулянѣцкій до рѣкали ему, яко христіяновъ, изимая от христіанскаго панства, въ работу невѣрнымъ отдати хочеть,—онъ повелѣлъ

Гладкому голову усѣкти, также и Гулянѣцкому, а Гулянѣцкій въ монастырь скрился. Тогожь 1653 года король польскій, извѣстясь о томъ несогласіи козаковъ, командировалъ Чернецкого съ войскомъ на Украину воевать, который тотъ часъ Лѣнцѣ, Липовець и Погребища огнемъ и мечемъ опровергль. Но когда Хмелницкій виправиль на него Богуна, тотъ часъ его Чернецкого застрелено въ битвѣ подъ Монастирищемъ и войско его распудили прочъ изъ Украины, а обозъ лядскій, утѣкачами оставленный, весь расхитили козаки. Въ той годъ преставился воевода кievскій Адамъ Кисель, славного рода Святолда, бывшаго въ лѣто 1128 рускаго гетмана, фамиліантъ, мужъ зѣло благочестивій и вѣры греческой защитникъ. Въ той же одинъ рокъ Василя, господара волоского, тестя Тимошевого, Радуль, воевода мултянскій, съ Ракочимъ, княземъ венгерскимъ, изгнали зъ господарства съ такой причины, что якобы Тимошъ Хмелницкій, зять его, на свадьбѣ хвалился подкупить у Порты отоманской мултянского господара въ свою державу, да нехай-де бережется и князь венгерскій. И для того Хмелницкій съ войскомъ козачимъ и съ полковникомъ Николаемъ Федоренкомъ ходилъ до Ясъ знову и, побѣдивши тестевыхъ неприятелей, посадилъ его паки на господарствѣ; но по семъ Радуль и Ракочій, уприкрившись, изгнали вторично Василя изъ господарства и Тимоша изъ Ясъ, который зъ тещею своею и съ козаками затворился въ Сочавской крѣпости. Тамъ, по многомъ на обѣ стороны падежѣ, раненъ Тимошъ пулею армяною въ ногу; где первѣе господариня волоская противилась Ракочому и Радулу и помощникамъ ихъ полякамъ, потомъ, за договоромъ отдавши со всемъ богатствомъ городъ, сами на Украину цѣлы и съ тѣломъ Тимошевымъ пришли и привели къ Хмелницкому Мозелнѣцкого ротмистра связаннаго,

который ихъ до короля хотѣлъ отправадить. Въ томъ же 1653 году король знову похотѣлъ самъ ити войною на Хмелницкого, котораго съ войскомъ уводячи онъ Богданъ Хмелницкий под Жванецъ, скудное на все мѣсто, пустилъ вѣсти, что будто бы, не вѣдая о смерти сыновой, ѣдетъ въ Волощину своимъ въ помощь; которому путь воспячая, король сталъ на Жванцѣ. Куда какъ Хмелницкий, нечаянно съ ханомъ пришедши, обступили полское войско, такъ оно въ тѣснотѣ от голоду изнемогать стало, отчего изъ 15,000 пѣхоты полской толко 4,000 осталось, и конного многое число отъ меча и голода пропало; зачимъ король, видя себе в бѣдѣ толикой, началъ хана просить и награждение обѣщать, чтобъ не воевалъ, который поти не переставалъ, поки ляхи Зборовскихъ статей присягою паки не утвердили и, давши въ закладъ обѣтницѣ хану двухъ сенаторовъ, Лянцкоронского и Оселнѣцкого, сами едва съ ушама поворотилися до Полци.

Тогдажъ, по Жванецкой войнѣ, ханъ, не довольствуясь окупкою и залогою, пустилъ въ полскіе край загоны татарскіе, откуда—именно отъ Припети и Ирпѣни и далѣе—множество людей въ полонъ взяли, въ томъ числѣ и самихъ шляхетныхъ домовъ пять тысячъ женъ и дѣвокъ плѣнили и насилствовали; тамже на Косовского веселью шляхту и свапки и панны съ музикою и со всѣмъ веселнимъ приборомъ погнано въ татарскую неволю.

Тогдажъ и ханъ самъ на Украинѣ мимоходомъ безъ причины многіе села и города въ полонъ забралъ, а нѣкоторыхъ порубать велѣлъ, а то принуждая козаковъ воевать Великую Россію, чтобъ тѣмъ великороссіанъ раздражить на Украину, съ которыми да съ поляками снявшись, имъ Украину в конецъ разорить или полякамъ покорить, какъ въ томъ ханъ королю и слово далъ былъ. А послѣ онихъ татаре да поляки

на великороссійское государство повстали бѣ для отисканія имъ татарамъ Астраханскаго царства. И для тѣхъ причинъ Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска запорожскаго малороссійскаго, совѣтовавъ съ старшиною генеральною и полковниками, послалъ к государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи Григорія Гуляницкаго, а за нимъ другихъ, извѣщая о своемъ намѣреніи поддаться под протекцію его величества, и потому:

1654. Присланъ ближній бояринъ и дворецкій Василий Василіевичъ Бутурлинъ съ иными боярами и столниками и дворянами до гетмана Хмельницкаго и всего войска для постановленія статей и с общаніемъ великой милости государевой. И тогда Хмельницкій со всею старшиною, приехавъ въ Переяславль, на Богоявление господне 1654 года, позволилися быть всѣ обще под единовѣрнымъ монархомъ всероссійскимъ, а не под полскимъ папѣжскою вѣры королемъ, и татаровъ отступитъ; на чемъ и присягу учинили гетманъ, старшина и чернь въ Переясловлѣ и по всѣхъ городѣхъ охотно, съ надеждою тихомірія и всего добра. Тогдажъ и жалованье парское соболями и матеріями давано.

Тогдажъ Хмельницкій, отпустивши честно пословъ его царскаго величества, написалъ от себе и от всего войска грамоту до его величества изъ Чигрина, февралл 17 дня 1654 года, и послалъ чрезъ Самойла Богдановича, судію генерального, и Павла Тетеру, полковника переяславскаго, съ товарищи, поддаваясь его царскому величеству, яко единія вѣры рачителю, просячи же подтвержденія привилегій, данныхъ королевскихъ и княжескихъ, на волности козацкіе войсковіе и общенародные и церковные, и вновь показанія болшой его государевой к народу малороссійскому милости, обещааясь за то вѣрно его величеству служить и крови своей не

шадѣть. И тогдажъ въ Москвѣ великій государь, помянутихъ Хмельницкого пословъ принявши милостиво, далъ войску малороссійскому на волности всякіе милостивую свою монаршую съ завѣсною печатью грамоту, и стат'я утвердилъ таковыя: дабы козакѣ своими правами судилися от своихъ старшинъ и товариства: гдѣ три человекѣ козаковъ, тамъ третого два должны судить, а ни боярину, ни воеводѣ, ни столнику въ суда не мешатся; ниѣмъ козачихъ и пожитковъ никто бѣ не отбирать, которые и по смерти ихъ при женахъ и дѣтехъ волны били бѣ, безъ нарушения правъ, от князей рускихъ и королей полскихъ духовнимъ и мирянамъ наданныхъ; митрополиту кіевскому съ духовенствомъ быть толко подъ благословеніемъ патріарха московского, а не подъ судомъ его; въ городахъ малороссійскихъ были бѣ урядники, управляя мужиками, съ которыхъ (не ченая козаковъ) собирали бѣ денежные и хлѣбные на государя доходы, и из того збору на 60,000 козаковъ реестровыхъ давать годовую по три рублѣ плату, а гетману 10,000 червонцовъ и Чигринъ съ уездомъ на гетманство: также старшинѣ генеральной и полковникамъ, старшинѣ полковой и сотникамъ и ихъ хоружимъ жалованье по рангамъ ихъ; на артилерію войсковую генеральную Корсунъ съ уездомъ; гетману посланниковъ из окрестныхъ государствъ не принимать, но отсылать ихъ до царского величества, и от себе безъ указу въ чужие государства посланниковъ не посылать; съ крымскимъ ханомъ не селитса, толко съ нимъ миръ имѣть, дабы не нападали татарѣ на Малую Россію; по смерти гетманской нового зѣ нежъ себе гетмана обирать козакамъ волю и о томъ царскому величеству доносить, которому его величество повелитъ предъ себе явится и поцалуетъ его гетмана булавою и знамѣть съ потвердительною на гетманство грамотою.

Король польскій и ханъ крымскій, извѣстясь о подданіи себе Хмелницкого съ Україною великому государю россійскому, согласились тотъчасъ Москву и козаковъ огнемъ и мечемъ воевать.

И тогожь 1654 года, когда гетманъ Хмелницкій о согласіи короля съ ханомъ донеслъ его царскому величеству, тотъчасъ его величество повелѣлъ при себѣ войскамъ своимъ великороссійскимъ, съ бояриномъ Сребнимъ и Хованскимъ, въ Литву маршировать, а боярина Бутурлина съ войсками жъ виправилъ къ Хмелницкому; но и гетманъ изъ козацкого войска полкъ нѣжинскій и чернѣговскій и ктому охотниковъ многое число—всего з осмь полковъ до его царского величества под Смоленскъ послалъ, при наказномъ гетманѣ Ивану Золотаренку, съ данною ему булавою, бунчукомъ и арматами, который, самъ около Гомля и Бихова ляховъ мѣшая, командировалъ къ Смоленску брата своего съ частю войска, где козаки при очахъ монаршихъ особливѣйшую въ добуванью Смоленска отвагу свою, его величеству зѣло угодную, показивали. Да тамъ же послѣ и Золотаренко, доставши Гомля и Нового Бихова и другихъ городовъ, былъ у его царского величества и ударствованъ; при которомъ Смоленскъ взято и воеводу смоленского Глѣбовича з жолнѣрами полскими в цѣлости отпущено. Да тогожь 1654 года его царское величество с под Смоленска пополь на зиму до Вязми, ибо на Москвѣ въ ту пору моровая язва была. Тогдажъ Хмелницкій съ войсками своими и великороссійскими стоялъ под Фастовомъ, куда прислано козакамъ жаловане копейками золотими,—важила всякая копейка четверть червонця, и ктому мѣдными въ одной ценѣ, и сребранными копейками, да и таляри битіе давано съ печатьею царскою.

Да в тожь время изволилъ государь царь, имѣя при себѣ Золотаренка, съ войскомъ зимующаго въ Новомъ Биховѣ, пойти далѣе в Литву, где, когда над рѣкою Березиною под Шкловомъ битва сталась съ княземъ Радзѣвилломъ, гетманомъ литовскимъ, такъ онаго Радзѣвила и войско его побѣдили и прогнали; и взявъ тогда государь болше двухъ сотъ городовъ литовскихъ, Витепскъ изсѣкъ и Вилню раззорилъ.

Тогдажь возвратился его царское величество на свой престолъ и началъ титуловатся Великия и Малия и Бѣлыя Россіи самодержецъ. Тогдажь козаки, съ Золотаренкомъ бывшіе при государѣ въ Литвѣ, премногихъ користей добули; но когда под Старый Биховъ подступили, тамъ Золотаренка, на поединокъ ввехавшого, изъ мушкета убито, котораго тѣло какъ привезено до Корсуна, то на погребении его церковь, нимъ же Золотаренкомъ построенная, съ чернцами, съ попами и съ народомъ и мертвымъ тѣломъ сгорѣла.

Тогожь року король полскій послалъ хану кримскому 100,000 золотихъ, призывая его на помочь противъ великороссіянъ и козаковъ; но уже тѣ денги хана в живыхъ не застали, котораго неволница руская, якобы по наговору от Хмелницкого, отравила. Однако, по смерти онаго хана Исламъ-Герейя, татаре съ Мелѣгереемъ, ханомъ новимъ, пришедши ляхамъ в помочь, Украину отчасти повоевали; и тогда жъ наказного гетмана Томуйленка убили.

. 1655. Року 1655 въ зимѣ еще татаре съ поляками первѣе Хмелницкого полковниковъ, а именно: браслаѣ'скаго Зеленскаго, да вѣнницкаго Богуна, да поднѣстранскаго Гоголя облегли били в Уманѣ, а потомъ на самого его, съ козаками ѣдущаго тамъ, всѣми силами двинулися и межъ Ставищами и Охматовомъ осадили в полю, которое послѣ Дрижиполеми прозвано, не давши ему ни с какимъ инимъ войскомъ сово-

купится; где были ляхи и въ обозъ козачій въвалились уже; но козаки, укрѣпившись, ляховъ и татаръ оглоблями из саней такъ поразили, что мерзлыми труппами ихъ какъ валомъ обозъ свой окидали. Однакожъ въ великой тѣснотѣ безъ дровъ, безъ воды и паши оставались, толко что снѣгъ съ морозомъ всѣмъ былъ свободный, но и сей съ кровию смѣшенъ, понеже въ той день болше 15,000 людей пало. Такъ же и другого дня страшная битва чинилась до ночи и уже мало что пѣхоти лядской осталось живихъ, а третьего дня какъ увидѣлъ Хмелницкій себе кругомъ отъ ляховъ оступленного, хотящихъ его живого взяти, такъ, устроивши обозъ чинно и крѣпко, пустился на них проломомъ къ великороссійскимъ войскамъ, не далеко стоявшимъ, и дошолъ до Бѣлой Церкви и, съ Пушкаренкомъ совокупясь, под Буки пришолъ. И тогдажъ ляхи позволили татарамъ самимъ людей себѣ поздававшихся въ неволю брать за нагороду помочи, якого ради лядского безчеловѣчія козаки стали имъ быть противнѣйшіе и лучше желали всѣ на войнѣ погибать, нежели имъ повѣрившись поддаваться.

В томъ же року Хмелницкій гетманъ, совокупясь съ бояриномъ Васілемъ Василичемъ Бутурлиномъ, ходили под Камянецъ-Подолскій, а отгуда под Львовъ городъ, котораго ради благочестивыхъ не воевали, но под Замостье пошли, а часть войскъ командировали обѣихъ съ Виговскимъ до Люблина, где москва съ козаками, доставши города, набрали безъчисленныхъ богатствъ и часть Животворящаго древа взяли. Хмелницкій же съ Бутурлиномъ четыре недѣлѣ стояли под Замост'емъ, ожидая от Люблина войскъ, но замоскіе жители, искупъ давши им, от осады свободилися. И тогдажъ великороссіане и малороссіане, по-за Вислою опу-

стопивши землю педскую, и войско ихъ съ двумя гетманами под Бродомъ разбили.

Когда же войска ворочадися на Украину и дойшли Озёрной, встрѣтили хана, идущаго ляхамъ на помощь, который, тотъ часъ спробовавшись битвою, когда ничего не успѣлъ, того дня на разговоръ съ собою козаковъ взивалъ, и потому Хмельницкій, в залогъ нѣсколко солтановъ взявъ, ходилъ съ немногими персонами къ хану и, поздоровивши его, тогда сидящаго на землѣ, дарилъ ему рондъ дорогій; но онъ ханъ взялъ тое, бросилъ о землю, а на Хмельницкаго мерзко кричалъ: „для чего-де ты поддался Москвѣ, у которой помочи не искать въ ту пору, когда иго лядское з себе скидалъ“ и прочое. На что безъопасно и Хмельницкій въ отвѣтъ выговаривалъ хитрость татарскую и израду умершаго хана, под Берестечкомъ безъ стыда утекшаго съ великою козаковъ шкодою и урономъ, и что татаре думали его Хмельницкаго съ Украиною паки покорить ляхамъ и съ ляхами воевать Москву для разорения того московского, Богомъ укрѣпленного, царства и для поисканя себѣ Астраханы и иныхъ панствъ, бывшихъ татарскихъ; тако жъ, что татаре на войнѣ, мимо Хмельницкаго, передомъ на миръ ляховъ взивали, подавая имъ козаковъ въ ненависть, какъ не милосердныхъ, и тимъ самимъ перескоживали козакамъ на добрыхъ кондиціяхъ миръ съ ляхами получить, да подводили козаковъ под Зборовомъ, чтобъ живо взять короля и отдать имъ татарамъ. чего козаки не мыслили, только шляхту от озлобления народа рускаго укротити и гордость ихъ смирить войною, а себѣ давные волности отискагъ хотѣли; и что козаки сами болше поводомъ его Хмельницкаго доказивали въ минувшихъ войнахъ, нежели съ помощію татарскою, которыхъ толко сперва было 4000 или 6000, и чрезъ тую войну татаре въ одежду

и во все зѣло обогатились корнетми и яссиромъ слушнымъ и неслушнымъ, и позволили козаки имъ свободное на сколко-надцять миль между Днѣпромъ и имѣющееся около Молочныхъ мѣсто, такожь Асламъ городъ построить для безопасности, и уже тамъ да и на морѣ и Днѣпрѣ безопасно-де проижжаются и живутъ татаре, где и ногою неволю было ступить имъ; и когда ханъ умершій увидѣль-де козаковъ з добычью многую поворачивающихъ, то, позавидѣвши тому и самъ непрощений, пришолъ к нему Хмелницкому въ помощь, желая-наипаче усердно, дабы христіяне между собою неспокойно жили и воевались имъ татарамъ на користь. Особливо же ханъ, страдая Хмелницкого, какъ началъ воспоминать силы врежные татарскіе и Батія, не толко рускую и полскую, но и венгерскую, моравскую и нѣмецкую земли разорившаго, такъ Хмелницкій отказалъ, что уже многие с тѣхъ татаръ не дадутъ ему хану помочи, ибо и сами под областію россійскою суть; такожь, что Батій былъ приобрѣлъ, тое все Мамай потерялъ, а онъ ханъ, влекомій любоимѣніемъ, за сто тысячъ золотихъ, отъ короля присланныхъ, идетъ напрасно великороссіянь и козаковъ воевать. И по такой и множайшой бесѣдѣ ханъ, зѣло сердитую и похваляясь на Хмелницкого: „увидишь-де вскорѣ, какъ неразумно татарские силы презираешь“, отпустилъ его, а своихъ мурзь отобралъ.

Когдажъ Хмелницкій возвратился въ Чигринь, то по отправѣ нѣкоторыхъ дѣлъ съ ближнимъ бояриномъ царскаго величества Бутурлиномъ и по опроважению онаго боярина за Днѣпръ, созвалъ генераловъ своихъ и полковниковъ в року 1656 и написалъ обще отъ всѣхъ грамоту до его царскаго величества, благодаря за пріятые его въ протекцію высокомонаршую малороссійскихъ обѣихъ Днѣпра краевъ и

желая скорого и прочиихъ княженій его жъ величества наслѣдственныхъ привращенія, купно же и моля о томъ, дабы Малая Россія при цѣлости волностей своихъ в милости монаршой всегда благонадежно пребывала.

Тогдажъ усовѣтовали въ Чигринѣ, за вѣдомомъ и волею его царского величества, послать в Польшу до его королевской милости, дабы на разграничение земли козацкой от польской присланы были комисари (какъ то послѣди чрезъ Мясковского и Киселя, сенаторовъ полскихъ, граница козакамъ и учинена), а имянно: смотря на полночь от устья Днѣстра до вершины Днѣстра, а от вершины той до вершины Горени, Горенею до Припетѣ и чрезъ Припетѣ до Бихова, чрезъ Днѣпръ, по надъ рѣкою Сожемъ, ажъ до уезду смоленского под Рославле, и паки смотря на полдень к Чорному морю, именно: от устья Днѣпра на Очаковъ до Лиману, дабы Днѣпромъ и Днѣстромъ свободный былъ путь купцамъ малоросійскимъ въ море.

И зъ тѣхъ поръ уже гетманъ Богданъ Хмелницкій никуда на войну самъ не ходилъ, толко по прошенію Шведа и Ракоczego посилалъ Антона Ждановича, *) полковника кievского, имъ на помочъ, съ которымъ взяли оба столичные города королевства полского, Краковъ и Варшаву, тамъ безчисленные скарбы костелные, сенаторские, шляхетские и самыя королевские и съ коронами ихъ и порфирами забрали, какъ бы нарочно для неприятеля издревле собранные.

Тогожъ 1656 року король полский, въ цесарскую избѣгши землю и потомъ въ предѣлахъ полскихъ явившись, по совѣту съ примасомъ, арцибѣскупомъ гнезненскимъ, писалъ грамоту къ Хмелницкому, увѣщевая, дабы хотя тогда оцутився и первѣе разоренному собою, а нинѣ венграми и шве-

*) Въ рукописи стоитъ: „Антонъ Адамовича“—описка.

дами разоряемому отчеству помощію отъ себе не подалъ в конецъ пасти. И потому Хмелницкій королю не войска послалъ, но посланное уже войско въ помощь Рокочому отзивая назад, пособіе учинилъ.

Тогдажь поляки, какое возмогли, собравши войско и укрьтившись, начали Шведа и Ракочого прогонять; такъ Ракочій знову прислалъ до Хмелницкаго просить помочи, который, недоумывая, что дѣлать, командировалъ сына молодшаго Юрася съ многими войсками будто Рокочому въ пособствіе, но тѣмъ временемъ велѣлъ медлѣть въ маршѣ, пока увѣдаютъ, что между поляками, шведами и венграми дѣлается. И потому Юрась стоялъ на Ташлику, пока поляки шведовъ вонъ изъ Полши вигнали, а Ракочого утѣкающаго такъ облегли, что съ стыдомъ мира и свободы просилъ и поступилъ имъ нѣсколько бочокъ золота за раззореніе, отъ себе Полщѣ нанесенное.

1657. Пребывая же гетманъ Богданъ Хмелницкій въ Чигринѣ, извѣстился, что цесарь христіанскій и султанъ турецкій, послѣ доброты къ нему въ злобу премѣнившись, грозили ему и всей Украинѣ войною за такую причину: король полскій, прежде смерти своей, на вота сенаторовъ, хотящихъ государя всероссійскаго на королевство полское произвестъ, охотно соизволилъ, взглядомъ нещастливаго на Полшу времени и ихъ междусобнаго несогласія; о чемъ послыхавши, цесарь и султанъ опасивались, дабы толь сыльные люди, в спѣжъ желѣзо и хлѣбъ въ едино совокупившись, не били имъ досадны. И того ради, запобѣгая цесарь писменно, султанъ же турецкій чрезъ хана крымскаго, стращали Хмелницкаго, какъ автора сему и миру ненавистника, дабы свое въ опеку государеву поддачство оставилъ, буде же того не дѣлаетъ, то они и память козацкую зглядятъ. Разсуждали бо, что Хмелниц-

кого под великороссійскую державу подчинение есть новодомъ до того, чтобъ ляхи всероссійскаго монарха восприемникомъ полскаго скипетра избрали.

И тогда Хмелницкій, не хотячи присяганой вѣрности своей къ государю нарушить, но и такъ сильнымъ неприятелямъ противится не могучи, зѣло опечалился и чуть сея ради кручини заболѣзновалъ и к смерти приближился. Когда жъ день от дня горше изнемогать сталъ, Хмелницкій созвалъ указами старшину генералную и полковниковъ въ Чигринъ на совѣтъ къ 6 числу августа, и сына своего Юрася, на Ташлику съ войскомъ стоящаго, пригласилъ. Не могучи же самъ ходить, уже приведенный въ собрание, первѣе припомянулъ обще всѣмъ прежнее бѣдствіе и утѣснение, от поляковъ народу рускому и церквамъ бывшее, но потомъ милостию божіею, мужествомъ же ихъ козачимъ, а предводителствомъ его самого ставшееся от ига лядскаго избавление, не безъ великихъ в томъ трудовъ, неудобствій и конечныхъ смертей, ополѣ же всѣмъ за послушание и вѣрность ему в войнахъ да и за самый урядъ гетманства благодарилъ, и между тѣмъ на нещастіе нарѣкалъ, что не далъ Богъ войны тоя съ ляхами какъ надлежало окончать, а „сынъ-де мой Юрасъ молодій не можетъ толикаго бремени двигать, котораго многіи и не похотятъ имѣть за гетмана, ибо гораздо лучшіи и достойнѣйшіи суть отъ него полковники: переясловскій Тетера, полтавскій Пушкаръ, а паче Иванъ Виговскій писарь, къ дѣламъ и трактатамъ войсковимъ навикшіи“. Однакожъ требовалъ знать — кто по его смерти будетъ гетманомъ зобранъ, тому бы онъ знамя царскаго величества и клейности съ арматами поручилъ. Противъ чего, какъ крикнули всѣ согласно, производя на тотъ чинъ Юрася, сына Хмелницкаго, обѣщая къ нему для правления приставить искусныхъ и дѣйствительныхъ персонъ,

респектомъ заслуги его старого, что онъ, от работы лядской свободивши ихъ и прославивши предъ свѣтомъ, волный народъ устроилъ, такъ онъ Хмелницкій тамже и поручилъ сыну своему войсковіе клейноты съ увѣщаніемъ, дабы во всемъ умѣренно поступалъ, старѣйшихъ почитая, мѣншихъ не безчестя и прочее, наипаче же страха ради Божія и государства *) вѣрно его царскому величеству по присяжной должности служилъ бы.

Да тогдажъ въ спасовъ постъ Богданъ Хмелницкій, в конецъ ослабѣвши, августа 15 дня, въ року 1657-мъ, о полуднѣ скончался въ Чигринѣ, мужъ по-прямому имени гетманъскаго достойный, дерзновенный, многоразсудный, бодрый и трудолюбивый, всякое злоключеніе, и холодъ, и жаръ, и голодъ, и прочіе неспокойства и хлопоты легко терпѣтъ приобикшій и о себѣ какъ бы пренебрегшій, только бы обществу угодилъ; первій на баталію, послѣдній по баталіи исходилъ. Умершаго убо Хмелницкаго тѣло старшина и чернь съ войсковою церемонією и с сожаленіемъ проводили изъ Чигрина въ Субботовъ и тамъ въ церквѣ каменной, от самого его ж сооруженной, в неделю погребли. Сказуютъ нѣкоторые, что поляки, хотячи Хмелницкаго умертвить, подослали якобы великородного молодца въ Чигринъ якобы дочери его сватать, который притворно заручилъ былъ оную, при отездѣ же своемъ Хмелницкаго, провожающаго его, зятя, водкою, ядомъ не скоро умерщвляющимъ, напоилъ, от какой пріязни лядской Хмелницкій и живота лишился; что доводно можетъ быть оттуда, яко лестный оный зять никогда уже на Украину не явился.

По погребеніи гетмана старого Зѣновія Богдана Хмелницкаго, когда, по наговору многихъ, сынъ его Юрій Хмел-

---

*)Вѣроятно слѣдуетъ: „юсударева“.

ницкій, извинясь младолѣтствомъ, оставилъ гетманство и клейноты предъ всѣмъ войскомъ положилъ, а на него смотря, и нѣкоторая старшина генералная чини свои складывали, якобы не хотячи болше въ трудные войсковые дѣла входить, тогда войско, недоумѣвая, что дѣлать, настроились потомъ всѣ согласно, приводомъ асауловъ войсковыхъ, знову Юрію вручить чинъ гетманства и вручили, отдавши его въ опеку Носачу обозному, Григорию Лесницкому судии да Ивану Виговскому писару генералнымъ, и постановили совѣтно, дабы Выговскій, яко усвоенный дому Хмелницкого, идучи на войну, клейноты до себе принималъ, а из походу ворочаясь, ему Юрію гетману отдавалъ. Тамъ же Виговскій хитрозлобно получилъ от войска позволение писатся ему въ походѣ: „гетманъ на тотъ часъ войска запорожскаго“, и немедленно отдалъ Юрася въ научение, а самъ, винявши себѣ из скарбницѣ отца его денегъ на милліонъ таларей, уже послѣ клейнотовъ ему прямому гетману не отдавалъ, противъ опредѣленія войскового, но началъ къ себѣ полское войско и драгунѣю затыгать и съ посломъ полскимъ Гнѣнскимъ противу государя всероссійскаго злоумишляти.

1658. Опосля въ 1658 року от его царского величества, по доношенію Пушкара, полковника полтавского, на Виговского, присланный бояринъ Богданъ Матвѣевичъ Хитровъ, датками Виговского прелстився, уничтожилъ Юрія Хмелницкого, а его Виговского, не вѣдая бытъ врага Россіи, на гетманствѣ утвердилъ. Сіе хотячи разорвать, Пушкарь, полковникъ полтавскій, пошолъ былъ въ 20,000 до Переяславля; но Хитровъ, по прошенію Виговского, самъ пошедши до Пушкара, въ Лубняхъ уже бывшаго, одно жалован'емъ, другое указомъ царского величества къ тому его приклонилъ, что онъ въ Полтаву возвратился.

Тогожь 1658 року Виговскій, покрывая внутрь коварство свое, его царскому величеству донеслъ, что ляхи, даннаго его величеству о избрании на королевство полское слова нѣ содержа, умислно оное откладиваютъ, пока въ войска соберутся воевать Москву, и для того призываютъ въ союзъ Ракочого, венгерского князя, и хана крымского; почему онъ Виговскій и в милость государеву вкрался.

Тогдажь государь посилалъ полномощныхъ пословъ до короля полского, упоминаяся о исполненіи оной, усовѣтованной вотами всѣхъ чиновъ полскихъ, елекціи, *) которыхъ пословъ поляки и отпустили честно с тѣмъ же обнадеживаніемъ его величества и съ прошеніемъ сождать, пока съ шведами и прусами войну окончатъ.

Между тѣмъ прислали ляхи посланниковъ къ гетману Виговскому, подтверждая его на гетманствѣ и, дабы къ нимъ былъ прихилень, обѣщали всѣ присланные на сеймъ от Хмельницкого чрезъ Немѣрича и Сулиму пункта, которые под Гадячимъ сочинены, укрѣпить вѣчно.

Тогдажь Виговскій, вѣдая себѣ недруга Пушкара, полковника полтавского, чтобъ въ зломъ его намѣреніи не перескожалъ, послалъ воевать на него два полка, нѣжинскій и стародубовскій, которые, не желая междоусобной брани, разошлись. Чего-для Виговскій виправилъ затыжные хоругви, но оны Пушкарь не далеко отъ Полтавы весьма поразилъ. Да онъ же Пушкарь и Тимоша, господаря гадяцкого, от Виговского посланного съ сербами на него, на рѣкѣ Грунѣ живого поймавъ и оковавъ, до Калантанаева под карауль великороссійскій отослалъ, и Вогуна, съ остальными сербами къ Ви-

---

*) Въ рукописи собственно стоитъ „елекціи“—описка.

говскому поварачивающаго, нечаянно постигши, въ конецъ побѣдилъ.

Тогожь 1658 року поляки, прелщая козаковъ къ порабощенію ихъ къ себѣ, усовѣтовали быть якобы третьей рѣчи посполитой на Украинѣ и прислали зъ сейму великого варшавскаго, за поводомъ маршала Гнѣнскаго, хитросложенные пакта лядскіе съ козаками въ таковыхъ пунктахъ: унѣи чтобъ не било; митрополитъ кіевскій, съ четирма рускими владиками, по арцѣбѣскупѣ гнезненскомъ засѣдалъ бы въ сенатѣ; войска козацкаго 60,000 было бѣ; гетману Великаго Княженья Рускаго украинскому быть первымъ кіевскимъ воеводою, и генераловъ и сенаторовъ не токмо изъ римлянъ, но и изъ руссіновъ избирать; церкви и монастыры съ доходами ихъ привернуть знову русѣ; да русѣ жъ имѣть свою академію, метрики, канцеляріи и типографіи, где бы и рускіе были учителя; самоволства і преступленія, во время войны учиненныя, пустить въ амнѣстію, инако же миръ будетъ сламанъ (тутъ сила хитрости лядской!); податей имъ до короны полской не давать; обосторонной Украинѣ ни подѣ чимъ владѣніемъ, толко подѣ правленіемъ быть самаго гетмана; король, по свидѣтельству гетманскому, козаковъ побѣлѣтовать долженъ, и для того всегда сто человекъ, шляхетства достойныхъ, гетманъ имѣлъ бы; короннымъ войскамъ в Украинѣ не консисковать, развѣ по нуждѣ, и то гетманъ малороссійскій оними комаидировалъ бы; козацкому же войску по волостямъ королевскимъ, духовнымъ и сенаторскимъ консисковать волно бѣ; гетману украинскому монету бить на жаловане своему толко войску во всякихъ нуждахъ; короны полской ляхамъ козаковъ на совѣтъ призывать и старатся отворить ходъ водный до Чорного моря,—и прочая, чимъ бы могли ляхи козаковъ знову лукаво преклонить къ своей сторонѣ съ подѣ

державы высокомонаршой, а послѣ поработить по-прежнему.

Тогда сими пунктами утвердився, легкомысленный Виговскій, паче же удѣльного панства желаниемъ уведшись, отправилъ вишепомянутыхъ пословъ полскихъ съ объявленіемъ, что статѣ съ государемъ московскимъ разорветъ и къ полякамъ присоединится. И тогда жъ еще съ полскимъ зятчимъ и татарскимъ войскомъ ходилъ подъ Полтаву на Пушкара, полковника тамошняго, который, сперва виширомъ изъ города напавши на шанцы его, не толко обозъ и армати, но и булаву гетманскую взялъ, а потомъ, ордою оступленный, убитъ зосталь, и все войско его, тѣмъ перестрашенное, порубано, и Полтаву спалено.

Да тогожъ времени еще Виговскій, противного себѣ наказного гетмана Силку, въ Зѣнковѣ запершагося, не могучи воински достать, но присягнувши, что вцѣлости его съ войскомъ отпустить, взялъ такъ городъ и, Сылку оковавши, не толко Зѣнковъ, но и Гадячое, Веприкъ, Раповку, Лютенку, Сорочинцѣ, Ковалиовку, Барановку, Обуховъ, Богачку, Устивицю, Ярески, Шишакъ, Бурки, Хомутецъ, Мирьгородъ, Безпалчини и иные многочисленныя города и села далъ татарамъ на ясиръ и на разграбленіе, и былъ еще самъ подъ Камянимъ, городомъ московскимъ.

Тѣмъ же временемъ Григорій Гулянѣцкій, полковникъ нѣжинскій зъ стороны Виговскаго, лестно вѣторгшися въ Гадячъ, весь городъ розграбилъ. Однако козаки, въ замкѣ бывшіе, нечаянно выбѣгнувши, войско Гулянѣцкаго поразили и воиъ вигнали.

Тогда, о сихъ дѣйствіяхъ Виговскаго извѣстився, его царское величество прислалъ на него князя Григорія Григоріевича Ромодановскаго съ войскомъ своимъ 20,000 и нѣсколко вѣрнихъ козацкихъ пограничныхъ полковъ, надъ кото-

рыми командовалъ гетманъ Иванъ Безспалій да Барабашъ, кошовій запорожскій, да асаулъ Вороникъ, который, преслѣдуя Виговского, спалили напрасно Лубнѣ, Пиратинѣ, Чорнухи, Горошинѣ и иные. И тогдажъ въ Варвѣ осадили были Гулянѣцкого, Виговскому единомысленного, но не могли его достать, ради наступившей зими, князь Ромодановскій въ Лохвицѣ, а гетманъ Безспалій въ Ромнѣ зимовали.

1659. По зимѣ знову россіяне Гулянѣцкого облегли въ Конотопѣ; но Виговскій плуть еще измѣну явную утаевалъ, въ великаго государя извинялся, что онъ своихъ противниковъ, Пушкара, полковника полтавского, и другихъ смиряетъ, а тѣмъ и не хотя якобы свои города пустошить и на государя руки подносить; а что под Камянное, городъ рускій, и прочіе подступилъ, то онъ булаву гетманскую, Пушкаремъ отбитую, тамъ перевѣдалъ у камянского воеводы, который на безчестіе мое не отдаетъ. Однако уже леть его Виговского противу государя видимо показалаь тогда, когда пошелъ подъ Конотопъ въ помочъ Гулянѣцкому. Тамъ великороссійскіе князь, Ромодановскій и Трубецкій, послыхавши Виговского, приборно на нихъ съ ляхами и татарами наступающаго, и увѣдавши о состояніи его пактовъ съ ляхами, пошли комонникомъ противъ него, чтобъ предварително его съ ордою разорвать; но уже орду съ нимъ и обозного коронного, съ премногимъ полскимъ войскомъ устроенныхъ, застали, где крѣпко ударившись, по долгой обосторонной битвѣ, принуждени рейтеровать и съ вождомъ однимъ всѣ пасти; также и остатныхъ под Путивлемъ с вождомъ Пожарскимъ поразилъ Виговскій, освободивши Гулянѣцкого от осады с Конотопу, пустылъ загоны татарскіе въ Великороссію далеко.

Тогдажъ Юрасъ Хмелниченко чрезъ посланного слугу своего, Ивана Бруховецкого, в Сѣчи запорожской жаловался

на Виговского за подступное и насилное ему отняtie гетманства. Поднѣстране же и забужане и другіе украинскіе козаки, видя, что гетманъ Виговскій, примирився съ поляками, Полтавщину, Миргородчину и Лубенщину опустошилъ и людей въ неволю татарамъ отдалъ, и Пушкара, полковника полтавского, сторонѣ государевой вѣрно служившаго, убилъ, и Хмелницкого присяжніе съ государемъ пакти зламалъ и на его жъ величество православнаго царя воюеть—собралися въ Браславлѣ и новаго гетмана Юрія Хмелницкого паки себѣ поставили. Тогожъ времени Виговскій, какъ увѣдалъ о томъ поставлении Юрася, оставивъ татаръ, въ Москву пошедшихъ, и пробрався съ поляками на Заднѣпрѣ, хотячи пожаръ съперва загасить, но нечаянно всѣхъ, сторонѣ царского величества приязныхъ, засталъ, навѣтъ которы пактовъ, съ поляками поприсягненыхъ въ Варшавѣ, достояли, и тѣ—именно: Немѣричъ на штуки от черни за труды оныя разсѣченъ, Верещакъ и Сулима и иные побиты; и хотя Виговскій предъ всѣмъ войскомъ оныя полезныя (якобы) козакамъ пункта велѣлъ читать, однакъ ни от кого за то не похваленъ, паче же обруганъ, что правовѣрнаго монарха отступилъ, и конечно б убили его, естлибъ полское войско не заступило. Зачимъ онъ принужденъ Юрию Хмелницкому булаву и всѣ клейноты войскіе отдать, а самъ какъ опаренный въ Польшу едва утекль. Тогдажъ король польскій, не хотячи упустить козаковъ, знову прислалъ кашталяна волинского до Юрася, подтверждая его на гетманствѣ, котораго хотя Юрась честно отпустилъ, обѣщаясь служить его королевскому величеству, однакъ до великороссіянъ писалъ о приходѣ ихъ въ Переяславль, а до Потоцкого—дабы изъ Малой Россіи прочъ вступилъ съ войскомъ, чрезъ Виговского наведеннымъ, не хотящихъ же выходить и насилно ве-

лѣлъ вигонить. И тогдажъ заразъ Цюцюра, полковникъ перяславскій, охоту взявши для поискания гетманства сегобочнаго, началъ ляховъ вигонить и въ Нѣжинѣ пять хоругвей вибилъ, потомъ въ Чернѣговѣ и по всѣхъ городахъ украинскихъ козаки ляховъ побивали и, рейментара ихъ Немирича за Кобизчею убивши, всю Украину от ляховъ очистили. Юрій же Хмелницкій, съ Сѣркомъ, кошовимъ запорожскимъ, Чигрина доставши (где и жена Виговского была, которую отослалъ къ нему въ Полцу), его царскому величеству поклонился и подтвержденъ по указу чрезъ боярина Трубецкого на гетманствѣ. И изъ той поры на Заднѣпрѣ начали были войны утихать; да ис того жъ времени, какъ и при старомъ былю Хмелницкомъ, люди безчисленные из-за Днѣпра, ради бывающихъ тамъ неспокойствъ, подъ царскую державу пущени, которые, не вмѣстися въ Малой Россіи и далѣе в Великую Россію пошедши, пустыя земли великими городами и селами густо осадили, и сихъ царское величество раздѣлить указалъ на пять полковъ и поставилъ полковниковъ въ Сумахъ, Ахтиркѣ, Харьковѣ, Изюмѣ и Рибномъ, и позволилъ судитися имъ своимъ правомъ и далъ волности, какъ и войску Запорожскому.

1660. Потомъ Юрій Хмелницкій, учинивши на Кодачку совѣтъ съ бояриномъ Василіемъ Васильевичемъ Шереметьевимъ ступать войною в Полцу, въ року 1660, самъ Гончарихою особенно, а бояринъ з'Цюцюрою, наказнимъ гетманомъ, на Котелню пошли, намѣревая оба подъ Львовомъ сойтись. И тогда Шереметьевъ, похваляясь самого короля въ полонъ взять, а Краковъ облегли, какъ послалъ предъ собою конницу великую мимо Львовъ просто къ Варшавѣ, такъ они сперва безмѣрное число шляхти подляской съ пожитками ихъ забрали, и гетмана коронного, войско поразивши, в Дувно про-

гнали и смятение въ Полшѣ очень великое дѣлали, ибо, кромѣ великороссійскихъ и козацкихъ, еще и голсатское *) и пруское за Вислою Полшу пустошили; но когда король шведскій умре, в то время и сенаторъ его съ ляхами помирились. Тогда король полскій, уволнившись от нѣмцовъ и обративши всѣ войска свои от Балтійскаго моря и з-за Висли къ Украинѣ, съ помощію хана кримскаго, ненадежно весьма напали на великороссіанъ и козаковъ под Чудновомъ и Слободицами и, побѣдивши, многихъ осадили. Где Хмельницкій, въ особности будучи, многократно бой дѣлалъ. Видя же неприятельскую силу великую и умножающуюся, смирился пред ляхами; а Шеремет'евъ, не во время познавши, что напрасно съ гетманомъ порознился, по долгомъ своемъ и нуждомъ и голодномъ и безводномъ съ Цюцюрою облежени, утрактовалъ съ поляками, чтобъ козаковъ, при немъ сущихъ, видать татарамъ, войско Россійское съ Кіева виведши, ляховъ туда впустить и прочая. Якой неправости не терпя Цюцюра,—ибо уже начали татарамъ за хлѣбъ, за соль, за воду козаковъ отдавать,—оставивъ Шереметьева, и хотя съ потеряннемъ войска своего, сквозь татаръ пробился.

Тогда убо Шереметевъ, какъ не возмогъ статей мирныхъ въ дѣло привести, понеже князь Борятинскій, въ Кіевѣ съ войскомъ обрѣтаясь, не токмо ляхамъ, но ему Шереметеву не далъ и близко до Кіева приступить,—а таки ляхи, его атаковавши, живого самого и войско его в награжденіе татарамъ отдали, у которыхъ въ неволѣ онъ Шереметевъ болше дванадцати лѣтъ сидѣлъ; офицеровъ же его для окупу себѣ поляки оставили. Онимъ щастиемъ ляхи возви-

*) Здѣсь, кажется, нужно разумѣть шведскія войска, съ которыми была тогда война у поляковъ. „Голсатское“ войско—отъ имени *Голзаціи*, области шведской.

дешнии, пакъ въ свою область Украинну обняли были, кроми полковъ переясловского, нѣжинского и черніговского съ ихъ названнѣ гетманомъ Якимомъ Сошкою, на котораго Гуляницкій съ ляхами часто нападае, но онъ и мало ни станцій в тѣхъ полкахъ имѣть не допускае.

1661. Да тотъ же Сошко въ 1661 року не токио с'оннѣ полковъ, но изъ всего Днѣпра конницу и пѣхоту королевскую изывае; и тако сегосторонная Украина подъ рукою его царского величества осталась.

Послѣ того молодій Хмельницкій съ ханомъ и съ ляхами и козаками приходилъ на Украинну подъ Переяславль и, не добувши онаго, зимовалъ подъ Нѣжиномъ. Откуда ханъ пускае загоны въ Стародубовщину, за Мглинь и въ города великороссійскіе.

1662. А въ мѣсяцъ генварѣ 1662 року, при вступленіи хана с Хмельницкимъ за Днѣпръ, оставленное отъ нихъ въ Иркъвѣ немалое войско козацкое и татарское Григорій Григоріевичъ Рогодановскій з Сошкою, за гетмана правящимъ на весѣ почитай все избилъ и городъ спалилъ.

Тогожь 1662 года, по свѣтломъ Воскресеніи, въ Козельцѣ козаки, раду учинивши, избрали Сошка на гетманство и на вѣрность его царскому величеству съ нимъ присягли, которой чести желая себѣ и другіе, наибаче Васюта, полковникъ нѣжинскій, чрезъ Меодія, епископа, оклеветавши у двора юнаршого Сошка, да Иванъ Бруховецкій, бывшій слуга Юрія Хмельницкого, отъ заворожцовъ на то производили... *) Между сѣмъ въ одномъ року Юрій Хмельницкій, знову приидши съ 20,000 войскомъ, добывае Переяславль крѣпко, где Сошко гетманъ, съ нѣсколькома стами военныхъ козаковъ запершись, крѣпче оббиваеся, пока князь Рогодановскій во-

*) Зѣсь, мѣсяца, небольшой пропускъ.

позвать ему на помощь; о которомъ послыхавъ, Хмельницкій ружилъ къ Каневу и, не дошедъ, край Днѣпра окопался, где его князь Ромодановскій з'Сомкомъ, постигнувъ, хотя и зѣло противящагося, побѣдили и войско его въ Днѣпръ прогнали, а обозъ весь съ амуниціею взяли июля 16 дня. Тамъ же и нѣмецкой от поляковъ данной пѣхоты 1,000 человекъ до единого убито. Самъ же Юрасъ утекомъ до Черкасъ спаслся. Тогожь року Сомко, воинскимъ дѣломъ въ вѣрности упражняясь, ходилъ войною за Днѣпръ и, оставивъ въ Каневѣ полковника Лизогуба, съ немалыми користями повернулъся. Чему ревнуя и князь Ромодановскій командировалъ столника Приклонского, которому тотъчасъ городъ Черкасы поддался; где онъ устроивъ полковника Гамалѣю, какъ посполтъ внизъ Днѣпра до Бужина, такъ и князь Ромодановскій туда же другою стороною маршировалъ и напротивъ Бужина обозомъ сталъ. А тѣмъ временемъ Хмельницкій паки съ новыми татарми напалъ на Приклонского, который едва от него утѣкъ, а за нимъ и многіе жолнѣре, оставя обозъ, принуждены плыти чрезъ Днѣпръ; однакожь князь Ромодановскій, на неприятеля из другой стороны рѣки начавъ съ пушекъ стрѣлять, обозъ от него обратовалъ и пошелъ съ Приклонскимъ къ Лубнямъ. А Хмельницкій, не могучи переяславской шкодою себѣ наградить и укрѣпитъся, отдавъ гетманство Тетерѣ, самъ въ черниѣ постригся.

1663. Послѣди запорожскіе козаки въ радѣ своей самовольно Бруховецкому украинскимъ огласили гетманомъ, въ року 1663, и писменно его царскому величеству рекомендовали; но челобитію же Меѳодія епископа и Васюти, указалъ его величество кого хотя волними голосами избрать на гетманство. И под сіе время Бруховецкому, з Запорожья до Гадяча пришедшому, князь Ромодановскій поручилъ Украиную по

Роменъ вѣдати. Полковникъ же Васюта, зѣло желая гетманства, отступивъ от Сомка и оклеветалъ его в Москву, зачѣмъ оба въ подозрѣніи стали. И тогдажъ Бруховецкій якъ постарался о томъ и до государя писать, прося, чтобъ черная рада была, — се же уповая на запорожцовъ, з собою пришедшихъ, которыи, въ радѣ взбунтовавшись, могутъ Сомка и Васюту убить, — такъ, за прибытиемъ для того къ Нѣжину съ Москвы околичного князя Гагина съ столникомъ Кирилломъ Осиповичемъ Хлоповимъ, поспѣшавъ напередъ до нихъ и доброхотныхъ себѣ здѣлавъ, еще чрезъ запорожцовъ своихъ не только козаковъ, но и мужиковъ з городовъ туда собравъ, будто на разграбленіе Нѣжина. Да туда жъ и Сомко съ своими прибывши и отдавши подобающую честь князю Гагину, поручилъ себе и подручную себѣ старшину и чернь въ милость государеву, съ обѣщаніемъ отъ себе и впредь вѣрной службы, и перестерѣгалъ князя в бунтахъ, на рочной радѣ бывать обиклихъ. Но князь, отъ Бруховецкого удовольствованный, и ктому на довольное число войска великороссійскаго уповая, на то не смотрѣлъ; поставивъ же наметъ государевъ посреде собора, повелѣлъ жолнѣрамъ вооруженнымъ кругомъ стать, а старшинамъ и чернѣ безоружнымъ туда прийти. Где началъ грамота монаршая читатся, то заразъ запорожцы з другими крикъ и потомъ бои съ козаками, Сомка гетманомъ называющими, учинили и бунчукъ Сомковъ зломавши, чуть его самого не вбили, естли бы чрезъ парекій наметъ не утекъ. Отъ черни же и знатныхъ козковъ многочисленныхъ вбили, и самого князя потрутивши, насильно Бруховецкого на столецъ возвели. Когда же Сомко похвалялся о такомъ вѣслѣи до самого государя. *) тогда князь, оскорбившись и велѣвши Бруховецкому бунчукъ и булаву ю

*) Здѣсь, вѣроятно, пропущено слово „лицомъ“.

намета принести, приказалъ и Сомку съ Васютою и съ товарищи ихъ явиться, которые какъ скоро пришли, тотъ часъ конѣ и оружье и одежду отъ оныхъ поотбирано, а самихъ съ людьми ихъ за караулъ взято. Бруховецкому же, присягнутому на вѣрность, князь самъ вторично клейноти вручилъ, и тамъ же Сомковъ обозъ запорожская голота, съ подобными имъ, расхитили и по городахъ несказанное грабительство и бѣду, зъ наущения Бруховецкого, чинили обитателямъ; чего ради многие знатные люди, оставя дома со всеми пожитками въ расхищение имъ, и въ рублища одягшись, страха ради смерти, гдѣ кто могъ укривались.

Въ томъ же году онъ Бруховецкій къ прежнему безчиною приложилъ еще: взявши бо Сомка и Васюту подъ свой караулъ и ктому полковниковъ чернѣговского и лубенского, велѣлъ головы имъ поутинать въ Борознѣ городѣ, не смотря на Сомка. что онъ и лицомъ и возрастомъ хорошъ былъ, паче же завидя злобно, что онъ же былъ воинъ изрядный и въ исполненіи указовъ его царского величества охотный и вѣрный государевъ слуга (котораго и самъ палачъ татаринъ, смотря на его Сомкову уроду, рубать его отрѣкался). Иныхъ же полковниковъ съ клеветою на нихъ въ Москву отослалъ, а прочимъ знатнымъ козакамъ приказалъ, чтобъ шубы и жупаны пѣхотѣ запорожской давалы, и къ новопоставленнымъ отъ себе полковникамъ по сотнѣ *) запорожниковъ придавъ, велѣлъ ихъ всехъ изобилно кормить и одѣвать, которые, расположившись по Украинѣ, неисчетные бѣды и озлобления людямъ бѣднымъ дѣлали.

Тогожъ года присланъ былъ отъ царского величества дякъ Бачмаковъ новихъ ради съ козаками статей поставленія; но

*) Въ рукописи прежде стояло: „по соти“, но цетомъ другою рукою переправлено на „по оти“.

послыхавъ, яко король полскій съ многою воинскою силою идетъ на Украинну, безъ дѣла къ Москвѣ возвратился.

Того жъ года Бруховецкій гетманъ, въ Переяславѣ оставшееся имѣние Сожково забравъ, ходилъ под Кременчукъ и оный спалилъ, но крѣпости съ козаками ему противными не могши взять, отойшолъ въ Гадячь.

И вскорѣ гетманъ чигринскій Тетера съ Гуляницкимъ и съ Богуномъ, наказнимъ тетманомъ поднѣстранскимъ, и Чернецкимъ, воевода рускій, съ войсками за королеми полскимъ от Заднѣпра путь воспріяли на Ичню подъ Глуховъ, наклоняя вездѣ под себе города, якие могли, или раззорая, какъ-то и Салтиковъ-Дѣвицѣ жителей однихъ вирубали, другихъ въ плѣнъ отдали татарамъ; Остра же, Нѣжива и Батурина не добули.

1664. И въ 1664 годѣ Янъ Казимѣръ, король полскій, прибывши под Глуховъ зимою, чрезъ пять недель тамъ затворившихся съ Животовскимъ, судією генералнимъ, козаковъ крѣпко подкопами и гранатами доставалъ; но козаки, противясь и на odporъ исходя, многочисленныхъ ляховъ и нѣмцовъ ихъ убивали. Когда жъ чрезъ татаръ, бѣгавшихъ въ московскіе города, вѣсть получена о собрании войскъ государевихъ съ княземъ Яковомъ Кудковичемъ Черкасскимъ въ Брянску, съ княземъ Курякинимъ въ Путивлѣ, съ княземъ Ромодановскимъ въ Батуринѣ, съ которымъ гетманъ Бруховецкій, — пришедшій въ ту пору самъ до Королевця и тамъ скарбу королевского немало себѣ доставшій, — согласясь, маршировали прямо на обозъ королевскій: тогда, устранившись, заразъ татаре прочь з Сѣвера, потомъ и король съ под Глухова и уступили съ великимъ войска урономъ, на котораго тотчасъ козаки з города устремительно наскакивая, остальныхъ поляковъ били и людей разграбляли. Тогда жъ въ Пи-

роговецъ над Десною князь Ромодановскій и гетманъ, войско полское постигнувши, многократно битву дѣлали, и естлибъ из Бранска и Путивля наспѣли туда войска, то бѣ короля, удержавши, пока Десна пошла, которая уже роставала, живого съ войскомъ и съ запасами взяли. Однако же онъ в маломъ числѣ и без ползи возвратился, толко народъ возмутилъ; а етому Бруховецкій города, королю не могшии противитися, погубилъ.

Того жъ 1664 року Сѣрко, кошовій запорожскій, Чигрина доставалъ, знать по требованію Виговского, от которого отступивши съ множествомъ голоты, нѣкоторый Сулимка Лисянку и Ставище себѣ покорилъ и под Бѣлую-Церковъ пойшолъ яко бы къ Виговскому, где первѣ Чернецкій, возимѣвши на Виговского причину, Сулимку разбилъ, потомъ полковникъ Маховскій и Виговского велѣлъ растрѣлять. И такъ гетманъ запорожскій и воевода рускій и сенаторъ коронный за невинную кровь и за несодержание к монархѣ російскому присяги пропалъ безчестно.

Опосля в томъ же году от Чернецкаго, воеводы рускаго, Сѣрко кошовый, в Бужинѣ осаженій, въ самий день Пасхи выпершись из замку и ляховъ многихъ поколовши, съ войскомъ цѣлимъ в степи пошолъ, а Чернецкій, Бужинъ и Субботовъ спаливши, тѣла Богдана Хмельницкаго и сына его Тимоша из гробовъ вибросилъ.

Тогда жъ Тетера, чтобъ гетманства не втерять, оклеветалъ своего шурина, бывшаго гетмана, Юрія Хмельницкаго и метрополита кіевскаго Іосифа Тукалскаго и Гулянѣцкаго къ королю, которыхъ тогдажъ на заточение въ другій (sic!) городъ Малборгъ заслано.

Да тогдажъ 1664 года гетманъ Бруховецкій ходилъ къ Черкасамъ, котораго опасаясь гетманъ Тетера и не повѣряясь

чигринцамъ, скарбы войсковые, Хмелницкимъ собранные, и клейноти съ пожитками забравъ, въ Браславле переселился, но и тамъ видя козатство за измѣну противъ государя ему непокорное, собрався со всѣмъ, пошолъ в Польшу; остальные же имения его в Чигринѣ Сѣрко забралъ. Да и тое, что въ Польшу отвезъ Тетера, все ляхи поотбирали, чего ради онъ, в нищету пришедши, въ Волощину побѣгль. А пока Тетера не удалился з Браславля, Бруховецкій къ Чигрину пошолъ; но Чернецкій передомъ туда нѣсколко хоруговъ войска послалъ, которые з чигринцами Бруховецкому силно не давалися, и въ тое время еще Тетера, затыгши орду въ оборону Чигрина, Бруховецкого и Сѣрка прогналъ прочъ.

Та тогда жъ Чернецкій со всѣмъ войскомъ короннымъ былъ под Каневоиъ и под Бѣлюю-Церквою и Стебловъ татарамъ на яссиръ отдалъ, а Ставица не далися, где Чернецкого и застрелено. Сѣрко жъ съ козаками, миная ляховъ и татаръ, въ Бѣлгородчину *) и села ханскіе повоевавши, когда возвратился, тогда Маховскій съ ляхами и ордою колмиковъ и козаковъ его побилъ, однакъ Сѣрко съ останкомъ на Украину вишолъ.

1665. Еще гетманъ Бруховецкій, 1000 колмиковъ затыгъ, съ козаками под Бѣлюю-Церковъ ходилъ року 1665. съ которыми Яблонскій, послѣ Чернецкого рейментаръ, многократную войну дѣлалъ, послѣди же, уронивъ много знатныхъ товарищей, въ Польшу помаршировалъ.

Тогожъ 1665 года отозвался гетманомъ Опара и на королевскую руку много орды затыгль; но орда, Петра Дорошенка, асаула Тетериного, на гетманствѣ постановивши, Опару съ его старшиною до короля отослали, которыхъ тамъ смертно казнено.

*) Вѣроятно, пропущено: „пошедши“.

Тогожъ 1665 года гетманъ Бруховецкій съ генералною старшиною и полковниками ездилъ въ Москву, где его честию боярства почтено и жену ему дано с царского верха; но и полковникамъ дворянство давано, токмо писара генералнаго Шійкевича для нѣкотораго съ гетманомъ заводу въ Сибѣрь сослано.

Того жъ года своеволецъ Децикъ назвался гетманомъ, все Полѣсье опустошилъ, но, пойманный, въ тюрьмѣ нѣжинской умеръ.

Того жъ року вышеупомянутый Петро Дорошенко началъ заднѣстрскіе полки под державу королевскую преклонять, иные насильно, въ томъ числѣ и Браславле городъ, четверть года от него боронившійся, съ командоромъ своимъ Дроздомъ здался, котораго, потомъ склонившагося, Дорошенко велѣлъ въ Чигринѣ убить; а иные оборонною рукою уступили чрезъ Днѣпръ до Вруховецкаго. И с тѣхъ поръ стали быть по обѣимъ сторонамъ Днѣпра два гетмана: одинъ под его царскимъ величествомъ, а другой под королемъ полскимъ.

1666. Въ 1666 году Дорошенко, посовѣтовавъ под Лисянкою съ старшиною своею, выпросили себѣ у короля полскаго подтвердительную прежнихъ статей о волностяхъ козацкихъ грамоту.

Того жъ 1666 года, по Рождествѣ христовомъ, гетманъ-Иванъ Вруховецкій з Москвы за собою привелъ воеводъ великороссійскихъ во всѣ началнѣйшіе города малороссійскіе, именно: в Гадячъ, въ Полтаву, въ Миргородъ, въ Лубнѣ, въ Стародубъ, въ Новьгородъ, въ Глуховъ, въ Ватуринъ и прочіе (кромѣ давнѣйшихъ—киевского, черниговскаго, переясловскаго и нѣжинскаго); от тѣхъ же новыхъ воеводъ посланы и въ меншіе мѣста прикащики и опредѣлены цѣловальники или зборщики для збору торговыхъ и ярманковикъ пош-

линь от всѣхъ; особенно же на гражданъ и посполитыхъ людей наложены подати от плуга и от коня; а по веснѣ присланные из Москви спищики всѣхъ людей градскихъ и сельскихъ, можныхъ и нищетныхъ, и синовъ ихъ, и промыслы, и грунта, и всякія угодия переписали и от всего того дань устави.

И того жъ года сталъ мятежъ на воеводъ за незнанные зборы и здирства ихъ и напасти и перепісѣ, и въ началѣ переяславцы насланнаго имъ полковника Дацка въ Богущковой-слободкѣ убили и имѣли переяславскій замокъ взять, естлибы не билъ предостереженъ воевода; однакъ, городъ спаливши и под Дорошенка поддавшись, вступили въ Золотоношу, которыхъ князь Щербатовъ съ войскомъ великороссійскимъ и малороссійскимъ долго доставалъ, но Дорошенко, съ ордою нашедши, оборонилъ ихъ. Да тогда жъ орда оная, пошедши по-за Нѣжинъ и Прилуку, всѣ села забрали. С тоєю жъ ордою Дорошенко на Маговского, который людей, на вѣнтерквартирахъ стоя, озлоблялъ, — нападши въ Браиловѣ, живо его и жолнѣровъ всѣхъ татарамъ отдалъ; и из сей причины козаки от короля паки отступили.

1667. Въ року 1667 присланъ былъ от царского величества Косоговъ на Запорожьѣ для охранения запорожцовъ от татаръ; о чемъ они вознегодовавши, ссорились, а для того Косоговъ, отписався къ государю и получивъ указъ, оттуда уступилъ. Запорожцы же, недовольни тѣмъ, еще малороссіанъ за воеводы и за подати возбуждали къ бунтамъ.

Того жъ года гетманъ Дорошенко съ ордою Яна Собецкого, гетмана коронного, идущаго на Украину, облеглъ въ Подгайцахъ тѣсно. Но когда татаре извѣстились о Сѣрку, гостящемъ въ Крыму, принуждены сами и Дорошенко з Собецкимъ примирится. Ханъ же, хотя съ ордами своими

козаковъ, въ Перекопѣ поткавши, знатно побилъ, однакъ козаки онаго прогнали въ бѣгство, и орда, его оставя, принуждена съ женами и дѣтми въ горы бѣжать. И тако козаки болше неделѣ Кримъ пустошили и до коша съ добычью вернулись.

Того жъ года Юрія Хмелницкаго и митрополита киевскаго и Гуляницкаго зъ Майбурга отпушено, которыхъ потомъ знову имѣли побратъ ляхи и уже погубить, но они съ Польши на Украину бѣжали.

Да того жъ года комисія о мирѣ съ поляками подъ Смоленскомъ окончилася и публѣковано въ Москвѣ, а отъ ляховъ, зъ причини той комисіи, вѣнесены въ Украину возмутительныя вѣсти, и на Запорожьѣ слухъ зашолъ о отдачѣ якобы полякамъ козаковъ въ прежнее владѣніе. И то посланы были канцеляристи Мокріевичъ да Рубановичъ въ Москву съ жалобою на воеводъ и зборщиковъ въ обидахъ малороссійскихъ, которые, бездѣлно возвратившись, донесли гетману, что какъ шляхту и посполитыхъ, въ Литвѣ завоеванныхъ, изъ всего государства собирая, ляхамъ великороссіяне отдаютъ при Беневскомъ, великомъ лядскомъ послѣ въ Москвѣ, такъ и козаки уже уничтожены и отданы будутъ имъ. А подъ то жъ время и грамота высокомонаршая къ гетману принесена о имѣющихъ прійти въ Украину на зимовую квартиру десяти тысячей войска великороссійскаго, зъ чего козаки поразумѣвая, что войско оное для отдачи ляхамъ Украины прійдетъ, разсуждая же и сие, яко удобно могутъ воеводи съ людьми своими, указъ получивши, зъ городовъ виступить, а на свое мѣсто ляховъ въпустить, которіи бы безъ всякаго труда Украину заобладали, а особливо Дорошенко, нарѣкая Бруховецкому, укорялъ чрезъ писма, что уволенный-де народъ, отъ полской работы чрезъ мужество и кровь свою свободившійся

и волею Москвѣ поклонившійся, пустилъ еще ради тяжкаго порабощенія воеводамъ быть, и подати от всякой души из всѣхъ имѣний и промысловъ. взимать, и на воеводѣ людямъ работать, до которыхъ-де ни гетманъ, ни полковники, ни вси начальники козацкіе не имѣютъ въ волностяхъ ихъ никакова дѣла, — из тѣхъ всѣхъ причинъ и из наговора Дорошенкова, такожь и из возмущенія запорожцовъ, за отездомъ по Богоявленіи господнемъ *) 1668 року старшины и полковниковъ, которые из гультайства запорожскаго поставлены и, яко своеволцы, воегда мислили о грабытелствѣ, усовѣтовали съ гетманомъ Бруховецкимъ воеводѣ, от него жъ самого въведенныхъ, убывать. И тотъ часъ старшина въ полкахъ своихъ воеводѣ — однихъ, взявъ, въ свояси отослалъ, а другихъ противныхъ умертвили, толко въ Нѣжинѣ, въ Чернѣговѣ да въ Переяславлѣ по крѣпостяхъ одержались, хотя города и разорены. Сверхъ того Бруховецкій вѣроломный послалъ Степана Гречаного въ Крымъ, призывая хана на Великую Россію воевать, Григорія же Гамалѣю и канцеляриста Кашпоровича къ турецкому царю, поддаваясь ему съ Укратиною, неизвѣстенъ окаянный, что никого въ войску пріязного ему нѣтъ, кромѣ запорожцовъ. И в ту пору, видя измѣну, князь Ромодановскій часть козаковъ въ Котелвѣ осадилъ под весну уже.

И тогда жъ въ 1668 году козаки почти всѣ рейменту Бруховецкаго, за непорядокъ его, непостоянство и безумный замысль, и за убійство многихъ знатныхъ персонъ, въ томъ числѣ за спаленія въ малой причинѣ полковницы гадяцкой Острой. — возгнушались онымъ, и согласясь тайно з Сѣркомъ, послали по Дорошенка на малороссійское гетманство, который съ рейментомъ своимъ какъ пришоль под Опошное, где

*) Въ подлинникѣ ошибочно: „по благословеніи господнемъ“.

и орда, Гречанимъ приведенная, взаимную съ Бруховецкимъ учинили присягу, такъ онъ, тѣмъ уведшися, безъопасно пошолъ под Котелву на князя Ромодановскаго, но Дорошенко упредилъ и путь воспятилъ; где тотъ часъ Бруховецкаго табуръ его жъ козаки разграбили, а самого, къ Дорошенку приведеннаго, тамъ же чернь безъ пощадѣнія боемъ умертвили. Тако Богъ отмстилъ клятвопреступленіе его и неповинную кровь многихъ, которыхъ онъ, наступая на гетманство и опосля погубивъ, чини ихъ и пожитки голотѣ запорожской раздалъ и на нихъ уповалъ. Но по его смерти и запорожцы многіе поубиваны, а жена его со всѣмъ имуществомъ в Чигринъ отослана. Когда же Дорошенко обѣихъ сторонъ гетманомъ учиненъ былъ, пошолъ со всѣмъ войскомъ козацкимъ и татарскимъ на князя Ромодановскаго и, оного от Котелвы отгнавъ, ходилъ под Путивль, где какъ пришла къ нему вѣсть з Чигрина о безчиніи жены его, такъ онъ, Даміану Многогрѣшному войска вручивъ, повелѣлъ воеводъ до послѣдняго изгонити, не вѣдая, что Многогрѣшный великороссіянамъ доброжелателемъ есть, — отошолъ въ Чигринъ, за нимъ же и орди отошли въ Крымъ.

Того жъ року по Рождествѣ богородичномъ князь Ромодановскій на защищеніе воеводамъ пошолъ къ Нѣжину; которому нѣжинцы и уступили; но онъ повелѣлъ городъ Ромны людямъ своимъ разграбиты и спалити.

Тогда же Дорошенко войско собралъ въ Сокирной, въ соединеніи съ которымъ не хотя запорожцы быты, приклонились къ хану кримскому и особливаго гетмана себѣ по ханскому совѣту учинили Суховѣя, бывшаго запорожскаго писаря, къ которому орди придалъ ханъ, и к тѣмъ ордамъ Дорошенко брата своего Григорія послалъ въ товарищакъ съ Суховѣемъ ити на Заднѣпре; до которыхъ в ту пору и

Стефанъ Гречаный з Гадяча тайно убѣгль; но гадячане его мать и жену, на возъ простый посаженныхъ, за городъ вигнавши, татарамъ отдали.

А между тѣмъ, когда Демянъ Многогрѣшный съ княземъ Ромодановскимъ примирился, тотъ часъ князь противъ войскъ татарскихъ сына своего, князя Андрѣя, на подездъ виправиль, которого татаре, в Гайворонѣ разбивши, живого взяли, и едва самъ отецъ его, обороняясь, Путивля достигъ.

1669. По отходѣ Суховѣя и татаръ въ року 1669, Многогрѣшный, безопасно въ согласіе съ Великою Россією вступая, хотя былъ наказимъ гетманомъ Дорошенковимъ, однакожь какъ собралъ компанію платную и полковниковъ к присягѣ себѣ привель, такъ и учиненъ совершеннымъ гетманомъ, и ординовали съ общества посланниковъ къ его царскому величеству, просячи милости и подтверждения на гетманствѣ Многогрѣшнаго, что и получили немедленно.

И того жъ 1669 року, по генералному въ Глуховѣ совѣту, просили всѣ у его царского величества о новопоставленіи статей Богдана Хмельницкого, и вовновъ составленіи и розиску на бывшихъ воеводъ въ обидахъ и здирствахъ, ими починенныхъ. И присланъ князь Ромодановский съ грамотою милостиво монаршою въ такой силѣ, что великій государь царь всѣ измѣни, чрезъ Виговского и Юрія Хмельницкого и Бруховецкого бывшіе, не толко прощаетъ, но и въ забвение пушаетъ и содержать козаковъ въ своемъ высокомонаршемъ призрѣніи и милости обѣщаетъ. И с того времени запрещено быть воеводамъ въ прочихъ городахъ кромѣ Кіева, Чернѣгова, Переяславля и Нѣжина, и тѣмъ въ дѣла малороссійскіе не вступать и до посполитыхъ людей отнюдъ не касатся, но гетману всѣми и посполствомъ править и, вѣдая над собою токмо самага государя, служить

вѣрно; и потому малороссіяне всѣ начали под высокодержавною его величества рукою жить уже въ тишинѣ и свободѣ.

Въ то время Дорошенко, видя себе з малороссійскаго гетманства хитростию Многогрѣшнаго отдалена, послалъ Портянку съ товарищи, а потомъ судю Бѣлогруда къ царю турецкому, поддаваясь съ Україною и прося о санжаки, которые и присланы при чаусѣ, угрожая, дабы не измѣнилъ; при которомъ *) онъ еще и пѣхота платной 6000 и конницѣ немало безъ вѣдома старшины своей поедналъ.

Тогожъ года запорожцы з сѣчовимъ гетманомъ Суховѣемъ и з ордою на Дорошенка пришли, на котораго и полки украинскіе, извѣстясь, что поддался Турчину и санджаки виправилъ, повставши з запорожцами, над рѣкою Россію в селѣ Конончѣ осадили его. Но когда татаре, по приказу чаусову, отошли въ Крымъ, тогда Суховѣй, здавъ свое гетманство Михайлу Ханенку, полковнику уманскому, пополь въ Умань, за которымъ и Дорошенко съ ордою бѣлгородскою при чаусѣ пополь; но уманцѣ, примирившись з Дорошенкою и не пустивши его въ городъ, обѣщались въ Чигринѣ сами явится.

Того жъ времени Дорошенко посилалъ орди на Заднѣпре малороссійское къ Лохвицѣ для ясиру, ибо Малая Россія уже въ постоянствѣ къ его царскому величеству, под правлениемъ гетмана Многогрѣшнаго, пребывала. По семъ Ханенко з Суховѣемъ и з Юріемъ Хмелницкимъ, поднявъ орду кримскую и запорожцовъ и наступивши на Дорошенка и на орду бѣлгородскую, въ Стеблевѣ взяли были бѣ его, естлибъ Сѣрко съ козаками и бѣлгородцами не отратовалъ. И тогда кримцы принуждены бѣжать и Суховѣй; Юрія же бѣлгородцы татаре, поймавъ, отослали в Бѣлгородъ, а оттуда, по

---

*) Въ подлинникѣ описва: „при которой“.

наущенію Дорошенкову, в Царьградъ, гдѣ посажено его въ Едикулѣ. Тогда жъ Дорошенко, расположивши орду на вѣнтерквартирахъ, хотѣлъ съ ними ити на Многогрѣшного; но орда, постоявши время, всякъ з своей квартиры людей побрала и прочъ пошла, о чемъ хотя Дорошенко и писалъ до Турка, но тамъ въ шутку сіе вмѣнено.

1670. Въ року 1670-мъ послалъ Дорошенко своего резидента къ царю турецкому; и того жъ года Кіяшко, от Дорошенка посланный, собралъ къ себѣ гултайство, череды вездѣ займалъ и людей разворялъ.

Того жъ 1670 року пронеслось от Романа Рекушки, протопопа браславского, бывшего въ Царградѣ, что якобы патриархъ соборно проклиналъ гетмана Многогрѣшного, зная по Дорошенковому у Порти турецкой прошенію, за подступъ въ гетманствѣ; и когда Многогрѣшный, з горницы идучи, зашибся, то нѣкоторые думали, что то по оному проклятію.

Того жъ року Ханенко кошовимъ въ Сѣчи запорожской сталъ и соглашался съ королемъ полскимъ Вишневецкимъ; но от Дорошенка требовалъ король пословъ на комисію до Острога, токмо никто не поехалъ, для его Дорошенкового непотребнаго требованія о присилѣ въ закладѣ сенаторовъ.

1671. Знову Дорошенко затыгль орду силистрийскую ити на Многогрѣшнаго въ року 1671-мъ, которая понеже починала обыди людямъ, до Полши надлежащимъ, того для от гетмановъ полскихъ призваны были Ханенко з Сѣчи да Сѣрко, но уже не застали орды, бо оную прогнали сами поляки прочъ. Тогда король полскій Михаилъ прзслалъ войску запорожскому под Кагамликъ клейноти войскovie, которые избранному тамже зобща гетману Ханенскому (sic!) даны съ позволеніемъ ему и войску по пунктахъ Гадяцкихъ землею какъ своею по Случѣ владѣти, и потому гетманы полскіи войско, тамъ оставленное,

такъ же въ замкахъ могилевскомъ, браславскомъ и въ другихъ бывшее, *) подъ рейментъ ему Ханенку вручили. Зимомъ же, по Богоявленіи господнемъ, Дорошенко, съ ордою и зъ войскомъ своимъ на Украину нападши, посади пожегъ, но по отходѣ, полкъ пѣхоты въ Уманѣ уманцы зъ города вигнавши и полковника ихъ Жеребила зъ старшиною побивши, Ханенку поклонилися.

1672. Тогда жъ о средопостѣ въ 1672-мъ году старшина генералная, съ писаремъ Карпомъ Макриевичомъ согласясь, Даміяна Многогрѣшнаго гетмана въ замкѣ Ватуринскомъ ночью на постелѣ взяли и, на возъ зложивши подъ шкурою, повезли чили послали на Москву; свойственные же его полковники наутрѣ разбѣглися, а иныхъ въ Москву жъ зъ братами и женою его Многогрѣшнаго на вѣчное житіе побрано. Сей гетманъ Украину малороссійскую всю смирилъ подъ руку его царскаго величества, и за преступленія Бруховецкаго и прежнихъ гетмановъ прощенье и амнѣстію испросилъ, такожь старымъ старого Хмельницкаго подтвержденіе и новыхъ—дабы не быть воеводамъ—постановленіе учинилъ.

Тогожь года, на непрестанное Дорошенково желаніе помочи от Турка, самъ турецкій царь или султанъ пришелъ подъ Камянець Подолскій, куда приспѣли и ханъ съ Дорошенкомъ. И по двохъ неделяхъ граждане, безъ войска бывшіе, Камянець Турчину отдали августа 18 дня, гдѣ, для въезду султанова, очищая мѣсто, изъ гробовъ людей мертвыхъ выбрано и внѣ города вивожено, а по улицамъ, гдѣ было болото, изъ иконъ церковныхъ мости дѣлано въ присутствіи Дорошенка властолюбца; и тамже изъ костеловъ и церквей мечети пороблено и крести и звоны низвержено, толко три церкви

*) Въ подлинникѣ ошибочно стоять: „*бывшихъ*“.

себѣ русь выпросили, а армени одну. И оттуда царь турецкій везира и хана и Дорошенка съ войскомъ посылалъ города розорять, а людей въ полонь брать; лвовяне же отступились. И тогда из Украины полскою жолнѣре всѣ, при Ханенку бывшіе, до короля помаршировали; но наказного Ханенкового тогда уловивши, Дорошенко убилъ. А царь турецкій въ Камяницѣ, в Межибожѣ, въ Бару и въ другихъ городахъ начальниковъ турецкихъ оставивъ и взявъ отъ короля дань и всю Подольскую землю, примирился съ королемъ. Однако бѣлоцерковскій коммендантъ, не смотря на примиріе, въ замокъ турковъ не пустилъ.

По указу его царского величества Алексѣя Михайловича, съѣхавшись все войско запорожское въ Козацкую Дуброву, между Путивлемъ и Конотопомъ, волными голосами избрали гетмана Ивана Самуїловича, поповича, въ юнѣ мѣсяцѣ, року 1672, въ присутствіи князя Григорія Григоріевича Ромодановского и думного дворянина Ивана Ивановича Ржевского и дьяка Афанасія Тапликова, и присягли на вѣрность съ гетманомъ его царскому величеству и благороднымъ царевичамъ Теодору Алексѣевичу, Иоанну Алексѣевичу и прочимъ дѣтямъ государевимъ быть въ вѣчномъ подданствѣ по прежнимъ правамъ и волностямъ и жалованнымъ монаршимъ грамотамъ и по Глуховскимъ статьямъ. А до поставленія гетмана вся старшина генеральная: обозный Петръ Забѣла, судіи два—Иванъ Самуїловичъ да Иванъ Домонтовичъ, писарь Карпъ Мскриевичъ и полковники зъ старшиною и черню просили его царского величества о объявленіи себѣ мирныхъ договоровъ между послами от царского величества, княземъ Юріемъ Алексѣевичемъ Долгорукимъ, и от королевской стороны, Яномъ Гнѣвскимъ, поставленныхъ под Смоленскомъ, понеже ляхи приносили вѣсти, будто по силѣ той комисіи Малая Россія от-

дана будетъ ляхамъ, и ляхи съ Кіева мощи святыхъ развезутъ, козаки же еще за забранные войною въ Польшу господские и костелные скарбы награждатимуть и прочая; и потому ляхи, будто по знаемости, перестерѣгали козаковъ, яко на тую комисію противъ давнаго обычая недопущенныхъ и начемъ миръ сталъ—незнающихъ, завременно совѣтуя, пока не отданы . . . . . *) гетманъ Бруховецкій при другихъ войсковыхъ обидахъ измѣнилъ. И на тое от царскаго величества полученъ отвѣтъ милостивій, что хотя такъ и договорено было от словъ обосторонныхъ, а прочее отложено на сездъ до року 1674; но, за нарушение от короля многихъ статей, его царское величество Кіева нынѣ и ныкогда не уступитъ и всѣхъ полковниковъ малороссійскихъ съ войскомъ под своею высокодержавною и наслѣдниковъ своихъ обороною объщаетъ содержать во вѣки по правамъ и волностямъ козацкимъ и по Глуховскимъ статьямъ. И по сему Самуїловичъ, на гетманствѣ утвердившись, вѣрно и радително поступалъ и прочихъ своевольцовъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра смирилъ и мысли ихъ на вѣрность къ государю преклонилъ. Но по недолгомъ времени и на Самуїловича гетмана повстали донощики: Рославецъ, полковникъ стародубовскій, да Семень Адамовичъ, протопопъ нѣжинскій, бывшій в великой милости государевой; которіи, когда ничего за гетмана не доказали, присланы къ нему оба на судъ войсковій и осуждены были на смерть, по растрѣженіи онаго протопопа; но гетманъ, милосердуя, послалъ ихъ на Сибѣрь. Винился

*) Здѣсь въ рукописи небольшой пропускъ. За неизмѣненіемъ другихъ свисковъ, мы принуждены возстановить пропущенное по тексту лѣтописи Грабянки, съ которою „Кр. Описаніе Малороссіи“ имѣетъ весьма близкое сходство: „доколь не отданы будутъ королеви, поклонилися ему; чего гетманъ Бруховецкій не усмотрѣвши, при прочихъ войска запорожскаго обидахъ, измѣнити Е. Ц. В. принужденъ былъ.“

же протопопъ под боемъ, что съ помянутимъ полковникомъ стародубовскимъ, да з Думитрашкомъ, полковникомъ переясловскимъ, да съ Лазаремъ прилуцкимъ и съ прочіими чинами, чигали на здоровье гетманское, от которыхъ всѣхъпожитки и мастиности поотбираны, а самыхъ ихъ въ турмахъ заключено было.

1673. Прежній Сѣрко, кошовій запорожскій, съ козаками и колмиками, первѣе въ Крыму, а потомъ въ Бѣлгородѣ щинѣ великіе шкоды починили.

1674. Въ року 1674 князь Григорій Ромодановскій и Петръ Шкуратовъ да гетманъ Самуйловичъ, съ войсками пошедши на Дорошенка, тотъ часъ Черкаси городъ, чрезъ Івана Гулака, обозного генералнаго Дорошенковаго, генваря 1 дня, потомъ Каневъ, чрезъ Якова Лизогуба—смирившіеся, взяли. И для того Дорошенко на оборону Корсуна послалъ съмъ полковъ съ полковниками: корсунскимъ Михайломъ Соловьемъ, торговецкимъ Ефимомъ, уманскимъ Григоріемъ Бѣлогрудомъ, браславскимъ Григоріемъ Дорошенкомъ, подолскимъ и могилевскимъ Остапомъ Гоголемъ, калницкимъ Андреемъ, паволоцкимъ Андреемъ Дорошенкомъ и съ командиромъ ихъ Григоріемъ Гамалѣю; а самъ, затворившись въ Чигринѣ, послалъ по орду. Тогда жъ орда, идучи къ Дорошенку чрезъ Рашковъ, понеже починила разные насілія, того ради от мѣщанъ з города прогнана и еще принуждена имъ 6000 золотихъ заплатити. Тая жъ орда съ Григоріемъ Дорошенкомъ, под Богославлемъ ударивши первѣе на людей московскихъ и гетманскихъ, сами едва въ Лисянку збѣгли, которыхъ лисянцы выбывши, и старшину татарскую съ Григоріемъ Дорошенкомъ Самуйловичу видали, а другій братъ Дорошенковъ съ компанією утекъ. И тогда жъ почитай всѣ полки заднѣпрскіе, кромѣ Чигрина и Паволочи, чрезъ Якова Улѣзка, судію генералнаго Дорошенковаго, да Соловья, полковника

корсунского, на имя его царского величества Самуйловичу поклонилися.

Да тогда жь Ханенко, по смерти короля Вишневецкого, булаву и бунчукъ и войско все съ гетманствомъ Самуйловичу отдалъ, и велено ему жить въ Кіевѣ.

Потомъ князь Ромодановскій Андрею Цею а гетманъ Самуйловичъ Ивану Лисенку по части войска в команду давши, пошли къ Переяславлю, где пріехалъ помянутій Улѣзко и Соловей съ товарищи. По совѣту съ малороссійскою старшиною при князѣ Ромодановскомъ подтвердили Самуйловича на обѣ стороны Днѣпра даже до Днѣстра однимъ гетманомъ. Тогда жь и Дорошенко присилалъ на раду въ Переяславль Ивана Мазепу, хотячи якобы и самъ прибыть на согласіе, и просилъ отложить раду до лѣта, обѣщаясь поддаться.

Опосля же въ априлѣ онъ Дорошенко съ тремя салтанами орди, съ сердюками, компанією и чемерисами ближніе города добувши, попалилъ, а залогі Самуйловичеви и людей з женами и дѣтми ордѣ поотдавалъ.

Тогда жь въ маі Самуйловичъ гетманъ командировалъ съ 20,000 войска Думитрашка, полковника переяславскаго, съ двумя полками великороссійскими и съ пятнадцатма арматами подъ Смѣлую, где, когда новый салтанъ съ 20,000-ми орди и съ Андрѣемъ Дорошенкомъ многолюднимъ под Орловцемъ тайно на полки гадяцкій, уманскій и торговицкій напали, Думитрашко, почувши о стрелбѣ и туда жь приспѣвши, татарь и Дорошенка над Ташликомъ такъ поразили, что трупомъ на четыре милѣ поле услали, а прочихъ живихъ побрали.

И того жь 1674 года князь Ромодановскій и гетманъ Самойловичъ, съ великими войсками лотягши под Чигринъ и облегли Дорошенка, чрезъ нѣсколко недель доставали; но,

послихавъ о маршѣ самого турецкого цесаря, Дорошенко-
вимъ чрезъ Гоголя прошеніемъ вторично подвигнутого, ви-
правили Думитрашка съ войскомъ въ помощь Мурашцѣ въ
Ладижинъ, от турковъ уже осаженному; Дмитрашко же, по-
лучивъ вѣсть о взятіи турками Стѣни, Бара, Подгайцова,
Межибожа и Уманѣ и о приходѣ хана, оставилъ Мурашку
и отойшолъ къ Каневу. Ибо и князь и гетманъ от Чигрина
рейтеровались къ Черкасамъ, которыхъ ханъ, не заставши,
гвалъ съ Дорошенкою до Днѣпра, но не во время, понеже
россійскіе войска всѣ въ одни сутки чрезъ Днѣпръ перейшли.

И тогда, по отшествіи сильныхъ россійскихъ войскъ, не
давшихъ никакому городу помочи, но оныя татарамъ на ловъ
и все Заднѣпрѣ въ страхъ оставившихъ,—люди, оставя цер-
кви и припаси военные и дома съ пожитками, всѣ куда луча
бѣжали; въ томъ числѣ и Лисянка городъ не только велико-
люднѣй, но и крѣпкѣй (которій прежде сего разнымъ великимъ
и сильнымъ неприятелямъ своимъ отпоръ давалъ, напримѣръ
Констанского Волошина съ 6,000-мъ войскомъ его избилъ,
такъ жъ Чернецкому и Тетерѣ съ многими войсками ихъ и
татарами и Суховѣю съ великими ордами, нападавшимъ и
добувавшимъ его, крѣпко противился и не дался в ту пору),
увидѣвши князя и гетмана за Днѣпръ со всею силою усту-
пившихъ и жаль страхомъ покрывая, збѣжалъ весь. И тогда
ханъ съ Дорошенкою, разоривши безлюдные города, без-
опасно и радостно ввошолъ въ оный знатный городъ Лисянку,
на который иногда и посмотрѣть не могли татары.

Прежде же сего Мурашка съ 5,000 козаковъ, от гетмана
Самуйловича для защищенія Ладжижина ему врученныхъ, вей-
збра, съ турками его добывающаго, сильно от него обороня-
ясь, на одиннадцати битвахъ знатно побѣдилъ. А какъ при-
спѣлъ туда и самъ салтанъ, то, чрезъ намову и присягу До-

рошенкову и Гоголеву, ладижинцы от Мурашки зрадливо отступили. Но видя салтанъ ихъ безъ Мурашки смирившихся, не посмотрѣвъ на присягу Дорошенкову и примиріе, напалъ на нихъ жестоко и порубалъ и городъ съ женами и дѣтми спалилъ; Мурашко же съ войскомъ въ замку, чрезъ двѣ недѣли буюсь съ турками и убивая ихъ, наконецъ от турковъ и безводья изнемогши, однако живо не давшись, одви на другихъ смертью полегли.

Того жъ года и времени Турчинъ какъ послалъ до Уманѣ дванадцать папей, взивая къ примиренію, такъ уманцы, не повѣряясь ему, уповая же на безчисленный у себе з городовъ и сель в забѣгахъ бывшій народъ, побили онихъ папей и многое время отпоръ туркамъ давали; но опосля подконами взяти суть, однако еще такъ противились, что и по улицамъ съ турками ручнымъ боемъ бились. Тамъ было съ ужасомъ Дорошенку съ войскомъ его смотрѣть на кровь христіанскую, улицами текущую! Тамъ же турки, отъ побитыхъ христіанъ головы отрѣзвая, за всякую у паши по червонцу брали, съ которыхъ кожи ободравши и соломой тѣ кожи напхавши и осушивши, къ Ладижину до цесаря своего отвозили. Тогда жъ Турчинъ изъ поддавшихся себѣ городовъ дань бралъ сивами и дочерми и всѣхъ побѣсурманилъ.

По взятіи же Умани Турчинъ въ свою землю пошолъ, оставивъ при Дорошенку орду, съ которою онъ проходя Украину, его царскому величеству поддавшихся вигублялъ, и имѣнія остатніе у людей за платежъ татарамъ вимучивъ, пѣхотѣ своей велѣлъ на шляхахъ купцовъ разграбляти.

1675. Заднѣпряне же свой край пусто оставляя, под гетмана Самуйловича переходить въ Малую Россію начали.

Того жъ года пѣхота Дорошенкова новому полскому королю Яну Собецкому поддалася. И тогда жъ орда Дорошен-

ку на помощь, дабы и онъ съ королею не примирился, пришла; ибо король уже з Бару, з Рашкова и з Могилева турковъ вибилъ и еще желалъ себѣ прибавить Украины, но на коронацію въ Краковъ отошолъ.

Того жъ 1675 года князь Ромодановскій и гетманъ Самуйловичъ послали под Чигринъ поезде, а сами Корсунъ съ полковникомъ и съ людьми перегнали в Россію; тотъ городъ опосля ляхи съ церквами сожгли.

Того жъ року Дорошенко съ запорожцами и кошовимъ Сѣркою присягъ на подданство его царскому величеству и въ знаменіе того послалъ тестемъ своимъ на Москву янчари турецкіе, а хотячи гетманства малороссійского, подводилъ на бунти запорожцовъ дарами и малороссійцовъ, дабы чорною радю избрали гетмана; послѣди же уразумѣвъ, что гетманомъ въ Малой Россіи не будетъ, знову къ ордѣ и Турчину послалъ. Но Турчинъ, за янчаровъ разгнѣванный, отрѣкалъ помочи дать; сего для онъ, толко въ полторы тысячи своевольной пѣхоти остався, на всѣ стороны приязню сталъ манить.

1676. И видячи его царское величество Дорошенково коварство покрываемое, въ 1676 году послалъ паки под Чигринъ великороссійскіе и малороссійскіе войска и шляхту смоленскую съ княземъ Ромодановскимъ и съ гетманомъ Самуйловичемъ; от которыхъ выправленный съ 20,000 поезде когда облегли Чигиринъ такъ, что и одного человѣка ниоткуда въ городъ не пущено, тогда Дорошенко, збоявся, утратовалъ съ княземъ и съ гетманомъ, дабы присягли, что его животою даруютъ, и потому з города съ собою платное (войско?) выведши, здаль гетману Самуйловичу гетманство съ клейнотами и городъ съ амуниціею отдалъ, куда ввошло войско великороссійское и малороссійское съ полковникомъ чернѣговскимъ Василіемъ Борковскимъ; Дорошенку же велено жить въ Со-

сницѣ. И тако съ неоплаканнымъ падежемъ и разорениемъ Украины и страхомъ всей Полшѣ бывшее гетманство его во-вся окончалося.

Того жъ 1676 года государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, самодержецъ всероссійскій, преставился, а государь царь Теодоръ Алексѣевичъ воспріятъ царство.

Того жъ года от короля полскаго Евстафѣй Гоголь, полковникъ подолскій, гетманомъ козацкимъ учиненъ, и дано ему съ войскомъ станцію въ Димсрѣ на Полѣсю и въ Литвѣ, а барму и плату з скарбу королевскаго.

1677. Имѣя же салтанъ турецкій Подолле и Украину, а вида, что россіяне Чигринъ и Дорошенка взяли, также и людей со всею старшиною безчисленныхъ, за Днѣпръ перезавши, на пустихъ земляхъ посадили, — въ року 1677-мъ выпустилъ умислно из заключенія на Украину Юрія Хмелницкаго ради возмущенія и войскъ собиранія, и далъ ему титулъ князя Рускаго и Гетмана Запорожскаго, и повелѣлъ ему жъ при войскахъ съ Ибрагимъ-пашею и съ ханомъ кримскимъ первѣе под Чигринъ ступать, потомъ подъ Кіевъ.

И в послѣднихъ юня числахъ Юрій Хмелницкій при войскахъ турецкихъ и татарскихъ, под Чигринъ подступивши, всякими военными способами и силою онаго доставили не престаю три недели; но из города великороссіяне и козаки крѣпко обороняясь и на випоръ выпадаю, многіе тысячи турковъ убивали. Когда же еще извѣстились турки о маршированіи туда войскъ съ княземъ Ромодановскимъ и съ гетманомъ Самойловичемъ, то прилѣжнѣе на город днемъ и ночью наступали. Но князь и гетманъ, пришедъ къ Днѣпру, тайно предпослали пѣхоти 1,500 и москви полкъ, которіи, пробившись сквозь орди, пришли въ город; сами же, воспященія ради от татаръ, на Днѣпрѣ чрезъ козаковъ, суднами перевезшись, на

другой сторонѣ шанцы подѣлали, которыхъ и все войско собравшись, з армать хана и турковъ от бѣрега Днѣпрового отбивали два дни, шанцовъ прибавляя, где и синѣ ханскій убитъ. И видя Турчинъ многочисленніе войска россійскіе, а извѣстясь, что и князь Галѣцинъ съ войсками жъ близъ Днѣпра въ Шивахъ сталъ, Чигрина жъ, чрезъ четыре неделѣ людьми своими добувая, (которыхъ козаки рукопашъ уже отбивали) не достали и четыре подкони потеряли, —убоявся, отступилъ прочъ августа 19.

И тогда жъ россіане городъ Чигринъ и крѣпость подчинили и шанцы заровняли, а въ Черкасахъ, Медведовкѣ, Жаботинѣ, Мошнахъ, Драбовкѣ, *) Турчиномъ было завладѣнныхъ, свои залогі учредивши и въ Чигринѣ Григорія Карповича Коровку полковникомъ оставя съ войскомъ да Ивана Ивановича Ржевского, съ его командою, — тамошню старшину и козаковъ, не довѣряя имъ, въ Малую Россію на житье побрала.

Того жъ времени салтанъ турецкій пашей, съ под Чигрина утекшихъ, велѣлъ побить, а ханъ въ Черкаскую землю вступилъ, на которого мѣсто иного хана въ Кримъ опредѣлено. Юрію же велено знову под Чигринъ и под Кіевъ готовитись.

1678. И потому на всеѣдной 1678 року орди, ставши кошемъ на Расаѣ, въ переяславской сотнѣ многіе шкоды в людяхъ дѣлали.

Того жъ 1678 року гетманъ Самуїловичъ, для плати войску пѣхотному и конному, от Дорошенка и уже от Гоголя передавшемуся, аренды на горѣлку уставлялъ.

Тогда жъ государскіе великороссійскіе войска, съ коман-

---

*) Считаемо не лишнимъ замѣтить, что въ рукописи на поляхъ противъ этого слова написано другою рукою: „Зри городъ Драбовку“.

диромъ царевичемъ Касимовскимъ да съ княземъ Ромодановскимъ, и малороссійскіе съ гетманомъ мая 10 пошли на Бужинскій перевозъ, намѣревая къ Чигрину. Ибо Турчинъ, жалѣя прошлогоднаго въ войску убитка и безчестія, виправилъ уже болшіе войска турецкіе и татарскіе с вейзѣромъ Мустафою под Чигринъ, которіи, пришедши, июля 8 доставали Чигрина многократными приступами и стрелбою и гранатами и подкопами и всякими промысли долго. Однако жъ и войско, под командою Ржевского и Коровки, мужественно непріятели от стѣнъ градскихъ стрѣляя, отбивали и, из города вибѣгая, въ шанцахъ яничаровъ били и живыхъ ловили. Войска жъ государскіе, въ Бужинѣ дождавшись князя Булата съ колмиками и донскими козаками, когда дригнулись далѣе, то на переправѣ Ятисѣ рекѣ съ Капланъ-пашею целій день войну страшную имѣли до ночи. Рано же переправившись, силно еще под горою (с которой турки пушками на нихъ стрѣляли) принуждены битися до ночи жъ, а ночью виправили Василя Дунѣна Бурковского, полковника чернѣговского, къ Чигрину, придавъ и великороссіянъ немалое число, которые, не дошедши верха гори и смутившись, стрелбою жъ своею возбудили турковъ такъ, что стали на обозъ козацкій з арматъ паки жестоко палить, и чрезъ цѣлій день баталію отправляя, еще мусѣли заночевать; но въ субботу, пошедши стройно, турковъ з гори збили и арматъ 27 взяли. Однакъ турки, оглянувшись, что погони за ними нѣтъ на полѣ, ажъ до обозу москву и и козаковъ, рубая, гнали; токмо единъ полковникъ великороссійскій якъ окидався рогатками и удержався, такъ до него и всѣ войска з обозу притягши, весь день той съ турками воевались, которые, убоаясь великихъ силъ государевихъ обоего народа, за Тясминъ перешли. Войска же государевы, приступивши къ Чигрину, над боромъ около озера цѣлую не-

делю праздно стояли, чимъ ободрившись, турки начали Чигрина крѣпчае доставать. И когда гетманъ вослалъ въ городъ свѣжое войско, не приобиклое къ штурмамъ, по отходѣ въ обозъ приобиклихъ,—а такъ подкопъ, въ замку дѣру вирвавши въ пятницу, убилъ первѣе Ржевскаго командира. А потомъ августа 10-го въ неделю о полудни, когда тое жъ войско, попившись, поснуло, тогда въ городъ на учинившуюся подкопами прорву не бросидися битъ на дирахъ тотъчасъ турковъ и землю въ мѣхахъ затиать по-прежнему дири, но всѣ утекать начали и, на мосту обломившись, топилися въ водѣ и на греблѣ въ бѣгу давилися; где пропало на нѣсколко тысячъ козаковъ, токмо пѣхота под горою а москва въ замку боронилися до ночи; турки же остальныхъ въ городѣ и за городомъ вездѣ нещадно рубали. И въ ту пору ночью сердюки, оборонивши на греблѣ переходъ москвѣ, понабивали въ замкѣ полніе армати порохоми, и замокъ запаливши, тудажъ на греблю на проломъ чрезъ турецкое войско, уже Тясминъ перешедшее, пробилися; бо и турки въ ту пору въ ужасѣ были, когда запаленны порохи и армати, порвавши з собою вгору арматные запасы съ великимъ трѣскомъ, весь воздухъ тѣмъ освѣтивши, високо подносити и з висоти на обози пуцати начали.

Въ понедѣлокъ же, до схода солнца, войско великороссійское и малороссійское къ Днѣпру рушило, при великомъ от неприятеля наступленіи, и толко двѣ милѣ за два дни вопли и въ вовторникъ при Днѣпрѣ окопалися, за которыми тотъчасъ прійшовши, вейзѣр и ханъ (и) Хмелниченко цѣлую неделю ихъ доставали, хотячи обозъ съ вождами взять. Но тамъ наставленіемъ гетманскимъ такую баталію съ турками свели, якая въ сей вѣкъ нѣгде не случается, и подъ самимъ вейзѣромъ, прі убѣйствѣ безчисленныхъ турковъ, коней двоихъ убили; где, кромѣ стрелби, и рукопашъ козаки съ ними билися,

чего для они принуждены от войскъ російскихъ назадъ съ ненаградимимъ убиткомъ уступить до Чигрина, оттуда же и далѣе какъ найскорѣе во свояси чуть у третьей части войскъ бѣсурманскихъ ушли. Тамъ козаки на випорѣ, набравши верблюдовъ съ болванами и наметовъ въ таборѣ порожныхъ, уразумѣли, что Турчинъ такъ дѣлалъ ради показанія великости войска обманомъ, дабы россияне все порохоъ и пулѣ на праздные полатки и болваны вистриляли. Однакъ Юрій Хмелниченко, видя, что турки, повергая вещи многіе на пути, спѣшно пошли, випросилъ часть легкихъ людей турковъ и татаръ, тогда жъ съ ними да съ нѣкоторымъ Яненкомъ Каневъ съ людьми спалилъ, прочіи же города страха ради турецкаго поддались ему едва не всѣ. И тогда Юрасъ Хмелниченко зъ турецкой ласки писался Княземъ Рускимъ и Гетманомъ Запорожскимъ.

1679. Помянутой Яненко, озвавшись гетманомъ 1679 року, вивелъ орди бѣлогородскіе, съ которыми под Козелцемъ и под Носовкою села выбирали.

Того жъ 1679 року Юрасъ Хмелниченко з четырма салтанами крымской орди выходилъ разорять Малую Россію, но онихъ снѣги тогда великіе воспятили и толко загоны ихъ по Лукомле да по Яблунувъ сягли, и тогда, послыхавши про войска готовіе російскіе, от Ирелѣва и от Миргорода съ потеряніемъ многихъ коней и татаръ побѣгли.

Того жъ года Самойловичъ виправилъ сына своего Семена за Днѣпръ, пред которымъ Яненко съ Корсуна бѣжалъ, а онъ гетманичъ Корсунъ, Мошны, Драбовку, *) Черкаси и Жаботинъ съ людьми въ Малую Россію перегналъ.

---

*) Противъ этого слова на поляхъ рукописи позднѣйшими чернилами приписано: „Зри городъ Драбовку у якои ..жили были.“

Того жъ року войска великороссійскіе и малороссійскіе под Киевомъ были. Турки Казикерменъ и Таванъ змуровали, а Россійскіе войска съ кошовимъ Иваномъ Сѣркомъ разорять тѣхъ городовъ ходили. Тогда жъ запорожцы въ луги Днѣпровіе от турковъ ховались.

1680. Въ началѣ 1680 року ханъ съ ордами около Мерли и въ слободахъ великороссійскихъ на 30 миль загонями людей плѣнили.

1681. Року 1681 войска многіе великороссійскіе съ княземъ Галѣциномъ и Ромодановскимъ под Путивлемъ были, поглядая на Турка, до которыхъ и гетманъ Самойловичъ ездилъ з старшиною и совѣтовали о примиреніи съ ними.

1682. Послѣ сего турки какъ ограничили сами Подоле за рѣку Стрѣй, под городъ Чертековъ и Трёмбове мѣдными столбами, такъ король Собоцкій, разоривши миръ с ними, ходилъ под Видень въ 1683-мъ году въ помощь цесарю христіанскому, где, въ присутствіи и козацкаго охотнаго войска, везира с всею его силою побѣдилъ и прогналъ и обозъ взялъ съ амуниціею съ неисчетною добычу, хотя и не в присутствіи самого цесаря римскаго, тогда для собиранія войскъ з Видня удалившагося; откуда и козаки съ користою и жалованемъ возвратилися.

1684. От того короля Собоцкаго въ року 1684-мъ поставленъ былъ гетманомъ запорожскимъ Куцѣцкій в Немеровѣ, который по всѣхъ городахъ полковихъ поставилъ полковниковъ, а въ иныхъ сотныхъ и, къ козакамъ людей посполитыхъ набравъ под хоругви, ходилъ въ Бѣлагородчину да около Тягинѣ посадъ сжегъ и многіи обыды подѣлалъ. Но когда сынъ ханскій на него наступилъ, онъ с войска бѣжалъ. Войско же и без него гетмана от татаръ отбившись и

въ цѣлости повернувшись, того своего гетмана Кунѣцкого убили.

1685. Опосля Могилу, запорожского козака, гетманомъ здѣлано, который по городахъ около Камянца Подольского турковъ вигнавъ, козаками города осадилъ. Послѣ того на затыгъ до цесаря многіи козаки изъ обосторонной Украины ходили въ Цесарскую землю, и розбилъ цесарь с Текелеемъ, воеводою венгерскимъ, пашей турскихъ. Въ ту пору Волоская земля до остатку чрезъ татаръ и козаковъ и ляховъ опустѣла.

Того жъ 1685 года, за вѣдомомъ и волею высокомонаршою, гетманъ Самуйловичъ отехалъ границу от Гомля по Сожъ рѣку до самого Рославля и поставилъ по городамъ свои залогы,—тѣ землѣ къ стародубовскому полку опредѣлилъ.

Между симъ нѣкоторый Драгиничъ за Днѣпромъ гетмановаль собою, а когда—неизвѣстно.

1686. Року 1686 Янъ Собоцкій, король полскій, съ ихъ царскимъ величествомъ вѣчный миръ учинивъ при бояринѣ Шереметьевѣ въ Яворовѣ съ присягою, чтобъ Смоленска не упоминатся вѣчно, что и цесарь подтвердилъ, токмо бы всѣми силами ишли на Крымъ, не допуская татарамъ цесаря и ляховъ воевать. И тотчасъ Косоговъ съ людьми ратными пошолъ и ниже Сѣчи зимоваль.

1687. И въ 1687-мъ году князь Васілій Васильевичъ Галицинъ съ войсками под Перекопъ ходилъ, где и гетманъ Самойловичъ въ 60,000-хъ самихъ лучшихъ козаковъ и компаніи былъ. А понеже татаре травы попалили, принуждены войска от Конской рѣчки вернуться, от голода бо и конѣ и люди умирать начали. Дошедши же Коломака, генералная старшина и полковники сами своего гетмана Ивана Самуйловича взяли и князю Галицину под караудъ отдали юна 23-го.

Того жъ мѣсяця юня 25-го 1687 року поставленъ гетманомъ Иванъ Мазепа, и вскорѣ послалъ по Григорія гетманича, за Днѣпромъ съ войсками над татарами побѣду носящаго, котораго непротивного взято и въ Сѣвску в плахѣ голову ему отсѣчено, а брата Якова, зятя Швиковского, генерала смоленского, на Сибѣрь заслано, по Мазепиному во всемъ томъ дѣйстви.

Того жъ года чернь и мужики пановъ своихъ, паче же арендаровъ, грабовали, а нѣкоторыхъ и мучили, допитуясь денегъ, пока онихъ бунтовщиковъ усмирено.

1688. Року 1688 городъ Самару великороссіяне и козаки устроили. Тогожъ року цесарь, разбивши турецкое войско, взялъ Бѣлгородъ сербскій и иные города, а козаки весь Очаковскій посадъ сожгли и людей забрали.

1689. Въ року 1689 повторно на кримъ князь Васілій Васіліевичъ Голицинъ и гетманъ Мазепа и боярины: Шейнъ, Долгоруковъ, Змѣевъ, Шереметевъ и Шепелевъ, съ обоенародными войсками пошедши, под Самарю въ апрѣль стали. Где опочивши и устроившись, под Перекопъ 20-го мая, въ день святія Троицы приспѣли, хотя не без частаго въ маршѣ от татаръ нападенія, которыи одиножди и въ обозъ вскочивши, сумскому и ахтирскому полкамъ ушкодили были, но от сердюковъ гетманскихъ тотъ часъ прогнаны. Послѣди же, вдавшися до хитростей, когда войска начали под Перекопъ шанцами приступати, они, мира искаая, поступили князю Голицину искуп и ложными червонцами, въ бурдюги насипанными, его обманули, сверху толко добрими прикривши. И тако все войско, хотя съ трудомъ, однакъ охотно, ради користи и славы, Криму достигшее, принуждено от стѣнъ градскихъ съ жадемъ и руганіемъ на гетмана отступить, который

мусѣвъ предъ войско вѣхать и, его невинность показывая, лагодно ихъ укротить.

Послѣ того отошолъ Мазепа съ полковниками на Москву и у ихъ царского величества Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича великую милость получивъ, медлѣвъ тамъ от 20 юля до 1-го октоврія, подъ которое время бояръ за измѣну казнено и Голицина на Сибѣрь сослано.

1690. Въ року 1690-мъ войско козацкое ходило под Очаковъ, где жилия попалили и обиды татарамъ подѣлали.

Того жъ года саранча великая была въ Малой Россіи. Того жъ времени до Самари полки козацкіе для стражи очередно на чверть года ходили.

Патриархъ московскій Іоакимъ преставися, а Адріянъ насталь.

По заднѣпрскомъ гетманѣ Могилѣ король Собоцкій устроилъ гетманомъ Самуся, — а въ которомъ году — неизвѣстно, — и далъ ему привилей и клейноти, плату же войску изъ скарбу папѣжского, и резидовалъ Самусь в Вѣнницѣ на Поднѣстру. Въ тѣхъ городахъ многіи, прибравши къ себѣ охотныхъ козаковъ запорожцовъ или городовихъ и подѣлавшись ватагами то полководцами, безъ указу, своею охотою, ради защищенія христіянъ отъ нападенія бѣсурманского и для обороны границъ, по дикихъ степахъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра татаръ съ людьми, въ Польшѣ и Россіи набранными, поворочающихъ разбивали, отбивая конѣ ихъ и оружье себѣ, а христіянъ плѣнныхъ въ землѣ ихъ и въ отчества отпущали и проводили; ездячи же на тѣхъ пустоширокихъ степахъ, иногда звѣриннымъ мясомъ кормилися, а иногда толкна толкно да сухарей толченыхъ в сутки разъ вкушали, съ великимъ отъ татаръ опасеніемъ, не имѣя ни дороги, ни слѣда и конямъ ржати не допуская, и безъ огня, будто звѣры, по тернахъ и

какъ бы гетманъ, будучи токмо полковникомъ,—тогда бо Самусь гетманомъ тамъ былъ.

Еще потомъ на Палѣя и друзей его полковниковъ ординовали ляхи рейментара Рустича съ великимъ войскомъ, въ которомъ и высокородныи панове были ради отбиранія своихъ маестностей. Тогда Самусь, в'мѣсто Палѣя, на войну не поповшаго, съ войскомъ его Палѣевимъ и съ полковниками Абазиномъ и Искрою и иными пошедши, под Бердичевомъ онихъ ляховъ збилъ и в замокъ Манджалѣевскій вгналъ, где принужденъ Рустичъ, оставя свое войско козакамъ на зарѣзъ и весь обозъ на жакъ, з муру спустится и съ недоумѣніемъ о животѣ прочь бѣжать.

По тѣхъ всѣхъ возмущеніяхъ жили полковники заднѣпрскіе и Палѣй въ тишинѣ, признавая Мазепу за вишшаго гетмана. Но Мазепа, съ наущенія поляковъ, на Палѣя, по многихъ дому его от себе обидахъ, вимислилъ измѣну и взялъ его под караулъ, потомъ на Сибѣрь въ ссылку заслалъ.

Тогда же и Самусь (токмо въ которомъ году—неизвѣстно), здавши Мазепѣ, гетману малороссійскому, заднѣпрское гетманство и булаву и бунчукъ и привілей королевскій, опослѣ доволенъ былъ и полковничествомъ богуславскимъ.

1692. Между тѣмъ въ року 1692-мъ зимою орди кримскіе и бѣлгородскіе около Домонтова людей плѣнили, но послыхавъ про войска козацкіе, съ гетманомъ готовые возвратилися; за которими гонилъ за Днѣпръ асаулъ генералный Гамалѣя съ комонникомъ, но не постигль. Однако жъ войско городовое и компания, знову под Очаковъ пошедши, посади сожгли и з яссіромъ пришли.

Того жъ 1692 року канцеляристъ Мазепинъ Петрикъ, на Запорожьѣ а оттуда въ Крымъ избѣгши, и съ ордою по веснѣ Полтавщину началъ пустошить и города под власть

коминахъ кормилися и пути свои, порознившись, теряли, но паки познавая оніе въ день по слонцу и краяхъ земныхъ и могилахъ, ночью же по звѣздахъ, вѣтрахъ и рѣчкахъ, сходилися и, тако висмотрѣвши татаръ, нечаянно малимъ людомъ великія ихъ купы разбивали и живыхъ въ Москву или въ Польшу (кому куда способнѣе) отвозили, получая за то милость монаршую. И изъ тѣхъ запорожскихъ ватагъ Семень Палѣй, родимецъ борозенскій, женився за Днѣпромъ въ Фастовѣ и держа при себѣ войско охотное, не токмо не допускалъ ордѣ Польшу и Россію воевать, но и самъ ходя и посылая жолнѣровъ на Вужаки и Бѣлагородчину, села татарскіе и Очаковъ разорялъ, и где нападали на него татары, онъ мужественно ихъ побѣждалъ съ великою христіанскою ползою; одиножды же самого ими командующаго салтана взялъ, и тогда татары, примиряся с нимъ, знатными дарами обсилали его. Утишив же Заднѣпре, ожился былъ какъ удѣльный панъ, и располагая войско свое по Полсѣю, десятины с пасѣкъ и индукту почитай со всей оной Украины, даже до Днѣстра и Случи, на себе в'зималъ. Потомъ ляхи, запомнѣвши Палѣевыхъ благодѣяній, обманомъ взяли были его и въ Малборгъ заслали. Но онъ и оттуда, на подведеннаго коня всѣвши, къ своимъ въ кайданахъ прибѣгль; за чимъ гетманъ коронный виправилъ на него гусарское войско съ пѣхотою нѣмецкою и полскою под Фастовъ при арматѣ съ гранатами. Но Палѣй какъ сокрилъ войско свое въ лѣсахъ, самъ затворился въ городѣ, и какъ подступили къ нему поляки, такъ войско оное з поля на лядскій обозъ, а Палѣй з города на шанцѣ ихъ ударивши, принудилъ ихъ же миръ з собою учинить и съ стыдомъ прочь пойти. Хотя же опослѣ и зналъ на себе от ляховъ тайную вражду, но имѣя от ихъ царскаго величества и от короля милость, жилъ при доволствіяхъ,

какъ бы гетманъ, будучи токмо полковникомъ, — тогда бо Самусь гетманомъ тамъ былъ.

Еще потомъ на Палѣя и друзей его полковниковъ ординовали ляхи рейментара Рустича съ великимъ войскомъ, въ которомъ и высокородны панове были ради отбиранія своихъ маестностей. Тогда Самусь, в'мѣсто Палѣя, на войну не поповшаго, съ войскомъ его Палѣевимъ и съ полковниками Абазиномъ и Искрою и иными пошедши, под Бердичевомъ онихъ ляховъ збилъ и в замокъ Манджалѣевскій вгналъ, где принужденъ Рустичъ, оставя свое войско козакамъ на зарѣзъ и весь обозъ на жакъ, з муру спустится и съ недоумѣніемъ о животѣ прочь бѣжать.

По тѣхъ всѣхъ возмущеніяхъ жили полковники заднѣпрскіе и Палѣй въ тишинѣ, признавая Мазепу за вишшаго гетмана. Но Мазепа, съ наущенія поляковъ, на Палѣя, по многихъ дому его от себе обидахъ, вимислилъ измѣну и взялъ его под караулъ, потомъ на Сибѣрь въ ссылку заслалъ.

Тогда же и Самусь (токмо въ которомъ году — неизвѣстно), здавши Мазепѣ, гетману малороссійскому, заднѣпрское гетманство и булаву и бунчукъ и привілей королевскій, опослѣ доволенъ былъ и полковничествомъ богуславскимъ.

1692. Между тѣмъ въ року 1692-мъ зимою орди кримскіе и бѣлгородскіе около Домонтова людей плѣнили, но послыхавъ про войска козацкіе, съ гетманомъ готовые возвратилися; за которми гонилъ за Днѣпръ асаулъ генералный Гамалѣя съ комонникомъ, но не постигль. Однако жъ войско городовое и компания, знову под Очаковъ пошедши, посади сожгли и з яссіромъ пришли.

Того жъ 1692 року канцеляристъ Мазепинъ Петрикъ, на Запорожьѣ а оттуда въ Крымъ избѣгши, и съ ордою по веснѣ Полтавщину началъ пустошить и города под власть

свою покорять. Но когда Мазепа съ полками противъ орды и Петрика виполь, тотъ часъ они въ Крымъ уступили.

1693. Но и знову зимою 1693 року сынъ ханскій и Петрикъ съ ордами под Полтаву приходили, и мало нѣчто тамъ и въ слободахъ обидъ подѣлавши, возвратились. Въ томъ году архіепископъ чернѣговскій Лазар Барановичъ преставися.

1694. Року 1694 о масляной, нечаянно нападши, орды около Переясловля по селахъ великіе обиды починили. Сего ради полковники—кіевскій Коровка, переясловскій Іванъ Мировичъ съ полками своими и компанія съ Палѣемъ (который еще тогда не взятъ былъ) пошедши, Очаковъ спустошили, и нѣсколько хоругвъ турецкого войска избивши, на триста человекъ живыхъ съ хоругвами въ Батуринъ пригнали.

Того жъ 1694 года гетманъ Мазепа командировалъ полковника чернѣговского Якова Лизогуба въ 20,000 войска на Буджаки, где они села татарскіе попустошивши, съ яссиремъ довольнымъ и съ конми добытыми возвратилися въ цѣлости.

Тогда жъ, по отлучкѣ татаръ з турками воевать на цесаря, въ лѣтъ запорожцы, под Перекопъ пошедши, на Гниломъ морѣ вежы достали и осмъ арматъ и яссіру и прочикъ добичей; потомъ, съ Неруди-салтаномъ нѣсколько боевъ отправивши, до коша цѣлы возвратились.

1695. Великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, самодержецъ всероссійскій, съ войскомъ землею и рѣкою Дономъ ходилъ въ 1695-мъ году, под Азовъ подступая, но оногo тогда не взятъ, токмо каланчу, въ которой войско на зиму оставивъ и въ Черкаскомъ припаси изложивъ, возвратился к Москвѣ.

Да того жъ 1695 года Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ разными великороссійскими и слободскими полками, также

и Мазепа со всѣми полками городовыми и охотными и низовыми козаками, четыре турецкіе города каменные над Днѣпромъ в спасовъ мясопустъ взяли и начальниковъ и янчаровъ съ людьми и женами и дѣтми и съ богатствомъ въ Великую и Малую Россію забрали, а Казикермень и Муберекъ до фундамента разорили, токмо на Таванскомъ островѣ, крѣпость или Муштрить мурованный оставя и землянимъ валомъ разширивши, войска туда обоего народа и запорожцовъ ввели.

1696. Тогда долгая велми и снѣжная зима была. Зимою жъ въ февралѣ 1696 году ханъ, хотя за Казикермень и другіе города отстать, съ Петрикомъ на Малую Россію наступилъ и началъ пустошить Полтавщину и Миргородщину, дошелъ Говтвы, где над Пеломъ на полкъ гадяцкій напалъ былъ жестоко и без шкды. Но полковникъ гадяцкій Бороховичъ, арматы и обозъ къ Говтвѣ спѣшно припровадивъ, стбился от нихъ, которому тамже Даніиль Апостоль миргородскій и Павелъ Герцикъ полтавскій полковники давши помочи, всѣхъ татаръ разбили; зачимъ они когда порознились и уходили прочь, извѣстася, что еще и гетманъ самъ къ Лохвицѣ приспѣлъ и Шереметевъ от Бѣлгорода двинулся, котораго дивізіи колмиковъ под Сорочинцами и сами видѣли: тогда бѣлгородскіе татаре на Днѣпрѣ, а кримскіе на Ворсклѣ (ибо уже роставали рѣки) многочисленніе потонули. В ту пору татаре на Говтвѣ Вечурку, знатнаго ватага охотного, поймавши, безчеловѣчно мучили, и у живого сердце винявъ, спалили.

Тогда жъ, по отшествіи татаръ, Мазепа всѣхъ казикерменскихъ турковъ, чрезъ полковниковъ Михайла Бороховича гадяцкого, да Ивана Мировича переясловского, да Константія Макиевского киевского, послалъ въ Москву, которые пол-

ковники, великую милость и жалованье от ихъ царского величества получивши, въ доми отпущены.

И того жъ 1696 года, по смерти блаженной и вѣчнодостойной памяти его величества государя царя Иоанна Алексѣевича, выправился повторно под Азовъ его царское величество государь Петръ Алексѣевичъ съ множайшими войсками и запасомъ стройно, куда повелѣлъ и малороссійского войска 15,000 ступать, которое тотъ часъ гетманъ выправилъ, опредѣлилъ над ними командира чернѣговскаго полковника Якова Лизогуба и съ нимъ полковниковъ: гадяцкаго Михайла Бороховича, прилуцкаго Дмитрія Горленка и лубенскаго Леона Свѣчку, компаніи Федковъ и сердюцкій Кожуховскаго полки, которіе туда въ петровъ постъ приспѣвшіе, поставлены за Азовомъ внизъ Дона от моря и кубанской орды и отняли тѣмъ коммуникацію полевимъ татарамъ съ азовскими сидѣльцами въ совѣтахъ и въ послѣдкахъ запасовъ; а его величество, ставъ судномъ на устѣ Дона, не допустилъ къ Азову турковъ, кораблями пришедшихъ з моря. Что видя, татаре всѣми силами нападали на козацкій обозъ, желая хотя на коняхъ взять турковъ з суденъ ихъ до Азова для помощи; но не могли того доказать. На послѣдокъ же, что турки азовскіи, водою ночью проезжая, давали о себѣ знать ордѣ, а орда съ поля туркамъ корабельнымъ, — и того козаки досмотрѣвшіе, стражъ надъ рѣкою утвердили. Однако, когда изъ города турки випоромъ а ис поля орда на козацкій обозъ шкოდливо нападать стали, тогда козаки, нѣмецкихъ подкоповъ и штурмовъ не дожидаясь, сами дерзновенною охотою чрезъ валъ азовскій съ турками великій бой вчинали и цѣлый день въ огнѣ страшномъ (на неприятеля валячися, прислугу свою государю являли тамъ, з' оружья палячи *) непохибно и с конями на стѣну скачучи,

---

*) Въ рукоп. собственно: „жалячи,“ но это, кажется, описка.

не токмо турковъ стрелбою, но и зручь ламали и убивали, хоругви ихъ хватали и, канатами водними за палѣ градскіе закідая, з валу оныя ворочали, и въ городъ диру дѣлали, и на диру тую одни предъ другими въ городъ ввалитись тащились *) и захочивали себе. А такъ турки, не могучи козаковъ оружіемъ отбить, мѣшками съ порохомъ, приправляя огонь, за стѣны кидали и козаковъ обжигали; потомъ ровъ глубокой въ городъ близъ штурму ископали на упадъ козакамъ. Но ни мѣшки, ни ровъ не помогли туркамъ: козаки бо, когда турецкій блякавъ 17 юля подкопали, и оногю ночью доставши, четыре арматы тамъ и прочего взяли, тогда турки рано, увидѣвши сіе, также и тое, что еще они жъ смѣлѣе собираются въ великіе партіи и, не падя себе, силно нападать на городъ начинаютъ, предъ очима его царского величества, дня 18 юля замахали шапками и, хоругви наклонивши, стали на миръ взивать и милости у государя просить, что и получили. И въ 19-мъ числѣ въ неделю азовцы боярину и воеводѣ Алексѣю Семеновичу Шейну, при бывшемъ тамъ государѣ, городъ съ амуниціею и всѣмъ отдали, сами же съ женами и дѣтми отпущены свободно на низъ Дономъ до Кагамлика въ 18 боярахъ.

Да тогда жъ въ 1696 году его царское величество, от Азова возвратившись, указалъ гетману Мазепѣ въ Рибное къ себѣ ѣхать. Гетманъ бо и Шереметевъ зъ войсками на Коломакѣ ради хана, съ ордами возбраняющаго войскамъ государевимъ ити въ Крымъ, стояли и подездъ чинили (где одинъ подездъ съ вождомъ Плякою от орди взять), ожидая азовской викторіи; и потому онъ Мазепа ездилъ въ Рибное и, милостиво у государя принятый, по нѣсколко дняхъ съ жалованьемъ отпущенный.

*) Должно быть: „*тщима*“.

1697. Везирь турецкій, прошлаго лѣта бывшій на корабляхъ под Азовомъ, командировалъ войско свое до Асламъ-города для осады, предваря тамъ войско россійское, а самъ кораблями подъ Таванъ подступилъ. Тогда бояринъ князь Яковъ Θεодоровичъ Долгорукій и гетманъ Иванъ Мазепа, хотя приплыли Днѣпромъ тудажъ на фуркатахъ съ войсками, намѣревая Казикермень и другіе города построить и до Очакова тянуть, однакъ, разсудивши, что турки къ суднамъ морскимъ заобикли суть, которые тамъ и множились, а войска россійскіе и до водной битви не обучены и въ хлѣбномъ запасѣ оскудѣли,—усовѣтовали возвратится въ отчество свое; однакъъ города оныя частью великороссійскаго и малороссійскаго войска и запорожцами, оставя имъ свои запасы, засадили.

И тогожъ времени 1697 года, по отходѣ гетмана Мазеши съ княземъ Долгорукимъ, турки великіе штурми до Таванѣ и Казикермена дѣлали. Ибо везирь, въ отмщеніе прошлолѣтней Азова потери, всѣми силами и хитростями тщился сіе остальное войско россійское достать и збить; но, многое число турковъ и 6000 гранатъ и нѣсколко подкоповъ въ Таванѣ потерявши, и къ добуванью оной своими сверхъ салтанской плати денгами турковъ заохочуя, когда не могли достать и, увидѣвъ великій уронъ войска своего, наговаривалъ облеженцовъ къ здачѣ города, лукаво представляя имъ, что „вашъ-де гетманъ на погибель тутъ оставилъ васъ, и уже вашъ-де порохъ наши гранаты спалили и выкидали, а ми-де васъ куда потребно вамъ отвеземъ и на всякого по пять талларей дамо“. Но когда козаки на тое отнюдъ не склонились, тогда Турчинъ принужденъ зъ стыдомъ восвоеси ретироватся, а козаки, отъ неисповѣдимо нуждной осады уволившись, Богу благодарение воздали и приписали тое высокомонаршому щастію.

1698. Князь Долгорукій да гетманъ Мазепа, по веснѣ въ року 1698, пошедши съ войсками, Казикермень и Тавань подкрѣпили и, учинивъ нѣсколко боевъ съ татарами, возвратилися.

Тогожь года въ Чернѣговѣ архиепископъ Иоанъ Максимовичъ поставленъ.

Въ томъ же 1698 году, возвратившись его царское величество зъ нѣмецкихъ земель, повелѣлъ гетману Мазепѣ въ Воронѣжъ къ себѣ приехать, где судна морскіе на Дону рѣкѣ готовили, и оттуда съ многою милостію гетманъ отпущенъ.

Въ томъ же року великая дорожна была въ хлѣбѣ.

1699. Въ 1699 году съ великимъ государемъ • царемъ его величествомъ Петромъ Алексѣевичемъ турки на тридцать лѣтъ, а съ цесаремъ и другими христіанскими монархами на двадцать лѣтъ примирились.

1700. Въ 1700 року войска козацкіе, покоя ради, никуда не ходили, на войну жъ съ Шведомъ толко заводилися.

1701. Государь царь Петръ Алексѣевичъ ходилъ под Ругодевъ шведскій въ 1701 року, где Искра, полковникъ полтавскій, а болшъ Обидовскій столникъ, полковникъ нѣжинскій, племенникъ гетманскій, надъ войскомъ малороссійскимъ наказнимъ гетманомъ былъ. Но тамъ Шведъ, россійское войско побѣдивши и тѣмъ щастіемъ разгордѣвшись, *) сію войну пренебрегль да въ Полшу отошоль, а его царское величество потомъ весь берегъ Балтійскаго моря съ провинціями и крѣпкими портовими городами къ государству россійскому завоеваль.

*) Въ рукописи ошибочно стоитъ „раздѣлившись“. Исправляемъ по лѣтописи Грабянки.

Тогожь 1701 року полкъ гадяцкій весь съ полковникомъ Бороховичемъ и съ запорожцами ходили до Пскова для отпору шведовъ, оттуда же съ Репниномъ под Ригу. И въ томъ же одномъ году Мазепа съ всѣми войсками и съ арматами пошолъ былъ къ Пскову и мости по тракту велѣлъ мостить, но, по указу государеву, командировалъ туда въ 20,000. полковника Данила Апостола, (а) самъ съ арматами вернулся с под Могилева. И въ тое жъ время полковникъ Апостоль съ под Пскова съ Шереметовимъ сыномъ Михайломъ Борисовичомъ подъ Юрнавадевъ Лѣвонскій ходили и войско шведское разбили. Тамъ убитъ полковникъ охочекомонній Пашковскій.

1702. Въ року же 1702 стародубовскій полковникъ Михайло Миклашевскій, съ полками малороссійскими от Мазепи под Биховъ посланный, совокупився тамъ съ полскимъ рейментаромъ Халицкимъ, достали, хотя и не безъ шкоды своихъ, города, въ который вошли поляки, а Бѣлциневичъ, тамъ бывшій, партизантъ шведскій, съ своими людьми изійшолъ къ войску козацкому и припроважень до Батурина къ Мазепиной резиденци; но въ другій разъ, по прошенію литовскихъ пановъ, посланъ былъ туда от Мазепи Радичъ съ войскомъ противъ шведовъ.

1703. Ради збунтовавшихся башкирцовъ въ року 1703, Кичкаровскій, судія полковій лубенскій, съ козаками за Волгу посланъ на помочъ Шереметьеву.

1704. Гетманъ Мазепа съ войсками 1704 года на Перепятисѣ и под Любаремъ до осени стоялъ, понеже тогда Шведъ, вступивши въ Польшу; короля полского Августа Второго з королевства згонилъ, шляхту, людей и костели грабилъ, особливо в Лвовѣ и въ Соколю. Да тогдажъ король шведскій, детронѣзовавши Августа, короновалъ Станѣслава Лѣщинского.

1705. Въ 1705 году билъ Мазепа съ войсками жъ въ Замостю и, расположивъ войска по Полшѣ на зимовихъ квартирахъ, послалъ чернѣговского полковника съ полкомъ его и съ гадяцкимъ и Танского съ компанією на границу цесарскую въ Спѣское воеводство, где спѣского воеводу убили и полкъ его разбили.

Тогда жъ зимою Мазепа з Бродовъ ходилъ къ Мѣнску.

1706. Полковника стародубовского Михайла Миклашевского 1706 года шведи убили въ Несвѣжѣ, а полковника съ полкомъ въ неволю взяли въ Ляховичахъ.

1707. Року 1707 киевopечерскую крѣпость самъ государь царь Петръ Алексѣевичъ заложилъ руками своими, где и Мазепа съ войскомъ былъ.

А въ року **1708** Мазепа гетманъ змінилъ его величеству государю всероссійскому и къ шведскому королю присталъ.

И въ томъ же року въ ноємрїи мѣсяцѣ, тотчасъ, по указу его царского величества, Иванъ Іличъ Скоропадскій, полковникъ по Миклашевскомъ бывшій стародубовскій, от козаковъ по давнему волними голосами обикновенію на гетманство избранъ въ Глуховѣ, въ присутствїи такъ самаго государя со всѣми министрими, который его при селѣ Борщевкѣ Скоропадского на гетманствѣ утвердити и клейноты войсковые ему вручити самъ изволилъ. Наперед сего под Лѣснымъ шведского генерала Левенгаупта зъ дивизією его разбито чрез князя Меншикова (и козаковъ малороссійскихъ *).

Въ томъ же 1708 году Мазепа, прежде зміѣны своей, доносившихъ его царскому величеству о зміѣнничемъ его намѣренїи, Василя Кочубея, судїю генералного, да свояка

---

*) Эти слова прибавлены изъ Юзефовичевскаго списка Лѣтоп. Самовидца, въ которомъ, какъ извѣстно, эта лѣтопись дополнена буквальною выпиской изъ „Кр. Опис. Малороссїи“ о событіяхъ съ 1702 по 1734 гг.

Кочубейскаго Искру, полковника полтавскаго, подъ Вѣлюго-Церквою при селѣ Борщаговкѣ, *) противу совѣсти своей, за ложное будто доношеніе ихъ и посяжку, погубилъ, воторыхъ тѣла погребены въ Кіевопечерскомъ монастырѣ.

По змѣнѣ Мазепиною въ 1708 году тотъчасъ князь Александръ Меншиковъ (з войскомъ **) добули Батурина, съ партизантами Мазепиними затворившагося, и оный зруйновали; Мазепу же, яко клятвопреступника, архіереи въ Глуховѣ публичною церемоніею проклинали.

Шведскій король Карлъ 12, чрезъ Мазепу впроваженный въ Малую Россію, зимоваль в Ромнѣ съ Мазепою до святъ рождественскихъ и по святыхъ въ Гадячомъ на 1709 годъ. Тогдажъ, предъ Рождествомъ Христовимъ, по выходѣ Шведа съ Мазепою съ Ромна въ Гадячь, донцы и великороссіане Ромень зграбовали без указу.

Тогожъ года Шведа вездѣ на квартирахъ малороссіане били тайно и явно, а иныхъ живыхъ къ государю отвозили.

Тогда полковникъ миргородскій Даниль Апостоль, страхомъ и лестію от Мазепи уведенный, послѣдовалъ ему до часно, (а какъ ***) получилъ свободное и удобное себѣ время, тотъчасъ, от Мазепи тайно на пути отлучившись и отцуравшись его, в сторону государеву къ великороссійскому войску прибѣгль (до Лебедина ****), за что и милость монаршую одержалъ и при своемъ рангу и маестностяхъ остался и на тогожъ Мазепу съ прочими государю вѣрными воевалъ *****); тое жъ здѣлалъ и Иванъ Сулима.

*) Послѣднихъ двухъ словъ нѣтъ въ Юзефович. сп. Лѣт. Самовидца.

***) Прибавлено изъ Юзефовичевскаго списка лѣтоп. Самовидца.

****) Прибавлено отсюда же.

*****) Прибавлено отсюда же.

*****) Въ сп. г. Юзефовича: „и на того жъ Мазепу з прочіими вѣрными государевимъ войскомъ воевалъ“.

1709. Року же 1709, юля 27 дня, подъ Полтавою его царское величество съ войсками великороссійскими и малороссійскими шведского короля Карла и войско его на баталіи поразилъ, побѣдилъ и прогналъ а с нимъ и Мазепу за Днѣпръ, обозъ же весь съ амуниціею взялъ, и генераловъ и министровъ королевскихъ съ войскомъ остальныхъ живыхъ въ полонъ побралъ подъ Переволочною; прочіи же въ Днѣпрѣ потопились. И тогда король шведскій, забѣгши утѣкомъ въ Бендери, турецкій городъ, медлѣлъ тамъ бездѣльно съ полтора года, пока въ свою землю пошелъ съ стыдомъ и съ петеряніемъ всего войска своего. Мазепа же въ Бродоу, въ Бендерахъ умерши, пропалъ.

Того жъ 1709 року напередъ указомъ государевимъ Палѣя зъ Свѣбра сисьяно и милость къ нему показано, который удостоился видѣть побѣду надъ шведами подъ Полтавою и самъ тамже на конѣ, хотя уже поддерживанный, ездилъ, побуждая войско, дабы непріятелю сламанному не дали ободряться, *) пока весьма ослабѣютъ и сдадутся.

Тогда жъ его царское величество зъ своими министрами, послѣ оной Богомъ данной надъ непріятелемъ вѣкторіи полтавской, былъ въ Кіевѣ и торжествовалъ.

Какъ не стало Мазепа, то Филиппъ Орликъ, писарь генеральный, въ Бендерахъ отъ короля шведского и запорожцовъ учиненъ гетманомъ, который писмами своими лестными не токмо полки малороссійскіе, но и слободскіе къ нимъ до себе подводилъ, и заднѣпрскіе полки, ово прелпая, ово на оныи войною и разореніемъ нападая съ татарами и запорожцами, себѣ покорялъ, и долго Украину колотилъ, пока, ничего не успѣвши, какъ состоялъ между Россією и Турциномъ,

*) Въ сп. г. Юзефовича: „обозрѣтись“.

послѣдователно же и татарми, миръ, рушилъ прочь въ нѣмецкіе краи за королемъ шведскимъ.

Тогожь года въ Гадячомъ, на мѣсто Тропчинского, поставленъ полковникъ Иванъ Чернишъ.

1710. Моровая язва великая, первѣе въ Кіевѣ, а послѣ и въ прочихъ малороссійскихъ городахъ была 1710 р.

Тогожь року саранча великая лѣтала от моря на полуночь и травы и пашнѣ въ Украинѣ поила.

Тогожь 1710 року, юня втораго, Ригу, а септеврия 25 дня Дерптъ и Черновъ и фортецу Ревель у шведовъ войною взялъ его царское величество

1711. Его царское величество въ 1711 року съ войсками великороссійскими и малороссійскими ходилъ на Турка под Прутъ, а гетманъ Скоропадскій до Самари чили до Каменнаго Затону. Тогожь года предъ пратовскою войною ханъ Девлетъ Герей съ ордою и запорожцами подъ Немеровомъ въ слободахъ были.

Тогожь года 1711 съ турками примиріе учинено над Прутомъ, чего ради козаки по указу Самаръ и Камяный Затонъ разорили.

1712. Въ року 1712 какъ сталъ Борисъ Петровичъ Шереметьевъ съ дивизією своею на вѣнтер-квартирахъ въ Малой Россіи, с позволенія гетмана Скоропадского, такъ и по всякій годъ начала армія великороссійская въ Малороссіи имѣть зимніе квартиры и sustentацію на себе и коней от обывателей получать.

1713. Антоній Стаховскій архиепископъ въ Чернѣговѣ поставленъ.

1714. Димитрій Горленко, бывшій полковникъ прилуцкій, да зять его Бутовичъ, да писарь Орликовъ Иванъ Макси-

мовичъ (и Михайло Ломиковскій, да Антоновичъ *) канцеляристъ въ року 1714 отъ пословъ государевихъ, Петра Андреевича Толстого да Петра Павловича Шафърова, у Турчина въ неволѣ бывшихъ, обнадежены писмено милостію монаршою и животомъ, волно прішли въ Кіевъ и, бывши въ Глуховѣ у Скоропадского гетмана съ повинною въ томъ, что они слѣдовали за измѣнникомъ Мазепою, побраны въ Москву на житье свободное, где и поденные денги имъ зъ казни государевой на кормъ выдаваны.

Упомянутые послы государевы Шафъровъ, Толстой и Шереметьевъ (которій на пути умеръ) и Бестужевъ зъ Царграда вернулись.

1715. А въ року 1715 гетманъ Скоропадскій съ полками реймента своего въ лѣтъ на осѣнь уже стоялъ подъ Киевомъ.

Гамалѣя и Кандиба зъ Москвы отпущены, а протопопъ Лисовскій сотникомъ въ Новгородѣ учиненъ.

Тогожь 1715 р. октоврія 12 д. родился его царскому величеству изъ царевича внукъ Петръ Алексѣевичъ.

1716. **) Въ року же 1716 посланъ Иванъ Сулима, хоружій генералный, подъ Царицинь робить линіи отъ стороны Кубанской орди.

Его царское величество изволилъ въ 1716 году безопасно въ своей царской персонѣ пойти въ чужіе земли для визитаци онихъ и осмотра въ нихъ порядковъ и мануфактуръ и регулъ иноземческихъ, и въ 1717 году въ лѣтъ гостилъ у короля французского въ Парижѣ.

*) Эти слова, пропущенныя въ рукописи, взяты изъ Юзефович. сп. лѣт. Самов.

**) Въ сп. г. Юзефовича этотъ годъ начинается слѣдующимъ извѣстіемъ, не находящимся въ „Кр. Опис. Мал.“. „Гетманъ Скоропадскій зъ войскомъ зимовалъ въ Гадлячомъ для того, что Орликъ зъ татарами выходилъ на Украину і зъ запорожцами и разорялъ людей“.

1718. Возвратясь же з Франціи, его царское величество государь Петръ Алексѣевичъ въ 1718 году билъ въ Москвѣ со всѣмъ дворомъ его монаршимъ, когда сужено Лопухина и другихъ казнено за измѣну, куда и гетманъ Скоропадскій съ полковникомъ чертѣговскимъ Павломъ Подуботкомъ, да съ дубенскимъ полковникомъ же Андреемъ Марковичемъ и съ писаромъ войсковымъ генералнымъ Семеномъ Савичемъ и прочими ездилъ до государя, а зъ Москви онъ же гетманъ зъ старшиною ездилъ за государемъ до Санктъ-Петербурга для повидакия строения онаго, — и съ милостию монаршою отпущены.

Тогожь 1718 года государь царевичъ Алексѣй Петровичъ представился, при битности тогда гетмана съ старшиною. Да тогожь одного года другій государь царевичъ Петръ Петровичъ малолѣтній представился.

Тогдажь гетманъ Скоропадскій съ министромъ Петромъ Андреевичемъ (Толстымъ) поватался.

И тогожь года въ осень приѣзжалъ въ Глуховъ секретарь Михайло Шафѣровъ и другій да Иванъ Петровичъ Толстій на сватбу, зъ братомъ своимъ Петромъ Петровичемъ Толстымъ, который тогда женился на гетманской доверѣ Удѣанѣ; на веселѣ же томъ въ Глуховѣ были, кромѣ полковниковъ рейменту гетманского, генераль-майоръ де-Вейсбахъ и графъ Конталюзинъ съ товарищи.

Того жъ 1718 року ездилъ епископъ переясловскій Кирилъ Шумянскій и прочіи духовніи персоны зъ Кіева въ Москву для подписанія духовнаго Регламента; ибо тогда его царское величество, з поворотомъ з Франціи, при учреженіи иныхъ государственныхъ collegій, и святѣйшій правительствующій духовный синодъ устроилъ и упривиліювалъ.

Оного жъ року митрополитъ кіевскій Иосафъ Кроковскій, позванный въ Санктъ-Петербургъ, умеръ въ Тверѣ.

1719. Свѣтлѣйшій князь *Александръ Меншиковъ въ 1719 году былъ на Украинѣ и въ слободахъ со всѣмъ домою своимъ, до котораго первѣе въ Шептаки за Десну зимою, а потомъ въ Гадячъ по Воскресеніи господнемъ ездилъ гетманъ Скоропадскій, со всѣми старшиною генеральною и полковниками, и трактовали о порядочной sustentаціи драгунъ въ Гадячомъ. Да онъ же князь Меншиковъ потомъ и въ Глуховѣ у гетмана гостилъ.

Тогожь 1719 года князь Меншиковъ захватилъ межкою до Почапа, маенности своей, прежде того от гетмана Скоропадского ему наданной, двѣ сотнѣ: мглинскую и боклявскую и часть стародубовской, и за то великую ссору и тяжбу гетманъ съ княземъ имѣлъ, а особливо за завладѣніе почепскихъ козаковъ въ подданство.

1720. Гетманъ Скоропадскій, съ нѣкоторыми старшиною генеральною и съ бунчуковымъ товариствомъ, многолюдно проезжался из Глухова до Нѣжина къ зятю своему Петру Петровичу Толстому, полковнику нѣжинскому, такожь въ Прилуку и въ другіе мѣста по маенностямъ своимъ, 1720 року въ лѣтѣ.

1721. Въ Нештатѣ, при границѣ шведской, въ року 1721 августа послѣднихъ чисель, учиненъ съ шведами миръ на приговореныхъ из обѣихъ сторонъ пунктахъ, российскому государству много полезныхъ, которые и винецятаны тогда жъ, а въ оній миръ въключены и поляки; толко козаки, которые оружію шведскому послѣдовали, изъ амнѣстїи виключены.

Тогожь 1721 р. его величество государь царь Петръ Алексѣевичъ конферованную себѣ от всего правительствующаго сената (и святѣйшого правительствующаго синода *), именовъ

*) Прибавлено изъ Юзефович. сл.

всего государства, титулу „Петра Великаго, императора все-россійскаго и отца отчества“ прінялъ и былъ въ Москвѣ, торжествуя о мирѣ.

Въ томъ же 1721 году ранѣе, по указу, посланы были не однимъ трактомъ Полуботокъ, полковникъ чернѣговскій, въ командирахъ, да Марковичъ, полковникъ лубенскій, да Иванъ Сулима, хоружій генералный, съ 12,000 войска козацкаго, до Ладоги на работу канала для обходу суднами озера Ладожскаго канатами къ Петербургу, где не доходя, на пути Сулима умеръ, котораго тѣло привезено до Переяславля въ Сулимовку.

1722. И въ 1722 году гетманъ Скоропадскій, съ нѣкоторыми старшиною и полковниками и бунчуковыми товарищи, ездилъ въ Москву, поздравляя государя полученнымъ щастливымъ миромъ и воспріятою титулою.

Тамже въ Москвѣ, какъ господа великороссійскіе и всѣ чины, такъ и гетманъ з старшиною и всѣми подкомандными своими присягу чинили на содержаніе устава его императорскаго величества „О правдѣ волѣ монаршой“, свободной кого хотя по себѣ наслѣдникомъ скипетра россійскаго опредѣлить, о чемъ и въ полкахъ малороссійскихъ вездѣ присяга была тогожь времени.

Тогожь 1722 года въ Москвѣ принесено от его императорскаго величества Петра Великаго, за собственною его величества рукою, писмо къ гетману Скоропадскому о состоявшемся опредѣленіи быть при немъ Скоропадскомъ въ Глуховѣ Коллегіи Малороссійской и президовать брегадиру Стефану Веляминову да шести офицерамъ гарнизоннымъ погодно, а то для верхней аппеляціи да для зборовъ денежныхъ и хлѣбныхъ въ казну государеву; о чемъ и манѣфести печатныя въ Малую Россію присланы.

Тогдажъ на Москвѣ, по жалобѣ гетманской на князя Меншикова, указаль его императорское величество лишнюю, имъ княземъ Меншиковымъ занятую къ Почепу, землю привратить къ полку стародубовскому, толко владѣть бы ему Меншикову Почепомъ такъ, какъ гетманы владѣли, да и козаковъ сотнѣ почепской тогда жъ онъ князь уступилъ.

Тогдажъ на каналную работу къ Ладозѣ другой разъ ходилъ полковникъ полтавскій Иванъ Чернякъ съ козаками—самъ чрезъ Москву трактомъ, а прочее войско другими трактами.

Тогожъ одного року его императорское величество водою з Москвы пошоль къ Астраханѣ, а оттуда за море къ Терку на татаръ горнихъ каракалпацкихъ и прочіихъ, где при Сулакѣ-рѣчкѣ крѣпость Святаго Креста заложилъ, которую потомъ устроено. Оттуда же ходилъ къ Дербенѣ персидскаго владѣнія, покоряя вездѣ владѣльцовъ тамошнихъ, куда по указу и малороссійскаго войска 10,000 съ командиромъ Даниломъ Павловичемъ Апостоломъ, полковникомъ миргородскимъ, да съ полковниками прилуцкимъ Игнатомъ Галаганомъ и киевскимъ Антономъ Танскимъ ходили.

Да тогожъ 1722 года гетманъ Иванъ Иличъ Скоропадскій, повернувся въ петровъ постъ з Москви до Глухова, юля 3, умеръ въ покой, при вѣрности его императорскому величеству, и погребенъ 5 дня тогожъ юля въ Гамалѣевскомъ дѣвичемъ монастырѣ, от его жъ Скоропадскаго, паче же от жены его Анастасіи Марковни, каменно построенномъ.

По смерти помянутаго гетмана Скоропадскаго, тогдажъ указомъ з сената повелено Павлу Полуботку з старшиною генералною править въ мѣсто гетмана.

И тогожъ юля 20 дня прибилъ въ Глуховъ Степанъ Веляминовичъ и, учинивъ Коллегію, началъ денежныя и хлѣб-

ные сборы збирать въ Малой Россіи от всѣхъ и изъ всего необходимо, зъ которыхъ зборовъ многіе, а найпаче зъ старшини и козаковъ, по прошенію Полуботка, полковника черніговскаго, зъ старшиною генеральною за гетманъ правящаго, а по силѣ пунктовъ Хмельницкаго, и отставлену были зъ сената (указомъ), по пакѣ, за возвращеніемъ его императорскаго величества зъ Дербентскаго походу, по представленію Валинкова. наложены и къ тому учреждены были зборники зъ малороссіянъ, которые по инструкціямъ колевскимъ от всѣхъ и изъ всѣхъ угодій и изъ происловъ денги и хлѣбъ збирали въ казну государеву.

Тогожъ 1722 года, на мѣсто митрополита покойнаго Брокоскаго, присланъ въ Кіевъ архіепископъ Варлаамъ Вилноуцкы, что былъ въ Тихвинскомъ великокняжескомъ полковникъ архіепископъ *), а въ Черніговѣ—Родіонъ Журковскій епископъ, что былъ въ Кіевонечерскомъ монастырѣ архіепископъ.

1723. Полковникъ черніговскій Павелъ Полуботокъ и съ нимъ судія Иванъ Черныи за имаръ Сенатъ Святый, войсковіе генеральніе члены, 1723 года въ мѣсѣ мѣсяцѣ по указу его императорскаго величества, поехали въ Санктъ-Петербургъ по его величества повѣренію по разнымъ статьямъ, присланымъ и грамотамъ императорскимъ, на волности выданы динимъ, присланъ у его императорскаго величества илесте, а нѣте о избраніи волюи голланди гетмана.

Тогожъ 1723 года поль естѣе ушли 12,000 войскъ русскаго зъ старшиною и бунтовщию генеральномъ на Балтику, при командѣ Михайлѣ Михайловичѣ Галлицѣ князь Галлицы, а командиромъ выданы былъ полковникъ иркутскій Дмитрей.

* Писемнаго предписанія нѣтъ въ сл. : Ефимовъ.

Тогожь года зимою дерзновенными запросами полковникъ чернѣговскій Полуботокъ съ товарищи въ Санктъ-Петербургѣ прогнѣвали его императорское величество и за то взяты тамъ подъ арестъ, а въ Малой Россіи доми ихъ, также и оставшихся послѣднихъ, асаула генералнаго Василя Жураковского да бунчужнаго Якова Лизогуба,—отписано на его величество и пожитки попечатано, а самихъ ихъ взято тудажь въ Петербургъ. И въ то время полковники великороссійскіи въ полкахъ малороссійскихъ—въ стародубовскомъ Леонтій Кокшникъ, а въ чернѣговскомъ Михайло Богдановъ—поставлены.

По взятіи же Жураковского и Лизогуба въ Санктъ-Петербургъ, опредѣлены от Александра Ивановича Румянцова правителями Иванъ Левенецъ, бывшій полковникъ полтавскій, да Иванъ Самуйловичъ, сотникъ глуховскій, да Теодоръ Потребичъ-Гречаный; и тогдажь нѣкоторыи от старшинъ полковихъ и сотниковъ побраны под арестъ до Глухова, где сидѣли годъ съ залишкомъ.

Въ томъ же 1723 году з весни другимъ разомъ 10,000 войска малороссійскаго, съ командиромъ Андреемъ Марковичемъ, полковникомъ лубенскимъ, на Сулакъ пошли и тамъ на той рекѣ плотину здѣлали и фортецу укрѣпили.

1724. По высочайшему его императорскаго величества Петра Великаго, самодержца всероссійскаго, соизволенію, въ року 1724 мая 7, супруга его императорскаго величества, великая государиня императрица Екатерина Алексѣевна, конована въ Москвѣ.

Тогожь года 1724 Павелъ Полуботокъ въ крѣпости Санктъ-петербургской, онеслѣ же Карпичъ, наказный полковникъ переяславскій, а потомъ Дмитрій Володковскій, реентъ войсковой генералной канцеляри, померли тамъ же въ Санктъ-Петербургѣ.

Тогожь 1724 года въ третій разъ 10,000 войска малороссійскаго, на Сулакъ виправленнаго, ходило съ командиромъ Михайломъ Милорадовичемъ, полковникомъ гадяцкимъ, на перемѣнку прошлогоднои команды Андрея Марковича полковника.

1725. Его императорское величество Петръ Первый, императоръ и самодержецъ всероссійскій, въ року 1725 генваря 28 дня преставился, а державу всероссійскую великая государыня императрица Екатерина Алексѣевна воспріять изволила. Въ томъ же 1725 году, тотчасъ по смерти блаженныя и вѣчностойныя памяти его императорскаго величества Петра Великаго, арестанты петербургскіе Даниилъ Апостоль, полковникъ миргородскій (который послѣ Коломацкаго похода въ прошломъ 1724 году позванъ въ Санкт-Петербургъ и тамъ взятъ подъ арестъ), Иванъ Чернишъ судія, Семень Савичъ писарь, Василій Жураковскій асаулъ и Яковъ Лизогубъ, бунчучный генералный, съ товарищи отпущены на волю, но Семень Савичъ послѣ того в'скорѣ и умеръ тамъже въ Петербургѣ на волѣ; и онимъ всѣмъ бывшимъ арестантамъ возвращены всѣ пожитки и маетности; полковникъ же миргородскій Даниилъ Апостоль тотчасъ и въ домъ на свое полковничество по-прежнему отпущенъ, а прочіе еще удержаны до указу.

Да въ томъ же 1725 году з весны командированы бунчуковіе товарищи въ Гилянскій походъ за Дербень и съ ними козаковъ рядовихъ 2,000, съ наказнимъ Михайломъ Огровичомъ, обознымъ полковымъ прилуцкимъ, а между бунчуковымъ товариствомъ командиръ былъ Кандиба, бывшій полковникъ курсунскій, прежде же сего Семень Лизогубъ, котораго съ Андреемъ Горленкомъ изъ пути, по плутовскому нѣкотораго чернца Змѣевского доношенію, взято было въ

Петербургъ, но вскорѣ до домовъ отпущено. Медлѣли жъ въ томъ походѣ бунчуковые при Кандибѣ иныи до трехъ, иныи до пяти годъ.

1726. Въ 1726 году указъ былъ ея величества государи- ны императрицы и самодержицы всероссійской Екатерины Алексѣевны: или въ походѣ Сулацкій висилать козаковъ, или платежемъ за всякаго козака сколько пристойно отбуть похода мѣсто. И не согласясь полковники—иныи от козака по три рубли, иныи по четири, иныи по два рубли дать с полковъ, противъ опредѣленія на всякій полкъ съ генеральной войсковой канцеляріи числа козаковъ, поступились; иныи же козаковъ самихъ указное число виправить въ походъ усовѣтовали, а денгами от похода за стыдъ откуповатся не похотѣли. Однако, по доношенію о томъ въ сенатъ, велено денгами з полковъ малороссійскихъ за козаковъ, чтобъ оныхъ не посылать въ походъ, взять, и взято въ Коллегію Малороссійскую именно отъ всякаго козака по 4 рубли.

1727. Государиня императрица Екатерина Алексѣевна въ 1727 году мая 7 дня преставилася, и тогожь времени внукъ блаженный и вѣчнодостойныи памяти императора Петра Великаго, великій князь Петръ Алексѣевичъ на престолъ всероссійской имперіи вступилъ и повелѣлъ милостивѣйше Коллегію Малороссійскую знять и збори, по доношенію Велиамина, оной Коллегіи бывшаго президента, наложеніе, отставить, а по прежнимъ волностямъ войску малороссійскому гетмана волными голосами (безъ котораго Украина была полшеста года) избрать.

Тогожь року напередъ, по взятіи старого Толстого съ товарищи за караулъ и въ ссилку, велено и сыну его, полковнику нѣжинскому, сехать з Малой Россіи на житло въ

Великую Россію, а на мѣсто его опосля присланъ въ нѣжинскій полкъ Иванъ Семеновичъ Хрущовъ на полковничество.

И въ томъ же 1727 году, осѣнню, по указу его императорскаго величества Петра Втораго, съехавшись полковники и старшина малороссійскіе и чернь, также и бунчуковѣ, въ Глуховѣ, где въ собраніи были и архiereи кievскій и черніговскій съ прочимъ духовенствомъ, въ присутствіи государева министра Феодора Василіевича Наумова, зъ Москви для елекціи гетманской присланного, волными голосами Данила Павловича Апостола, полковника миргородского, въ гетмана избрали октоврѣя 1 дня, и дали ему тамъ же отъ министра войсковіе клейноты: булаву, хоругвь, бунчукъ и печать, а Коллегія Малороссійская прочь отступила *).

И тогдажъ сину гетманскому, Павлу Апостолу, на мѣстѣ отческомъ дано полковничество миргородское, а меншій сынъ гетманскій, Петръ Апостоль, въ Петербургѣ былъ при дворцѣ государевомъ, котораго тогдажъ, по отставкѣ отъ полковничества Андрея Марковича, въ кандидатахъ на полковничество лубенскіи полчане просили, но не заразъ получили.

Тогожъ часа и Василія Василіевича Кочубея, въ Глуховѣ между бунчуковимъ товариществомъ бывшаго, устроили полтавскимъ полковникомъ.

Тогожъ 1727 года князя Меншикова, который уже высокими титулами даже до генералѣссимуса почтенъ былъ, и, по обрученіи дочери своей Маріи въ невѣсту его императорскому величеству, тестемъ государевимъ былъ и возгордѣлся надъ всѣми зѣло, — взято подъ карауль, и честь всю и кавалеріи и пожитки движимые и недвижіміе отъ него отобравши, послано его до Аренбурга, а потомъ далѣе на житло, где

*) Въ сл. г. Юзефовича: „пріостановлена“.

и умерь, о котораго указовъ неслуханіи, и чтобъ не возношено имя обрученной, тогдажь, под елекцію гетманскую, присланы были его императорскаго величества указы въ Малую Россію.

1728. Въ наставшій 1728 годъ его величество Петръ Второй, імператоръ и самодержецъ всероссійскій, коронованъ въ Москвѣ, куда для того ездилъ и гетманъ новоизбранный, Данило Апостоль, где даны ему на его прошеніе рѣшительныя статѣ и грамоту на гетманство и, отпущенный онъ съ милостивимъ жалованьемъ государевимъ, повернулся въ Глуховъ, октоврѣя 1 дня.

1729. Въ 1729 году присланны подскарбіи, одинъ малороссійскій, Андрей Марковичъ, бывшій полковникъ лубенскій, а другій великороссійскій, Иванъ Мякининъ, для зборовъ указныхъ, которые збори гораздо уменьшены противъ коллежскихъ зборовъ.

Тогожь года опредѣлены указомъ імператорскимъ къ гетману и старшина генералная из кандидатовъ: обозный Яковъ Лизогубъ, бывшій бунчучный; генералныи судіи—первій Кандиба, бывшій полковникъ корсунскій, вторій Михайло Забѣла, бывшій сотникъ борзенскій; писарь Михайло Турковскій, бывшій господарь гадяцкій; асаулы: 1-й Иванъ Мануйловичъ, бывшій глуховскій, 2-й Феодоръ Лисенко, бывшій березінскій сотники; хоружій Якимъ Горленко, бунчуковій Иванъ Владиславовъ Бороздна—оба з бунчуковихъ товарищей; и данны имъ на ранги ихъ маетности по четиреста, по триста и по двѣстѣ дворовъ, сверхъ давныхъ ихъ собственныхъ деревень; также и Марковичу, подскарбію генералному, дано триста дворовъ.

Тогда жъ опредѣленъ гадяцкимъ полковникомъ, на мѣсто умершаго сербина Гаврила Милорадовича, Григорій Грабянка, бывшій судія полку того, а въ Стародубѣ, по отставкѣ великороссіянина Іліи Пашкова, который послѣ Кокоскина полковниковаль, присланъ из отставныхъ майоръ полковникъ Дуровъ, который зловимишленными хитростми великія обыди и похищенія въ томъ полку дѣлалъ, за что его, съ послѣдующими ему похитителями, и осужено въ Глуховѣ опослѣ.

Въ томъ 1729 году, по вишпомянутымъ рѣшительнымъ 1728 года пунктамъ, для переводу на рускій языкъ правъ малороссійскихъ и для своду из трехъ правъ въ одно, опредѣлены духовнаго и мирскаго чина къ тому угодные персоны, въ томъ числѣ сперва были архимандриты, игумены и соборныя печерскіе старцы и знатные из старшинъ мирскіе лица не малимъ числомъ, а послѣ въ слѣдующихъ годахъ остались самыя толко въ томъ дѣйствительныя из мирскихъ чиновъ и нѣкоторые протопопы—всѣхъ человекъ с пятнадцать.

1780. Его императорское величество Петръ Второй въ 1730 году, генваря 29 дня, прежде веселля, которое имѣло быть его величеству съ обрученною его невѣстою, князя Алексѣя Долгорукого дочерью Екатериною, въ Москвѣ из осни умерлъ, въ приездѣ на тотъ часъ туда и гетмана Апостола з старшиною; и тако, за пресѣченіемъ высокомонаршой фамиліи мужеска пола, не безъ страха было въ имперіи російской.

Божіимъ свисше милосердіемъ и всеправящимъ его смотреніемъ состоялось на томъ, что ея величество государиня царевна и великая княгиня Анна Іоановна, герцогиня курлянская вдовствующая, на престолъ монархіи російской наслѣдственно вступить изволила, и коронована въ Москвѣ

тогожь апрѣля 23 дня (при якой коронаціи и гетманъ Апостоль присутствовалъ *).

Тогожь года Варлаамъ Ванатовичъ, архиепископъ кievскій, взятъ въ Москву въ святѣйшій синодъ и за преступленіе его, въ которомъ изобличенъ, лишенъ архиерейскаго и ерейскаго сана и посланъ въ ссылку.

Тогожь года пчелная и табачная десятина, и ваговое, мостовое, и погребелное, и з перевозовъ збори милостивѣйшею монаршою грамотою отставлены въ Малой Россіи, такъ чтобъ того въ скарбъ войсковій не взимать.

Тогожь 1730 года, грамотою ея императорскаго величества, пожалованъ въ полковники лубенскіе гетманскій сынъ Петръ Даниловичъ Апостоль.

Тогожь года Дмитрій Горленко з Москвы въ отечество свое къ женѣ до Прилуки по 16 лѣтехъ отпущенъ.

1731. Въ року 1731, по указу ея императорскаго величества, ездилъ въ Москву знову гетманъ Данило Павловичъ Апостоль и пожалованъ кавалеріею ордина святаго Александра Невскаго.

Тогожь года по веснѣ, за возвращениемъ гетманскимъ з Москвы въ Глуховъ, выправленные на низъ под Берестовую, съ командиромъ Антоніемъ Танскимъ, полковникомъ кievскимъ, козаковъ 20,000, а мужиковъ свободныхъ и державскихъ 10,000 ходили робити линѣи от границъ татарской, не безъ уступки за лѣнью землѣ малороссійской; да тамъ же и города или крѣпости новіе на имя тезоименитыхъ ея величества государини императрицы Анны, такожъ сестрицъ ея величества, государынь царевнѣ Екатерины и Параскевіи, и иные подѣланы.

Да въ томъ же году под осѣнь, по нѣкоторымъ вѣдомостямъ о выходѣ кримскихъ татаръ, пришло указъ монар-

*) Прибавлено изъ сп. г. Юзефовича.

пій ступать войскамъ козацкимъ воинскимъ походомъ оружейно туда жъ къ границѣ, где линѣя дѣлалась, и потому ходили полки малороссійскіе всѣ порознь, изъ которыхъ иные были на мѣстѣ указномъ отъ генерала Вейзбаха по ордеру и стояли съ отводомъ карауловъ и прочая, какъ то: полки полтавскій, лубенскій—подъ Нехворощею, миргородскій и гадяцкій—тамъже недалеко; иные же полки не приспѣли и возвратилися восвояси, по указу, понеже татаре не на малороссійскій край, но кудась инде (на Кубань *) тогда выходили.

Въ томъ же году 1731 въ октовріи архиепископъ Рафаиль Заборовскій приехалъ въ Кіевъ на мѣсто вишпомянутаго Ванатовича.

Тогожъ года обще опредѣлено взимать по окладу изъ рядовыхъ козаковъ и зъ свободныхъ мужиковъ денги на годовое жалованье старшинамъ, на ранги свои маестностей не имѣющимъ, и служителямъ полковимъ и сотеннымъ.

Тогожъ года царица Евдокія Феодоровна, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Петра Великаго, императора и самодержпа всероссійскаго, бывшая супруга, августа 27 дня, а царевна блаженныя памяти Параскевья Иоановна октоврѣя 9-го преставилися.

1732. Для робленія начатой линѣи въ року 1732 послано козаковъ 20,000, а мужиковъ 10,000, съ командиромъ Балаганомъ, полковникомъ прилуцкимъ, надъ Орѣлью.

1733. Король полскій Августъ Второй въ 1733 году умерлъ, и того ради, къ воспященію умысла короля Станѣслава Лѣщинскаго (французкому королю тестя) и къ усмирению многихъ поляковъ—партизантовъ, а къ возведенію на

---

*) Прибавлено изъ сп. г. Юзефовича.

тронъ Августового сына, Фридерика, командированы от ея величества государини императрицы войска великороссійскіе и малороссійскіе въ Полцу, где оныя войска и зимовали на 1734 годъ и далѣй; а надъ малороссійскимъ войскомъ и над бунчуковыми былъ въ томъ походѣ главнымъ командиромъ обозный генералный Яковъ Ефимовичъ Лизогубъ.

Тогда жъ въ 1733 году на лѣнѣйную работу *) ходилъ полковникъ лубенскій Петръ Даниловичъ Апостоль командиромъ над 10,000 козаковъ, а посполитыхъ 10,000 толко же, къ Орелѣ.

Того жъ 1733 года, апреля 28 дня, гетманъ и кавалеръ Даниилъ Павловичъ Апостоль заболѣновалъ на паралѣжъ.

Да тогда жъ зимою еще пошли многіе полки великороссійскіе и малороссійскіе, съ полковникомъ прилуцкимъ Галаганомъ, при князѣ Алексѣи Ивановичѣ Шаховскою, въ полскую сторону для разоренія маестностей партизантовъ или конфедератовъ короля Станѣслава, и имѣли съ ляхами баталію, и побѣдили ихъ; тамъ Галаганъ мужественно показался.

Тогда жъ генералъ полный и кавалеръ еонъ-Лессій, ея императорскаго величества войсками въ Полцѣ командующій, (при которомъ над малороссійскими полками наказнымъ гетманомъ командированъ былъ обозный генералній Лизогубъ), производилъ тамъ разные акціи:

Да тогда жъ генералъ фелдмаршалъ и кавалеръ графъ еонъ-Минихъ доставалъ Гданска (куда въ защиту уходилъ Лещинскій) и взялъ тотъ городъ крѣпкій благополучно.

---

*) Въ сл. г. Юзефовича: „Тогожъ року в третій разъ на лѣнѣйную работу“...

1784. Въ року же наставшемъ 1784, генвара 17 дня, гетманъ и кавалеръ Данилъ Апостоль въ Глуховѣ умеръ въ покой, при вѣрности ея императорскому величеству, котораго тѣло проважено было до Сорочинецъ и тамъ въ новосооруженной от него жъ каменной церкви погребено архиепископомъ киевскимъ Рафаиломъ Заборовскимъ съ церемонією преизрядною февруаря 5 дня.

Тогда жъ вскорѣ, въ великій постъ, поехалъ сынъ его меншій Петръ Апостоль, полковникъ лубенскій, въ Санкт-петербургъ от овдовѣлой матки своей гетманши просить милости и обороны на домъ весь ихъ и кавалерію отческую туда жъ въ отдачу ея императорскому величеству довезлъ, гдѣ, за вѣрніе и долговременные покойного гетмана службы, и получилъ таковую ея императорскаго величества высокомонаршую милость, что всѣ вислуженные имъ покойнимъ гетманомъ маестности и угодія подтвержденно жалованною грамотою во вѣчное роду его владѣніе, и самой овдовѣлой гетманшѣ повелено из доходовъ малороссійскихъ, зъ скарбу войскового выдавать по смерть ея по три тысячи рублей денегъ ежегодно.

Да того жъ 1784 года, феврала въ послѣднихъ числахъ, по указу ея императорскаго величества, возвратился зъ похода полскаго князь Алексѣй Ивановичъ Шаховскій і принялъ правленіе малороссійское до далшаго указу и опредѣленія новаго гетмана.

И тогда жъ въ генварѣ *) присланы печатные ея величества грамоти высокомонаршіе съ милостивымъ обнадеживаніемъ въ Малой Россіи о имѣющемъ быть гетманѣ

---

*) Въ спискѣ г. Юзефовича: „А напередъ зъ Полци ея прибытія въ генварѣ“ ....

во всемъ по пунктамъ гетмана Богдана Хмельницкого; а до избранія его, пока кто к оному знатному уряду достойній *) сищется, опредѣлено править Малую Россію шести персонамъ: тремъ великороссійскимъ, а тремъ малороссійскимъ,— въ томъ числѣ во первыхъ и князю Шаховскому да обзному генералному господину Якову Лизогубу съ прочіими.

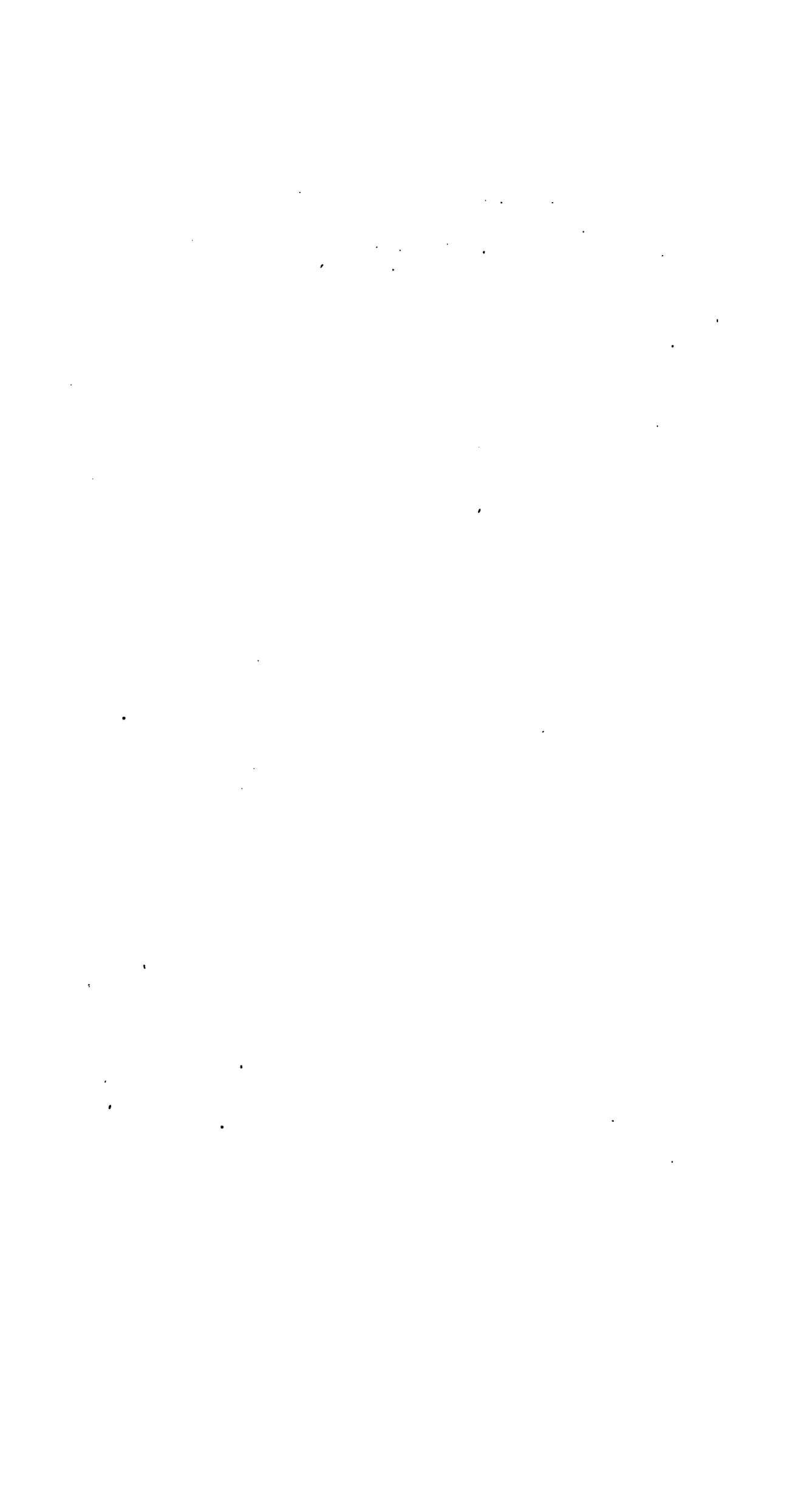
---

*) Тамъ же: „добрий и вѣрній“.

Конецъ урядамъ за битія гетмановъ.

III.

СОБРАНІЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ,

Изъ книгъ древняго писателя Александра Гвагина и изъ старыхъ русскихъ
вѣрныхъ лѣтописей

Абшитованнымъ полковимъ обознимъ

СТЕФАНОМЪ ВАСИЛИЕВИМЪ СИНОМЪ ЛУКОМСКИМЪ

СОЧИНЕННОЕ

В МАЛОРОССИЙСКОМЪ ГОРОДѢ ПРИЛУКѢ

1770 году.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Не хотѣлъ я васъ, благосклонній читатель, симъ моимъ просторѣчиемъ утруждать; толко жъ сіе правоучительное наставленіе, чтобъ напрасно и бездѣльно времени не терять, но какую нибудь прислугу обществу дѣлать, совѣтующее, мене къ тому поощрило. Однако несомнѣнно уповаю, что вы за сіе утружденіе трудящагось в семъ дѣлѣ прощеніемъ своимъ удостоить соблагоизволите.

Я и самъ винюсъ предъ вами, что изъ полскаго на російскій языкъ искусно переводить не в сосѣтоянніи; однакожъ исторію Самойла Твардовского, всю войну Богдана Хмельницкого такъже козаковъ и татаръ противъ поляковъ в себѣ содержащую, перевести осмѣлился и, для лучшаго оной изясненія, древнія исторіи, мною жъ переведенія, о началѣ козаковъ, о ихъ гетманахъ и о разнихъ воинскихъ чрезъ нѣсколко вѣковъ отъ нихъ происходящихъ дѣйствахъ, к тойже Твардовского исторіи присовокупилъ, и послѣдуя древняго писателя Александра Гвагнина книгамъ, ничего и отъ нихъ, что касается къ свѣдѣнію, не пропустилъ, да и русскихъ старихъ вѣрныхъ лѣтописей упомянуть не миновалъ; что все вмѣстѣ вообще „Собраниемъ Историческимъ“ назвалъ.

От сего Собрания, благосклонній читатель, во удовольствие ваше, ежели вамъ угодно покажется, такимъ по годамъ порядкомъ, какимъ въ онихъ Гвагниновихъ книгахъ годи идутъ, я употребление чинить и всякое произшедшее в точности упоминать имѣю, какъ от нижеслѣдующаго Собрания сами благоусмотрѣть соизволите.

Тот же что и выше.

СОБРАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ.

Что есть козакъ?

Козакъ есть слово татарское и значить по-руски ридеръ или воинъ, а по-нѣмецки фрейрѣтеръ. *) Гвагнинъ такъ толкуеть: козакъ есть человѣкъ свободный, дѣльный, храбрый, користи себѣ желающій, кому похощеть, за денги служить. По 20 и по 30 а временемъ и по 200 человѣкъ собравшись, для добичи в тѣ дикіе степи и поля хоживали, в коихъ в старіе времена народъ Аляни или Роксоляни при рѣкѣ Дону живали.

**) Имѣются Перекопскіе степи недалеко потока, называемаго Деревяного, по-татарски Агаръ-либертъ. На тѣхъ степахъ травы какъ тростникъ великіе растутъ и на онихъ татары лѣтомъ и зимою бывало пасуть свои верблюды, лошади, скотъ рогатій и овцы. Нахожилось тамъ звѣрей дикихъ, какъ то: лошадей, вепровъ, свиней, козъ дикихъ, сугаковъ, и инихъ довольно. Не далеко тѣхъ мѣстъ стоитъ дуброва невелика, но весьма густая, которую вода обливаеть и которая острову подобна. Козаки запорожскіе в старіе времена в тѣ Перекопскіе степи ради добичи звѣрини бывало ходять, татаръ разбиваютъ, обдираютъ и убиваютъ. И когда от татаръ в тую дуброву бывало до 200 человѣкъ

*) Гвагнинъ о Славянахъ, книга 9, часть 2, страница 13.

**) Гвагнинъ о Перекопскихъ и Очаковскихъ татарахъ, книга 8, часть 3-я, стр. 29 и 30.

с ручницами уйдуть, то татарь хотя бы и нѣсколко тысячъ ихъ тамъ атаквали, ничего имъ бивало не здѣлають. На томъ островѣ была в старину знатная крѣпость, какъ тамъ и теперъ остатки розваленныхъ стѣнъ свидѣлствуютъ. От того острова до Азова два дни ходу.

*) 1299 года, за князя литовскаго Витена, козаковъ литовскихъ 600 человекъ, впадши в Пруссію, великіе шкodi и разоренія огнемъ и мечемъ подѣлали, нѣмцовъ многихъ побили, а 300 плѣнныхъ съ собою в Литву пригнали.

**) 1304. Князь литовскій Гедиминъ, по разореніи Батиемъ Кіева (которое божіимъ поущеніемъ приключилось 1240 года), Владимир городъ волинскій и володимерскаго князя Владимира убилъ, Леона луцкаго к побѣгу в Кіевъ понудилъ, городъ Луцкъ и всю Волинскую землю под свою власть покорилъ.

***) 1305. Онъ же Гедиминъ городами Овручемъ и Житомиромъ овладѣлъ, Леона луцкаго и Олега переясловскаго князей побилъ, а Станислава киевскаго и Романа бранскаго прогналъ, и города: Бѣлагородку близъ Кіева, потомъ Кіевъ, всея Россіи столицу, послѣ Черкаси, Каневъ, Переяславле, Слѣповоротъ, Бранскъ и Путивель, отчасти оружіемъ, а отчасти добровольною здачею себѣ покоривши, височайшимъ княземъ всея Россіи сталъ.

****) 1307 году козаки литовскіе, за тогожь князя Гидимина, в Калишевскую и Сѣрадскую полскіе земли ненадежно впадши, очоличніе мѣстечка огнемъ пожгли и с многою добичею воспятъ возвратилися.

---

*) Гвагнинъ о Литвѣ, книга 2, часть 1, стр. 18.

**) Гвагнинъ о Литвѣ, книга 2, часть 1, стр. 20.

***) Тамъ же.

****) Тамъ же, стр. 18.

*) 1325. Король полскій Владиславъ Локотко за своего сина Казимира заручилъ дочь у князя литовскаго Гедимина в супружество, которая от своего отца в Краковъ отправлена съ знаменитыми литовскими особами, при которой свитѣ было и козаковъ литовскихъ много, кои в такомъ убранствѣ в пути ехали и в Краковъ веждали: одѣти они были въ медвежіе шуби, шляпы на головахъ ихъ волчіе, а при бокахъ ихъ сагайдаки съ стрѣлками и съ луками.

***) 1398 году по 1496 годъ, за князя литовскаго и рускаго Витолда, с повелѣнія его, гетманъ литовскій Семень козакъ непріятелскіе города часто разорялъ и опустошалъ.

****) 1449. Иоаннъ Олбрахтъ, синъ короля полскаго Казимира IV, и при немъ подоляни, русь и козаки татаръ на Украинѣ, на Подолию нападшихъ, побѣдили при селѣ Коперштинѣ, 15,000 убили, а в другой разъ при рѣкѣ Савракъ, которая в рѣку Богъ впадаетъ, около 10,000 и ханскаго сина умертвили, плѣнниковъ и добичи у нихъ отбили; в коихъ обоихъ сраженіяхъ найпаче козаки, яко тамошнихъ мѣсть добре свѣдоми, дѣйствовали.

*****) 1450. Татары, хотѣчи отмстить прошлогодное свое поражение, зимою в Подолию впали, коихъ снѣгъ великій такъ завалилъ, что имъ уходить уже било трудно. Подоляни, русь и козаки за ними в слѣдъ ходили и ихъ утруженнихъ до тысячи поразили, полону у нихъ 1,000 отбили и самихъ ихъ 9,000 убили.

*) Гвагнинъ о Полши, книга 1, часть 2, стран. 16.

***) Гвагнинъ о Литвѣ, книга 2, часть 1, стр. 31.

****) Гвагнинъ о Литвѣ, книга 2, часть 1, стр. 61.

*****) Тамъ же.

*) 1507 году, за короля польского Жигмонта I, татары въ Волинию били впали, но никакой добычи не получили, потому что князь Острожскій ихъ одну часть, а другую вождь козацій Павло поразили и плѣнниковъ отбили, а Лукашъ и Муравецъ загонъ ихъ весь разбили и всю добычу у нихъ отняли.

**) 1512. Ханъ крымскій Менди-Герей, наруша миръ свой с Полшею присяжній, на Русь и на Подолию наслалъ татаръ 40,000, кои вездѣ на 40 миль в Русь и в Подоли мѣстечка, села и деревнѣ пожгли, людей полонили, скоть забѣрали, старихъ и дѣтей убивали, дѣвиць и женъ насилствовавали и плѣннихъ обоего пола на 50,000 увели и со всею добычею въ свою землю возвратилися, хотя поляки с козаками на 500 татаръ убили и нѣсколко загонѣвъ ихъ разбили.

***) Король полскій Жигмонтъ Первій к тому хану посла отправилъ спроситя: для чего онъ, в противность своей о мирѣ присягѣ, такія разорения в его королевствѣ дѣлалъ? Ханъ къ королю отвѣтствовалъ: „тое-де учинили молодые люди, а я-де молодости ихъ укротити не мѣгль“. Поляки, видя такое вѣроломство и ясное себе от нихъ осмѣяние, болше служивихъ военныхъ людей на Украинѣ содержать установили и приговоръ такой заключили, чтобъ молодые люди на Украинѣ въ воинскихъ дѣлахъ изобучались и для защищенія границъ от татаръ всегда били бѣ в готовности, и сіе о козакахъ разумѣть должно.

Того жъ года Прецлавъ Лянцкоронскій, собравъ нѣсколко сотъ украинскихъ козаковъ, ходили в Бѣлагородъ татар-

---

*) Гвагинъ о Литвѣ, книга 2, часть 1, стр. 87, 88, 89. О Полшѣ, книга 1, часть 2, стр. 19.

**) Гвагинъ о Литвѣ, книга 2, часть 1, стр. 87, 88 и 89.

***) И о Полшѣ, книга 1, часть 2, стр. 19.

скій, гдѣ скота, лошадей и овецъ множество занявши, въ Украину гнали. Турки и татары ихъ у Ведового озера постигши, какъ с ними в бой вступили, козаки ихъ побѣдили и в дома свои с користми возвратились.

*) Тотъ же Прецлавъ Лянцкоронскій билъ первымъ гетманомъ козацкимъ и Турецкую землю воевалъ с козаками благополучно; за какие знатніе услуги король полскій Жигмунтъ Первій утвердилъ ихъ козацкіе волности и имъ козакамъ по обоимъ сторонамъ Днѣпра, вгору и внизъ пороговъ, во владѣніе земли пожаловалъ. По немъ Лянцкоронскомъ князь Димитрій Вишневецкій, а потомъ князь Евстафій Ружинскій били козацкими гетманами.

***) Князя Ружинскіе турокъ и татаръ побѣждали, будучи у козаковъ запорожскихъ гетманами дѣйствителными и исправными.

****) Съ 1516 года козаки запорожскіе чемъ далѣе, тѣмъ лутше воинскимъ ремесломъ забавлялися, и что турки и татары русѣ и полякамъ в прошедшіе времена ни дѣлали, они все тое имъ отмщали. Жили они прежде на Днѣпровскихъ островахъ и временемъ лѣтомъ рыбною ловлею упражнялись, которую без соли сушили и оною питались; на зиму жъ в ближайшіе к нимъ города: в Киевъ, в Каневъ, в Черкаси, въ Браславль, в Бѣлую-Церковъ и въ иншіе сходили. А при кошѣ и пушкахъ невеликихъ (коихъ у турковъ и татаръ, разоряя имъ города и замки, себѣ надобували) нѣсколко сотъ человекъ оставляли, а чолни и дуби свои в безопасныхъ мѣстахъ хранили. Тамъ прежде не бивало ихъ много,

*) Руская лѣтопись.

***) Гвагнинъ о Литвѣ, книга 2, часть 1, стр. 13.

****) Гвагнинъ о Низовихъ Запорожскихъ козакахъ, книга 3, часть 3, стр. 31, 32, 33, 34 и 35.

кромѣ нѣсколко тысячей; а съ 1611 году уже собиралось ихъ и нѣсколко десятковъ тысячей. Многократно они Очаковъ, Бендерѣ, Бѣлагородъ и иніе города и крѣпости турецкіе разоряли и в степяхъ татарскихъ лошадей, рогатого скота и овецъ такъ много забирали, что татары, гдѣ бивало стада скотовъ своихъ пасуть, далеко уже не загонили. опасаясь от козаковъ нападенія. А о тѣхъ, кои на Днѣпровскихъ островахъ пребывали, в тѣже времена турки и татары говаривали: естли бы де запорожскіе козаки изъ тѣхъ острововъ выведенни били, то бъ де ми съ гаурами (такъ христіянъ называютъ) дружелюбно обходилися“; к тому жъ и у поляковъ часто договаривались, что б тамошніи края били впускѣ и люди тамъ би не умножались, даби имъ можно было быть в Константинополѣ без всякія опасности. Но поляки, имъ не довѣрая, всегда себѣ в мисляхъ такъ держали: крѣпкая то намъ защита, что козаки запорожскіе на Днѣпровскихъ островахъ навсегда безперемѣнно пребываютъ.

*) Собирались козаки в старину на тѣ острова такимъ образомъ: когда бивало одинъ козакъ на какомъ островѣ осидится, то къ тому одному в скоромъ времени нѣсколко сотъ прибудеть, кои с тѣмъ де однимъ на ономъ островѣ совокупясь вомѣщаются. Съ коихъ острововъ били три найславнѣйшіе:

***) Одинъ прозывается *Коханъ*, которій длиною на нѣсколко миль лежитъ между порогами, от Кіева в сороку миляхъ. На томъ островѣ козаки когда бивало обрѣтаются, то тагари, об ихъ тамъ прибиваніи послышавъ, не такъ дерзновенно на тую сторону Днѣпра в Русь и в Польшу для добичи чрезъ броды Кременчуцкій и Кючманскій переправляются, коими

---

*) Тамъ же.

***) Тамъ же.

бродами свободно бывало переходятъ, когда какого времени на ономъ островѣ козаковъ не бываетъ. А какъ на ономъ островѣ козаки учнутъ опять пребывать, то татарамъ переходъ опять препятствуютъ и забороняють.

*) Другій близъ того островъ называется *Хортицкій*, которій славенъ по тому, что на ономъ в старія времена князь Дмитрій Вишневецкій жителствовалъ и которій, будучи гетманомъ запорожскимъ, толь великія татарамъ препятствія дѣлалъ, что они, чрезъ всю его тамъ битность, в Русь и в Польшу частихъ набѣговъ чинить не дерзали.

**) Третій островъ называется *Томаковка*, на которомъ бывало наиболѣе козаки обитають. Сей островъ они за найдутчюю крѣпость имѣли.

Козакамъ запорожскимъ никто никакова вреда водою здѣлать не можетъ, понеже к нимъ изъ Чорного моря ни галерами, ни ботами вгору Днѣпра взойти никакъ возможно, ради тамъ на Днѣпрѣ имѣющихся каменихъ, рукою Божіею устроеннихъ, пороговъ, от коихъ они и запорожскими козаками назвались и называются, и кои такъ изобучени, что тѣ пороги чайками или водными суднами, по канатамъ внизъ Днѣпра спускаясь и вгору поднимаясь, безвредно и весьма искусно переправлялися; каковыми суднами встарину великіе князя киевскіе на море Черное хаживали, греческимъ цесарамъ многіе шкodi дѣлали и под Константинополемъ ихъ войною посѣщали.

***) Какъ же из Бѣлагорода, изъ Очакова и изъ инихъ турецкихъ городовъ начали каравани ходить в Москву, то козаки запорожскіе, тѣ турецкіе каравани часто перенимая,

---

*) Тамъ же.

**) Тамъ же.

***) Тамъ же.

разбивали, ограбляли, турковъ убивали и от нихъ языка доставали. В тѣ жъ времена дѣлали они полякамъ великия, без сомнѣнія, прислуги,—яко же они издревле были воины храбрїи и туркамъ и татарамъ всегда страшніи, найпаче же при своихъ гетманахъ: при князѣ Дмитріи Вишневецкомъ, при козачїихъ вождахъ: при Вирулѣ, при Темрюкѣ Пятигорцѣ, при Александрѣ, при Михайлѣ и при Евстафїи князяхъ Ружинскихъ, старостахъ черкасскихъ, при Прецлавѣ Лянцкоронскомъ, а особливо при Зборовскомъ, при князѣ Ружинскомъ, при Косѣнскомъ, при Иванѣ Свѣрчовскомъ и при иныхъ своихъ гетманахъ; о коихъ гетманахъ и козачїихъ знаменитыхъ воинскихъ дѣйствахъ полни суть исторїи. (Сїи слова точніе Гвагнини).

*) 1518 году татары, во отмщенїе своихъ отъ русъ и козаковъ поряженїй, в Волинію били впали, изъ коихъ князь Острожскїй до 800 и Евстафїй, староста черкасскїй, до 3,000, обоє с козаками, убили.

**) 1528. Прецлавъ Лянцкоронскїй, староста хмельницкїй, Евстафїй черкасскїй съ вѣницкимъ и брасълавскимъ старостами согласясь, в нѣсколькихъ стѣхъ конницѣ поляковъ и козаковъ под Очаковъ ходили; тамъ, троекратнїй бой с татарами учинивши, скота 30,000, а лошадей 500 в доми свои пригнали.

***) 1534. Козакъ Венжикъ Хмельницкїй, будучи гетманомъ запорожскимъ, великую силу орди побилъ под Заславълемъ на Волинѣ.

---

*) Гвагнинъ о Литвѣ, книга 2, часть 1, стр. 90.

**) Тамъ же, стр. 99.

***) Руская лѣтопись.

*) 1547 года. Татары, впадши в рускіе края, около Вѣниці и в другихъ мѣстахъ многія разоренія причинили. Бернатъ Пертфиць, староста барскій, съ козаками ходилъ вслѣдъ за ними и достигъ ихъ подъ Очаковымъ; плѣнниковъ не засталъ, ибо татары уже ихъ продали и оные в городъ Кефу увезени. Однако татарамъ во отмщеніе женъ и дѣтей ихъ висѣкли, иныхъ в водѣ потопили, а кои жъ на воду убѣжали, тѣхъ какъ качокъ на водѣ съ ружья перестрѣляли, оставшихся жъ в живихъ плѣнили и с добичами в доми возвратилися. Такое жъ поражение и разорение и на другой годъ козаки татарамъ дѣлали.

**) 1566 по 1570 годъ. Козаки с вожжами своими: с Бирулею, съ Минкомъ и Искоркою служили полскою республикѣ противъ Россіи с немалою ползою.

***) 1572 г. Султанъ турецкій Зелимъ, имѣя на господара волоского Богдана в мятежахъ его с Полшею подозрѣніе за то, что онъ отдался королю полскому в послушаніе, онаго Богдана от господарства отставилъ, а на его мѣсто Ивонію опредѣлилъ. Тотъ Ивонія съ 20,000 турковъ в Яси въехалъ, а Богданъ в Польшу убѣжалъ; котораго на прошеніе король полскій Жигмонтъ Первій гетмана коронного Мелецкого съ полскимъ войскомъ и вожда козацкаго Темрюка Пятигорца с козаками ему Богдану на помощь виправилъ. Тотъ гетманъ и вождь козацкій, взявши нѣсколко десятковъ из Хотѣни пушекъ, к Ясамъ пошли и надъ рѣкою Прутомъ турецкую передовую стражъ (в которой било турковъ и волоховъ 6,000 человекъ) разбили, но толко одинъ козакъ, далеко во-

*) Гвагнинъ о Литвѣ, книга 2, часть 1, стр. 107.

**) Гвагнинъ о Польшѣ, книга 1, часть 2, стр. 138, 139 и 141.

***) Гвагнинъ о Польшѣ, книга 1, часть 2, стран. 151, 152, 153, 154, 156, 157, и 158.

гнавшійся за неприятелми, убить. Гетманъ Мелецкій, усмотря, что турковъ и волоховъ великая к нему идетъ сила, назадъ к своимъ границамъ возвратился и оборонною рукою такъ поляки, какъ и козаки, от нихъ въ пути отбиваясь, многихъ турковъ и волоховъ побили и нѣсколько знаменъ и пушекъ ихъ достали, а своихъ мало потеряли, и такъ к Хотинѣ пришедши, лагеремъ стали. Тут же турки и волохи, лагиремъ расположась, Хотинѣ доставали—и достали бѣ, ежели бѣ Темрюкъ съ козаками на себѣ ихъ не удержали и ихъ не отбили бѣ.

Гетманъ Мелецкій, видя такое Богдана нещастие, что его на господарствѣ волоскомъ посадить не можно, оставивши в Хотинѣ коменданта съ полскимъ гарнизономъ, чрезъ Днѣстръ съ онимъ Богданомъ и со всѣмъ своимъ войскомъ переправился съ великимъ, за неимѣниемъ поромовъ, трудомъ и в лошадахъ урономъ. Турки и волохи на нихъ переправляющихся такъ силно иззаду наступали, что пѣхота полская дробнимъ ружьемъ и пушками едва от нихъ отбилася. Да и з Хотинской крѣпости пушечная палба оную пѣхоту защищала, ибо комендантъ съ гарнизономъ в той крѣпости гетманомъ Мелецкимъ оставленъ ради защищенія оной. Ивонія сію крѣпость чрезъ нѣсколько недель доставалъ, но удачи получить не могъ и для того к гетману Мелецкому о здачѣ себѣ Хотини чрезъ своего нарочного писалъ, обѣщаясь королю полскому на послушаніе учинить присягу. Гетманъ о семъ королю доложилъ; король ему тую присягу съ онаго Ивонія взять и Хотинь ему отдать повелѣлъ. Тая присяга гетманомъ от Ивоніи взята, а ему Хотинь отданъ.

Тамъ же.

*) 1574 году, за короля Генрика француза, Ивония, помянутой господарь волоскій, сидя на ономъ господарствѣ, от Петрила, родного брата, воеводи мултянского, непрестанно узнавалъ безпокойства: ибо оной Петрило у Зелима, султана турецкого, оное господарство волоское купуя, многіе денги ему поступалъ. Когда жъ Ивонія у онаго султана просилъ на свое господарство обикновеннаго подтвержденія, то султанъ у него востребовалъ столько суммы денежной сколько реченій Петрило судлилъ. Ивонія, созвавъ знатныхъ волоховъ, предложилъ имъ тое султанское требование со своимъ мнѣніемъ: ежели де такую сумму денегъ ему султану давать, то де на волоскій народъ будетъ дань наростать болшая, — которую давать ли, или от оной оружіемъ боронится? требовалъ от нихъ общаго соизволенія. Волохи всѣ на послѣднее согласились, только бѣ искали к себѣ чужой помощи. Ивонія, разсуждая, что Польша, ради заключеннаго с турками мира, болѣе ста лѣтъ продолжавшагося, от помощи ему откажется, а вѣдая, что козаки есть народъ волній и между ними найдутся воины храбріи, — посла своего к нимъ отправилъ с прошеніемъ, чтоб они ему противъ турокъ помогали за такую заплату, какову сами пожелаютъ. Козаки тое его прошеніе с радостію приняли, и гетманъ ихъ Иванъ Свѣрчковскій с полководцами: съ Барсаномъ, Козловскимъ, Служенскимъ, Иноимъ и Соколовскимъ, из Браслава и изъ прочихъ мѣстъ украинскихъ собравъ козаковъ 1,200 человекъ, мимо волю Рѣчи Посполитой, к нему Ивоніи пришли. Билъ Ивонія съ ихъ прихода зѣло радостенъ; всѣхъ ихъ в полѣ поччивалъ особъ началнѣйшихъ и особъ рядовыхъ, и из пушекъ, и из гаковницъ, и из ручной стрѣлби пришествіе ихъ торжествовалъ с неизреченною радостію. Скоро по обѣдѣ нѣсколько блудъ

*) Гвагнинъ, тамъ же стран. 180.

серебранихъ, червонцами золотими наполненнихъ, принести и передъ козаковъ поставить повелѣль и просилъ, даби они тѣ денги на сей первой разъ приняли. Козаки, тѣхъ денегъ принимать не хотя, долго отговаривалися, однако, послѣ принявъ, между себе раздѣлили. Ивонія на правомъ крилѣ своего войска козакамъ ставку опредѣлилъ, куда шесть бочокъ вина и нѣсколко сотъ таларей битихъ к нимъ отправилъ. На утренній день, передъ разсвѣтомъ, к нимъ в ставку ихъ пришедши, всѣхъ к себѣ просилъ, послѣ к нимъ такую рѣчь полскимъ языкомъ учинилъ: „Если би я о вашей храбрости и отваги, преславные воины, не вѣдалъ, я бы по васъ нѣкогда не посилалъ и в такой далній путь васъ не утруждал. Но понеже я вѣдаю, что вы воины и славу великую въ искусствѣ и воинствѣ имѣете, того для къ настоящей сей моей нуждѣ васъ призывалъ, которую нужду съ Зелимомъ, турецкимъ султаномъ, а с моимъ главнымъ неприятелемъ, теперъ имѣю. Прошу васъ мнѣ служить за денги, хотя я уреченнаго вамъ жалования поставить не смѣю, опасаясь, чтобъ малимъ чемъ противъ вашей храбрости не поступилъ. Однакожъ, чего вамъ будетъ потребно—либо денегъ, либо провіанта и фуража—всего довольно всегда имѣть будете, и увѣряю, же въ томъ не сомнѣваюсь, что вы столюко поступать будете, сколко добримъ воинамъ принадлежитъ і благопристойно есть. При семъ за такое хотѣніе ваше вамъ велми благодарю, что вы, будучи хрістіянами, ко мнѣ пріехали и в семъ случаи мене не оставили; за что вамъ всегдашнимъ должникомъ буду, и столюко на всякого товариша платитъ хоцу, сколко сами скажете. Ибо, хотя васъ малое число противъ толикаго непріятеля вижу, однако я о васъ такъ себѣ держу, какъ бы вы ко мнѣ въ 12,000 прибили. А о непріятелѣ нашомъ нѣлзя не ска-

Тамъ же, стр. 181.

затъ, чтобъ от насъ збитъ не билъ. Я принужденъ туркамъ сіе признавать, что имъ щастіе служить, понеже с малаго начатка такъ зѣло високо вознеслись; и то все из божескаго поущенія сталося. Ибо хотя они турки гдѣ что достали и завладѣли, то тое все хитростию и обманомъ, а не своею силою. И для того я такъ разсуждаю: какъ они скоро вгору поднеслись, такъ скоряе низпасти могутъ. Болѣе мнѣ от радости рѣчи продолжать плачь пресѣкаетъ. Какъ я вамъ радъ и какое к вамъ сердце имѣю—Богъ сіе самъ вѣсть и вы, уповаю, тое жъ по мнѣ видите, чего для я вамъ себе рекомендовать не желаю. Токмо сіе вѣдайте, что щастіе мое—щастіе ваше есть“. Сію рѣчь Ивонія виговоривъ, слезами облился.

Противъ чего гетманъ Свѣрчовскій, именемъ всѣхъ козаковъ, ему Ивоніи кратко отвѣтствовалъ: „Никакие денги, о коихъ мы мало стараемся, насъ к тому привели, чтобъ мы к тебѣ, Ивонія, приехали; но толко что б мы твоего непріятеля били, и для того твоей плати никакой не желаемъ. Доволно намъ и сего будетъ, естли твоего непріятеля отсюда виженемъ и тебе с нимъ успокоимъ. А ти награждать будешь насъ какъ щастіе то покажетъ. Мы турецкой сили нимало не боимся; но какой конецъ быть имѣетъ—Господу Богу предаемъ в святую его волю. А мы о семъ найприлѣжнѣе трудится будемъ, чтобъ тебе отъ твоего непріятеля оборонить могли“.

Послѣ сего дополненія Ивонія гетмана Свѣрчовского и всѣхъ козаковъ к себѣ на кушанья отпросилъ и за столъ с собою всѣхъ посажалъ, а за другими столами волохамъ садится повелѣлъ, и за ними волоськіе господа сѣдѣли.

О чемъ всемъ когда султанъ турецкій освѣдомился, тотъ-часъ 30,000 турокъ и 2,000 венгровъ послалъ на помощь мултянскому воеводѣ, которому повелѣлъ, дабы онъ Ивонію поймалъ, а Петрилу, брата своего, на волоское госьподарство посадилъ. Сей воевода, с повелѣнія султанского, съ оними турками и венграми, а мултанъ било 40,000, въ Валахию в походъ виступилъ и, чрезъ рѣку Молдаву переправясь, лагиромъ над тою жъ рѣкою сталъ. О коемъ его приходѣ волохи знать дали Ивоніи. Ивонія тотъ часъ гетмана Свѣрчовского с козаками, давъ ему волоховъ 6,000, про путь добре свѣдомихъ, к туркамъ отправилъ, а за ними вслѣдъ со всею своею армією маршировалъ. Гетманъ Свѣрчовскій всѣхъ своихъ козаковъ и волоховъ просилъ, чтобъ какъ скоро возможно, буди хотятъ какое добро здѣлать, слѣдовали и нечаянно на непріятелиа напали бѣ. В то жъ время на розездъ непріятелскій, в которомъ было 400 человекъ, козаки уллучили и ихъ всѣхъ окружа поймали и о всемъ непріятелскомъ состояніи языка взяли. О чемъ Свѣрчовскій далъ знать Ивоніи, и скорого его к себѣ прихода требуя, его извѣстною побѣдою обнадеживалъ, а самъ тутже стоя, непріятелиа чрезъ два часа берегъ. Ивонія к нему немѣдленно прибылъ и на три части свое войско роздѣлилъ. Свѣрчовскій съ одной стороны, а Ивонія съ троихъ на обозъ непріятелскій ударили и, жестокий крикъ учиня, турокъ и мултянъ такъ устрашили, что ни боронитса, ни утѣкати не могли, затѣмъ что лошадей на пасбу роспустили. Полегло ихъ тамъ великое число, и толко воевода мултянскій с братомъ своимъ, перепльивъ чрезъ Молдаву, в Браиловъ убѣжали; на томъ мѣстѣ баталіи все поле было покрыто трупами непріятелскими и кровь текла потоками.

Тамъ же стр. 182.

Ивонія въ обозѣ немалую користь одержалъ, которую своимъ, наипаче козакамъ, роздалъ. Потомъ, вступя в землю Мултянскую, тамъ многіе шкочи огнемъ и мечемъ подѣлалъ. Когда жъ довѣдался, что воевода в Браиловѣ, к городу пришедь, двухъ мултяновъ плѣнниковъ к тамошнему коменданту отправилъ, чрезъ коихъ виданія воеводи и брата его требовалъ, угроживая осадю и добитиємъ города. Тотъ комендантъ пуль пушечныхъ болшихъ и малихъ по десяти чрезъ четырехъ турковъ к нему вислалъ, объявляя, что такимъ почтиваниємъ изобилно его угощивать будетъ.

Ивонія, осердясь на тѣхъ посланниковъ, губи, носи и уши отрѣзать и передъ городомъ повѣсить, а пѣхотѣ съ лѣсницами к городу приступать повелѣлъ, кои весма скоро валъ городскій перейшли и, в городъ впадши, турковъ всѣхъ вирубали и никого живого, какъ-то и собакъ, не оставляли, а кровь ручьями в Дунай лилась. Послѣ и городъ изъ основанія разорили, в которомъ много користи: золота, серебра, жемчугу, и прочіихъ богатствъ козаки получили, и замокъ доставать били вознамѣрились. Но Ивонія, извѣстясь, что турокъ 15,000 идутъ на помощь осажденнымъ, противъ нихъ гетмана Свѣрчовского с козаками, давъ ему и волоховъ 8,000, виправилъ, коихъ Свѣрчовскій врознь розогналъ и поразилъ, а толко ушло ихъ 1,000 в Тегинію. И что тамъ было другое войско турецкое и татары, оттоль дано знать Ивоніи; и для того онъ от замку браиловского отступя и съ Свѣрчовскимъ соединясь, на оное турецкое войско общими силами ударили и турокъ паки поразили, а послѣ и городъ Тягинію достали и всѣхъ въ ономъ людей до единого висѣкли.

Такия знаменитія над турками Ивонія имѣлъ побѣди, но вездѣ съ Свѣрчовскимъ и козаками, кои ему били в сильной

всегда помощи. Послѣ того 600 козаковъ под Бѣлагородъ татарскій ходили, городъ достали и половину онаго спалили.

Тѣмъ временемъ Ивонія отдохнулъ, а козаки не праздновали, и паки постерегши войско турецкое, которое с татарами шло под Бѣлагородъ, противъ нихъ вышли. Далъ же имъ Ивонія волоховъ 3,000, коихъ Свѣрчовскій позади оставивши, козаковъ своихъ на трое роздѣлилъ: въ средѣ 400 человекъ съ огненнымъ оружіемъ и в панцирахъ противъ турецкихъ копѣйниковъ поставилъ; на правомъ крилѣ, в которомъ и самъ былъ, стрѣльцовъ с луками; а на лѣвомъ крилѣ съ самими рогатинами или копьями опредѣлилъ. Турки, видя такое в козакахъ малолюдство, смѣло с ними в бой вступили. Свѣрчовскій средней части на турокъ стрѣлять велѣлъ, и когда мѣшаться почали, исъ другими самъ из боку правого на нихъ прискакалъ и с луковъ стрѣлять почалъ, а из лѣвого боку с рогатинами на турокъ напали и отсюду ихъ утѣсняли. Сей бой цѣлій часъ продолжался. Когда жъ волохи, люди неутружденніе, припали, тотъ часъ ихъ сломили и побѣдили, 200 живихъ поймали и къ Ивоніи привели, коихъ Ивонія косами порубить всѣхъ велѣлъ. Тѣхъ турковъ вождь билъ столко богатъ, что козакамъ себе золотомъ удвое, серебромъ утрое, жемчугами и другими драгоценными вещми въ одно отвѣситъ хотѣлъ и просилъ, что бъ его къ Ивоніи не вели; но они свою къ Ивоніи вѣрность болѣе всѣхъ его скарбовъ предпочитаютъ, его живого Ивоніи представили, которій от рукъ чернѣ съ протчіими турками на куски разсѣченъ.

Когда султана турецкого такія поряженія дошли, зѣло онъ былъ с того печаленъ, ибо опасивался, чтобъ и княженія волоского, и того всего, что с той стороны Дуная имѣеть, не потерять, яко же тамошнее дѣлъ его состояніе к тому

Тамъ же стр. 184.

близко наклонялось, ежели бы Еремій, губернаторъ хотѣнскій, Ивоніи не измѣнилъ.

Ивоній онаго Еремія съ 13,000 волоховъ к Дунаю боронить туркамъ переправи отпавилъ, а самъ войско свое на раздохъ чрезъ краткое время распустилъ съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ когда от него Еремія о неприятелѣ знать дано будетъ, паки съѣхались вмѣстѣ. Но тотъ Еремій съ Петриломъ, воеводи мултянского братомъ, за Дунаемъ с войскомъ стоявшимъ, измѣннически зънеся и взявъ от него 30,000 червонцовъ, ему съ турками чрезъ Дунай переправляться допустилъ, и самъ, къ Ивоніи приехавъ, ложній репортъ ему подалъ, будто турокъ от переправи ни отбить, ни препятствовать никакими мѣрами не возмогъ. В тожъ самое время Ивонія с козаками замокъ Тегинскій доставалъ, токмо жъ от той осады принужденъ отступилъ и сколко и какъ скоро войска своего могъ собрать, съ онимъ противъ неприятеля к Дунаю поспѣшалъ, а пришедъ туда, недалеко от турокъ обозомъ расъположился. Козаки, не имѣя языка и не вѣдая дѣла, а тому Еремію не довѣрая, начали печалится. И пришедъ Свѣрчовскій къ Ивоніи, именовъ всѣхъ козаковъ, сказалъ ему рѣчь сію: мы де тебѣ, Ивонія, разъ учинивъ свою вѣрность, какъ до тѣхъ поръ противъ твоего неприятеля вѣрно служили, такъ и теперь в томъ служить будемъ, чтобъ твой неприятель в твою землю не вошолъ, развѣ по мертвихъ тѣлахъ нашихъ. Токло жъ намъ первѣе о семъ провѣдать надобно: много ль есть неприятелей, и что они промышляютъ, чтобъ мы какъ на крюкъ не били приведенни и головъ своихъ какъ нѣмая скотина не потеряли напрасно. И для того—какую вѣдомость о неприятелѣ и какой совѣтъ и какую воинскую хитрость имѣешь, и намъ объяви.

Противъ той рѣчи Ивонія, вадохънувани, краткими выражениями сказалъ: „Дозналъ я вѣрности вашей, любезнїи войны, противъ себе многократно; того для я васъ на мяснїи лавки видать и безъ вашего совѣта дѣйствовать ничего не могу. Итакъ объявлю вамъ, что Еремїй вишереченнїй недалеко съ войскомъ находится, которому я повѣрилъ, даби онъ о поступкахъ непрїятельскихъ совершенно вивѣдался и ко мнѣ давалъ би знать немедленно. Я ему вѣру, какъ своему здоровю, ибо о его вѣрности и храбрости добре я свѣдомъ; и онъ мнѣ уже доносилъ, что турковъ болѣе нѣтъ, какъ толко 15,000, а хотя би ихъ было и 30,000, однако, за божїею помощїю, с ними бится будемъ“.

Свѣрчовскїй гѣмъ билъ недоволенъ и Ивонїю, чтобъ въ обозѣ удержался, просилъ, а самъ с козаками подъ непрїателя для языка подпасть вознамѣрился. Сїе Ивонїя радостно ему и дозволилъ и съ гетманомъ своимъ волоховъ 6,000 к нему придалъ. Когда жъ Свѣрчовскїй съ тою партїею виехалъ, то заразъ на стражъ турецкую уллучилъ. Козаки на нихъ ударили и разгромили, а одного с нихъ, и того велики раненного, поймали. Однако жъ от него о непрїателѣ вивѣдаться не могли за его слабостию, но толко из самой стражи пригѣтили, что великое непрїятельское войско имѣется; того ради Ивонїи совѣтовали, чтобъ онъ, почувствовавшїсь, какъ далѣе тому Еремїю впередъ вѣрять, остерегался. А Ивонїя сказалъ: „Не имѣемъ мы о чемъ печалиться. Я вѣдаю, какъ ему Еремїю вѣру, и незадолго покажется, что мы и сами непрїателя перечислимъ. А я на тоѣ сюда пришолъ, что бѣ отечество мое по смерть боронить“.

Итакъ самъ с трома сти конницы съ обозу виехалъ; а обозъ билъ расположенъ над озеромъ в добромъ мѣстѣ. По-

дехалъ онъ подъ непріятели. Была тамъ небольшая гора, на которую онъ сѣхавъ, войску турецкому присматривался; но ничего распознать не могъ, потому что лагерь непріятельскій стоялъ в долинѣ, а только примѣтилъ, что стражъ турецкая вчетверо болше, нежели прежде видѣли оную, превосходила, которая волохамъ себе постеречь не допуская, в долину тихо скрилась. Итакъ Ивонія, не провѣдавъ совершенно о непріятелѣ, с войскомъ своимъ, котораго было 30,000, двинулся, на тридцать частей оное раздѣливши; в каждой части были пушки и мортирокъ межъ ними востмъ-десять; конница особъ, а пѣхота особъ были поставлены. Любили зѣло рядовіи Ивонію, и для того къ вьезду его не пуцали, опасиваясь, что бъ господъ волоскіе измѣннически его туркамъ не выдали; а только была въ единихъ козакахъ вся надежда. Ивонія, войско устроивши, и пока к бою прійдетъ, самъ опять к непріятелю подехалъ и усмотрѣлъ, что турковъ болѣе 50,000 явилося. Тогда уже, познавъ Еремиеву измѣну, его к себѣ призвалъ. Однако онъ, виговариваясь передъ нимъ, в знакъ своей к нему вѣрности, в передѣ противъ непріятели итти хитро приобѣщался; и когда бой с турками зачался, то онъ Еремій передомъ всѣхъ к бою съ своими пополь—и тотчасъ знамя свое къ земли спустилъ и всѣмъ шляпи с головъ снять, на копѣяхъ и мушкети вложить и самимъ к землѣ наклонитися велѣлъ. Турки, сіе дѣйство увидя, от битви приостановились и его, измѣнника Еремия, межъ себе приняли. Волохи, тою измѣною Еремиевою тревожившись, и об оной Ивоніи извѣстивши, усумнѣвтся начали. Ивонія, какъ мужъ сердца доброго, волоховъ ободряя, смѣло с турками битися велѣлъ. Турки измѣнниковъ в самомъ чолѣ противъ Ивоніинного войска поставили и какъ

скотину погнали, на коихъ Ивония от великаго гнѣва со всего оружья стрѣлять по нихъ повелѣлъ. И такъ измѣнники—однѣ от турокъ, а другіи от своихъ—все до единого побити, и столь много ихъ тамъ полегло, что турки чрезъ ихъ трупы переходить не могли. Козаки, видя сіе дѣйство, какъ найскорѣе къ туркамъ поскакали и такъ ихъ сильно разили, что ихъ в замѣшательство привели. А волохи съ другой стороны на нихъ же ударили и такъ храбро съ ними бились, что турки назадъ уступили—либо что ихъ удержать не могли, либо что бѣ ихъ на свои пушки заманили. Но Свѣрчовскій, тотъ турецкій обманъ постерегши, на волохъ к возврату крикнулъ, и волохи возвратились. А турки опять на нихъ наступили: толко жъ волохи сильно имъ противились и, вступнній бой с ними дѣлая, мужественно турокъ отгоняли. Потомъ турки осилились и (на) волохъ всею храбростию наступили и изъ огненнаго оружья палили, и такой сильной от обоихъ сторонъ бой начался, что такъ турки, какъ и волохи, с лошадей какъ снопы падали, и такъ сильно обѣ стороны сѣклись, что имъ в рукахъ ни силы, ни ружья не доставало; ктому жъ и пиль такъ великая приключилась, что напоследокъ одинъ другого видѣть и распознать и от весьма густой стрелбы ничего слышать не могли, а пушкари не видѣли, куда стрѣляли. Въ томъ времени Ивония прискочилъ къ своимъ и за пушки свои уступить и знаменъ своихъ беречь приказалъ; да и турки такъ же назадъ отступили. Тѣмъ временемъ дождь великій лить сталъ и пиль тую прикрылъ. Сей дождь волохамъ былъ не в ползу, потому что волоскіе пушки, на коихъ вся сила обороны зависала, замочилъ. И такъ волохи принуждены с турками саморучно биться и от трудовъ крайне изнемогали; что же татары, люди свѣжіе,

Тамъ же.

избоку на волохъ напали, тіе волохи утѣкати начали, а татары и турки, за ними гонясь, ихъ убивали. И такъ на мѣстѣ баталіи толко саміи рядовіи и козаковъ полтораста остались, на коихъ турки, будучи такъже утруждены, наступать уже не дерзали. Ивонія, к козакамъ прискакавъ, рѣчь сию имъ говорилъ:

„Видите, мои храбріи воины, что чрезъ измѣну Еремиеву до того намъ пришло, что головы свои неприятелю дадимъ; но гдѣ ваши головы лягутъ, тамъ и моя с вашими, а души наши пушай идутъ в небо“.

На что Свѣрчковскій кратко отвѣтствовалъ: „Смерть намъ наименѣе не страшна, и намъ всѣмъ умирать любо есть, толко жъ во убіеніи тѣхъ псовъ погановъ волю нашу потѣшить“.

Сие сказавши, съ лошадей всѣ скочили и, в черню волоскою, коихъ было еще 20,000, соединясь, тотъчасъ полевые пушки отняли у турковъ; а самъ Ивонія одну пушку захватилъ и столь силенъ билъ, что оную, хетя и великая была, к своимъ притягъ. Однако, уходя назадъ, тѣ пушки зарядивши полніе порохомъ, тамъ же бросили и мило тогожъ дни от мѣста баталіи ушли, и въ одномъ селѣ на пожарищи ставши, в безводномъ мѣстѣ окопались. Турки всѣ собрались и того жъ дни передъ заходомъ слонца подъ тѣмъ же селомъ вкругъ ихъ обступили, и было неприятеля толикое множество, что ихъ окомъ пересмотрѣть било не возможно. Турки волоховъ и козаковъ, что бъ не убѣжали, цѣлую ночь бергли и нѣсколко домовъ в томъ селѣ зажгли, от котораго огня такъ какъ въ день было видно. Турки скоро на разсвѣтѣ на волоховъ и козаковъ съ пушекъ палили; токмо жъ безвредно, потому что окопъ ихъ гораздо билъ пѣччинею,

Тамъ же, стр. 187.

изъ котораго три дни храбро боронились и нѣсколко вилазкохъ противъ турковъ чинили. Турки, видя, что ихъ достать трудно, съ Ивонією о здачѣ трактовать похотѣли, понеже онъ отъ нихъ на томъ мѣстѣ оборонитись не можетъ. Ивонія, хотя ему и жаль было чернѣ потерять, а козаки при немъ хотя и умирать били готови, однако умислилъ туркамъ податся на такихъ кондиціяхъ: 1) что бѣ козаки при цѣломъ здравіи отпущени били; 2) что бѣ его живого къ султану турецкому, государу его, отдали; что же до чернѣ касалось, умолчалъ, ибо онъ не усомнѣвался, что ихъ турки животоми пожалуютъ, понеже не кому иному, какъ самому султану, естли би ихъ погубить, уронъ здѣлали бѣ. Турки тѣ кондиціи присягою утвердили.

Ивонія, взявъ с собою всѣхъ козаковъ, вийшолъ изъ окопу, и пришедъ къ туркамъ, сію рѣчь говорилъ: „Понеже въ томъ божеская состояла воля, что бѣ я въ вашихъ рукахъ билъ, того ради прошу васъ тое исполнить, на чемъ ви мнѣ присягли, а тѣхъ храбрихъ воиновъ (козаковъ) волними отпустили бѣ; а естли каковъ гнѣвъ противъ нихъ имѣете, тое все на мнѣ отмщайте, а имъ покой дайте“. Потомъ, съ козаками раставаясь, сіе имъ обѣщаль, что до послѣднего своего диханія ихъ никогда запоминати не будетъ. Козаки, сіе слишачи, с великимъ плачемъ с нимъ раставались и в руку его цѣловали. Потомъ отъ нихъ на три изъ лука вистрѣла отшедъ, чернѣ волоскую съ собою вивелъ и с ними съ великимъ жалеми прощалься, а к козакамъ воротясь, что при немъ золота и клейнотовъ ни было, все имъ роздалъ, съ такою рѣчью: „Не хотѣлъ того Господь Богъ, мои храбрии воини, что бѣ я васъ болѣе какъ 1,200 чловѣкъ имѣть могъ. Я бы о тое, за помощію божією, поста-

Тамъ же, стр. 188.

рался, что бѣ тѣ пси теперъ по моей землѣ не ходили, которую мнѣ Господь Богъ отнялъ. Но уже прошло; а я долженъ потерпѣть, что на мене Господь Богъ допуститы и съ вами розставатся случай подать изволилъ. Да провадитъ васъ Господь в доми ваши здоровихъ! А мене, естли Господь от кровожаждущей руки тѣхъ злихъ людей соблюдетъ і здраваго мене к государу моему допровадятъ, какъ я въ государѣ моемъ не усомнѣваюся, что онъ мнѣ мое господарство привратитъ, которое естли получить возмогу, то я вамъ и знаменитому народу вашему добро дѣлать не престану—присягаю; ибо я и сіе, что себѣ ни имѣлъ, чтобъ межъ васъ досталось, паче желалъ, нежели тѣмъ псамъ, моимъ неприятелямъ, яко же я узнавалъ вашей многократной к себѣ вѣрности, храбрости, постоянства и благосклонности, которой я по конецъ жизни моей не забуду“.

Сия его рѣчь подвигнула козаковъ къ такой жалосты, что они, ему благодаря, всѣ ревно плакали. Потомъ, мало у нихъ промедлѣвъ и все свое имѣние у нихъ же оставя, само-вторъ, яко плѣнникъ, къ туркамъ въ лагиръ пошелъ и с ними чрезъ четыре часа разговаривалъ; гдѣ пашу рѣчь свою, можетъ бить, оскорбилъ, ибо онъ его въ брюхо саблею пхнулъ и губу ему пересѣкъ, а яничаре его захвата, голову тотъ часъ отрубили и на коп'е възоткнули, а самое тѣло къ двумъ верблюдамъ привязавши, пустили, кои тѣло его пополамъ надвое разорвали; а послѣ турки всѣ тое жъ тѣло на дробніе частици разсѣкли и кровію его саблѣ свои мазали. Богъ его Ивонию за тое, можетъ бить, такую скаредною смертию наказалъ, что онъ родился и билъ христіяниномъ, а потомъ, ради богатства и чести отступивъ от христіянской вѣри, потурчился, наконецъ паки к вѣрѣ христіянской обратился.

Тамъ же, стр. 189.

Турки, по убіеніи Ивоніи, на чернь волоскую тронулися и онихъ какъ скотину сѣкли. А козаки, не утверждаясь на турецкой присяги, хотѣли въ тотъ же свой окопъ убѣжать и въ ономъ по конецъ жизни борониться. Но что въ томъ окопѣ много уже било турковъ, того ради, гдѣ видѣли переднѣйшіе турецкіе роты, туда впадали и турковъ рубили, пока турки съ своимъ великимъ урономъ ихъ помертвили; а гетмана Свѣрчовского и с нимъ дванадцать человекъ живихъ поймали. Хотя жъ турки на свое суевѣріе ихъ наговаривали, однако они не похотѣли, и ихъ козаки із той неволи выкупили. Турки такой козакой смѣлости, отвагѣ и великодушному сердцу видивитись не могли.—Итакъ помянутого Петриду на мѣсто Ивоніи несчастнаго на господарство волоское посадили.

*) 1575 года. Гетманъ полскій полній, Снявскій, извѣстясь о великомъ приуготовленіи татарскомъ для впаденія въ Подолію, послалъ нѣсколко сотъ козаковъ для провѣдиванія объ онихъ татарахъ. Тѣ козаки, провѣдавъ, гетману донесли, что татары изъ Крима, переправлясь черезъ Днѣпръ, подъ Чорнимъ лѣсомъ расположились. Противъ которыхъ гетманъ изыготовился. А воевода киевскій, изъ Киева, изъ Черкасъ и изъ Канева козаковъ собравши, тотъ часъ козаковъ подъ тѣхъ татаръ послалъ, кои, въ чайкахъ или в дубахъ Днѣпромъ внизъ пустившись, на стражъ татарскую въ нѣсколкихъ стѣхъ состоящую улучили, и на оную нападши, однѣхъ побили, а другихъ живихъ взявши, к нему воеводѣ припровадили. Было тогда татаръ подъ Чорнимъ лѣсомъ около 80,000 под командою кримскаго хана семи синовъ. Съ тѣхъ татаръ 15,000, впадши подъ мѣстечко Снявку на Подоліи, уже било начали огонь, что бѣ оное зажечь, раскладивать; толко жъ отъ по-

Гвагвинъ о Полшѣ, кн. 1, часть 2, стр. 190, 191 и 192.

ляговъ и от козаковъ отбитъ, а къ вошу ихъ самими козаками прогнани. Когда жъ потомъ поляки войско свое все распустили, то тѣ жъ татары, черезъ Днѣпръ переправляясь, под тое жъ мѣстечко Синявку нечаянно подпадши, загонами своими въ тамошнихъ русскихъ краяхъ неописаную обиду учинили; ибо, кромѣ малихъ побитыхъ дѣтей, живихъ обоего пола около 5,000 в полонъ забрали, лошадей на 150,000, а скота и овецъ безъ числа угнали; котрымъ полономъ и добычею ѣ вишеобъявениемъ господаремъ волоскимъ Петрилою татары подѣлившись, в Кримъ отошли.

*) Гвагинъ о низовихъ запорожскихъ козакахъ такъ предъупоминаетъ: „Ежели би поляки на пограничныхъ от татаръ мѣстахъ города и крѣпости построили и самихъ тожко козаковъ болѣе приспособляли бѣ и въ тѣхъ городахъ и крѣпостяхъ населили бѣ, и имъ бы тую плату, которую на татаръ издерживаютъ, козакамъ давали бѣ—никогда би от татаръ такихъ обидъ и разореній въ своемъ королевствѣ не терпѣли“.

**) Того жъ 1575 года козаки татарамъ тую на Подоліи ними учиненую обиду отместили. Ходили они съ гетманомъ своимъ Богданкомъ за Перекопъ, и въ Кримъ впадши, многіе шкodi татарамъ подѣлали, Кримъ разорили, жилища ихъ сожигали, татаръ, женъ и дѣтей ихъ, не щадя, кого ни попадали, всѣхъ мертвили, токмо гетмана своего Богданка, которій подъ Асламъ-городкомъ убитъ, потеряли; однако сами съ великою добычею возвратились въ Украину благополучно.

***) 1576 году король полскій Стефанъ Баторій, видя козаковъ противъ турковъ и татаръ толь славную храбрость

*) Гвагинъ О козакахъ низовихъ запорожскихъ, книга 3, часть 3, стр. 30.

**) Гвагинъ о Полшѣ, книга 1, часть 2, стр. 192.

***) История Твардовского, преждее воспоминающая.

и отвагу, привелъ ихъ въ лучший порядокъ: гетмана ихъ и старшину опредѣлилъ, знамя, булаву, бунчукъ и печать съ войсковимъ гербомъ пожаловалъ, то есть: стоять рицерь, мушкетъ на правомъ плечѣ держащій, лѣвою жъ рукою за бокъ свой держится, съ того жъ лѣвого боку шабля и рогъ (въ которомъ прежде козаки порохъ огнестрѣлнй бывало носить), на головѣ колпакъ перекривленій; учредилъ имъ по гетманѣ обозного, судей двухъ, писара, асауловъ двухъ, хоружого и бунчучьного войсковихъ, также полковниковъ, старшинъ полковихъ, сотниковъ и атамановъ; а пушекъ не давалъ, для того что козаки, турецкие и татарские города и крѣпосты разоряя, сами себѣ надоставали. И повелѣлъ имъ бить на стражѣ противъ татаръ около Днѣпровскихъ пороговъ во всякой всегда поготовности; а объ ихъ храбрости разсуждая, провѣщавалъ, сказывая: „буде-де изъ тѣхъ юнаковъ когдася Рѣчь посполитая волная“. Тогда жъ и запорожскимъ козакамъ учредилъ атамана, кошового и всѣ ихъ начали и таковыя жъ войсковіе клейноты какъ и гетману пожаловалъ, токмо к печати ихъ предъ рицеромъ копые стоящее, воина бодрствующаго знаменующее, прибавилъ. Сверхъ же того, кромѣ стариннаго города кладового козацкаго Чигирина, далъ еще низовимъ для препитанія городъ Трехтемировъ съ уѣздомъ и с монастыремъ, дабы тамъ болніе и раненіе на войнѣ пребивали. И всѣмъ козакамъ, такъ городовимъ, какъ и запорожскимъ, давалъ жаловане на годъ по чирвонцю и по кожуху, чемъ козаки на долгое время были очень довольны. Многие войны они съ татарами на земли, а с турками на Черномъ морѣ имѣли; и въ то же время Азію нападши, на тысячу миль своевали и городъ Трапезонтъ достали и висѣкли, а Синопе изъ основания разорили, и подъ

Константинополемъ немаліе взяли користи. Съ тѣтъ поръ козаки въ болшую славу возрастали. Король Баторій, на то присматриваясь, усомнѣвался, а какъ сказать, и боялся, чтобъ козаки, укрѣпившись, не могли бить ляхамъ тяжкими, и намѣривалъ билъ ихъ вѣнизъ около Днѣпра вигубить. Но они, о томъ его намѣреніи послышавши, найпаче запорожскіе заразъ изъ кочовискъ своихъ къ донскимъ козакамъ пошли, от чего ляхи въ болшій страхъ впали. Итакъ король Баторій козаковъ низовихъ оставилъ до времени в прежнемъ опять ихъ состояніи, а они, возвратившись от Дону, опять войною противъ татаръ упражнялись.

*) 1577 году, городъ Гданскъ противъ короля Баторія възбунтовался: граждане въ городѣ заперлись. Король, туда пришедъ, городъ атытаковалъ, а поляки и козаки гданщанъ бунтовщиковъ под мѣстечкомъ Тщевомъ побѣдили, на мѣстѣ баталіи 4,527 человекъ ихъ убили и знаменъ шесть у нихъ отбили, 1,000 человекъ живихъ полонили и немалую добычъ получили.

**) Того жъ 1577 году, за короля Стефана Баторія, нахотился между запорожскими козаками братъ родній господара волоськаго, турками замученнаго Ивоніи, Иванъ Подкова. Сего Ивана запорожскіе козаки назвали *Подковой* потому, что онъ передъ ними конские подковы силою своею бивало переламливаетъ. Волохи, довѣдавшись, что онъ тамъ межъ козаками находится, послали к нему тайно свое прошение, что бъ онъ к нимъ, яко наслѣдній господарь волоскій, приездилъ и отечества своего на его, по братѣ его наслѣдственно спадающаго, никому бъ не допустилъ, и притомъ ему жъ жалелись на господара Петрилу, что от него несносніе тер-

*) Гвагнинъ о Польшѣ, книга 1, часть 4, стр. 197.

**) Гвагнинъ о Низовихъ запорожскихъ козакахъ, книга 3, часть 3, стр. 35.

пять обиди, такъ же и от турковъ, въ которыхъ онъ влюбился и при дворѣ своемъ содержалъ. Подкова съ реченнаго посолства билъ приятно благодаренъ и совѣта у господъ волоскихъ требовалъ, какимъ би способомъ к нимъ приттить возмогъ. Послали они к нему двѣ писмѣ: одно къ князю Острожскому Константину, воеводѣ киевскому, а другое къ старостѣ барскому, под печатми многихъ господъ волоскихъ, въ коихъ писмахъ просили дать ему толко до Днѣстра помощь, объявляя, что они волохи извѣстнаго дня съ войскомъ ожидать его будутъ неотмѣнно. Подкова тѣ писма получивъ, съ оними до Бару приехалъ в лицѣ незнаемомъ и отдалъ оные старостѣ барскому и с нимъ далние разговоры секретніе имѣлъ. Оній староста совѣмъ отказался, сказывая: „могъ би я вамъ въ требованіяхъ вашихъ удовольствие здѣлать, токмо без волѣ и вѣдома королевскаго того мнѣ чинить не пристойно, вѣдая о заключеніи его величества съ султаномъ турецкимъ мира; а королю о семъ доложить общаюся“—и ему до резолюціи премедлѣть тутъ велѣлъ. Подкова, поблагодаривъ старостѣ за его приятность, и въ Бару для ославьления себе мѣшкать опасаясь, прочь отъехалъ. Копицкій, о томъ довѣдавъшись, приехалъ до Подкови и общалъ ему помощь учинить въ его намѣреніи. Подкова за то ому со благодареніемъ наградить одолжился. Копицкій у козаковъ, съ коими до двадцати разъ противъ татаръ бивалъ на сряженіяхъ, имѣя к себѣ благосклонность, к нимъ отъехалъ и сколько денегъ у себе имѣлъ, на нихъ роздалъ, ж чему одинъ волошинъ, прозваніемъ Чапа (которій в браславской волости оженяся жительствовавалъ) Копицкому помогалъ. И по его старательству козаковъ самихъ выборнѣйшихъ 330 человекъ, над коими гетманомъ Шахъ билъ, собрав-

пись к нему Подковѣ явились; и хотя въ Волощину били въпали, однако, извѣстясъ, что Петрило, воевода волоскій, съ многлюднимъ войскомъ и съ многими пушкѣми противъ нихъ виступилъ, — они жъ козаки, въ малолюдствѣ будучи, живностьей набравши, назадъ возъвратились, намѣривая иногѣ вѣремени искать съвоего щастия. Воевода Петрило, о семъ довѣдавшись, чауса, от султана турецкого к королю с мирними трактатами ехавшаго, до каштеляна галицкого отпавилъ, жалясъ на козаковъ, что они, въ противность мирнимъ трактатамъ, землю султанскую пусътошатъ, и сего ожидаютъ, что бѣ Подкову посадить на волоскомъ господарствѣ, и требовалъ, что б оній каштелянъ к королю писалъ, дабы худое изъ сего слѣдованіе упредить, а Подкову, поймавши, въ силѣ трактатовъ, наказать, и из тѣхъ собравшихся всѣхъ козаковъ справедливость учинить повелѣлъ; о чемъ всемъ оній каштелянъ королю доложилъ. Король тотчасъ гетману и другимъ своимъ полководцѣамъ Подкову съ его согласниками сѣхватить повелѣлъ. Бобелецкій, съ велѣннѣя гетманскаго, въ Немеровѣ Подкову заставъ, взять било его хотѣлъ, токмо жъ онъ оборонною рукою ушолъ. Когда жъ паки въ Немеровъ возвратился, то его оттоль не видано, и оній Бобелецкій отѣехалъ къ своему гетману безплодно. И пока по репорту гетмана полскаго от короля повелѣно воеводи браславскаго намѣстнику изъ Немерова его Подкову видать, то онъ Подкова тѣмъ временемъ къ Гарду (что на рѣки Богу) из Немерова прибилъ, гдѣ его гетманъ козацкій Шахъ, оставя козаковъ на Низу 400, а съ собою в'язвъ 600 человекъ, его волоскимъ господаремъ поздравилъ. И его Подкову козаки даже до Сороки города припровадили, гдѣ чернъ волоская его за господара приняла, и оттоль всѣ объще къ Ясамъ пришли.

Тамъ же стр. 36.

Воевода Петрило, съ 500 турковъ и съ своими волохами противъ Подкови и козаковъ изготовившись, турковъ при своихъ пушкѣхъ в чолѣ поставилъ. Въ чемъ козаки тотъчасъ предпочли, и когда съ пушекъ тѣхъ на козаковъ выпалено, то козаки, съ велѣнія гетьмана своего Шаха, какъ скоро пушечній димъ усмотрѣли, такъ тотъчасъ на землю упали. Турки, разсуждая, будто козаки побиты, к нимъ поскакали, а козаки изъ ручницъ въ турокъ зближившихся такъ цѣлно вистрѣлили, что на томъ же мѣстѣ заразъ из лошадей мертвыми 300 человекъ на землю упали, а прочіе върознь разбѣглись. Какое первое свое несчастье воевода Петрило усмотря, назадъ своимъ уступить повелѣлъ, и оставя Яси, к брату своему, воеводѣ мултянскому въ надалную землю съ мѣста баталіи ушолъ и заразъ посла к султану турецкому отправилъ, съ жалобою на козаковъ, подданихъ королевскихъ, что они его изъ господарства согнали и отдали оное в держаніе другому, и при томъ султана о помощь просилъ. Султанъ противъ того его прошения такую виговорку ему здѣлалъ: „я тебе своимъ подданымъ нарицаю, и далъ тебѣ оное господарство точно для сего, что б ты, гдѣ от мене повелѣно будетъ, мнѣ служилъ, а ты, вомѣсто того, себѣ служить мене заставляешъ и велишъ. Итакъ тебѣ повелѣваю, что б ты того разбойника и козаковъ вигналъ прочъ. Ежели же сего не исполнишъ, то я твою голову возму и на твое господарство иного пошлю“.

Гетьманъ Шахъ тѣмъ временемъ съ козаками Подкову на господарство въ Яси щастливо безъ всякаго урону впривадилъ 18 ноября, того жъ 1577 году, гдѣ Подкова плѣниковъ всѣхъ тамъ находящихся на окупъ выпустилъ, потомъ волохамъ уряди раздалъ и гетману Шаху всѣхъ волоховъ въ команду отдалъ, Чапѣ маршпалковство, а Ко-

пицкому буркалабство или губернаторство хотѣнское вѣручилъ. Къ султану турецкому по знамя посла отправилъ; однако онаго въ пути словлено и къ султану не допущено.

Петрило воевода немалое войско опять собралъ. Гетманъ Шахъ и козаки довѣдались, что воевода Петрило съ войскомъ къ Ясамъ съѣдетъ,—Подковѣ совѣтовали, что бѣ онъ неприятеля въ замку не дожидаль, но виступилъ би противъ него въ поле. Когда жъ Петрило къ Ясамъ приближился, то Подкова с козаками и волохами противъ него вшоль и къ бою въ передѣ волоховъ поставилъ. Козаки ему того дѣлать не допускали, понеже волохамъ не довѣрали. Гетманъ Шахъ нѣсколко козаковъ на стражѣ послалъ для присматриванія—какимъ образомъ Петрило войско свое к бою исправляетъ,—и усмотрѣлъ, что онъ передомъ велѣлъ гнать стадо лошадейное и скотское, намѣривая тѣмъ стадомъ пѣхоту Подковину стерты, передъ которимъ стадомъ турковъ коннихъ наездниковъ виправилъ; кои турки на лошадяхъ столь долго скакали, чего уже терпѣть и козакамъ надокучило; но Шахъ, что б турки еще надближались, козаковъ удерживалъ. Какъ же турки близко на козаковъ наступили, Шахъ съ дробного ружжа по нихъ цѣлно стрѣлять повелѣлъ; от какой стрѣлби турки однѣ тамъ же побити, а другіи подали плечи. Тогда козаки и въ оное стадо стрѣлять почали, и такъ оное стадо, назадъ оборотясь, войско Петрилово топтало. Подкова, сіе видя, съ праваго крила (ударилъ?), и такъ онихъ замѣшанихъ убивали и сѣкли, что многіе мертвыми на полѣ пали, а съ послѣдними Петрило едва убѣжать возмогъ.

Однакъ Подкова, по тѣй вигранной (побѣдѣ?) может ли онъ на томъ господствѣ удержаться—усомнѣвался, а особливо послышалъ, что Петрилу от Седмигородскаго воеводи помощники

Тамъ же, стр. 38.

немаліе войска идуть; чего для, взявъ съ собою пушекъ 14 и все лутшее забравъ и провизантомъ себе и козаковъ призапасивъ, завременно изъ Ясъ виехаль. Вурколабъ старій хотѣнскій, Копыцкимъ изъ Хотѣни вигнанній, мѣшкаль по той сторонѣ Днѣстра, въ Подоліи; а довѣдавшись, что Подкова изъ Ясъ выйшоль, тайно из Подоліи виехаль, и имѣя стражъ на Копицкого, его поймалъ; съ которимъ когда, къ господару своему Петрилѣ уходя, на тѣхъ козаковъ улучиль, кои от Подкови противъ Копицкого были отправлени, дабы онъ безопаснѣ съехалъ,—тотъчасъ оние козаки Копицкого у того старого боркулабы отняли и его самого разсѣкли да и при немъ бившихъ всѣхъ поубивали.

Подкова, к городу Сорокѣ приближаясь, размишляль, какимъ бы путемъ слѣдовать въ Запорожже: степомъ ли,—но великихъ снѣговъ опасался; а мимо Немеровъ итьтить боялся ветмана и воеводи браславского, которимъ, по королевскому указу, его что бѣ словить, всѣми мѣри трудиться повелено. Яко же гетманъ полскій на него Подкову быль наехалъ, толко жъ видя его к баталіи всякую исправность, отступиль, в разсужденіи, что можетъ его достать і безъ пролития крови. А воевода браславскій въ Немеровѣ попросиль нѣсколкихъ козаковъ, между коими и гетманъ Шахъ билъ, к себѣ въ дворъ и тамъ имъ сказаль, какую онъ, ничего не будучи виновенъ, имѣль у короля трудность за него Подкову, котораго они на господарство волоское провадили и тѣмъ султану турецкому причину подали къ разрыву мира; однако жъ, что бѣ себѣ сие легко не уважали и короля на себе не гнѣвили бѣ, совѣтоваль имъ Подьковѣ сказать, что бѣ онъ к королю поехалъ и его величеству оправдился бѣ; ибо, что онъ билъ мужъ воинскій, король его милостиво прійметъ,

Тамъ же, стр. 89.

и онъ воевода самъ его к гетману объѣзжаетъ провадить, а гетманъ с нимъ к королю поедетъ. Козаки сие объявили Подковѣ, которій къ сему совѣту согласился и с нимъ воеводою к гетману отъехалъ, и дарилъ ему воеводѣ двенадцать а двѣ гетману Яскихъ пушекъ. Гетманъ его к королю въ Варшаву отправилъ, гдѣ король его арестовалъ и, сковавъ ноги, под крѣпкимъ карауломъ содержать повелѣлъ.

1578 года король по сеймѣ изъ Варшавы отехалъ до Лвова наиболѣе для тѣхъ смятеній, кои били начались чрезъ Подкову; и по требованію объявленнаго чауса султанскаго, ему Подковѣ, за нарушение с турками мира, во Львовѣ голову отсѣкти повелѣлъ; по русской же лѣтописи, козаки тѣло его въ Каневскомъ монастырѣ погребли.

Тотъ же чаусъ королю жалился на воеводу brasлавскаго и на Филона Кмиту, что они въ маестностяхъ своихъ козаковъ содержать, кои въ турецкихъ земляхъ немаліе шкоди дѣлають. Сискани они были противъ того указомъ королевскимъ и по слѣдствию явились невиновными.

*) 1578 году козаки, ярясь за онаго Подкову, съ братомъ его Александромъ многократно въ полскую землю впадая, великіе шкоди дѣлали. Да при семъ же Гвагнинъ такъ точно о козакахъ пишетъ: былъ-де сей народъ козацій всегда полякамъ зѣло помощній и храбрій противъ каждого неприятеля полскаго короннаго и литовскаго, найпаче же противъ турокъ и татаръ, кои отъ азовскихъ краевъ часто на Украину, также на полскіе и литовскіе мѣста бивало нападаютъ и великія убитки и разоренія дѣлають, какъ-де о томъ старіе лѣтописи свидѣтельствуютъ, да и тепер-де (говорить тотъже Гвагнинъ) тѣ юнаки или воители туркамъ и татарамъ строй мѣшаютъ, за что да будетъ-де прославленно имя Господне.

*) Гвагнинъ, о Низовихъ запорожскихъ козакахъ, книга 3, ч. 3, стр. 39.

Того жъ года король Стефанъ Баторій, по требованію от отоманскаго двора, посилалъ нарочныхъ комисарей в Запорожье изслѣдовать объ обидахъ, от козаковъ туркамъ и татарамъ чинившихъ, дабы ихъ усмирить и от того удержать. Тѣмъ же тѣмъ комисарамъ, ради споровъ козачинхъ, оное слѣдствіе произвести и запрещенія имъ учинить было трудно; и такъ оные комисари, ничего не здѣлавъ, назадъ возвратились.

*) Того жъ года татары въ Волинію впали и тамъ въ селѣ князя Заславскаго Сулгана Пятигорца, вождя козацкаго, и съ нимъ около 300 козаковъ, въ млинѣ запершихся, тую мельницу съ оными козаками сожгли; и такъ малое число козаковъ отъ рукъ татарскихъ спаслося.

**) 1579. Королю Стефану Баторію ханъ крымскій жалился чрезъ посла своего и просилъ запрещеніе козакамъ учинить, чтобъ они ему обидъ и разореній не дѣлали и въ Перекопъ на татаръ не ходили. Король хану тѣмъ отговаривался, что козаки люди волніи, и ихъ, яко волнихъ, ускромлять и наказывать трудно и непристойно, однакожъ стараться будетъ о такомъ козакамъ запрещеніи. Тѣмъ временемъ для береженія границъ от татарскаго нападенія войско свое по границамъ король разставилъ.

***) Тогожъ 1579 и слѣдующаго 1580 годовъ козаки литовскіе республики польской съ немалою ползою противъ Россіи служили.

Въ царствованіе цесаря римскаго Максимилиана, въ 1562 (sic!) г. на цесарство избранаго и обнародованаго, восталъ в земли Саксонской Мартинъ Лютеръ, великій еретикъ, ко-

---

*) Гвагинъ, о Пелшѣ, книга 1, часть 2, стр. 201

**) Тамъ же, стр. 206.

***) Тамъ же, стр. 209, 210, 216 и 217.

торій прежде былъ римскимъ монахомъ, попомъ и проповѣдникомъ, а опосля, изъвергъ изъ себе монашество, женился на монахинѣ Катеринѣ. Много онъ о ересѣ писалъ и училъ противъ папъ римскихъ и противъ костела римского. Собыраhusя противъ него многажды собори, по повелѣнію папы Леона спорили съ нимъ на онихъ соборахъ, но одолѣть его не могли, пока въ той же земли Саксонской не умре съ тою жъ злобою.

Имѣлъ онъ учениковъ и поборниковъ своей ереси: Цвинглія, Компадиуса, Кальвина, Меляктона, Колостидула. Всякъ свою ересь вимислилъ и оной народъ научалъ; кои ереси и до нинѣ въ нѣмецкой земли продолжаются.

*) 1582 года. Папа римскій Григорій XIII съ римлянами календаръ или паскалію противъ старого юлианского греческого штиля перемѣнили и 10 дней, часовъ 5, минутъ 9 и нѣсколько несѣкомыхъ убавили, и от сотворенія мира противъ греческаго исчисленія 1565 годовъ уступили или откинули. Сей новій календаръ и Польша приняла.

Того жъ 1582 и слѣдующаго 1583 годовъ ляхи русѣ начали великія насилія дѣлать, дабы съ ними обще свята ихъ праздновали. Даже король Стефанъ Ваторій 1584 и 1585 годовъ привилегіями своими ляхамъ запретилъ, дабы такова насилія не дѣлали, но руси бы по старому календару свои свята отправляли. Отъ сего-то времени русѣ и козакамъ съ поляками взаимная вражда здѣлалась.

1588 году, за короля полскаго Жигмонта III, за папы римскаго Климентія VIII и за митрополиты киевскаго Онисифора прозваніемъ Дѣвочки, приехалъ въ рускую землю святѣйшій патріархъ константинопольскій Иеремій, от крещенія

*) Гвагинъ, о Польшѣ, книга 1, часть 2, стр. 219. Достоверная руская лѣтопись.

россовъ первій посѣтилъ свою паству и былъ принятъ отъ всѣхъ съ великою честію и радостію.

1589. Жигмонтъ король, по желанію князя Острожского Константина, найпаче жъ и самъ король, вѣдая и признавая его быть природнимъ патріархомъ восточнаго російскаго благочестія, далъ ему привилегіи съ выраженіемъ такой волности, чтобъ онъ безъ всякаго препятствія и возбраненія разсмотрѣлъ и исправилъ церковъ восточную російскую, какъ въ коронѣ полской, такъ и въ княжествѣ литовскомъ. Тогда нашель патріархъ великия неуройства въ духовнихъ не только меншаго чина, но и в самомъ митрополитѣ. Ибо сей митрополитъ Дѣвочка былъ двоженецъ, однако, на соблазнъ иновѣрнимъ, не постидился престолъ митрополіи киевской русской держать, и онъ, по изслѣдованію патріаршому, въ тѣхъ своихъ беззаконіяхъ изобличенъ. Патріархъ же, по правиламъ церковнымъ, сдѣлалъ его чуждимъ святителскаго престола; на мѣсто жъ его избрала русь Михайла Рогозу, челоуѣка учонаго. Но патріархъ, по сокровенному божію водхновенію, об немъ не благоволилъ и посвятить его на митрополію не хотѣлъ, но прошениями многихъ к тому убѣждаемъ билъ, однако просителямъ такъ сказалъ: „Ежели достоинъ есть, какъ ви говорите, то буди достоинъ; ежели же не достоинъ, то я чистъ отъ сего—ви узрите“. И такъ его посвятилъ, а Тимоея, супрасльскаго архимандриту, за убивствѣа и за другія беззаконія его низложилъ и въ его мѣсто иного поставилъ. Еще же, хотячи оказать апостолскую любовь, по городамъ братства церковнія уставилъ, а во Львовѣ и в Вилнѣ ставропѣгій учредилъ; что все Жигмонтъ и другіе короли полскіе привилегіями своими подтвердили. И сие отчасти исправивши, для посѣщенія своихъ словеснихъ овецъ

Русская достовѣрная лѣтопись.

въ Москву отехалъ, гдѣ также все, яко пастирь добрый, на пользу церкви устраивалъ и исправлялъ. Тогда жъ и патриарху въ Москвѣ перваго Іова, по изволенію и благословенію еще трехъ православныхъ престолныхъ патриарховъ, посвятилъ. По немаломъ же времени, зъ Москви въ Русь возвратившись, митрополитъ Михайлу Рогозъ соборъ собрать, на которомъ все было бѣ исправлено и безъчинныхъ казнено, повелѣлъ, ибо слыхалъ патриархъ о безчинныхъ Кирилла, луцкаго епископа, и прочихъ. Но Кириллъ и прочіи безчинци, боячися собора, митрополиту такъ перелукаивали, что день отъ дня тое собрание собора отлагалъ; да и самъ митрополитъ, нѣвакую вину въ себѣ чувствуя, того жъ собора опасался. Патриархъ видя, что изъ приобрѣтеннаго въ Москвѣ много на себе издержалъ, а собрание собора продолжается, во-своя отехать пожелалъ и, написавъ листъ къ митрополитъ, далъ ему совершенную власть, въ томъ же листѣ выраженую, собрать соборъ и Кирилла Терлецкаго, епископа луцкаго, и прочихъ безъчинцовъ именемъ его судить и по дѣламъ ихъ казнить; а о себѣ объявилъ, что, не имѣя на чемъ зде жить, отъезжаетъ къ Волохамъ и тамъ нѣсколко промедлитъ, ожидая, что на томъ соборѣ произойдетъ. Сей листъ патриархъ послалъ къ митрополиту, бывшему тогда уже въ Вилнѣ, чрезъ Григорка. Послишавъ же о семъ Кириллъ, епископъ луцкій, и убоясь соборнаго суда, съ Гедеономъ Балабаномъ, епископомъ дворскимъ, отехалъ къ патриарху и представилъ ему, что невиннѣ онъ предъ нимъ оклеветанъ, чемъ де хощетъ онъ передъ патриархомъ оправдятся на соборѣ. И такъ оба епископы проводили патриарху даже до граници волоской. А Кириллъ, шимовѣдомо епископа Балабана, послалъ за Григоркомъ своихъ вершниковъ, кои его подъ Пѣнскомъ достигши, не токмо

патриаршіи листъ у него отняли, но еще со всего ободравши и поранивши, едва живого оставили.

Прослилось сие Кириллово беззаконіе повсюду. Мелетій Богуринскій, епископъ володимерскій и архимандритъ пещерскій, всѣ дѣйства онаго Кирилла к патриархѣ написавъ. Патриархъ Дионисія, своего эксарху, къ Мелетию съ листами послать, давъ ему совершенную власть съ своимъ эксархомъ собрати соборъ (если не восхоцетъ митрополитъ) и на ономъ соборѣ Кирилла и прочіихъ безъчинныхъ именовъ его казнити даже до самого митрополита. Потомъ сей эксархъ поехалъ и до митрополита, повелѣное исполняя, а лотомъ упоминался у митрополита награждения за то, что патриархъ, живучи в Замостѣ и ожидая собора, издержалъ; тотъ эксархъ от митрополита ни съ чемъ отправленъ.

Не по многому времени епископъ володимерскій Мелетій, бывши въ одномъ мѣстѣ с Кирилломъ луцкимъ, и не хотя ему открылся, сказывая: „имѣю-де я на тебе нѣчто от патриархи“. Кириллъ, внушивъ сие слова, самъ оное в мысли своей изъяснилъ, что худо об немъ думаютъ велики; отъ того слова убоился и, какъ хитрій и лукавій человекъ, около Мелетія лукавновать не переставалъ, пока самъ подпилъ и Мелетія допьяна упоилъ. Мелетій пьяній заснулъ, а Кириллъ хитрецъ у него ключики от ларчика своровалъ; какъ же ночью всѣ уснули, онъ ларчикъ его тѣми ключиками отомкнулъ, патриаршіе листы и все, что въ ларчику ни было, забралъ. Въ то же время прилучилось Кириллу поссоритись съ нѣкоторымъ придворнымъ князя Острожского. Тотъ придворній всѣ беззаконія его Кирилови зналъ и всѣмъ въ слухъ рассказывалъ: о яденіи нимъ мяса, о двоженствѣ его, о убиеніи нимъ Филиппа маляра, и что блядетъ съ братнею женою,

Руская достовѣрная лѣтопись.

и что съ ворами дружбу имѣеть, и что фалшивіе червонци во мѣсто золотихъ дѣлаеть и прочія, — якоже и князь Острожскій, призвавъ к себѣ, его въ томъ обличилъ и оттолѣ Кирилла уже не любилъ.

Не по многомъ же въремени Мелегій Богуринскій, епископъ володимерскій, архимандритъ печерскій, преставился. Избрали жъ на епископію володимерскую Потѣя, человека родовитого и ученого, однако весьма не постоянного; ибо онъ всякихъ вѣръ и во всякое время проживая, отвѣдалъ, кажется, и жидовской и турецкой, а что в немъ благодать божія мѣста не имѣла, то сіе такимъ чудомъ показалось: когда Кириллъ луцкій его въ Володимерѣ въ чернечество постригалъ, то въ самое тое время, когда Потѣй по обычаю въ волосяницѣ передъ царскіе вѣрата пришолъ, а двери оныхъ вѣратъ затворени были, то нагло въ церквѣ вихоръ нечаянній восталъ и, подвѣявъ на ему волосяницу, даже на головѣ его всю положилъ, и все совѣмъ заднее его тѣло даже до шеи людямъ зрящимъ показалось; а потомъ по обычаю на епископство оное поставленъ. Сей Потѣй, по освященіи своемъ, съначала во всякомъ добродѣтельномъ житіи, то естъ въ постахъ, въ молитвахъ и во всякихъ благоугодныхъ посятупкахъ изряднимъ являлся, но не надолго; ибо Кириллъ луцкій на свой обычай его перемѣнилъ и всякимъ лукавствомъ его напоилъ. Примирился онъ съ Григорькомъ и его потомъ епископомъ полоцкимъ своимъ тѣпаніемъ учинилъ и его Германомъ нарекъ. Но и в семъ Богъ не благоволилъ, которій, видя сердца человѣческая, провѣдѣлъ его злобу, которую страшнымъ чудомъ показалъ: ибо когда сего Германа на епископство производили, напалъ на него дияволъ, ударилъ его объ землю передъ всѣми на него смотрящими, и лежалъ на

Руская достовѣрная лѣтопись.

земли нечувствень, какъ бы мертвъ, чрезъ всю службу бо-
 жию. Однако жъ лукавихъ и сие странное чудо не привело
 въ чувство. Ибо Кирилль лудкій, лукавій какъ бѣсъ, уни-
 слилъ отъторгнутись отъ патриархи, боясь, да не когда за
 безъчиния свои впадетъ въ его руки, и началъ нелицемерно
 подвизатись, прелпяя и прочіи епископы, дабы ихъ тожъ отъ
 патриархи отторгнуты—и вопервихъ Гедсона Балабана, епи-
 скопа лвовского—клевета на патриарху, сказывалъ: „Сей
 патриархъ пришолъ к намъ не какъ отецъ, но какъ граби-
 тель и мятежникъ, и не на строеніе, но на распри. Ибо, обе-
 зчестивъ митрополиту Онисофара Дѣвочку, отнялъ отъ него
 власть, противно обычаю нашему; ибо в нашей земли та-
 кой обычай есть, что всякъ за королевскимъ привилегіемъ
 на своей волности пребываетъ. Уставилъ же онъ и братства
 и ставропигіи, дабы наши овцы не повиновалися намъ; да
 еще на насъ нѣкія прелести сошываетъ, вини, какъ бы изъ
 насъ кого обезчестити и себѣ приобрести денги, какъ то и
 митрополитъ зановѣдалъ давати себѣ неповиннѣ денги; и
 естли мы о себѣ не очуствуемся, то и болшія сотворитъ
 намъ мятежи и смущения“. Сей лукавецъ таковая и болшая
 сихъ клеветалъ на праведнаго. И такъ Балабанъ, лвовскій
 епископъ, прелпцень, присталъ к нему Кириллу, ибо гнѣвал-
 ся и той на праведнаго за ставропигію лвовскую. Такимъ же
 образомъ прелстилъ и Потѣя, епископа володимерскаго, какъ
 еущаго непостояннаго, да и Михаила премиского, которій
 тогда былъ подъ неблагословеніемъ у митрополиты; такъ же
 и митрополита на сердцѣ имѣлъ, чтобъ поклонитися панѣ,
 только сего никому не отъкривалъ. И такъ лукавецъ Кирилль
 наусѣтилъ всѣхъ на патриарху.

Русская достовѣрная лѣтопись.

1591 году упрости митрополиту, чтобъ онъ собралъ соборъ въ Брестѣ Литовскомъ. На томъ соборѣ ничего достойнаго не было, кромѣ толко что Кирилль, какъ бѣсъ, не переставалъ прелщать на патрiарха, прибавилъ же и сіе, что „мы русь греческою вѣры, а церкви наши многія пакости отъ ляховъ поносятъ; и инѣ мы умислили въседупно приложити къ тому и короля просить и всего сената, чтобъ насъ сохранили при волностяхъ по правамъ нашимъ“ и прочая. Рѣчь была сія любя и приятна всѣмъ и, единодушно на оне согласясь, просили всѣ Кирилла и Потѣя, чтобъ они, яко въ оемъ дѣлѣ искуснѣйшіи, потрудились, а имъ отъ нихъ во всемъ спомоществование будетъ. Кирилль и Потѣй к тому соборѣ привели, что, на бѣлихъ и чистыхъ листахъ бумажнихъ руки свои подписавши, имъ в руки дали съ тѣмъ, чтобъ Кирилль и Потѣй, что надобность укажетъ, на онихъ написали. Тѣ лукавіи епископи, доставши того, чего желали, заразъ по соборѣ къ Бернату Мацѣевскому, бѣскуну луцкому, прибѣвши, ему тайну свою открыли, объявляя, что они хотятъ отступити отъ патрiарха и поклонитися папѣ римскому. Бѣскупъ о семъ тотчасъ послалъ къ королю. Король не медля послалъ по тѣхъ епископовъ, но Кирилла луцкого и по Потѣя володимерского.

1592 году. Кирилль луцкій и Потѣй володимерскій, всякаго зла изобрѣтатели, еискавши своей злобѣ выгодное время, написали на онихъ чистыхъ, соборомъ подписавшихъ, листахъ именемъ митрополити и всѣхъ епископовъ прошеніе: одно къ королю, что бѣ имъ путь показаль, какъ бы они могли поклонитися папѣ римскому, а другое къ папѣ римскому. Король любезно принялъ отъ нихъ тое соборное прошеніе, присемъ и обѣщаль имъ въ томъ быть помощникомъ,

Русская достоверная лѣтопись.

еще же и всякія волности и сидѣнія въ сенатѣ такъ, какъ и римскимъ духовнымъ, на что и привилегій имъ далъ, а въ способное время посла своего къ папѣ съ прошеніемъ о тѣхъ епископахъ послалъ и съ нимъ же посломъ онихъ епископовъ своимъ коштомъ въ Римъ отправилъ. Папа, по рекомендаціи королевской, принялъ тѣхъ епископовъ честно. Они ему именемъ всей Руссі и поднесли вышереченное соборное прошеніе, желая уніи или соединенія съ римскимъ костеломъ и поддаваясь папѣ под его благословеніе и послушаніе на вѣки; токмо себѣ сіе предохранили прошеніемъ своимъ, дабы по своему греческому обыкновенію службу и пѣнія въ церквахъ отправляли, а свята по старому календару содержали бы. И такъ тѣ все обѣщанія въ костелѣ святаго Петра присягою ствердили. Папа далъ имъ листъ своего благословенія в вѣчнія роди, которій написанъ 1595 году, и отпущени тѣ епископи съ миромъ и дарами великими, кои, возвратившись, принесли съ собою необыкновенное папино благословеніе. Митрополитъ и прочіи епископи, услышавши о семъ, смутились велики; такъже и князь Острожскій и вся руская шляхта не хотѣли той уніи и востали все на Кирилла и на Потѣя, отъ чего въ Руссі произошелъ мятежъ великій.

1596 году. На сеймѣ господа рускіе и вся шляхта и нѣкоторыя из еретиковъ или иновѣрнихъ не хотѣли ничего начинать, пока русь успокоена не будетъ. Но бѣскупъ и езуити помогали Кириллу и Потѣю. Король, желая миръ въ своей земли имѣть, повелѣлъ митрополитѣ со всей Руссіи соборъ собрать октября на 6 число въ Брестѣ Литовскомъ, дабы тамъ о вѣрѣ возмогли примириться и пріитить въ совокупленіе. Тогожь года на повелѣнной срокъ собралось до Брестя великое множество такъ духовныхъ, какъ и мирскихъ

Руская достовѣрная лѣтопись.

господь и шляхти. Изъ духовныхъ были тѣ преимущественнѣйшіе: во первыхъ, Никифоръ, протосиггелъ и дидаскаль и эксархъ отъ святѣйшаго патріярхи константинопольскаго Іеремія; Кирилль—отъ святѣйшаго Мелетія, патріярхи александрійскаго; Лука, митрополитъ бѣлоградскій; Гедѣонъ Балабанъ, епископъ лвовскій; Михайль Негребецкій, епископъ премискій; такжеде архимандрити: печерскій Никифоръ; Макарій изъ Святія гори монастыря святаго Симона Петра, отъ Паисія, епископа венецкаго; Матѣей изъ Святія гори монастыря святаго Пентелимона, отъ Амфилохія, епископа мукачкаго; Генадій, архимандритъ дерманскій; Іларіонъ супраслскій, Елисей пѣнскій, Сімеонъ росовскій, перонскій грекъ Сергѣй и игумень смолницкій, и прочіихъ священниковъ и игуменовъ и протопоповъ безъ числа. А отъ мирскихъ былъ самъ князь Острожскій и другихъ господь и шляхти и пословъ повѣтовихъ не мало, а всѣ православніе. А отъ стороны владиковъ униатовъ: во первыхъ, Михайло Рогоза, митрополитъ кievскій, уже прелщенній; Кирилль Терлецкій, епископъ володимерскій; Леонтій Палчицкій, епископъ пѣнскій; Германъ Григорко, епископъ полотскій; Діонисій Збируцкій, епископъ хелмскій; Янъ Соколовскій, арцибѣскупъ гнезненскій; Бернатъ Мацѣевскій, бѣскупъ луцкій; Станиславъ Гомолинскій, бѣскупъ хелмскій; Петръ Скарга, езуита, и отъ короля нѣкоторіи дворяне ляхи; а отъ руссовъ при нихъ не было ни единого.

Когда жъ пришло время опредѣленное, митрополитъ и прочіи его единомысленники не хотѣли съ православными соборовать, но ниже церкви дали имъ на соборованіе. Православніи же, не могши имѣть церкви, засѣли соборъ по своему обыкновенію въ домъ одномъ великомъ, коимъ былъ предсѣ-

Руская достовѣрная лѣтопись.

датель премудрѣйшій богословъ и дидаскалъ или учитель Никифоръ, протосиγγελъ и эвсархъ святѣйшаго патріарха ерону или престола константинопольскаго Іеремія, съ выше-реченными епископами и архимандритами и прочими, особливо жъ господа и шляхта и послѣ повѣтовіе, и чрезъ три дни соборовали. И къ себѣ на соборъ митрополиту съ его епископами чрезъ посланниковъ просили, но, по наученію бѣскуповъ и езуитовъ, не пошли къ православнымъ. Эвсархъ Никифоръ, имѣя полную власть отъ святѣйшаго патріарха, со всѣми реченными святителями и со всѣмъ соборомъ, въ четвертій день собора, то есть октября 10 дня, Михайла Рагозу, митрополиту, со всѣми его единомысленниками уніатами, изъ достоинствъ, яко кривоприсяжцовъ патріаршихъ, низвергли и аваеми или проклятію предали; къ сему жъ и протестацію на градъ берестѣйскомъ о ихъ непослушаніи октября 16 дня на нихъ занесено. Митрополитъ, на то не смотря и ничтоже о семъ не радя, по окончаніи клятвы, на него учиненной, свой соборъ въ церковь съ своими единомысленными владыками и съ реченными выше сего бѣскупами, одягшись во святительскія ризи, засѣли, и во первыхъ архимандритѣ на амбонѣ листъ папѣжскій читать повелѣли, а по чтеніи сказалъ митрополитъ и всѣ его единомысленники: „не надобно намъ уже собора патріаршаго, но какъ мы единожды поклонилися папѣ и ему себе въ послушаніе отдали, такъ и теперъ при томъ стоимъ и съ костеломъ его любизаемся“. И сіе сказавши, всѣ изъ сѣдалищъ своихъ встали и, обнявшись съ бѣскупами и съ есцондзами, цѣловались и тотъ часъ литургію начали и по обыкновенію римскому служили, на ектеніи жъ папу и бѣскуповъ воспоминали. Когда жъ пришло время ко причащенію, чудомъ божіимъ обрѣлась въ

Руская достовѣрная лѣтопись.

чашѣ божественная кровь въ воду перемѣнилась (хотя, по обычаю римскому, води и не приливаютъ), но уже изъ дому съ тою жъ чашою самою, принеши вина, невѣстимо какъ освятили, и причастившись и службу совершивши, пошли изъ церкви съ крестами до костела, и тамъ пѣсни свои отпѣвши, соборъ веселясь скончили; по окончаніи же сего всего къ королю отъ своего собора послали. Православніи же во всякомъ гродѣ протестовали, токмо въ Варшавѣ протестаціи ихъ не приняли; однако они въ Радѣвѣ занесли протестацію. Митрополитъ уніатъ, по соборномъ себе и своихъ низверженіи, не токмо не покаялся, но паче помощію духовныхъ полскихъ на православныхъ великое гоненіе воздвигли, какъ то было во время Нерона и аріановъ.

1597 году. Помянутаго Никифора, патриаршаго эксарху, на соборѣ берестѣйскомъ первенствующаго, митрополитъ съ единомысленными владыками низложили, многія на него непозвинніа клеветы сплетши, на сеймѣ въ Варшавѣ безстыдно осудили и въ Малборгъ на заточеніе послали, гдѣ, яко добрій исповѣдникъ истины, преставился. Сіи жъ апостати или отступники, римскіи унѣти, отторгшися отъ востока, къ западному римскому костелу присоединилися, православныхъ руссовъ и козаковъ жесточайше гонили и къ той проклятой уніи принятію всякими мѣри ихъ принуждали; однако русси и козаки въ своей православной вѣрѣ твердо и непоколебимо стояли. А уніати, въ своемъ отступствѣ пребывая, церковь божію православную въ королевствѣ полскомъ и въ великомъ княжествѣ литовскомъ непрестанно гонять и донынѣ; однако жъ козаки за тую унію противъ ляховъ часто воевать начали.

1594 году гетманъ козацкій Косѣнскій, ревностію благочестія подвижень, съ войскомъ козацкимъ въ Литву ходилъ

и тамъ ляховъ воевалъ; однако ляхи под Пяткою его побѣдили и убили.

1596 году гетманъ козацкій Наливайко съ козаками воевалъ венгровъ, и пришедъ на Украину, ненавидя новоявленной уни, собралъ еще изъ низовыхъ козаковъ болшее войско, съ коими ходилъ въ Литву; тамъ, по многой войнѣ, города Слуцкъ и Могилевъ спалилъ, ляховъ немало побилъ и съ добычею въ Украину возвратился.

1597 году гетманъ коронній Жолковскій, съ войскомъ полскимъ пришедши въ Украину, на него Наливайка под Лубнями напалъ и войско козацкое на урочищѣ Солоницѣ побѣдилъ, а гетмана козацкого Наливайка и съ нимъ полковниковъ двоихъ Лободу и Мазепу, живыхъ словивши, въ Варшаву припровадилъ, гдѣ ихъ всѣхъ троихъ новоизобрѣтенною неслыханною жесточайшою казнію помертвили, то есть: въ ражженномъ жестокимъ огнемъ мѣдномъ волѣ, живыхъ въ оной вбросивши, спалили.

1599 году. *) Нѣкоторій благочестивій воинъ, прозваніемъ Гайдукъ, униатскому митрополитѣ Ипатію Потѣю отсѣкъ голову за то, что онъ благочестивыхъ руссовъ униєю угѣснялъ. Вотъ какъ сему отъ православной вѣры отступнику, святѣйшаго патріарха, по благочестію ревнителя, нечестивому презрителю, невиннаго ексарха, истинни исповѣдника, лютому гонителю, судьбина божеская недовѣдомнъ способомъ за пра-

Руская достоверная лѣтопись.

*) Приведенное подъ этимъ годомъ извѣстіе о смерти Ипатія Потѣя отъ руки убійцы не подтверждается никакими другими свидѣтельствами и потому болѣе чѣмъ сомнительно. Что же касается года смерти Потѣя, то настоящее обозначеніе его (1599) совершенно не вѣрно, такъ какъ всѣ современныя акты волею достоверно извѣстно, что Ил. Потѣя умеръ въ 1613-мъ году.

ведника отмстила и, нечаянною смертію жизнь ему пресѣкши, душу его отступническую во адскій тартаръ ввергла.

Здѣсь оканчивается совсѣмъ оное Историческое Собраніе; а отъ сего мѣста начинаются разніа съ 1606 по 1648 годовъ въ Руссіи, въ Украинѣ, въ Полшѣ и въ Литвѣ приключенія, такъже и войны между какими народы происходили, и когда какимъ образомъ проклятая унія римская во всемъ тогдашномъ полскомъ владѣніи и въ Литвѣ и чрезъ кого и какъ началась (сіе уже извѣстно выше сего) и утвердилась; и какія гоненія благочестивія русси и козаки, что оной не приняли, терпѣли; и какъ эксархъ константинопольскаго престола, безвинно изгнанный отъ уніатовъ, въ Малборгѣ былъ и тамъ преставился; какое православнымъ за унію еще будетъ страданіе; и какъ ляхи изъ 50,000 козаковъ украинскихъ, на войнѣ противъ турокъ съ гетманомъ своимъ Сагайдачнымъ бывшихъ, только 6,000 учредили, гетманское ихъ достоинство уничтожили и многихъ ихъ гетмановъ различными лютыми смертми помертвили, а прочіихъ всѣхъ оставшихся отъ реченнаго числа 44,000 козаковъ въ подданство поработили, и изъ тѣхъ—инихъ явно, а инихъ тайно—погубляли и ихъ всѣми добрами завлаживали, да и посполитій народъ украинскій съ ними тяжчайшими податми озлобляли; наконецъ же и на болшую правовѣрнимъ горестъ церкви божія православнія жидомъ въ аренду или въ откупъ такъ запродавали, что жиди ключи отъ церквей у себе держали, и ежели какое набоженство отправлять, albo младенца крестить или кого вѣнчать и проч., дань урочную отъ правовѣрныхъ взимали, священниковъ ругали и безчестили, били и волоса изъ бородъ и изъ головъ рвали,—словомъ заключить: какія вишленія бѣди ляхамъ на умъ ни набрели, все тое, ни Бо-

га, ни страшнаго его суда не боясь, руссамъ дѣлали, о
коихъ ихъ злодѣянiяхъ слѣдующiе исторiи пространно и об-
стоятельно покажутъ.

Примѣчанiе редактора. Для объясненiя послѣдней тирады, мы дол-
жны сказать, что въ рукописномъ сборникѣ Лукомскаго, кромѣ напеча-
таннаго нами выше „Собранiя Историческаго“, заключаются еще двѣ
части: одна изъ нихъ содержитъ разсказъ Матвея Титловскаго о вой-
нахъ султана турецкаго Османа въ 1620 и 1621 годахъ, значительно
дополненный въ началѣ и въ концѣ извѣстiями о южнорусскихъ собы-
тiяхъ, взятыми изъ „русской достовѣрной лѣтописи“; другая же часть
(по счету 3-я) заключаетъ переводъ дневника Окольскаго о войнѣ Остра-
ниновой съ поляками, также съ дополненiями изъ русской лѣтописи.
Обѣ эти части сборника Лукомскаго напечатаны Коммиссiей въ IV ч.
Лѣтописи Самоня Величкы (въ приложенiяхъ). Такимъ образомъ тотъ
краткiй конспектъ событiй въ Южной Руси въ XVII в., которымъ Лу-
комскiй заключаетъ первую часть своего сборника, служитъ у него какъ
бы переходомъ къ слѣдующимъ двумъ частямъ, въ конхъ дѣйствительно
передаются упоминаемыя имъ событiя.

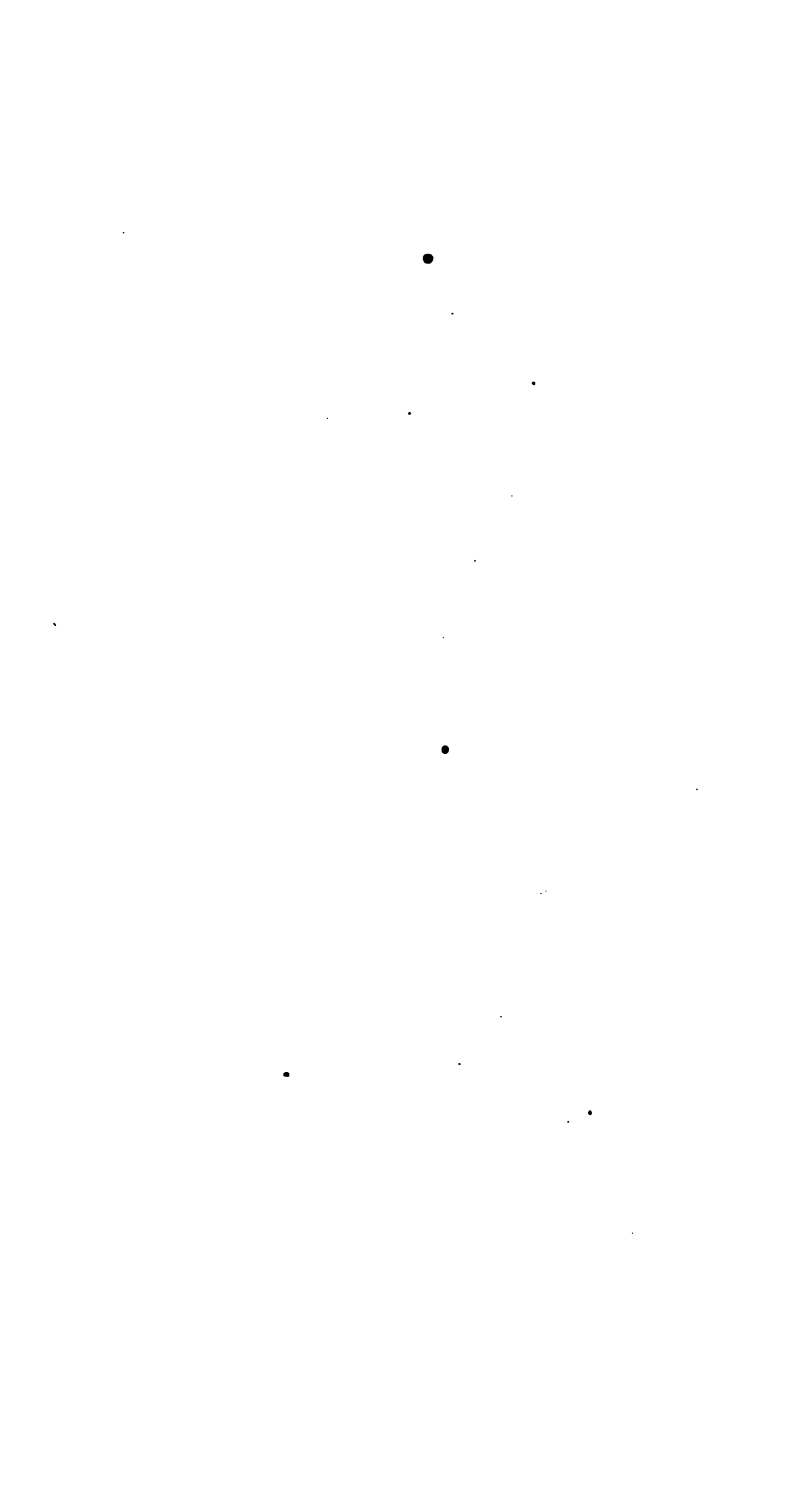
ОБЪЯСНЕНІЕ

НЕБРАЗУМИТЕЛЬНЫХЪ СЛОВЪ,

ВСТРѢЦАЮЩИХСЯ

ВЪ ЛѢТОПИСИ САМОВИДЦА

И ВЪ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ КЪ НЕЙ

ОБЪЯСНЕНІЕ

НЕВРАЗУМИТЕЛЬНЫХЪ СЛОВЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ ЛѢТОПИ-
СИ САМОВИДЦА И ВЪ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ КЪ НЕЙ.

А.

А би, чтобы, лишьбы.

Авшитованный, отставной, уволенный.

А же, а такъ какъ.

А жъ, такъ что; пока.

А льво, или, либо.

А ле, но.

А леѣръ (или валѣѣръ), угольная комната, наиболее удален-
ный покой въ домѣ.

А лѣансѣ, союзъ, договоръ.

А манатъ, заложникъ.

А пп арата, церковныя облаченія.

А рандаръ, арендаторъ.

А саулъ, чиновникъ при гетманѣ (или полковникѣ), адъютантъ

В.

Б авитися, 1) забавляться; 2) мешкать, медлить.

Б айдакъ, рѣчное судно, барка.

Б алвохвалецъ, идолопоклонникъ.

Б анкетъ, балъ, пиръ.

- БАРВА И БАРМА, платье, одежда.
 БАРЗО, очень.
 БАЧИТИ, видѣть.
 БАШТА, крѣпостная башня.
 БЫДЛО, скоть.
 БИНАЙМНѢЙ, ни мало.
 БИТТЯ, побои, тѣлесное наказаніе.
 БЛАГОЧЕСТІЕ, православіе.
 БЛАГОЧЕСТИВИЙ, православный.
 БО, ибо, потому что.
 БОЙНИЙ, военный, способный къ войнѣ.
 БОКЪ, сторона, берегъ рѣки.
 БОРОНА, защита, покровительство, оборона.
 БОРОНИТИ, защищать, покровительствовать.
 БОРОШНО, мука.
 БОДАРА, см. БУДАРА.
 БРАМА, крѣпостныя ворота.
 БРАТЕРСТВО, товарищество, братство.
 БРАТИСЯ (куда), направляться.
 БРИДИТСЯ, брезгать, гнушаться.
 БРОВАРНИКЪ, пивоваръ.
 БУДАРА, рѣчное судно.
 БУДИНОКЪ, зданіе, домъ.
 БУДНИКЪ, лѣсопромышленникъ.
 БУДОВАНЯ, строеніе, зданіе.
 БУДОВАТИ, строить.
 БУРМИСТРЪ, высшій урядникъ въ городахъ, избиравшійся
 мѣщанами и вѣдавшій дѣла мѣщанскаго городского об-
 щества.
 БѢГЛІЙ, искусный.
 БѢГУНКА, поносъ.

В.

Вага, вѣсъ.

Ваговое, сборъ за пользование городскими вѣсами на торговой площади.

Важити, 1) вѣсить; 2) уважать. „Важити влегце“ — считать маловажнымъ, мало придавать значенія.

Валечный, мужественный, доблестный.

Вапно, известь.

Варовати, оберегать.

Вароватися, остерегаться, опасаться.

Варта, стража.

Ватагъ, вождь, предводитель.

Вгору, вверхъ.

Вдячне, съ благодарностью, признательно.

Ведле, возлѣ, подлѣ, близъ.

Ведлугъ, по, сообразно.

Вежа, башня.

Вернути, воротить, повернуть.

Вершникъ, верховой.

Веселля, свадьба.

Взглядомъ (чего), вслѣдствіе, въ отношеніи (чего).

Взмѣнка, упоминаніе, замѣтка.

Вибранци, милиція изъ поселенцевъ.

Видолати, одолѣть; оказать сопротивленіе, выдержать натискъ.

Виконати, исполнить, сдѣлать.

Вимѣратися, оправдываться, отговариваться.

Виняти (городъ), взять въ плѣнъ населеніе города.

Випочинутити, отдохнуть.

Вирва, брешь (въ стѣнѣ, въ плотинѣ).

Вистинати, вырѣзать, истребить, избить.

Витрикушъ, ктиторъ, церковный староста.
 Вколо, вокругъ, около.
 Власне, собственно, именно.
 Влегце, легко.
 Войтъ, предсѣдатель городскихъ судовъ; въ селахъ — уряд-
 никъ, поставленный помѣщикомъ.
 Вонптити, сомнѣваться, колебаться.
 Востатку, въ концѣ, наконецъ.
 Вскурати, успѣть въ чемъ.
 Вспирати, отражать, давать отпоръ.
 Втропи, въ слѣдъ.
 Втручатися, вмѣшиваться.
 Вцале, вполне, совсѣмъ.
 Вшелякій, всякій.
 Вшетечность, развратъ.
 Вшиковати, упорядить, поставить въ боевой порядокъ.
 Вимовляти, выговаривать, упрекать.
 Вимовлятися, отказываться, отговариваться.
 Вымогти, добиться чего-нибудь.
 Вынайти, изобрѣсть.
 Вынникъ, винокуръ.
 Выповѣсти, выразить.
 Вытратити, истребить.
 Вытривати, выдержать.
 Въжливий, свѣдущій, знающій.
 Въчистій, вѣчный.
 Вязеня, арестъ, плѣнъ, тюрьма.

Г.

Гакъ, желѣзный крючекъ.
 Гаковница, крѣпостное ружье.

- ГАЛАСЪ, крикъ, гамъ.
 ГАНОКЪ, пристройка у дома въ родѣ балкона, галлерей.
 ГАРМАТА, пушка.
 ГВАЛТОМЪ, насильно.
 ГДЕ, 1) гдѣ; 2) когда; 3) что.
 ГДЕ-КОЛВЕКЪ, гдѣ-нибудь.
 ГЕРЦЪ, джигитовка.
 ГЕРЦОВАТИ, джигитовать.
 ГЕРЦОВНИКЪ, джигить, удалецъ.
 ГОДИНА, часъ; время.
 ГОЛДОВАТИ, быть подвластнымъ, подданнымъ, данникомъ.
 ГОЛИТИ, брить.
 ГОЛОДНЯ, недостатокъ съѣстнаго, голодь.
 ГОЛОТА, бѣдняки, голь.
 ГОРАЧЕСТЬ СЛОНЦА, солнечный припекъ, зной.
 ГОРЛО, глотка. „Судити на горло“ — осудить на смерть.
 „Карать горломъ или на горло“ казнить смертью.
 ГОРНУТИ, собирать, склонять.
 ГОРНУТИСЯ, собираться, сходиться, склоняться.
 ГОРУ ВРАТИ, брать верхъ.
 ГОРЪ, вверхъ,верху.
 ГОРЪЛКА, водка.
 ГОСПОДА, домъ съ дворомъ; квартира.
 ГОСПОДАРЪ, хозяинъ.
 ГОСТИНЕЦЪ, трактъ, проѣзжая дорога.
 ГРАССОВАТИ, грабить, опустошать, свирѣцствовать.
 ГРЕВЛЯ, плотина.
 ГРЕЧКА, гречиха.
 ГРОДЪ, гродскій судъ.
 ГРОШИ, деньги. „С гроша“ — за деньги, платно.
 ГРОШОВИЙ, наемный за деньги.

ГРУБА, печь.

ГРУНТЬ, 1) основаніе, 2) усадебное мѣсто, земельная собствен-
ность.

ГУЛЬТЯЙСТВО, сборище гулякъ.

ГУРТОМЪ, толпой, вмѣстѣ.

Д.

ДАВАННЯ, подарокъ.

ДАРА, причастіе. „ДАВАТИ ДАРУ“—пріобщать.

ДАТКИ, подарки.

ДАВАТИ, обращать вниманіе, заботиться.

ДЕКРЕТЪ, постановленіе, судебное рѣшеніе.

ДЕРЖАВЕЦЪ, владѣлецъ, помѣщикъ.

ДЕТРОНЪЗОВАТИ, низложить съ престола.

ДЗИГАРОВИЙ, часовой.

ДИВОВИСКО, диво. чудо.

ДОБРЕ, хорошо.

ДОВОРО, имущество.

ДОВРОЗИЧЛИВИЙ, доброжелательный.

ДОВЦѢПЪ, умъ. способность.

ДО-ЗНАКУ, до остатка.

ДОЗОРЪ, вѣдѣніе, надзоръ.

ДОЙНИЦА, деревянная посуда, въ которую доятъ молоко;
она же служитъ мѣрой сыпучихъ тѣлъ.

ДОКУКА, безпокойство, надоѣдливость.

ДОКУЧАТИ, безпокоить, надоѣдать.

ДОМОВИНА, гробъ.

ДОМОВЛЯТИ, укорять, бранить.

ДОПАСТИ КОНЯ, уходя въ попыхахъ сѣсть на коня.

ДОПОМАГАТИ, давать помощь.

ДОРОЖНЕТА, дороговизна.

Достатній, зажиточный.
 Досить, (нарѣч.) довольно; (сущ.) удовлетвореніе.
 Дочасній, временный.
 Дочекати, дожидаться.
 Доценту, до основанія, до тла.
 Драгунья, драгуны, драгунскіе полки.
 Драча, непомерные налоги, поборъ.
 Дуди, пошлина за свадьбы.
 Дудникъ, музыкантъ на *дудъ*, инструментъ въ родѣ кларнета.
 Дѣра, дыра, щель.
 Дяковати, благодарить.

Е.

Еднати, соглашать, склонять къ союзу.
 Едностайне, единодушно.
 Елекція, избраніе.

Ж.

Жаданне, желаніе, требованіе.
 Жадати, желать, домогаться.
 Жадный, жаденъ, ниодинъ, никакой.
 Жаковати, грабить, расхищать.
 Жакъ, грабежъ, расхищеніе.
 Жаловати, жалѣть.
 Жаль, (сущ.), 1) горе, несчастье; 2) жалоба.
 Жартъ, шутка.
 Же, что; жеви, чтобы.
 Желязнякъ, желѣзная пушка.
 Живити, оставлять въ живыхъ.
 Живность, кормовые запасы, продовольствіе.
 Живо, заживо, живьемъ.

Животъ, жизнь.— „за живота“—при жизни.

Живцемъ, заживо, живьемъ,

Житло, житье.

Жито, рожь.

Жичити, желать, быть расположену.

Жичливий, доброжелательный.

Жичливо, доброжелательно.

Жолнѣръ, солдатъ.

Жупанъ, верхняя одежда.

В.

Завиванный (о званіи), сдѣланный изъ сплошныхъ стѣнъ, не имѣющій выхода.

Завойство, убійство.

Заворонити, запретить, воспрепятствовать.

Завитати, посѣтить, навѣститъ.

Завше, всегда, постоянно.

• **Загасити**, потушить.

Заживати, употреблять.

Зайздость, зависть. „Зайздостячи“—завидуя, зложелательствуя.

Закликати, зазывать. „Словоди закликати“—заселять новыя села посредствомъ вызова населенія изъ другихъ мѣстностей.

Заледво, едва, едвали.

Залогъ, гарнизонъ.

Замититися, заболѣть, ослабѣть.

Заморозки, первые морозы.

Замъшанина, смятеніе, беспорядокъ.

Занятися, загорѣться.

Запалъ, раздоръ, ссора.

- Заплаченя, плата, выдача содержанія.
 Заповѣгнути, пособить; предупредить; склонить.
 Запомнѣти, забыть.
 Запрошеній, приглашенный.
 Запустная неделя, недѣля предшествующая посту или
 масляницѣ.
 Заразъ, тотчасъ.
 Зарятовати, помочь. „Зарятуй Боже“ (поговорка)—ми-
 луй Богъ.
 Застава, 1) залогъ; 2) гарнизонъ.
 Зась, же, опять.
 Затлумити, загородить; заглушить.
 Затяги, (мн.) наемъ охотниковъ на военную службу, вер-
 бовка солдатъ.
 Затяговий, наемный (о войскѣ).
 Заховивати, сохранять, содержать, прятать. „Захови-
 вати постъ“ поститься.
 Зачинити-ся, затворить-ся.
 Зашкодити, повредить.
 Заятренья, воспаленіе, воспламененіе.
 Зближення, приближеніе.
 Звоже, хлѣбъ; имущество.
 Звродня, злодѣйство, преступленіе.
 Збудовати, построить.
 Збудованный, построенный.
 Звикнути, привыкнуть.
 Звичай, обычай, обыкновеніе.
 Звѣонзкъ, союзъ, заговоръ.
 Звлаща, особенно, найпаче, тѣмъ болѣе.
 Зводити, обманывать.
 Зволення, позволеніе, согласіе.

- Звонтпити, отчаяться, подерять надежду.
 Звонъ, колоколь.
 Звътяжество, побѣда; военная доблесть.
 Згаснути, потухнуть.
 Згинути, погибнуть.
 Згода, согласіе, миръ.
 Згодитися, примириться, согласиться.
 Згодний, мирный. „Згодне“, мирно.
 Згола, совсѣмъ.
 Згува, погубель.
 Зданья, сдача.
 Здирство, грабительство; неумѣренныя поборы.
 Здовичъ, добыча.
 Зрада, зрадити, измѣна, измѣнить.
 Здужати, мочь, быть въ силахъ.
 Зезволити, позволить.
 Зезволитися, согласиться.
 Зейшлий, прошлый, умершій.
 Зекгаровий, часовой. „Година зекгаровая“ — часъ.
 Зимно, зимность, холодно, холодъ.
 Зисковати, отыскивать, приобрѣтать.
 Зискъ, корысть, приобрѣтеніе.
 Зичити, желать.
 Зичливый, зичливо, зичливость, доброжелательный,
 —но, —ность.
 Злаяти, побранить.
 Зложити, сдѣлать, устроить.
 Злочинець, преступникъ.
 Злучитися, сойтись, соединиться.
 Злъцити, поручить.
 Змерлий, умершій, покойный.

- Змешкати, пробыть, прожить гдѣ-либо.
 Змова, уговоръ, условіе.
 Змореній, заморенный.
 Змоцнитися, усилиться, укрѣпиться.
 Змуровати, построить (о каменной постройкѣ).
 Знаки войсковіе, атрибуты войсковой власти.
 Знати (нарѣч.), примѣтно, видно, кажется.
 Значный, знатный, знаменитый.
 Зневага, обида, неуваженіе, униженіе.
 Знесення, поражение (войска); раззореніе (города), уничтоженіе.
 Знесеный, разбитый (о войскѣ), уничтоженный.
 Знести, разбить; раззорить, уничтожить.
 Знову, опять, снова.
 Зношення, истребленіе, уничтоженіе.
 Знятися, 1) подняться съ мѣста, 2) сойтись съ кѣмъ.
 Зовополне, совмѣстно.
 Зопсовати, испортить.
 Зопхнути, столкнуть.
 Зостати, остаться.
 Зосталий, оставшійся; остальной.
 Зострѣти, встрѣтить.
 Зрабовати, ограбить.
 Зрада, измѣна.
 Зрадити, измѣнить.
 Зраховати, исчислить, сосчитать.
 Зректися, отречься, отказаться.
 Зровити, сдѣлать.
 Зруйновати, раззорить.
 Зуполний, всеобщій.
 Зфодьговати, пощадить.

И.

- И жби, чтобы.
 И же, который.
 И жъ, что.
 Издыхати, умирать, пропадать (о животномъ).
 Издогонити, нагнать.
 И ле, сколько.
 И мати, взять, схватить.
 Индукта, пошлина на ввозные товары.
 Инквизиция, розыскъ, разслѣдованіе.
 Интенція, намѣреніе,
 Иншій, иной, прочій.
 Искупити, собрать, совокупить.
 Испалити, сжечь.
 Исподъватись, надѣяться.
 Испоткати-ся, встрѣтить-ся.
 Исти, ѣсть.
 Исхилятися, поддаваться, склоняться.

К.

- Казати, говорить; велѣть, приказать.
 Кармазиновій, сдѣланный изъ „кармазина“ — краснаго
 дорогаго сукна.
 Карность, наказаніе, кара.
 Карта, письмо, записка.
 Катъ, палачъ.
 Квадрансъ, четверть, четверть часа.
 Кварцяніе войска, регулярныя польскія войска.
 Кгвалтомъ, силой. „Кгвалтомъ выдрать“ — отнять насильно.
 Кгрунты, земельная собственность.
 Килканадцять, нѣсколько свыше десяти (отъ 10 до 20).

Килко, сколько; нѣсколько. „По килка кротъ“ — нѣсколько разъ.

Клейноти, атрибуты власти.

Кожний и Коженъ, каждый.

Кожухъ, тулупъ, шуба.

Коло, возлѣ, около.

Колотня, бозпокойство, смятеніе.

Комонникъ, конница.

Комонно, конницей; на лопадяхъ.

Комора, амбаръ; кладовая.

Комора крамная, лавка торговая.

Конечне, дѣйствительно, непремѣнно.

Консистовать, стоять постоемъ (о войскѣ).

Контентоватися, довольствоваться, предовольствоваться.

Копа, въ деньгахъ — 50 коп., въ вещахъ — 60 штукъ.

Копійний, вооружонный копьями.

Копотитися, дѣяться, продолжаться.

Копци, межевыя ямы.

Корогва, 1) хоругвь, знамя; 2) отрядъ войска.

Кочевиско, мѣсто кочевья.

Коштовати, стоять, имѣть цѣну.

Коштовній, цѣнный, дорогой.

Коштъ, издержки, иждивеніе, средства, содержаніе.

Кошъ, станъ, лагерь, обозъ.

Крамній, торговый.

Креденсъ, столовое серебро, буфетъ.

Кривда, обида, несправедливость.

Кривоприсяжець, клятвопреступникъ.

Крючійся, скрывающійся.

Ксионженти, князья.

Кротъ. „Два кротъ“ — дважды, два раза.

Пуля, ружейная пуля, пушечная картечь.
Кунтушъ, одежда козацкая въ родѣ кафтана.
Купа, толпа, множество.
Купити-ся, собирать-ся.

Л.

Лава, рядъ.
Лагодно, скромно, ласково, мягко.
Ласка, милость, благосклонность.
Лаяти, бранить.
Легце, легко.
Леда, частица, выражающая презрительное отношеніе къ предмету, въ родѣ русскаго „какой нибудь“. Отъ него произошло малороссійское „ледащо“ (леда-що).
Ледве, едва, едвали.
Лестивий, льстивый.
Липа, небольшая лодка, сдѣланная изъ липоваго дерева.
Листъ, письмо.
Литость и Льтость, жалость, сожалѣніе, состраданіе.
Лихо, бѣда, зло, несчастіе.
Личва, число, количество.
Ложко, кровать, постель.
Лѣпшій, лучший.
Лѣтовати, провести лѣто.
Люво, хотя. Люво-вы, хотя-бы.
Людъ, народъ.
Ляда, см. Леда.
Лядскій, польскій.

М.

Маєтностъ, имѣніе, имущество.
Марне, напрасно, безслѣдно.

МАТИ, имѣть.

МАТИСЯ, жить, существовать. „**МАЮЧНОЯ ДОВРЕ**“—имѣя хорошее состояніе.

МАТКА, мать.

МАЮЧИЙ, имѣющій.

МЕДІАТОРЪ, посредникъ.

МЕНОВАТИСЯ, называть-ся, считать-ся, слыть.

МЕШАНИНА, замѣшательство, смятеніе.

МЕШКАНЯ, жительство, пребываніе.

МЕШКАТИ, жить, обитать.

МИНУТИСЯ, пройти, исчезнуть.

МЛИНЪ, мельница.

МОВИТИ, говорить.

МОЖНЕ, мужественно, храбро.

МОЖНИЙ, 1) возможный; 2) состоятельный.

МОРДЕРСТВО, смертоубійство, жестокость.

МОЦНИЙ, крѣпкій.

МОЦЪ, власть, сила.

МУРОВАННИЙ, каменный.

МУРЪ, каменная стѣна. **МУРЫ**—крѣпостныя стѣны.

МУСЪТИ, долженствовать.

МУШКЕТЪ, карабинъ.

МЪНИТИСЯ, затмѣваться (о солнцѣ).

МЪСКИЙ, городской.

МЪСТО, городъ.

МЯСНИЦИ, мясоѣдъ.

Н.

НАВЫТОКЪ, имущество; приобрѣтеніе.

НАВЕТЪ, даже.

НАВЕРНУТИСЯ, воротить-ся.

- Навидѣти**, посѣтити; наказати.
Наворочатися, возвращаться.
Нагорода, награда.
Нагородитися, вознаградиться.
Надаремне, попусту, напрасно.
Наддача, прибавка, излишекъ.
Надто, слишкомъ, чрезмѣрно.
Надѣя, надежда.
Наздогонѣ, вдогонку.
Найбарзѣй, больше.
Наймытъ, наемный человѣкъ, работникъ.
Належащій и **Належимый**, надлежащій, слѣдуемый.
Налого, напоръ, натискъ; нужда, стѣсненіе.
Наметъ, палатка, шатеръ.
Наменити, упомянуть.
Намовити, уговорить, склонить.
Напой, напитки.
Напотомъ, впоследствии, потомъ.
Направовати, поправлять, починять.
Наприкритися (кому), надоѣсть, докучить, быть кому въ тягость и считать кого въ тягость.
Нарадитися, посоветоваться.
Насланій, присланный, назначенный.
Насмѣвѣско, посмѣяніе.
Наступованя, нашествіе.
Натрафити, наскочить, попасть.
Наутеки, бѣгомъ.
Небезпечность, небезопасность.
Невитность, отсутствіе.
Невожчикъ, покойникъ,
Неволникъ, (сбир.) плѣнники.

- НЕГОЛЕНІЙ, небритый.
 НЕДБАТИ, не заботиться.
 НЕЗВИТЯЖНІЙ, непобѣдимый.
 НЕЗВИЧАЙНЫЙ, необыкновенный, чрезмѣрный.
 НЕЗДУЖАТИ, быть больнымъ, безсильнымъ.
 НЕЗИЧЛИВОСТЬ, недоброжелательство.
 НЕЗИЧЛИВИЙ, недоброжелатель.
 НЕЗЛИЧОНІЙ, безчисленный.
 НЕЗНОСНЫЙ, невыносимый.
 НЕЛАСКА, немилость, нерасположеніе.
 НЕМАЛЬ, едва не.
 НЕОБХОДНО, безъ исключенія.
 НЕОПАТРНІСТЬ, недосмотръ, небрежность, неосторожность.
 НЕОШАЦОВАННИЙ, неоцѣнимый.
 НЕПОХОИВНО, безъ сомнѣнія; вѣрно; безъ промаху.
 НЕСЛУШНЕ, недѣйствительно.
 НЕСПОДЪВАНО, неожиданно.
 НЕСТАЛІЙ, непостоянный, переменчивый.
 НЕСТАЛОСТЬ, непостоянство.
 НЕСТАТЕЧНИЙ, непостоянный, непрочный.
 НЕСТАТЕЧНОСТЬ И НЕСТАТОКЪ, непостоянство, переменчивость.
 НЕУВАЖНИЙ, непредусмотрительный, неосторожный.
 НЕХАЙ, пусть.
 НЕЧИНЕ И НЕЧИНЕНЕ, недѣланіе, неисполненіе.
 НЕЩИРОСТЬ, неискренность.
 НОБѢЛѢТОВАТЬ, производить въ дворянское достоинство.
 НУЖА, нужда.
 НУЖНІЙ, трудный, тяжкій, опасный, изнуренный.
 НѢВЕЦЬ, ничто. „Внѣвецъ обернути“ — уничтожить.
 НѢГДИ, никогда.

Нѣжъ, нежели.

Нѣколи, никогда.

Нѣкчемній, ни къ чему негодный; невидный, не предоставительный.

Нѣнащо, ни во что.

Нѣотколя, ниоткуда.

Нѣякійсь, нѣкоторый, какой-то.

О.

Обавлятися, опасаться, бояться.

Обачити, увидѣть.

Обвалювати, разрушать.

Обещати-ся и Обещовати-ся, обѣщать-ся.

Обетница, обѣщаніе.

Облеженецъ, осажденный.

Облеженя, осада.

Обозній, высшій военный чиновникъ, завѣдывавшій обозомъ и артиллеріей, начальникъ штаба.

Ображати, оскорблять.

Обраня, избраніе. Обрати, избрать, выбрать.

Обтягати и Обтяжати-ся, отягощать-ся.

Обтяженіе, отягощеніе.

Обуритися, вознегодовать, возмутиться, возстать.

Обфито, довольно, изобильно.

Обфитость, довольство, изобиліе.

Ово—ово, то—то. „Ово згола“, вообще, словомъ.

Оглядѣтися, осмотрѣться, спохватиться.

Огнистый, огнестрѣльный.

Одержати, получить.

Одностаиня, единодушно.

Одцуратися, отказаться, отречься.

- Одѣня, одежда, платье.
 Оздоба, украшеніе; утварь.
 Ознаймити, извѣстить.
 Околичний, окрестный, сосѣдній.
 Окрентъ, большое морское судно.
 Омаль, немного, мало.
 Омилити, обмануть, ввести въ заблужденіе. „Фортуна
 омилила“—счастье измѣнило.
 Оминути, миновать, пройти мимо. „Надѣя оминула“—
 надежда измѣнила.
 Опановати, овладѣть.
 Опертися, сопротивитися, дать отпоръ.
 Оповѣсти, извѣстить, сообщить.
 Опрочъ, кромѣ.
 Ординовати, послать, отправить.
 Осажолій, находящійся въ осадѣ.
 Освѣдчати, извѣщать, свидѣтельствовать, изъяснять.
 Освѣдчити, довести до всеобщаго свѣдѣнія, объявить.
 Осиць, сборы съ крестьянъ въ пользу помѣщика, даваемые
 зерновымъ хлѣбомъ.
 Ослава, облегченіе.
 Осмачка, мѣра сыпучихъ тѣлъ—двѣ четверти.
 Особно, лично.
 Оспалость, равнодушіе, небрежность.
 Осталець и останецъ, оставшійся, остальной.
 Отаборитися, окружитися, оградитися.
 Отволѣкати, провлакивать время, откладывать.
 Отехати (село, городъ), зачать, присоединить къ своимъ
 владѣніямъ.
 Отмовлятися, отказывать, отговариваться.
 Отниманне, отнятіе, отбираніе.

Оточити, окружить, охватить.
 Отпочинокъ, отдыхъ.
 Отражати, отговаривать, отсовѣтывать.
 Отруити, отравить.
 Отседѣтися, выдержать осаду.
 Отсѣчь, отпоръ.
 Отсюль, отовсюду.
 Оттоля и Оттуля, оттуда.
 Оттяти, отсѣчь, отрубить.
 Отцуратися, отказаться, отречься.
 Отчинити, отворить.
 Охляпъ, верхомъ на лошади безъ сѣдла.
 Охочекомонные полки, конное войско въ Малороссіи,
 состоявшее на жалованьи.
 Охочій волонтеръ.
 Ошуканья, обманъ.
 Ошукати, обмануть, провести.
 Ошукатися, обмануться, потерпѣть неудачу.

II.

Пакты, договоръ, условіе.
 Палацъ, дворецъ, барскіе хоромы.
 Паленый, обоженный.
 Палиця, палка.
 Палува. 1) кузовъ у экипажа, кибитка; 2) Палубъ, колода, пень.
 Паля, колъ въ водѣ.
 Памятати (на что), помнить о чемъ.
 Панство, 1) государство; 2) собирательное отъ панъ.
 Панята, менѣ знатные господа.
 Панщина, барщина.

- Папѣжъ, папа римскій.
 Парканъ, заборъ, ограда.
 Паровокъ, парень, холостой человѣкъ.
 Пасы, путь, трактъ.
 Пахолокъ, прислужникъ.
 Паша, подножный кормъ для скота и лошадей.
 Пашня, засѣянная нива.
 Певний, вѣрный, надежный.
 Певно, вѣрно; „на певное“ — на вѣрняка, навѣрное.
 Перве и перво, сначала, въ первый разъ.
 Перебраний, отборный.
 Перееднати, привлечь на свою сторону.
 Переймати, пересѣкать дорогу.
 Перемовляти, сманивать.
 Перенятій, привлеченный на свою сторону, подкупленный.
 Перепона, препятствіе.
 Перескоживати, мѣшать, препятствовать.
 Перестанокъ, прекращеніе, остановка.
 Перехристь, выкрещенный изъ евреевъ.
 Персвадовати, дружески наставлять, совѣтовать, вразум-
 лять.
 Першей и перше, сперва.
 Пилний, неотложный, нужный.
 Пильность, ревность, усердіе, энергія.
 Пихл, гордость, чванство.
 Пиятика, попойка, пьянство.
 Плавля, поемный лугъ.
 Площики, металлическія оконечности стрѣлъ.
 Плынь, въ плынь, вплавь.
 Плюндровати, раззорять, опустошать.
 Пляць, поле, площадь.

- Повачити, увидѣть.
 Поблажити, дать поблажку, потворствовать.
 Повагомъ, медленно, тихо.
 Поважати, уважать.
 Повиймати, опустошить. „Городи повиймати“ -- взять
 въ плѣнъ народонаселеніе.
 Повинно, слѣдуетъ, надлежитъ.
 Поволати, позвать къ суду; объявить.
 Поволовщина, налогъ съ крестьянъ въ пользу владѣльца
 съ принадлежащаго имъ рогатаго скота.
 Повстанова, договоръ, конституція.
 Повстати, 1) появиться, возникнуть; 2) подняться войной.
 Поганинъ, язычникъ, нечестивецъ.
 Погаснути, потухнуть.
 Погинути, погибнуть.
 Поголоска, слухъ, молва.
 Погребъ, похороны, погребеніе.
 Подарунокъ, подарокъ.
 Подачаки, сборы, дани.
 Подвокротне, двукратно, дважды.
 Подзоръ, подозрѣніе.
 Подездъ, отрядъ войска.
 Подіймя, дворъ.
 Подійти, обмануть, одурачить.
 Подкапокъ, скуфья; головной монашескій уборъ.
 Подовно, вѣроятно, кажется.
 Подруковати, напечатать.
 Подякуванне, благодарность.
 Поеднати, вступитъ въ союзъ, въ соглашеніе.
 Пожаковати, разграбить.
 Позачинятися, позатворяться.

- Позвѣтя, избавленіе.
 Позводитьи, повывести; попортить.
 Позволятися, соглашаться.
 Позитивъ, музыкальный инструментъ.
 Покревные, родственники.
 Покора, покорность.
 Покута, эпитимія, наказаніе за грѣхи; покаяніе.
 Полегчѣтися, облегчѣтися; бросить обозъ.
 Полиця, полка.
 Полиованя, охота.
 Полонити, плѣнить. Полонъ, плѣнь; плѣнники.
 Полтретъ, два съ половиною.
 Полшеста, пять съ половиною.
 Полчварти, восьмая часть.
 Помалу, понемногу; медленно.
 Помордовати, замучить, казнить.
 Помпа, пышность, роскошь.
 Помста, месть, мщеніе.
 Помъшка, препятствіе, стѣсненіе.
 Поневажъ, такъ какъ, поелику.
 Понехати, оставить, занехаять, пренебречь.
 Поняти, взять.
 Поодинцемъ, поодинокѣ.
 Попитися, напиться до пьяна.
 Поплюндровати, пораззорить, опустошить.
 Попсовати, испортить.
 Попудливость, смятеніе, непостоянство.
 Порада, совѣтъ.
 Порадити, посовѣтовать.
 Порадца, совѣтникъ
 Поратованя, помощь, спасеніе.

- Порожній, пустой; напрасный, тщетный.
 Порожнівати, быть въ праздности.
 Порядне, порядочно, какъ слѣдуетъ.
 Порязка и поразка, пораженіе.
 Посваръ, ссора.
 Посилковати, 1) одолѣть, осилить; 2) помочь, придать
 силы.
 Посылокъ, помощь, пособіе.
 Посланецъ, посоль.
 Пословица, слухъ, толки.
 Послушенство, повиновеніе, послушаніе.
 Посполитый, всеобщій.
 Поспольство, крестьяне, чернь.
 Посполу, совмѣстно, сообща, пополамъ.
 Постерегти, замѣтить, узнать.
 Постерѣгати, наклеодать, замѣчать.
 Постинати, казнить.
 Пострахъ, страхъ. „Узявши пострахъ“ — устрашив-
 шись.
 Потаемне, тайно.
 Поти—поки, до тѣхъ поръ—пока.
 Поткати, встрѣтить, поймать.
 Потлумляти, помрачать.
 Потрава, пища.
 Потратити, убить, истребить,
 Потрева, 1) нужда, надобность; 2) битва, сраженіе.
 Потрете, въ третій разъ.
 Потрутити, толкнуть.
 Потуга, 1) сила, мощь; 2) ополченіе.
 Потужний, сильный, мощный, крѣпкій.
 Потужне, сильно, крѣпко.

- Поузъ, по-надъ, мимо.
 Поутѣкати, поуходить, разбѣжаться.
 Похапати, похватать, побрать.
 Похвалки, угрозы.
 Початї, начать. Початокъ, начало.
 Почути, услышать.
 Пошанованне, уваженіе, почетъ.
 Пошарпати, пограбить.
 Праве, именно, какъ разъ.
 Превротность, коварство, непостоянство.
 Предся, все таки.
 Презъ, чрезъ, въ продолженіе.
 Прекладати, приравнивать.
 Преложенство, управленіе, должность. „Бываючіе на
 предложенствѣ—должностныя лица.
 Препинати, препятствовать,
 Приволшати, увеличить, умножить.
 Приборно, вооруженно.
 Прибудовати, пристроить.
 Привернути, присоединить, подчинить.
 Привлащати, привлекать; присвоивать.
 Привилей, королевская грамота: жалованная на имѣніе,
 дипломъ на должность, привилегіи на права и проч.
 Приводца, вожакъ, зачинщикъ.
 Приворочати, присоединять, покорять.
 Призвичаитися, приобыкнуть, приучиться къ чему.
 Признаки, атрибуты власти.
 Приморки, моръ, эпидемія.
 Примушати, приневоливать.
 Приовѣцяти, пообѣщать,
 Припало, (отъ гл. припасти), случилось.

Приправовати, изготовлять, сооружать.
 Присягльй, присяжный.
 Притуга, притѣсненіе.
 Притягнути и притягти, достигнуть (о мѣстѣ).
 Прихилитися, склониться, передаться.
 Прихиленіе, передача на чью либо сторону; преданность.
 Причиняти, выстраивать.
 Пробачити, извинить, простить.
 Пробѣглець, искатель приключеній.
 Проворотя, поворотъ.
 Простакъ, недальновидный, ограниченный человекъ.
 Просто, прямо.
 Простовати, идти по прямому направленію, направляться.
 Прягнути, стремиться.
 Псоватися, портиться. „Рѣка почала псоватися“ — на
 рѣкѣ началъ ломаться ледъ.
 Пугарь, бокаль.
 Пустовати, лежать впустѣ, быть необитаему.
 Пущення, заговѣны, канунъ поста.
 Питати, спрашивать, подвергать.

Р.

Равовати, грабить.
 Рада, 1) совѣтъ, подговоръ; 2) замысль; 3) народное со-
 браніе для рѣшенія наиболее важныхъ дѣлъ. „Черная
 рада“ — рада съ участіемъ простаго народа. „Давати
 раду“ — совѣтовать кому что-либо.
 Радити, совѣтовать; найти средство противъ чего,
 Райтаря, конница.
 Райца, члена магистрата.
 Ранкоръ, подозрѣніе

- Ра́рогъ, кречетъ.
 Распудити, разогнать.
 Ра́ція, совѣтъ, мнѣніе.
 Реестръ, списокъ. Реестровый козакъ, внесенный въ
 списокъ войска.
 Рейтеровать, отступить, ретироваться.
 Ремесникъ, ремесленникъ.
 Респонсъ, отвѣтъ, рѣшеніе.
 Ринковий, базарный. Ринокъ, базаръ.
 Риштунокъ, сбруя, оружіе.
 Робацтво, земляные черви.
 Робити, дѣлать.
 Робленія, дѣланіе, пригото́вленіе.
 Родимецъ, уроженецъ.
 Родичъ, родитель, отецъ; родственникъ.
 Рожай, родъ, происхожденіе.
 Рожоный, родной.
 Розерванія, разрывъ.
 Розмова, разговоръ.
 Розмовляти, разговаривать.
 Розмъръ, часть зерна, поступающая въ пользу хозяина
 мельницы за промоль.
 Розумѣти, считать кѣмъ-либо.
 Роз'ездити границу, опредѣлять границу.
 Рокъ, годъ. Роковий, годичный.
 Рондъ, конская блестящая военная сбруя.
 Росказати, росказанне, приказати, приказаніе.
 Росквасъ, грязь отъ дождя или таянія снѣга.
 Росмотръ, розыскъ, слѣдствіе.
 Рушати, выступать, трогаться.
 Рушаня, отступленіе, выступленіе.

Рушеня посполитов, всеобщее вооруженіе.

Ручница, ружье.

Рѣчь, вещь, предметъ. „Незличоная рѣчь“ — безчислен-
ное множество. „Можная рѣчь“ — дѣло возможное.

Рѣчь поспслитая, республика, государство.

Рядощи, радость. „На рядощахъ“ — съ радости.

Рятовати, избавлять, помогать, спасать.

С.

Сагайдакъ, лукъ.

Сакра, посвященіе.

Самопаль, ружье.

Санджакъ, знамя; начальникъ ополченія, собирающагося къ
знамени.

Светлиця, комната, покой.

Своеволя, 1) возмущеніе, нарушеніе порядка; 2) своеволь-
ная толпа.

Свѣтанья, разсвѣтъ.

Свѣтъ, разсвѣтъ.

Свято, праздникъ. „Свята великодніе“ — праздники
пасхи.

Сердюки, пѣхотное наемное войско въ Малороссіи.

Сестренець, племянникъ, сынъ сестры.

Скарання, наказаніе.

Скарбница, казначейство, мѣсто храненія казны, скарбу.

Скарбъ, казна, сокровище.

Скарга, жалоба.

Сквапливе, скоро, поспѣшно.

Склепленя, сводъ.

Склепъ, подземный погребъ.

- Скочити черезъ плотъ, (послов.) войти въ незаконную
связь съ лицомъ другаго пола.
- Скрипникъ, музыкантъ на скрипкѣ.
- Скупленя, собраніе.
- Слати, посылать.
- Сліота, ненастье.
- Слупи, столпы.
- Слухати и слуховати, слушать; повиноваться.
- Слушній, надлежащій, приличній.
- Соромъ, срамъ, стыдъ, позоръ.
- Спадъ, паденіе.
- Спалення, сожженіе.
- Сперечатися, сопротивляться.
- Спирати, тѣснить.
- Спитка, пытка.
- Сплатитися, издержаться, истратитъ деньги на подкупъ.
- Спліондровати, раззорить.
- Сподъвання, ожиданіе. „Надъ сподъвання“ —сверхъ
ожиданія.
- Сподъватися, надѣяться, ожидать.
- Споткати-ся, встрѣтитъ-ся; приключитъся.
- Спотребу, сколько нужно.
- Справа, дѣло, тяжба, процессъ; распоряженіе. „Въ спра-
въ“ —въ порядкѣ, въ исправности.
- Справити, сдѣлать, учинить.
- Справний (о войскѣ), правильно организованный, постав-
ленный въ боевомъ порядкѣ; (о человѣкѣ) исправный,
распорядительный.
- Справовати, отправлять должность, управлять.
- Справца, администраторъ.
- Сприятти, благоволить, благопріятствовать.

- Спросний, гнусный.
- Спустошити, спустошення, опустошить, опустошеніе.
- Спѣвати, пѣть.
- Спѣжь, мѣдь для отливки пушекъ.
- Спѣжовій, мѣдный.
- Срогій, строгій; ужасный, жестокий.
- Срого и сродзе, строго; жестоко.
- Срозшій, болѣе грозный, свирѣпый.
- Становиско, мѣсто стоянки, квартированія; мѣсто жительства.
- Стань, состояніе, званіе, сословіе.
- Старожитній, давній, древній.
- Статечный, зажиточный; солидный.
- Статися, случиться, произойти.
- Статокъ, имущество, имѣніе; скотъ.
- Стация, продовольствіе, содержаніе войска.
- Стерво, падаль.
- Стинати, убивать, рубить.
- Столець, столъ.
- Столечній (городъ), столица, городъ въ которомъ жилъ полковникъ или гетманъ.
- Сторога, стража. „За сторогу“ — подъ арестъ.
- Стосуватися, соображаться, относиться.
- Сочитися, возникнуть.
- Стревожити совою, встревожиться.
- Стяти, срѣзать, срубить.
- Сукня, одежда, платье.
- Сумленя, совѣсть. „Поправити сумленямъ“ — присягнуть.
- Суперечати, противиться, сопротивляться.
- Суплѣковати, просить, подавать; петицію въ сенатъ, съ просьбой о защитѣ нарушенныхъ правъ.

Супплѣка, прошеніе, петиція.
 Суспенданція, содержаніе, продовольствіе войска.
 Сухота, знойное, сухое время года.
 Схиляти-ся, склоняють-ся, покоряють-ся, соглашались.
 Схованне, сохраненіе. „Всхованняхъ“—въ спряту.

Т.

Тамъ-той, мѣстоим., служащее указаніемъ на отдаленный предметъ. „Тамъ-тая сторона Днѣпра“—мѣстность по ту сторону Днѣпра.
 Таша, таборъ, мѣсто кочевья орды.
 Тежъ, тоже.
 Тиждень, недѣля, седмица.
 Тиль, сокращ. тилко, только. „Не тиль“—не только.
 Тирлице, мѣсто сгона стада; стоянка орды.
 Тиснутися, устремиться.
 Тихость, тишина, спокойствіе.
 Точитися, вестись, тянуться.
 Трафити, наскочить, попастьъ.
 Треба, нужно, необходимо.
 Тривати, 1) ожидать, оставаться; 2) продолжаться.
 Триумфъ, церемонія.
 Тропа, слѣдъ
 Трохи и троха, мало, немного. „Троха не“—чуть не, едва не.
 Труна, гробъ.
 Трутизна, ядъ, отравка.
 Туга, печаль, горе.
 Тузинковий, сдѣланный изъ низкаго сорта сукна.
 Тулятися, скитаться.

Тумултъ, тревога, смятеніе.
 Турбація, безпокойство.
 Турбоватися, безпокоиться.
 Тютюнъ, табакъ.
 Тягнути, направляться.
 Тяжары, тяжесть; обозъ въ войскѣ.

У.

Увозство, бѣдность, нищета.
 Уважати (на что), обращать вниманіе.
 Уведеній, обманутый.
 Уводитися, поддаваться, прельщаться.
 Углядѣти, выждать, высмотрѣть.
 Удавати (кого), ложно доносить, клеветать.
 Уданья, доносъ, клевета.
 Удаться, обратиться. „Удаться о помочъ“ — обратиться за помочью.
 Узяти, взять; начать.
 Узятися (съ кѣмъ), соединиться.
 Узятя, полученіе.
 Укгрунтовати, укрѣпить, утвердить.
 Уконтентовати, удовольствовать.
 Умыслно, съ намѣреніемъ.
 Упамятати-ся, опомниться, покаяться.
 Упевняти, увѣрять, обнадеживать.
 Упевненій, обнадеженный, завѣренный.
 Уподобаня, вкусъ, желаніе. „Ведлугъ уподобаня“ — по собственному желанію.
 Упокоити, успокоить, унять, усмирить.
 Упоминатися, требовать, намоинать о возвратѣ.
 Уприкрытися, считать кого въ тягость.

Уровити, построить, сдѣлать.

Урядъ, должность; судъ, присутственное мѣсто.

Усеядная (недѣля), недѣля Мытаря и Фарисея, 3-я недѣля
передъ великимъ постомъ.

Усиловне, настойчиво.

Ускромляти, усмирять.

Ускромленя, усмиреніе

Утарчка, стычка, схватка.

Утекомъ, бѣгствомъ.

Утекти, уйти, убѣжать.

Утискати, притѣснять, угнетать. „Утескуючи“, притѣсняя.

Утискъ, притѣсненіе, гнетъ.

Утравлятися, растравляться.

Утрапленна, утѣсненіе.

Утѣкати, убѣгать. Утѣкачъ, бѣглець.

Ухопитисъ, схватиться; вскочить.

Ушиковати, привести въ боевой порядокъ.

Ушикованный, выстроенный, приведенный въ порядокъ
(о войскѣ).

Ушкодити, нанести уронъ, повредить.

Ущервокъ, уронъ.

Ф.

Фамиліантъ, потомокъ.

Фара, приходскій костель по отношенію къ соборному.

Фолварокъ, хуторъ, предмѣстье.

Фолга, сожалѣніе, снисхожденіе, пощада.

Фолговати, падить, оказывать снисхожденіе.

Фортель, обманъ, хитрость, козни. „Фортеліовъ заживати“ — прибѣгать къ хитрости.

ФОРТЕЛЕМЪ и ФОРТЕЛНО, обманомъ.
 ФОРТЕЦІЯ, крѣпость.
 ФРАСУНОКЪ, печаль, скорбь.
 ФУТРО, мѣхъ.

X.

ХАНДОЖИТИ, чистить.
 ХАНДОЖЕНЯ, чистка, уходъ.
 ХАПАТИ, хватать, схватывать.
 ХВАЛЕВНІЙ, славный, знаменитый.
 ХВАЛКА, похвальба.
 ХИБА, развѣ, кромѣ.
 ХЛЮВЛЯЧИСЯ, хвастая, величаясь.
 ХОВАТИ, прятать; погребать.
 ХОВАТИСЯ, прятаться, скрываться.
 ХОРОБА, болѣзнь.
 ХОРОВАТИ и ХОРѢТИ, болѣть, быть немощнымъ.
 ХОРТЬ, охотничья собака.
 ХОРЫЙ, больной.
 ХОЧА, хочай, хотя.
 ХТИВОСТЬ, желаніе, жадность.
 ХТО-СЬ, кто-то, нѣкто.
 ХУДОВА, имущество.

Ц.

ЦАЛЕ, вполнѣ, совершенно.
 ЦАЛІЙ, цѣлый, совершенный.
 ЦЕКГАВЗЪ, пороховой погребъ.
 ЦУГЪ, рядъ. „Цугъ коней“ — простяжъ.
 ЦѢЛКОМЪ, вполнѣ, совершенно.

Ч.

Часъ, время. „Зложити частъ“ — назначить время.

Чата, отрядъ; разъездъ.

Чаусъ, турецкій посоль.

Чверть, четверть.

Чекати, ждать.

Чепати, трогать, касаться.

Черга, очередь. „Чергою“ — поочередно.

Череда, стадо на пастбищѣ.

Чернецъ, монахъ; чернецій, монашескій.

Чернчая и чернечая рада, см. рада.

Чигати, злоумышлять, покушаться.

Чинити, дѣлать, поступать.

Чинъ, званіе, сословіе.

Чиншъ, оброкъ, подать.

Чолнѣйшій, главнѣйшій, знатнѣйшій.

Чуга, верхняя одежда. плацъ.

Чудъ, чудо.

Чуприна, хохоль, волосы на головѣ.

Чути, слышать. „Чуючи,“ — слыша.

Ш.

Шановати, чтить, оказывать почетъ.

Шарпанина, рабежъ.

Шати, дорогія одежды.

Шатно, въ пышномъ нарядѣ, разрядившись.

Шатость, бунтъ, волненіе.

Швагеръ, шуринъ.

Шванковати, понести уронъ; потерпѣть, проиграть.

Шевлюга, скотина, мерзавецъ.

Шемрання, ворчаніе, ропотъ.

Шкода, уронъ, убытокъ.

Шкодити. вредить.

Шкура, кожа.

Шляхъ, дорога.

Шляхта, дворяне.

Штука, кусокъ, часть.

Шукати, искать.

Щ.

Щирій, искренній; щиро, искренно.

Що, что; щось, что-то, какъ-то.

Що-часъ, ежечасно.

Щоденний, ежедневный.

Ю.

Юже, уже.

Юригельтъ, годовое жалованье.

Я.

Языкъ, плѣнникъ изъ непріятельскаго войска, у котораго
выспрашивали свѣдѣнія о непріятелѣ.

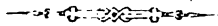
Якій, какой,

Якъ, какъ; когда.

Ярина, хлѣба весенняго постѣва.

Яруга, оврагъ.

Ясиръ, добыча изъ плѣнниковъ.

УКАЗАТЕЛИ

ЛИЧНЫХЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ,

ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ

ВЪ ЛѢТОПИСИ САМОВИДЦА

И ВЪ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ КЪ НЕЙ.

УКАЗАТЕЛЬ

I.

Личныхъ именъ *).

А.

Абазинъ, полковникъ браславскій козацкій, 291.

Августъ II Саксонскій, король польскій, 195—196, 198—199, 202—203, 207, 298, 316.

Адамовичъ Антонъ—см. **Ждановичъ**.

Адамовичъ Семень, протопопъ нѣжинскій, 132, 134, 136, 275—276.

Адріанъ, патріархъ московскій, 289.

Александръ Казиміровичъ, великій князь лит. и король польск. 212.

Александръ, братъ гетмана Подковы, 357.

Алексѣй Михайловичъ, царь, 35—38, 40—41, 44—46, 52, 54, 61, 65, 73, 77, 131, 224, 239, 274, 281.

---

*) Въ Указателѣ личномъ и географическомъ мы старались въ собственныхъ именахъ сохранить правописаніе текста.

- Алексій Петровичъ**, царевичъ, 304.
Алмазовъ, стольникъ моск. 133.
Амфилохій, епископъ Мукацкій, 367.
Анастасія Марковна, жена гетмана Скоропадскаго, 307.
Анджулъ, вождь литовскаго отряда, 232—233.
Андрей, полковн. калницкій коз., 276.
Анна Иовановна, императрица, 314—315.
Антиповичъ Евстратій, посоль моск., 95.
Антоновичъ, канцеляристъ, 303.
Антонъ, см. **Ждановичъ Антонъ**.
Апостоль Данило Павловичъ, гетманъ, 186, 192, 203, 205,
 293, 298, 300, 307—308, 310, 312—315, 317—318.
Апостоль Павелъ, сынъ гетмана, полк. миргородскій, 312.
Апостоль Петръ, сынъ гетмана, полк. лубенскій, 312—315,
 317—318.
Асманъ, ага турецкій, 229.

В.

- Валабанъ Гедeonъ**, епископъ львовскій, 361, 364, 367.
Валабанъ Дионисий, митроп. кievскій, 84.
Варабашъ, полковникъ черкасскій коз. 219—220.
Варабашъ Яковъ, кошевой запорожскій, 254.
Варановичъ Лазарь, архіепископъ черниговскій, 141, 292.
Варсанъ, вождь козацкій, 335.
Варятинскій Юрій Никитичъ, князь, воевода кievскій, 63, 257.
Ватий, ханъ, 211—212, 245, 326.
Ваторій Стефанъ, кор. польск., 214, 349—351, 358—359.
Вачнаковъ, думный дьякъ, 79, 261.
Везспалій Иванъ, наказный гетм. коз., 254.
Вестужевъ, посоль русскій въ Константинополь, 303.
Биневскій Станиславъ Казиміръ, воевода черниговскій польск.
 51, 96, 267.

- Вируля**, козацкій вождь, 332, 333.
- Вобелецкій**, агентъ польск. короннаго гетм., 353.
- Вогданко** Теодоръ, гетманъ коз. 214, 349.
- Вогдановичъ** Самойло, генер. судья коз., 239.
- Вогдановъ** Михайлъ, полковн. черниговскій, 309.
- Вогданъ**, господарь валахскій, 333—334.
- Вогунъ** Иванъ, полк. винницкій коз., 80—81, 230—231, 237, 242, 251, 262.
- Вогуринскій** (Хребтовичъ) Мелетій, епископъ владиміро-во-лынск., 362—363.
- Ворковскій** Василій, полк. черниговскій коз., 130, 143, 169, 280, 283.
- Вородавка**, гетманъ коз., 216.
- Вороздна**, Иванъ Владиславовичъ, генеральный бунчуковій, 313.
- Вороховничъ** Михайло, полковникъ гадяцкій коз., 189—190, 202, 293, 294, 297.
- Враимъ**, паша тур., 138.
- Врюховецкій** Иванъ, гетманъ, 59, 65, 69—79, 81—87, 88—91, 95—102, 254, 258, 259—265, 267—270, 273, 275. Его жена: 100, 265, 269.
- Вулатъ**, князь, 143, 283.
- Вулюкъ**, см. **Павлюкъ**.
- Вурляй**, полковн. гадяцкій, 223.
- Вута** Левко, сотникъ нѣжинскій коз., 54.
- Вутовичъ**, эмигрантъ при Мазепѣ, 302.
- Вутурлянъ** Василій Василевичъ, ближній бояринъ и дворецкій, 35, 36, 148, 239, 241, 243, 245.
- Вѣлогрудъ** Григорій, полковникъ уманскій, 276.
- Вѣлогрудъ**, генеральный судья коз., 104, 271.
- Вѣлциевичъ**, полякъ, партизантъ шведскій, 298.
- Вѣневскій**—см. **Вниевскій**.

В.

- Ванатозичъ Варлаамъ, митропол. кіевскій, 308, 315—316.
- Васюта, см. **Золотаренко Василій**.
- Вейдъ Адамъ Адамовичъ, генераль русскій, 201.
- Вейсбахъ, генераль русскій, 304, 316.
- Великогагинъ, окольничій князь, 73, 75—76, 260.
- Веліаміновъ Стефанъ, президентъ Малорос. Коллегіи, 306—308, 311.
- Венжикъ, см. **Хмелницкій Венжикъ**.
- Венжикъ-Гедсонъ, см. **Хмелницкій Юрій**.
- Верещака Прокопъ, коморный черниговскій, 255.
- Вечурка, асаулъ полковой гадяцкій, 294.
- Винницкій Антоній, еписк. премышльскій, претендентъ на кіевскую митрополію, 84, 108.
- Витень, князь литовскій, 326.
- Витголдъ (Витовтъ), велик. князь лит., 327.
- Вишневецкій Дмитрій, князь, 212, 329, 331—332.
- Вишневецкій Михайль, король польск. 12, 109, 121, 272, 277.
- Вишневецкій Іеремія, князь, 12, 21, 22, 218, 222, 232.
Его жена: 12.
- Владиміръ святой, вел. кн. кіевскій, 211.
- Владиміръ, князь владиміро-волинскій, 326.
- Владиславъ Якъгеллоновичъ, в. к. лит. и кор. польскій, 212.
- Владиславъ Локотко, кор. польскій, 327.
- Владиславъ IV. кор. польск., 6, 16, 216, 219, 222, 226, 232.
- Володковскій Дмитрій, реентъ войскової канцеляріи, 309.
- Вороникъ, асаулъ козацкій, 254.
- Воронченко Иванъ (Ясько). полковн. черкасскій коз., 222, 228.

- Выговскій** Иванъ, гетманъ, 49—55, 57—61, 83—84, 220, 243, 248, 250—255, 263. Его жена: 60—61, 256.
Выговскій Остапъ, отецъ гетмана, 226.
Выговскій Данило, братъ гетмана, 55.
Вѣжицкій (и Везицкій), рейментарь польск. войска, 112.

Г.

- Гагинъ**—см. **Великогагинъ**.
Гайдукъ, убійца Ипатія Потѣя, 370.
Галаганъ Игнатъ, полковникъ прилуцкій, 307, 316—317.
Гамалѣя Григорій, полковникъ лубенскій, 85, 99, 268, 276.
Гамалѣя Андрей, асаулъ коз., 181, 291, 303.
Гамалѣя Михаилъ, полковн. черкасскій коз., 68, 259.
Ганджа, полковн. уманскій коз., 220, 221—222.
Ганцель, ксендзь, польск. посоль въ В. Хмельницк., 223.
Гвагинъ Александръ, историкъ польск. 323, 325, 349, 357.
Гедимъ (Гедиминъ), вел. князь литовскій, 211, 328, 327.
Геннадій, архимандр. Дерманск. монастыря, 367.
Генрихъ Французъ (Валуа), кор. польскій, 214, 335.
Германъ (Григорко), епископъ полоцкій, 361, 363, 367.
Герцкъ Павелъ, полк. полтавскій коз., 293.
Гладкій Матвѣй, полковн. миргородскій коз., 29, 226, 228, 236—237.
Глухъ Іосифъ, полковникъ уманскій коз., 228, 230.
Глѣбовичъ, воевода смоленскій польск., 37, 241.
Гнѣвскій, маршалъ польск., 250, 252, 274.
Гоголь Евстафій, полк. подольскій, потомъ гетманъ, 122, 133, 141, 242, 276, 278—279, 281—282.
Голицынъ Василій Василевичъ, князь, бояринъ моск., 138, 150, 166—168, 171—172, 175, 177—178, 282, 286—289.
Голицынъ Михайло Михайловичъ, князь, 306.

- Гомолнискій** Станиславъ, бискупъ холмскій, 367.
Гонсѣвскій (Каневскій), гетманъ литовскій, 61.
Гонсѣвскій, подстольникъ литовскій, 233.
Горкуша Гарасимъ, полковн. коз., сподвижникъ В. Хмельн., 232.
Горленко Лазарь, полковн. прилуцкій коз., 134, 172, 276.
Горленко Дмитро, полковн. прилуцкій коз., 187, 189, 190, 294, 302, 315.
Горленко Андрей, бунчуковый товаришъ, 310.
Горленко Якимъ, генеральный хорунжій, 313.
Грабовичъ, воевода смоленскій польск., 233.
Грабяка Григорій, полковникъ гадяцкій коз., 314.
Гречаний Степанъ, судія полковый гадяцкій, 98, 268, 269—270.
Григорій XIII, папа римскій, 359.
Григорій гетманенко, см. **Самуйловичъ** Григорій.
Григорко, см. **Германъ**, еп. полоцкій.
Громика Михайло, полковн. бѣлоцерковскій коз., 228.
Груша Иванъ, генеральный писарь коз., 56.
Гулакъ Иванъ, обозный коз., 276.
Гуляницкій Григорій, полковникъ нѣжинскій коз., 34, 54—56, 58, 60, 63, 80, 84, 95, 236—237, 239, 253—254, 258, 262—263, 267.
Гуля Дмитро, гетм. коз., 218.

• Д.

- Даниловичъ** Иванъ, староста чигиринскій польск. 216, 219.
Данко (Цацко), полковникъ переясловскій коз., 89, 91, 266.
Дебадентъ, австрійскій генераль, 180.
Девлетъ-Гирей, ханъ крымскій, 302.
Демко см. **Многогрудный**, гетманъ.

Демко козакъ, 230.

Децикъ, полковникъ овручскій, 89, 265.

Дженджелѣй Филонъ, полковникъ крапивянскій коз., 220, 228.

Димитрій князь, см. **Збаразскій**.

Діонисій, экзархъ константиноп. патріарха, 362.

Діонисій, игумень нѣжинскій, 43.

Долгорукій Алексѣй, князь, 314.

Долгорукій Иванъ, князь, 201.

Долгорукій Лука, князь, 201.

Долгорукій Юрій Алексѣвичъ, князь, бояринъ и воевода, 61—62, 148, 154, 167, 175, 192, 274, 288.

Долгорукій Яковъ Федоровичъ, князь, бояринъ и намѣстникъ бѣлогородскій, 201, 296—297.

Домонтовичъ Иванъ, генеральный судья коз., 274.

Дорошенко Петръ, гетманъ коз., 88—89, 92—95, 97, 99, 100—112, 114—117, 119—123, 125—130, 133, 139, 141, 226, 264—269, 271—274, 276—282. Его жена: 100.

Дорошенко Андрей, братъ гетмана, полковн. паволоцкій, 121, 276—277.

Дорошенко Григорій, братъ гетмана, полковн. brasлавскій, 101—102, 110, 120—121, 133, 269, 276.

Драгиничъ, гетманъ коз., 287.

Дроздъ, полковникъ brasлавскій коз., 89—90, 265.

Дука Іо Константинъ, господарь молдавскій, 155—156, 160.

Думитрашко, господарь молдавскій, 119.

Думитрашко (Райча), полковникъ переясловскій коз., 1 22 134, 276—278.

Дуровъ, полковникъ стародубовскій изъ великороссіянь, 314.

Дѣвочка Онисифоръ, митрополитъ кievскій, 359—360, 364.

И.

- Евдокія Федоровна**, 1-я супруга Петра Великаго, 316.
Екатерина Алексѣевна I, императрица, 309, 310—311.
Екатерина Алексѣевна Долгорукая, невѣста Петра II, 314.
Екатерина Иоанновна, царевна, сестра императрицы Анны Иоанновны, 315.
Елисей, архимандритъ пинскаго монастыря, 367.
Бремія (Чарнавичъ), губернаторъ Хотинскій, 341—343, 345.
Ефимъ, полковн. тарговицкій коз., 276.

Ж.

- Ждановичъ** (ошибочно называемый Адамовичъ) Антонъ, полковникъ кievскій коз., 47, 228, 232, 246.
Жеребило, полковникъ коз., 112, 273.
Животовскій Павелъ, судья войсковый генеральн. коз., 262.
Жыгмунтъ (Сигизмундъ) I, король польскій, 212—213, 328—329, 333.
Жыгмунтъ II, король польскій, 216.
Жыгмунтъ III, король польскій, 359—360.
Жолковскій, коронный гетманъ польскій, 215—216, 370.
Жураковскій Василій, асаулъ войсковый генеральный коз., 309—310.
Жураковскій Родіонъ, епископъ черниговскій, 308.

З.

- Заборевскій Рафаиль**, митрополитъ кievскій, 316, 318.
Забѣла Михайло, судья войсковый генер. коз., 313.
Забѣла Петръ, обозный войск. генеральный коз. 274.
Заславскій, князь на Волыни, 358.
Зацвѣлиховскій, дворянинъ польскій, посоль къ Б. Хм., 236.

- Збаразскій** Дмитрій, (Вишневецкій Дмитрій Янушевичъ)
князь, коронный гетманъ польск., 126.
- Збируцкій** Діонисій, епископъ холмскій, 367.
- Зборовскій**, вождь козацкій въ XVI в., 332.
- Зеленскій** Михайло, полковникъ brasлавскій коз., 242.
- Зелимъ**, (Селимъ) султанъ турецкій, 333, 335—336.
- Змієвъ** Венедиктъ Андреевичъ (Алексѣевичъ), бояринъ и во-
евода моск., 148, 167, 175, 288.
- Змиѣвскій**, чернецъ, 310.
- Золотаренко** Василій (Васюта), полковникъ нѣжинскій коз.,
37, 44, 59—60, 65, 68, 70, 72, 79, 258—261.
- Золотаренко** Иванъ, полковникъ коз., 34, 37—38, 40—42,
44, 241—242

И, Г.

- Ибрагимъ**, папа турецкій, 281.
- Ивонія**, господарь молдавскій, 214, 333—336, 337—348.
- Иеремій**, патріархъ константинопольскій, 359—362, 364,
367—368.
- Иларіонъ**, архимандр. Супрасльскаго монастыря, 367.
- Илляшъ** Караимовичъ, значный козакъ переяславскій, 6.
- Иней**, вождь козацкій, 335.
- Іоаннъ-Альбрехтъ** (Олбрахтъ), сынъ польск. кор. Казимира
IV, 327.
- Іоакимъ**, патріархъ московскій, 289.
- Іоаннъ Алексѣевичъ** царь, 153—154, 156—157, 274, 289,
294.
- Іовъ**, патріархъ московскій, 361.
- Искорка**, вождь козацкій въ XVI в., 333.
- Искра**, полковникъ коз., сподвижникъ Палія, 291.
- Искра**, полковникъ полтавскій коз., 297, 300.
- Исламъ-Герей**, ханъ крымскій, 220, 242.

К.

- Казимѣръ I**, король польскій, 212, 327.
Казимѣръ IV, король польск., 327.
Калга (Галга), салтанъ татарскій, 94.
Калина, полковн. коз, 222.
Калиновскій, гетманъ полный польскій, 8—10, 14, 28—31, 33, 220, 230, 234—236. Его сынъ: 235. Его братъ (Самуиль): 29, 234—235.
Кандиба Андрей, судья войск. генеральный, 303, 310—311, 313.
Кантемирычи, сыновья господаря молдавскаго, 217.
Калланъ-Герей, салтанъ татарскій, 117, 130.
Каплакъ, папа тур., 143, 283.
Канѣтонъ, сектантъ, 132.
Карамбей, салтанъ татарскій, 53—54.
Карачбей, мурза татарскій, 222.
Карбановичъ, канцеляристъ войсковой канц, 96.
Карль XII (Кароліусъ), король шведскій, 199, 203, 206, 300—301.
Карпичъ, наказный полковникъ переяславск. коз., 309.
Касимовскій, царевичъ, 141, 154, 283.
Каштуровичъ Лаврентій, канцеляристъ генер. войсковой канцел., 99, 268.
Кивинъ, сотникъ кievскій, 218.
Кириллъ, экзархъ патріарха александрійскаго, 367.
Кисель Адамъ, воевода кievскій, 17, 23, 28, 31, 223, 227, 233, 237.
Кисель, сенаторъ польскій, 246.
Кичваровскій, судья полковый лубенскій. 298.
Кіашко Михаилъ, асаулъ войск. генер., 272.

- Климентъ VIII**, папа римскій, 359.
- Кмита Филонъ**, вождь козацкій, 357.
- Кожуховскій Юрій**, компанейскій полковникъ коз., охочеконный, 294.
- Козловскій**, вождь козацкій, 335.
- Кокшениъ Леонтій**, полковн. стародубовскій изъ великоросіянъ, 309, 314.
- Колостядуль**, послѣдователь Лютера, 359.
- Комаръ**, посоль польскій въ Москву, 146.
- Компадиусъ**, послѣдователь Лютера, 359.
- Конашевичъ**, см. Сагайдачнй.
- Конецпольскій Станиславъ**, гетманъ коронный польскій, 6, 217, 218.
- Констанскій**, волошинъ, 278.
- Контакузинъ**, графъ, 304.
- Копицкій**, вождь козацкій, губернаторъ Хотинскій 352, 355—356.
- Коровка**, полковн. кievскій коз., 292.
- Коровченко**, Григорій Карповичъ, полковн: чигиринскій коз., 139, 282--283.
- Коропковъ**, бунтовщикъ на Москвѣ, 149.
- Косаковскій**, польскій посоль къ В. Хм., 233.
- Косовскій**, шляхтичъ польскій, 238.
- Косоговъ Григорій**, столникъ моск., 93, 165, 168, 266, 287.
- Коссовъ Сильвестръ**, митрополитъ кievскій, 27, 225.
- Косѣнскій**, гетманъ коз., 215, 369.
- Косѣнскій**, вождь козацкій въ XVI в., 332.
- Кочубей**, Василій Леонтиевичъ, генеральный судья, 299.
- Кочубей Василій Василіевичъ**, полковникъ полтавскій коз., 312.
- Кривоносъ Максимъ**, полковникъ коз. 222.

- Бричевскій, полковникъ кievскій коз., 22.
 Браковскій Іоасафъ, митрополитъ кievскій, 304, 308.
 Буденковичъ, см. Черкасскій князь.
 Буницкій, гетманъ коз., 160, 286—287.
 Буракинъ, князь, бояринъ московскій, 82, 262.
 Бушка Самуиль, кошевой атаманъ запорожскій, 216.

Л.

- Ладижинскій, стольникъ моск., 93—94.
 Лазаренко Дмитро, см. Горленко.
 Лазоръ, см. Горленко Лазарь.
 Левенгаунтъ, генер. шведскій, 299.
 Левенецъ Иванъ, полковникъ полтавскій, 309.
 Леонъ (Левъ X), папа римскій, 359.
 Леонъ, князь луцкій, 326.
 Леслаусъ Александръ, англичанинъ, 217.
 Лесницкій Григорій, полковн. миргородскій коз., 50, 250.
 Лессій, генераль русскій, 317.
 Лещинскій, Станиславъ, кор. польскій, 298, 316—317.
 Ливогубъ Яковъ Евфимовичъ, полковникъ каневскій, потомъ
 черниговскій и наконецъ генеральный обозный, 68, 184,
 188—189, 259, 276, 292, 294, 309—310, 313, 317, 319.
 Ливогубъ Семень, бунчуковый товарищъ, 310.
 Ликовъ, князь, бояринъ моск., 157.
 Лисенко Иванъ, асаулъ войсковый генеральный коз. при г.
 Самойловичъ, 277.
 Лисенко Федоръ, березинскій сотникъ, потомъ асаулъ войсков.
 генер. при гетм. Апостолъ, 313.
 Лисовскій, протопопъ, потомъ сотникъ новгородъ-сѣверскій,
 303.
 Лобода Хведко, полковн. переяславскій, 222, 228.

- Лобода**, козакъ, сподвижникъ Наливайка, 215, 370.
Ломиковскій Михаилъ, генеральный асаулъ коз., 303.
Лопухинъ, казненный Петромъ В. въ 1718 г. 304.
Лужецкій, каштелянъ подляскій польск. 114, 116.
Лука, митрополитъ бѣлградскій сербскій, 367.
Лукашъ, вождь козацкій, 328.
Лупула (Липула, Лупила) Василій, господарь валахскій, 23, 32, 46—47, 226, 237. Дочь его **Ирина**, жена Тимоша Хмельницкаго: 226.
Любомирскій, великій канцлеръ польскій, 225.
Лютерь Мартинъ, 358—359. Его жена Катерина, 359.
Лянскоронскій, воевода brasлавскій польск., 115, 231, 238.
Лянцкоронскій Прецлавъ, староста хмельницкій, гетманъ коз., 212, 328—329, 332.

М.

- Магнусъ** графъ (Делагарди), шведскій генераль, 44, 45.
Мазепа Иванъ Степановичъ, гетманъ, 171, 176, 177, 181—188, 190—193, 195—196, 199, 203, 206, 277, 288—289, 291—303.
Мазепа, полковникъ козацкій, сподвижникъ Наливайка, 215, 370.
Макарій, архимандритъ монастыря Симона Петра на Афонѣ, 367.
Макіевскій Константій, полковникъ кievскій коз., 293.
Максимилианъ, императоръ германскій, 358.
Максимовичъ Іоаннъ, архіепископъ черниговскій, 297.
Максимовичъ Иванъ, генеральный писарь при г. Орликѣ, 302.
Максимъ, протопопъ вѣжинскій — см. **Мессодій** епископъ.
Мамай, ханъ, 245.

- Мамсиръ**, мурза тат. 57.
- Мануйловичъ** Иванъ, генеральный асауль, 313.
- Марковичъ** Андрей, полковникъ лубенскій коз., 304, 306, 309—310, 312—313.
- Матсѣй**, архимандритъ афонскаго Пантелеимоновскаго монастыря, 367.
- Маховскій** Севастьянъ, рейментаръ польскій, 83, 84, 86, 92, 263—264, 266.
- Мацѣевскій** Бернатъ, бискупъ луцкій, 365, 367.
- Мелетій**, патріархъ александрійскій, 367.
- Мелецкій** Николай, воевода подольскій и гетманъ коронный польскій, 333--334.
- Меликъ-Герей** (Менгли-герей), ханъ крымскій, 213, 242, 328.
- Мелянтоуъ**, послѣдователь Лютера, 359.
- Меншиковъ** Александръ Даниловичъ, князь, 299—300, 305, 307, 312: Его дочь **Марія**, невѣста Петра II, 312.
- Меретинскій** царевичъ, 201.
- Меодій**, епископъ оршанскій и мстиславскій (бывшій **Максимъ**, протопопъ нѣжинскій), 42, 59, 65, 68, 70, 73, 77, 258—259.
- Меодій**, патріархъ константинопольскій, 109.
- Миклашевскій** Михайло, полковникъ стародубовскій коз., 298—299.
- Милорадовичъ** Михайло, полковникъ гадяцкій коз., 310.
- Милорадовичъ** Гаврило, полковникъ гадяцкій коз., 314.
- Минихъ**, генералъ фельдмаршалъ русскій, 317.
- Минко**, вождь козацкій, 333.
- Мировичъ** Иванъ, полковникъ переяславскій коз., 292—293.
- Миславскій** (или **Милославскій**), бояринъ московскій, 148.
- Многогрѣшный** Демянъ Игнатовичъ, гетманъ, 99, 101—103, 106, 109, 113, 226, 269, 270--273. Его жена, 113.

- Могила, гетманъ коз., 160, 287, 289.
 Мозеляцькій, ротмістръ польскій, 237.
 Мозыра Лукьянъ, полковникъ корсунскій коз., 228.
 Мокріевичъ Карпъ, писарь войскової канцелярії, 96, 113,
 267, 273—274.
 Мунчакъ, калмыцкій старшина, 87.
 Муравецъ, вождь козацкій въ XVI в., 328.
 Мурашка, полковникъ коз., 123, 278—279.
 Мустафа, визиръ турецкій, 142, 283.
 Мякинниъ Иванъ, подскарбій коз., 313.
 Мясковскій, сенаторъ польскій, 246.

Н.

- Наливайко, гетманъ коз., 215, 370.
 Нарішкины, бояре, братья царицы Наталіи, 153.
 Наталія Кирилловна царица, мать Петра В., 153.
 Наумовъ, Федоръ Василіевичъ, министръ р., 312.
 Небаба, полковникъ черниговскій коз., 27, 223, 228, 232.
 Негребецкій Михайль, епископъ перемышльскій, 364, 367.
 Немѣричъ Юрій, православный шляхтичъ русскій, 59—60,
 251, 255—256.
 Неплюевъ Леонтій, околничій и воевода сѣвскій, 168, 172,
 173, 178.
 Неплюевъ, дворянинъ московскій, 192.
 Нечай Иванъ, чаусовскій полковникъ коз., 41.
 Нечай Данило, полковникъ brasлавскій коз., 223, 226, 228,
 230.
 Неронъ, императоръ римскій, 369.
 Никифоръ, экзархъ константинопольскаго патріарха, 367—
 369.
 Никифоръ, печерскій архимандритъ, 367.

- Никонъ**, патриархъ московскій, 97, 108.
Носачъ Тимошъ, обозный войсковый генеральный коз., 49,
 50, 54, 226, 228, 250.
Нурадинъ, салтанъ татарскій, 57, 184, 229, 292.

О.

- Обидовскій Иванъ**, полковникъ нѣжинскій коз., 199, 201—
 202, 297.
Огинскій, князь, магнатъ польскій, 204.
Огрововичъ Михайло, обозный полковый прилуцкій, 310.
Олеговъ, князь переясловскій, 326,
Олелковичъ Симеонъ, князь кіевскій, 212.
Олшанскій Миндонъ, князь, намѣстникъ кіевскій, 211.
Опара, гетманъ козацкій, 88—89, 264.
Орликъ Филиппъ, писарь генеральный, 301, 303.
Ормянчикъ или **Ормянчинъ**—см. **Ильянъ Карамировичъ**.
Оселвѣцкій, сенаторъ польскій, 238.
Османъ, султанъ турецкій, 216.
Оссолинскій, канцлеръ великій польскій, 225.
Остапъ, полковникъ калницкій коз., 221—222.
Острая, полковница гадяцкая, 268.
Острожскій Константинъ Ивановичъ, князь, воевода русскій,
 216, 328, 332.
Острожскій Константинъ Константиновичъ, князь, воевода
 кіевскій, 348, 352, 360, 362—363. 366—367.
Острожскій Домънъкъ, князь, гетманъ коронный польскій, 14.
Остряница, гетманъ коз., 218.

П.

- Павло**, вождь козацкій въ XVI в., 328.
Павлюкъ (Булюкъ), гетманъ коз., 217, 218.

- Павѣцкій, см. Савичъ.**
Пансій, епископъ венецкій, 367.
Пансій, патріархъ антіохійскій, 96.
Палчицкій Леонтій, епископъ пинскій, 367.
Палъй Семенъ, полковникъ бѣлоцерковскій коз., 181—182, 184—185, 290—292, 301.
Параскевія Іоанновна, царевна, сестра императрицы Анны Іоанновны, 315—316.
Пашковскій Григорій, полковникъ коз., 206, 298.
Пашковъ Ілья, полковникъ стародубовскій изъ великороссіянъ, 311.
Перевяка Семенъ, гетманъ коз., 217.
Пертфицъ Бернатъ, староста барскій польск. 333.
Петрецай, господарь валахскій, 119.
Петрикъ, канцеляристъ войсковой канцеляріи, 181—182, 291—293.
Петрило, валахскій господарь, 335, 338, 341, 348—349, 351, 353—356.
Петръ, воевода валахскій, 215.
Петръ Алексѣевичъ I Великій, императоръ русскій, 152—154, 156—157, 177, 185—186, 188, 190—191, 194, 196—197, 200—202, 289, 292, 294—295, 297, 299, 301—306, 309—310, 316.
Петръ Петровичъ, сынъ Петра Великаго, 304.
Петръ Алексѣевичъ II, императоръ р., внукъ П. Великаго, 303, 311—314.
Повъкожуха, полковн. коз., 223.
Подкова, гетманъ запор., 215, 351—352, 353—357.
Пободайло Степанъ, полковникъ черниговскій коз., 226.
Пожарскій, князь, бояринъ моск., 56, 58, 254.
Поклонскій—см. Приклонскій.

- Полторакожухъ, гетманъ коз., 218.
 Полуботокъ Леонтій, полковникъ переясловскій, 172.
 Полуботокъ Павель, полковникъ черниговскій, 304, 306,
 307—309.
 Поповичъ Иванъ, полковникъ паволоцкій коз., 78.
 Портянка, посоль Дорошенка къ султану, 103, 271.
 Потоцкій Миколай, гетманъ коронный польскій, 8—10, 14,
 23, 28, 220, 221, 229, 255.
 Потоцкій Стефанъ, полковникъ польск., сынъ Потоцкаго Ни-
 колая, 8, 9, 220.
 Потоцкій, староста подольскій польскій, 115, 222, 233.
 Потребичъ-Гречаный Ѳедоръ, членъ Малороссійской коллегіи,
 309.
 Потѣй Ипатій, епископъ володимірскій, 363—367, 370.
 Потѣй, воевода витебскій польск., 204.
 Приклонскій, столникъ московскій, 38, 63—69, 259.
 Пушкарь Мартынъ, полковникъ полтавскій коз., 52—55, 226,
 228, 243, 248, 250—251, 253—255.
 Пушквинъ, бояринъ московскій, 227.
 Пушквинъ, участникъ стрѣлецкаго бунта, 191.
 Пѣсоцкій Данило, полковн., прилуцкій коз., 80.
 Пятигорець Сулганъ, вождь козацкій въ XVI в., 358.
 Пятигорець Темрюкъ, вождь козацкій въ XVI в. 332—334.

Р.

- Радзивиль (Радзивиль), князь, гетманъ литовскій, 26, 27, 38,
 40, 226, 232, 242.
 Радичъ, членъ старшины козацкой при Мазепѣ, 206, 298.
 Радуль, господарь молдавскій 237.
 Разинъ Стенька, козакъ донской, 96.
 Ракоцій, король венгерскій, 47—48, 237, 246—247, 251.

- Ракушка Романъ**, сотникъ нѣжинскій, 54.
- Ракушка Романъ**, протопопъ браславскій, 108—109, 272.
- Ракушка-Романовскій Иванъ**, сотникъ мглинскій, 172, 187.
- Решинъ**, генераль русскій, 203, 298.
- Ржевскій**, Иванъ Ивановичъ, околичій и воевода, 144, 274, 282—284.
- Рогоза Михаилъ**, митрополитъ кievскій, 215, 360—361, 364, 366—369.
- Романъ**, князь бранскій, 326.
- Ромодановскій Григорій Григорьевичъ**, князь, околичій моск., 55—58, 64—72, 82—83, 99—103, 116, 120—122, 125, 127—129, 130, 136—138, 141—143, 150, 253—254, 258—259, 262—263, 268—269, 270, 274, 276—278, 280—281, 283, 286.
- Ромодановскій Андрей Григоріевичъ**, князь, 101, 154, 270.
- Рославецъ Петро**, полковникъ стародубовскій, 132, 134, 136, 154, 275.
- Рубановичъ**, канцеляристъ генеральной канцеляріи, 267.
- Ружинскій Евстафій**, князь, гетманъ козацкій, староста черкасскій польскій, 212, 329, 332.
- Ружинскій Александръ**, вождь коз., староста черкасскій, 329, 332.
- Ружинскій Михаилъ**, вождь коз., староста черкасскій, 329, 332.
- Румянцевъ Александръ Ивановичъ**, генераль русскій, 309.
- Рустичъ**, рейментарь польскій, 291.

С.

- Савичъ Семень** (ошибочно называемый Павичъ и Павѣцкій), полковникъ каневскій коз., 228, 230.
- Савичъ Семень**, генеральный писарь коз., 304, 308, 310.

- Сагайдачный-Конашевичъ** Петръ, гетманъ коз., 215, 216, 371.
- Самуйловичъ** Иванъ, гетманъ коз., 116, 120, 121—123, 125, 127, 129—130, 136—138, 141—144, 147, 150, 162, 166, 167—169, 274—282, 284—287.
- Самуйловичъ** Семень Ивановичъ, сынъ гетм., полковникъ стародубскій коз., 147, 163, 173, 285.
- Самуйловичъ** Григорій Ивановичъ, сынъ гетмана, полковникъ черниговскій коз., 167, 172, 173, 288.
- Самуйловичъ** Яковъ Ивановичъ, сынъ гетмана, полковникъ старод. коз., 168, 172, 173, 288.
- Самуйловичъ** Иванъ, сотникъ глуховскій коз., 309.
- Самусь**, полковникъ богуславскій коз., 289, 291.
- Салъга**, польскій посоль къ московск. царю, 142, 146.
- Салъга** Казиміръ, гетманъ литовскій, 195, 203, 204, 205, 207.
- Салъга**, полковникъ польскій, 220.
- Свѣрговскій** (и Свѣрчовскій), гетманъ коз., 214, 332, 335, 337—342, 345, 348.
- Свѣчка** Леонъ, полковникъ лубенскій коз., 189—190, 294.
- Семень-Козакъ**, гетманъ литовскій, 327.
- Сенюта** (или Сенюта), чиновникъ короннаго польск. войска, 14.
- Сергій**, перонскій грекъ, 367.
- Сигизмундъ** — см. **Жигмонть**.
- Силка**, наказн. гетманъ коз., 253.
- Симеонъ**, архимандритъ росовскій, 367.
- Симеонъ**, протопопъ нѣжинскій — см. **Адамовичъ Семень**.
- Синявскій** Адамъ, хорунжій коронный польскій, 118, 130.
- Синявскій**, гетманъ полный польскій, 348.
- Скаловубъ** Семень, гетманъ коз., 215.

- Скарга** Петръ, іезуитъ, 367.
- Скоронадскій** Иванъ Ильичъ, гетманъ, 299, 302—307. Їго дочь Уліана: 304.
- Скуратовъ** (Шкуратовъ) Петръ Дмитріевичъ, окольничій моск., 120, 276.
- Служенскій** (Стуженскій), вождь козацкій, 335.
- Собецкій**, староста польскій, 235.
- Собѣскій** Янъ, король польскій, 94, 111, 117, 126—127, 180, 158, 165, 191, 233, 266, 279, 286—289.
- Соковникъ** (Соковнинъ) Иванъ, участникъ въ стрѣлецкомъ бунтѣ на Москвѣ, 191.
- Соколовскій** Янъ, архієпискупъ гнѣзненскій, 367.
- Соколовскій**, вождь козацкій, 335.
- Соловей** Михайло, полковникъ корсунскій коз., 276, 277.
- Сомко** Якимъ, полковникъ переяславскій коз., 63—66, 68, 70—79, 258—262.
- Сосновскій**, урядникъ конотопскій польск., 33.
- Сребний**, бояринъ московскій, 241.
- Станиславъ**, князь кіевскій, 326.
- Стаховскій** Антоній, архієпискупъ черниговскій, 302.
- Стеткевичъ**, панъ польскій, 204.
- Сулима** (Сулимка), полк. козацкій, 83, 84, 263.
- Сулима**, шляхтичъ русскій, сподвижникъ Юрія Немирича, 251, 255.
- Сулима** Иванъ, хорунжіи генеральный коз. 300, 303, 306.
- Суховѣй** (Суховѣенко) Петръ, писарь запорожскій, 101, 105—107, 269, 270—271, 278.
- Сърко** Иванъ, кошевой атаманъ запорожскій, 60, 83, 85—86, 91, 95, 99, 107, 111, 119, 128, 148, 150, 256, 263—264, 266, 268, 271—272, 276, 280, 286.

Т.

- Танскій** Антонъ, полковникъ кievскій, 299, 307, 315.
- Тарасъ**, см. Трасило.
- Ташликовъ**, дьякъ московскій, 274.
- Твардовскій** Самуиль, польскій историкъ, 323.
- Текель**, князь венгерскій, 161, 180, 287.
- Темрюкъ**, см. Пятигорець.
- Терлецькій** Кирилль, епископъ луцкій, 361—367.
- Тетеря** Павель, гетманъ коз., 56, 69, 78, 80, 84—86, 88, 95, 239, 248, 259, 262—263, 278.
- Тимошъ**, господарь гадяцкій, 251.
- Тимошъ**, см. Хмельницкій Тимошъ.
- Тимосей** (Злоба), архимандритъ супрасльскій, 360.
- Тиша**, полковникъ коз., 223.
- Тишкевичъ**, воевода кievскій, 11.
- Толстой** Петръ Андреевичъ, генераль русск., 303, 304, 311.
- Толстой** Петръ Петровичъ, полковникъ нѣжинскій, 304, 305, 311.
- Толстой** Иванъ Петровичъ, 304.
- Томуilenko**, наказный гетманъ коз., 242.
- Тризна** Іосифъ, архимандритъ печерскій, 27.
- Трощинскій**, гадяцкій полковникъ, 302.
- Трубецкій** Алексѣй, князь, бояринъ московскій, 56, 58, 60—61, 227, 254, 256.
- Трубецкій** Иванъ Юрьевичъ, князь, бояринъ моск., 201.
- Трасило** Тарасъ, гетманъ коз. 217.
- Тугайбей**, мурза татарскій, 7, 220, 226.
- Тукальскій** (Нелюбовичъ) Іосифъ, митрополитъ кievскій, 84, 95, 108—109, 263, 267.
- Турковскій** Михайло, генеральный писарь коз., 313.
- Ташкинъ**, посоль московскій, 151—152.

У.

- Украинцевъ**, думный дьякъ моск., 199.
Улѣзко Яковъ, судья генеральный коз., 276—277.
Урусовъ князь, бояринъ московскій, 148.

Ф.

- Федоренко Иванъ**, полковн. каневскій коз., 228.
Федоренко Николай, полковн. козацкій, 237.
Филиппъ, маляръ. 362.
Фирлей Домѣвѣкъ, гетманъ польскій, 222.
Фляка (Пляка), вождь коз., 190, 195.
Фридрихъ, сынъ короля польск. Августа II, 317.

Х.

- Халецкій**, рейментаръ польскій, 298.
Ханенко Михайло, гетманъ коз., 105—107, 109—114, 116—117, 121, 271—274, 277.
Хитрово (Хитрий) Богданъ Матвѣевичъ, бояринъ московск., 52—53, 250.
Хлоповъ Кирилль Осиповичъ, стольникъ моск., 73, 260.
Хмельницкій Богданъ-Зѣновій, гетманъ коз., 3, 5, 6—12, 14, 15—32, 33—36, 38—40, 46—48, 50—52, 84, 216—227, 229—249, 263—264.
Хмельницкій Михайло, сотникъ чигиринскій, отецъ Богдана, 216—217.
Хмельницкій Тимошъ, сынъ Богдана, 24, 46, 219, 226, 235—237, 263.
Хмельницкій Юрій (Хмельничченко Юрась), гетманъ коз., сынъ Богдана, 48—52, 60—63, 65—67, 69, 84, 95, 106—107, 136, 140, 145—147, 247—250, 254—259, 263, 267, 270—271, 281—282, 284—285.

- Хмельницкій-Венжицъ**, гетманъ коз., 214, 332.
Хованскій Андрей Ивановичъ, князь, бояринъ моск., 61—62,
 148, 156, 157, 241. Его сынъ: 156—157.
Хрущовъ Иванъ Семеновичъ, полковникъ нѣжинскій, 312.

Ц.

- Цвингліи**, послѣдователь Лютера, 359.
Цей Андрей, бояринъ моск., 277.
Цыслеръ Александръ, участникъ въ стрѣльцкомъ бунтѣ на
 Москвѣ, 191.
Цюцюра Тимошъ, полковникъ переяславскій коз., 59, 62—
 63, 256—257.

Ч.

- Чадаевъ Иванъ**, ближній окольничій московскій, 148.
Чала, волошинъ, 352, 354.
Чаплинскій, подстаростій чигиринскій польск., 6, 219. Его
 жена, бывшая потомъ замужемъ за Б. Хм., 16, 223.
Черкасскій Яковъ Куденековичъ, князь, бояринъ московскій.
 82—83, 262.
Черкасскій Михайль, князь, воевода и намѣстникъ казанскій,
 148.
Чернецкій Стефанъ, воевода русскій польск., 62, 80, 83,
 85—86, 237, 262—264, 278.
Черний, дворянинъ польскій, 236.
Чернякъ Леонтій, сотникъ полтавскій коз., 172.
Чернякъ Иванъ. полковникъ полтавскій коз., 307.
Чернята Иванъ, обозный войсковый коз., 222.
Четвертенскій Геденъ, князь, митрополитъ кіевскій, 163, 178.
Четвертинскій князь, посолъ польскій къ В. Хмельницкому
 и въ Москву, 17, 146, 223.

Четвертинскій Янушъ, князь, 222. Его жена, 222.
Чернишъ Иванъ, генеральный судья коз., 302, 303, 310.

III.

Шафѣровъ Петръ Павловичъ, русскій посоль въ Константинополѣ, 303.

Шафѣровъ Михаилъ, секретарь русскій, 304.

Шаховской Алексѣй Ивановичъ, князь, 317—318, 319.

Шахъ, гетманъ коз., 215, 352—356.

Швиговскій, генераль смоленскій, 288.

Шениъ Алексѣй Семеновичъ, бояринъ и воевода моск., 166—167, 175, 288, 295.

Шениъ (Михаилъ Борисовичъ), воевода московскій, 217.

Шемберекъ (Шембергъ), комиссаръ польскій, 220.

Шепелевъ, голова царскихъ приказовъ моск., 148, 288.

Шереметьевъ Борисъ Петровичъ, бояринъ моск. 165, 185, 190, 199—200, 287—288, 292—293, 295, 298, 302.

Шереметьевъ Михайло Борисовичъ, бояр. моск., 298.

Шереметьевъ Василій Борисовичъ, бояр. моск., 39, 55, 59, 62—63, 256—257.

Шереметьевъ Петръ Васильевичъ, бояр. моск., 148, 176.

Шереметьевъ, русскій посоль въ Константинополѣ, 303.

Шійкевичъ, писарь генеральный коз., 89, 265.

Шкуратовъ—см. **Скуратовъ**.

Шуба, священникъ черниговскій, 136.

Шумейко Прокопъ, полковникъ нѣжинскій коз., 228.

Шумлянскій Кирилль, епископъ переяславскій, 304.

Шумлянскій Юсифъ, епископъ львовскій, 110.

IV.

Щербатовъ (Щербатий), князь, бояринъ моск., 92, 266.

Щогловитий (Шакловитый), бояринъ моск., 178.

Ю.

Юрась—см. **Хмельницькій Юрій**.

Юрьевичъ, слуга Сапѣги, гетмана литовскаго польск., 204—205.

Я.

Яблоновскій (и **Яблонскій**) **Станиславъ**, гетманъ кор. польскій, 86—87, 126, 162, 185, 264.

Якѣгелло, вел. князь литовскій и кор. польскій, 212.

Яковъ гетманенко, см. **Самуйловичъ Яковъ**.

Яковъ, священникъ стародубскій, 136.

Якубенко, чернецъ, 97.

Якубовскій (**Якубовичъ**) **Теодоръ**, полковникъ чигиринскій коз., 227.

Явенко, гетманъ коз., 145—147, 285.

Янъ, см. **Собѣскій Янъ**.

Янъ Казиміръ, король польскій, 16—18, 21—22, 24, 33, 36, 79—83, 223, 226, 230, 239, 262.

Ярема, полковн. нѣжинскій коз., 172.

Ясинскій **Варлаамъ**, митрополитъ кіевскій, 178.

Ясинскій, монахъ кієвопечерскаго монастыря, 139.

Ө.

Өедоренко—см. **Өедоренко**.

Өеодоръ Алексѣевичъ, царь, 131, 152—153, 274, 281.

УКАЗАТЕЛЬ

II.

Именъ географическихъ.

А.

Азия, 214, 350.

Азовское море, 190.

Азовъ, гор. тур. 185—186, 188—190, 193, 203, 292, 294—
296, 326.

Амстердамъ, гор. 194.

Арклій рѣчка, 53.

Арклѣвъ—см. Иркѣвъ.

Асламъ, городъ тур., 193, 245, 296, 349.

Астраханское царство, 239.

Астрахань, гор., 97, 244, 307.

Ахтирка, гор., 234, 256.

Ахтирскій (Охтирскій) полкъ слободской коз. 176, 288.

Аонъ гора,—см. Святая гора.

В.

Валанкеръ, гор. тур., 180.

Валтійское море, 257, 297.

- Варановка**, село, 253.
Барышовка, гор., 79, 91.
Варскій замокъ, 116.
Варъ, городъ въ Подоли, 61, 117, 126—127, 156, 222, 274, 278, 280, 352.
Ватогъ, рѣчка, 30—31, 33, 114, 234—235.
Ватуринскій замокъ, 113, 273.
Ватуринъ, гор., 71, 73, 79, 81—82, 90, 98, 132, 136, 141, 163, 166, 174, 177, 183, 184, 262, 265, 292, 298, 300.
Вашкирцы, народъ, 298.
Везпалчки, село, 253.
Вѣлградъ, сербскій городъ, 175, 180—181, 288.
Веліовъ, гор., 217.
Вендери, городъ турецкій, 301, 330.
Вердичевъ, городъ, 291.
Верезина, рѣчка, 242.
Верезна, гор., 60, 81.
Верестечко, городъ, 24, 26, 29, 130, 230, 232, 244.
Верестовая, рѣчка, 315.
Верестя-Литовское (Брестъ-Литовскъ), городъ, 15, 179, 215, 226, 365—366.
Вершадъ, гор., 127.
Вобринъ, гор., 226.
Вогачка, село, 253.
Вогъ, рѣчка, см. Вугъ.
Богуславъ, гор., 120, 121, 276.
Вогушкова-Слободка, село, 68, 91, 266.
Вокланская сотня, 305.
Ворана или Ворозна, гор., 56, 81, 82, 261.
Ворисовъ, гор., 61—62.
Воришполь, гор., 79.

- Воровица, гор., 217.**
Ворщаговка, гор., 299—300.
Вранловъ, гор., 92, 266. 338—339.
Враславле, гор., 28, 79, 84, 85, 89, 111, 126—127, 255, 264, 265, 329, 335.
Враславскій замокъ, 116, 273.
Враславскій полкъ, 105, 228.
Враславское воеводство, 233.
Братство, Кіево-братскій монастырь на Подолѣ и училище, 216, 300, 308.
Брестъ-Литовскъ—см. Берестя-Литовское.
Броды, гор., 299.
Брянскіе лѣса, 192.
Брянскъ, городъ, 82—83, 152, 262—263, 326.
Вубновка, село, 235.
Вубновъ, гор., 181.
Вугъ (южный), рѣка, 24, 30, 40, 46, 110—111, 119, 140, 181, 230, 235, 327, 353.
Буджакъ, страна, 86, 184, 290, 292.
Вуда и Вудинъ, гор. венгерскій, 161, 163, 181.
Вужинъ, гор. 69, 85, 135, 138, 142, 259, 263, 283.
Вужинскій перевозъ, 142, 283.
Вужинская пристань, 141.
Вуки, село, 243.
Вуковина, страна, 163.
Вурки, село, 253.
Вучки, островъ на Днѣпрѣ, 219.
Выховъ, гор., 40, 206, 241, 246, 298.
Выховъ Старый, гор., 38, 41, 242.
Выховъ Новый, гор., 38, 241—242.
Вѣлагородка, гор., 326.

- Вѣлая Русь, страна, 38, 83.
 Вѣлая Церква, гор., 26, 27, 60, 83, 84, 86—88, 126, 233,
 243, 263, 264, 300, 329.
 Вѣлоцерковскій замокъ, 117, 221.
 Вѣлоцерковскій полкъ, 19, 105, 228.
 Вѣлгородъ, гор. русскій, 55, 149, 293.
 Вѣлагородскіе полки, 82, 129, 190.
 Вѣлогородщина, страна, 86, 118, 119, 264, 276, 286, 290.
 Вѣлагородъ (Аккерманъ), городъ татарскій, 99, 107, 119,
 213, 271, 328, 330—331, 340.
 Вѣлагородскій замокъ тат., 119.
 Вѣлагородскій повѣтъ, 160.
 Вѣлагородская орда, 106—108, 146, 175, 177, 181, 185,
 186, 193, 271, 285, 291, 293.
 Вѣлое Море (Архипелагъ), 162, 165.
 Вѣлое Море (Сивашъ), 184.
 Вѣлые Береги, урочище подь Путивлемъ, 150.
 Вѣрже, гор. въ Курляндіи, 203.

В.

- Варадинъ, гор. тур., 180.
 Варва, гор., 55, 254.
 Варшава, гор., 47, 59, 63, 206, 215, 217, 218, 223, 232,
 246, 255, 256, 357, 369—370.
 Ведовое или Овндово озеро подь Очаковомъ, 329.
 Великая Россія, 234, 238, 254, 256, 268, 270, 293, 311,
 (См. также Москва).
 Великій Лугъ, урочище, 167.
 Великій-Новгородъ, 199—200.
 Венгрія и Венгры, страна, 18, 158, 161, 163, 180.
 Венгры, народъ, 338, 370.

- Венгерскій король**, 48.
Венгерскія войска, 47.
Венетове (Венеціане), 162.
Веприкъ, гор., 59, 253.
Веремѣвка, гор., 64, 78.
Вилно, гор., 16, 40, 41, 46, 62, 205, 206, 242, 360, 361.
Винницкій монастырь, 230.
Винница гор., 289, 333.
Висла, рѣка, 15, 222, 235, 243, 267.
Витепско (Витебскъ), городъ, 37, 41, 242.
Вишневецчина, бывшія имѣнія князя Вишневецкаго (теперешняя полтавская губернія) съ г. Лубнами въ центрѣ, 28, 29.
Вишница (Вишневецкъ), гор., 226.
Владиміръ-Волинскій, гор., 15, 326, 363.
Воздвиженское, село подъ Москвой, 156—157.
Волга, рѣка, 87, 298.
Волинь и Волинская земля, область, 11, 15, 32, 162, 163, 174, 179, 214, 326, 328, 332, 358.
Волная, урочище, 167.
Володимиръ, см. **Владиміръ-Волинскій**.
Волохи, Волощина, Волоская земля, 23, 24, 32, 47, 85, 103, 117—120, 123, 140, 156, 160, 162, 165, 180, 214, 226, 234, 235, 238, 264, 287, 333—335, 337—340, 342—348, 351—355, 361.
Волоскій господарь, 18, 23, 117, 142, 224, 230, 234.
Вороная, рѣчка, 167.
Воронежъ, гор., 197, 297.
Воронки, гор., 79.
Вороновка, село, 129.
Ворскла, рѣка, 166, 293.

Вѣдно и Видень (Вѣна), городъ, 158—159, 162, 196, 286.
Вѣнница—см. Винница.
Вязма, гор., 38, 40, 41, 241.

Г.

Гадячое (Гадячъ), городъ, 54—55, 58, 70—71, 73, 79, 90—91, 98—100, 166, 183, 187, 197, 251, 253, 259, 262, 265, 270, 300, 302—303, 305.
Гадяцкій полкъ, 106, 182, 202, 205, 277, 293, 297, 299, 316.
Гайворонъ, с., 101, 270.
Гайшинъ, городъ въ Литвѣ, 203—204.
Гайшинъ, урочище, 176.
Галнчъ, городъ, 19.
Гамалѣвскій ж. монастырь, 307.
Гардъ, на р. Бугѣ, 353.
Гданскъ, (Данцигъ), городъ, 205, 222, 235, 317, 351.
Гилянъ, гор. персидскій, 310.
Глуховъ, городъ, 54, 81—83, 89—90, 103, 262, 265, 270, 299, 300, 303—307, 309, 312—315, 318.
Гнилое море, (Сивашъ), 292.
Говтва, городъ, 187, 293.
Говтва, рѣчка, 293.
Головчинъ, городъ, 204—205.
Гомель, городъ, 13, 19, 37, 58, 41, 162, 241, 287.
Гончариха или Гончарскій шляхъ, урочище, 62, 256.
Городище, село, 66.
Горошинъ, село, 254.
Горынь, рѣка, 246.
Гребенники, село въ бѣлоперк. полку, 87.
Грековъ лѣсъ, урочище подъ Умашью, 123.

Грицевъ или **Грицковъ**, городъ, 19, 25.

Гродно, гор., 147, 179.

Гродъ, гор. въ Польшѣ, 243.

Грунъ, рѣка, 261.

Гусятинъ, гор., 34.

Д.

Двина (западная), рѣка, 44, 202.

Дербентъ, городъ персидскій, 307—308, 310.

Деревяный, (тат. Агаръ-Либертъ), протокъ въ Перекопск. степяхъ, 325.

Дерптъ гор. — см. **Юрьевъ**.

Десна, рѣка, 80, 83, 90, 139, 150, 192, 263, 305.

Дзвина, р. — см. **Двина**.

Дижерь, гор., 153, 281.

Динабурокъ (Динабургъ), гор., 45.

Диямунтъ, гор. лифляндскій, 204.

Днѣпръ, рѣка, 8—9, 13, 16—17, 26—27, 31, 65—69, 78—79, 85, 90, 92, 99—101, 107, 120, 122, 125—127, 129, 136—138, 141—142, 145—149, 156, 161, 164, 167, 173—174, 176—177, 181, 183—185, 192—193, 203, 212, 213, 220, 233, 245—246, 258—259, 265, 275, 277—278, 281, 284—285, 288—289, 291, 293, 296, 301, 329, 331, 348—349, 351.

Днѣпровскіе острова, 329—330.

Днѣстръ, рѣка, 13, 19, 30, 46, 86, 105, 107, 118, 122—123, 140, 156, 163, 179, 184, 226, 246, 277, 290, 334, 352, 356.

Домонтовъ, городъ, 181, 291.

Донецъ (Сѣверный), рѣка, 174.

Донъ, рѣка, 87, 97, 187, 197, 234, 292, 294—295, 297, 325, 351.

Донскіе козаки, 143, 214, 217, 283, 300, 351.

Драбовка, гор., 138, 147, 282, 285.

Дрижиполе, урочище, 39, 242.

Дроковъ, городъ, 19, 33.

Друя, городъ, 38, 202.

Дубно, городъ, 256.

Дубровная, городъ, 38, 203—204.

Дунай, рѣка, 118, 119, 158—159, 161—162, 165, 175, 339—341.

Дымеръ, см. Димеръ.

Дѣвица. г., см. Солтыкова-Дѣвица.

Е.

Едикуль, 47, 107, 272.

Ж.

Жаботинъ, гор., 128, 138, 146, 147, 282, 285.

Жванецъ, гор., 238.

Животинъ (Животовъ), гор., 20.

Животовскій полкъ, коз., 19.

Жиди (еврей), 5, 12, 13, 15, 221, 222, 371.

Житомиръ, гор., 326.

Жмудское воеводство, 206.

Жовтіе Води, урочище, 8, 9, 220.

Жорнища, село, 127, 146.

З.

Забожє, мѣстность, 28, 126.

Забужане, жители Забожя, 255.

Заганя, село, 22.

Задесеня, мѣстность, 29.

Заднѣпра (лѣвая сторона Днѣпра), 12, 19, 28, 29, 31—33, 63—64, 99, 103, 106, 107, 109, 121, 127—128, 130, 139, 147, 181, 255—256, 262, 269, 271.

Заднѣпре (правая сторона Днѣпра), 278, 290.

Замостя, городъ, 15—16, 222—223, 243, 299, 362.

Запороже, 4, 6, 7, 8, 9, 52, 65, 67, 70, 71, 76—77, 83, 90—91, 93—96, 101, 106—107, 109, 110, 128, 148, 150, 160, 174, 182, 218—221, 259, 261, 266—267, 291, 356, 358.

Запорожцѣ, 53, 55, 65, 70—75, 79, 93—95, 98—105, 107, 117, 128—129, 148, 182, 184, 193, 204—205, 260—261, 266, 268—269, 271, 280, 286, 289, 292—293, 296—297, 301—302, 325, 329, 330—331, 349—351.

Заслава, гор., 15, 214, 332.

Збараже, гор., 20—22, 223, 224. **Збаражскіе пакта**, 28.

Зборовъ, гор., 21—22, 225, 244.

Золотоноша, гор., 92, 150, 266.

Зѣнковъ, гор., 55—56, 72, 253.

Зѣнковскій полкъ, коз., 19, 72, 80.

И—І

Иванъ-городъ, гор., 92.

Изюмъ, гор., 256.

Иква, рѣка, 26.

Ифлянты—см. **Лифляндія**.

Иренищевъ, гор., 147, 183.

Ирклѣевъ (Арклѣевъ), гор., 64, 65, 147, 258, 285.

Ирклѣевскій полкъ коз., 19.

Ирѣнь, рѣка, 211, 238.

Ичня, гор., 72, 74, 77, 80, 262.

Ичанскій полкъ, коз., 19.
 Ивангородъ на р. Нарвѣ, 290.

К.

Кагамликъ, рѣчка, 272, 295.
 Казикерменъ, городъ тур., 174, 185, 186, 192—193, 195—
 196, 286, 293, 296—297.
 Калантаевъ, гор., 251.
 Калининская земля, въ Польшѣ, 326.
 Калининъ, гор., 110—111, 146.
 Калининскій полкъ, коз., 19, 228.
 Каменецъ-Подольскій, городъ, 19, 24, 31. 32—34, 39, 114—
 119, 156, 161—162, 165, 175, 198, 229, 235, 243,
 273—274, 287.
 Каменный-Затонъ, крѣпость на Днѣпрѣ, 302.
 Каманка, рѣчка, 167.
 Каманное, село, 253—254.
 Каневъ, гор., 66, 68, 86, 87, 102, 105—106, 120, 146, 259,
 264, 276, 278, 285, 326, 329, 348.
 Каневскій монастырь, 146, 215, 357.
 Каневскій полкъ коз., 19, 105, 228.
 Каракалпацкая орда, 307.
 Кафа, городъ турецкій, 215, 333.
 Китайгородъ, гор. въ полтавскомъ полку, 182, 187.
 Кичета, урочище, 168.
 Кіевъ, городъ, 11, 23, 27. 31, 55, 59—60, 63, 78, 90, 95,
 103, 133, 140, 148—149, 150—151, 155, 163—165,
 173, 179, 198, 211—212, 223, 232, 257, 265, 270, 275,
 277, 281—282, 286, 301, 302—304, 308, 316, 326,
 329, 330, 348. Подолное мѣсто въ Кіевѣ, 27, 292,
 Щекавля, урочище въ Кіевѣ, 55. Софія, церковь въ

- Константинополь**, гор. тур., 214, 330—331, 351. (См. также Царьградъ).
- Коперштинъ**, село, 327.
- Кописъ**, гор., 38.
- Корачевъ**, гор., 82.
- Королевцеъ** (Кенигсбергъ), городъ прусскій, 194.
- Коропъ**, гор., 81—82.
- Коросташевъ**, гор., 131.
- Корона**—см. Полца.
- Корсунъ**, городъ, 10, 32, 42, 60, 68, 84, 86, 103, 120, 121, 127, 146, 147, 220, 240, 242, 276, 280, 285. **Николаевская церковь** въ Корсуни, 42. **Церковь Рожд. Христова** въ Корсуни, 42, 44.
- Корсунскіе козаки**, 10.
- Корсунскій полкъ** ков., 19, 105, 228.
- Косниця**, мѣст., 123.
- Котельня**, гор., 62—63, 256.
- Котельва**, гор., 99—100, 166, 268—269.
- Коханъ**, островъ на Днѣпрѣ, 330.
- Кочогоры**, урочище, 167.
- Браковъ**, гор. польскій, 127, 158, 246, 256, 280, 327.
- Красное**, село, 95, 116, 230.
- Бременчукъ**, городъ, 78, 262.
- Бременчуцкій бродъ** на Днѣпрѣ, 330.
- Брига**, гор., 166.
- Брижъ**, полуостровъ, 14, 16, 24, 30, 34, 39, 47, 53, 59, 63, 64, 93—95, 98—100, 102, 105, 118, 119, 122, 140, 152, 165—166, 170, 173, 182, 214, 266—269, 271, 276, 287—288, 291—292, 295, 348—349.
- Бринская орда**, 106, 107, 118, 147, 181, 186, 190, 271, 285, 291, 293, 315.

Бримскій ханъ. 7, 19—25, 30—31, 34, 39, 47, 53, 57, 58—
59, 64, 93—95, 101, 114—115, 118, 123, 125, 128,
130, 137, 140, 142, 149, 151, 162, 176, 182, 190, 193,
224, 225, 229, 230—232, 238, 241—242, 244—245,
251, 257—259, 266, 268—269, 273—274, 278, 281—
282, 284, 286, 293, 295, 353.

Бримка, рѣчка, 167.

Бричовъ, село, 83.

Бролевецъ, городъ, 81—82, 262.

Бропивно, гор., 64, 185.

Бропиванскій полкъ коз., 228.

Бруковъ (Крюковъ), городъ, 69.

Брунич-поле, урочище, 57.

Брыловъ, городъ на Днѣпрѣ, 120, 128.

Кубанская орда, 294, 303.

Кубань, рѣка, 316.

Кубличъ, село, 112.

Кукунавъ (Кукенгаузъ), гор., 45.

Кумейки, урочище, 217.

Куничово, мѣстечко, 123.

Купчицы, село, 230.

Курляндія, 38, 44, 194, 203.

Кутенскій монастырь въ Белоруссiи (подъ Оршей), 203—
204.

Кучманъ, урочище, 162.

Кючманскій бродъ на Днѣпрѣ, 330.

Л.

Ладижинъ, гор., 30, 110—112, 114, 116, 123, 127, 278—
279.

Ладижинскій замокъ, 116.

- Ладога**, городъ, 306—307.
- Ладожское озеро**, 306.
- Лвовъ (Лвовъ)**, гор., 15, 22, 32, 40, 62, 115, 117, 130, 160, 185, 215, 222, 223, 243, 256, 298, 357, 360.
- Лвовяне**, жители г. Львова, 116, 274.
- Лебединь**, гор. въ Слободской Украинѣ, 234, 300.
- Лебедь**, рѣчка въ Кіевѣ, 149, 173.
- Льмань (Днѣпровскій)**, 7, 246.
- Линія Украинская**, 315—317.
- Линовець**, городъ, 237.
- Линовая-Долнина**, село, 136.
- Линовое**, село, 29.
- Линскъ (Лейпцигъ)**, городъ нѣмецкій, 196.
- Лисянка**, городъ, 83, 106, 120—122, 126, 263, 265, 276, 278.
- Лисяницъ**, жители г. Лисянки, 121, 276.
- Лисянскій полкъ** коз., 19.
- Литва**, страна, 11, 37—38, 40—41, 61, 146, 147, 162, 165, 179, 226, 241—242, 267, 281, 326, 369—371.
- Литва**, государство, 29, 211, 224.
- Литва**, народность, 102.
- Литовское войско**, 16, 22, 26—29, 34, 37, 45, 61, 117, 130, 161, 165, 199, 203—204.
- Литовскіе края**, 196, 205.
- Литовскіе города**, 133.
- Литовка**, рѣчка, 167.
- Лифляндія (Инфлянти)**, 44, 45.
- Лоевъ**, гор., 26, 232.
- Лосиновка**, село, 57.
- Лохвица**, городъ, 55, 106, 150, 182, 187, 254, 271, 293.
- Лубенщина**, область, 255.

- Лубны**, городъ, 53—54, 69, 90, 215, 222, 250, 254, 259, 265, 370.
- Лубенскій полкъ** коз., 19, 55, 72, 81, 106, 182, 316.
- Лукомле**, городъ въ переясл. полку, 147, 285.
- Луцко**, городъ, 15, 326.
- Лѣвобережье**, см. **Заднѣпря**.
- Лѣнци**, село, 146, 237.
- Лѣсное**, село, 299.
- Любаръ**, городъ, 25, 232, 298.
- Любечъ**, городъ, 27, 28.
- Люблинъ**, городъ, 40, 59, 243.
- Лютенька**, гор., 253.
- Лямка**, гор. молд., 180.
- Ляховичи**, село, 62, 299.

М.

- Максимовка**, с. на Днѣпрѣ, 16.
- Малая Россія**, 212, 223, 246, 255—256, 271, 274, 279, 280, 282, 285, 289, 293, 302, 306, 309—310, 311, 313, 315, 318—319. (См. также **Заднѣпря** и **Украина**).
- Малборкъ**, крѣпость въ Пруссіи, 84, 95, 263, 267, 290, 350, 371.
- Манджалѣевскій замокъ**, 291.
- Масловъ-Ставъ**, урочище, 232.
- Мглинъ**, гор., 19, 33, 64, 83, 258.
- Мглинская сотня**, 305.
- Медведовка**, гор., 86, 88, 128, 138, 282.
- Межибоже**, гор., 20, 48, 117, 156, 274, 278.
- Мена** (Мѣна), гор., 60, 81, 124.
- Мереча**, село, 16, 222.

- Шерла**, рѣчка, 149, 218, 286.
- Микитинъ-Рогъ**, урочище на Днѣпрѣ, 219.
- Минско** (Минскъ), 41, 62, 299.
- Миргородщина**, область, 255, 298.
- Миргородъ**, гор., 59, 90, 98, 147, 253, 265, 285.
- Миргородскій полеъ** коз., 19, 29, 55, 72, 185, 205, 228, 316.
- Митава**, гор., 194, 203.
- Могилевъ**, гор. на Днѣпрѣ въ Бѣлоруссiи, 38, 62, 83, 205, 204, 205, 215, 298, 370.
- Могилевъ**, гор. на Днѣстрѣ, 110, 111, 119, 126, 280.
- Могилевскій замокъ** на Днѣстрѣ, 116, 273.
- Могилевскій повѣтъ**, 41.
- Могилевскій полеъ** коз., 19, 105.
- Молдава**, рѣка, 338.
- Молдавія** — см. **Мултяны**.
- Молочные Воды**, урочище, 245.
- Монастирище**, гор., 80, 237.
- Москва**, городъ, 18, 34, 36, 61, 71, 77, 79, 89, 90—91, 95, 97, 108, 113, 121, 128—129, 132, 133—134, 136, 142, 146, 148, 152, 154, 155—158, 163, 168, 170, 172; 175, 177—178, 183, 186, 191, 196—198, 201—202, 213, 217, 240—241, 260—262, 265—267, 273, 280, 289—290, 292, 293, 303—304, 306—307, 309, 312—315, 361.
- Москва**, государство Московское, 102, 165, 225, 227, 229, 234, 241, 244, 251, 255, 268, 331.
- Москва**, народность, 67, 68, 69, 73, 84, 88, 91, 93, 96, 98, 130, 137, 144, 145, 148, 149, 167, 168, 169, 177, 186, 193, 243, 281, 283—284. **Москалы**, 172.
- Московщина**, страна, 64.
- Московская земля**, 58, 132.

- Московское панство, государство, 202.**
Московскіе волости, 82.
Московскіе слободы, 149, 166, 183.
Московскій людъ, 57, 59, 65, 80, 81, 177, 202, 204.
Московскія войска, 55—56, 58—61, 65, 67—68, 74, 76, 92, 93, 98, 137—138, 142—145, 147, 148, 165—166, 174, 179, 182, 192, 195, 196, 201, 207.
Московка Сухая, рѣчка, 167.
Мошны, гор. на Днѣпрѣ, 107, 128, 138, 146, 147, 282, 285.
Муберекъ, крѣпость турецкая, 293.
Мултяны (Молдавія), 103, 180, 339.
Мултяны, народность, 338—339.
Мултанскій господарь, 18, 46, 117, 142, 175, 224.
Муштрить, городъ турецкій, 293.

И.

- Надворная, село, 19.**
Немировъ, гор., 13, 111, 127, 146, 156, 160—161, 286, 302, 353, 356.
Немеровскіе волости, 155.
Несвѣжъ, гор. лифляндскій, 299.
Несторъ (Нестерваръ, Тульчинъ) городъ въ Подоліи, 221.
Нехвороща, гор., 316.
Низъ, низовья Днѣпра, запорожская Сѣчь, 7, 195, 353.
Нишдадтъ, гор. шведскій, 305.
Новгородокъ-Сѣверскій, гор. 83, 90, 102, 150, 265, 303.
Новгородскій монастырь, 83.
Новіе-Млини, село, 81, 82.
Норовъ (Нарва), рѣчка, 200.
Носовка, гор., 32, 146, 285.

Нѣжинъ, городъ, 13, 29, 30, 32, 41, 42, 56—57, 60—61, 63—64, 73, 77—79, 80, 89, 90, 92, 93, 100—101, 103, 179, 233, 234, 256, 258, 260, 262, 265, 266, 268, 269, 270, 305. Церковь св. Николая въ Нѣжинѣ, 76.

Нѣжинскій замокъ, 76—77.

Нѣжинскій полкъ коз., 16, 19, 26, 28, 34, 37, 52, 56, 59, 63, 65, 68, 72, 73, 76, 80, 194, 228, 241, 251, 257, 312.

Нѣмецъ, страны, населенныя нѣмцами, 151, 196, 359.

Нѣмецъ и Нѣмчина, народность, 37, 197, 218, 220, 257, 262.

Нѣмецкіе войска, 67, 118, 197.

О.

Обуховъ, гор. въ Полтавщинѣ, 253.

Овручь, гор., 19, 326.

Ожеховцъ, село, 25, 231.

Озёрная, село, 244.

Ока, рѣка, 173.

Олишевка, село, 80.

Олшана, село, 233.

Олховець, городъ, 122.

Олѣицъ, село, въ Подоліи, 127.

Опошня (Опушное), гор., 99, 268.

Орда—см. Татары.

Орель, рѣка, 166, 316—317.

Оренбургъ (Аренбургъ), гор., 312.

Оржица, рѣка, 66.

Орловець, гор., 277.

Ормяне (армяне), народность, 217, 275.

Орша, гор., 38.

- Осламъ**, гор. турецкій, 174, 186. (См. **Асламъ**).
Осокорованная и **Осокоровская**, рѣчка, 167.
Остеръ, рѣчка, 75.
Остеръ, городъ, 79, 80, 151, 262.
Острианскій полкъ коз., 228.
Острая-Могила, урочище, 167.
Острогъ-Великій, городъ, 15, 109.
Охматовъ, село, 242.
Охтирскій полкъ—см. **Ахтирокій п.**
Очаковъ, гор. тур., 175, 179, 181, 183, 246, 288—292, 296,
 330—333.

II.

- Павлочь**, гор., 26, 78, 109, 121, 126, 127, 276.
Павлоцкій полкъ коз., 19, 105.
Парижъ, гор. франц., 303.
Переволочна, гор., 185, 301.
Переговка, село, 83.
Перекопъ, перешеекъ и городъ татарскій, 95, 176—178,
 184, 267, 287, 288, 292, 349, 358.
Перекопскія стѣны, 325.
Перепятыха, урочище, 298.
Переяславле, гор., 6, 17, 27, 32, 35, 52, 53, 59, 60—61,
 63—65, 66, 68, 75, 78—79, 84, 90—92, 98, 100, 103,
 121—122, 147, 181, 183, 217, 223, 239, 250, 255, 258,
 262, 265—266, 268, 270, 277, 292, 306, 326.
Переяславскій повѣтъ, 140.
Переяславскій полкъ коз., 19, 34, 63, 72, 91, 183, 228,
 258.
Переяславская сотня коз., 282.
Перновъ, гор. лифляндскій, 302.

- Печери, мѣст. подъ Нарвой, 201.
 Пивы, село, 138, 282.
 Пилявць и Пѣлявка, городъ, 14, 222.
 Пинскъ, гор., 361.
 Пироговка, село на Деснѣ, 263.
 Пирятинъ (Пѣратинъ), городъ, 55, 65, 254.
 Плесо-Великіе, урочище, 167.
 Пляшевъ и Пляшова, рѣка, 25, 26, 281.
 Плевскій замокъ (въ селѣ Пльшѣ), 19.
 Побужье, область р. Буга (южнаго), 110—111, 127.
 Побожане, жители Побужья, 155.
 Погребница, городъ, 237.
 Подгайцы, село, 94, 266, 278.
 Подгоря, область въ Галиціи, 40, 47, 48.
 Поднѣстрия, область р. Днѣстра, 289.
 Поднѣстрияне, жители Поднѣстрия, 255.
 Подолля, область, 116, 131, 156, 162, 215, 274, 281, 286,
 327—328, 348—349, 356.
 Подольскіе городи, 140.
 Подольяне, жители Подолья, 327.
 Полоцко, городъ, 37, 41, 44, 62, 202, 204.
 Полская земля и Полца, государство, 5, 13, 14, 17, 39, 40,
 47, 61, 85, 87, 94, 95, 112, 113, 116, 117, 130, 146,
 160—162, 179, 180, 222, 235, 238, 246—247, 255—
 257, 264, 267, 272, 275, 281, 289—290, 297—299, 317,
 328, 330—331, 333, 335, 357, 359, 371. (См. также
 Рѣчь-Посколитая).
 Полтава, городъ, 29, 52, 53—55, 90, 166, 182, 183, 190,
 250, 251, 253, 265, 292, 301.
 Полтавскій повѣтъ, 52.
 Полтавскій полкъ коз., 19, 55, 72, 199, 228, 316.

- Полтавщина**, область, 129, 234, 255, 291, 293.
Польсье, область. 19, 89, 133, 179, 185, 226, 265, 281, 290.
Пороги на р. Днѣпрѣ, 4, 6, 9, 59, 148, 165, 172, 174, 193,
 212, 213, 329, 330—331, 350.
Порта Турецкая, 272. (См. Турчинъ).
Почепъ и Поченовъ, гор., 33, 305, 307.
Почепская сотня коз., 307.
Правобережье, — см. Украина.
Прилука, гор.. 32, 80, 90, 92, 98, 187, 266, 305, 315.
Прилуцкій полкъ коз., 19, 54—55, 62, 64, 72, 176, 182,
 228.
Припеть, рѣка, 238, 246.
Прусы (Пруссія), страна, 47, 48, 84, 251, 257, 326.
Прусское войско, 161.
Прутъ, рѣка, 23, 163, 302, 333.
Псаль, рѣка, 293.
Псковъ, городъ, 202, 204, 206, 297.
Путивль, городъ, 56, 58, 60, 82, 83, 100, 102, 150, 254,
 262—263, 269, 270, 274, 286, 326.
Пятигорн, село, 39.
Пятка, село, 215, 370.

Р.

- Радѣевъ**, гор. польскій, 369.
Рашевка, гор., 16, 253.
Рашковъ, гор., 89, 111, 119, 120, 126, 160, 162, 276, 280.
Ревель, городъ эстляндскій, 302.
Речица, городъ, 34.
Решинъ, гор. венгерскій, 163.
Ржищевъ, — см. Иржищевъ.
Рибное, село, 132, 191, 256, 295.

- Рига**, гор. въ Лифляндіи, 44, 45, 46, 194, 199, 203—204, 298, 302.
- Римъ**, городъ, 151, 366. **Соборъ св. Петра въ Римѣ**, 366.
- Романовскаго Бутъ**, урочище, 75.
- Ромень**, городъ, 59, 70, 254, 260, 269, 300.
- Росава**, рѣка, 10, 140, 281.
- Рославле**, городъ, 162, 246, 287.
- Россія** (Руссія), государство, 280, 289, 301, 326, 333, 358, 371.
- Рось**, рѣка, 10, 105, 271.
- Ругодевь** (Нарва), гор. шведскій, 199, 200, 207, 297.
- Русинъ**, множ. **Руссы**, этнографич. названіе южноруссовъ, 11, 212, 252, 367, 369—370, 371.
- Руская вѣра**, православіе, 11.
- Русь** или **Рось**, южнорусская народность, 15, 23, 117, 217, 229, 252, 274, 327, 329, 332, 359, 360, 365, 366.
- Русь**, территория Южной Руси, 212, 328, 330, 331, 361, 366.
- Рѣпки** (Ропки), городъ, 26.
- Рѣчь-Посполитая**, республика Польская, 4, 34, 51, 148, 163, 205, 335. (См. также **Польша**).
- Рѣчи Нѣмецкіе**, государства нѣмецкія, 207.

С.

- Савракъ**, рѣчка, 327.
- Саксонская земля**, 358—359.
- Самарь**, рѣка, 166—167, 174, 176.
- Самарь**, городъ, 176, 177, 178, 179, 182, 192, 288, 289, 302.
- Самборъ**, городъ въ Галиціи, 47.
- Санктъ-Петербургъ**, гор., 304, 306, 308—312, 318.
- Сараджинъ**, городъ, 86.

- Сасы, саксонцы, 203.**
Свидовець, село, 60.
Свинскъ, гор., 179.
Свинскій монастырь, 152.
Святаго Бреста крѣпость (Ставрополь), 307.
Святая гора (Аѳонъ), 367. Монастырь Симона Петра на
Аѳонѣ, 367. Монастырь св. Пантелеимона, 367.
Сединовъ, городъ, 174.
Сербская земля, 181.
Силистрійская орда, 272.
Силистрійскій паша тур., 107, 110, 224.
Синолъ, городъ турецкій, 214, 350.
Синявка, мѣст., 348—349.
Слободища, село, 62, 257.
Слуць, городъ, 40, 215, 370.
Случь, рѣка, 22, 290.
Слѣповоротъ, городъ, 326.
Смоленско, городъ, 36—38, 41, 95, 165, 196, 217, 226, 227,
241, 267, 274, 287.
Смоленскій повѣтъ, 129.
Смоленское воеводство, 142.
Смоленская шляхта, 200, 280.
Смѣлая, городъ, 277.
Содома, библейскій городъ въ Палестинѣ, 151.
Сожь, рѣка, 162, 165, 179, 246, 287.
Сокаль, городъ, 230, 298.
Сокѣрная, село на Днѣпрѣ, 85, 101, 269.
Соленикъ, городъ тур., 175.
Соловецкій монастырь, 131, 154.
Солониця, урочище подъ Лубнами, 215, 370.
Солтнкова-Дѣвица, село, 80, 81, 262.

- Солунь**, гор. тур., 109.
Сорока, городъ на Днѣстрѣ, 105, 140, 180, 226, 353, 356.
Сорочинцѣ, гор., 253, 293, 318.
Сосниця, гор., 81, 90, 130, 139, 281.
Сосновка, село, 57, 58.
Сочава, гор. и крѣпость, 118, 180, 226, 237.
Слѣское воеводство, въ Польшѣ, 299.
Ставица, гор., 24, 39, 83, 86, 242, 263, 264.
Стайки, гор., 79, 183.
Старица, рѣчка, 218.
Стародубъ, гор., 13, 33, 64, 83, 90, 132, 134, 136, 139, 152, 162, 178, 179, 265, 314. **Церковь Рождества Христова** въ Стародубѣ, 134. **Церковь Рождества Богородицы**, 152. **Церковь св. Николая**, 136, 179.
Стародубовская сотня коз., 305.
Стародубовскій полкъ коз., 52, 150, 164, 176, 203, 206, 251, 287, 299, 307.
Стародубовщина, область, 28, 29, 73, 258.
Стеблевъ, городъ, 86, 107, 220, 264, 271.
Стригонъ, городъ венгерскій, 163.
Стрій, (Стрипъ и Стрѣпа), рѣка въ Галиціи, 150, 286.
Стырь, рѣка, 230.
Стѣна, гор., 119, 123, 278.
Суботовъ, урочище, 6.
Суботовъ, село, 48, 219, 249, 263.
Сула, рѣка, 141, 233.
Сулакъ, рѣчка, 307, 309, 310, 311.
Сулимовка, село, 306.
Сумы, городъ, 132, 166, 234, 256.
Сумскій полкъ, слободск. коз., 176, 288.
Сушой, рѣка, 68.

- Сѣбиръ** (Сибирь), 79, 89, 113, 173, 265, 275, 288.
Сѣверъ или **Сѣверщина**, область, 19, 33, 73, 83, 132, 133, 178, 179, 198, 262.
Сѣвскъ, городъ, 133, 173, 288.
Сѣрадская земля въ **Польшѣ**, 326.
Сѣчь Запорожская, 8, 9, 93, 94, 148, 165, 167, 172, 176, 202, 204, 213, 219, 254, 267, 272, 287, 329.

Т.

- Таванъ**, гор. тат., 186, 193, 194, 195, 196, 286, 293, 296, 297.
Татары (орды), 7, 9, 10, 13—16, 21—25, 30—32, 34, 39, 40, 53—55, 57, 58, 62—66, 69, 78, 80—83, 85, 86, 88, 89, 91—95, 98—107, 110—112, 115—116, 118—121, 126—128, 130, 136—138, 140, 145—147, 149, 151, 160—165, 173, 175—177, 179, 181—184, 187, 189, 193, 196, 212—214, 220—224, 226, 231—233, 235, 236, 238—239, 242—245, 253—255, 257, 259, 262, 264, 266, 267, 269—273, 276—277, 279, 280—283, 285—293, 295, 301, 302, 316, 325—333, 339—340, 344, 345, 348—352, 357—358.
Татарка, рѣчка, 167.
Ташлыкъ, рѣка, 48, 122, 247—248, 277.
Тверь, городъ, 304.
Терги, рѣчки, 167.
Терембовль, городъ, 151, 286.
Тинница, село, 57.
Тихвинскій монастырь, въ Новгородск. губ., 308.
Томаковка, островъ на Днѣпрѣ, 331.
Тепоровъ, городъ, 21.
Тарговица, городъ въ Подоліи, 127.

- Торговицкій полкъ** коз., 277.
Торговица, мѣст. въ Чернигов. губ., 57.
Торскіе лѣски, урочище, 167.
Трапезонтъ, городъ турецкій, 214, 350.
Трехтемировъ, гор., 214, 315.
Трилѣся, гор., 26.
Троицкій монастырь, (Сергіева Лавра), 156—157.
Трестянець, гор., 112.
Трубчевскъ, гор., 224.
Трубчевскіе или Трубецкіе лѣса, 192.
Трубецкій монастырь, 152.
Тулчинъ, гор., 13; см. **Несторъ**, городъ.
Турецкая земля, 108, 212, 329.
Турки, 115, 117, 118, 123, 124, 126, 131, 133, 137—140, 142—146, 150, 158—160, 161—163, 165—166, 180—181, 183, 186, 190, 193—194, 329—330, 331—334, 335—337, 338—340, 341—349, 350—352, 354—355, 357—358.
Турчинъ (Турокъ, Турецкій султанъ, цѣсарь, Турскій царь), 23, 103—109, 114—119, 122—126, 128, 130, 138—140, 148, 152, 156, 158—159, 161, 163, 180—181, 198—199, 216, 224, 229, 236, 247, 268, 271—274, 278—283, 285—286, 296, 297, 301—303, 338, 346, 353—354.
Тщевъ, мѣстечко польское, 351.
Тягинъ, городъ турецкій, 119, 160, 181, 286, 339, 341.
Тясминъ, рѣчка, 122, 142, 144—145, 283, 284.

У.

- Украина**, 5, 8, 11—13, 16—17, 22, 23, 26, 30, 34, 36, 39, 41, 46, 48—49, 55, 61, 63, 64, 79, 80, 83, 84, 86, 130,

132, 133, 135, 154, 158, 174, 198, 205, 223, 227, 229, 230, 234, 236—238, 241—242, 244, 247, 252, 257—258, 262, 264, 266—267, 281, 287, 301—302, 327—329, 349, 357, 370—371. **Украина правобережная**, 13, 92—93, 95, 105, 107, 110, 126, 127, 130, 140, 156, 268, 271, 273—274, 279, 290. **Украина лѣвобережная**, 70, 90, 91, 94, 96, 100, 132, 140—141, 165, 171, 178, 179, 182, 187, 191, 192, 196, 256, 258, 261, 267, 273, 305, 311.

Умань, городъ, 39, 40, 86, 105—107, 110, 112, 117, 123, 124, 126, 242, 271, 273, 278—279. **Раковская браня** въ Умани, 124.

Уманскій повѣтъ, 83.

Уманскій полкъ, коз., 19, 105, 228, 277.

Устивиця, село, 253.

Ф.

Федковъ полкъ (охочекомовный коз.), 294.

Франки (французы), 162, 194, 204.

Франція, 304.

Х.

Харковъ, городъ, 234, 256.

Хвалинское море, (Каспійское), 97.

Хвастовъ, городъ, 39, 185, 241, 290.

Хвойники, село, 22.

Хомутець, село, 253.

Хорошее-Озеро, село, 64.

Хортицкій островъ на Днѣпрѣ, 331.

Хотинъ (Хотинъ), городъ, 117, 118, 216, 226, 333, 334, 356.

Ц.

- Царицинь**, городъ, 303.
Царичанка, городъ, 182.
Царьградъ, городъ, 47, 99, 107—108, 122, 159, 199, 272, 303.
Цекийновка, гор. на Днѣстрѣ, 156.
Цябульнигъ, урочище, 54.
Цоцора, урочище, 117—118, 216.
Цѣсарская земля, Австрія, 39, 287, 299
Цѣсарь христіанскій, 158, 159, 161—166, 175, 180, 183, 184, 194, 196, 188, 247, 286—288, 292, 297.

Ч.

- Чемерисы**, село, 126.
Черкасы, городъ, 8, 27, 67, 68, 84, 85, 96, 120, 122, 125, 128, 138, 142, 146, 147, 232, 259, 263, 276, 278, 282, 285, 326, 329, 348.
Черкасскій полкъ коз., 19, 105, 228.
Черкасскъ, городъ на Дону, 292.
Черкесы, народъ, 143.
Черкеская земля, 140, 282.
Черкескія орды, 186.
Черняговъ, городъ, 11, 13, 27, 34, 60, 61, 63, 79, 83, 98—100, 103, 109, 155, 179, 256, 265, 268, 270, 302, 308.
Черняговское воеводство, 58.
Черняговскій полкъ коз., 19, 26, 28, 34, 37, 54—56, 59, 63, 72, 206, 228, 241, 257, 299.
Чертковъ (Чортовъ), городъ, 151, 286.
Чигринъ (Чигринь), городъ, 5, 6, 9, 10, 16—17, 30, 32, 48, 53, 56, 59—61, 69, 84, 85, 86, 90, 95, 96, 99—

100, 105—107. 110—112, 117, 120—122, 125, 127—
130, 136—140, 142, 144—145, 170, 214, 235, 236,
239, 240, 245—249, 256, 263—265, 269, 271, 276,
277, 280—285, 350.

Чигиринскій замокъ, 61.

Чигиринскій полкъ коз., 19, 227.

Човганскій-Камень, городъ, 21.

Чорна-могила, урочище, 176.

Чорний лѣсъ, урочище, 348.

Чорний шляхъ, татарская дорога, 20.

Черное море, 246, 252, 331, 350.

Чернухи, городъ, 254.

Чорторія, городъ, 19.

Чудновъ, городъ, 257.

III.

Шабелница, село, 143.

Шведи, народъ, 200—201, 203, 205, 206, 301, 302.

Шведскія войска, 48, 199, 205, 206.

Шведское королевство, 47.

Шведъ, государство и правительство шведское, 39—40, 44
47, 48, 204, 246—247, 251, 297, 298, 300, 305.

Шептаки, городъ, 305.

Шингерей, городъ тур., 193.

Шинакъ, городъ, 253.

Шкловъ, городъ, 38, 242.

Шлѣонскъ (Шлезвигъ), страна, 179.

Шульжинци, село 19.

Ю.

Юрнарвадевъ, гор., 298.

Юрьевъ-Лѣвонскій (Дерптъ), городъ, 205.

Я.

Яблоневъ, городъ, 66, 147, 258.

Яворовъ, городъ, 165, 287.

Янчуль, рѣчка, 167.

Ярески, городъ, 253.

Ярославль, городъ въ Галиціи, 160.

Яссы, городъ молдавскій, 23, 118, 180, 226, 236, 237, 333,
353, 357.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	-	-	-	-	-	СТРАН. I—XVIII.
Опытъ изслѣдованія о Лѣтописи Самовидца	-	-	-	-	-	1.
Хмельницкая Лѣтопись	-	-	-	-	-	77.
Лѣтопись Самовидца	-	-	-	-	-	1.
„Краткое Описаніе Малороссіи“	-	-	-	-	-	209.
„Собраніе Историческое“ Лукомскаго	-	-	-	-	-	321.
Объясненіе невразумительныхъ словъ въ Лѣтописи Самовидца и въ приложеніяхъ къ ней	-	-	-	-	-	375.
Указатели личныхъ и географическихъ именъ къ Лѣтописи Самовидца и къ ея приложеніямъ	-	-	-	-	-	411.

_____

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОШИБКИ:

Напечатано:

Слѣдуетъ читать:

Въ Предисловіи и Исслѣдованіи:

Стран.	Строки.		
IV	— 2 (сверху)	по мимо содержанія	помимо содержанія
VI	— 21 —	ничто иное	не что иное
XII	— 1 —	въ настоящемъ	въ настоящемъ
2	— 17 —	второй Чигиринской войны 1678 г.	первой Чигиринской войны 1677 г.

Въ матеріалахъ:

13	— 12 —	въ побояхъ на поляхъ	въ побояхъ, на поляхъ
—	— 24 —	и напотомъ-той сторонѣ	и на потомтой сторонѣ
43	— 11 —	незагасявши	не загасявши
46	— 6 —	не доставши г рода,	не доставши города,
52	— 8 —	почавшися писати	почавши ся писати
66	— 13 —	габоромъ	таборомъ
68	— 11 —	А тое сприялъ писарь Сомковъ, же Васютѣ,	А тое сприялъ писарь Сомковъ же Васютѣ,
—	— 1-е прим.	„и той почувши“.	„и той почувши, же доконечне“
118	— 2-е прим.	„такая имъ паразка была“.	„такая имъ поразка была“.
143	— 4 (сверху)	отступило было	отступило было
177	— 1 выноска	1) Въ сп. Козельскаго:	1) Въ сп. Третьякова:
226	— выноска	вужно разумѣть: Вишневецъ, Бобруйскъ и Брестъ.	вужно разумѣть: Вишница, Кобринъ и Брестъ.
364	— 11 —	Онисофара	Онисифора
367	— 18 —	Кирилль Терлецкій, епископъ володимерскій;	Кирилль Терлецкій, епископъ лудкій, Ина-тій Потѣй, епископъ володимерскій;
382	— 10 —	Забиванный,	Завяленный,

ОШИБКИ ПОДЛИННИКОВЪ, НЕОГОВОРЕННЫЯ ВЪ ТЕКСТѢ:

212	— 4 (сверху)	въ року 1340 король польскій Казимѣръ Первый	въ року 1471 король польскій Казимѣръ Ягелловичъ
-----	--------------	--	--

215	—	14	—	1593. А в року 1593	1596. А въ року 1596
217	—	1	--	1628.	1630.
220	—	26	—	року 1648 мая 2 дня.	року 1648 мая 8 дня.
250	—	19	—	посломъ полскимъ Гиѣн- скимъ	посломъ полскимъ Беневскимъ
326	—	15	—	1305.	1319—1320.
327	—	9	—	по 1496 годъ	по 1428 годъ
—	—	12	—	1449.	1489.
—	—	20	—	1450	1490.
328	—	26	—	того жъ года	1516 года

433

Кроми того тамъ же продаются отдѣльными брошюрами слѣдующія историческія изслѣдованія, помѣщенныя въ означенныхъ томахъ Архива Юго-зап. Россіи:

- 1 *Последнія времена козачества на правой стороне Днѣпра*. В. Антоновича. . . . . ц. 1 р.
- 2 *Изслѣдованіе о происхожденіи козачества*. Его же. . . . . ц. 50 к.
- 3 *Очеркъ состоянія Православной церкви въ Юго-зап. Россіи въ XVIII в.* Его же. . . . . ц. 50 к.
- 4 *Изслѣдованіе о крестьянахъ*. Его же. . . . . ц. 50 к.
- 5 *О древнихъ сельскихъ общинахъ въ Юго-зап. Россіи*. Иванишева. . . . . ц. 50 к.
- 6 *Изслѣдованіе о подчиненіи Кіевской митрополіи московскому патріархату*. С. Терновецаго. . . . . ц. 50 к.
- 7 *Отвѣтъ Кіевск. Археогр. Комисіи на нападки нѣкоторыхъ газетъ и журналовъ (на русскомъ яз.)*. . . . . ц. 40 к.
- 8 *Тоже (на польскомъ языкѣ)*. . . . . ц. 40 к.
- 9 *Изслѣдованіе о гайдамачествѣ*. В. Антоновича. . . . . ц. 75 к.
- 10 *Очеркъ исторіи крестьянскаго сословія Юго-западной Россіи въ XV—XVIII вѣкѣ*. И. Новицкаго. . . . . ц. 1 р.

508
A3L4

DK 508 .A3 L4
Lietopis Samovidtsa po novootk
Stanford University Libraries

3 6105 041 454 674

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

28D JUL 25 1996

28D AUG 25 1996

JUL 25 1996
AUG 0 1996